

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ и ЭКОНОМИКИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
МОРДОВСКОЙ АССР

**ОЧЕРКИ
МОРДОВСКИХ
ДИАЛЕКТОВ**

ТОМ I

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК 1961

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ и ЭКОНОМИКИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
МОРДОВСКОЙ АССР

О Ч Е Р К И МОРДОВСКИХ ДИАЛЕКТОВ

ТОМ I

МОРДОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАНСК 1961

Редакторы:

**ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР М. Н. КОЛЯДЕНКОВ
КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
О. И. ЧУДАЕВА.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мордовский научно-исследовательский институт в 1958 году приступил к плановому изучению диалектов мордовских (эрзя и мокша) языков.

Изучение диалектов является важнейшей областью языкознания. Без изучения диалектов нельзя познать закономерности и историю литературного языка народа: сложения его норм и тем более мотивировки установленных правил словаря, грамматики, орфографии и орфоэпии. Без знания диалектов невозможно приступать к изучению истории языка, особенно языка мордовского народа, который до революции не имел письменности. Единственным источником знаний в этом случае являются диалекты.

Наконец, изучение диалектов является одним из важнейших средств изучения истории народа — носителя данного языка. Если у народа, имеющего длительную письменность, есть летописи и другие письменные документы, освещающие историю этого народа, то у младописьменного народа вместо всего этого бытуют лишь устные предания и фольклорные произведения, хранящиеся также в недрах диалектов.

Словарь и грамматический строй диалектов в ряде случаев достаточно определенно указывают на историю расселения народа, его исторических связей с другими народами и на время установления этих связей или расхождений. Так, большое количество лексических вхождений из русского языка в мордовские языки говорят о длительном периоде совместной жизни мордовского народа с великим русским народом. Лингвистический анализ заимствованных из русского языка слов говорит о том, что связь двух народов восходит к далекому прошлому мордовского народа (XIV век и ранее). Преобладающее большинство общих корней слов в эрзянском и мокшанском языках, а также общая флексия (окончания) основного словоизмене-

ния в обоих языках свидетельствуют о том, что некогда существовал единый мордовский язык. Различные факты истории языка говорят о том, что единый некогда мордовский язык расщепился на два языка, и это расщепление произошло очень давно. Первое расхождение произошло примерно за тысячу лет до наших дней. Изучение диалектов добавит очень многое к этим нашим весьма скудным сведениям по истории мордовских языков.

Изучение диалектов необходимо и для познания всего богатства лексики и грамматики мордовских языков. Это будет способствовать обогащению литературных языков как лексическими, так и грамматическими средствами.

Надо иметь в виду и то, что под влиянием письменных языков и других причин многие диалекты начинают терять свои особенности, выравниваться и в конце концов исчезать. Это обстоятельство вынуждает нас не медлить с их изучением.

Итак, значение изучения диалектов чрезвычайно велико. Оно неоспоримо, во-первых, для изучения всего богатства языкового наследия и обогащения им литературных языков, во-вторых, для изучения истории языка и, в-третьих, для изучения истории народа.

Плановое изучение диалектов начинается обычно тогда, когда современное состояние литературного языка уже достаточно изучено. Это ясно. Однако это относится к письменным языкам. Изучение бесписьменного языка и составление словаря или грамматики данного языка проводится на материале какого-либо одного диалекта этого языка. Так, до революции были составлены грамматика мокшанского языка П. Орнатова (1838 г.), грамматика Алквиста (1861 г.), грамматика эрзянского языка Ф. Видемана (1865 г.).

Богатство мордовских диалектов как по их количеству, так и по раскрываемым ими фактам, имеющим огромное научное значение для финно-угроведения, стало привлекать еще до революции ученых финно-угроведов. С конца XIX и начала XX вв. начинается научное изучение мордовских диалектов. Несколько поездок к мордве в это время совершает известный финский ученый Х. Паасонен, автор многих работ по мордовским языкам. Тексты, собранные Х. Паасоненом, представляют большую научную ценность.

Особенно много сделал по изучению мордовских диалектов известный мордвовед М. Е. Евсеев, автор «Мордовской свадьбы» и ряда работ по этнографии мордвы и фольклорных сборников. Его «Словарь», составленный на материале всех известных ему диалектов, и в настоящее время служит ценным руководством по их изучению.

Большой интерес к мордовским языкам проявлял А. А. Шахматов. В результате его поездки к саратовской мордве в 1910 году вышел в свет его капитальный труд «Мордовский этногра-

фический сборник», в котором, кроме огромного количества транскрибированных текстов, дается очерк фонетических и морфологических особенностей сел Оркина и Сухого Карбулака.

Изучение диалектов мордовских языков до Октябрьской революции все же носило отрывочный, непланомерный характер. Но, несмотря на это, дооктябрьский период явился подготовительным этапом для зарождения мордовской диалектологии, как части мордовского языкознания.

Зачинателями изучения мордовских диалектов мы считаем А. А. Шахматова, М. Е. Евсевьева, Х. Паасонена, Д. В. Бубриха.

Научное изучение диалектов в современном понимании стало возможным лишь в советский период. Развитие литературных мордовских языков после Великой Октябрьской социалистической революции остро поставило вопрос о диалектных основах этих языков.

В 1927 году была организована экспедиция Академии наук СССР, которую возглавил Д. В. Бубрих. В результате изучения диалектной основы эрзянского литературного языка — козловского диалекта — в 1930 г. выходит монография Д. В. Бубриха «Звуки и формы эрзянской речи по говору с. Козловки». В том же году появляется в свет работа И. Г. Черапкина «Диалекты мордвы-мокши б. Пензенской губернии», в которой делается попытка классификации мокшанских диалектов по их типам.

После завершения нормализации литературных мокша и эрзя языков Мордовский научно-исследовательский институт начал подготовительные работы к составлению диалектологического атласа. В 1935 году была напечатана и разослана программа и инструкция по собиранию диалектного материала мордовских языков. Уже начали поступать некоторые записи, но Отечественная война приостановила изучение диалектов. Оно снова было возобновлено лишь в 1948 г. с выходом в свет двух статей по мордовской диалектологии. Но и после этого в изучении диалектов мордовских языков опять наступило затишье. Оно объясняется тем, что нужно было все же завершить изучение литературных языков, создать научную грамматику эрзя и мокша языков, составить русско-мордовские и мордовско-русские словари. Над этими проблемами и работал сектор языковедения в послевоенные годы. Теперь появилась возможность обратиться к диалектам.

В результате изучения диалектов планируется составить диалектологический атлас, издать «Очерки мордовских диалектов», составить историческую грамматику мордовских (мокша и эрзя) языков, составить полный, охватывающий все диалекты, словарь мордовских языков, издать тексты по мордовской диалектологии. Кроме того, в ходе изучения диалектов будут разрешены и многие другие вопросы по истории мордовского народа.

Эта огромная работа займет не один десяток лет.

Современная диалектология особенно важное значение придает монографическому описанию диалектов, как языковых единиц, отличающихся друг от друга и фонетически, и грамматически, и лексически. На первые пять лет мы ставим своей задачей изучить основные, наиболее характерные диалекты эрзи и мокши языков и дать полные их описания в виде очерков. За пять лет мы намерены выпустить три тома «Очерков мордовских диалектов». Каждый том, объемом в 25—30 листов, будет содержать 4—5 очерков. Каждый очерк будет представлять собою описание фонетики, грамматики и лексики определенного диалекта. К каждому очерку будут даны в виде приложения тексты и словарь диалекта.

Настоящее издание представляет собою I том «Очерков мордовских диалектов». Авторы и дирекция института выражают глубокую благодарность сотрудникам Института языкознания АН СССР профессорам К. Е. Майтинской и В. И. Лыткину, которые осуществляли научное руководство по описанию очерков.

Как первая работа, «Очерки» не лишены недостатков. Авторы и редакция будут весьма признательны за критические замечания, которые просят направлять по адресу: Саранск, Мордовской АССР, Пролетарская, 37.

Ф. П. Марков

ПРИЛАТЫРСКИЙ ДИАЛЕКТ ЭРЗЯ-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

Целью настоящей работы является описание важнейших моментов фонетического и грамматического строя прилатырского диалекта эрзянского языка. Этот диалект не подвергался систематическому изучению как с точки зрения выявления его фонетических, так и грамматических особенностей по сравнению с литературным эрзянским языком, хотя на отдельные особенности его фонетики и грамматики и были сделаны некоторые указания. Так, например, на наличие в этом диалекте фонемы *нг* указывал М. Е. Евсевьев в своих «Очерках мордовской грамматики» (Москва, 1929, стр. 16). Проф. Д. В. Бубрих в своей статье «Мордовская система фонем» (Записки МНИИ, № 2, Саранск, 1941) рассматривает фонему *нг* только в плане исторической фонетики, не затрагивая вопроса ее функций в современных мордовских диалектах. В процитированной выше работе М. Е. Евсевьева имеются также некоторые указания и на грамматические особенности этого диалекта, но его целью отнюдь не являлось сравнение их с нормами литературного эрзянского языка и выделение именно всего того, что отличает этот диалект эрзянского языка от литературного эрзянского языка.

Наряду с основной задачей — описанием важнейших моментов как фонетики, так и грамматики прилатырского диалекта эрзя-мордовского языка — мы сочли небезынтересным осветить историю развития финно-угорского **нг* в данном диалекте такой, какой она нам представляется в результате сравнения материала некоторых мордовских диалектов с другими финно-угорскими языками.

Территория, на которой распространен прилатырский диалект эрзянского языка, находится в северо-восточной части Мордовской АССР и северо-западной части Чувашской АССР. Эта территория разделена на две части рекой Алатырем.

Объектом изучения является та часть территории диалекта, которая находится к югу от реки Алатыря, т. е. та часть, которая находится на территории Мордовской АССР. Сюда относятся села: Низовка, Чукалы, Кельвядни, Кученяево (Ардатовского района), Пиксясы, Дюрки и Алово (Атяшевского района).

По данным исторических документов, населенные пункты, которые нас интересуют, не меняли своего местонахождения приблизительно начиная с конца XVI и начала XVII веков.

1. **Село Чукалы** (при М. Сарке). Мордовских сел, носящих это название, имеется несколько: Чукалы-на-Вежне на западной границе Козловского района Мордовской АССР, Чукалы-на-Нуге, Чукалы-на-Пьяне в пределах Б.-Игнатовского района Мордовской АССР. Далее, по данным писцовой книги Киреева 1677—1678 годов, приведенным М. И. Зевакиным, имелись Чукалы и в пределах бывшего Темниковского уезда. В этой книге указывается, что Чукалы в пределах Темниковского уезда исчезают в XV веке, а затем возникают Чукалы в пределах бывшего Алатырского уезда. В свою очередь, Чукалы Алатырского уезда выделяют выселки Малые Чукалы и Новые Чукалы на Медьянах (юг), отстоящих от прежних Чукал километров на 60. Новые Чукалы, в свою очередь, выделяют деревню Жаренки (ныне — русская деревня) и Верхние Чукалы (XVII век). По переписям 1624—1626 годов, село Чукалы (при М. Сарке) появляется во второй половине XVII века. Это село носило несколько названий: Новые Чукалы — выставка, находящаяся на речке Саре бывшего Верхосурского стана (1671 год), Большие Чукалы (1696 год), по СНМ (343) — село Чукалы при речке Сарке, бывшего Ардатовского уезда, в 17 км от Ардатова. А. А. Гераклитов считает, что, по всей вероятности, жители нынешних Чукал (при М. Сарке) выселились из Старых Чукал на Пьяне, которые, по данным И. Н. Смирнова¹, возникли в XVI веке.

2. **Село Низовка** (на притоке М. Сарки). Сел, носящих это название, также имеется несколько: Низовка-на-Нуге Козловского района Мордовской АССР, Низовка близ села Напольное Порецкого района Чувашской АССР и Низовка при речке М. Сарке Ардатовского района Мордовской АССР. По переписям 1624—1626 годов, Низовка при речке М. Сарке называется Нижняя на речке Саре Верхосурского стана (1671 год), Нижняя на Саре (Низовка) при речке Сарке, 14—15 км от г. Алатыря.

3. **Село Кученяево** (на М. Сарке). По переписям 1624—1926 годов, это село относилось к Верхосурскому стану (1671). По СНМ (258) — деревня Кученяево при речке М. Сарке, 19 км от г. Алатыря. Это село не упоминается в переписях 1671 года, но А. А. Гераклитов говорит, что, вероятно, оно существовало задолго до этого года. А. А. Гераклитов, ссылаясь на Федотова-

¹ Смирнов И. Н., Мордва, стр. 80.

Чеховского (№ 166), говорит, что в писцовых книгах за 1624—1626 годы есть упоминание об этом селе в связи с рыбными ловлями по Суре и что этими рыбными ловлями владела (следовательно, до 1624 года) мордва Алатырского уезда, в том числе и жители деревни Кученяево.

4. **Село Пиксясы**, расположенное на притоке речки Б. Сарки. Это село принадлежало Верхосурскому стану и в переписях упоминается в 1671 году. Это село также носило разные названия: Ардатова, что под Сарпоморью (1671 год), Пиксаева (1719 год). По СЧМ (425)— село Пиксясы при речке Леплейке, 21 км от г. Ардатова.

5. **Село Дюрки** расположено на речке Б. Сарке. По данным М. И. Зевакина, это село упоминается в связи с межевой записью по земельным делам, данной Дюркинской мордве (дер. Баевой) крестьянами Параней Алатырского уезда 1725 года. Спор идет о межах по писцовой книге 1624—1626 годов (Ульяновский Дворец Книги).

6. **Деревня Кельвядни** находится в двух километрах от села Чукал в сторону Дюрки. Она не упоминается ни в каких старинных переписях потому, что она основана, по рассказам старейших жителей села Чукал, при Петре I. Рассказывают, что в те времена около нынешней деревни Кельвядни рос огромный дубовый лес. Петр I прислал туда татар для того, чтобы они рубили дубы для постройки кораблей. Татарам, число которых было невелико, так понравилась местность, что решили обосноваться там. Затем они перемешались с местным мордовским населением, что до сих пор, как утверждают жители тех мест, отражается на антропологическом типе жителей деревни Кельвядни. До сих пор считают, что люди из Кельвядни с темной кожей и с черными волосами и, особенно, с черными глазами восходят к тем татарам, которые явились в эту местность рубить дубы для кораблей Петра I.

Основное внимание при изучении данного диалекта эрзянского языка обращалось на бытовую речь (отдельные слова, предложения, высказывания старожилов обоего пола всех возрастов). Это делалось по тем соображениям, что бытовая речь наилучшим образом отражает все особенности диалекта того или иного языка. Все это дополнялось фольклорным материалом (песни, сказки, пословицы, причитания), так как известно, что фольклор может иногда хранить в течение очень долгого времени такие особенности языка, которые успели уже исчезнуть из повседневного разговорного языка. Наибольший же интерес для данной работы представляла фонетическая запись текстов сказок, так как сказочник, используя знакомый сюжет и общие места фольклорного стиля, излагает содержание сказки своими словами и передает характерные особенности местной речи.

При записи и наблюдениях над языковыми явлениями, как правило, избегался метод прямых вопросов, так как при использовании этого метода, как это выяснилось впоследствии, говорящие невольно давали такие ответы, которые не отражают особенностей речи носителей изучаемого диалекта. Метод прямых вопросов лучше всего удавалось использовать для выяснения лексического состава данного диалекта и отдельных форм слов. Он оказался совершенно негодным для выяснения синтаксических особенностей диалекта.

Передача речи производилась с помощью фонетической транскрипции, чтобы со всей возможной точностью и четкостью передать фонематический состав каждой отдельной морфемы. Указывались также наиважнейшие позиционные варианты некоторых фонем, как, например, *е* и *э*, *и* и *ы*.

ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

1. ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

В изучаемом диалекте имеется пять гласных фонем, а именно: *а*, *е*, *и*, *у*, *о* и двадцать семь согласных фонем: *д*, *д'*, *з*, *з'*, *ш*, *ж*, *к*, *г*, *н*, *н'*, *нг*, *м*, *б*, *в*, *т*, *т'*, *с*, *с'*, *ц*, *ц'*, *ч*, *л*, *л'*, *р*, *р'*, *й*.

Среди важнейших вариантов фонем следует отметить: для гласных — *ы* (позиционный вариант фонемы *и* после твердых согласных) и *э* (позиционный вариант фонемы *е* в начале слова и после твердых согласных); для согласных — аффрикаты *дж* и *дз*: *сон джары* (он кружится), *од дз'ора* (молодой парень).

В этом диалекте эзянского языка есть еще две фонемы — *ф* и *х*. Они встречаются только в словах, заимствованных из русского языка, причем они употребляются нерегулярно. На месте русского *ф* часто появляется *х* или *к*, на месте русского *х* — иногда *к*. Примеры: *кухайка* (ср. рус. *фуфайка*), *херма* (ср. рус. *ферма*).

В других случаях звук *ф* является только позиционным (оглушенным) вариантом фонемы *в*, например: *офто* и *овто* (медведь).

Гласные фонемы этого диалекта по месту образования подразделяются на гласные переднего ряда: *е*, *и* и гласные заднего ряда: *а*, *о*, *у*. По подъему эти гласные подразделяются на гласные нижнего подъема: *а*, гласные среднего подъема: *е*, *о* и гласные верхнего подъема: *и*, *у*.

2. ЯВЛЕНИЯ ВОКАЛИЗМА

Вокализм первого слога слова

В этом диалекте в первом слоге слова, независимо от фонетического окружения, употребляются все шесть гласных фонем, например: *авар'д'емс* (плакать), *икел'е* (вперед), *удомс* (спать); *ожа* (рукав), *кепе* (босиком) и т. д.

Примечание. В с. Алово Атяшевского района МАССР употребляется говор, близкий описываемому диалекту. В нем есть фонема *ä*, и наблюдается она только в первом слоге слова там, где в других селах регулярно употребляется фонема *e*.

В остальном вокализм как первого, так и не-первого слога слова села Алова точно соответствует вокализму говоров других сел. Там же, где после *ä* в говоре с. Алова выступает *и*, в говорах остальных сел выступает также *и*. Примеры:

Алово	Дюрки, Чукалы, Низовка
<i>väť'e</i> (пять)	<i>вет'e</i>
<i>äčke</i> (толстый)	<i>эчке</i>
<i>l'ämet'</i> (имя — твое)	<i>л'емер'</i>
<i>kämen'</i> (десять)	<i>кемен'</i>
<i>pängen'</i> (зубы — мои)	<i>пенген'</i>
<i>mäczä</i> (в меду)	<i>мецэ</i>
<i>vät'g'eme</i> (без воды)	<i>вет'г'еме</i>
<i>ä'sist</i> (их)	<i>э'sist</i> и <i>э'sest</i>
<i>vämбир'г'</i> (всю ночь)	<i>вембер'г'</i>
<i>t'är'd'ik</i> (позови — его)	<i>т'ер'д'ик</i>

Вокализм не-первого слога

Гласная фонема первого слога слова часто оказывает влияние на употребление гласных фонем последующих слогов: гласный заднего ряда при определенных условиях также вызывает употребление гласного заднего ряда, а гласный переднего ряда — гласного переднего ряда (см. раздел о сингармонизме).

Из проанализированного материала данного диалекта эрзянского языка видно, что в не-первом слоге слова обычно встречаются фонемы *a*, *e*, *o*. В середине слова фонемы *и*, *у* выступают только в определенных случаях (см. конец этого раздела), как показывают колебания между *и* и *e*, с одной стороны, и *у*, *o*, с другой, они проявляют тенденцию к переходу *и* > *e*, *у* > *o* соответственно: *куст'имат* и *куст'емат* (лестница), *учуса* и *учоса* (я подожду его).

Фонема *a*

Эта фонема в не-первых слогах слова появляется независимо от того, какой звук ей предшествует или какой звук следует за ним, например: *пен'ац'амс* (жаловаться), *понавомс* (заплестись), *ваны* (он смотрит), *нуз'алгадомс* (разлентиться), *саин'д'аран* (если я возьму) и т. д.

Эта фонема в не-первом слоге слова появляется:

1) если в предшествующем слоге стоит *у*, например: *кудо* (дом), *тулодоз'* (запертый на засов), *суризо* (палец — его), *кулцономс* (слушать), *пулодо* (за хвост) и т. д.;

2) если в предшествующем слоге стоит *о*, например: *нумоло* (заяц), *шукишторов* (смородина), *чумондомс* (обвинять), *сокор* (слепой), *ловцо* (молоко) и т. д.;

3) если в предшествующем слоге стоит *а*, например: *ламо* (много), *валонгк* (слова — ваши), *макишо* (гниль), *наксадо* (гнилой), *ардомс* (мчаться), *качамо* (дым) и т. д.

Из вышесказанного видно, что фонема *о*, как правило, не выступает после гласных переднего ряда *е* и *и*.

После фонемы *о* не-первого слога слова следует:

1) *о*: *суризо* (палец — его), *коморо* (пригоршня), *шужодов* (осот), *нумоло* (заяц), *моросос'т'* (в песне — той) и т. д.;

2) *а*: *потомдамс* (заткнуть), *покордамс* (упрекнуть), *норонкай* (жаворонок), *куломадо* (о смерти), *потмакс* (дно) и т. д.;

3) *е*: если этому звуку предшествует палатализованный согласный, например: *кургос'т'ен'* (рту — тому), *сувозенг* (глухарь), *новол'емс* (опуститься) и т. д.;

4) и как морфема, например: *понггонокшны* (иногда попадет), *сакшинокшны* (время от времени приходит), *мол'и* (он идет).

Случаев следования *у* после *о* не-первого слога слова не отмечается.

Ф о н е м а у

Фонема *у* в не-первом слоге слова появляется:

1) если в предшествующем слоге стоит *а*, например: *чар'куд'емс* (понимать), *калгудо* (твердый), *каштумо* (печь), *науло* (скользкий), *раужо* (черный), *сапун'* (мыло), *салмукснэ* (иголки — те) и т. д.;

2) если в предшествующем слоге стоит *у*, например: *нувур'емс* (ниспадать), *кулцунок*, *кулцунок* (слушай), *пупур'д'авит'* (ты споткнулся) и т. д.;

3) если в предшествующем слоге стоит *а*, например: *истужак* (уничтожь), *робутамс* (работать), *торгувамс* (торговать), *чопуда* (темный).

Следует отметить, что *у* не появляется после *е* и *и*. Интересным является также и то, что русские слова, содержащие звуки *ы* и *о*, при переходе в этот диалект, заменяют эти звуки на мордовский *у* в указанных позициях. Происходит фонетическое приспособление иноязычных слов к фонетическим закономерностям, действующим в заимствующем языке: *работать* — *робутамс*, *обычай* — *обуц'а*.

После фонемы *у* не-первого слога могут следовать:

1) *а*: *нарвуц'ка* (клушка), *васун'кат* (ножницы), *маштуван* (я гожусь), *лапужа* (плоский) и т. д.;

2) *о*: *науло* (скользящий), *раужо* (черный), *калгудо* (твердый), *каштумомок* (печь — наша) и т. д.;

3) *е*: после палатализованного согласного, например: *чар'куд'емс* (понимать), *нувур'емс* (ниспадать) и т. д.;

4) и как морфема, например: *с'укун'и* (он кланяется), *готуви* (он готовит), *кочкуны* (он полет) и т. д.

Фонема *и*

Фонема *и* в не-первом слове слова появляется:

1) если в предшествующем слове стоит *а* или если в первом слове слова была фонема *ä*, например: *пац'ин'есэ* (платочком), *авид'ен'* (у матери моей), *мез'ин'* (какой) (ср. Алов. *мāз'е*) (что), *эс'ит'* (твой собственный) (ср. Алов. *āс'ин*), *эз'ин' н'ей* (я не видел) (ср. Алов. *āз'ин'*), *пел'ин'дз'акшны* (покрывается облаками) (ср. Алов. *пāл'ин'дз'акшны*) и т. д.;

2) если в последующем слове стоит *а*, например: *т'ун'ика* (ничто), *вечкиват* (тебя можно полюбить), *т'евил'ав* (легкое), *пейд'имат* (насмешки) и т. д.;

3) как морфема, например: *андыл'ен'* (я кормил), *маштовикс* (годный), *стада—ваны* (пастух) и т. д.

После *и* не-первого слога слова могут следовать:

1) *а*: *налкс'итнак* (мы играем), *совиц'а* (посетитель), *руда-зыйамс* (запачкаться грязью) и т. д.;

2) *е*: *кевийкейе* (одиннадцать), *вейкин'е* (единственный), *пур'гин'е* (гром) и т. д.;

3) и в личных суффиксах объектного спряжения, причем она в этом случае часто заменяется звуком *е*, например: *саимиз'* и *саимез'* (взяли—меня), *кис'кед'евл'имик* и *кис'кед'евл'имек* (ты бы выдрал—меня) и т. д.

После *и* не-первого слога слова, как правило, не наблюдается следования фонем *о* и *у*.

Фонема *е*

Фонема *е* в не-первом слове слова выступает:

1) если предшествующий слог содержит также фонему *е*, например: *с'ел'мен'* (глаза мои), *н'ейемс* (видеть), *эз'ем* (ска-мья), *вел'естэ* (из села), *пейел'* (нож) и т. д.;

2) если предшествующий слог содержит фонему *и*, например: *с'из'емс* (устать), *пижела* (зеленоватый), *пикс'емс* (ки-петь), *андыл'ен'* (я кормил) и т. д.;

3) если предшествующий слог содержит заднюю гласную и ей следует палатализованный согласный или согласный *й*, например: *муйемс* (найти), *мол'емс* (идти), *ойс'емс* (садиться), *ушл'емс* (топить) и т. д.

После фонемы *е* не-первого слога слова могут следовать:

1) *е*: *кел'езэнзэ* (на язык — его), *кен'ер'емс* (успеть), *кил'-енг'д'ес'т'* (о березе — той), *пир'ет'н'ева* (по огородам — тем) и т. д.;

2) *а*: *пел'ен'дз'амс* (покрываться облаками), *кишчетнак* (мы пляшем), *кеженгадомс* (разозлиться) и т. д.;

3) и как морфема, например: *кенгел'иц'а* (лгун), *н'евел'иц'а* (то, что лупится) и т. д.

Проанализировав вокализм не-первого слога слова, мы видим, что в середине слова выступает пять гласных фонем: *а, о, у, е и и*, причем наиболее употребительными из них являются только три гласных, а именно: *а, о, е*. Фонемы *и* и *у* в середине слова удерживаются, как это видно из предшествующего анализа, только в определенных позициях. Но и в этих позициях они отнюдь не являются устойчивыми, а, наоборот, они проявляют тенденцию к переходу *и > е, у > о*. Об этом свидетельствуют примеры, в которых одинаково безразлично употребляются *е, о*, с одной стороны, и *и, у* — с другой. 1) *и* или *е*, примеры: *эс'ин'* и *эс'ен'* (мой собственный), *кус'т'имат* и *кус'т'емат* (ступеньки), *л'ивт'и* и *л'ивт'е* (он летит), *мел'авты* и *мел'автэ* (он горюет), *содавл'ин'д'ак* и *содавл'ен'д'ак* (если бы я знал), *тонавкл'имас'* и *тонавкл'емас'* (учение — то), *ашчима* и *ашчема* (нахождение), *туйиван* и *туйеван* (я могу идти), *пор'има* и *пор'ема* (грызение), *коркл'итнак* и *коркл'етнак* (мы разговариваем) и т. д.; 2) *у* или *о*, например: *учутан* и *учотан* (я подожду тебя), *чапавтумаст* и *чапавтомаст* (закваска — их), *анукстан* и *анокстан* (я готовлю), *кастума* и *кастома* (воспитание), *кулцу-нук* и *кулцунок* (слушай), *робутамо* и *роботамо* (работать), *андума* и *андома* (кормление), *пандума* и *пандома* (плата), *истужамс* и *истожамс* (уничтожить), *кулутнак* и *кулотнак* (мы умрем), *пот'автума* и *пот'автома* (доение) и т. д.

Эти примеры говорят о том, что процесс перехода *и* в *е* и *у* в *о* еще не закончен и что в этом диалекте эрзянского языка он ведет к тому, чтобы заменить *и* и *у* через *е* и *о* соответственно во всех положениях, кроме первого слога слова.

Вокализм конца слова

В изучаемом диалекте эрзянского языка в абсолютном исходе возможны только *е, о, а*. Фонема *и* выступает в последнем слоге слова только как морфема: *мол'и*. Фонема *у* в абсолютном конце вовсе не встречается.

Прочие явления в области вокализма

Из прочих явлений в области вокализма интерес представляет выпадение гласных, которое наблюдается в склонении имен, при словообразовании, при образовании множественного числа, в *м*-овых именах и спряжении глагола.

1) В склонении имен из гласных фонем выпадают только узкие гласные *е, о*. Они выпадают при условии, если слог начинается со звуков *к, г, т, д, р, м* и за фонемами *е* и *о* следуют звуки *с, т, г*. Звукам *к, г, т, д* обычно предшествуют плавные *р, р', л, л'* или носовые *н* или *нг*. Выпадение гласных *е, о* после *м* может сопровождаться выпадением и самого *м*, т. е. выпадает весь слог. Этот тип выпадения гласных наблюдается у слов с более чем одним слогом при присоединении падежных суффиксов: инессива, элатива, иллатива, а иногда и пролатива. Примеры: *пангго* (гриб) — инессив — *пангксо* (в грибе), *пандо* (гора) — *панцо* (в горе), *сел'ме* (глаз) — *сел'мсэ* (в глазу), *ус'ке* (провода) — *ус'ксэ* (проводом), *утомо* (амбар) — *утоцо* (в амбаре), *латко* (овраг) — *латксо* (в овраге), *пил'ге* (нога) — *пил'ксэ* (ногой), *потмо* (нутро) — *поцо* (внутри), *каштомо* (печь) — *каштоцо* (в печи), *морго* (сук) — *морксо* (суком), *коморо* (пригоршня) — *коморцо* (пригоршнями), *олго* (солома) — *олксо* (соломой), *уз'ер'е* (топор) — *уз'ерцэ* (топором), *сел'ге* (плевок) — *сел'ксэ* (плевок); элатив — *пангго* (гриб) — *пангксто* (из гриба), *пандо* (гора) — *панцто* (из горы), *сел'ме* (глаз) — *сел'мстэ* (из глаза), *ус'ке* (провода) — *ус'кстэ* (из провода), *утомо* (амбар) — *утоцто* (из амбара), *латко* (овраг) — *латксто* (из оврага), *пил'ге* (нога) — *пил'кстэ* (из ноги), *потмо* (нутро) — *поцто* (из внутренней части), *каштомо* (печь) — *каштоцто* (из печи), *морго* (сук) — *морксто* (из сука), *копор'е* (спина) — *копор'цтэ* (из спины), *олго* (солома) — *олксто* (из соломы), *уз'ер'е* (топор) — *уз'ерцтэ* (из топора), *сел'ге* (плевок) — *сел'кстэ* (из плевок); иллатив — *пангго* (гриб) — *пангкс* (в гриб), *пандо* (гора) — *панц* (в гору), *сел'ме* (глаз) — *сел'мс* (в глаз), *ус'ке* (провода) — *ус'кс* (в провода), *утомо* (амбар) — *утоц* (в амбар), *латко* (овраг) — *латкс* (в овраг), *пил'ге* (нога) — *пил'кс* (в ногу), *потмо* (нутро) — *поц* (во внутрь), *каштомо* (печь) — *каштоц* (в печь), *морго* (сук) — *моркс* (в сук), *копор'е* (спина) — *копор'ц* (в спину), *олго* (солома) — *олкс* (в солому).

2) При образовании множественного числа у вышеуказанной категории слов: *пангго* (гриб) — *пангк* (грибы), *пил'ге* (нога) — *пил'к* (ноги), *лембе* (тепло) — *лемт'* (теплые), *курго* (рот) — *курк* (рты), *кел'ме* (холод) — *кел'т'* (холода, холодные), *сэт'ме* (тихий) — *сэт'* (тихие), *кодамо* (какой) — *кодат* (какие) и т. д. От этого правила отклоняются слова *каштомо* (печь), *утомо* (амбар), *потмо* (нутро), множественное число которых строится без выпадения конечной гласной основы: *каштомот* (печи), *потмот* (внутренние части), *утомот* (амбары).

3) В *м*-овых образованиях выпадают гласные *е* и *о*. Эти гласные могут выпадать как перед *м*, так и после него. Они выпадают из слога перед *м*, если предшествующий слог открытый. В литературном эрзянском языке и говоре с. Б. Маресево такого выпадения гласных *е* и *о* не наблюдается.

л'ед'ме (л'ед'емс)
л'ед'местэ
л'ед'ма
л'ед'мадо
пачкод'ме (пачкод'емс)
ваномсто (ваномс)
ванмо
кадомонзо (кадомс)

л'ед'еме (косить)
л'ед'емстэ (во время косьбы)
л'ед'ема, л'ед'има (косьба)
л'ед'емадо, л'ед'имадо (о косьбе)
пачкод'еме, пачкуд'еме (дойти)
ваномсто (во время смотрения)
ваномо (смотреть)
кадомонзо (оставить—его)

У всех остальных глаголов выпадает *е* и *о* при присоединении суффиксов *-д'е* (*-до*), *-сэ* (*-со*), *-стэ* (*-сто*), причем литературный язык и говор с. Б. Маресево не отличаются от изучаемого диалекта в отношении суффикса *-стэ* (*-сто*), тогда как при присоединении *-д'е* (*-до*) и *-сэ* (*-со*) литературный язык и говор с. Б. Маресево удерживают *е* и *о* инфинитива, а изучаемый диалект теряет их.

робутамсто (робутамс)
шчер'д'емстэ (шчер'д'емс)
вазыйамдо (аблативная форма инфинитива)
 (вазыйамс)
мер'емд'е (мер'емс)
с'овномсо (с'овномс)
с'овномдо

роботамсто (во время работы)
шт'ер'д'емстэ (во время прядения)
вазыйамодо (телиться)
мер'емед'е (говорить, сказать)
с'овномасо, с'овнумасо (руганью)
с'овномадо, с'овнумадо (ругать)

4) В окончании 1-го лица множественного числа настоящего времени объектного спряжения с объектом 3-го лица единственного и множественного числа может выпадать *и* перед личным окончанием, например: *мораснэк* (мы споем его, их) (ср. *морасын'ек*), *пан'ц'еснэк* (мы разгоним их) (ср. *пан'ц'есын'ек*), *сайснэк* (мы возьмем его, их) (ср. *сайсын'ек*).

5) В окончании 1-го лица множественного числа настоящего времени безобъектного спряжения выпадает *о* последнего слога окончания. Судя поговору с. Б. Маресево или с. Хлыстовки (современное — Отрадное), в последнем случае получается форма с окончанием *нгк* (где *н>нг* под влиянием велярного *к*). После выпадения *о* происходит метатеза звуков *а* и *нг* (который снова превращается в *н*, освободившись из-под влияния велярного *к*). Примеры: *моратнак* (мы поем) (ср. *моратанок*), Б. Мар. *моратангк*; *аздатнак* (мы не знаем) (ср. *аздатанок*), Б. Мар. *аздатангк*; *мол'тнак* (мы идем) (ср. *мол'танок*), Б. Мар. *мол'тангк*; *коркл'етнак* (мы разговариваем) (ср. *коркл'етанок*), Б. Мар. *корт'н'ит'ангк* и т. д.

Следует отметить, что наряду с формами с выпавшими гласными употребляются также и формы без выпадения гласных.

В остальных случаях выпадения гласных в глаголах происходит там же, где оно наблюдается и в литературном языке.

3. СИНГАРМОНИЗМ

При рассмотрении явления сингармонизма в этом диалекте эрзянского языка следует все случаи разбить на две группы, а именно: сингармонизм в основе слова и сингармонизм в окончаниях.

Сингармонизм в основе слова

В этом диалекте эрзянского языка, как и в литературном языке, гласная не-первых слогов слова во многом зависит от гласной первого слога: с одной стороны, и от качества согласного звука, после которого стоит гласная. Не касаясь подробно вопроса сингармонизма в этом диалекте эрзянского языка, можно сказать, что после гласной заднего ряда выступает в последующем слове также гласная заднего ряда при условии, если слог не начинается с палатализованной согласной или если гласной не предшествует звук *й*; и после гласной переднего ряда выступает в последующем слове также гласная переднего ряда. В вопросе сингармонизма гласных большую роль играет звук *а*, который может стоять за слогом с любой гласной, но после которого всегда появляются гласные заднего ряда. Примеры: *кудо* (дом), *кулонг* (зола), *тодонг* (подушка), *р'еве* (овца), *вейксэ* (девять), *сэт'ме* (тихий), *кол'гемс* (протекать), *кос'ке* (сухой), *ус'ке* (провода), *кец'амс* (радоваться), *р'ед'амс* (проживать), *экшел'емс* (купаться), *пер'г'ед'емс* (отлепиться) и т. д.

Сингармонизм в окончаниях

Вышеразобранная закономерность проявляется также при присоединении определенных окончаний. По этой причине некоторые окончания имеют два варианта.

1) С одной стороны, окончания *-емс*, *-еме*, с другой *-омс*, *-омо* (окончание *-амс*, *-амо* может присоединяться независимо от характера предшествующего слога). Примеры:

экшел'емс, *экшел'еме*
(купаться)
н'еж'ед'емс, *н'еж'ед'еме*
(подпереть)
кел'мемс, *кел'меме*
(остыть)

чумондомс, *чумондомо*
(винить)
йутавтокшномс,
йутавтокшномо (тратить)
понггономс, *понггономо*
(попадать)

кулиц'емс, кулиц'еме
(умирать)
кар'ц'емс, кар'ц'еме
(обуться)

комамс, комамо (нагибаться)
морамс, морамо (петь)

2) Окончание сослагательного наклонения **-вел', -вол'**. Примеры:

р'ежнэвел' (прокис бы)
коркл'евел' (говорил бы)
оймс'евел' (отдохнул бы)
сайевел' (он взял бы)
экшел'евел' (купался бы)

моравол' (пел бы)
кармавол' (он начал бы)
оймавол' (успокоился бы)
куловол' (он умер бы)
понггоновол' (попадал бы)

3) Окончание множественного числа повелительного наклонения **-д'е, -до**. Примеры:

экшел'ед'е (купайтесь)
мол'ед'е (идите)
вешнэд'е (ищите)
пид'ед'е (варите)
коркл'ед'е (говорите)

понггонодо (попадайтесь)
ванодо (смотрите)
пудо (кладите)
валнодо (поливайте)
ловнодо (читайте)

4) Окончание 3-го лица единственного числа побудительного наклонения **-зэ, -зо**. Примеры:

мол'езэ (пусть он пойдет)
вечкезэ (чтобы он любил)
мад'езэ (чтобы он лег)
л'ед'езэ (чтобы он косил)
ул'езэ (чтобы он был)

тр'азэ (чтобы он воспитал)
пүтозэ (чтобы он клал)
с'овнозэ (чтобы он ругался)
ортозэ (чтобы он бросил)
удозэ (чтобы он спал)

5) В окончании падежей аблатива **-д'е, -до, -т'е, -то**; инессива **-сэ, -со**; элатива **-стэ, сто**; абессива **-(в)т'еме, -(в)томо**. Примеры:

кил'енгд'е (о березе)
вет'т'е (о воде)
кил'енгсэ (в березе)
энгсэ (льдом)
кил'енгстэ (из березы)
кил'енгт'еме (без березы)
пенгт'еме (без зубов)

лонгдо (о снеге)
коцто (о холсте)
лонгсо (в снегу)
лангксо (на)
лонгсто (из снега)
лонгтомо (без снега)
чувтовтомо (без дерева)

6) В лично-притяжательных суффиксах. Примеры:

кил'енгем (береза—моя)
кил'енген' (березы—мои)
кил'енгет' (береза—твоя)
кил'енгезэ (береза—его)

тодонгом (подушка—моя)
тодонгон (подушки—мои)
тодонгот (подушка—твоя)
тодонгозо (подушка—его)

7) В окончании направительной формы. Примеры:

вир'енг (в лес)
Алатыр'енг (в Алатырь)
икеле'нг (вперед)

удалонг (назад)
Московонг (в Москву)
эр'амонг (в жизнь)

8) В окончании дробных числительных. Примеры:

н'ил'енг (на 4 части) *котонг* (на 6 частей)
с'ис'еленг (на 7 частей) *ламонг* (на много частей)

9) В окончании некоторых прилагательных и наречий:

кеженг (злой) *васонг* (далеко)
г'езэнг (сюда) *тозонг* (туда)
пенгенг (с зубьями) *кулонгонг* (запачкан золой)
вер'енг (кровавый) *содонг* (запачкан сажей)

10) В окончании генитива и генитивоподобных форм. Примеры:

кил'енген' (березы, березовый) *чонгон'* (пены, из пены)
пойен' (осины, осиновый) *тодонгон'* (подушки)
ин'дз'енген' (малины) *олгон'* (соломы, соломенный)

4. КОНСОНАНТИЗМ

Согласные этого диалекта эрзянского языка можно классифицировать следующим образом:

	Смычные			Щелевые		Носовые	Дрожащие
	Звон.	Глух.		Звон.	Глух.		
		Простые	Аффрик.				
Губные	<i>б</i>	<i>п</i>		<i>в</i>	<i>(ф)</i>	<i>м</i>	
Переднеязычные	<i>д д'</i>	<i>т т'</i>	<i>ч ц ц'</i>	<i>ж з з' л л'</i>	<i>ш с с'</i>	<i>н н'</i>	<i>р р'</i>
Среднеязычные				<i>й</i>			
Заднеязычные	<i>г</i>	<i>к</i>			<i>(х)</i>	<i>нг</i>	

Явления консонантизма

Согласные начала слова

В исконных эрзянских словах в этом диалекте эрзянского языка в начале слова, как правило, встречается одна согласная фонема. Если и бывают в начале слова сочетания согласных, то

они возникли вследствие выпадения гласной фонемы первого слога слова или выпадения первого слога вообще. В результате выпадения гласного первого слога иногда получается слово с иным значением. Так, если взять слово *пишкад'емс* (обратиться), то увидим, что оно обозначает другое понятие с невыпавшей гласной первого слога: *пишкад'емс* (вскрикнуть), т. е. выпадение гласной первого слога может служить до некоторой степени средством словообразования. Или вот еще пример: *шкамс* (отделять мякину от зерна) и *чукамс* (трясти). Но большей же частью выпадение гласной первого слога слова не сопровождается изменением в значении слова.

В начале исконных слов в этом диалекте эзянского языка могут быть или только глухие согласные, или звонкие согласные *м, н, н', л, л', р, р', й, в*. Фонемы *б, г, д, д', з, з', ж*, как правило, в начале слова не попадают. Если они и бывают в начале слова, то, как правило, в изобразительных или звукоподражательных словах, например: *бал'ас'амс* (болтать), *бизнэмс* (жужжать), *буйемс* (спать), *бункайемс* (тропнуться), *дырлат* (деньги), *прощ'амс* (намереваться); или же они возникли из глухих согласных в результате воздействия прогрессивной ассимиляции на стыке двух слов: первого с звонким конечным согласным, а второго с глухим начальным согласным, например: ср. *кракс'л'емс* и *гракс'л'емс* (кататься), *з'олт* и *с'олт* (пруд) и *з'олтамс* (прудить пруд).

В начале слова также не употребляются фонемы *ц* и *ц'*. Слова, которые начинаются с этих фонем, являются, как правило, или заимствованными словами, или изобразительными, например: *ц'анад'емс* (тяпнуть), *ц'олак* (неумелый), *ц'арайемс* (ударять), *ц'арахман* (град), *ц'уткес* (на минуточку), *ц'ора* (пень), *ц'ир'кун* (сверчок).

Фонема *нг* в начале слова не бывает ни в каких разрядах слов.

В начале слова ограниченно употребляется фонема *ш*, которая появляется при условии, если дальше в слове имеются *ч, ш, ж* или если непосредственно за ней следует согласный звук. Из этого правила исключается слово *шумбра* (здоровый), которое можно, вероятно, объяснить как слово с выпавшим первым слогом, если принять во внимание приведенную Д. В. Бубрихом диалектную форму *кишумбра*. Интересным является то, что начальному *ш*+гласная в говоре с. Б. Маресево соответствует фонема *ч*. Ср. *шачтамс* (родить) (Б. Мар. *чачтомс*), *шачо* (лицо) (Б. Мар. *чачо*), *шужодов* (осот) (Б. Мар. *чужодов*), *шочамс* (застегнуть) (Б. Мар. *чочамс*), *шучанг* (блоха) (Б. Мар. *чичав*), *шанджав* (паук) (Б. Мар. *чанджав*), *шакш* (горшок) (Б. Мар. *чаки*).

В начале слова возникает звук *й*, если предшествующее слово кончается на *а* и последующее тоже начинается с *а*, при условии, что оба слова являются членами одной синтагмы, например: *а+*

аичан — *айашчан* (я не нахожусь), *а* + *авт'ан* — *айавт'ан* (я не открываю), *а* + *алыйи* — *айалыйи* (не несется).

В начале слова может выпадать фонема *в*, особенно в словах, заимствованных из русского языка, например: *орта* (ворота), *овс'е* (вовсе), *эд'* (ведь), *ойна* (война), *Дал'ной Осток* (Дальний Восток).

Согласные в середине слова

В середине слова могут быть все согласные без исключения, но употребление звонких согласных зависит от фонетического окружения.

В середине слова наблюдаются следующие фонетические явления:

1. В исконных словах фонема **б** в середине слова может стоять только после *м*, например: *омбоц'е* (второй), *томбал'е* (по ту сторону), *томбамс* (ушибить), *эмбел'* (фуганок), *кумболдомс* (двигаться волнообразно), *чомболкс* (ласка), *л'ембе* (теплый). Иногда звуко сочетание **мб** является результатом взаимного влияния звуков. Так, при словосложении под влиянием звонкого согласного конца первого элемента озвончается глухое начало второго. Если второй элемент начинается со звука *п*, то этот *п* в таком случае переходит в **б**, который в свою очередь оказывает влияние на предшествующий согласный. И если предшествующим согласным является *нз* или *н*, то они, уподобляясь в **б**, превращаются в *м*, например: *вембер'т* (всю ночь) из *вен'* + *пер'т*, *эмбервой* (наилучший) из *энз* + *первой*.

2. При словоизменении сонанты не оказывают никакого влияния на последующий согласный звук, например: *сэр'енгстэ* (глубоко), *вир'стэ* (из леса), *с'ед'енгзэ* (сердце — его), *кулонгтомо* (без золы), *ойт'еме* (без масла). При словосложении же происходит озвончение глухого звука начала второго элемента, например: *тонгз'уро* (пшеница) из *тонг* (ядро) + *с'уро* (хлеб), *кал'було* (ивняк) из *кал'* (ива) + *пуло* (хвост), *кежбеке* (злоба) из *кеж* (зло) + *пеке* (живот).

3. В интервокальном положении фонема **н** или произносится еле уловимо в виде небольшого потока воздуха, проходящего через носовую полость, или полностью выпадает. Следствием выпадения фонемы **н** является встреча двух гласных фонем, а так как в этом диалекте эрзянского языка такое зияние невозможно, то между ними возникает звук *й*. Выпадение **н** наблюдается в дативе. Однако следует сказать, что форма датива с **н** также употребляется. Примеры: *мон'ен'* и *мойен'* (мне), *тын'енгк* и *тыйенгк* (вам), *Вас'ан'ен'* и *Вас'айен'* (Васе).

4. В середине слова (в основе слова или при словоизменении) в этом диалекте эрзянского языка возможны сочетания согласных, но не более четырех, как правило, причем начальным или конечным согласным группы обычно бывает звонкая и к тому

же преимущественно сонант. Примеры: **-вс'т'-**: *кевкс'т'ик* (спроси — его), **-н'т'л'-**: *кан'т'л'емс* (носить), **-лкс'-**: *налкс'ит'* (они играют), **-ркси-**: *куркснэ* (ртом), **-ркс'л'-**: *поркс'л'емс* (разбивать).

Без сонорной согласной бывают группы, в которых одним из компонентов является сочетание **-кс, -ткст-**: *йутксто* (из), **-чкст-**: *очксто* (из корыта), **-шкст-**: *тешкстаснэк* (мы отметим — его), **-скст-**: *осксто* (из молитвы).

В наибольшее количество сочетаний, согласных в середине слова входят звонкие согласные **в, н, н', л, л', р, р'** и глухие согласные **т, с, ш, к**.

Ниже дается перечень наиболее употребительных сочетаний согласных в приалатырском диалекте эрзянского языка. Все случаи сочетаний согласных подразделяются на две подгруппы: а) звонкая согласная+согласная или согласные и б) глухая согласная+согласная или согласные.

Звонкая согласная+согласная или согласные

1. **-вн-, -вт'-, -вц-, -вс'-, -вл-, -вкл-, -вкс-, -вс'т'-, -вкл'-, -вс'н-, -вкск-, -вкшн-**. Примеры: *ловномс* (читать), *кевн'е* (камешек), *т'ейевт'емс* (заказать), *ставтомс* (заказать сшить), *савтан* (угождаю), *таргавца* (я дам покурить ему), *чевцэ* (лучиной), *ил'овсэ* (прутом), *повс'емс* (перевешать), *сайевл'ет'* (ты взял бы), *вел'авкл'емс* (переворачивать), *кевс'т'емс* (спросить), *пот'авксозо* (удой его), *сувт'л'емс* (просеивать), *лавснэ* (в люльке), *кевс'н'емс* (спрашивать), *йовкске* (сказочка), *с'имевкшнэмс* (напиваться) и т. д.

Подводя итог всему сказанному выше, мы можем сказать, что фонема **в** может выступать в сочетаниях согласных:

- а) **в**+глухая согласная
- б) **в**+звонкая согласная
- в) **в**+глухая+глухая
- г) **в**+глухая+глухая+звонкая
- д) **в**+глухая+глухая+глухая.

2. **-мб-, -мст-, -мкс-, -мс'-, -мд-**. Например: *ламбас'кавтомс* (вывесить сушиться), *л'ембе* (теплый), *морамсто* (во время пения), *эр'амсто* (во время жизни), *думс'евемс* (задумываться), *рамс'емс* (покупать), *с'имсазо* (выпьет его), *кемсэ* (в сапогах), *чамдомс* (опорожнить), *л'емд'емс* (крестить).

Фонема **м** встречается в сочетаниях согласных:

- а) **м**+звонкая согласная
- б) **м**+глухая согласная
- в) **м**+глухая+глухая.

3. **-д'н'-, -дн-, -др'-, -дм-**. Примеры: *кед'н'е* (ручка), *вед'н'е* (водичка), *соднэ* (сажа), *однэ* (новенький), *вадр'а* (хороший), *сэр'ед'местэ* (во время болезни).

Итак, общей схемой является:

д, д' + сонорная (м, н, р).

4. -н'к-, -н'д-, -нд-, -н'ц-, -нст-, -н'г-, -нкс-, -ндз-, -н'тл-, -н'ц'л-, -нч-, -нз-, -нт-, -нцт-. Примеры: *васун'кат* (ножницы), *тон'д'ет'* (о себе), *пан'д'а* (грядка), *пондо* (пуд), *кандо* (плаха), *ундо* (дупло), *кундо* (крышка), *пан'ц'ил'т'* (выгоняли), *ванстомс* (стеречь), *тумон'гак* (и дубовый), *йонксом* (ориентир мой), *пел'ен'д'з'амс* (покрываться облаками), *кан'т'л'е* (он носит), *ван'ц'л'евит'* (можно беречь их), *менчеви* (гнется), *эснэнзэ* (в нем), *сонзэ* (его), *чумонтадыз'* (обвинят тебя), *ванцтомс* (хранить) и т. д.

Итак, фонемы н и н' могут сочетаться по схеме:

а) н, н' + звонкая согласная

б) н, н' + глухая согласная

в) н, н' + глухая + глухая

г) н, н' + глухая + звонкая.

5. -зд-, -зн-, -зм-. Примеры: *азды* (он не знает), *виз'д'и* (он стыдится), *озномс* (молиться), *пезнавтомс* (посадить), *р'изны* (он страдает), *куз'ме* (лезть).

Общей схемой сочетаний фонем з и з' с согласными является: з, з' + звонкая согласная (л, н, м).

6. -жн-, -жд-. Примеры: *эжнэмс* (греться), *вижны* (он свистит), *эжд'емс* (греть), *кежд'емс* (злить), *пижнэмс* (визжать).

Общей схемой является:

ж + звонкая согласная (н, л').

7. -лц-, -л'г-, -лг-, -лт-, -л'н-, -л'м-, л'к-, -лкн-, -л'т-, -лм-, -л'д-, -лд-, -лн-, -лв-, -лцк-, -лц-, -лкс-, -лчк-, -лкст-. Примеры: *кул'цес'т'* (они поумирили), *пил'ге* (нога), *мел'ган* (за мной), *йалго* (пешком), *олго* (солома), *пултамс* (разбудить), *тул'немс* (уходить), *с'ел'ме* (глаз), *пил'кн'е* (ноги — те), *вел'тамс* (покрывать), *колмо* (три), *эл'д'е* (кобыла), *валтнэ* (слова — те), *валномс* (поливать), *салвед'* (рассол), *валцке* (утром), *валдо* (светлый), *валцот* (в слове твоём), *налкс'ит'* (они играют), *с'ед'икел'ксэн'* (прежний), *налчке* (игрушка), *валкстомс* (спустить) и т. д.

Итак, общей схемой сочетаний фонем л, л' с согласными являются:

а) л, л' + звонкая согласная

б) л, л' + глухая согласная

в) л, л' + глухая + глухая

г) л, л' + глухая + звонкая

д) л, л' + глухая + глухая + глухая.

8. -рг-, р'ц-, -рксн-, р'д-, -рд-, -рм-, -рт'л-, -р'в-, -рц-, -р'к-, р'г-, -ркс-, -р'з-, -р'ц-, -р'н-, -ркл-, -рк-, -рч-, -рт-, -рн-, -ркс'л-, -р'ц'т', -рц-, -рв-, -рк-, -рчк-, -р'т'. Примеры: *таргасын'* (я вытаскиваю их), *карго* (журавль), *копор'цэт'* (на спине твоей), *куркснэ* (во рту), *мир'д'е* (муж), *пурд'ыйа* (я скрутил его), *кардаз* (двор), *орт'лит'* (они бросают), *ур'ва* (сноха), *панарцо* (в рубашке), *орцазо* (он выбросит его), *эр'ке* (водоем), *эр'ге* (бусина).

ка), *порксамс* (разбить), *эр'з'а* (эззянин), *кер'ц'из'* (порезали их), *ур'н'емс* (рыдать), *оркл'емс* (выбрасывать), *пурнамс* (собирать), *тарка* (место), *коркл'емс* (говорить), *пуркс'емс* (брызгать), *чаркуд'ан* (я понимаю), *орчамс* (одеть), *кирнавты* (он прыгает), *кортавамс* (осуждать), *поркс'л'емс* (разбивать), *авар'ц'т'емс* (заставить плакать), *нарц'емс* (стричь), *курвас'т'емс* (зажечь), *тарваснэ* (серпом), *сурчика* (с палец), *нар'т'емкс* (полюнь) и т. д.

Итак, общей схемой сочетания согласных, начинающихся с фонем **р, р'**, являются:

- а) **р, р'**+звонкая согласная
- б) **р, р'**+глухая согласная
- в) **р, р'**+глухая+звонкая (**л, н**)
- г) **р, р'**+глухая+глухая (**к+с, т**)
- д) **р, р'**+глухая+глухая+звонкая (**л, н**).

9. **-йс-, -йм-, -йн'-, -йт'н'-, -йд-, -йк-, -йст-, -йг-, -йкл'-**. Примеры: *кайс'емс* (раздеваться), *л'ейсэ* (в реке), *н'ейсыз'* (увидят его), *ойсэ* (маслом), *пойсэ* (осиной), *оймавамс* (успокоить), *ойме* (дух), *коймесэ* (лопатой), *н'ейн'емс* (видеть), *чийн'емс* (бегать), *эйд'е* (дитя), *вийт'н'е* (силы), *вейке* (один), *л'ейстэ* (из речки), *крайга* (по краю), *пейкл'емс* (смеяться) и т. д.

Итак, общей схемой сочетаний фонемы **й** с согласными являются:

- а) **й**+глухая согласная (**с, к**)
- б) **й**+звонкая согласная (**м, н, л'**)
- в) **р, р'**+глухая+звонкая (**л, н**)
- г) **й**+глухая+глухая согласная.

10. Сочетания типа «**нг**+согласная» возникают только при словоизменении и словосложении и велярными **к** и **г**. Кроме последних, эта фонема может сочетаться с следующими согласными: **д, д', с, с', т, т'**. Примеры: *конггак* (куда-нибудь), *кил'енгд'е* (о березе), *лонгдо* (о снеге), *кил'енгсэ* (в березе), *лонгс'-т'ен* (снегу — тому), *лонгтомо* (без снега), *кил'енгтеме* (без березы), *пангго* (гриб), *пангк* (грибы) и т. д.

Глухая согласная+согласная или согласные

1. Фонема **п**, как правило, входит в очень ограниченное число сочетаний согласных. После **п** наблюдаются только **ш** и **шт**, например: *капшамс* (торопиться), *л'епштамс* (раздавить).

2. **-ткт-, -т'н'-, -т'к-, -тм-, -тк-, -к'тс'-, -тт-, -т'т'-**. Примеры: *уйтксто* (из), *пит'н'е* (цена), *вет'н'е* (ночи — те), *пет'кел'* (пестик), *потмо* (нутро), *кот'мамс* (возиться), *йутко* (промежуток), *лоткс'емс* (останавливаться), *кет'т'е* (за руку), *сотто* (о саже) и т. д.

Итак, общей схемой сочетаний фонемы **т** с согласными являются:

- а) **т, т'**+глухая согласная **к**

- б) **т, т' + звонкая согласная (м, н, н')**
 в) **т, т' + глухая + глухая согласная (к + с + т последовательно).**

3. **-цт-, -ц'н'-, цт'-, -ц'к-.** Примеры: *кецтэн'ек* (из рук наших), *коцтон'* (холщовый), *сацтомс* (сделать достаточным), *кацтамс* (отнять от груди), *кац'н'емс* (отнимать), *пец'н'емс* (приставать), *мац'тан* (я укладываю спать), *виц'т'екс* (на семена), *кец'темат* (без рук ты), *туц'кад'емс* (шлепнуться) и т. д.

Общей схемой сочетания фонем **ц, ц'** с согласными являются:

- а) **ц, ц' + глухая согласная (т, т', к)**

- б) **ц, ц' + звонкая согласная (н).**

4. **-ст-, -с'т'-, -ск-, -скс', -скс-, -с'к-, -с'м-, -с'н'-, -скст-, -сн-, -с'л'-.** Примеры: *голойстэ* (голышом), *вадр'асто* (хорошо), *чистэ* (ежедневно), *масторонэ* (на пол), *пекс'т'ен'* (животу моему), *кост'амс* (сушить), *с'ес'т'ец'* (порвался), *ис'т'амо* (такой), *суски* (он кусает), *киска* (собака), *ускс'емс* (возить), *ус'ке* (провода), *мус'кемс* (стирать), *пис'мар* (скворец), *лис'н'емс* (выходить), *осксто* (из молитвы), *ласксокс* (как щель), *эснэст* (их), *курвас'л'емс* (поджигать) и т. д.

Общей схемой сочетаний фонем **с, с'** с согласными являются:

- а) **с, с' + глухая согласная (т, т', к)**

- б) **с, с' + звонкая согласная (м, н, н', л')**

- в) **с, с' + глухая + глухая (с)**

- г) **с, с' + глухая + глухая (с) + глухая (т).**

5. **-чл-, -чт-, -чк-, -чкст-, -чкс-.** Примеры: *учл'емс* (ожидать), *шачтамс* (рожать), *вачтамс* (посмотреть), *пачкол'емс* (доходить), *эчкелгадомс* (потолстеть), *печкевкс* (порез), *вачкамс* (складывать), *очксо* (в корыте), *очксто* (из корыта), *эчксэ* (толщиной).

Общей схемой сочетания фонемы **ч** с согласными являются:

- а) **ч + звонкая согласная (л').**

- б) **ч + глухая согласная (т, к)**

- в) **ч + глухая + глухая (с)**

- г) **ч + глухая + глухая (с) + глухая (т).**

6. **-шк-, -шт-, -шц-, -шч-, -шкс'-, -шкст-, -шм-, -шл-, -шл'-.** Примеры: *вишка* (маленький), *эшкемс* (грохнуть), *рашко* (развилка), *пешкед'емс* (наполниться), *колмошка* (около трех), *маштуван* (я гожусь), *уштомс* (топить), *каштомо* (печь), *машца* (я убью его), *пешче* (орех), *мешче* (грудь), *пешчемс* (наполнить), *кашлангго* (лежанка на печи), *машл'емс* (покончить), *пешкс'е* (полный), *т'ешкстась:н'ек* (мы отметим его), *л'ишме* (лошадь) и т. д.

Общей схемой сочетания фонемы **ш** с согласными являются:

- а) **ш + глухая согласная (к, т, ц, ч)**

- б) **ш + звонкая согласная (л, м)**

- в) **ш + глухая + глухая (к + с)**

- г) **ш + глухая + глухая + глухая (к + с + т).**

7. **-кл'-, -кш-, -кс'л'-, -кшн-, -кс-, -кск-, -кст-, кс'т'- -кс'-, -ксн-,**

кст'-. Примеры: пан'ц'екл'емс (гоняться), т'икше (травы), пекше (липа), мекшен' (пчелиный), кекшеви (его можно спрятать), макс'л'емс (раздавать), пекс'л'емс (закрывать), моракины (он поет), суксонг (червивый), пикс'евт'емс (вскипятить), максыл'т' (давали), чексэ (осокой), мол'икскел'ен' (я хотел было пойти), пекстамс (закрывать), йакс'т'ер'е (красный), пакс'а (поле), ланг-закснэ (чехлы); пикснэ (веревкой), чокс'н'е (вечером), пекс'н'емс (закрывать).

Схемой сочетания фонемы **к** с согласными являются:

- а) **к**+звонкая согласная (**л'**)
- б) **к**+глухая согласная (**ш, с, с'**)
- в) **к**+глухая+звонкая: **с**+**л'**, **с**+**н**, **с'**+**н'**, **ш**+**н**
- г) **к**+глухая+глухая: **с**+**к**, **с**+**т**.

Переходы согласных в середине слова

а) Если основа слова оканчивается на **с, з, з'**, то при словоизменении эти фонемы переходят в **й** перед **с, с'**, например: *лазомс* (расколоть) — *лайса* (я расколю — его), *лайснэк* (мы расколом его), *с'ез'емс* (рвать) — *с'ейсazo* (он порвет его), *козомс* (кашлять) — *койс'* (он кашлял), *кардаз* (двор) — *кардайсэ* (во дворе), *касомс* (расти) — *кайс'* (он вырос).

Некоторые слова, заимствованные из современного русского языка или через русский язык, и местоимение *эс'* (свой) отклоняются от этой закономерности. Так, такие слова, как *колхоз* (колхоз), *совхоз* (совхоз), *класс* (класс) строят свои формы внутренне-местных падежей без перехода **з, з', с** в **й** перед **с** и **с'**, например: инессив — *колхозосо* (в колхозе), *совхозосо* (в совхозе), *классосо* (в классе); элатив — *колхозосто* (из колхоза), *совхозосто* (из совхоза), *классосто* (из класса); иллатив — *колхозос* (в колхоз), *совхозос* (в совхоз), *классос* (в класс). Эти же слова имеют еще одну форму для инессива: *колхозснэ* (в колхозе), *совхозснэ* (в совхозе), *классснэ* (в классе). Другие же слова с такой фонетической структурой, как *тарвас* (серп), местоимение *эс'* — (свой), послелог *эс* — (в) имеют форму инессива на —*снэ*: *тарваснэ* (серпом), *эснэнзэ* (в нем).

Этот переход **с, з, з'** в **й** можно объяснить невозможностью сочетания **с, з, з'+с, с'** в данном диалекте эзянского языка.

б) Фонема **ф** соответствует звуку **в** перед **т**, например: *кафто* (два) (ср. *кавто*), *офто* (медведь) (ср. *овто*), *совафтомс* (внести) (ср. *совавтомс*). Это же самое наблюдается перед сочетаниями —**т'л'**—и—**кл'**—, причем согласные **т** и **к** выпадают, например: *йофл'е* (он рассказывает) (ср. *йовкл'емс*), *стафл'емс* (давать шить) (ср. *стафл'емс*). Это явление наблюдается в речи пожилых людей в селах Кученяево, Кельвядни, Дюрки.

в) Фонема **ч** соответствует звуку **т** после фонемы **ш**, например: *кишчемс* (танцевать) (ср. лит. *кишт'емс*), *пишчи* (он страдает) (ср. лит. *пишт'и*).

г) Фонема **ц** соответствует звуку **с** после фонемы **ш**, например: *вешца* (я попрошу его) (ср. лит. *вешса*), *кекища* (я спрочу его) (ср. лит. *кекшса*), *пеища* (я напольшу его) (ср. лит. *пейштьса*).

д) Фонема **ч** соответствует звуку **ш** после предшествующих сонорных **р, р', н, н', л, л'**, например: *пар'чка* (с кадушку) (ср. лит. *пар'шка*), *сур'чка* (с палец) (ср. лит. *суришка*), *ломан'чка* (с человека) (ср. лит. *ломан'шка*), *кал'чка* (с рыбу) (ср. лит. *калишка*).

е) Под влиянием предшествующих **н, н', л, л', р, р', й** следующие фрикативные звуки **с** и **с'** подвергаются аффрикатизации в **ц** и **ц'** соответственно, например: *пан'цт* (узда) (ср. лит. *панст*), *кан'цт* (ноша) (ср. лит. *канст*), *ломан'ц'* (человек тот) (ср. лит. *ломан'ес'*), *кан'ц'т'* (конопля) (ср. лит. *канст'*), *тол'ца* (огнем) (ср. лит. *толсо*), *тол'цто* (из огня) (ср. лит. *толсто*), *мол'ц'* (он пошел) (ср. лит. *мол'с'*), *кел'цэ* (языком) (ср. лит. *кел'сэ*), *пор'цо* (мелом) (ср. лит. *порсо*), *вир'ц'* (лес — тот) (ср. лит. *вир'ес'*), *вир'ц* (в лес) (ср. лит. *вир'с*), *л'ейц* (в реку) (ср. лит. *л'ейс*).

Необходимо отметить, что звуковые изменения, упомянутые в пунктах г), д), е), могут и не иметь места.

Выпадение согласных в середине слова

а) В середине слова выпадает **й** перед фреквентативными суффиксами —**кши**—, —**л'н'**—, если им предшествует фонема **у**, например: *муйемс* (находить)—*мукиномс* (находить время от времени), *туйемс* (приносить)—*тул'н'емс* (приносить время от времени); далее, **й** выпадает перед фонемами **т** и **к** в 1-м и 2-м лице множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения, во 2 л. мн. числа повел. наклонения и в восполнительной форме, например: *туйемс* (уйти)—*тутанок* (мы уходим), *тутадо* (вы уходите), *тук* (уходи), *эз'дук* (он не ушел); *нуйемс* (жать)—*нутанок* (мы жнем), *нутадо* (вы жнете), *нук* (жни), *эз'нук'* (он не жал).

б) Из-за отсутствия сочетания согласных —**стр**— в этом диалекте в словах, заимствованных из русского языка, из этого сочетания выпадает **т**, например: *срас'т'* (ужас) (ср. рус. *страсть*), *ср'апамс* (стрелять) (ср. рус. *стрелять*), *сруна* (струна) (ср. рус. *струна*), *сройамс* (строить) (ср. рус. *строить*).

в) Фонемы **н, н'** могут выпадать перед сочетанием **шк**, например: *кемен' + шка* = *кемешка* (около десяти), *ломан' + шка* = *ломашка* (с человека). Или же, как было указано в пункте д), фонема **ш** переходит в **ч**.

г) Перед суффиксом множественного числа определенного склонения —**н'е** (—**нэ**) выпадает суффикс множественного числа —**т**, —**т'**, если основа имени оканчивается на согласный звук, например: *лаз* (доска)—*ласнэ* (доски—те), *роз'* (рожь)—*рос'н'е* (рожь—та), *алкс* (низ)—*алкснэ* (низы—те), *почт* (мука)—*поч-*

нэ (мука—та). Если же основа имени оканчивается на гласный звук или на звуки **р, р', л, л'**, то —**т, т'** не выпадают, например: *кал* (рыба)—*калтнэ* (рыбы—те), *вайгел'* (голос)—*вайгел'т'н'е* (голоса—те).

Двойные согласные

Как правило, в этом диалекте эрзянского языка не имеется долгих согласных. Но если основа слова оканчивается на звуки **т, т', д, д'**, то при присоединении суффиксов с начальным **т, т'** возникают долгие согласные, и они сохраняются только в тех случаях, когда их отсутствие может вызвать путаницу в смысле или вообще разрушение смысла. Так, двойные согласные обязательны в объектном спряжении, чтобы отграничить объектные формы от безобъектных, например: *ортан* (я бросаю) и *орттан* (я выброшу—тебя), *путан* (я кладу) и *путтан* (я положу—тебя). Они также обязательны и в том случае, если требуется отграничить одну форму от другой, например: *вет'е* (пять) и *вет'т'е* (воды), но говорят: *кет'е* и *кет'т'е* (за руку), *сэт'е* и *сэт'т'е* (о мосте).

Согласные конца слова

В конце слова встречаются почти все согласные фонемы, но следует отметить, что слов с согласными на конце меньше, чем с гласными.

Следует отметить, что конечные **з** и **з'**, очевидно, под влиянием русского языка, переходят в **с** и **с'** соответственно, но какой-либо стабильности, однако, нет. Одни и те же слова произносятся то с **з, з'**, то с **с, с'** на конце, например: *вер'гиз* и *вер'гис* (волк), *р'ивез'* и *р'ивес'* (лиса), *оз'аз* и *оз'ас* (воробей). Но, с другой стороны, такие поздние заимствования через русский язык, как *с'илос* (силос) при словоизменении заменяют **с** на **з**: *с'илозокс'* (в качестве силоса). Очень возможно, что появление звуков **с** и **с'** в конце этих основ объясняется аналогией. В середине слова в интервокальном положении **с** и **с'** озвончились в **з** и **з'**, и эти **з** и **з'** распространились и на именительный падеж, но полностью еще не закрепились, чем и объясняется колебание в произношении.

Фонемы **т, т', с, с', к** в конце слова чаще всего выступают в качестве морфем.

Для системы согласных этого диалекта эрзянского языка характерным является наличие носового велярного звука **нг**. Эта фонема может быть концом основ некоторых имен. Основам на **нг** в литературном эрзянском языке и говоре с. Б. Маресево соответствуют основы на **в** после гласных заднего ряда и основы на **й** после гласных переднего ряда.

Прилат. диалект	Лит. форма	Говор с. Б. Мар.
кил'енг (береза)	кил'ей	кил'ей
энг (лед)	эй	эй
пенг (зуб)	пей	пей
ин'дз'енг (малина)	ин'з'ей	ин'дз'ей
с'ед'енг (сердце)	с'ед'ей	с'ед'ей
нуд'енг (тростник)	нуд'ей	нуд'ей
сувоз'енг (глухарь)	сувоз'ей	сувоз'ей
пр'енг (ум)	пр'ев	пр'ев
максаз'енг (крот)	максаз'ей	максаз'ей
ченг (осока)	чей	чей
шучанг (блоха)	чичав	чичав
лонг (снег)	лов	лов
конг (луна)	ков	ков
монг (пена)	мов	мов
кудонг (зола)	кулов	кулов
тодонг (подушка)	тодов	тодов

Наряду с основами на **нг** в этом же диалекте эрзянского языка имеются основы на **й** и **в**.

Фонема **нг** применяется в качестве морфемы:

1. Для образования прилагательных. В других диалектах и в литературном языке этому суффиксу соответствует **й**, после гласных переднего ряда и **в** — после гласных заднего ряда. Правда, в литературном эрзянском языке **в** может стоять вместо ожидаемого **й**, тогда как в говоре с. Б. Маресево этих отклонений почти нет, например:

сэр'енг (высокий)	сэр'ей	сэр'ей
кеженг (злой)	кежей	кежей
вер'енг (кровавый)	вер'ев	вер'ей
салонг (соленый)	салов	салов
рудазонг (грязный)	рудазов	рудазов
с'орманг (пестрый)	с'ормав	с'ормав
суксонг (червивый)	суксов	суксов

2. Фонема **нг** употребляется и в качестве суффикса направительной формы; в литературном эрзянском языке и в говоре с. Б. Маресево он представлен так же, как и суффикс прилагательных на — **нг**. Примеры:

кудонг (домой)	кудов	кудов
вир'енг (в лес)	вир'ев	вир'ей
вел'енг (в село)	вел'ев	вел'ей
алонг (вниз)	алов	алов
мекенг (назад)	мекев	мекей
васонг (далеко)	васов	васов

3. Фонема **нг** может быть суффиксом дробных числительных, например:

кавтонг (на 2 части)	кавтов	кавтов
колмонг (на 3 части)	колмов	колмов
н'ил'енг (на 4 части)	н'ил'ев	н'ил'ей
вет'енг (на 5 частей)	вет'ев	вет'ей
котонг (на 6 частей)	котов	котов

5. ОТРАЖЕНИЕ ФИННО-УГОРСКОГО *нг В ПРИАЛАТЫРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ЭРЗЯ-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

В литературном эрзянском языке финно-угорский согласный *нг, как это видно из работ Паасонена¹, Синнеи², Штейница³, Бубриха⁴ и других языковедов, перешёл, как мы видели выше, в в или й в зависимости от предшествующего гласного звука. Но даже в литературном эрзянском языке в подобных условиях не наблюдается строгой последовательности в переходе *нг в в или й в зависимости от предшествующего гласного звука. Имеются диалекты эрзянского языка, в которых, как, например, в бывшем Ставропольском уезде бывшей Симбирской губернии в селах Александровка и Старая Бесовка⁵, основам имен на нг, как и прилагательным на нг приалатырского диалекта эрзянского языка, почти всегда соответствуют основы имен и окончания прилагательных на —в, независимо от того, какой гласный звук предшествует: *седев* (сердце) (ср. эрз. лит. *седей*, эрз. приалат. *с'ед'енг*), *килев* (береза) (ср. эрз. лит. *килей*, эрз. приалат. *кил'еннг*), *инзев* (малина) (ср. эрз. лит. *инзей*, эрз. приалат. *ин'дз'енг*), *нарьдев* (крепкий) (ср. эрз. лит. *нарьдев*, эрз. приалат. *нар'д'енг*), *селев* (вяз) (ср. эрз. лит. *селей*, эрз. приалат. *с'ел'енг*), *сандев* (тростник) (ср. эрз. лит. *сандей*, эрз. приалат. *сан'д'енг*), *нудев* (тростник) (эрз. лит. *нудей*, эрз. приалат. *нуд'енг*), *пев* (зуб) (ср. эрз. лит. *пей*, эрз. приалат. *пенг*), *тан'тев* (вкусный) (ср. эрз. лит. *тан'тей*, эрз. приалат. *тан'т'енг*) и т. д. С другой стороны, в бывшей Нижегородской губернии⁶, пишет Евсеев, в указанных случаях чаще всего выступает й, независимо от предшествующего гласного звука, например: *кудой* (домой) (ср. эрз. лит. *кудов*, эрз. приалат. *кудонг*), *базарой* (на базар) (ср. эрз. лит. *базаров*, эрз. приалат. *базаронг*), *суксой* (червивый) (ср. эрз. лит. *суксов*, эрз. приалат. *суксонг*) и т. д.

Нужно сказать, что и в указанных случаях отражение *нг непоследовательно. В тех же селениях б. Ставропольского уезда, как на это указывал Евсеев, формы типа *селев* и *селей* (вяз),

¹ Paasonen, H. Mordwinische Lautlehre, Helsingfors, 1903.

² Szinnyei, J. Finnisch—ugrische Sprachwissenschaft, Berlin—Leipzig, 1922.
Szinnyei, J. Magyar nyelvhasználat, Budapest, 1927.

³ Steinitz, W. Geschichte des finnisch—ugrischen Konsonantismus, Upsala, 1952.

⁴ Бубрих, Д. В. Мордовская система фонем. Записи МНИИ. Саранск, 1941.

⁵ Архив М. Е. Евсеева, Р — 267, Опись № 1, Арх. № 45, лист 12.

⁶ Архив М. Е. Евсеева, Р—267, Опись № 1. Арх. № 45, 1914, лист 109.

сандей и *сандев* (тростник) встречались параллельно (в литературном эрзянском языке тоже имеются формы типа *мекев* (назад) и *верев* (вверх)).

Эти колебания в употреблении в или й там, где в приалатырском диалекте эрзянского языка регулярно выступает *нг*, заставляют обратить внимание на такие слова, в середине которых в различных мордовских диалектах встречается то й, то в. К таким словам можно отнести *чейер'* (мышь) ср. эрз. *'säver* (у Регули), (эрз. с. Карино, Аля-Веле чеверь), эрз. Евс. *северемс* (кричать)¹ (ср. эрз. лит. *сейеремс*), *с'ейамс* (ржать) (ср. эрз. с. Стандрова *с'явамс*²), эрз. Б. Мар. *певер'д'емс* (ронять) (ср. мокш. *p'äjä'r'd'ems*, (Паас.), словарь Дамаскина³ (*пеерьдемс*), эрз. с. Стандрово *онгкст* и *ойкст*⁴ (мера), мокш. *s'ava*, эрз. *s'eja* (коза)⁵, эрз. *sajems*, мокш. *s'evems* (взять), эрз. *tujems* (по Алькв.) *tuvoms* (принести), эрз. *ангкс'има*, *авс'има*, мокш. *an't'se-ma* (прорубь)⁶. Из всех приведенных выше примеров в других финно-угорских языках параллель имеется только для слова „мышь“: мокш. *sejər* || *osztj. ton² gər*, *Лен² Gər*, *тен² kər*, *ion² kər* || *vog. tēn² - Gər*, *тан² kər*, *тан² әr*⁷.

Во многих финно-угорских языках, как и в мордовских, звук **нг* в середине слова или вообще выпал, или же перешел в другие звуки.

В приалатырском диалекте эрзянского языка, как и во многих других диалектах эрзянского и мокшанского языков, согласный **нг* лучше всего сохранился в середине слов, которые, большей частью, исторически восходят к составным словам. В этом случае согласный **нг* в большинстве диалектов мог, в зависимости от различных обстоятельств, переходить в й, в, н', н, м или полностью выпадать, а в приалатырском диалекте эрзянского языка в определенных случаях сохраняется и до сих пор. Разберем эти случаи по отдельности.

1) Звук **нг* переходит в й или в, например: эрз. приалат. *кел'енггадомс* (расшириться), эрз. лит. *келейгадомс*; эрз. приалат. *ман'енг'д'емс* (просветлеть — о погоде), эрз. лит. *манейгадомс*; эрз. *пов* (пуговица) и ср. *понггомс* (попасть).

2) Звук **нг* переходит в н', например: в слове *мен'д'амс* (гнуть, согнуть) н' несомненно возник из **нг*, на что указывает приалатырский диалект эрзянского языка. Вполне очевидно, что корень этого слова представляет собой слово **менг* (назад), являющееся синкопированной формой наречия *мекенг* (назад).

¹ Архив *Евсеева*, Р — 267, Опись № 1, Арх. № 82, лист 44.

² Архив *Евсеева*, Р — 267, Опись № 1, Арх. № 82, лист 53.

³ Архив МНИИ, Ед. хр. № 44, лист 54.

⁴ Архив *Евсеева*, Р — 267, Опись № 1, Арх. № 82, лист 54.

⁵ *Paasonen, H. Mordwinische Lautlehre*, VI, d

⁶ *Paasonen, H. Mordwinische Chrestomathie*, Helsinki, 1953, №№ 488, 889, 1154, 26.

⁷ *Szinnyei, J. Magyar nyelvhasználtás*, Budapest, 1927, 27 old.

Оба эти слова сохранились в приалатырском диалекте эрзянского языка до сих пор, причем первое чаще выступает как компонент сложного слова, а второе — самостоятельно. *Мен'д'амс*, следовательно, означал «гнуть назад», отсюда «согнуть», ср. эрз. Евс. *мэнг пурдамо панджума*¹ (назад поворачивание ключ = ключ для поворачивания назад); *штерьцызь менг, пельцызь менг* (спрядут его снова = назад, осучат его снова = назад). В других эрзянских диалектах слово *менг* представлено в виде *мей* (то же самое мы видим и в литературном эрзянском языке): эрз. Б. Мар. *мейгенер'т'* (наотмашь), т. е. *мей* = назад, *кенер'т'* = *кен'ер'е* + суффикс — *т'*, образующий наречия — локтем = локтем назад = наотмашь. *Мейкенерть* (наотмашь) встречается и в словаре А. П. Рябова². Интерес представляет и сравнение этого слова с наречием «наоборот»: эрз. лит. *мекевлангет*, эрз. Б. Мар. *мекейланак* (ср. эрз. приалат. *мекенг* (назад)) и со словом *мен'кс*, в котором *мен'* — является жорнем, а *-кс* — словообразующим суффиксом, а весь комплекс означает «изгиб». Эти примеры не оставляют никакого сомнения относительно перехода

**нг* в *н*. Такое же, приблизительно, развитие мы наблюдаем и в словах: *экшен'д'емс* (похолодать), *экшен'* — **экшенг* (с холодом, обладающий холодом) + суффикс *-д'-* + *емс*), *л'ембен'д'емс* (потеплеть), из **л'ембенг* (с теплом) + суффикс *-д'-*, *пел'ен'дз'амс* (покрываться облаками), из *пел'енг* (облачный) + суффикс *-дз'-*. На такое развитие указывает слово *ман'енед'емс* (просветлеть — о погоде, из *ман'енг* (солнечный) + суффикс *-д'-*, которое употребляется в приалатырском диалекте эрзя-мордовского языка. Из материалов М. Е. Евсеева также видно, что звук **нг* мог переходить в *н*, о чем говорят следующие формы одного и того же слова, встреченные им в с. Кормалы: *эн'гамтомс, эмгафтомс* и *энгафтомс* (заставить заледенеть)³.

3) Звук **нг* в середине слова мог переходить в *н*. Так, слово, обозначающее «жаворонок» в разных диалектах эрзянского языка, может выступать в виде *норовжорч* (эрз. с. Помаево) и *норонкай* (эрз. с. Низовка). Наличие звуков *в* и *н* в различных диалектах в форме этого слова станет ясным, если мы сравним первый компонент этого слова *норов* и *норон* со словом *норонг*, которое встречается в приалатырском диалекте эрзянского языка. Это слово означает «плодородный, плодовитый», ср. у Евс. *норонг ава* (плодовитая женщина)⁴. Слово *норов* — *норон* — должно быть связано с *норонг*, на что указывает типичное местожительство этой птицы. Она живет летом на полях, засеян-

¹ Архив Евсеева, Р—267, Опись № 1, Арх. № 12, лист 67.

² Архив МНИИ, Ед. хр. № 52, лист 135.

³ Архив Евсеева, Р—267, Опись № 1, Арх. № 83, лист 249.

⁴ Архив Евсеева, Р—267, Опись № 1, Арх. № 83, лист 41.

ных рожью или пшеницей, и, вероятно, когда-то могло обозначать птицу плодородия.

На переход *нг в н указывают также и слова *вийензамс* (усилиться) (ср. эрз. приалат. *вийенг* (сильный)) и слово эрз. с. Ламбаськи Ичалковского р-на МАССР *эйендэ́ймс* (леденеть, покрываться льдом), ср. эрз. приалат. *энгенг* (ледяной, из льда). Сюда, вероятно, можно отнести и слово *чумондомс* (обвинять) (ср. эрз. приалат. *чумонг* (виновный)).

4) Звук *нг в середине слов может быть представлен звуком м, который получился вследствие ассимиляторного влияния со стороны окружавших *нг звуков, например, в слове эрз. Б. Мар. *кел'емемс* (сделаться широким, расшириться) (ср. эрз. приалат. *кел'енг* (широкий)). Слово *келемемс* первоначально, вероятно, имел следующий вид: *кел'енгемс*, в котором *нг перешел в м под влиянием последующего м по регрессивной ассимиляции, как в слове *чече* (сегодня) (ср. эрз. лит. *течи*) т перешел в ч. Аналогично можно, очевидно, рассматривать и слово *вийемемс* (усилиться) (ср. эрз. приалат. *вийенг* (сильный)). В приалатырском диалекте эрзянского языка мы действительно находим слова, структура которых близка к разобранным случаям: *кел'енггадомс* (расшириться) (ср. эрз. лит. *келейгадомс*), *вийенггадомс* (усилиться) (ср. эрз. лит. *виемгадомс*), эрз. Евс. *эмгафтомс* и *эн'гамтомс*, *энгафтомс* (ср. эрз. Ряб. *эйгафтомс*!) (заставить заледенеть).

Таким образом, мы видим, что финно-угорский *нг некогда имелся в середине слова и в мордовских языках, и такие слова приалатырского диалекта эрзянского языка, как *пенгед'емс* (зубрить серп), *ман'енгд'емс* (просветлеть (о погоде)), *кеженггадомс* (разозлиться), *кел'енггадомс* (расшириться), *вийенггадомс* (усилиться), а также и слова *онгкст* (и *ойкст*)² (узда), *энгафтомс* (заставить заледенеть), *mazin'g'iste* (красиво)³, *jonin'g'iste* (ловко), *ангk's'ima*, *avsima* Е, *an't'sema* М. (прорубь)⁴ являются ничем иным, как остатками прежнего, более распространенного употребления финно-угорского звука *нг.

В мокшанских, как и в некоторых эрзянских диалектах, финно-угорский звук *нг исчез полностью там, где во многих диалектах эрзянского языка он представлен звуками в и й, а в приалатырском диалекте эрзянского языка он в этом положении сохранился без изменения, например:

¹ Архив МНИИ, Ед. хр. № 52, лист 10.

² Архив Евсевьева, Р — 267, Опись № 1, Арх. № 83, лист 119.

³ *Paasonen, H.* Proben der mordwinischen Volksliteratur, Hels., 1894 S. 136.

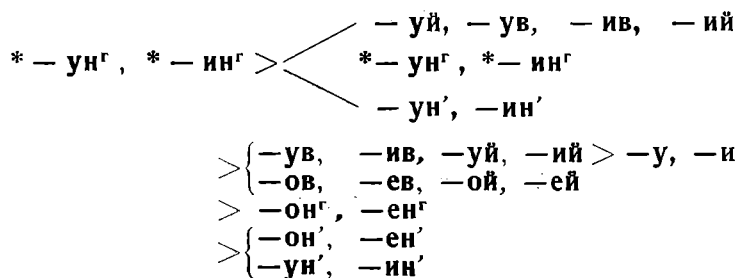
⁴ *Paasonen, H.* Mordwinische Chrestomathie, Turku, 1953, №№ 136, 26

Прилат.	Др. диалекты эрзян. языка			Мокш. язык
<i>кил'ен</i> ² (береза)	<i>килей, килий,</i>	<i>килев</i>		<i>келу</i>
	<i>килив, кили,</i>			
<i>тодон</i> ² (подушка)	<i>тодов, тодув,</i>	<i>тодой</i>		<i>тоду</i>
<i>сэпен</i> ² (горький)	<i>сэпей, сэпев,</i>	<i>сэпий</i>		<i>сяпи</i>
	<i>сэпи</i>			
<i>нуд'ен</i> ² (тростник)	<i>нудей, нудий,</i>	<i>нудев</i>		<i>нюди</i>
	<i>нудев</i>			
<i>с'ед'ен</i> ² (сердце)	<i>седей, седев,</i>	<i>седий</i>		<i>седи</i>
	<i>седюв, седи</i>			

В описываемом диалекте имеется несколько слов местоименного характера, которые имеют по четыре варианта каждое. Все варианты употребляются в одном и том же значении, отвечают на вопрос «Куда?». Этот факт также указывает на пути развития финно-угорского ***нг** в различных диалектах мордовских языков. Есть диалекты эрзянского языка, в которых, как мы видели выше, звук ***нг** перешел в **в**, и вышеуказанные слова, таким образом, имеют пять вариантов, например: *т'езэнг* (сюда), *т'езэй*, *т'езэн'*, *т'езэв*, *т'езэ* (синкопированная форма *т'езэнг*—*т'енг*); *тозонг* (туда), *тозой*, *тозов*, *тозон'*, *тозо* (синкопированная форма *тозонг*—*тонг*); *с'езэнг* (туда), *с'езэй*, *с'езэв*, *с'езэн'*, *с'езэ* (синкопированная форма *с'езэнг*—*с'енг*); *козонг* (куда), *козой*, *козов*, *козон'*, *козо* (синкопированная форма *козонг*—*конг*).

Все приведенные выше примеры говорят нам о том, что финно-угорский звук ***нг** в мордовских языках мог переходить в следующие звуки: 1) ***нг**>**в**, 2) ***нг**>**й**, 3) ***нг**>**н'**, 4) ***нг**>**н**, 5) ***нг**>**м**, 6) ***нг**>**0** (ноль), т. е. выпадать полностью не только в середине, но также и в конце слова. Лучше всего он сохранился в конце слова и только в описываемом диалекте.

Если принять во внимание утверждение, что в середине и в конце слов вместо теперешних **о** и **е** когда-то в мордовской древности стояли **у** и **и** соответственно, то развитие финно-угорского звука ***нг** в мордовских языках, как на это указывает языковой материал, в вышеперечисленные звуки или полное его выпадение можно представить в следующей схематической последовательности:

Само собой разумеется, что в истории любого языка нельзя ожидать абсолютно последовательного развития. Этому противодействуют всевозможные причины и главная из них — всевозможные миграции племен-носителей различных диалектов того или иного языка. Скорее этим именно, а также и взаимопроникновением различных форм одних и тех же слов в различные диалекты мордовских языков, можно объяснить себе пеструю картину развития древнего финно-угорского ***нг**.

Вышеприведенные примеры также показывают, что финно-угорский звук ***нг** в мордовских языках является консонантным элементом, который закрывал слог.

В настоящее время еще не имеется данных о причинах, вызвавших переход финно-угорского ***нг** в перечисленные выше звуки, но его переход именно в **й**, **в**, **н'**, **н**, ноль можно объяснить характером артикуляции этого звука. Будучи заднеязычным носовым звуком, он мог, при утере назальности, перейти в **й** или, сохраняя назальность, в **н'**, **н**, как в звуки, артикуляция которых близка к артикуляции ***нг**. А поскольку в артикуляции звуков **й** или **н'**, **н** губы, хотя непосредственно и не участвуют, находятся на очень близком расстоянии друг от друга, то легко мог осуществиться переход в **в**, который в таких случаях больше является губно-губным, нежели губно-зубным. Из-за своего артикуляционного характера **в** может легко превратиться в гласный **у** и выпасть полностью, как это наблюдается в начале и конце слов: ср. морд. **ул'емс** (быть) и венг. **van** (есть), или рус. **ворота** и морд. — **орта**; эрз. **лонг**, **лов**, **лоу** (снет).

Нужно также отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция к полному исчезновению фонемы **нг** даже из описываемого диалекта эрзянского языка, особенно в основах имен. Эта тенденция несомненно подкрепляется все большим распространением литературного языка и всем ходом современной жизни вообще. Так, например, наблюдается параллельное употребление таких форм, как **туртонг** и **туртов** (для, ради), **пр'енг** и **пр'ев** (разум), **йононг** и **йонов** (по направлению к), **норонг** и **норов** (плодовитый), **максаз'енг** и **максаз'ей** (крот), **вер'енг** и **верев** (вверх), **алонг** и **алов** (вниз), **ц'ил'д'енг** и **с'ил'д'ей** (бугор), **сул'ей** и **сул'енг** (тень)¹ и т. д.

АССИМИЛЯЦИЯ СОГЛАСНЫХ

В этом диалекте эрзянского языка различают два типа ассимиляции согласных: а) прогрессивную ассимиляцию и б) регрессивную ассимиляцию.

¹ Архив *Евсеева*, Р—267, Опись № 1, Арх. № 11, лист 229.

Архив *Евсеева*, Р—267, Опись № 1, Арх. № 12, листы 16, 67.

Архив *Евсеева*, Р—267, Опись № 1, Арх. № 28, лист 10.

Архив *Евсеева*, Р—267, Опись № 1, Арх. № 50, лист 78.

Прогрессивная ассимиляция

1. Если слово оканчивается на звонкий согласный звук, а последующее слово начинается с глухого согласного звука, то в быстрой речи начальный глухой согласный последующего слова озвончается под влиянием предыдущего звонкого согласного звука. Это происходит на стыке двух слов, являющихся членами одной и той же синтагмы. Примеры: *эз' гунда*, из *кунда* (он не поймал), *конг дус'?* из *тус'* (куда он ушел?), *мин' зайснэк*, из *сайснэк* (мы возьмем его), *од дз'ора*, из *ц'ора* (молодой человек), *од бингге*, из *пингге* (новый век), *чин'джарамо*, из *чарамо* (кружиться — подсолнух), *мон' гис*, из *кис* (ради меня), *мон' гон'дамо*, из *кон'дамо* (мне подобный), *эр'дзан' д'ейт'ер'*, из *т'ейт'ер'* (эрянская девушка), *ламар' джувто*, из *чувто* (черемуха), *йондол*, из *тол* (молния), *кил'енг боцо*, из *поцо* (среди берез) и т. д.

2. Если основа оканчивается на звонкий согласный звук (обычно на сонорные *н, н', р, р', й* и звонкие губные *м, в*), то последующий глухой согласный звук *т* озвончается в *д*. Это происходит при присоединении суффиксов 1-го 2-го лиц множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения, при присоединении суффикса аблатива и еще в некоторых случаях. Примеры: *ванданок* (мы смотрим), *вандадо* (вы смотрите) (ср. Б. Мар. *вантангк, вантадо*); *он+то=ондо* (о сне), *конг+то=конгдо* (о луне) (ср. *сурксто*) (о кольце); *с'ин'д'анок* (мы ломаем), *с'ин'дадо* (вы ломаете) (ср. Б. Мар. *с'ин'тангк, с'ин'тадо*); *ломан'+т'е=ломан'д'е* (о человеке); *мен'д'анок* (мы избежим), *мен'дадо* (вы избежите) (ср. Б. Мар. *мен'тангк, мен'тадо*); *валданок* (мы проливаем), *валдадо* (вы проливаете) (ср. Б. Мар. *валтангк, валтадо*); *тол+то=толдо* (об огне), *вал+до=валдо* (о слове); *мол'д'анок* (мы идем), *мол'дадо* (вы идете) (ср. Б. Мар. *мол'тангк, мол'тадо*); *пел'+т'е=пел'д'е* (о туче); *мел'+т'е=мел'д'е* (о желании); *пор+то=пордо* (о меле); *н'ейд'анок* (мы видим), *н'ейдадо* (вы видите) (ср. Б. Мар. *н'ейтангк, н'ейтадо*); *пой+т'е=пойд'е* (об осине); *л'ей'+т'е=л'ейд'е* (о реке); *кемд'ан* (я верю тебе) (ср. Б. Мар. *кемтан*), *кемд'анок* (мы верим), *кемдадо* (вы верите) (ср. Б. Мар. *кемтангк, кемтадо*); *эр'авданок* (мы нужны), *эр'авдадо* (вы нужны) (ср. Б. Мар. *эр'автангк, эр'автадо*).

В общем виде эти звуковые соотношения можно выразить следующим образом: *н, н', л', л, р, р', й, м, в, +т, т'=* все перечисленные звуки + *д, д'*.

Регрессивная ассимиляция

1. Перед глухими согласными *к* и *т* предшествующие звонкие согласные *з, з', г* оглушаются, т. е. последующий глухой согласный звук влияет на предыдущий звонкий согласный, например: ср. *виз'д'емс* (стыдиться) и *вис'кс* (стыд), *озномс* (мо-

литься) и *оскс* (молитва), *лазомс* (колоть) и *ластан* (я заколю тебя), *ластомс* (расколется), *олго* (солома) и *олксо* (соломой), *кол'гемс* (протекать) и *кол'кс'* (он протекал), *понггомс* (попасть) и *понгкс'* (он попал) и т. д.

2. Перед глухими согласными *т* и *т'* полностью, а иногда и частично, ассимилируются звуки *т*, *т'*, *д*, *д'*, *н*, *н'*, *м*, т. е. переднеязычный зубной согласный звук поглощает переднеязычные зубные и губные звуки, например: *парт* (хорошие) — *парт* + *танок* = *партанок* (хорошие мы), *парт* + *тадо* = *партадо* (хорошие вы), *з'олт* (пруд) — *з'олт* + *т* = *з'олт* (пруды); *ломан'* (человек) — *ломан'* + *т'* = *ломат'* (люди); *ломат'* + *т'анок* = *ломат'анок* (люди—мы), *ломат'* + *т'адо* = *ломат'адо* (люди—вы); *од* (новый) — *од* + *т* = *от* (новые); *пондо* (пуд) — *понд* + *т* = *понт* (пуды); *кед'* (рука) — *кед'* + *т'* = *кет'* (руки); *сэд'* (мост) — *сэд'* + *т'* = *сэт'* (мосты); *л'ед'ан* (я кошу) — *л'ед'* + *т'анок* = *л'ет'анок* (мы косим), *л'ед'* + *т'адо* = *л'ет'адо* (вы косите); *пандомс* (платить) — *панд* + *танок* = *пантанок* (мы платим), *панд* + *тадо* = *пантадо* (вы платите); *мир'д'е* (муж) — *мир'д* + *т'* = *мир'т'* (мужья); *закон* (закон) — *закон* + *т* = *закот* (законы); *л'он* (лен) — *л'он* + *т* = *л'от* (мн. ч.); *вакан* (миска) — *вакан* + *т* = *вакат* (миски); *с'ез'ган* (сорока) — *с'ез'ган* + *т* = *с'ез'гат* (сороки); *човон'* (затылок) — *човон'* + *т'* = *човот'* (затылки), *сэн'* (синий) — *сэн'* + *т'* = *сэт'* (синие); *эз'ем* (лавка) — *эз'ем* + *т'* = *эз'ет'* (лавки); *д'иплом* (диплом) — *д'иплом* + *т* = *д'иплот* (дипломы).

Случай ассимиляции звука *м* представляет собой отклонение от нормы, т. к. основы на *м*, как правило, не ассимилируют свой последний согласный: *кем* (сапог) — *кем* + *т'* = *кемт'* (сапоги), *л'ем* (имя) — *л'ем* + *т'* = *л'емт'* (имена).

3. Последующие фонемы *с* и *с'* ассимилируют переднеязычные зубные согласные *т*, *т'*, *д*, *д'* и, иногда, губной согласный *м*. Следует заметить, что при этом сами фрикативные звуки *с* и *с'* превращаются в аффрикаты *ц* и *ц'* соответственно, например: *потмо* (нутро) — *пот* + *со* = *поцо* (внутри), *коцт* (холст) — *коцт* + *сто* = *коцто* (из холста); *машт* + *с'* = *машц'* (кончился), *кирнавт* + *с'* = *кирнавц'* (он прыгнул); *понггавт* + *с'* = *понггавц'* (он повесил); *ард* + *с'* = *арц'* (он скакал); *панд* + *с'* = *панц'* (он платил); *канд* + *с'* = *канц'* (он нес); *тонад* + *с'* = *тонац'* (он научился); *коцт* (холст) (ср. *кодамс*—ткать); *од* + *с* = *оц* (заново); *сод* (сажа) + *с* = *соц* (в сажу); *кед'* + *с* = *кец* (в руку); *вед* + *с* = *вец* (в воду); *с'имд'* + *сак* = *с'имцак* (ты напоишь его); *пейд'* + *сак* = *пейцак* (ты просмеешь его); *пачкод'* + *с'* = *пачкоц'* (он дошел); *вад'* + *с'* = *вац'* (он намазал); *мад'* + *с'* = *мац'* (он лег); *утомо* + *со* = *утоцо* (в амбаре); *утомо* + *с* = *утоц* (в амбар); *утомо* + *сто* = *утоцто* (из амбара). (То же самое наблюдается в этих же формах и у слов *потмо* (нутро), и *каштомо* (печь).

4. Под влиянием последующих зубных взрывных *т* и *т'* предыдущие звонкие велярные *г* и *нг* превращаются в глухой взрыв-

ной **к**, а сами **т** и **т'** отпадают, т. к. в этом диалекте эрзянского языка сочетание согласных **-кт** в конечном положении невозможно в исконных словах. Примеры: *эр'ге* (бусинка) — *эр'г + т = эр'к* (бусы); *пенг* (зуб) — *пенг + т = пек* (зубы); *кулонг* (зола) — *кулонг + т = кулок* (зола).

5. Начальный **т** в слове *чече* (сегодня) ассимилируется последующему **ч**, ср. Б. Мар. *т'ече* из *т'е* (этот) + *чи* (день), лит. *т'ечи*.

6. При присоединении суффикса элатива к именам на **-кс** звук **с** этого сочетания ассимилируется начальному **с** суффикса, например: *кодавкс* (коса) — *кодавкс + сто = кодавксто* (за косу), *пулокс* (последыш) — *пулокс + сто = пулоксто* (из последыша), *коркл'евкс* (говор) — *коркл'евкс + стэ = коркл'евкстэ* (из говора) и т. д.

7. ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ

В этом диалекте эрзянского языка палатализация согласных бывает двух видов: позиционная палатализация, т. е. палатализация, вызванная определенным фонетическим окружением, и палатализация, носящая фонематический характер, т. е. такой вид палатализации, которая служит для дифференцирования слов и их форм. Так, губно-губные звуки **б**, **р**, **м**, губно-зубной **в** и заднеязычные **к**, **г**, **нг** не имеют палатализованных пар как фонемы, но, оказываясь в положении перед или после гласных переднего ряда, перед палатализованными согласными или палатальным **й**, они подвергаются палатализации. Ср. *шакш* (горшок) и *ш'ич'л'ел'а* (муж сестры), *омбоц'е* (второй) и *л'ем'б'е* (теплый), *пондакш* (лохматый) и *п'енг* (зуб), *чонг* (пена) и *ч'енг'* (осот), *кото* (шесть) и *к'ем'* (сапог). Интересным является то, что в говоре с. Б. Маресево шумные **ч**, **ш**, **ж** не подвергаются палатализации.

В настоящей работе позиционная палатализация отмечается только в вышеизложенном пункте.

Как видно из сказанного выше, этот вид палатализации не оказывает никакого влияния на дифференциацию слов и их форм, а придает только особую окраску, которая отличает людей, говорящих на этом диалекте, от говора с. Б. Маресево.

По-иному обстоит дело с фонематической палатализацией. Здесь замена палатализованной фонемы ее непалатализованной парой вызывает или вообще разрушение смысла, или путаницу в смысле. Так, если возьмем формы *мутан* (я найду тебя) и *мут'ан* (я делаю мутным), то увидим, что различие смысла этих двух слов целиком и полностью зависит только от фонем **т** и **т'**; *анца* (я накормлю его) и *ан'ца* (только), *с'адо* (сто) и *садо* (идите), *сурон* (пальцы мои) и *сурон'* (пальца) (генит.),

куз (ель) и *куз'* — восполнительная форма от глагола *куз'емс* (лезть), *пор* (мел) и *пор'* — восполнительная форма от глагола *пор'емс* (грызть), *кал* (рыба) и *кал'* (ветла) и т. д.

Палатализация, как и ассимиляция согласных, в этом диалекте эрзянского языка бывает прогрессивной и регрессивной.

Все согласные звуки, кроме *с*, *з*, *й*, подвергаются палатализации, если в предшествующем слоге стоит гласный переднего ряда или если в предшествующем слоге стоит *й* или палатализованный согласный, иными словами, наблюдается влияние предыдущих звуков на последующие. Примеры: ср. *калдо* (о рыбе) и *кал'д'е* (о ветле), *калтомо* (без рыбы) и *кал'т'еме* (без ветлы), *пордо* (о меле) и *в'ир'д'е* (о лесе), *поромок* (мел наш) и *в'ир'ем'ек'* (лес наш), *чамдомс* (опустошить) и *л'ем'д'ем'с* (дать имя), *комавтомс* (опрокинуть) и *мац'т'ем'с* (уложить спать), *йарцадо* (ешьте) и *п'ел'ед'е* (бойтесь), *удодо* (спите) и *мол'ед'е* (идите), *чувовтомс* (заставить вырыть) и *к'ен'ер'ц'т'ем'с* (заставить поспеть) *ойт'ем'е* (без масла) и *пайстомо* (несчастный), *онт* (сны) и *п'ет'* (концы), *панарнэ* (рубашечка) и *пар'н'е* (кадушечка), *почто* (мукой) и *п'еш'ч'е* (орех), *човамс* (тереть) и *ч'евт'ем'ем'с* (стать мягким), *понгго* (пазуха) и *п'енг'е* (дрова) и т. д.

Все согласные звуки, кроме *с*, *з*, *й*, подвергаются палатализации перед гласными переднего ряда, палатализованными согласными и звуком *й*, т. е. наблюдается влияние последующего звука на предыдущий, например: ср. *тосо* (там) и *т'есэ* (здесь), *кандомс* (нести) и *кан'ц'* (из *канд* + *с'*) (он нес), *тонггемс* (всунуть) и *тонгк'с'* (из *тонгг* + *с'*) (он всунул), *путомс* (положить) и *пут'н'ем'с* (положить один за другим), *комадо* (нагнувшись) и *к'ем'* (сапог), *валдо* (светлый) и *в'ел'е* (село), *йакамс* (ходить) и *йакс'ем'с* (хаживать), *маштомс* (убить) и *маш'л'ем'с* (поубивать), *повамс* (повесить) и *пов'с'ем'с* (перевешать), *учомс* (ждать) и *уч'л'ем'с* (ждать продолжительно), *кочкомс* (полоть) и *кочк'с'ем'с* (собирать), *к'ен'д'ал* (клоп), *ком'с'ем'с* (нагибаться), *п'ел'ка* (большой палец), *к'ен'е* (босиком) и т. д.

8. МЕТАТЕЗА

Имеется несколько случаев метатезы звуков и слогов. Так, эрзянскому литературному *кунсолoms* (слушать) в этом диалекте эрзянского языка соответствует *кулцономс*, литературному *т'ед'ед'е* (в этом году) соответствует *т'ид'ед'е* и *т'ед'ид'е* (оба слова употребляются параллельно), литературному и Б. Маресевскому *мен'ел'* (небо) соответствует *н'емел'*, литературному и Б. Маресевскому *йорвалдомс* (всполоснуть) соответствует *йовардомс*, литературному *кр'ен'д'ел'* (крендель) соответствует *кл'ен'д'ер'*.

9. СТЯЖЕНИЕ

Некоторые слова, часто встречающиеся в речи в сочетании друг с другом, начинают настолько сближаться, что иногда сливаются в одно слово. Такое слияние двух слов в одно целое обычно сопровождается утерей одного звука, целого слога, а иногда и нескольких слогов. Так, слова *мес'т'* (что) (мн. ч. от *мез'е* (что) и *т'ейн'емс* (поделывать) дают одно слово — сложный глагол *мес'н'ан' н'енг н'ен' маро?* (Что я буду делать теперь с этими?); *с'ел'ме* (глаз) и *вед'* (вода) дают сложное слово *с'ел'вед'* (слеза); *мода* (земля) и *умар'* (плод, круглый по форме) дают *модамар'*, *модар'ка* (картофелина); *каштомо* (печь) и *лангго* (поверхность) дают *кашлангго* (лежанка на печи); *томбамо* (толчение) и *лангго* (поверхность) дают *томбалангго* (шесток) (в литературном языке *томбамо лангго*); *а содан* (я не знаю) сливаются в *аздан*.

10. ОБ УДАРЕНИИ

Как в литературном эрзянском языке, в этом диалекте в отделимо взятом слове ударение обычно падает на первый слог слова независимо от того, какие гласные следуют после первого слога слова: *нүла* (тряпка), *экшел'емс* (купаться), *олго* (солома), *кйл'енг* (береза), *с'ёд'енг* (сердце) и т. д.

В сложных числительных от 11 до 30 ударение падает на первый слог второго компонента: *кевийкейе* (11), *кемз'йс'емге* (17), *комс'кавтово* (22), *комс'котова* (26). В числительных от 30 и далее ударение падает на первые слоги обоих компонентов: *кóлон'гёмен'* (30), *н'йл'ен'гёмен'* (40), *вёд'гёмен'* (50) и т. д.

Несколько иное положение с ударением в м-овых именах. В первом инфинитиве ударение падает на первый слог: *мóл'емс* (идти), *вáномс* (смотреть), *вáн'ц'л'емс* (рассматривать), *мий'емс* (продать), *стýвкл'емс* (забывать), тогда как в других формах м-овых имен ударение перемещается с первого слога на третий, вызывая этим самым выпадение гласного второго слога (см. раздел «Выпадение гласных»). Но есть и формы без выпадения, и ударение в них обычно падает на тот слог, который стоит после слога, имеющего тенденцию терять гласную: *тýр'емс* (драться) — *тур'мá* (драка), *тур'мé* (драться) (2-й слог выпадает); *мол'мёзэнзэ* (до прихода его), *самдó мейл'е* (после приезда); *л'ед'мé* и *л'ед'ёме* (косить); *вáномс* (смотреть) — *ванмá* (смотрение), *ванмó* (смотреть), *ванмóзонзо* (до смотрения его).

Фразовое же ударение ведет себя по-иному. В неэмфатической речи в синтагме ударным бывает только один слог самого важного для высказывания слова. Остальные слова, как правило, остаются вообще без какого-либо ударения. Так, в выражении «*А маштовикс ломан*» (негодный человек) в неэм-

фатической речи ударение обычно падает на отрицание «а» (не), как на самый важный элемент в этой группе для того, чтобы противопоставить ее группе «*маштовикс ломан'*» (годный человек).

Ударение может быть и не на первом слоге слова в потоке речи. Это перемещение ударения во фразе зависит от ритма и, следовательно, чаще всего наблюдается в фольклоре. Например:

*«Дун'а думас' ба́заронг, ба́заронг,
Дун'ан' думас'т' са́ламо, са́ламо!
Кот' сала́миз', а мол'ан, а мол'ан!
Кот' мол'а́ндак, а сован, а сован!
Кот' сова́ндак, а озан, а озан!
Кот' оза́ндак, а йарцан, а йардцан...»*
(Дуня задумала на базар, на базар,
Дуню задумали украсть, украсть!
Хоть украдите меня, не пойду, не пойду!
Хоть и пойду, не войду, не войду!
Хоть и войду, не сяду, не сяду!
Хоть и сяду, не буду есть, не буду есть...)

Как видно из этого примера, фразовое ударение зависит от ритма, а словесное ударение перемещается в некоторых случаях с первого слога на другие, что также вызывается ритмом. Но так или иначе, в смысловой группе имеется только один ударный слог.

В обычной речи словесное ударение сохраняется на том месте, где оно бывает в отдельном слове. Проиллюстрируем это на примере связного текста:

*Эр'ас'т-ашчес'т' ат'ат'-бабат ка́вон'ест. Арас' кодамо́йак
э́йкакшост. Шачт'енст э́йкакш, учоз', учоз'. Ра́йжо. Сын сонзэ
ка́из' с'л'енген' бо́ц'кас. Ка́из' покш ве́ц. Покш вед'га́ у́кшны.
Т'ет'азо мол'и́ йала ке́вс'т'еме. С'ёр'гед'и: Ра́вай! Равай! Ашол-
гадыт' э́л' э́з'ит? Сон о́т'вечи: Ан'ц'а пр'а кúнчкин'ем ашолга́ц'».*

(Жили-были дед и баба вдвоем. Нет никакого ребенка у них. Родился им ребенок, ожидая, ожидая. Черный. Они его бросили в стеклянную бочку. Бросили его в большую воду. По большой воде он плавает. Отец его ходит все спрашивать. Кричит: «Равай! Равай! Побелел ты или нет?» Он отвечает: «Только верхушка — моя — головы побелела».)

Такова, примерно, расстановка фразового ударения в связной речи. Само собой разумеется, что эти же отрывки разными людьми могли бы быть переданы с разной расстановкой ударения в зависимости от того, что они считают наиболее важным для ядра смысловой группы. Однако, как показывают наблюдения, в смысловой группе, как правило, имеется лишь один ударный слог.

1. ОБРАЗОВАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

Хотя в основном множественное число имен образуется так же, как и в литературном языке, однако необходимо отметить, что основы имен на *к*, *г* и *нг* при образовании формы множественного числа теряют признак множественного числа *т* и *т'*, под влиянием которых предшествующие звонкие *г* и *нг* переходят в *к*, который и воспринимается говорящими как признак множественного числа. Примеры: *пил'ге* (нога) — *пил'к* (ноги), *с'ел'ге* (плевок) — *с'ел'к* (плевки), *эр'ке* (водоем) — *эр'к* (водоемы), *эр'ге* (бусинка) — *эр'к* (бусы), *олго* (солома, мн. ч.), *кил'енг* (береза) — *кил'ек* (березы), *пенг* (зуб) — *пек* (зубы), *с'ед'енг* (сердце) — *с'ед'ек* (сердца), *кулонг* (зола) — *кулок* (зола, мн. ч.), *шучанг* (блоха) — *шучак* (блохи).

Следует также отметить, что наблюдаются случаи отсутствия оформления имени признаком множественного числа, если последнее имеет при себе определение, выраженное количественным числительным, но закономерностью в полном смысле этого слова считать это нельзя, так как одни и те же лица в одинаковых лексических условиях то оформляют имя в таком случае признаком множественного числа, то оставляют его без суффикса множественного числа. Это, очевидно, указывает на тот факт, что имя в былые времена никогда не оформлялось суффиксом множественного числа в таких условиях и что его современное оформление суффиксом множественного числа — относительно недавнее явление и объясняется, вероятно, влиянием других языков. Примеры: *Колон'гемен' вейксэ л'ишме рамас'т'* (39 лошадей они купили); *Киносос'т' кавто-колмо ломан' ул'н'ес'т'* (В кино 2—3 человека были); *Кевет'ейе кило сайекишын'* (15 килограмм я брал); но *Авам кулос' кавто ийет' ул'ит'* (Мать — моя умерла, два года будет).

Отсутствие оформления имени суффиксом множественного числа в таких условиях наблюдается и в других финно-угорских языках, как, например, в марийском, эстонском, венгерском языках: мар. *Шым кече эртен* (7 дней прошло); *Йур куд кече йуреш* (Уже 6 дней льет дождь); Эст. *Korteris on kolm tuba* (В квартире три комнаты); *Aastas on neli aastaaega* (В году 4 времени года); венг. *Három könyvet vásároltam* (Три книги я купил); *Két dudás egy csárdában, két asszony egy kopuhában nem fél meg* (Два свирельщика в одном трактире, две женщины на одной кухне не помещаются).

2. ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ СУФФИКСЫ

В отличие от литературного эзянского языка, лично-притяжательный суффикс 3-го лица единственного числа употребляется при обращении ко 2-му лицу от имени 3-го лица. Примеры:

Бабазо! Орца? (Бабушка—его! Я выброшу его?); *Бабазо, ил'ав-л'ик кот'* (Бабушка—его, ты бы хоть помыла его) — мать обращается к бабушке ребенка; *Пат'азо! Н'ардо рамат т'ензэ кан'т'-веткат?* (Старшая сестра — его! Когда ты купишь ему конфет?) — говорящий обращается к старшей сестре ребенка.

3. СКЛОНЕНИЕ

Склонение имен в этом диалекте эрзянского языка совпадает с склонением в литературном языке, но имеются и различия. Эти различия касаются единственного числа определенного склонения. Везде, где в литературном языке, как и во многих других диалектах эрзянского языка, стоит формант *-н'* перед элементом *-т'*-, в приалатырском диалекте употребляется формант *-с'* вместо форманта *-н'*. Иными словами, формы косвенных падежей содержат в себе указательное местоимение *-с'*-, которое проникло из именительного падежа единственного числа определенного склонения.

	Единственное число
Номин.	<i>кил'ен² с'</i> (береза—та)
Ген.	<i>кил'ен² с'т'</i> (березу—ту)
Дат.	<i>кил'ен² с'т'ен'</i> (березе—той)
Абл.	<i>кил'ен² д'ес'т'</i> (о березе—той)
Инес.	<i>кил'ен² сэс'т</i> (в березе—той)
Элат.	<i>кил'ен² стэс'т'</i> (из березы—той)
Иллат.	<i>кил'ен² с'т'ен'</i> (в березу—ту)
Пролат.	<i>кил'ен² гас'т'</i> (по березе—той)
Трансл.	
Абес.	<i>кил'ен² т'емес'т'</i> (без березы—той)
Компар.	<i>кил'ен² шкас'т'</i> (с березу—ту)

4. УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАДЕЖНЫХ ФОРМ

Значение падежных форм и их употребление в основном совпадает с литературным языком, за исключением **инессива**. Имя в этом падеже очень часто употребляется в качестве прямого объекта в функции прямого дополнения, которое может быть выражено и номинативом, и генитивом. Примеры: *Скалт'н'есэ молдыт'* (Коров отпускают); *Н'ил'ан вецэс'т' авол' вес'олойстэ* (Я глотаю воду невесело); *Ки олкн'есэ уски?* (Кто солому везет?); *Учен'икн'есэяк эр'дз'акс тонавтыт'* (И учеников по-эрзянски учат); *Паро ускомс чаво пустышкат'н'есэ* (Хватит тянуть пустые пустышки); *Апарат'н'есэ кир'д'ат, кир'д'ат* (Обиды **выносишь, выносишь**); *Роз'есэс'т' л'ед'из'* (Рожь **скосили**);

Валцот ил'ак полавкл'е (Слово—твое не меняй); *Пин'емесэт' оро карыт'* (Овес—твой вон разрывают); *Манчекиныд'е ц'орат'н'есэ* (Вы обманывали парней); *Потмосон чамдан* (Нутро—мое я выкладываю); *Ал'акс'ейсэс'т' вешныт'адо?* (Алексея вы разыскиваете?); *Кармас'т' мекенэ пеицчеме усад'бат'н'есэ* (Начали снова заполнять усадьбы); *Клун пр'асос'т' вад'н'ит' штол'и?* (Крышу клуба обмазывают, что ли!); *Вармас' пуви карвот'н'есэ* (Ветер сдувает мух); *Мин'ек Гал'инкасо кийак а пан'ц'и* (Нашу Галинку никто не гоняет); *Оно Ол'онасо с'овны'* (Вон Олену она ругает); *Роз' нуймат'н'есэ пр'адыт'* (Живнито ржи заканчивают); *Т'ет'асонзо' авасонзо раз'д'и* (Отца — его, мать — его рвет он).

Итак, мы видим, что в этом диалекте эрзянского языка прямое дополнение может быть выражено не только генитивом определенного склонения, номинативом неопределенного и притяжательного склонений, и (редко) именем в форме аблатива, но и именем в форме инессива, в отличие от литературного языка.

Теперь рассмотрим, когда и для чего может быть употреблена форма инессива в функции прямого дополнения.

Как видно из разобранных выше материала, генитив определенного склонения употребляется для выражения прямого дополнения тогда, когда связанный с ним глагол стоит в объектном или безобъектном спряжении. Можно, вероятно, сказать, что генитив определенного склонения при глаголе в форме объектного спряжения служит средством для уточнения видовых значений переходного глагола, т. е. ограничивает действие в смысле отрезка времени, которое оно занимает, и одновременно подчеркивает полный охват объекта действием, выраженным глаголом в объектном спряжении, например: *Эйкакшос'т' тонавцазо* (Ребенка — того он научит — его); *Эйкакшос'т' тонавтыз'е* (Ребенка — того он научит — его).

Прямое же дополнение, выраженное номинативом неопределенного склонения, наоборот, указывает на тот факт, что действие не лимитировано во времени, но при этом объект действия глагола полностью не охвачен, например: *Тонавты эйкакш* (Он учит ребенка); *Тонавц' эйкакш* (Он учил ребенка).

Прямое дополнение, выраженное номинативом притяжательного склонения, как правило, безразлично к предельности или неопределенности действия, выраженного переходным глаголом, например: *Тонавц' эйкакшом* (Он учил ребенка—моего); *Тонавты эйкакшом* (Он учит ребенка — моего); *Тонавцазо эйкакшом* (Он учит ребенка—моего); *Тонавтыз'е эйкакшом* (Он научил — его ребенка — моего). Здесь видовые отношения глагола выражаются типом спряжения.

Когда же необходимо подчеркнуть **неполноту** охвата объекта действия, то прямое дополнение, как правило, стоит в инессиве определенного склонения, а сам глагол при этом стоит в безобъектном спряжении. Объект в инессиве должен иметь

форму определенного склонения, что вытекает из характера выражаемых отношений: в эрзянском языке можно тогда только говорить о части предмета, выступающего в качестве прямого дополнения, если дополнение уже известно собеседнику говорящего. Если же говорят о части предмета или вещества вообще, то название такого предмета или вещества не может быть употреблено в инессиве, а будет стоять в аблативе, что теперь наблюдается сравнительно редко, только после определенной и весьма незначительной группы глаголов. Обратимся к примерам.

В этом диалекте эрзянского языка говорят: *Эйкакшосос'т' йажи* (Ребенка — того он ломает), но не говорят: *Эйкакшосо йажи* (инессив неопределенного склонения), *Кенджесэс'т' каи* (Ноготь — тот сбрасывает), но не скажут: *Кенджесэ каи*, *Эйкакшосос'т' тонавиц'* (Ребенка — того он учил), но не говорят: *Эйкакшосо тонавиц'*.

Аналогичное явление мы наблюдаем и тогда, когда прямое дополнение выражено инессивом притяжательного склонения, так как этот вид склонения равносильно по значению определенному склонению в смысле определенности предмета; говорят: *Тр'и эйкакшосонзо* (Он воспитывает детей — его); *Мес'т' ис'т'а кежесэс'т' н'евкл'ат?* (Зачем так ты злобу — твою показываешь?).

Прямое дополнение может быть выражено, как правило, инессивом неопределенного склонения в том случае, если мы имеем дело с именем собственным. Это возможно потому, что имя собственное достаточно конкретно, чтобы не нуждаться в дополнительном выражении определенности: *С'овны Ван'асо* (Ругает Ваню), но не *С'овныз'е Ван'асо* или *С'овносазо Ван'асо*. Последнее возможно только тогда, когда обозначается инструмент, с помощью которого выполняется действие, и наши примеры означали бы: Он обругает Ваней, т. е. Ваня был бы инструментом, с помощью которого выполняется действие.

Прямое дополнение в инессиве, выраженное личным местоимением-инструментом, с помощью которого выполняется действие.

1) генитив личного местоимения + послелог *эснэ*, 2) послелог *эснэ* с лично-притяжательными суффиксами или 3) личное местоимение в инессиве. Условия употребления таких прямых дополнений те же, которые были изложены выше: *Чави мон' эснэ = чави эснэн' = чави мон'цэн'* (Он бьет меня).

Таким образом, прямое дополнение в инессиве является своеобразным способом выражения и незаконченности действия, с одной стороны, и частичности охвата определенного прямого дополнения, с другой.

Интересно отметить, что в финском и эстонском языках наблюдается приблизительно то же самое, но в этих языках эти отношения выражаются партитивом: фин. *Paramonov ru-säyntti hänet* (Парамонов остановили его) и *äiti kirjoittaa ki-*

гjettä (Мать пишет письмо), эст. Poiss sööb leiba (Мальчик ест хлеб); фин. lapset söivät piuroa ja joivat maitoa (Дети поели каши и попили молока), эст. Opilane luges raamatut (Ученик читал книгу); в венгерском языке указанные отношения могут выражаться элативом, а в старом языке — инессивом: Evett a szőlőből (Он ел виноград).

Хотя в указанных финно-угорских языках упомянутые выше отношения выражаются разными падежными формами, тем не менее тенденция выражения законченности или незаконченности действия в связи с полным или частичным охватом предмета, выступающего в качестве прямого объекта, вероятно, существовала уже очень долго, но развилась она в разных родственных языках по-разному и, следовательно, получила различные способы выражения.

5. ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное в этом диалекте эрзянского языка обладает теми же свойствами, что и в литературном языке, однако следует отметить, что в этом диалекте обнаружен ряд случаев согласования прилагательного в числе с тем существительным, к которому оно относится как определение, например: **Парт ломат' содыт'** (Добрые люди знают); **От т'ет'ат-ават кода жал'ит' н'енг** (Неродные отцы-матери как жалеют теперь); **От ават'н'е морц'ит'** (Молодые женщины поют); **Парт морот содыл'т'** (Хороших песен знавали); **Вет'е от ломат' йарцыт'** (Пять молодых людей едят).

6. МЕСТОИМЕНИЕ

Личные местоимения. Этот диалект обладает теми же личными местоимениями, что и литературный язык, но в их склонении имеются различия между изучаемым диалектом и литературным языком. Эти отклонения в основном относятся к дативу, аблативу, инессиву, элативу, иллативу и компаративу. Так, в дативе наряду с обычной формой имеются формы с выпавшим **н** основы местоимения: **мон'ен'** и **мойен'** (мне), **тон'ет'** и **тойет'** (тебе), **сон'ензэ** и **сойензэ** (ему) и т. д. В аблативе чаще всего употребляются формы местоимения эс-, хотя форма **мон'д'ен'** **тон'д'ет'** и т. д. также употребляется, например: **эстэд'ен'**, **эснэд'ен'**, **эздэн'** (обо мне), **эстэд'ет'**, **эснэд'ет'**, **эздэт'** (о тебе), **эстэд'ензэ**, **эснэд'ензэ**, **эздэнзэ** (о нем) и т. д. Формы внутренне-местных падежей личных местоимений отличаются от соответствующих литературных форм прежде всего тем, что эти формы в отличие от литературного языка являются всегда аналитическими, с одной стороны, и, с другой, чаще всего вместо них употребляются косвенные формы местоимения эс-, как и в аблативе, например: инессив: **мон'цэн'**, **эснэн'**, **эсэн'** (во мне); элатив:

мон'стэн', эстэн' (из меня); иллатив. мон'зэн', эзнэзэн', эззээн', эзэн' (в меня) и т. д. Синтетической также является и форма компаратива: мон'шкан' (с меня), тон'шкат' (с тебя), сон'шкан-зо (с него) и т. д.

Единственное число			
Падежи	1-е лицо	2-е лицо	3-е лицо
Имен.	мон (я)	тон (ты)	сон (он, она, оно)
Род.	мон'	тон' (т')	сонзэ
Дат.	мон'ен' мойен' т'ен'	тон'ет' тойет' т'ет'	сон'ензэ сойензэ т'ензэ
Абл.	мон'д'ен' эстэд'ен' эснэд'ен' эздэн'	тон'д'ет' эстэд'эт' эснэд'ет' эздэт'	сон'д'ензэ эстэд'ензэ эснэд'ензэ эздэнзэ
Инес.	мон'цэн' эснэн' эсэн'	тон'цэт' эснэт' эсэт'	сон'цэнзэ эснэнзэ эсэнзэ
Элат.	мон'стэн' эстэн'	тон'стэт' эстэт'	сон'стэнзэ эстэнзэ
Иллат.	мон'зэн' эснэзэн' эззээн' эзен'	тон'зэт' эснэзэт' эззэзэт' эзэт'	сон'зэнзэ эснэзэнзэ эззээнзэ эзэнзэ
Пролат.	эзган	эзгат	эзганзо
Транс.	—	—	—
Комп.	мон'шкан'	тон'шкат'	сон'шканзо
Абес.	мон'т'емен'	тон'т'емет'	сон'т'емензэ

Множественное число

Имен.	<i>мин'</i> (мы)	<i>тын'</i> (вы)	<i>сын'</i> (они)
Род.	<i>мин'ек</i> <i>мийен² к</i>	<i>тын² к</i> <i>тыйен² к</i>	<i>сынст</i> <i>сийенст</i>
Дат.	<i>мин'ен'ек</i> <i>мийен'ек</i> <i>т'ен'ек</i>	<i>тын'ен² к</i> <i>тыйен² к</i> <i>т'ен² к</i>	<i>сын'ест</i> <i>т'енст</i>
Абл.	<i>мин'д'ен'ек</i> <i>эстэд'ен'ек</i> <i>эснэд'ен'ек</i> <i>эздэн'ек</i>	<i>тын'д'ен² к</i> <i>эстэд'ен² к</i> <i>эснэд'ен² к</i> <i>эздэн² к</i>	<i>сын'д'ест</i> <i>эстэд'ест</i> <i>эснэд'ест</i> <i>эздэст</i>
Инес.	<i>мин'цэн'ек</i> <i>эснэн'ек</i> <i>эсэн'ек</i>	<i>тын'цэн² к</i> <i>эснэн² к</i> <i>эсэн² к</i>	<i>сын'цэст</i> <i>эснэст</i> <i>эсэст</i>
Элат.	<i>мин'стэн'ек</i> <i>эстэн'ек</i>	<i>тын'стэн² к</i> <i>эстэн² к</i>	<i>сын'стэст</i> <i>эстэст</i>
Иллат.	<i>мин'эзэн'ек</i> <i>эзнэзэн'ек</i> <i>эззэзэн'ек</i> <i>эзэн'ек</i>	<i>тын'эзэн² к</i> <i>эзнэзэн² к</i> <i>эззэзэн² к</i> <i>эзэн² к</i>	<i>сын'эзэст</i> <i>эзнэзэст</i> <i>эззэзэст</i> <i>эзэст</i>
Трансл.	—	—	—
Комп.	<i>мин'шканок</i>	<i>тын'шкан² к</i>	<i>сын'шкаст</i>
Абес.	<i>мин'т'емен'ек</i>	<i>тын'т'емен² к</i>	<i>сын'т'емест</i>

Указательные местоимения. Из всех форм указательных местоимений отличаются от соответствующей формы в литературном языке только форма множественного числа *н'е* (эти) (ср. лит. *н'ет'*, *н'ет'н'е*), которое склоняется следующим образом: номин. *н'е*, ген. *н'ен'*, дат. *н'ен'ен'*, абл. *н'ед'е*, инес. *н'есэ*, элат. *н'естэ*, иллат. *н'ес*, пролат. *н'е эзга*, комп. *н'ешка*, абес. *н'евт'еме*.

В этом диалекте эрзянского языка встретились следующие указательные местоимения, которые отличаются от литературного языка частотой употребления: *т'еват'е* (вот этот), *товата* (вот тот), *н'еке* (это же)—мн. ч. *н'екет'* (эти же).

Вопросительные местоимения. От соответствующей литературной формы вопросительного местоимения отличается местоим-

мение **ки** (ср. лит. *кйе*). Кроме того, имеются различия в склонении вопросительных местоимений, которые касаются следующих форм: инес. *кинцэ* (в ком), *мез'есэ*, *мес'н'е* (чем), элат. *кин'стэ* (из кого), *мез'естэ* (из чего), илл. *кис* (в кого), *мез'ес* (в чего), трансл. *кин'екс*, *кйекс* (кем), комп. *кин'шка* (с кого), *мез'ешка* (с чего).

От литературной формы *з'аро* (сколько) отличается *н'аро*.

7. ГЛАГОЛ

В области глагола также наблюдаются некоторые различия с литературным языком.

В этом диалекте часто употребляется форма 2-го прошедшего времени, которая выражает:

1. Прошедшее действие, имевшее обыкновение повторяться. Она может также указывать на то, что те или иные явления имели место только в прошлом, а в настоящем дело обстоит иначе. Примеры: *Эйкашон л'ийадыл'т' вачопешкс'е* (Дети—мои, бывало, оставались полуголодными); *С'ед'икел'е кортавтумадо пел'ил'т'* (Раньше осуждения боялись); *Мон' с'ел'мен' нек вадр'асто н'ейил'т'* (Мои глаза — мои очень хорошо видели).

2. Прошедшее действие в процессе его совершения, т. е. незаконченное длительное действие, например: *Сукна чалгил'т', кода т'е т'евс' л'ис'* (Сукно мяли, кода это дело случилось.).

Особые формы наблюдаются в объектном спряжении. В ряду **ты** — **их** глагол в объектном спряжении представляет собой имя действия на **-и-ы** без каких-либо дополнительных оформителей, если действие относится к повелительному наклонению, а если действие относится к настоящему-будущему времени, то к имени действия присоединяется суффикс **-сы**. Примеры: *Начко ил'и вачка* (Мокрыми не складывай—их), ср. лит. *ил'ит'*; *Роботавты сынст* (Заставь—их работать—их), ср. лит. *роботавтыт'*; *Пан'и т'естэ* (Выгони—их отсюда), ср. лит. *пан'ит'*; *Кудосо ил'и роботавт* (Дома не заставь—их работать), ср. лит. *ил'ит'*; *Нолды, нолды, Н'иколай Иваныч!* (Пусти—их, пусти—их, Николай Иваныч!), ср. лит. *нолдыт'*; *Аз'о совавты* (Иди внеси—их), ср. лит. *совавтыт'*; *Бут'и пан'цы' бут'и чавсы, с'естэ эр'ан* (Если выгонишь—их, если убьешь—их, тогда буду жить), ср. лит. *пан'цыт', чавсыт'*.

Ряд **он**—**его** имеет окончание — **зо**. Примеры: *Содасазо* (Он ее знает) (ср. лит. *содасы*); *Н'ейн'исазо* (Он ее видит время от времени) (ср. лит. *н'екшин'есы*); *Мин'ек ц'орас' нек кел'ксазо, ды коз'икас' а кел'ксазо* (Наш парень — тот очень любит — ее, да жена — та не любит — его).

Условия употребления объектного спряжения те же, что и в литературном языке, и прямое дополнение считается определенным в тех же случаях, что и в литературном языке, однако на некоторых случаях следует все же остановиться.

В отличие от литературного языка прямое дополнение, выраженное местоимением *вес'е* (все) в форме номинатива, требует глагола в объектном спряжении, тогда как в литературном языке это местоимение обычно стоит в форме генитива, например: *Вес'е чамдыа* (Я все опорожнила); *Вес'е повс'есыз' вембер'т'* (Всех попередушат—их ночью); *Вес'е ортл'из'* (Все разбросали—их); *Лангозот ваноз', вес'е моратанзат* (Глядя на тебя, всего пропоеет тебя); *Скалс'т пот'авцазо, вес'е т'ейсазо* (Корову—ту подоит—ее, все сделает—его); *Рамик вес'е, бут'и ул'ит'* (Купи—его (=потратить все) на все, если есть).

Прямое дополнение считается определенным не только тогда, когда подлежащее придаточного предложения является объектом действия глагола главного предложения¹, но и тогда, когда подразумевается предварительное прямое дополнение *с'е* (то), т. е. когда нужно особенно отчетливо подчеркнуть объектный характер придаточного предложения. Примеры: *Чаркуд'имем, што мэн рузокс а маштан кортамо* (Он понял меня, что я не умею по-русски говорить); *Мез'е йовгат, с'ормацазо* (Что ты скажешь, **то** он запишет); *Кода коркл'ат, сондак ис'т'а с'ормацазо* (Как ты говоришь, и он так запишет **то**); *А содаса, н'ару з'ерцэ кер'аз'ат* (Я не знаю **то**, сколькими топорами ты вырублен); *Н'ина йовкл'из'е, кода Грун'а маро с'овнос'* (Нина сказала **то**, как она с Груней ругалась).

Сказуемое изменение

Суффиксы сказуемого изменения в этом диалекте эрзянского языка те же, что и в литературном языке, но при их присоединении к словам, оканчивающимся на гласный звук, наблюдаются отклонения от литературного языка. Как правило, такие слова, выступающие в роли сказуемого, удерживают конечный гласный звук, а чтобы избежать зияние, возникающее при встрече двух гласных (конечного гласного звука слова и начального гласного звука сказуемого суффикса), между ними вставляется звук й. Однако следует отметить, что слова, оканчивающиеся на гласный звук, могут терять его, как в литературном языке. Примеры: *вел'есэ* (в селе)—*вел'есан* (в селе—я), *вел'есат* (в селе—ты); *вадр'а* (хороший)—*вадр'айан* и *вадр'ан* (хороший—я), *вадр'айат* и *вадр'ат* (хороший—ты); *сыр'е* (старый)—*сыр'ейан*, *сыр'ан* (стар—я), *сыр'ейат* и *сыр'ат* (стар—ты); *паро* (хороший)—*паройан* и *парон* (хороший—я), *паройат*, *парат* (хороший—ты); *мазы* (красивый)—*мазыйат* и *мазат* (красивый—ты).

Суффиксы сказуемого изменения присоединяются к тем же категориям слов, что и в литературном языке. Однако в

¹ М. Н. Коляденков, Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков, ч. II, Синтаксис, стр. 319, примечание.

употреблении сказуемых суффиксов имеются расхождения между литературным языком и изучаемым диалектом. Если подлежащее предложения выражено личным местоимением, то слово, употребленное в функции сказуемого, не оформляется суффиксом сказуемого изменения, например: *Мон бер'ан' лман'* (Я плохой человек); *Тон засолдон'?* (Ты издали?); *Тын' сыр'ет'* (Вы старые). Это наблюдается особенно в селе Пиксы.

В прошедшем времени предикатив, как правило, сливается с личными формами глагола *ул'емс* (быть), что наблюдается и в литературном языке. Однако синтетическая форма выражения сказуемого преобладает над аналитической формой, которая почти не встречается в этом диалекте эрзянского языка. Примеры: *Т'ел'ен' бер'т' мад'ез'ел'ен'* (В течение зимы я была лежащей); *Апарозо покшол'* (Обида — его большая была); *Ц'орас' уш вад'рал'* (Парень — тот уж хороший был); *Вишкин'кал'ен'* (Я маленькая была); *Сокорол'* (Он слепой был); *Таркас' болотал'* (Место — то болотистое было).

Наклонения

Повелительное наклонение. В этом диалекте эрзянского языка повелительное наклонение образуется и употребляется в основном так же, как и в литературном языке, но тем не менее необходимо отметить некоторые особенности.

Суффиксом 2-го лица единственного числа безобъектного спряжения определенной группы глаголов является *к*, который присоединяется к глаголам:

а) на *-амс*, например: *кер'амс* (рубить) — *кер'ак* (руби), *пултамс* (жечь) — *пултак* (жги);

б) на *-емс*, *-омс*, основа которых оканчивается на фреквентативный суффикс, например: *лопавт'л'емс* (стирать) — *лопавт'л'ек* (стирай), *л'ед'н'емс* (скашивать) — *л'ед'н'ек* (скашивай), *понг'гономс* (попадать) — *понг'гонок* (попадай), *с'умс'емс* (связывать) — *с'умс'ек* (связывай);

в) на *-емс*, *-омс*, к которым относятся также глаголы: *куломс* (умереть) — *кулок* (умри), *удомс* (спать) — *удок* (спи), *учомс* (ждать) — *учок* (жди), *нуьемс* (жать) — *нук* (жни), *пид'емс* (варить) — *пид'ек* (вари) и т. д. Глаголы этой группы, как правило, в первом слого имеют звуки *и* или *у* + один согласный перед фреквентативным суффиксом инфинитива.

Все глаголы, перечисленные в пунктах а), б), в), удерживают гласный звук инфинитива.

Глаголы, основа которых содержит согласную + *г*, *к*, также имеют *к* во 2-м лице единственного числа повелительного наклонения безобъектного спряжения, но этот *к* получился из *г*, *к*, когда последние оказались рядом с *к* после выпадения соеди-

нительной гласной. Примеры: *н'ел'гемс* (отнять силой) — *н'ел'к* (отними силой), *с'ел'гемс* (плюнуть) — *с'ел'к* (плюнь) и т. д.

Все остальные глаголы в качестве суффикса 2-го лица единственного числа повелительного наклонения безобъектного спряжения имеют *-т/-т'*, возникшие из *к*, когда последний оказывался рядом с согласным вследствие выпадения соединительной гласной инфинитива (см. Паасонен¹). Примеры: *пандомс* (платить) — *пант* (плати), *кемемс* (верить) — *кемт'* (верь).

Некоторые глаголы в указанном лице повелительного наклонения могут иметь как *к*, так и *т, т'*: *ваномс* (смотреть) — *вант* и *ванок* (смотри), *туйемс* (принести) — *тук* и *туйт'* (принеси), *нуйемс* (жать) — *нук* и *нуйт'* (жни).

Побудительное наклонение. Безобъектные формы побудительного наклонения следующие:

- Ед. ч. 1-е л. *сайезан* (чтобы я взял)
2-е л. *сайезат* (чтобы ты взял)
3-е л. *сайезэ* (чтобы он взял)
Мн. ч. 1-е л. *сайестанок* (чтобы мы взяли)
2-е л. *сайестадо* (чтобы вы взяли)
3-е л. *сайест* (чтобы они взяли)

Примечание: 1-е и 2-е лицо множественного числа употребляются весьма редко.

В объектном спряжении формы образуются по обычным нормам, но в живой речи они почти не встречаются, кроме формы 3-го лица единственного числа: *сайесэ* (чтобы он взял его).

Побудительное наклонение выражает гипотетические действия, относящиеся к настоящему или будущему времени.

В главных и независимых предложениях это наклонение выражает:

1. **Побуждения к действию:** *Мон'ц' ил'азан мол'* (Чтобы я сама не ходила); *Прах сайесэ!* (Чтобы черт забрал его!); *Скалс'т' пот'автосо!* (Чтобы корову — ту она подоила!).

2. **Уступку:** *Толга маро ул'езэ, а сайса* (Пусть с перьями будь она, я не возьму ее); *Ийе-кавто эр'аст — с'оровно йавит'* (Год-два пусть поживут — все равно они отделятся); *Л'ет'езэ с'орма с'ормадомс, а сон а машты'* (Придись письмо написать, а он не умеет).

3. **Сильное пожелание**, часто с оттенком приказа (в значении повелительного наклонения), например: *Штобу ил'аст ул' ис'т'ат кон'овт!* (Чтобы не было таких бумаг!); *Дай бох пиже пур'гин'е л'ед'инзат!* (Дай бог, чтобы злой гром застрелил тебя!); *Ил'а кулок — н'ейак тойет' ул'ест!* (Не умирай — и эти тебе пусть будут!).

4. **Опасение, страх:** *Ан'ц'а пир'енг ил'азо ту* (Только бы в огород не ушел); *Мон'ц' ил'азан понгго* (Лишь бы я сам не по-

¹ Paasonen, H. Mordwinische Lautlehre, Helsinki, 1903, S. 22, § 20, 1.

пал); *Пил'гет' лангкс ил'азо прак* (На ноги твои как бы не упал).

5. **Предположение:** *Пин'кай Грун'а ил'азо сода, сон ламо соды'* (А, возможно, Груня Пинькай знает, она много знает); *Пиз'еме ил'азо тук. Н'ейсы пел'т'н'ен!* (Дождь как бы не пошел. Видишь — их тучи те).

Побудительное наклонение употребляется в придаточных предложениях:

1. **Дополнительных**, после глаголов, выражающих страх, опасение, процесс мысли, приказание, волю, например: *Пел'и, бод'ас' ил'азо мол'* (Бойтся, чтобы дед не пошел); *Думан, ил'азо л'ийад* (Думаю, как бы она не осталась); *Эр'ави, штобу мол'езат чече* (Нужно, чтобы ты пошел сегодня); *Мер'ин', штобу тон сазат* (Я сказала, чтобы ты пришел); *Учутанок, луче штобу ул'езз* (Ждем, чтобы лучше было).

2. **Цели**, например: *Вант, ил'азо пра* (Смотри, чтобы он не упал); *Колотушкасо чавсыз', штобу з'орнас' ил'азо л'ийад* (Колотушкой побьют, чтобы зерно не осталось); *Пекстыка, саразос' ил'азо сова* (Закройка, чтобы курица не вошла).

3. **Уступительных**, часто имеющих оттенок условия, например: *Кот' с'ивед'езз кемгавтово ломан', ан'ца пандозо* (Хотя бы он нанял 12 человек, лишь бы только он платил); *Сайса, кодамо ил'азо ул'* (Я возьму его, каким бы оно ни было); *Ул'езз кир'гас', с'ивекснэ свал муйевит'* (Была бы шея, хомуты всегда найдутся).

Для выражения побуждения к действию иногда пользуются аналитической конструкцией «кадык, кады + личная форма глагола в изъявительном наклонении»: *Кады сайсын'зэ* (Пусть он возьмет их).

Нужно отметить, что, как мы видели выше, в этом диалекте в придаточных предложениях, как правило, употребляется побудительное наклонение, тогда как в литературном языке в таких случаях употребляется сослагательное наклонение.

Желательное наклонение. Как и в литературном языке, желательное наклонение образуется из имени действия на — и — **ы** + **кс** + редуцированная форма глагола *ул'емс* (быть), но в отличие от литературного языка это наклонение осложняется уменьшительным суффиксом **-ке-**, который ставится непосредственно после суффикса **-кс-** и, таким образом, получается форма типа *мар'икс* (слышащий) + **-ке-** (немножечко), (чуть-чуть) + **л'** (был) = (был чуть-чуть слышащим, чуть не услышал было). На подобное развитие смысла этой глагольной формы указывают сочетания в этом же диалекте, как, например, *мар'икс т'ей-емс* (притвориться слышащим), *пел'икс т'ейн'емс* (боящимся прикидываться), *сэр'ед'икс т'ейемс* (болеющим притворяться), *содыкс т'ейемс* (знающим прикидываться). Отношения между именем действия и глаголом *ул'емс* (быть) были такими, какими являются отношения между именем действия и глаголом

т'еймс (делать). Имя действия, вероятно, воспринималось как предикатив по отношению к глаголу *ул'емс* и в соответствии с общей тенденцией развития мордовских языков, и в результате частого употребления этого сочетания в речи предикатив слился со связочным глаголом, который при этом подвергся очень сильной редукции.

Желательное наклонение употребляется в любых предложениях и выражает:

1. **Неосуществленное намерение или желание:** *Мон мол'икскел'ен' робутамо, но тус' пиз'еме* (Я хотела было пойти работать, но пошел дождь); *Арас'ел'т', мон вед' саикскел'ен'* (Не было, я ведь хотела было взять); *Кеженээ сас'т'— с'ез'икскел'имем* (Злоба его пришла — он чуть (хотел было разорвать) не разорвал меня).

2. **Действие, которое было на грани совершения**, например: *Миколайен' раз'д'икскел'из'* (Николая чуть не разорвали); *Куз'ма улкот' кулыкскел', а н'енг кшнын' айгор* (Кузьма на днях чуть было не умер, а теперь он — железный конь); *Кача-мост'ен' л'епийакскел'ен'* (От дыма я чуть было не задохнулась).

3. **Сомнение, предположение**, т. е. вместо сослагательного наклонения, и в этом случае действие безотносительно ко времени, например: *Валуке мол'икскел'ен' базаронг, ну а содаса, можот, туйи пиз'еме* (Утром я пошла бы на базар, но не знаю, может быть, пойдет дождь); *Иавикскел'т', наверна, йавст'* (Они, кажется, собирались делиться, наверное, уже разделились); *Чече, н'екак, кино ул'икскел'* (Сегодня, кажется, должен быть кинофильм).

В этом случае глагол в форме желательного наклонения может заменяться глаголами с суффиксом **-кш-н-**: *Лепиштакшны-мез'* (Меня чуть было не раздавили). Однако следует отметить, что в литературном языке желательное наклонение, как правило, употребляется только для выражения значения, указанного в пункте первом.

Сослагательное наклонение. Это наклонение имеет одну форму для всех времен и выражает действия, зависящие от нереальных условий, или же предположение, желания, которые никогда не сбудутся, или же воображаемые действия.

Формы этого наклонения состоят из основы спрягаемого глагола со сросшимися с ней формами глагола *ул'емс* (быть), которые воспринимаются как суффикс данного наклонения. Эта форма образована аналогично формам французского *Conditionnel présent*, состоящим из инфинитива + редуцированная форма глагола «avoir» (иметь) — *je partirais* (я уехал бы). Как во всяком сращении, та часть, которая теряет свое лексическое значение, подвергается редукции и, как видим, глагол *ул'емс* редуцирован до **-л'-**. Однако в фольклоре встречается более полная форма глагола *ул'емс*: **-вол'-, -вел'-** (в зависимости от гар-

монии гласных), ср. венг. vol- (быть): *Йовтавол'ен' бер'ан' вал — мон'ц' а йашчеса бер'ан' валс'т'* (Я бы сказала плохое слово — да я сама не выношу его — плохое слово); *Сайевл'ин', ды а сайеви* (Я взял бы, да невозможно взять).

Как правило, это наклонение не сопровождается никакими союзами в отличие от литературного языка, но имеются случаи употребления союза **бу** (рус. **бы**) для подкрепления смысла сослагательного наклонения.

Сослагательное наклонение употребляется в следующих случаях:

1. **Для выражения предположения**, например: *Кийак авол' ул'гак, вайавол'* (Если бы кого-нибудь не было, он утонул бы); *Мез'ейак авол' д'ейевт'* (Как бы что-нибудь не случилось); *Мар'о бабайен' а йутко, сон йовкл'евел' т'ензэ* (Бабе Маре некогда, она рассказала бы ему).

2. **Для выражения большого, неосуществимого желания**: *Л'ед'евт'евл'ет'ен'!* (Я заставил бы, чтобы тебя расстреляли!); *Максовол'так вейке кило* (Если бы только дали одно кило); *Кот' скал душавл'ес'е* (Хоть бы корова задушила ее).

3. **Для выражения сожаления**, например: *Кот' бу колм ийет' тонавл'евл'ин'гак* (Хотя бы три года я проучилась); *Н'енз уш школанг йакавол'* (Теперь уж в школу ходил бы); *Авол' ц'оран, ардовл'ен'* (Не мужчина я, я бы прокатилась).

4. **Для выражения упрека**, например: *Вес'т' бу паро лацо коркл'евл'ет'* (Один раз бы по-хорошему ты поговорил); *Эр'авол' мойен' мол'емс* (Надо было бы мне пойти); *Кот' виз'д'евл'ет' ц'ела кудо нароттос'т'* (Хотя бы ты постыдился целого дома людей).

5. **Для выражения сомнения**, например: *Тон' даркасо ис'та авол'ин' бер'акад* (На твоём месте так я не похудела бы); *С'камон авол'ин' муй овс'е* (Одна — я не нашла бы вовсе).

6. **Для выражения опасения**, например: *Ох, т'ейт'ер'н'ем, сайевл'ен' од ава, ды маронзо туйи од вал'ок, од вал'оксо чавданзат* (Ох, доченька — моя, я взял бы мачеху, но с собой она принесет новый валец, новым вальком она побьет тебя).

7. **Для выражения страха**, например: *Ан'ца авол'т' с'овно* (Только бы не ругались); *Авол' гуло сон!* (Как бы он не умер!).

8. **Для выражения совета**, например: *Сун'д'ер'гадоз' мол'евл'ет' тон* (При наступлении сумерек пошел бы ты); *Эшчо вер'енг-алонг ардовл'ет'* (Еще вверх и вниз помчался бы ты).

9. **Для выражения неосуществимого намерения**, например: *Ортовл'ин' коморо удомо ланггозот* (Я хотела бы бросить на тебя горсть сна); *Т'икшес кот' эр'авол' мол'емс ки маройак* (За травой хоть нужно было бы пойти с кем-нибудь).

10. **Для выражения вежливой просьбы**, например: *Сайевл'емиз' маронек* (Вы взяли бы меня с собой); *Андовл'имек лапшадо* (Ты накормила бы меня лапшой).

11. **Для выражения угрозы**, например: *Маштовл'ит'ен куло-*

мозот (Я избил бы тебя до смерти — твоей); *Ортовл'ит'ен' кет'-т'е* (Я выбросила бы тебя за руку).

Условное наклонение. Формы условного наклонения, как это показал М. Н. Коляденков¹, являются результатом слияния или стяжения форм настоящего времени изъявительного наклонения любого глагола с формами настоящего времени изъявительного наклонения исчезнувшего глагола **т'ер'амс** (пытаться).

Условное наклонение выражает действие, которое имеет или будет иметь место при наличии определенных условий, т. е. условные реальные действия, относящиеся к настоящему или будущему времени. Это наклонение употребляется только в придаточных предложениях условия, в главном же предложении всегда употребляется изъявительное или повелительное наклонение, или же побудительное наклонение. Примеры: *А ул'ин'д'ер'айт' пр'евет', мез'ейак а т'ейат* (Если нет у тебя ума, ничего не сделаешь); *Кулын'д'ар'ат, вес'е сыт'* (Если ты умрешь, все придут); *Пур'г'ин'е с'ейер'ин'д'ер'ай, пел'ез'еват* (Если загремит гром, забоишься); *Мол'ин'д'аран пакс'анг, то уш раз'дан т'икше* (Если я пойду в поле, то уж нарву травы).

Неличные формы глагола

Инфинитив. В этом диалекте эрзянского языка инфинитив имеет те же формы, что и в литературном языке, но в отличие от литературного языка вместо первого инфинитива на — **мс** могут употребляться формы на — **мекс**, — **мокс**, например: *т'еймекс* (делать), *мол'мекс* (идти).

Как и в литературном языке, инфинитив может иметь объектные формы:

1-е л. ед. ч.	-н -н',	мн. ч.	-нок -н'ек
2-е л. " "	-т -т',	" "	-н'к
3-е л. " "	-нзо	" "	-ст
	-нзэ		

Хотя, в основном, употребление инфинитивов уже установлено, однако нам кажется необходимым внести кое-какие дополнительные сведения в этот вопрос.

Инфинитив на -мс употребляется для выражения:

1. **Предела**, к которому стремится действие, выраженное глаголом в личной форме, например: *Ал'ен' маштомс роботын'* (До иссякания сил я работал); *Тон' бачкод'емс чис' валги* (До твоего прихода солнце — то зайдет).

2. **Предназначения предмета**, например: *С'ийа пенге Кат'у-шан' пугыз' кошел'ц мекенг гандомс* (Катюшу — серебряный зуб положили — ее в кошелку, чтобы назад отнести); *Бабас' кадын'-з'е т'евензэ т'ейемс* (Баба — та оставила — их дела — ее для вы-

¹ М. Н. Коляденков, Грамматика мордовских языков, Саранск, 1954, стр. 108.

полнения (-чтобы сделать); *Мел'ет' кепет'и робутамс* (Настроение — твое поднимается, чтобы работать); *Эйкакшнэ понггит' пупамс* (Дети — те попадутся, чтобы ужалить).

Инфинитив на -мс употребляется после таких глаголов, как: *кармавтомс* (заставлять, заказать), *нуз'алдомс* (лениться), *маштомс* (уметь), *пел'емс* (бояться), *пец'емс* (пытаться), *мол'емс* (идти), *мер'емс* (велеть, разрешать) и т.д. Следует отметить, что в литературном языке, как и в приалатырском же диалекте, после этих глаголов обычно употребляется инфинитив на -мо, -ме, -до, -д'е. Примеры: *Кода роботыт', а содыт', а сын' кармавтыт' роботамс* (Как работают, они не знают, а они заставляют работать); *Чокс'н'е нуз'алдан стамсак* (Вечером я ленюсь и шить); *А маштан коркл'емс* (Я не умею говорить); *Пел'ан совамсак* (Я боюсь и войти); *Т'езэ пел'ан совамодо* (Сюда я боюсь войти); *Экшел'емс Сар грайс мол'емс* (Купаться на берег Сара пойти); *Кудо пец'ат пүтомс* (Дом пытаешься ставить); *Мон тон'ет' мер'ин' мол'емс* (Я тебе велел идти); *С'упанг ломан' маро виз'д'ан л'ис'емс-совамс* (С богатыми людьми я стыжусь общаться).

Инфинитив на -мс употребляется с такими глаголами, которые обычно сочетаются с другими формами инфинитива, но при этом личный глагол меняет свое лексическое значение. Примеры: *Жен'их кен'ер'ц ур'вакстомс* (Жених поспел для женитьбы, т.е. чтобы женить—его), здесь *кен'ер'емс*—полнозначный глагол, с полной семантической насыщенностью и *Чипазос' кен'ер'ц' валгомо* (Солнце—то успело зайти), здесь *кен'ер'емс*—имеет неполную семантическую насыщенность и служит скорее для указания начала или конца действия, выраженного глаголом в личной форме: *Дух т'ензэ йарцамс а мол'и* (Совершенно ему есть не идет, т.е. нет у него аппетита) и *А мол'и йарцамо* (Он не идет есть).

Инфинитив на-мс употребляется после глаголов с модальным значением, например: *Эз' змैया мол'емс* (Он не смеет идти); *Косто н'ейемс сави?* (Откуда видеть приходится?); *Доход эр'ави саймекс* (Доход нужно брать); *Кепе а лад'и йакамс* (Босиком неприлично ходить); *Жал' мар'авс' максомс* (Жалко было отдать).

Инфинитив на -мс употребляется после глаголов: *ашчемс* (уберечь), *максомс* (дать), *кевс'т'емс* (спросить), *ул'емс* (быть): *Йарцамс ул'и?* (Поесть есть?); *Ис'т'а уш аван' обижамс пас ашчезэ* (Так уж мать обижать бог упаси); *Т'ейт'ер' эс' пр'анзо эз' макст сэвемс* (Девушка себя не дала съесть).

Инфинитив на -мс употребляется после вопросительных местоимений и наречий, например: *Мон аздыл'ин', мез'е т'еймекс* (Я не знал, что делать); *Вачавл'ис'е, кода шачтамс* (Он попробовал бы, как рожать); *С'емийат арас'—пед'амс а козо* (Семьи — твоей нет — пристать некуда); *Косто сайемс ис'т'ат* (Откуда брать таких); *Вес'е лоткас'т коркл'емед'е, штобу ма-*

р'амс коркл'иц'ас'т' (Все перестали разговаривать, чтобы услышать говорящего — того).

Инфинитив на -мс употребляется также после слов: *вис'кс* (стыд), *тан'т'енг* (вкусный), *паро* (хороший), *бер'ан'* (плохой), *с'т'ако* (впустую), *арас'* (нет), *охота* (хочется), *можно* (можно) и т. д. Примеры: *Эр'амс модам арас'ел'* (Жить земли — моей не было); *Ц'орас'т'ен' охотал' вадр'а т'ейт'ер' сайемс* (Парню — тому хотелось хорошую девушку взять); *Вед'ет' арас'?* Дай-ка копордамс (Воды — твоей нет? Дай-ка хлебнуть); *Рад'ион' бачк можна морамс* (Через радио можно спеть); *Пс'и йамдо йарцамс с'ед'е' вадр'а* (Горячего супа поест лучше); *Кургозот сайемсак вис'кс* (В рот — твой взять стыдно).

Инфинитив на -мс употребляется в значении «должен», например: *Козо путадыз', ул'емс с'есэ* (Куда поставят тебя, ты (должен) быть там); *Мол'емс вазос'т' с'имд'емс* (Надо, пожалуй, пойти теленка — того напоить); *Тойет' чече а роботамс?* (Тебе сегодня не надо работать?).

Инфинитив на -мс может употребляться как парантеза, например: *Вицтэ коркл'емс, ман'авин'* (Прямо говоря, я ошиблась); *Сонзэ лангкс ваномс пекет'ак пешкед'и* (На него глядя прямо насытись).

Инфинитив на -мс употребляется в независимых предложениях для выражения неосуществимого желания, например: *Кот' вес'т' мон'ен' тонг мол'емс* (Хоть бы один раз мне пойти туда); *Кин'ен'д'ак максомс т'ен'* (Кому-нибудь отдать бы это).

Инфинитив на -мо, -ме употребляется:

1. После таких глаголов, как: *кармамс* (начать), *кен'ер'емс* (успеть), *тонавтомс* (учить), *вечкемс* (любить), *думамс* (думать), *кармавтомс* (наказывать, заказывать), *йовкл'емс* (рассказывать), *пед'амс* (начать), *содамс* (знать) и т. д. Отношения между глаголом в личной форме и инфинитивом в таких случаях очень близки к отношениям между сказуемым и прямым дополнением, с одной стороны, и с другой, — такие сочетания глагола в личной форме и инфинитива представляют собой настолько тесную связь, что глагол в личной форме теряет до некоторой степени свою лексическую самостоятельность, и все сочетание начинает восприниматься как одно сказуемое с видо-вым или модальным значением. Однако следует помнить, что эта степень сближения глагола в личной форме с инфинитивом в различных случаях различна.

Вообще же следует добавить, что инфинитивы в функции подлежащего и прямого дополнения — явления довольно редкие в данном диалекте эрзянского языка по той причине, что эти члены предложения в подобных случаях обычно выражаются м-овыми именами действия, о которых речь будет идти ниже.

Чаще всего инфинитивы на -мо, -ме употребляются в функции обстоятельства цели: *Т'ет'ам кучимем т'енгк роботамо*

(Отец — мой послал меня к вам работать); *Вер'гиз пурны гос'-тин'ец'ен' гандомо* (Волк собирается гостинцы нести); *Экшел'еме а сайса* (Купаться я не возьму его).

Инфинитив на **-мо, -ме** употребляется после глаголов движения, например: *Сыл' пец'астос'т' ловномост* (Он приходил, бывало, в пятницу — ту читать — их); *Вед'ен' гандомо кепе чийи* (Воду нести босиком бежит); *Яакин' груз'д'амо* (Я ходил грузить); *Кочкомо мол'емс эр'ави* (Полоть идти нужно); *Мол'и тандавт'л'емен'* (Идет пугать — меня); *Конггак а мол'еват пен'-ац'амо* (Никуда не можешь пойти жаловаться); *Сон тус' вер'-гизэн' чавномо* (Он пошел волков убивать).

М-овые имена действия. По своему значению очень близкими к инфинитивам являются **м-овые имена действия**. Они, как правило, обозначают результат действия, состояние, продукт, механизм, орудие действия и т. д. От инфинитивов они отличаются тем, что, во-первых, в них не воспринимается действие так отчетливо, как в инфинитивах, во-вторых, они склоняются как обычные существительные, могут иметь при себе определения и могут иметь форму множественного числа. В предложении они могут выполнять все функции обычного существительного. Степень их субстантивности различна в различных случаях. **М-овые имена действия** обладают наибольшей степенью субстантивности, когда они употребляются независимо; когда же они зависят от других слов, то в них больше ощущается глагольность. Так, *мус'кема* (стирка, стирание) — *мус'кемат* (белье), но *мус'кема тарка* (место для стирания, где стирают); *мус'кима чи* (день для стирки, стирания, предназначенный для стирки).

Некоторые из них настолько субстантивированы, что обозначают названия отдельных, конкретных предметов, в которых больше уже не ощущается никакого намека на действие: *пел'ума* (коса), *ул'ума* (удочка), *лис'ма* (колодец), *таргамот* (курево, табак), *чалгамот* (мялка), *сувт'еме* (решето), *с'улмо* (узел), *шачума* (рождение), *с'овнумат* (ругань), *с'удумат* (проклятия), *эр'амо* (жизнь) и т. д.

Но глагольность **м-овых имен** в определенных случаях выступает настолько отчетливо, что становится трудно определить, имеем ли мы дело с инфинитивом или с **м-овым именем действия**.

Глаголам на **-омс** соответствуют **м-овые имена действия** на **-омо, -ома**; глаголам на **-амс** — имена действия на **-амо**, глаголам на **-емс** — имена действия на **-еме, -ема**.

Как обыкновенные существительные, **м-овые имена действия** могут принимать лично-притяжательные суффиксы: *удомом* (сон — мой), *удомот* (сон — твой), *удомозо* (сон — его); они могут иметь указательные формы и меняться по падежам, например:

1. **Генитив:** *А пичкамон' гис панарот калмиз'* (Не ради

выздоровливания рубашку—твою похоронили); *Саймас'т' вечк-сыз' вес'е* (Брание — то любят — его все).

2. **Аблатив:** *А лоткс'ийак йакамодос'т'* (И не перестает от хождения—того); *Н'ейиз' йутамдо* (Видели—его от прохождения, т. е. когда он проходил).

3. **Элатив:** *Морамстойак пан'ил'емез'* (И от пения, бывало, выгоняли меня); *Сын' вир' гер'амсто* (Я пришел от рубки леса).

4. **Инессив:** *А удомасо жал'атан* (Не сном я жалею тебя); *Друкон' куломасо кулос'* (Внезапной смертью умер).

5. **Иллатив:** *Куломозонзо роботас'* (До смерти—его он работал); *Н'енг радат самозост* (Теперь ты рад приезду — их).

М-овые имена действия в предложении выступают в роли:

1. **Подлежащего:** *Удомотак а пед'и* (И сон—твой не приста-ет); *Н'аро с'овнума, н'аро с'удума ул'н'ес'* (Сколько ругани, сколько проклятия было).

2. **Сказуемого:** в этом случае м-овое имя служит одновременно средством передачи модального значения долженствования, например: *Тон'ег' мол'емал'* (Тебе следовало бы пойти); *Ванды т'ензэ мол'ма Саранскойенг'* (Завтра ему предстоит /=надо/ ехать в Саранск); *Т'е кн'игас'т' вес'е с'ормада т'ен'т'?* (Эту книгу — ту всю исписать тебе /=ты должен исписать/?).

3. **Прямого дополнения,** например: *Вид'мак а содатнак* (И сеяния мы не знаем); *Соды ан'ц'а с'ормадоманзо* (Он знает только писание — свое); *А вечки коркл'ема* (Он не любит гово-рения).

4. **Определения:** М-овое имя, употребленное в функции определения, служит средством передачи разнообразнейших оттенков мысли (см. О. И. Чудаева, Лексико-семантические особенности м-овых имен действия в мокша-мордовском языке¹). Основные из этих значений следующие:

а) **предназначение предмета:** *Сыркон' Мар'а муиз'е мус'ки-ма чис'т'* (Мария Сырко нашла — его стирки день); *Лопавт'л'ема очко* (Корыто для стирки, букв. стирания корыто);

б) **время выполнения действия:** *Омбоц'ес' само ийезэ* (Второй — тот приезда год — его); *Лонгон' брамо чи* (Снега выпадения день); *Валцке сонзэ шачмо чизэ* (Утром его рождения день—его);

в) **инструмент, с помощью которого выполняется действие:** *Таркаваст морамо валтнэ а лац'евит'* (По местам—их ления слова — те не могу расположить); *Пейд'еман' валт* (Смеха слова);

г) **причину действия:** *Виз'д'има тарка* (Причина стыда); *Пел'ема тарка* (Страх причина или повод);

д) **объект действия:** *А вечкема алужос'т'ен' кон'ас л'ис'ест рогин'ег'* (Нелюбимому возлюбленному—тому на лбу пусть выйдут рожки); *А кер'авома вир'* (Не поддающийся рубке лес).

¹ О. И. Чудаева, назв. работа в «Трудах ин-та языкознания АН СССР», т. III, 1954, стр. 181—187.

Отношения между м-овым именем действия и другими именами могут быть как отношения к:

1. **Субъекту:** *Чи валгома* (Солнце — опускание — заход), *Чи л'ис'ема* (Солнце — восхождение-восход).

2. **Объекту:** *Скот'инан' др'амо* (Скотины — выращивание); *Эйкаш ваномас' стака* (Детей — нянчение — тяжелое).

3. **Обстоятельству:** *Нуйма л'ис'майак аздатнак* (И на жатву выхождения мы не знаем); *Кудонг дуйма шкас' сас'* (Домой ухода время-то пришло).

Восполнительная форма глагола. Восполнительная форма глагола употребляется в отрицательных конструкциях. В этом диалекте наблюдаются следующие разновидности глагола:

1. Восполнительная форма глаголов на **-амс** и глаголов, выражающих повторение или длящиеся действия, имеет два варианта: а) основа инфинитива или б) основа инфинитива с суффиксом **к**: *прамс* (падать) — *пра(к)*, *кулц'емс* (вымирать) — *кулц'е(к)*, *вешнэмс* (искать) — *вешнэ(к)*. В литературном языке вариант б) не наблюдается.

2. Восполнительная форма глаголов, основа которых оканчивается на **д, д'**, представляет собой, как правило, основу глагола; иногда же они принимают суффикс **-т/т'**. В этом случае конечный звук основы **д, д'** полностью ассимилируется последующим **т/т'**. Примеры: *тандадомс* (испугаться), *тандад*, *тандат*; *авар'д'емс* (плакать) — *авар'д'*, *авар'т'*. У глаголов *пид'емс* (варить), *с'удомс* (проклинать), *удомс* (спать) и еще некоторых восполнительная форма, как правило, представляет собой основу инфинитива или основу инфинитива с суффиксом **-к**: *пид'е(к)*, *с'удо(к)*, *удо(к)*.

В литературном языке во всех этих случаях восполнительная форма представляет собой основу глагола, т. е. она оканчивается на гласный звук, что в этом диалекте встречается довольно редко.

3. Глаголы, основа которых оканчивается на **й**, могут иметь до пяти вариантов восполнительной формы: а) основа глагола, б) основа глагола + суффикс **-т/т'**, в) основа глагола без конечной **й**, г) основа глагола, д) основа глагола + суффикс **-к** (причем перед суффиксом **к** обязательно сохранение звука **й**, если его отсутствие может привести к омонимии). Примеры: *муйемс* (найти) — *муйт'*, *муй*, *муйе*, *му*, *мук*; *туйемс* (принести) — *туйт'*, *туй*, *туйе*, *тук*.

В литературном языке восполнительная форма в этом случае представляет собой всегда основу инфинитива.

4. Глаголы, основа которых оканчивается на **в, вт, р', л, л', м, з', ч, ш, н, н', кс, кш**, имеют два варианта восполнительной формы: а) основа глагола и б) основа глагола + суффикс **-т/т'**. Глаголы, основа которых оканчивается на **вт, л'**, могут, хотя и редко, иметь восполнительную форму в виде основы глагола. Особо стоит глагол *куломс* (умереть), у которого восполни-

тельная форма представляет собой основу инфинитива и основу инфинитива+суффикс -к: *куло(к)*. Примеры: *содавомс* (быть узнанным)—*содав, содавт; тур'емс* (драться)—*тур', тур'т'; йажавтомс* (смолоть)—*йажавт, йажавто; валомс* (проливать)—*вал, валт; кекшемс* (прятаться)—*кекш, кекшит*.

В литературном языке восполнительная форма всегда представляет собой основу глагола в этом случае.

5. Глаголы, основа которых оканчивается на *шт, вс'т', с'к, чк*, имеют один вариант восполнительной формы, равный основе глагола. Примеры: *уштомс* (топить)—*ушт, кевкс'т'емс* (спросить)—*кевс'т', мус'кемс* (стирать)—*мус'к, вечкемс* (любить)—*вечк*.

6. Глаголы, основа которых оканчивается на *л'г, лг, нг, ндж*, могут иметь три варианта восполнительной формы: а) основа глагола+*-т/т'* (причем этот суффикс, вызвав оглушение *г, дж* в *к, ч* соответственно, выпадает), б) основа инфинитива и в) основа инфинитива+суффикс *к*. Примеры: *н'ел'гемс* (вырвать с силой)—*н'ел'к, н'ел'ге; с'олгомс* (закрыть)—*с'олк, с'олго; понггомс* (попасть)—*понгк, понгго; панджомс* (открыть)—*панчт, панджо(к)*.

7. Глаголы, основа которых оканчивается на *т*, имеют два варианта восполнительной формы: а) основа глагола и б) основа инфинитива, например: *путомс* (класть)—*пут, путо; сатомс* (быть достаточным)—*сат, сато*.

В последних трех случаях, как и в предыдущих, в литературном языке восполнительная форма глагола представляет собой основу инфинитива.

8. ПРИЧАСТИЕ

В этом диалекте эрзянского языка причастия оканчиваются на: 1) *-ц'а: робутыц'а ломан'* (работающий человек), 2) *-и/-ы: л'ивти мекше* (летающая пчела), 3) *-з: тулодоз' генгкиш* (запертая на засов дверь), 4) *-н: йавон' гудо* (отделившаяся семья), 5) *-кс: вечкевикс йалга* (любимый друг), 6) *-вт: колавт ломан'* (порченный человек).

1. Причастия на *-ц'а* образуются из имени действия на *-ц/ы*+суффикс *-ц'а*. Они выражают неопределенные действия, безотносительные ко времени. Их общее значение: тот, кто делает что-либо, делающий что-либо. Характер действия, выражаемого этими причастиями, как правило, активный. Чаще всего в предложении они выступают самостоятельно и сочетают в себе качества имени существительного и глагола, однако их именное качество превалирует над глагольным: *А мин'ек т'есэ а роботыц'а арас'* (А у нас здесь неработающих нет). Употребленные в функции определения, они соединяют в себе качества прилагательного и глагола: *Кортавтыц'а ц'ора* (Мужчина, который позорит). Употребленные в функции предиката, они

носят ярко выраженный глагольный характер. В этой функции они могут выражать модальность: уверенность или предположение по отношению к будущему времени. В таких случаях подлежащее, как правило, выражено обязательно, иначе трудно отнести такое сказуемое к какому-либо определенному лицу: *Мит'а сыц'а уш?* (Митя уже *должен* приехать?). Если такое сказуемое не выражает модальности, то оно носит ярко выраженный именной характер: *Сон ламо йармакон' зайиц'а* (Он много денег берущий).

2) Причастия на **-и/-ы** представляют собой имена действия. Хотя лексическое значение причастий на **-ц'а** и причастий на **-и/-ы** равнозначно, однако сфера их употребления различна. В отличие от причастий на **-ц'а** причастия на **-и/-ы** носят ярко выраженный архаичный характер. Все те причастия на **-и/-ы**, которые встречаются в живой речи, чаще всего выступают в окаменелых выражениях и по их образцам не образуется новых причастий на **-и/-ы**. Как причастия они встречаются в таких выражениях, как: *Вийенг джады-вед' джуд'и, чадомс* (Стечь через край) (Сильная текущая вода течет), *вир' ваны, ваномс* (стеречь) (Лес — смотрящий-лесник).

В какой бы роли ни выступало причастие на **-и/-ы**, оно в литературном языке, как правило, применяется причастием на **-ц'а** обычной речи. Там, где замена причастия на **-и/-ы** невозможна причастием на **-ц'а**, мы имеем дело с языковым штампом: *салмуксон'залы* (стрекоза), полностью субстантивированным причастием или же параллельное употребление обеих форм причастия является средством разграничения смысла: *Пот'и эйкаш* (грудной ребенок) и *Пот'иц'а эйкаш* (сосущий ребенок).

Как и причастия на **-ц'а**, причастия на **-и/-ы** в подавляющем большинстве случаев активны по значению и выражают непредельные действия, безотносительные ко времени. Но имеются примеры, в которых они выражают действия, относящиеся к прошедшему времени. Очевидно, современный суффикс **-ц'а** и служит для указания именно того, что действия, выражаемые причастиями на **-и/-ы**, могут быть безотносительными ко времени и могут относиться только к прошедшему времени, тогда как причастия на **-ц'а** не могут выражать действия, относящиеся к прошедшему времени. Можно, очевидно, допустить, что в былые времена причастия на **-и/-ы** не обладали способностью дифференцировать время совершения действия, и суффикс **-ц'а** и был призван для этой цели, напр., ср. *Н'енг рана кулыц'а арас* (Теперь рано умирающих нет) и *Вир'га кулы кандыт'* (По лесу умершего несут).

3) Причастия на **-з'** образуются от основы глагола + суффикс **-з'**. Эти причастия, как правило, по значению страдательные или выражают уже совершившиеся действия, относящиеся к прошедшему времени, когда в предложении они не являются

обстоятельными словами: *Мон' досо колмо т'ейт'ер'ен' максоз'* (У меня там три дочери выданные замуж). Употребляемые в функции обстоятельных слов, причастия на -з' выражают действия, одновременные с действием глагола в личной форме, так и действия, предшествовавшие действию глагола в личной форме. Одновременные действия, выражаемые причастием на -з', обычно активны по значению, а предшествовавшие действия — обычно пассивны или нейтральны в отношении залога: *Икел'енг думас'т', ис'т'а эр'аз'* (Они думали вперед, живя (живущие) так). *Сыр'ед'ез'-ашчез' бер'ан венчама* (Состарившись, плохая женитьба). Подлежащее предложения и подлежащее причастия могут и не совпадать: *Сас' чинзэ валгсоз'* (Он пришел солнце (его) спустившись = ...когда солнце уже спустилось).

В предложении причастия на -з' употребляются в функции:

1) Сказуемого или именной части сказуемого. В качестве связки может выступать не только глагол «улемс» (быть), но и другие глаголы с полным лексическим значением. Такие связки обычно выражают состояние подлежащего предложения: *Сон озадо калмаз'ел'* (Он сидя похоронен был), *Пр'ст алтаз'* (Голова твоя обещана), *Эскет' арас'т' рамаз'?* (Гвоздей твоих нет купленных?).

2) Определения: *Цэпсэ содоз' киска* (Цепью привязанная собака), *Пид'ез' ал сайекшинэс'* (Вареное яйцо он брал).

3) Всевозможных обстоятельств: а) обст. образа действия: *Канды бокан' чир'т'ез'* (Он несет наклонив бок); б) обст. времени: *С'ел'ме' н'ейез', эс' пр'ангк йомавадо* (Глаз видящий, собственные головы свои губите); в) обст. причины: *Кулын' раказ'* (Я умер смеясь); г) обст. условия: *Маштоз' с'ормадат* (Умеючи напишешь); д) исходную точку: *Т'естэ сайез' подвалц* (Отсюда взятый до подвала).

4) Причастия на -н' образуются от основы глагола + суффикс -н'. По значению эти причастия страдательные, показывающие результат действия. Они равнозначны причастиям на -з', но в отличие от последних они употребляются в предложении только в функции определения, будучи совершенно лишеными свойств имени существительного. Их главное качество — сочетание черт глагола и имени прилагательного. Эта категория причастий встречается довольно редко, главным образом в фольклоре и в некоторых фразеологических сочетаниях. Колелания в употреблении причастий на -н', тенденция их заменить через причастия на -з', говорит о том, что идет процесс вытеснения их причастиями на -з' из этого диалекта эрзянского языка. Так, например, одно и то же сочетание может быть как с причастием на -н', так и с причастием на -з': *с'ивед'ен' и с'ивед'ез' мода* (арендованная земля).

5) Причастия на -вт(') образуются от основы глагола + суффикс -вт('). По значению они — пассивны, показывающие ре-

зультат действия, поэтому они равнозначны причастиям на **-н'** и **-з'**. Эти причастия употребляются только в функции определения, и по своему характеру они близки к прилагательным. Как правило, они связаны с каким-нибудь словом в генитиве, но могут и не сопровождаться такими словами: *Эс'ен' пан'евт' кшес' с'ед'е вадр'а* (Собой выпеченный хлеб лучше), *Клавет ломан' д'еке йакат* (Как испорченный человек ты ходишь). Эти причастия встречаются довольно редко.

Причастия на **-вт(')** иногда могут субстантивироваться: *Сывел' молдавт* (Мясо + кусок = кусок мяса, букв. бесформенно отрезанный).

6) Причастия на **-кс** могут быть образованы или из основы глагола **+ в + кс** или из имени действия на **-и/-ы + кс**. Основное значение причастий на **-кс** — показ результата действия, и они часто употребляются в субстантивированном виде, хотя и встречаются в функции определения. В последней функции они могут быть и в форме генитива, что еще более подчеркивает их именной характер. Между причастиями на **-вкс** и причастиями на **-и/-ыкс** имеется некоторая разница в смысле: первые больше подчеркивают результат действия соответствующего глагола, тогда как вторые выражают пассивную возможность, то, что можно совершить над объектом: *Валцкен' пот'авкс ловцо* (Утра выдоенное молоко-утрешник), *Тапавксон' шка* (Запутанное время), *Ан'ц'ан' печкевкс* (Только что зарезанный).

9. ОТРИЦАНИЕ

Как и в литературном языке, имеется шесть отрицаний: **а, авол', эз', ил'а, апак, арас'**.

Отрицание **а** употребляется:

1) С глаголами в настоящем времени, во 2-м прошед. времени изъявительного наклонения, в сослагательном, желательном и условном наклонениях: *А карман коркл'еме* (Я не стану говорить), *Мон а мол'икскел'ин'* (Я не хотел было пойти), *А йарцын'д'ер'ай, кулы* (Если он не будет есть, он умрет), *Ис'т'а и вечкел'ийа од дз'оракс* (Я так его не любила молодым человеком).

2) С инфинитивом: *Эр'авол' а самс* (Надо было не приходить).

Перед всеми же остальными частями речи может употребляться как **а**, так и **авол'** в зависимости от смысла. **Авол'** обычно употребляется для выражения подлинного отрицания, тогда как **а** служит для придания отрицательного значения тому или иному слову, что в других языках достигается с помощью отрицательных приставок или префиксов с отрицательным значением. Когда говорят: *А вадр'а ломат'н'ед'е* (Нехорошо от людей), то имеют в виду антоним с *вадр'а* (хорошо). Но если же

говорят: *Авол' ламо нароц'* (Немного народу), то никакого антонима не имеют в виду, а обращают внимание собеседника лишь на отсутствие чего-либо.

Авол' может употребляться и в качестве отрицания при со-
слагательном наклонении, и в этом случае оно спрягается, а
смысловый глагол стоит в восполнительной форме: *Т'ер'пен'ийа-
зо авол' зато кодайак* (Терпение его не хватило бы никак).

Авол' употребляется и в кратком отрицательном ответе,
если вопрос содержит **авол'** или идею полного отсутствия чего-
либо: *Т'ет'азо л'отчик?*—*Авол'* (Отец его летчик?—Нет), *Авол'
умон' шацовт?* (Недавнего рождения?)—*Авол'* (Нет).

3) Отрицание **эз'** является отрицающим глаголом и упо-
требляется с первым прошедшим временем; смысловый глагол
в этом случае стоит в восполнительной форме: *Сон эз' дук
йаблук мойен'* (Он не принес яблока мне).

4) Отрицание **ил'а** также является отрицающим глаголом
и употребляется с повелительным и побудительным наклоне-
ниями. Смысловый глагол стоит в восполнительной форме:
Ил'адо йовкл'е т'ензэ (Не рассказывайте ему), *Ан'ц'а ил'азэ
йома* (Лишь бы он не пропал).

5) Отрицание **апак** употребляется с причастиями на -з', ко-
торые в этом случае выступают в виде восполнительной формы
глагола: *Чамазо чин' апак пид'е* (Лицо — его солнца не обож-
женный — не обожжено солнцем).

6) Отрицание **арас'** употребляется в значении «нет», «не
имеется»: *Кийак тосо ул'и?*—*Арас'* (Кто-нибудь есть там? —
Нет).

10. НАРЕЧИЕ

Некоторые наречия содержат в себе местоименные корни,
к которым присоединяются элементы различного порядка (в
основном падежного порядка): корень **т'е-**, **то-** (варианты **т'и-**,
ту-): *т'езэ* (сюда), *тозо* (туда), *т'ийа* (здесь), *тува* (там). Глас-
ная **е** или **и** являются показателем приближенности, а гласная
о или **у** — показателем отдаленности. Корень **ко-** (вариант **ку-**)
образует наречия со значением отдаленности: *козо* (куда), *ку-
ва* (где). Корень **н'а-**¹ дает наречия *н'аро* (сколько), *н'ардо*
(когда) и т. д. Корень **с'е-** дает *с'естэ* (тогда), *с'езэ* (туда),
с'ед'е (более).

Некоторые наречия содержат собирательный суффикс **-к**:
мел'ц'ек-мел'ц'ек (один за другим), *лангкс'ек* (один на другом).

Имеются наречия, образованные с помощью суффикса **-н-**,
-н': *тел'н'а* (зимой), *кизна* (летом).

Наречия могут иметь уменьшительные суффиксы: **-к-** и **-н'**:
салавн'е (тайком), ср. *салава* (тайно), *аламке* (немножечко),

¹ Paasonen, H. Mordwinische Chrestomathie, Helsinki, 1953, S. 120, №№
830, 472, 843.

ср. *аламо* (немного), *човин'кин'е* (тонюсенький) ср. *чова* (тонкий).

Как и в литературном языке, продуктивным способом образования наречий является присоединение суффикса элатива *-стэ/ -сто* к прилагательным: *мазы* (красивый) — *мазыстэ* (красиво), *од* (новый) — *оцто* (молодым).

Наречия могут образовываться и присоединением суффикса *-нг* наречиям же: *ало* (внизу) — *алонг* (вниз), *икел'е* (спереди) — *икел'енг* (вперед).

По значению наречия подразделяются на наречия места, времени, образа действия, меры и степени. Многие из наречий места имеют три серии, отвечающие на вопросы.

Где?	Откуда?	Куда?
<i>г'есэ</i> (здесь)	<i>г'естэ</i> (отсюда)	<i>г'езэнг</i> (сюда)
<i>госо</i> (там)	<i>госто</i> (оттуда)	<i>тозонг</i> (туда)
<i>ало</i> (внизу)	<i>алдо</i> (из-под)	<i>алонг</i> (вниз)
<i>маласо</i> (близко)	<i>маласо</i> (сблизки)	<i>малас</i> (близко)
<i>васоло</i> (далеко)	<i>васолдо</i> (издалека)	<i>васонг</i> (далеко)

11. ПОСЛЕЛОГИ

В этом диалекте, как и в литературном языке, большинство послелогов восходит к существительным, утратившим с течением времени свою лексическую самостоятельность, или далее к наречиям, претерпевшим такую же эволюцию, или к местоимениям. Степень утраты такими словами своей лексической самостоятельности и достижение ими различной степени абстракции может, вероятно, служить критерием для определения того, какие из послелогов относятся к более ранним периодам развития языка и какие из них относятся к более поздним. Придерживаясь этого критерия, к наиболее древним послелогам можно отнести: *вел'д'е* (через), *туртов* (для), *пер'т* (в течение), *эснэ* (в), *мел'га* (за), *кис* (ради) и др. Корни этих послелогов фактически не содержат никакого конкретного вещественного значения, а служат они только для передачи различных отношений между отдельными словами в предложении. Теперь не имеется уже таких самостоятельных слов, которые содержали бы корни этих послелогов. Таким образом, эти слова в настоящее время являются чисто служебными словами.

Имеется группа послелогов, которая хотя и подверглась большой степени абстрагирования, однако полностью утратила связь с теми полнозначными словами, которые явились базой для их образования. К этой группе относятся: *мейл'е* (после) (ср. *мейл'е* — наречие), *пел'д'е* (от) (ср. *пел'* — половина), *вел'кснэ* (над) (ср. *вел'кс* — крышка), *ало* (под) (ср. *ало* (внизу), *йутксто* (из) (ср. *йутко* (промежуток) и др.

Наконец, следует указать на группу слов, которые хотя и являются однозначными словами, однако проявляют тенденцию к абстрагированию. Сочетания имен существительных или местоимений с этой группой слов являются, как правило, свободными, но в определенных условиях второе слово в этих сочетаниях начинает терять свою лексическую самостоятельность и приобретать характер служебного слова. Среди таких слов можно назвать: *кел'е* (ширина) — *кудон' гел'ес* (в ширину дома), *потмо* (нутро) — *т'икше поцо* (внутри травы), *пе* (конец) — *эйкакшон' бес* (до ребенка), *бока* (сторона) — *боказот* (рядом с тобой), *пр'а* (голова) — *эйкакшон' бр'ас* (до ребенка), *кой* (обычай) — *мон' гойсэ* (по-моему), *кунчка* (середина) — *пр'а кунчкасонгк* (посреди головы — вашей), *йон* (сторона) — *кавто йондо* (с двух сторон) и т. д. Последние примеры показывают, каким путем шел процесс абстрагирования однозначных слов в служебные.

С морфологической точки зрения большая часть послелогов представляет собой застывшие формы косвенных падежей, указанных выше категорий слов, а именно: формы внутренне-местных падежей, а из внешне-местных — форму пролатива и направительного падежа и очень немногие — форму аблатива.

С точки зрения значения послелоги подразделяются на:

1. **Пространственные**, которые, как правило, имеют три серии:

Где?	Откуда?	Куда?
<i>вакснэ</i> (рядом с)	<i>ваксто</i> (от)	<i>вакс</i> (к)
<i>вицэ</i> (до)	<i>вицтэ</i> (от)	<i>виц</i> (до)
<i>эснэ</i> (в)	<i>эстэ</i> (от)	
<i>лангксо</i> (на)	<i>лангксто</i> (с)	<i>лангкс</i> (на)
<i>йутксо</i> (среди)	<i>йутксто</i> (из)	<i>йуткс</i> (в)
<i>маласо</i> (около)	<i>маласто</i> (от)	<i>малас</i> {к}
и т. д.		

2. **Временные**: *мейл'е* (после), *икел'е* (до), *пачк* (в течение), *йутксто* (из) и т. д.

3. **Выражающие другие отношения**: *кор'ас* (по сравнению с), *трокс* (через), *вел'д'е* (через), *туртов* (для), *пер'ка* (вокруг), *карчо* (против), *кувалт* (о), *маро* (с), *мел'га* (за), *кис* (ради), *кецэ* (у), *пел'д'е* (от) и др.

Большая часть послелогов принимает лично-притяжательные суффиксы, подобно существительным, и в этом случае они равнозначны косвенным падежам личных местоимений. Примеры: *алон* (подо мной), Б. Мар. *алом*; *алот* (под тобой), *алонзо* (под ним), *алонок* (под нами), *алонгк* (под вами), *алост* (под ними). Эта особенность послелогов имеет параллель и в других финно-угорских языках, напр. марийск. *ум-*

балнем (на мне), воктенет (около тебя), ончылныжо (перед ним), шенгелнына (за нами), умбакыда (на вас), почешышт (вслед за ними); фин. minun kanssani (со мной), meidän välilläimme (между нами), teidän luokseenne (к вам); венг. rajtam (на мне), rajtad (на тебе), rajta (на нем), rajtunk (на нас), rajtatok (на вас), rajtuk (на них).

Послелог *кецтэ* (от) с лично-притяжательными суффиксами может употребляться для выражения исполнителя действия, инициатор которого оформлен в номинативе. Это наблюдается при каузативных глаголах, например: *Кн'ига с'ормадовты кецтэн'* (Он заставляет меня написать книгу); *Йовк-л'евг'ит' кецтэт'* (Тебя заставляют рассказывать).

Окончание указательного склонения может отделяться от существительного и присоединяется к послелogu, например: *Озас'т' крылцас сувт'еме марос'т'* (Сели на крыльцо с решетом—тем); *Мейл'е сын' с'т'ас'т' стол' экиштэс'т'* (Затем они встали из-за стола—того); *Удомо йуткстос'т' совас'* (Во время сна—того он вошел).

В отличие от литературного языка, некоторое количество послелогов сочетается с формой номинатива множественного числа определенного склонения, например: *Эйкакишнэ маро*, ср. лит. *эйкакишень марто*, (с детьми—теми); *эр'иц'ат'н'е лангкс* (на живущих—тех), *нуд'екн'е лангга* (о свирелях—тех), Таких случаев наблюдается очень мало.

В отличие от литературного языка, послелог *виц* (до). *маро* (с), *лангга* (по), *мел'га* (за), сочетаясь с местоимениями (кроме личных), требуют номинатива: *мез'е мел'га* (за чем), *н'е' мел'га* (за этими), *т'е маро* (с этим), *т'е виц* (до этого), *вес'е лангга* (по всем) и т. д.

Остальные послелог *и*, как и в литературном языке, сочетаются с генитивом местоимений.

ОБРАЗЦЫ РЕЧИ НА ПРИАЛАТЫРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ЭРЗЯ-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

1. ПРОЗА

ВЕЙКЕ АТ'А ТУС' КАЛЦ

Бейке ат'а тус' калц. Сондзэ сас' с'имезэ. Сон комас' эр'ке крайс. Сондзэ кундыз' сакалодо. Нолдамак! А вецэс' м'е-ри: А нолдатын. Уски вец'т'ен'. А нолды ат'асос'т'. Вецэс' кир'д'и. Ат'ас' эн'алды: Нолдамак! А сон мер'и: Алтак мез'ейак, нолдатын. От, сон мер'и: Кудосо л'убой дз'ора мак-сан д'ен'т'. Ц'орам ул'и, максса т'ен'т'. Ат'а сас' кудонг и ме-р'и: Вай, ц'орам, радост'ем арас' эснэт'. Алтыт'ен' бод'ан'ен'. А сон мер'и: т'ет'ей, кодамо бод'ас'? Сон мер'и: Аз'о кийавас'т' йутак васонг. Пачкод'ат с'е эр'кес'т'ен'. Тосто л'ис'ит' уш т'ер'д'е-мет'. Кийак л'ис'и карчот. От, сон йаки вед' грайгас'т'. Кар-чонзо л'ис' ава. Мейс' йакат тон, ц'орам, а таркават?— Мон' т'ет'ам кучимем т'енгк роботамо. Ава мер'и. Вай, ц'орам, т'ийа а йер'ави йакамс. Вана сыт' т'е эр'кес'т'ен колмо гул'кат. Сын' пед'ит' экшел'еме. Бейкен' сайик панарзо. От, н'е гул'-кат'н'е л'ис'т' экшел'емстэ. Вец'т'ен'т' совас'т' гул'какс, вец-тэс'т' л'ис'т' т'ейт'ер'кс. Вейкен' панардзо арас'. Кавтот'н'е орчас'т' ды тус'т', а т'ен' арас' панардзо. Тейт'ер' авар'д'и па-нарон' гис. Панардзо йомас' эр'ке крайстэ. Тейт'ер' авар'д'и. Тейт'ер' мер'и: ки мон' панаром саиз'е? Бут'и саиз'е од, ул'е-зэ пат'акс т'ен'. А бут'и саиз'е сыр'е, ул'езэ авакас. Бут'и уш саиз'е сыр'е ц'ора, ул'езэ т'ет'акс. Бут'и од заиз'е, ул'езэ мир-д'екс (-полакс). С'е ц'орас' т'ейт'ер'с'т'ен' панарс'т' максыз'е. Т'ейт'ер'с' кец'ас' панарст'ензэн'. Т'ейт'ер' кевс'л'и ц'орасос'т'т'е: Кода угод'авит' т'езэй? А ц'орас мер'и: Мон' т'ет'ам кучимем. Косто т'евс кевс'т'ан? Т'ейт'ер'с' мер'и: Аз'о вана т'езэй совак. Ц'орас' совас' кенгкшкас'т'. Тосо ат'а коркл'и т'ензэ: т'езэй со-вак. Ц'орам, сыт'? — Сын'. Н'енг мез'е максат робота? Ц'орас' шайт'анон' гецтэ веши робота.— Мон тон'ет' максан. Аз'о, двацэт' д'ес'ат'ин вир'. Кер'ик. А таркаст' ур'адык. Ур'адык вир'с'т' ды сокик таркаст' и тонгз'уро вит' и нуйик, пивцык,

йажавтык и кшекс пан'ик и мон'ен' кандык. С'естэ мон сыр-гоз'ан. Т'ейт'ер'с' учос' эснэнзэ. Ц'орас' л'ис', т'ейт'ер'с'т'ен' мер'и: Вай т'е н'ардо мон'ен' т'е т'евс' т'ейеви? А т'ейт'ер'с' мер'и: Вай, паро, т'е т'евс' т'ейеви. Авол' стака. Йа, т'ейт'ер'с' т'ер'ц' народ вир'ен' гер'амо. Вир'с'т' кер'из', таркан'т' сокиз', тонгзурост' вид'из', нуйиз', пивцыз', йажавтыз' и кше пан'с'т'. Шайт'ан ат'ас'т'ен' кан'ц'т' кше. Ну н'енг, бод'ей, мез'е эшчо максат робота?—Аз'о, пезнавт' садпокш ки крайс. Пезнавтык ды йаблук ул'ест эснэнзэ и мон'ен' йаблук туйт'. Ц'орас' мол'ц', кандыз'е йаблукс'т'. Мер'и ат'ас'. Т'е ул'и апарц'. Т'ейт'ер'с' мер'и: Сон'ензэ макст' слобод' оймс'емс. Ненг сайсамак коз'и-какс,—т'ейтер'с' мер'и ц'орас'т'ен'. Ц'орас' мер'и: Конг мол'д'анок?—Косто сыт' тонг мол'ан мартот,—мер'и т'ейт'ер'с'. Шайт'ан ат'ас' мат'ед'евс'. Сын' чийез' ад'а кудонг кавон'ест. Т'ейт'ер'с' мер'и: Давай лоткак кулцономо. Мел'ганок сыц'ат ул'ит', арас'т'? А ц'орас' мер'и: Вай, ул'ит' сыц'ат мел'ганок. А т'ейт'ер'с' мер'и: Тон ул'т' пастух, а мон ул'ан скал. Эззэзэ-н'ек пачкод'ит' и кевс'тадыз' и мер'т': Мон двацэт' л'ет ванан, кийак эз' йута ваксканок. От, сын' сасыз' и кевс'лит': Т'ейт'ер'т'—ц'орат' йутас'т' вакскат? А пастухс' мер'и: Мон уш двацэт' л'ет т'есан, кин'д'ак эз'ин' н'ей йутыц'а. Сын' вел'авц'т' мекенг. И с'е ат'ас' мер'и: Самай н'е ул'ит. Мейс' эз'ингк кунда? Шайт'анс' с'овны эснэст. Аз'до мекенг. Сасынгк! От, сын' йутыт'. Т'ейт'ер'с' мер'и: Кулцонока—ц'орас'т'ен'. Ц'орас' мер'и: Ох, таго мел'ганок ардыт' мар'авит'. Т'ейт'ер'с' мер'и. Тон ул'т' поп, а мон вел'автан ц'ер'кувас. А тон мер'т': Мон уш т'есэ двацэт' л'ет служан. Кит'ак т'езэнг эс'т' йута.

*Записано 6/VII—1957 г. в с. Низовка,
Ард. р-на Мордовской АССР.*

Перевод

ОДИН СТАРИК ПОШЕЛ ЗА РЫБОЙ

Один старик пошел за рыбой. Его пришла жажда (его). Он нагнулся на край водоема. Его поймали за бороду. «Пусти меня!» А тот, который в воде, говорит: «Не пушу тебя». Тянет к воде. Не пускает старика. Тот, который в воде, держит. Старик (тот) умоляет: «Пусти меня!» А он говорит: «Обещай что-нибудь, пушу тебя». Вот он говорит: «Дома любого парня дам тебе». Старик пришел домой и говорит: «Ох, сын мой, радости моей нет в тебе. Пообещал тебя старику». А он говорит: «Какой, отец, старик (тот)?» Он говорит: «Иди по дороге (той), пройди далеко. Дойдешь до того водоема (того). Оттуда выйдут уж звать тебя. Кто-нибудь выйдет навстречу тебе». Вот он ходит по краю (тому) воды. Навстречу ему вышла женщина. «Зачем ходишь ты, сын (мой), не по месту (своему)?» «Меня

отец мой послал (меня) к вам работать». Женщина говорит: «Ох, сын мой, здесь не нужно ходить. Вот придут к водоему (тому) три голубя. Они начнут купаться. У одного возьми (его) рубашку (его)». Вот эти голуби (те) вышли из купания. В воду (ту) вошли голубями, из воды (той) вышли девушками. У одной рубашки (ее) нет. Двое (те) оделись и ушли, а у этой нет рубашки (ее). Девушка плачет рубашки ради. Рубашка (ее) пропала с края водоема. Девушка плачет. Девушка говорит: «Кто мою рубашку (мою) взял (ее)? Если взяла (ее) молодая, пусть будет старшей сестрой мне. А если взяла (ее) старая, пусть будет матерью. Если уж взял (ее) старый мужчина, пусть будет отцом. Если молодой взял (ее), пусть будет мужем (супругом)». Тот парень (тот) девушке (той) рубашку (ту) отдал. Девушка (та) обрадовалась рубашке. Девушка спрашивает парня (того): «Как попал сюда?» А парень говорит: «Меня отец (мой) послал (меня)». Откуда к делу спрошусь? Девушка (та) говорит: «Иди вот сюда войди». Парень (тот) вошел через дверь (ту). Там старик говорит ему: «Сын (мой) пришел?» — «Пришел. Теперь что: дашь работу?» Парень (тот) у черта просит работу. — «Я тебе дам. Иди, двадцать десятин леса. Выруби (его). А место (то) вычисти (его). Вычисти (его) лес и вопаши (его), и посеи пшеницу, и сожни (ее), смолоти (ее), смели (ее) и в хлеб испеки (ее), и мне принеси (его). Тогда я проснусь. Девушка ждала его. Парень (тот) вышел, девушке (той) говорит: «Ох, это когда мне это дело (то) можно сделать (-сделается мной)?». А девушка говорит: «Ох, ладно, это дело (то) сделается. Нетрудно». Ну, девушка (та) позвала народ лес рубить. Лес (тот) вырубил (его), место (то) вспахали (его), пшеницу (ту) посеяли (ее), сжали (ее), смолотили (ее), смолотили (ее) и хлеб испекли. Старик-черту (тому) принесли хлеб. Ну, теперь, дед (мой), что еще: дашь работу? — «Иди, посади сад на краю большой дороги. Посади (его) и чтобы яблоки были в нем и мне яблок принеси». Парень (тот) пошел, принес (его) яблоко (то). Говорит старик: «Это есть не к добру». Девушка говорит: «Ему дай свободу отдохнуть». «Теперь возьмешь (меня) в жены», — девушка (та) говорит парню (тому). Парень (тот) говорит: «Куда пойдем?» — «Откуда пришел ты, туда пойду с тобой», — говорит девушка (та). Старик-черт (тот) заснул. Они бегом пошли домой вдвоем. Девушка говорит: «Давай остановись послушать. За нами идущие есть. Нет?» А парень (тот) говорит: «Ох, есть идущие за нами». А девушка (та) говорит: «Ты будь пастухом, а я буду коровой. До нас дойдут и спросят (тебя) и скажи: Я двадцать лет пасу, никто не прошел мимо нас». Вот они догнали (их) и спрашивают: «Девушка с парнем прошли мимо тебя?» А пастух говорит: «Я уж двадцать лет здесь (я), никого не видел (я) проходящего». Они повернули назад. И тот старик (тот) говорит: «Как раз эти были. Почему не (их) поймали?» — Черт ругает их. — «Идите назад. Догоните (их)». Вот

они проходят. Девушка (та) говорит: «Послушай-ка» — парню-тому. Парень (тот) говорит: «Ох, опять за нами едут, можно слышать их». Девушка говорит: «Ты будь попом, а я превращусь в церковь». А ты скажи: «Я здесь уже двадцать лет служу. Никто сюда не проходил».

РАССКАЗ СТАРИКА О СВОЕЙ ЖИЗНИ

Иакин' робутамо жел'езной дорогас. Тосо ул'ит' с'т'еп. Кода ойовас'т' татарт белой цар' марто, сынст законост ис'т'ат ул'н'ес'т': чувс'т' мода под латк. Кода мин'ек оискас'... Н'е кур-гатн'есэ ул'н'ес'т' ламо золотой вешч. Жиз'н'ат'н'е ламол'т'.

Кода роскулачивал'и бойарт. Сер'ед'н'акн'е, б'ед'н'акн'е мол'с'т' вес'е бойарон' хуторон' йажамо. Кода мейл'е бойартнэ истожавс'т', с'упакн'е думит': н'енг мин'ен'ек шкас' сас'...

Ийе н'енг вана топод'и кода а роботан. Комс' вет'ейе ийе роботын'. Н'енг мон получан пен'с'ийа. Получан на мес'ец комс'-вет'ейе трудод'на и комс'вет'ейе ийе зан'имал тарка — заведующей тувон' хермасо. Кевет'ейе ийе т'ейин' йаровизация: з'орнат лопавт'ин'.

Эйкакшон ламол'т': кемн'ил'ейе. Вейкин'е ц'орам эри Алма-Атасо. Сон а стувтн'есамам мон'. С'ейецтэ с'ормал'и т'ен'. Т'е тунда сон пец'и самс ваномон. Т'е карми улеме тен' покш кец'амо таркакс. Т'ейт'ер'ем вейке. Совавтын' содамо. Содамос' вадр'а, мел'авты с'емийан' гис. Вана чече л'ис'ин' аламос. Сон роботы с'ел'посо. Товар укс'и лавкава. Н'енг вадр'а эр'амос': пивцэмасо а пивцэтнак, пивцэтнак машинасо. Нуйез' а нутанок, нутанок жн'ейкасо. Кар'цэ а йакатнак. Т'ел'н'а йакатнак чосонкасо, калашасо, кизна — голый гемс'. Лавтомок лек а йажатнак. Аватн'е а шчер'д'ит', а кодыт', фабричнойсэ йакит'. Чопудадо чопудас а нуйит' с'едикел'ксэн' гор'ас. Н'енг бойарт ды кулакт арас'ть. Труд'иц'я ломат'т'н'е эр'ит' паросто. Сед'икел'е ис'т'а: эс'ли пр'амодат арас', то а йават т'ет'астот'. Т'ет'ам понгкс' пр'амодас. Т'ет'ам эйкакшонз'о н'ил'ел'т'. Колмо рас ур'вакстокшнос'. Колмо аван' — колмо братт. Н'ил'ец'е брац' туйез'ел' аванзо марто. Чугункан' кист' вед'из' Московсто Казан'ц 1889 года. Сед'икел'е кер'амо йакил'н'ек. Мар'из' вел'есэ ул'н'ин'. Робутахшнын' чугункан' ки лангксо. Потпанарцо удыл'т' вембер'т' с'ед'икел'е, а н'енг уш арас'.

Бойар хр'ес'т'ийанон' бел'д'е йармак саил'. Т'евс' бер'ан'ел'. Икел'е остатка с'урунок ускил'ен'ек. С'упангсто эз'ин'ек эр'ц'е. Лангкс орчамс суман'ензэяк арас'ел'т' ломан'с'т'. Беднойт'н'е лангксо пейд'ил'т'. С'ед'икел'е а с'имат чистэ. Мес'т' коркл'е-мазо. Тонгз'урот йажавтыл'т' н'ед'л'а чин'ен'. А н'енг мез'е! Кавто ийет' эр'ин' кварт'ирасо. Пр'амодам арас'ел'.

Пасиба р'евол'уцийас'. Сройамо тарка максс' т'ен'. Т'е бойарон' ул'н'ес'т' модат'н'е. С'упанг эрз'ат'н'е усад'бакс рамакшныз' вечна. Вир'т' мин'ек малава арас'ел'т'.

Мон авасто л'ийадын' омбоц'е-пел'ийесэ. Т'ет'ам а вечкил'ц'е авам. Л'ийадын'ек кавон'ек с'ир'отакс. Т'ет'ам колмоц'ед'е ур'вакс'. Сафс' од ава ц'ора маро. Од авас' эс'ензэ ц'оранзо вадр'асто йакавтыл', а мон нуласо йакилен'. Кавксо ийесэ кармин' тонафл'еме. Ийе тонафл'ин'. Мейл'е мол'ин' школас, кармас'т' пейд'еме лангксом йалган. Панар макс'т' т'ен' йакст'ер'е ожавтомо. Йалган кармас'т' пейд'еме лангксон. Прок бойарон' кучор. Ожан сэт'. Мон вз'ал и брос'ил тонафл'иман. Мел'е кода касын', кемгавтово ийесэ кармин' чугунка ки лангксо роботамо. Пас'иба кот' чит' ул'н'ес'т' буран. Мас'тер жал'имем, пр'имемем робутамо. Чит'-вет' роботын'. Кото чит'— колон'гемен' целковой. Ставтын' шуба н'е йирмакн'ед'е, колмо панарт с'тин'етовойт', крым-шапка, пиже каркс, голой гемт' и т'оплой гемт'. Л'ис'ин' ул'ц'анг' и думан: мондак с'упанг эр'з'ан' ц'ора вакс лад'ан. Мейл'е т'ет'ам колмоц'е н'ис'т' ц'оранзо ур'вакстыз'е. Мон ийе мартонзо ул'н'ин'. Мон' эз'мим ур'вакст. Нолдымем жул'икекс. Т'ет'ам мол'с' промксос. Мер'с'т' т'ензэ: А тон, вана, туйез' дз'оран' ур'вакстык. Мейл'е кода срамиз' сонзэ. Мейл'е сон мин'ек с'ормадымез' на пр'изов. Мон' наравтымем кавто братон' гис. Колмо ийет' с половиной служин'. Сын' службасто, кармас'т' пан'мен' кудосто. Мон туйин' С'ибир'енг. Мон' тосто саимез' ойнанг. А бабан' пан'из' т'ет'анстэн'. Ран'авин', сын' кудонг чотырнацтава года, мер'емс. Сын' ойнасто, мон' кудосто пан'имез' н'ин' маро. Пр'амодам арас'ел'. Сройамс а козо. Пас'иба р'еволюцийас'. Мода макс'т', усад'ба макс'т'. Сроин'. Мондак арын' лома р'ац'.

Перевод

Ходил работать на железную дорогу. Там имеются степи. Когда воевали татары с белым царем, их законы (их) такие были: рыли под землей овраги. Когда наше войско... В этих курганах было много золотых вещей. Жизни (букв. жизней) много было.

Когда раскулачивали бояр. Середняки, бедняки пошли все хутора бояр ломать. Когда затем бояры уничтожены были, богатые думают: теперь наше время (то) пришло...

Год теперь вот исполнится, как я не работаю. Двадцать пять лет (я) работал. Теперь я на пенсии. Платят мне на месяц двадцать пять трудодней, и двадцать пять лет (я) занимал место — заведующего свинофермой. Пятнадцать лет (я) делал ярдовизацию: зерна мочил.

Детей (у меня) много было: четырнадцать. Единственный сын (мой) живет в Алма-Ата. Он не забывает меня. Часто пишет мне. Этой весной он собирается навестить меня. Это будет мне большой радостью. Дочь (моя) одна. Взяли (букв. заставили войти) зятя. Зять (тот) хороший, заботится о семье. Вот

сегодня (я) вышел на нсмого. Он работает в селпо. Товар возит по лавкам. Теперь хорошая жизнь (та): цепами не молотим, молотим машинами. Жать не жнем (букв. жнущими не жнем), жнем жнейками. В лаптях не ходим. Зимой ходим в чесанках, в калошах, летом — в сапогах (букв. в голых сапогах). Плечи (наши) очень не ломаем (т. е. много не работаем). Женщины не прядут, не ткут, в фабричном ходят. От темна до темна не жнут по сравнению с прежним. Теперь помещиков и кулаков нет. Трудовые люди хорошо живут. Прежде так: если надела (твой) (букв. голова-земля) нет, то не отделишься от отца (твоего). Отец (мой) попал в надел. (У) отца (моего) детей четыре было. Три раза женился. Трех матерей — три брата. Четвертый брат (тот) приведенный был с матерью (его).

Железную дорогу (ту) провели с Москвы до Казани в 1889 году. Прежде рубить (мы) ходили. В Маресеве — селе (я) — бывал. (Я) работал на железной дороге. Без нижнего белья (букв. верхней рубашке) спали в течение ночи раньше, а теперь уж нет.

Боярин от крестьянина деньги (бывало) брал. Дело (то) плохое было. Раньше последний хлеб (наш) (бывало) отвозили. Богато (мы) не жили. На (себя) одеть и зипуна (его) не было человека (того). Над бедными (бывало) смеялись. Раньше не пьешь ежедневно. Что говорение (его) (т. е. что там говорить). Пшеницу (т. е. пшеницы) мололи (бывало) (для) воскресенья. А теперь что! Два года на квартире. Надела (моего) (букв. земли) не было. Спасибо революция (та). Построения место дали мне. Это боярские были земли. Богатые эрзяне для усадеб купили (было) (его) навечно. Лесов вблизи нас не было.

Я от матери остался в полтора года. Отец (мой) не любил мать (мою). Остались вдвоем сиротами. Отец (мой) в третий (раз) женился. (Он) взял мачеху (букв. новую мать) с сыном. Мачеха (та) своего сына хорошо одевала (букв. заставляла ходить), а я в тряпье (бывало) ходил. В восемь лет (я) начал учиться. Год (я) проучился. Затем (я) пошел в школу — начали смеяться надо мной товарищи (мои). Рубашку дали мне красную без рукавов. Товарищи (мои) начали смеяться надо мной. Как боярина кучер. Рукава синие. Я взял и бросил учение (мое). Затем, когда (я) вырос, в двенадцать лет (я) начал на железной дороге работать. Спасибо хоть дни были с бураном. Мастер пожалел (меня), принял (меня) работать. Днем — два рубля, ночью — опять (я) помогаю — опять два рубля. Днем-ночью (я) работал. Шесть дней — тридцать рублей. Сшил (я) (букв. заставил сшить) шубу на эти деньги, три рубашки сатинетовые, папаху (букв. крымскую шапку), зеленый пояс, сапоги (букв. голые сапоги) и теплые сапоги. (Я) вышел на улицу и думаю: и я рядом с сыном богатого эрзянина (букв. в значении как сын богатого) подхожу. Затем отец (мой) третьей жены сына же-

нил (его). Я один год с ним был. Меня не (меня) женил. Пустил (меня) жуликом. Отец (мой) пошел на собрание. Сказали ему: «А ты вот приведенного сына женил (его)». Затем как срамили (его), его. Затем он нас приписал (нас) на призыв. Меня забрил (меня взяли) за два брата. Три года с половиной (я) служил. Приехал со службы, начали гнать (меня) из дома. Я уехал в Сибирь. Меня оттуда взяли (меня) в четырнадцатом году, сказать. (Я) пришел с войны, меня из дома выгнали (меня) с женой (моей). Надела (моего) не было. Строиться негде. Спасибо революция (та). Землю дали, усадьбу дали. (Я) построился. И я встал в ряд людей.

Описание дооктябрьского свадебного обряда

Кудакс йакит' т'ейт'ер'с'т' мел'га. Т'ейт'ер'с'т' лад'асыз'. Мейл'е покш той д'ейт' и мол'ит' с'имензэ. Эс' род'н'ат'н'ен' пурнасыз' тойс. Тойсэс'т' с'имит', кишчит'. Мейл'е кишчевит' ды мол'ит' ц'оран' гудос. Тосойак озавт'л'есыз' стол' эшка ды таго с'имит' винадо. Одир'вас' вес'е с'имиц'ат'н'ен' (конат' с'имс мол'ит') каз'н'есын'з'е: кр'основайен'—сарахат, ававтос'т'ен'—сарахат, кр'осной д'ет'анстэйен'—панар, парыйанстэн'—ковта. Н'ед'л'а-кавто ашчи максан'какс, мейл'е свад'ба. Одир'вас' пурны т'ейт'ер'т' маронзо. Карми кашадо йарцамо. Свад'бан' чистэстэс'т' канст канды. Ис'тамо койенгк, мейл'е кашан' сэвме кийак т'ер'цазо. Браган' гис мол'ит' ц'оран' гудос. Ц'оран' гудосто туйит' кавто ведрат брага. Тосто сыт' брагас'т' маро т'ейт'ер'ен' гудос. Т'ейт'ер'ен' гудосо кишл'ит', кишл'ит', мейл'е чопод' йонов тукшныт' эс'е. Нар'адост кайс'есыз' мазыт'н'ен'. Мейл'е оц' сыт' чопод' пел'енг. Ойс'ит' стол' эшкес, одир'вас'т' кругом эс'е. Одир'вас' карми ур'н'еме. Карми т'ейт'ер'ен' йалганзо т'ер'д'еме. Йалгас'т' т'ер'цазо боказонзо. Сон карми одир'вас'т' гулонзо калавтомо. Кодя калавтови, максы т'ензэ суркс. Мейл'е одир'вас' с'т'и, аванстэйен' мол'и, пулонзо судр'асазо авазо и л'ентасо с'улмасазо. От пулос с'улмави, живой т'ветнэн' пуцын'з'е пр'азонзо. Сон л'ис'и ушонг, крыл'ца икел'енг, Сон л'ис'е, карми ур'н'еме крыл'ца икел'е. Йалгас' вед'асазо бан'ас. Бан'асо кайс'и и куз'и кашлангкс, мад'и одир'вас'. Мейл'е с'т'и мекенг, нар'ажи и пулонзо мел'е кодасыз' мекенг. Пулос' кодави, л'ис'ит' ушонг. Ушонг л'ис'е, карми бойаравакчис'т' ил'т'емензэ. Мейл'е карми покшчан'бабан' д'ер'д'еме. Мейл'е од' дз'орат'н'ен' карми каз'н'еме пац'ин'ет', кис'ет. Н'е каз'н'евит', сови кудос. Авазо л'ис'и салдыр'кс маро карчозонзо, кай киргаванзо пац'а. Совас' кудос, ц'улан' икел'е карми ур'н'еме. Ц'улан' икел'д'ес'т' сы' эз'емс озы, таго карми ур'н'еме. Баславка пазавас'т' лангга кайасазо пац'ас'т'. Карми сундукон' пурнамо. Путыт' шумбра кше сундукс'т'ен'. Кандыт' сукорот'

чокшнэстэс'т'. Қолон'гемен' з'укоро путыт' сундукс'тен'. Тозой
путыт' эшчо шолкон' жал'. Мейл'е од'ир'вас' кайс'и, мад'и, эс'е
мад'н'ит', кудан' учомо кармит'. Мейл'е кудат'н'е сыт', сын'
с'т'ит'. Сын' эс'е л'ис'ит' кен'г'кшен' тулодмо. Кудат'н'есэ а нол-
дыт'. Сын' вешит' кудат'н'ен' гецтэ йармак. Йармакс'т' макссыз',
мейл'е кудат'н'е эс'е совит' од'ир'ван' гудос. Од'ир'вас уш нар'-
ажаз' эс'е шолксо. Карми сон ур'н'еме кудат'н'ен' гарчо. Мейл'е
од'ир'вас' с'т'и и туйи. Тус' од'ир'вас кекшме. Кудат'н'ен' вес'е
с'п'евкл'из' стол' эхшка. Йарцавс'т' уш. Кудакас' мол'и од'ир'-
вас'т' ванмонзо. Од'ир'вас' уш с'т'ас' и наражас' уш. Озас'
ц'уланс. Кудакас' мол'с' ванмонзо. Мол'местэ кармас морц'еме
и кайас' од'ир'вас'т' кир'гава л'ента. Пил'гендзэ бокас пуц'
суркс. Суркснэ потковиз'. Мейл'е тус' кудакас' од'ир'ван' гудос.
Мейл'е од'ир'вас' л'ис'с' ц'уланстос'т', озас' вал'малонг' стол'
эхшес. Кармас' ур'н'еме стол' эхшнес'т'. Кармас' йалганзо т'ер-
д'еме. Йалганзо т'ер'д'из'е и од'ир'вас'т' кармас' пулон' галав-
томо. С'т'ас' мейл'е од'ир'вас' стол' эхштэ пулон' с'улмавтомо.
Пулонзо с'улмавтыз'е л'ентасо. Пулозо с'улмавс'. Празонзо пу-
тыз'е живой т'ветэнзэ. Мейл'е л'ис'т' уш ушонг, кудо икел'с'и.
Кармас' бойараваксчин' ил'т'еме. Бойараваксчин' ил'т'еме. Бой-
араваксчинзэ ил'т'из'е, кайс' л'ента. Кайсазо эйкакшнэн' л'ен-
тас'т' и мер'и: «Тон ил'ак йакавто кулын'-йомин' таркава. А тон
йакавтык кишчин'-морын' таркава». Ил'т'евс'. Мекенг совас'
кудос. Қолмо рас вел'авц' стол'ен' кругом. Мейл'е кудостос'т'
л'ис'с'т', аванзо кудонг. Аванзо крыльца икел'енг сас'. Авазо
л'ис'с' карчонзо салдыркс маро и кше маро. Пр'аванзо кайас'
шолкон' жал'. Совас кудос од'ир'вас', сон'ц' ур'н'емстэ авар'д'и,
мер'и: «Авай, авакай, мейс' пан'ц'имек кудосто? Ис'т'а пан'ц'ек-
шнымек вачо пекен' пешл'еме». Ис'т'а ур'н'евс'.

Мейл'е мол'ц' содамос'т' бокас, озас' тодонг лангкс. И мир'-
дес' ускыз'е эс'ензэ йононг тодонг лангксо. И сон с'т'ас' тодонгс'т'
лангксто и мер'и: «Қот' виз'д'евл'ет' ц'ела кудо наротгост'т'.
Мейл'е совас' ц'уланс.

Ц'оран' гудосто ускит' луон' гже. Кунчкасонзо с'улмаз' н'ил'е
тарат. Луон' гжес'т' кавто пева пр'акат. Пичэ тарац'т' кругом
н'ил'е гул'кат. Пац'ин'е поцо с'улмаз' сывел'. С'улмаз' пона
сур'есэ. Палка песэ' оришкат, пезнавт'л'ез' лувон' гжес'т' кру-
гом. Мейл'е кудакас' пичэ тарац'т' с'автыз'е. Кавто гул'кат'н'ен'
сон саин'з'е эс'ензэ маро. А кавтот'н'ен' максын'з'е од'ир'вас'т'
авансгэн'. А оришкат'н'ен' йавшин'з'е нароц'т' лангга. Мейл'е
лувон' гжес'т' печкиз'. Қочомс'т' кудакас'т' маро максыз'. А
кшес' л'ийац' од'ир'ван' гудос. Пр'акат'н'ейак л'ийац'т' вес'е. От
мейл'е л'ис'и од'ир'вас' ц'улансто. Кармас'т' баславамо эснэнзэ:
г'ет'азо, авазо, кр'оснавазо. Т'ет'анзо кецэ пазава, аванзо кецэ
салдыркс ды кше. Кр'осной д'ет'анзо кецэ пазава. Кар-
мас'т' эснэнзэ баславамо. Т'ет'анзо маро палас' и кармас'
аванзо маро паламо, авазо кайас' кир'гаванзо л'ента. Н'енг бас-
лававс' сон. Мейл'е макс'т' т'ензэ мир'д'ес'т' маро пазава. Сын'

кавто йондо кундыз'. Од'ир'вас' ур'ни: «Нат' алкукс л'ис'ан д'ир'ин' д'ет'ан' кудосто! Нат' алкукс туйан жал'ин' д'ет'ан' гудосто!» Покш кудас' саиз'е кецтэст пазаваст'. И вес'е кудат'н'ен' пурныз' ве таркас. И покш кудас' кармас' эснэст чаравтомо. Колмо раз йутас'т'. Йутавс'. И пазаваст' мекенг максыз' од'ир'васт'ен' и содамос'т'ен'. И содамос'т'ен' пачкоц'т'. Ц'орас'т' т'ет'анзо-аванзо л'ис'с'т' карчозонзо. Т'ет'анзо кецэ пазава, аванзо кецэ салдыр'кс ды кше. Ц'оран' гудосто л'ис'т' кавто ср'апкат. Сын' бл'ид'асо л'ивц'т' пин'еме. И пин'емес'т' ор'т'лиз' од'ир'вас'т' лангкс. Сын' од'ир'вас'т' совавтыз' кудос. Сой'ес'т' стол' эцшка. Кармас'т' с'имме, йарцамо. Од'ир'вас'т'ен'-содамос'т'ен' кан'ц'т' вина стопкасо. Сын' н'ен' с'имев'из' кав-тост кецтэ. Йутавц'т' кед'гаст шумбра кше. Мейл'е вишка эй-какш йутавц'т' кед'гаст. Мейл'е сын' с'т'ас'т' стол'экиштэс'т' и совас'т' содамос'т' маро ц'уланс. Ц'уланстос'т' пр'астонзо живой т'ветэнзэ саиз'. Вишка ц'ора эйкакш кармас' пулонзо кодамо. Кодамо с'иве максс' т'ензэ суркс. Пр'анзо нолдыз' рузавакс. Од'ир'вас'т' пр'азонзо пуц'т' колпак.

Мейл'е с'улмас'т' пр'азонзо шолкон' жал'. Ц'уланстос'т' тус'т' л'ийа кудос кекшеме. Мейл'е тус'т' горнойен' д'ер'д'еме т'ей-т'ер'ен' гудос. Мейл'е горнойт'н'е сас'т' ц'оран' гудос. Сас'т', а ц'оран' гудосто л'ис'с'т' кавто ср'апкат. Сынст кецэ сувт'еме. Озас'т' крылцас сувтеме марос'т'. Вешит' йармак горнойт'н'ен' гецтэ. Сын' сувт'емес'т'ен' кайас'т' йармак и ср'ашкат'н'е с'т'ас'т' и нолдыз' горнойт'н'ен' кудос. Кудос совас'т' горнойт'н'е. Озавт'лиз' стол' эцшка. Эс'е каван'из'. Сын' с'имевс'т', йар-цавс'т'. Винаст ашчи ведрава. Од'ир'вас'т' т'ер'д'из' ломан' гу-достос'т' содамос'т' кудос'. И кода сын' совас'т', сын' колмо рас-с'укун'ас'т' горнойт'н'ен' карчо и мекенг совас'т' ц'уланс. Ц'у-ланстос'т' сын' мекенг л'ис'с'т'. Мейл'е сын' арас'т' стол' бокас горнойт'н'ен' гарчо. Кармас'т' сын' браган' ган'т'л'еме. Од'ир'вас' вина кан'т'л'и, а мир'д'ес' брага кан'т'л'и. Од'ир'вас' канды ви-на, сын' а с'имит'. Мер'ит': «А тан'т'ен! Сэпенг!». И мир'д'ес' од'ир'вас'т' паласазо. И мейл'е сын' каз'н'ит' каз'н'ет'. Од'ир'-вас'т'ен'—ковтат-пац'ат, содамос'т'ен'—понгкст-панарт. Мей-л'е с'т'ит' горнойт'н'е и пек уш ир'ед'ез' кармит' кишл'еме. Кишл'евит', мейл'е провожасыз' кудонг. И мейл'е, кода гор-нойт'н'е туйит', пурнасыз' эс'е кудат'н'ен' стол эцшес. И сын' эс'е с'имит' и йарцыт'. Мейл'е с'т'ит' и кармит' кишл'еме. Мейл'е сын' тукшныт' кудонг. Мирд'ес' веши тодокн'есэ кудат'н'ен' кецтэ. Кудат'н'е мер'ит': йармактомо а макссын'ек». Йармак макс'с' кудат'н'ен'ен' сын' тодок макс'т'. Мейл'е тус'т' уш матраз мел'та од'ир'ван' гудос, од'ийалон', краватон' чис. Таго ойс'евкл'-из' стол' эцшка. С'имит', йарцыт', мейл'е с'т'ас'т' стол' эцштэ, кармас'т' кишл'еме. Мейл'е кармас'т' вешме матраз. Мейл'е кармас'т' вешме од'ийалон'. Йармактомо а максыт' эснэст. От, сон мейл'е макс'с' йармак. Мейл'е сын' саиз' уш кудонг. Омбоц'е чистэ—склачина. Кан'ц'т' т'ейт'ар'т'н'е-ават'н'е кур'н'ик и по

л'итру кан'ц'т' вина. Сын' эс'е стол' эхшес пурнавс'т'. Вес'е йарц'авс'т'. Ст'ас'т' и вес'е тус'т' вел'ен' гувалт йутамо. Марост саит' и вина ведра. Косо ломат' н'ейит', сын' с'имцыз' йутамсто винадо, брагадо. Йутавит' вел'ен' гувалт, таго сыт' ц'оран' гудос, винат'н'ен' остаткаст пр'адомс. Пр'адыз' эс'е кандон' винан'. Кармас'т' кишл'ме. Мейл'е уш сон чопот'ец'. Мейл'е кудазорос' вес'е пурнын'з'е. Туйместэ с'имд'ин'з'е, андын'з'е эс'е вадр'асто. Мейл'е пел'евес кишл'ес'т'. Кодайак а туйит'. Кишл'евкс'т. Кудат'н'ен' лангга кшет йавшес'т'. Кудонг дус'т'. Свад'бас' пр'адовс'. Ц'оран' гудосо угос'т'из' пек вадр'асто. Ц'орас' пурнас' ламо роднойт'. Сын' потома мол'ит'. Тус'т' потома од'ир'ван' гудос'т'ен'. Тосо угос'т'из' вадр'асто. Тосо т'ерцыз' эшчо л'ийа кудос, таго стол' эхшка. Мейл'е кишл'ит', морыт'.

*Записано 8/VII—1957 г. в с. Низовка Ард. р-на
Мордовской АССР со слов Кочеваткиной Прас-
ковии Григорьевны, 1916 года рождения, урожен-
ки и жительницы указанного села.*

Перевод

Ходят сватать девушку (ту), (букв. В поезжан ходят за де-
вушкой). Девушку сватают (ее). Затем большой пир устраивают
и идут пить (ее). Своих родных (тех) соберут на пир. На пиру
(том) пьют, пляшут. Потом напляшутся и идут в дом парня. Там
также посадят (их) за стол, и снова пьют вино. Невеста всех
пьющих (которые пить придут) одарит (их): крестной мате-
ри—сарафан, свекрови—сарафан, крестному отцу—рубашку, зо-
ловке (той)—кофту. Недели две является невестой, затем
свадьба. Невеста собирает девушек с собой. (Она) начинает кашу
есть. В день свадьбы (той) ношу (подарки) несет. Такой
обычай ваш? Затем кашу есть кто-нибудь позовет (ее). За
брагой идут в дом парня. Из дома парня привезут два ведра
браги. Оттуда придут с брагой (той) в дом девушки. В доме
девушки пляшут, затем к вечеру разойдутся все. Наряды
(свои- их) снимают (их) красивые (те). Потом снова (эни)
придут к вечеру. Рассядутся за стол, вокруг невесты все. Не-
веста (та) начнет причитать. Начнет девичью подругу (ее)
звать. Подругу (ту) позовет (ее) к себе (букв. к боку ее). Она
начнет невесты косу расплетать. Когда расплетется, (она) даст
ей кольцо. Затем невеста (та) встанет, к матери (ее) идет,
(она) косу (ее) расчешет (ее) мать (ее) и лентой привяжет
(ее). Она выходит наружу, перед крыльцом. Она выходит,
начнет причитать перед крыльцом. Подруга (та) поведет (ее)
в баню. В бане (она) разделенется и залезет на полати, ложится
нвеста. Потом встает снова, наряжается и косу (ее) затем
заплетут (ее) снова. Коса (та) заплетается, выходят наружу.
Наружу (она) выходит, начнет девичество (то) провожать.

(его). Потом начнет предков (букв. прадедушек и прабабушек) звать. Затем молодых людей начнет одаривать платочками, кистами. Эти раздарятся (т. е. когда эти будут раздарены), (она) входит в дом. Мать (ее) выходит с солонкой навстречу ей, набрасывает на шею (ее) платок. (Она) вошла в дом, перед чуланом начнет причитать. Спереди (того) чулана идет, садится на лавку, снова начнет причитать. На икону (ту) для благословения набрасывает (его) платок (тот). Начнет сундук собирать. Положат (букв. здоровый) хлеб в сундук (тот). Принесут лепешек в вечер (тот). Тридцать лепешек положат в сундук (тот). Туда положат еще шелковую шаль. Затем невеста раздевается, ложится, все ложатся, поезжан начнут ждать. Затем поезжане приедут, они встают. Они все выходят, дверь запирают (на засов). Поезжан не пускают. Они требуют от поезжан денег. Деньги (те) отдадут (их), затем поезжане все входят в дом невесты. Невеста (та) уж наряженная вся в шелку. Начнет она причитать перед поезжанами. Потом невеста (та) встанет и уходит. Ушла невеста (та) прятаться. Поезжан всех посадили за стол. (Они) наелись уж. Сваха (та) идет невесту (ту) смотреть (ее). Невеста (та) уж встала и нарядилась уж. (Она) села в чулан. Сваха (та) пошла смотреть (ее). В то время как она идет (букв. во время хождения), (она) начала петь и набросила на шею (невесты (той) ленту. Рядом с ногами (ее) (она) положила кольцо. Кольцом подковала (ее). Затем (она) пошла сваха (та) в дом невесты. Потом невеста (та) вышла из чулана (того), села под окном за стол. Начала причитать за (тем) столом. Начала подруг (ее) звать. Подругу (ее) позвала (ее) и невесте (той) начали косу расплетать. Встала потом невеста (та) из-за стола косу заплести (букв. заставить заплести). Косу (ее) заставила перевязать лентой. Коса (ее) заплетена (букв. заплелась). На голову (ее) положила (их) живые цветы. Затем вышли уж наружу, перед домом. Начала девичество проводить. Девичество (ее) проводила (его), подарила ленту. Дарит (ее) ленту (ту) ребенку и говорит: «Ты не заставь (ее) по умершим-погибшим местам ходить. А ты заставь (ее) по танцующим-поющим местам ходить». Проводили (проводилось). Назад вошли в дом. Три раза повернулась вокруг стола. Затем из дома (того) вышли в дом матери (ее). Перед крыльцо матери (ее) пришла. Мать (ее) вышла навстречу ей с солонкой и с хлебом. На голову (ее) накинула шелковую шаль. Вошла в дом невеста (та), сама она во время причитания плачет, говорит: «Мама, мамочка, зачем (ты) выгоняла (меня) из дома? Так (ты) выгоняла (меня) голодный желудок наполнять». Так (она) напричиталась. Затем пошла к жениху (тому), села на подушку. И муж (тот) притянул (ее) в свою сторону на подушке. И она встала с подушки (той) и говорит: «Хотя бы (ты) постыдился целого дома народа (того)». Затем вошла в чулан.

Из дома парня везут хлеб (букв. основной хлеб). На середине (его) привязаны четыре ветки. По двум бокам хлеба (того) пироги. Вокруг сосновой ветки (той) четыре голубя. В платочке завязано мясо. Подвязано шерстяной ниткой. На кончике палки орешки, воткнутые вокруг хлеба (того). Затем сваха (та) ветку (ту) вытащила (ее). Двух голубей она взяла (их) с самой собой. А двух (тех) отдала (их) невесте (той) матери (ее). А орешки (те) раздала (их) по народу (тому). Затем хлеб (тот) разрезали (его), горбушку (ту) со свахой (той) отдали (ее). А хлеб (тот) остался в доме невесты. И пироги (те) остались все. Вот потом выходит невеста (та) из чулана. Начали благословлять ее: отец (ее), мать (ее), крестная мать (ее). В руке отца (ее) икона, в руке матери (ее) солонка и хлеб. В руке крестного отца (ее) икона. Начали ее благословлять. С отцом (ее) (она) поцеловалась и начала с матерью (ее) целоваться, и мать (ее) набросила на шею (ее) ленту. Теперь (она) благословлена. Затем дали ей с мужем (тем) икону. Они с двух сторон взяли (ее). Невеста (та) причитает: «Очевидно, действительно (я) выхожу из дома кормильца-отца (моего)! Очевидно, действительно (я) ухажу из дома жалующего отца (моего)!» Сват взял (ее) из рук (их) икону (ту). И всех поезжан (тех) собрали (их) в одно место. И сват начал их кружить. Три раза прошли. Прошлись. И икону (ту) назад отдали (ее) невесте (той) и жениху (тому). И к жениху (тому) пошли. Парня (его) отец (его) и мать (его) вышли навстречу им. В руке отца (его) икона, в руке матери (его) солонка и хлеб. Из дома парня вышли две стряпки. Они на блюде вынесли овес. И овес (тот) разбросали (его) на невесту (ту). Они невесту (ту) и жениха (того) (букв. невест-тех — женихов-тех) ввели (букв. заставили войти) в дом. Расселись за стол. Начали пить, есть. Жениху (тому) и невесте (той) (букв. невестам-тем — женихам-тем) поднесли вино в чарке. Они эти (т. е. чарки) заставили выпить (их) от обоих (их). Заставили пройти по их рукам хлеб (букв. здоровый хлеб). Затем маленького ребенка заставили пройти по рукам (их). Затем они встали из-за стола (того) и вошли с женихом (тем) в чулан. Из чулана (того) с головы (невесты) живые цветы (ее) взяли (их). Маленький мальчик (букв. парень-ребенок (начал косу (ее) заплетать. После заплетения (она) дала ему кольцо. Голову (ее) отпустили по-русски (т. е. на манер русских женщин, букв. русской женщиной). На голову (ее) невесты (той) наложили колпак. Затем привязали на голову (ее) шелковую шаль. Из чулана (того) ушли в другой дом прятаться. Потом пошли молодых с родственниками звать в дом девушки. Затем молодые с родственниками пришли в дом парня. Пришли, а из дома парня вышли две стряпки. На руках их решето. (Они) сели на крыльцо с решетом (тем). Просят денег от гостей. Они в решето (то) бросили денег, и стряпки (те) встали и пустили (их) гостей

(тех) в дом. В дом вошли гости (те). Посадили (их) за стол. Всех угостили (их). Они напились, наелись. Вино (их) находится по ведрам. Невесту (ту) позвали (ее) из чужого дома (того) в дом жениха (того). И когда они вошли, они три раза поклонились гостям (букв. против гостей) и снова вошли в чулан. Из чулана (того) они назад вышли. Затем они встали рядом со столом напротив гостей. Начали они брагу разносить. Невеста (та) вино разносит, а муж (тот) брагу разносит. Невеста (та) подносит вино, они не пьют. Говорят: «Не вкусное! Горькое!» И муж (тот) невесту (ту) поцелует (ее). И потом они дарят подарки. Невесте (той) — кофту и платок (букв. кофты-платки), жениху (тому) — портки и рубашки. Затем встают гости и очень уж опьяненные начнут танцевать. Натанцуются, затем проводят (их) домой. И потом, когда гости уйдут, соберут (их) всех поезжан за стол. И они все пьют и едят. Затем встанут и начнут танцевать. Потом они уходят домой. Муж (тот) просит подушки (те) от поезжан. Поезжане говорят: «Без денег не отдадим (их)». (Он) дал денег поезжанам, они отдали подушки. Затем пошли уж за матрасом в дом невесты, за одеялом, кроватью. Опять посадили (их) за стол. Едят, пьют. Потом встали из-за стола, начали танцевать. Затем начали просить матрас. Потом начали просить одеяло. Без денег не дают их. Вот он потом дал денег. Затем они взяли (их) уж домой. На второй день — складчина. Принесли девушки (те)-женщины (те) курник и по литру вина. Они все за стол собрались. Все наелись. Встали и все ушли по селу ходить. С собой берут и ведро вина. Где людей видят, они напоят (их) во время прохождения вином, брагой. Пройдутся вдоль села, опять придут в дом парня, вин (тех) остатки (их) закончить. Закончили (их) все принесенные вина (букв. всех принесенных вин). Начали танцевать. Затем уж оно завечерело. Затем хозяин дома (тот) всех собрал. Во время ухода напоил (их), накормил (их) всех хорошо. Потом до полуночи (они) танцевали. Никак не уйдут. Натанцевались. По поезжанам хлеба раздали. Домой ушли. Свадьба (та) закончилась. В доме парня угостили (их) очень хорошо. Парень (тот) собрал много родных. Они отступать идут. Пошли отступать в дом (тот) невесты. Там угостили (их) хорошо. Там позовут (их) еще в другой дом, опять за стол. Затем танцуют, поют.

Сказка

Эрґаст'-ашчест' ат'ат'-бабат җавонест. Ул'н'ес'т колмо т'ейт'е-р'ес'т. Кавтот'н'е мер'ит': «Авай, мол'д'анок умар'ц'— «Аз'одс». Кавтот'н'е— вишкин'ес' и покшос'— тус'т' вир'енг. Кочкс'ит' умар'т'. Вишкин'ес' мер'и: «Пат'ей! Тон ламо кочкс'ит'?» «Авол' ламо эшчо. А тон'т' нар?»—«Мон' пел'езз паргом»— ст'вечи вишкин'ес'. А покшос'т' ан'ц'а сэд'аз' парго потмаксозо. Йакас'т',

йакас'т'. Вишкин'ес' таго мер'и: «Ламо кочкс'ит'? Мон' пешкец' паргом. А тон'т', пат'ей?—«Мон' пел'езэ — покшос' от'вечи. Ад'а кудонг!»—покшос' мер'и. Пат'ас' думас', думас' и чавиз'е йалак-сонзо, ды бер'ок алонг галмиз'е. Сас' кудонг. Авазо мер'и: «Косо йалаксот?»—«Вир'ц кадовс'. Вешнын', вешнын'—эз' муйевт'. Пижнын', пижнын'—эз'з'ер'гет'». Аvas' авар'д'и: «Қонг йомавтык? Козо кадык?» Мол'ц' вешнэмензэ. Вешнэс', вешнэс'—эз' муйевт'. Аvas' умар'т'н'ед'е эз' йарцайак — авар'д'и. Бер'ок крайс'т'ен' кайс'т' нуд'ек. Стада-ваны ваны стада. Тус'т' мелдзэнзэ нуд'екн'е. Мол'ц' малазост. Кер'ин'з'е. Т'ейс' эстэд'ест с'ед'амот. Қармас' эснэст с'ед'амо. Нуд'екн'е кармас'т' морамо: «Стастын'ка, л'ел'ай, стастын'ка! Душман пат'ам чавимем, бер'ок алонг калминем, умар'ен' гис чавимем, умар'ен' гис пр'ады-мем!» Лоткас' стада-ваныс' с'ед'амдо «Вай, кода нуд'екн'е коркл'ез' коркл'ит'!» Т'ер'ц' йалганзо, таго кармас' с'ед'амо. Мер'ц': «Кодат нуд'ек мон муйин! Кодат нуд'ек мон муйин! Кодат нуд'ек мон д'ейин!» Таго кармас'т' нуд'екн'е морамо: «Стамбарке, л'ел'ей, стамбарке! Ис'т'акойак пр'ам зэр'ед'и! Ис'т'акойак пр'ам мар'ед'и! Душман бат'ам чавимем. Бер'ок алонг калминем! Умар'ен' гис чавимем! Умар'ен' гис пр'ады-мем!» Кавон'ест кармас'т' коркл'еме, нуд'екн'е лангга д'ивс'еме. Сас'т' чокшне вел'ес. Кармас'т' йовкл'еме, кармас'т' с'ед'амо. Нароц' кармас' кулцономо. Нуд'екн'е таго морыт': «Стастын'ка, л'ел'ай, стастын'ка! Душман бат'ам чавимем, бер'ок алонг кал-минем. Умар'ен' гис чавимем! Умар'ен' гис пр'адымем!» Д'ир'ин' д'ет'азо мар'ин'з'е с'ед'амодо. Сон чар'жоц', д'ет'ас', што душман бат'азо чавиз'е. Сас', авас'т'ен' йовкл'из'е. Сын' лат'ас'т' с'овныз', «Ад'а н'евт'ик, козо калмик! Ад'а н'евт'ик, козо калмик! Ад'а н'ев'ик, козо пр'адык!» Пат'ас' вед'ин'з'е тозо, козо чавиз'е, козо калмиз'е. Сонзэ сокариз', таргиз'. Тейт'ер'н'е уш раушкац'. Т'ет'ат'н'е-ават'н'е мер'ит': «Тон' галматадыз' тарказонзо!»—«Ох, авакай, ох, кор'макай, ил'амиз' галма!»

*Записано 16/VII—1957 г. в с. Чукалы Арбат. р-на
Морд. АССР со слов Кипайкиной Ольги, 60 лет,
уроженки и жительницы указанного села.*

Перевод

Жили-были старик со старухой (букв. старики-старухи). Бы-ли три дочери(их). Две (те) говорят: «Мама (мы), пойдем за ягодами».—«Идите». Две (те)—младшая (та) и старшая (та)—пошли в лес. (Они) собирают ягоды. Младшая (та) говорит: «Сестра (букв. старшая сестра), ты много набрала?»—«Немно-го еще». «А у тебя сколько?»—«У меня половина (его) лукошка (моего)»,—отвечает младшая (та). А у старшей (той) только покрыто (букв. замощено) дно (её) лукошка. Ходили, ходили. Младшая (та) опять говорит: «Много набрала (ты)? Мое на-

полнилось лукошко (мое). А у тебя, старшая сестра?» — «Мое половина (его)», — старшая (та) отвечает. «Идем домой!» — старшая (та) говорит. Старшая сестра (та) думала, думала и убила младшую сестру (ее) и под берег похоронила (ее). Пришла домой. Мать (ее) говорит: «Где младшая сестра (твоя)?» — «В лесу осталась. (Я) искала, искала — не нашлась. Кричала, кричала — не откликнулась». Мать (та) плачет: «Куда потеряла (ее) (ты)? Куда оставила (ее)?» Пошла искать (ее). Искала, искала — не нашлась. Мать (та) из ягод (тех) и не ела — (она) плачет. На краю (того) берега выросли тростинки (букв. тростники). Пастух (букв. стадопасущий) пасет стадо. Понравились (букв. пошли к желанию его) тростинки. (Он) подошел к ним. Срезал (их). Сделал из них дудки. Тростинки начали петь: «Тихонечко, старший брат, тихонечко! Злая старшая сестра (моя) убила (меня), под берег похоронила (меня), из-за ягод убила (меня), из-за ягод прикончила (меня)!» (Он) перестал пастух (тот) от игранья (т. е. играть): «Ох, как тростинки (те) прямо говорят (букв. говорящие говорят)!» Позвал товарища (его), опять начал играть. (Он) сказал: «Какие тростинки я нашел! Какие дудки я сделал!» Опять начали дудки петь: «Тихонько, старший брат, тихонько! И так голова (моя) болит! И так голова (моя) чувствует! Злая старшая сестра (моя) убила (меня). Под берег похоронила (меня)! Из-за ягод убила (меня)! Из-за ягод прикончила (меня)!» Оба (вместе) начали говорить, дудкам (тем) дивиться. Пришли вечером в село. Начали рассказывать, начали играть. Народ (тот) начал слушать. Дудки (те) опять поют: «Тихонечко, старший брат, тихонечко! Злая старшая сестра (моя) убила (меня), под берег похоронила (меня). Из-за ягод (она) убила (меня)! Из-за ягод (она) прикончила (меня). «Кормилец-отец (ее) услышал (их) игру (букв. от игранья). Он понял, отец (тот), что злая старшая (ее) убила (ее). Пришел, матери (той) рассказал (то). Они старшую сестру (ту) поругали (ее). «Иди покажи (то), куда (ты) похоронила (ее)! Иди покажи (то), где (букв. куда) (ты) прикончила (ее)!» Старшая сестра (та) повела (их) туда, где (букв. куда) (она) убила (ее), куда похоронила (ее). Ее вырыли (ее), вытащили (ее). Девушка уж почернела. Отец и мать (букв. отцы-матери) говорят: «Тебя похороним (тебя) на место (ее)!» — «Ох, маменька, ох, кормилица, не хороните (меня)!»

Эр'ит'-ашчит' ат'ат'-бабат кавон'ест. Кудо пр'ас виц'т' р'епст. Ат'а куз'и, вачасазо вид'мед'е мейл'е. Эр'ас'-ашчес', таго куйс'. «Р'епсэс', баба, л'ис'с'». Эшчо эр'и-ашчи, таго куз'и. «Н'енг баба, р'епсэс' покшке». Эшчо эр'ас'-ашчес', таго куйс'. «Н'енг уш, баба, р'епсэс' покшто кайс'. Н'енг уш ад'а баба, таргаснэк». Бабас'т' канз'е мешокс. Куст'и эснэнзэ. Мешокс' куроksonзо' сускоз'. Бабас' мер'и: «Ат'а, эшчо васоло кудо

пр'ас?» Ат'а кургонзо авт'из'е, пшкад'евс': «Авол', баба, васоло». Куркстонзо мешокс' мен'ц', баба прас' кудо пр'асто и кулос'. Пенгензэ н'изыл'гавтын'з'е. Мейл'е ат'а кудо пр'асо р'епсэс'т' тарги а таргави. Йуты р'ивес'ке': «Бод'ей, а бод'ей! Мез'е т'ейат?» — Р'епс тарган». — «Дайка р'епс!» — «Лайшик бабам!» Лайшиз'е. Ат'а р'епс максы. Мейл'е йуты нумолкай. Мейл'е йуты вишкин'е чейер'н'е...

Перевод

Живут-находятся старик и старуха (букв. старики-старухи). На крышу дома (они) посеяли репу (букв. репы). Старик лезет, посмотрит (ее) после посева. Жил-был (букв. находился), опять залез. «Репа (та), баба, взошла». Еще живет-находится, опять лезет. «Теперь, баба, репа (та) большенькая». Еще жил, находился, опять залез. «Теперь уж, баба, репа (та) большой выросла. Теперь уж идем, баба, вытащим». Бабу (ту) (он) бросил в мешок. Поднимает (букв. заставляет поднимать) ее. Мешок (тот) во рту (его) закушен (в зубах). Баба говорит: «Старик, еще далеко крыша дома?» Старик рот (его) открыл (выдруг), заговорил: «Нет, баба, недалеко». Из рта (его) мешок (тот) выскользнул, баба упала с крыши дома и умерла. Зубы (ее) (она) сскалила (их). Затем старик на крыше дома репу (ту) вытаскивает — не вытаскивается. Проходит лисичка: «Дедушка, а дедушка! Что (ты) делаешь?» — «Репу вытаскиваю». — «Дай репу!» — «Оплачь бабу (мою)». (Она) оплакала (ее). Старик репу дает. Затем проходит зайныка. Затем проходит маленькая мышка...

Записано 24/VII—1957 года со слов Кипайкиной Марии (Мар'о баба), 65 лет, уроженки с. Кученяево, живущей в с. Чукалы, Ардат. р-на Мордовской АССР.

Эр'ит'-ашчит' ат'ат-бабат кавон'ест. Ул'и вейке т'ейт'ер'каст. Авас' кулос'. Т'ейт'ер'н'ес' л'ийац' с'ир'отакс. «Т'ет'ей, сайт' од ава! Т'ет'ей, сайт' од ава!» — Ох, т'ейт'ер'н'ем, сайсвл'ен' од ава, маронзо туйи од вал'ок, од вал'оксо чавданзат». Сайс' т'ет'ас' од ава. Чистэ мер'и од ава т'ет'ас'т'ен': «Аз'о т'ейт'ер'ет' йомавт'ик!» Т'ет'азо кил'ц' л'ншме, т'ейт'ер'н'ен' канз'е облокс и санз'е йомавтомс вир'енг. Ар'ц'т', ар'ц'т' ар'ц'т' — сасас'т', вир'цтэс'т' кудо. Совавтыз'е кудос'т'ен'. «Ашчек, н'енг, т'есэ, т'ейт'ер'н'ем. Мон йакан — мекенг зан». Учос' учос' т'ейт'ер'н'ес' т'ет'азо эз' зак. Чизэ чопот'ец'. Л'ис'с' ушонг т'ейт'ер'н'е. Т'ейт'ер'не'с' мер'и: «Пазон' джизэ чопот'ец'. Ки маро карман удомо? Ки маро карман кувака вен' бачт'еме? Вир'ен' д'ег'ат, вир'ават! Садо марон удомо! Садо марон ашчеме! Кувака вен' бечт'еме!» С'ер'гец' овтын'е: «Ужо, ужо, т'ейт'ер'н'ем! Мон'ц' мол'ан марот удомо! Мон'ц' мол'ан марот ашчеме! Кувака вен' бечт'еме. Л'ис'с' чомболкс. Чомболксос' макс'с' т'ейт'ер'н'ес'т'ен' эр'тин'ет' ды мер'и:

«Кер'ксак, кер'ксак ды ваксозон мат'!» Сас' овтын'е. Куйс' овтын'е болук ланокс. Мер'и овтын'е: «Т'ейт'ар'нем, кер'ксак, кер'ксак, эс'ин' бокас мат'!» Совас' р'ивес'ке, мер'и: «Т'ейт'ер'ем, овтос'т' бокас ил'а мат'! Мац'т' боказонзо л'епа мукор'». Л'епа мукор'с'т'ен' пац'а с'улмас' т'ейт'ер'с'. Овтын'е ашчи, ашчи, суски мукор'д'ес'т'. «Мейс', т'ейт'ер'ем, ловажин'ет' калгодот? Чомболксос' т'ейт'ер'с'т' кис от'вечи: «Секс, бод'акай, ловажин'ен' калгодот, од авин'ем од вал'оксо чавнымем». Р'ивес'ке мер'и т'ейт'ер'н'ес'т'ен': «Тон аз'о оргот' т'естэ кудонг». Сон мер'и: «Мон'ен' кудос' а муйеви». Р'ивес'ке мер'и: «Ад'а вед'атан».

Од авас' с'е чистэс'т' пан'и пачалк'ет'. Ул'и кискин'ест. Л'ивц' сд авас' кискин'ес'т'ен' пачалк'е. Кискас' кармас' онг'амо: «Т'авк, т'авк! Пат'ам зы, пат'амгак туйи пачан'а». Од авас' мер'и: «Циба, долой! Авол' ис'т'а мер'т'. Мер'т': «Пат'кам дуйи ловажа! Пат'кам дуйи кахмар'ка!» Т'ейт'ер'н'е сас' кудонг. Р'ивез' провожиз'е шумбрас'то-вадр'асто. Од авас' мер'и: «Аз'о мон'д'ак йомавтык т'ейт'ер'ем!» Ат'а таго л'ишме кил'ц'. Таго йомавтыз'е т'ейт'ер'ензэ. Кудо пр'ас'т'ен' понг'авц' ц'урбан и бангаи ц'урбан'с'т', мер'и вир' гер'и. Т'ейт'ер'н'ес' мер'и. «Косо, косо д'ир'ин' д'ет'кам пенгк кер'и?» Учос', учос' — чопоц', т'ет'а йала арас'. Т'ейак т'ер'ц' вир'ен' д'ет'ат, вир' ават. Овтын'е сас' ды пор'из'е.

Записано 24/VII—1957 г. со слов Кипайкиной Марии (Мар'о баба), 65 лет, уроженки с. Кученяево, живущей в с. Чукалы, Ардат. р-на Мордовской АССР.

Перевод

Живут-находятся старик со старухой (букв. старики-старухи). Есть одна девочка (их). Мать (та) умерла. Девочка (та) осталась сиротой. «Отец, возьми мачеху (букв. новую мать)!» «Ох, доченька (моя), (я) взял бы мачеху, с собой принесет новый валец, новым вальком (она) будет бить (тебя)». Взял отец (тот) мачеху. Каждый день (букв. изо дня) говорит мачеха отцу (тому): «Иди дочь (твою) потеряй!» Отец (ее) запряг лошадь, девушку бросил (ее) на телегу и взял потерять в лес. Мчались, мчались, мчались — дошли (букв. догнали) из леса (того) дом. (Он) ввел (ее) в дом (тот). «Посиди теперь здесь, дочка (моя). Я похожу, похожу — назад приду». (Она) ждала девушка (та), отец (ее) не пришел. День (его) повечерел. Вышла наружу девушка. Девушка (та) говорит: «Бога день (его) стемнел. С кем стану спать? С кем стану долгую ночь проводить? Лесные стцы, лесные матери! Идите со мной спать! Идите со мной сидеть! Долгую ночь проводить!» Откликнулся медведь (букв. медведик): «Постой, постой, доченька (моя)! Я сам иду с тобой спать! Я сам иду с тобой сидеть! Долгую ночь проводить».

Вышла ласочка. Ласочка дала девушке (той) бусинок и говорит: «Нанизывай, нанизывай и рядом со мной ложись!» Пришел медведь. Залез медведь на полати. Говорит медведь: «Девушка (моя), нанизывай, нанизывай, у моего собственного бока ложись!» Вошла лисичка, говорит: «Девушка (моя), рядом с медведем (тем) не ложись! Уложи (букв. заставь лечь) рядом с ним ольховый пенёк». К ольховому пню платок привязала девушка (та). Медведь погодит, погодит, откусит от пня. «Почему, дочка (моя), косточки (твои) жесткие?» Ласка за девушку (ту) отвечает: «Потому, дедушка, косточки (мои) жесткие, мачеха (моя) (букв. новая маменька) новым вальком била (меня)». Лисичка говорит девушке (той): «Ты иди беги отсюда домой». Она говорит: «Мне дом (тот) невозможно найти». Лисичка говорит: «Идем (я) отведу (тебя)».

Мачеха (та) в этот день (тот) печет блины. Ест собачка (их). Вынесла мачеха (та) собачке (той) блин. Собака начала лаять: «Тявк-тявк! Старшая сестра (моя) идет, и старшая сестра (моя) несет блинчик». Мачеха (та) говорит: «Цыц, долой! Не так говори. Говори: «Старшая сестричка (моя) несет косточку. Старшая сестричка (моя) несет косточку!» Девушка пришла домой. Лиса проводила по-здорову-по-хорошему. Мачеха (та) говорит: «Иди и мою потеряй дочь (мою)!» Старик опять лошадь запряг. Опять потерял дочь (его). На крышу (ту) дома подвесил чурбан, и стучит чурбан (тот), говорит лес рубит. Девушка (та) говорит: «Где, где кормилец-отец (мой) дрова рубит? Ждала, ждала — стемнело, отца все нет. И эта позвала лесных отцов, лесных матерей. Медведь пришел и сгрыз (ее).

Р'ивес'ке маро овтын'е эр'ит'-ашчит'. Р'ивес'ке калтнэн' кийава кайс'ин'з'е; а овтын'е мер'и: «Р'ивес'ке, косто тон калтнэн' зай?» Р'ивес'ке мер'и: «С'упанг эр'дз'ан' салын' кепт'ер'е ды пулозон содыйа. Мейл'е кепт'ер'ес'т' нолдыйа ангкс'имас пуло вел'д'е ды тосто кун'ц'ин' калт. Тон эд', дурак овтын'е, ан'ц'е удат, а мон забот'ан». — «Мон'ен' эд' а содови кепт'эр'с» — овтын'е мер'и. А р'ивес'ке мер'и: «Мон соца». Овтон' вед'из'е ангкс'има крайс. Овтон' булос'т' кепт'ер'с'т'ен' содыз' ды ангкс'имас нолдыз'. Овто кепед'и, а кепед'еви. Пешкец' энгд'е. Мер'и: «Р'ивес', наверна пешкс'е калдо?» Р'ивес'ке мер'и: «Ил'ак кепед'! Эшчо эз' бешкед'!» А сон'ц' йала валны пулос'т', вакснэнзэ ашчи вембер'т'. Кода зор'а пояавас', р'ивес' овто ваксто тус' овтон' берлукс. Кода валцке мол'ит' мус'киц'ат, овто тоско. Сын' сонзэ вал'оксо, пет'кел'сэ! Овто ноцк! А лувод'и пулос' — энгс пед'ас'. Ангкс'иман' гер'иц'ат сас'т' ды овтон' пулонзо уз'ерцэ кер'из'. Овто тус' пуловтомо, мел'ганзо вер' брод лонг лангга. Таго р'ивез' вакс мол'ц'. Р'ивеске мер'и: «Мейс' тон эз'ит' ноцковт? ул'евл'ен'д'ак бокасот, таргавл'ин'ек калтнэн'. А тон, дурак овто, пр'ат максык чавомс!

Мейл'е овто н'ешк йажас'. Мец'т' кудо пр'ас пар'н'ес пец'из'е. Р'ивез' маро удыт'. «Овто, а овто! Кумакс сас'т' кисэн'. Мол'ан?»—Овто мер'и: «Кода а мол'ат? Аз'ол!» Р'ивес'ке мол'ц' ды мед' бар'с'т' ушодыз'е, овтон' гандовксос'т'. Сас'. Овто кевс'т'из'е: «Кода л'емезэ?»—«Ушоткске». «Вай, л'емен' ганды ул'езэ! Дай бох покшто касозо!»—овтос' мер'и. Р'ивез' таго стук, стук, пулосонзо. «Таго сас'т' кисэн' кумакс!» Овто: «Аз'о, жол'и т'ер'т'адыз' уш. Аз'ол!» Р'ивес'ке таго сас'. «Кода л'емезэ эйкакшос'т'?» Р'ивес'ке мер'и: «Кунчкас'кске». Мац'т' таго. Удыт' Колмоц'е вестэ р'ивес'ке таго стуки пулосонзо. «Ки тосо стукиц'ас'?»—овтын'е мер'и р'ивес'кен'ен'. Р'ивес'ке мер'и: «Таго кисэн' зас'т' кумакс». Овто мер'и: «Аз'ол!» Р'ивес'ке мол'и, остатказо мец'т' пр'адыз'е. Сас' мекенг кудонг овтон'ен'. Овто мер'и р'ивес'кен'ен': «Кода эйкакшос'т' л'емезэ?» Р'ивес'ке мер'и: «Шл'авкске-нардавкске, лаз лангкс комавкске!»—«Вый! Қо дамо мазы л'емс! Л'емен' ганды ул'езэ!» Р'ивес'кен'ен' мер'и: «Мон' уш мед'ем кудо пр'асо. Ад'а вачасын'ек, р'ивес'ке!» Куйс'т—тосо шл'аз'-нардаз', лаз лангкс комавтоз'. «Вый, р'ивес'ке, тон мец'т' сэвик!» А р'ивес'ке мер'и: «Дай, овтын'е, мат'анок чин' гарчо. Кин' пуло алдо штат л'ис'ит', с'е мец'т' сэвиз'е». Мац'т' сын' чи таркас. Овтын'е мат'ед'евс'. Р'ивез'ен' пуло алдо ц'ела пондо штат л'ис'т'. Саин'з'е ды пед'автын'з'е овтон' пуло алов. «Дурак овто! С'т'акай! Мец'т' тон'ц' сэвик, а мон, лангкс кайат!»—мер'и р'ивес'ке.

Сынст ул'н'ес' вид'ез' р'епсэст. Р'ивез мер'и: «Мон'ен' пулокснэн', а тон'ет' пр'акснэн'. Овто мер'и: «Давай ино ис'т'а т'ейсын'ек». Репснэ кайс'т'. Пид'ес'т р'епст. «Эх, дурак р'ивес'! Тон ман'имек эд'! Той' вадр'ат».—«Ну, дурак овто! Ну н'енг давай тон'ет' пулокснэн', а мон'ен' пр'акснэн'. Вит'анок тонг'уоро кол'и пен'ац'ат». Тонг'уоро кен'ер'ц'. Нуиз'. «Пулокснэн' н'енг тон'ет', ато пен'ац'ат»—мер'и р'ивес'ке—«а пр'акснэн' мон'ен'». Р'ивес' йажавтын'з'е, пан'ц' с'укорот. Овтойак йажавтын'з'е олкн'ен'. Мейл'е овто макс' олгон', з'укоро р'ивез'н'ен'. Р'ивез' мер'и. «Тон пан'мест а маштат. Накайа, мон' вачит' с'укорон!» р'ивес'ке мер'и. Сон мер'и «Вай, кодат вадр'ат! Таго ман'имек!»—«Кода ман'ит'ен'? Тон'ц'эд' вешит' пулокст».—«Давай, р'ивес', н'енг йавданок. Аз'о берлукстон, л'ис'т'!»—дурак овто! Мон'т'емен' а йэр'аванок тон' нумолкайак пан'танзат!»—«Нумолкайн'ен' а пан'и ван — сэвса!» Р'ивез' саин'з'е тонг'уоронзо ды йавс' овто маро.

Записано 24/VII—1957 года со слов Анастасии Матвеевны Беляевой, 1914 года рождения, уроженки с. Дюрки Атяшевск. р-на, проживающей в с. Чукалы, Ард. р-на Мордовской АССР

Перевод

С лисичкой медведь (букв. медведик) живут-поживают (букв. находятся). Лисичка рыбы (те) по дороге разбросала, а медведь говорит: «Лисичка, откуда ты рыбы (те) взяла?» Лисичка

говорит: «Богатого эрзянина (я) украла лукошко и к хвосту (моему) привязала (его) и, опустив (его) затем лукошко (то) в прорубь через хвост, и оттуда наловила рыб. Ты ведь, дурак медведь, только спишь, а я забочусь». — «Мне ведь не привязать (букв. не привязывается) лукошко (то)», — медведь говорит. А лисичка говорит: «Я привяжу (его)». Медведя повела (его) на край проруби. Медведя хвост (тот) к лукошку (тому) привязали и в прорубь опустили (его). Медведь поднимает, не поднимается. Наполнилось льдом. (Он) говорит: «Лиса, наверно, полно рыбы?» Лисичка говорит: «Не (его) поднимай! Еще (оно) не наполнилось!» А она сама все поливает хвост (тот), около него стоит всю ночь. Когда заря появилась, лиса от медведя ушла в берлогу медведя. Когда утром идут стиральщицы, медведь там. Они его вальками, пестами! Медведь дер! Не отлепляется хвост (тот) — ко льду прилип. К проруби рубильщики пришли и медведя хвост (его) отрубили (его). Медведь ушел без хвоста, за ним кровавый след по снегу. Опять к лисе (он) пошел. Лисичка говорит: «Зачем ты не дернул? Если бы я была рядом с тобой, (мы) вытащили бы рыбы. А ты, дурень медведь, голову (твою) дал (ее) побить!»

Потом медведь сломал ульи. Мед (тот) на чердак дома в кадушечку отцедил (его). С лисой (они) спят. «Медведь, а медведь! В кумовья пришли за мной. Пойду?» — Медведь говорит: «Как не пойдешь? Иди!» Лисичка пошла и кадку (ту) меда начала (ее), медведем принесенное (то). Пришла. Медведь спросил (ее): «Как имя (его)?» — Начало (букв. маленькое начало). — «Ой, имени несущим чтобы (он) был! Дай бог большим чтобы (он) вырос!» — медведь (тот) говорит. Лиса опять стук, стук хвостом (ее): «Опять пришли за мной в кумовья!» Медведь: «Иди, коли зовут (тебя) уж. Иди!» Лисичка опять пришла. «Как имя (его) ребенка (того)?» Лисичка говорит: «Серединочка». Легли снова. Опять. В третью ночь лисичка опять стучит хвостом (ее). «Кто там стучит (тот)?» — медведь говорит лисичке. Лисичка говорит: «Опять за мной пришли в кумовья». Медведь говорит: «Иди!» Лисичка пошла, остаток (его) меда (того) закончила (его). Пришла назад домой к медведю. Медведь говорит лисичке (той): «Как ребенка (того) имя (его)?» Лисичка говорит: «Вымыто-вымыто, вытерто, на доску поставлено вверх дном». — «Ой, какое красивое имя (то). Имени носящим чтобы (он) был!» Лисичке (он) говорит: «У меня мед (мой) на чердаке (букв. на крыше дома). Идем попробуем (его), лисичка!» Залезли — там вымыто, вытерто, на доску опрокинуто вверх дном. «Ох, лисичка, ты мед (тот) съела (его)!» А лисичка говорит: «Давай, медведь, ляжем на солнце (букв. против солнца). У кого из-под хвоста воск (букв. воски) выйдет, тот мед (тот) съел (его)». Легли они на солнечное место. Медведь заснул. Из-под хвоста лисы целый пуд воска вышел. (Она) взяла (их) и прилепила (их) под хвост медведю.

«Дурак медведь! Встань-ка! Мед (тот) ты сам съел (его), а на меня киваешь (букв. бросаешь)»,— говорит лисичка.

У них была посеяна репа. Лиса говорит: «Мне охвостье (букв. охвостья), а тебе вершки». Медведь говорит: «Давай жс так сделаем». Репа (букв. репы) выросла. Сварили пареную репу. «Эх, дура лиса! Ты меня обманула (меня)! Твои хорошие».— «Ну, дурень медведь! Ну теперь давай тебе охвостье, а мне вершки. Посеем пшеницу, если жалуешься». Пшеница поспела. Сжали (ее). «Охвостье теперь тебе, а то жалуешься,— говорит лисичка,— а вершки мне». Лисица дала смолоть (их), испекла лепешек. И медведь дал смолоть (их) солому (букв. соломы). Затем медведь дал соломенную лепешку лисе. Лиса говорит: «Ты печь (их) не умеешь, возьми-ка мои попробуй (их) лепешки (мои)!»— лисичка говорит. Он говорит: «Ох, какие хорошие (твои)! Опять (ты) обманула (меня)!»— «Как (я) обманула (тебя)? Ты сам ведь просил охвостье».— «Давай, лиса, теперь разделимся. Иди из берлоги (моей) выходи!»— «Дурень медведь! Без меня (ты) не сможешь жить и зайчик выгонит (тебя)!» — «Зайчику не выгнать меня — (я) съем (его)!» Лиса взяла пшеницу (ее) и разделилась с медведем.

Эр'ас'т'-ашчес'т' ат'ат'-бабат кавон'ест. Ат'ас' тус' базаронг. Рамас' базарсто кал ды йарцас'. Сас' с'имезэ калдо мейл'е. Самсто комас' чары кикэс с'име. Сакалдо жундыз' ат'ас'т'. Ат'ас' эн'алды: «Нолдамак! Эр'ва мез'е максан!»— «Мез'ейак а йер'ави. Дай с'ийа. пенге Кат'ушан', с'естэ нолдатан». Сас' кудонг. «Т'ет'ей, мез'е рамиг? Сарахат ды шолкон' жал?»— Ох, т'ейт'ерем, рамин'дак, а кец'ат эззэст. Мон алтыг'ен'. Вана сыт' кисэт'. Аз'о васоло пат'ат'ен' ашчеме, шчер'д'еме». Сайс' пакар'. Пакар'ц' кил'енген'. Кайс' кил'енг вир'. Т'ейт'ер'с' чийи. Сон чийи, чийи — вачты. Сон гайас' сал — т'ейевс' сал гора. Кодайак а куз'евит'. Т'ейт'ер' пачкоц' пат'анстэн'. Кармас' пижнэме кенгкш лангксо: «Пат'ей, дай вачкод'ик шчер'ин'ет' нолдык кувака сэл'ин'ет'!»— «Ужо, ужо, йалкскем! Овтын'е бод'ат кан'с'т' вид'и!» Т'ейт'ер' таго с'ер'гед'и. Пат'а таго мер'и: «Ужо, ужо, йалакскем! Овтын'е бод'ат кан'с'т' тарги». Сон таго с'ер'гец', а овтын'е кан'ц'т' пивцы. Таго ист'а ранги: «Ужо, ужо, йалакскем! Овтын'е бод'ат кан'с'т' чалги». Мейл'е овтын'е мушко томби, моц'кат т'ейн'и. Ды пат'ас' нолдызе т'ейт'ер'с'т'. «Н'енг конг д'ейдан? Овто бодят сы, сэвд'анзат. Н'енг дай салмуксокс т'ейд'ан, нупон'с' эвкстатан». Овто сас'. «Ох, ломан' джин'е кайс'ети! Нупот'н'ен' сэвсын'!»— «Эх, дурак овто! Т'ел'е чи сы, ломат'н'ен' кудост л'емт', а мин' кел'мит'ано! Аз'о овтын'е уйезга йакамо». Мейл'е мер'и: «Н'енг даго конг д'ейд'ан? Овтын'е бод'ат сын'д'ер'ай, сэвд'анзат. Н'енг кулонг боц эвкстатан». Овтын'е сас' мер'и: Ломан' джин'е кайс'ети! Мон кулоkn'ен' сэвсын'!»— «Дурак овтын'е! Мейл'е ломат' кармит' кесакон' бид'еме, а мон' кулонгон

а ул'ит'!»—«Ино паро! мер'и овтос'. Таго овтын'е туйи уйезганзо йакамо. Овтын'е тус', «Н'енг, ад'а пр'акин'ет' пан'ан». «Овтын'е, аз'о аван'ен' гос'т'ин'ец' кант ды ил'и вачак! Мон н'ейд'ан. Кудо пр'ас куз'ан ванмо мел'гат». С'ийа пенге Кат'ушан' путыз'е кошел'ц мекенг гандомс. Овтын'е саиз'е кошел'ц'т' копор'езэнзэ. Овтын'е тус'. Мол'ц', мол'ц', сас', мер'и: «Н'енг пар'ак а н'ейсамам. Вачаса, мес'т гос'т'ин'ец'н'ед'е пан'ц'». Кошел'ц'т' панджомо кармас', а тосто с'ийа пенге Кат'уша мер'и: «Н'ейд'ан!» Овто: «Вай, прах сайесэ, косто н'ейи!» Таго мол'ц', мол'ц'. «Ужо вачаса! Пар'ак т'естэ а н'ейсамам». Кошел'цтэ таго с'ер'гец': «Н'ейд'ан, дурак овто!»—«Вай, таго н'еймем». Кан'ц', кан'ц' эснэнзэ? пач'коц' уш кудос. Совас' кардайс. «Ужо н'енг панчса, т'естэ чей а н'ейсамам!» Панджи кошел'цэс'т'. С'ийа пенге Кат'уша тосто кирнавц'. Овтын'е дуракос л'ийац'.

Записано 24/VII—1957 года со слов Анастасии Матвеевны Беляевой, 1914 года рожд., уроженки с. Дюрки Атяшевск. р-на, проживающей в с. Чукалы, Ард. р-на Мордовской АССР.

Перевод

Жили-были старик со старухой (букв. старики-старухи). Старик (тот) пошел на базар. Купил из базара рыбу и поел. Пришла жажда (его), (т. е. он захотел пить) после рыбы. Во время возвращения (он) нагнулся в колею (букв. колесо-след) пить. За бороду поймали (его) старика (того). Старик (тот) умоляет: «Отпусти (меня). Что угодно (букв. каждый что) (я) дам!»—«Ничего не нужно. Дай Катюшу с серебряным зубом (букв. серебряный—зуб Катюша), тогда отпущу (тебя)». (Он) пришел домой. «Отец, что купил? Сарафан и шелковую шаль?»—«Ох, дочь (моя), купил, не обрадуешься им. Я обещал (тебя). Вот придут за тобой. Иди к двоюродной (или замужней) сестре (твоей) гостить, прясть». (Она) взяла гребень. Гребень (тот) березовый. Вырос березовый лес. Девушка (та) бежит. Она бежит, бежит—оглянется. Она бросила соль—сделалась соляная гора. Никак (они) не могли перелезть. Девушка дошла до старшей сестры (ее). Начала кричать на пороге: «Старшая сестра, дай ударь (его) веретено (твое), пусти (ее) нить (твою)».—«Погоди, погоди, младшая сестра (моя). Медведь дед (твой) коноплю сеет». Девушка опять зовет. Старшая сестра опять говорит: «Погоди, погоди, младшая сестра (моя). Медведь дед (твой) коноплю дергает». Она опять крикнула, а медведь коноплю молотит. Опять так (она) кричит. «Погоди, погоди, младшая сестричка (моя)! Медведь дед (твой) коноплю мнет». Затем медведь кудель мнет, мочки делает. И старшая сестра (та) впустила (ее) девушку (ту). «Теперь куда дену (тебя)? Медведь дед (твой) придет, съест (тебя). Теперь дай иглой сделаю (тебя), в мох воткну (тебя)». Медведь пришел.

«Ох, человеческий дух (-запах) раздается! Мох (тот) (букв. мхи те) съем (их)»—«Эх, дурак медведь! Зимнее время придет, у людей дома (их) теплые будут, а мы замерзнем! Иди медведь по уезду ходить». Затем говорит: «Теперь опять куда дену (тебя)? Медведь дед (твой), если придет, съест (тебя). Теперь в золу воткну (тебя)». Медведь пришел, говорит: «Человечий запах раздается! Я золу (ту) (букв. золы те) съем (их)!»—«Дурак медведь! Потом люди начнут мотки варить, а у меня золы (моей) не будет!»—«Ну хорошо!»—говорит медведь (тот). Опять медведь идет по уезду (его) ходить. Медведь ушел. «Теперь идем пирожков напеку». «Медведь, иди матери (моей) гостинцев понеси, но только не смотри (их). Я увижу (тебя). На крышу дома залезу посмотреть за тобой». Серебряный зуб Катюшу положила (ее) в кошелку назад отнести. Медведь взял (ее) кошелку (ту) на спину (его). Медведь ушел. Шел, шел, шел, шел, говорит: «Теперь, может быть, не увидит (меня). Посмотрю (то), какие гостинцы (букв. из гостинцев тех) напекла (она)». Кошелку (ту) открывать начал (он), а оттуда серебряный зуб Катюша говорит: «Вижу (тебя)». Медведь : «О, черт чтобы забрал (ее), откуда видит!» Опять шел, шел. «Погоди посмотрю (то)! Может быть, отсюда не увидит (меня)». Из кошелки опять крикнула: «Вижу (тебя), дурак медведь!»—«Ох, опять увидела (меня)». Нес, нес ее, дошел уж до дома. Вошел во двор. «Погоди теперь открою (ее), отсюда, чай, не увидит (меня)!» Открывает кошелку. Серебряный зуб Катюша оттуда выпрыгнула. Медведь дураком остался.

ПОЭЗИЯ

Лугава йаки сыр'е алаша,
Мел'ганзо йаки сыр'е таташа.
Керч кавалонзо шужон' з'улмин'ет',
Вит' кед'бесэнзэ л'евшен' пансткесэ.
Вай ил'а йака, татар, мон' мел'га!
Ил'а пан'ц'евт'е мон' бил'те с'л'едга.
Эз'ин' йар'ц'л'екшнэ шужон' з'увадо,
Эз'ин' йакс'екшнэ л'евшен' банцкесэ.
Кемгавксово ийе мон служба служин'.
Кемгавксово ийе мон пушкат ускс'ин'.
Пушка качамос с'ел'мен' а н'ейит'
Пушка шумн'ес пил'ен' а мар'ит.
А мон йакс'екшнын' шолкон' банцкесэ,
А мон йар'ц'л'екшнын' пин'емед'е.

Записано 25/VII—1957 г. со слов Беляева Матвея Ивановича, 74 лет, уроженца и жителя с. Дюрки Атяшевск. р-на Мордов. АССР.

Перевод

По лугу ходит старая лошадь,
За ним ходит старый татарин.
Под левой рукой (его) ячменные вязаночки.
В правой руке (его) узда из мочалы.
Ох, не ходи, татарин, за мной!
Не гоняйся по следам моих ног.
Не едал (я) ячменной мякины,
Не хаживал (я) в мочалочной узде.
Восемнадцать лет я службу служил,
Восемнадцать лет я пушки возил.
В пушечном дыму глаза (мои) не видят,
Шуму пушки уши (мои) не слышат.
Я хаживал в шелковой уздечке,
Я едал овса.

Гора пр'асо кил'сн'гн'е,
Кил'енгс'т' ало од д'ейт'ер'.
Чарэ-вел'е од дз'ора.
Тон од дз'ора мес'т' йакат?
Тон од дз'ора мес'т' чарат?
Тон'т' полын'екс сайевл'ен'!
Вай а венчан, а венчан!
Бурлак ц'орас а венчан!
Бурлак ц'орас а мол'ан!
Мон венчан, мон венчан
С'упанг әр'дз'ан' дз'оран'ен'
Чир'ек, чир'ек йакин'ен'
Чир' жапкин'ен' кандын'ен'.

*Записано 26/VII—1957 года в с. Алово
Атяшевского р-на Мордовской АССР.*

Перевод

На вершине горы березка,
Под березой (той) молодая девушка.
Крутится, вертится молодой человек.
Ты, молодой человек, что ходишь?
Ты, молодой человек, почему крутишься?
Тебя в жены (я) взял бы!
Ох, не выйду, не выйду замуж
За бурлака парня. не выйду!
За бурлака парня не пойду!
Я выйду, выйду замуж
За богатого эрзянина сына
Чирк, чирк ходящего,
На бекрень шапку носящего.

Вишка пандо, покш пандо,
Пандос'т' ало кудын'е.
Вал'малонзо кил'енгн'е.
Кудын'есэс'т' од д'ейт'ер'
Сэн' зур'есэ сэн'ед'и,
Мишарасо кемел'д'и.
Чары-вел'и од дз'ора,
Йаки-паки од ал'а.
Мейс' тон йакат, од дз'ора?
Мейс' тон пакат, од ал'а?
Думан полакс сайемер',
Думан вастакс сайемер'!
Мон а каца кил'енгн'ем,
Мон а каца кудр'ин'ем!
Давай кил'енгс'т' с'афтаснэк!
Вал'малонок пезнафцнэк!
Кудр'ин'ензэ раз'д'еснэк!
Вал'ма лангга с'т'афл'еснэк!

*Записано в с. Келвядни (Мурза) Ард. р-на
Морд. АССР, 28/VII—1957 г.*

Маленькая гора, большая гора,
Под горой (той) домик.
Под окнами (его) березка.
В домике (том) молодая девушка
Синей ниткой подшивает,
Мишурой вышивает узорами.
Крутится, вертится молодой человек,
Ходит, расхаживает молодой парень.
Зачем ты ходишь, молодой человек?
Зачем ты расхаживаешь, молодой парень?
Думаю в супруги взять (тебя),
Думаю в жены взять (тебя)!
Я не оставлю (ее) березку (мою),
Я не оставлю (ее) кудрявку (мою)!
Давай березку (ту) вытащим!
Под окнами (нашими) посадим (ее),
Кудряшки (ее) сорвем (их)!
По подоконникам расставим (их)!

Авкай, мол'ан, авкай, мол'ан
Кобел'овканг ашчеме.
Тосо ашчан, тосо ашчан
Кото н'ед'лат кото чит'!

Авкай, шчер'д'ан, авкай, шчер'д'ан
Кото пулот кото сас'т.
Ил'а кец'а, ил'а кец'а, авкай, шчер'д'ез сур'езэн',
Ил'а кец'а, ил'а кец'а, авкай', кодаз' коцтозон!
Шчер'д'ен' зур'ем, шчер'д'ен' зур'ем
С'упланг эр'дз'ан' канатокс,
Кодан' гоцтом, кодан' гоцтом
Балаганон' парузокс.
Авкай, вадр'ат, авкай, вадр'ат
Кобел'овкан' дз'орат'н'е!
Чокс'н'е ашчит' ашолгадомс ул'ц'асо
Валцке удыт' паро обец таркасо!

*Записано 28/VII—1957 года в с. Чукалы
Ард. р-на Мордовской АССР.*

Мамочка, я пойду, мамочка, я пойду
В Кобелевку гостить.
Там буду гостить, там буду гостить
Шесть недель, шесть дней!
Мамочка, спряду—я, мамочка, спряду—я
Шесть раз по 24 нитки, шесть раз по 4 нитки.
Не радуйся, не радуйся, мамочка, спряденным ниткам (моим),
Не радуйся, не радуйся, мамочка, сотканному холсту (моему).
Спряденная нить (моя), спряденная нить (моя)
Для каната богатого эрзянина.
Сотканнный холст (мой), сотканнный холст (мой)
Для балаганной парусины.
Мамочка, хорошие, мамочка, хорошие
Кобелевки (села) парни!
Вечером сидят до появления зари на улице,
Утром спят прямо до обеда на постели!

Коцт л'ийан, коцт л'ийан
Пуловтомо, лувтомо!
Коцт л'ийан, коцт л'ийан
Пуловтомо, пр'автомо!
Ат'автон'ен', ат'автон'ен'
Ин'е пал'а эр'ави!
Ававтон'ен', ававтон'ен'
Ин'е руц'а эр'ави!
Какжал'ан'ен', какжал'ан'ен'
Ин'е понгкскет' эр'авит'!
Кийалон'ен', кийалон'ен'
Ин'е пац'а эр'ави!
Парыйас'т'ен', парыйас'т'ен'

Ин'е л'ента эр'ави!
 Парыйд'ес'т'ен', парыйд'ес'т'ен'
 Кед'бац'ин'е эр'ави!
 Кашланг грайсэ, кашланг грайсэ
 Цыган ава — ававтом!
 Болук лангксо, болук лангксо
 Сыр'е цыган — ат'автом!
 Гон'ик лангксо, гон'ик лангксо
 Канды чавка кийалом!
 Бокасонзо, бокасонзо
 Нуд'енг бил'ге какжал'ам!
 Эз'емсэ, эз'емсэ
 Кивка с'ел'ме парыйам!
 Удалонзо, удалонзо
 З'мейан' гурго парыйд'ем!
 Эз'ем бр'асос'т', эз'ем бр'асос'т'
 Паро бойар мон' мир'д'ем!
 Удалонзо, удалонзо
 Бойарава мон'ц' ул'ан!

*Записано 28/VII—1957 года в с. Чукалы
 Ард. р-на Мордовской АССР.*

Холст сную, холст сную
 Без счета, без основы!
 Холст сную, холст сную
 Без счета, без начала!
 Свекру, свекру
 Большая рубашка нужна!
 Свекрови, свекрови
 Большой шушпан нужен!
 Старшему брату мужа, старшему брату мужа
 Большие порточки нужны!
 Золовке, золовке
 Большой платок нужен!
 Золовке (той), золовке (той)
 Большая лента нужна!
 Младшему брату (тому) мужа, младшему брату
 (тому) мужа
 Носовой платок (букв. ручной платок) нужен!
 На краю печки, на краю печки
 Цыганка — свекровь (моя).
 На полатях, на полатях
 Старый цыганин — свекор (мой)!
 На конике, на конике
 Несущая галка — жена старшего брата мужа
 (моя)!

Рядом с ней, рядом с ней
 Тростниковая нога — старший брат мужа (мой)!
 На лавке, на лавке
 Косоглазая золовка (моя)!
 Сзади (ее), сзади (ее)
 Змеинный рот — младший брат мужа (мой)!
 В красном углу (букв. на голове лавки), в
 красном углу
 Хороший боярин муж (мой)!
 Сзади (его), сзади (его)
 Боярыня я сама буду!

ДУН'А

Дун'а думас' базаронг, базаронг!
 Дун'ан' думас'т' саламо, саламо!
 Кот' саламиз', а мол'ан, а мол'ан!
 Кот' мол'андак, а сован, а сован!
 Кот' совандак, а ознан, а ознан!
 Кот' ознандак, а озан, а озан!
 Кот' озандак, а йарцан, а йарцан!
 Кот' йарцандак, а с'иман, а с'иман!
 Кот' с'имандак, а йацан, а йацан!
 Кот' ацандак, а мад'ан, а мад'ан!
 Кот' мад'андак, а шачтаң, а шачтан!
 Кот' шачтандак, а тр'аса, а тр'аса!

Записано 29/VII—1957 г. в с. Пиксясы,
 Атяшевск. р-на Мордовской АССР.

Перевод

Дуня задумала на базар, на базар!
 Дуню задумали украсть, украсть!
 Хоть украдите (меня), не пойду, не пойду!
 Хоть и пойду, не войду, не войду!
 Хоть и войду, не помолюсь, не помолюсь!
 Хоть и помолюсь, не сяду, не сяду!
 Хоть и сяду, не буду есть, не буду есть!
 Хоть и поем, не буду пить, не буду пить!
 Хоть и выпью, не постелю, не постелю!
 Хоть и постелю, не лягу, не лягу!
 Хоть и лягу, не рожу, не рожу!
 Хоть и рожу, не буду воспитывать (его), не буду
 воспитывать (его)!

Мейс' чизэ л'ис'е, пиже кал'ц токе?
 Мейс конгзо л'ис'е, мазы кал'ц токе?
 С'е кал'н'ес'т' ало чавовон' залдат,
 С'е кал'н'ес'т' ало чавовон' н'екрут.
 Вай, мез'е, мез'е салдац'т' алксозо?
 Вай, мез'е, мез'е салдац'т' пр'алксозо?
 Вай, тундон' кавдан салдац'т' алксозо,
 Вай, мода с'ил'д'ей салдац'т' пр'алксозо.
 Путы пел' бангкске салдац'т' вел'ксээ.
 Пир'а песэнзэ ашо т'вет свет'и,
 Пил'ге песэнзэ раужо т'вет с'вет'и,
 Вит' бокасонзо галой т.вет с.вет'и,
 Керч бокасонзо ожо т'вет с'вет'и.
 Пир'а песэнзэ д'ир'ин' авазо,
 Пил'ге песэнзэ д'ир'ин' д'ет'азо,
 Керч бокасонзо сайен' болазо,
 Вит' бокасонзо пиже каказо.
 С'е ашо т'веткес' д'ир'ин' авазо,
 Раужо т'веткес' д'ир'ин' д'ет'азо,
 С'е галой т'веткес' сайен' полазо,
 С'е ожо т'веткес' пиже каказо.
 Авазо авар'д'и — чуд'и л'ейкс чуд'и,
 Т'ет'азо авар'д'и — пиз'емекс пиз'и,
 Полазо авар'д'и — л'ис'ма пр'акс л'ис'и,
 Каказо авар'д'и — вийенг росакс пры.

*Записано 29/VII—1957 г. в с. Пиксясы,
 Атяшевск. р-на Мордовской АССР.*

Перевод

Зачем солнце (его) выходит, зеленой ветлы касается?
 Зачем луна (его) выходит, красивой ветлы касается?
 Под той ветлой (той) убитый солдат,
 Под той ветлой (той) убитый рекрут.
 Ой, что, что солдата (того) подстилка (его)?
 Ой, что, что солдата (того) подушка (его)?
 Ой, весенняя трава солдата (того) подстилка (его),
 Ой, земляной бугор солдата (того) подушка (его),
 Проходящее облако солдата (того) одеяло (его).
 У изголовья (его) белый цветок цветет,
 У ног (его) черный цветок цветет.
 С правой стороны (его) голубой цветок цветет,
 С левой стороны (его) желтый цветок цветет.
 У изголовья (его) кормилица-мать (его),
 У ног (его) кормилец-отец (его),
 С левой стороны (его) взятая супруга (его),
 С правой стороны малое дитя (его).

Этот белый цветок (тот) кормилица-мать (его),
Черный цветочек (тот) кормилец-отец (его),
Тот голубой цветок (тот) взятая супруга (его),
Тот желтый цветочек (тот) малое дитя (его)!
Мать (его) плачет — текущим ручьем течет,
Отец (его) плачет — дождем дождит,
Супруга (его) плачет — родником выходит,
Дитя (его) плачет — сильной росой падает.

В. Д. Объедин

СТАРО-ТУРДАКОВСКИЙ ДИАЛЕКТ ЭРЗЯ-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

Термином «старо-турдаковский диалект» нами условно назван диалект жителей села Старые Турдаки (по-эрзянски Ташто Мурза) и его выселков: с. Новые Турдаки (по-эрзянски Од Мурза), дер. Ново-Тягловки и пос. Ново-Троицкий (по-эрзянски Репища), расположенных в юго-восточной части Кочкуровского района Мордовской АССР.

До сих пор старо-турдаковский диалект оставался мало исследованным. В языковедческой литературе по мордовским языкам имеются указания лишь на его отдельные черты, главным образом по вокализму.

История возникновения села Старые Турдаки тесно связана с постройкой в середине XVII в. сторожевой оборонительной черты в юго-восточной части Московского государства, которая по территории современной Мордовии проходила через Атемар—Саранск—Шишкеево и т. д. В крепостях-острогах были сосредоточены отряды вооруженных казаков и пеших стрельцов, а вместе с ними несли военную службу по охране границ Московского государства мордовские и татарские мурзы, которые за свою службу, помимо денег, получали жалованье в виде земли и в свободное время занимались земледелием.

Поселяясь на необжитых землях, мурзы основывали новые населенные пункты — посты, одним из которых было с. Старые Турдаки, возникшее вскоре после появления Саранской и Атемарской крепостей, т. е. в 50 гг. XVII в. в 40 км. на юго-восток от г. Саранска.

В «Десятиях Пензенского края (1669—1696 гг.¹)» в списке мордовских мурз встречаются фамилии Живаевы, Атяшевы (Атякшевы), Малышевы и др., которые до сих пор бытуют среди

¹ Русская историческая библиотека, т. 17, СПб, 1898.

носителей старо-турдаковского диалекта и свидетельствуют о том, что предками нынешних жителей были мурзы.

Об этом же свидетельствуют и следующие два документа: 1. «Указание Пензенского наместнического правления Саранской нижней расправы об отыскивании прав на дворянство бывшими мордовскими мурзами с. Старые Турдаки Саранского уезда»¹ и 2. «Разъяснение Саранской Нижней расправы по делу о правах на дворянство бывших мурз с. Турдаки»², а также сохранившиеся эрзянские названия сел Мурза.

По мере передвижения границ русского государства на юго-восток сторожевая черта стала терять свое стратегическое значение, и часть служилых мурз ушла на новую границу, в то время как другая часть осталась на старых местах и продолжала заниматься земледелием. Навсегда остались на обжитых местах и мурзы, некогда получившие земли на месте упомянутых выше сёл.

Отсутствие каких-либо документальных данных не позволяет точно установить первоначальное число жителей. В преданьях, записанных автором со слов старожилов с. Ст. Турдаки, указывается различное число семей: 7, 15, 20 и даже 50.

Вероятно, жители, говорящие на данном диалекте, составляли большинство, так как в настоящее время во всех четырех населенных пунктах говорят на одном и том же диалекте. Весьма вероятно и то, что представители других диалектов с течением времени ассимилировались с основной массой жителей.

Земельные участки отдельных жителей были расположены далеко от села, что вызывало при выполнении сельскохозяйственных работ большие неудобства, и отдельные семьи в начале XVIII в. вынуждены были переселиться на новое местожительство, которое в отличие от Старых Турдак стало называться Новыми Турдаками (Од Мурза); в конце прошлого столетия от обоих сел отпочковалась еще дер. Ново-Тягловка, а в 50 гг. XX в. — пос. Ново-Троицкий.

В указанных населенных пунктах, кроме общности диалекта, сохранилась также и общность свадебных, похоронных и других обрядов, образцов народного искусства (вышивки, резьбы на окнах), керамических изделий, женских национальных костюмов (пулаи, передники) и т. д.

Таким образом, на основе документальных данных мы приходим к выводу, что носители ст.-турдаковского диалекта не являются исконными жителями на территории нынешнего Кочкуровского района Мордовской АССР.

В результате посещений Ичалковского, Атяшевского и др. районов Мордовской АССР и некоторых районов Горьковской области мы неоднократно сталкивались с говорами, близкими

¹ ЦГА МАССР, ф. 16, д. 38, лл. 26—27.

² ЦГА МАССР, ф. 16, д. 67, лл. 128—130.

старо-турдаковскому диалекту (села Лобаски, Ичалки Ичалковского района Мордовской АССР и т. д.).

Итак, особенности диалекта нами изучены только на материале села Ст. Турдаки и его выселков, почему и диалект мы называли старо-турдаковским.

Ф О Н Е Т И К А

Система гласных звуков диалекта¹ (вокализм)

В старо-турдаковском диалекте имеются пять гласных фонем: **а, о, у, э, и(ы)**², то есть все те формы, которые встречаются в эрзянском литературном языке.

Гласные **а, о, у, э, и(ы)** являются фонемами; об этом свидетельствуют следующие пары слов, отличающиеся всего лишь одним гласным звуком, но имеющие разные значения:

А—У				
Ст.-т.	Значение		Ст.-т.	Значение
<i>ашу</i>	белый	—	<i>ушу</i>	наружность
<i>алу</i>	внизу	—	<i>улу</i>	подбородок
<i>калув</i>	рыбный	—	<i>кулув</i>	зола
<i>сарду</i>	заноза	—	<i>сурду</i>	за палец, о пальце
<i>саду</i>	приходите	—	<i>суду</i>	нос
<i>каз'имс</i>	дарить	—	<i>куз'имс</i>	лезть
<i>нарду</i>	когда	—	<i>нурду</i>	сани
О—А				
Ст.-т.	Значение		Ст.-т.	Значение
<i>чоп</i>	весь день	—	<i>чап</i>	зарубка
<i>пор</i>	мел	—	<i>пар</i>	пар
<i>лопа</i>	лист	—	<i>лапа</i>	лапа
<i>пор'кс</i>	жвачка	—	<i>пар'кс</i>	в кадушку, для кадушки (превр. п.)
<i>почо</i>	пуп	—	<i>пача</i>	хорек
<i>сод</i>	сажа	—	<i>сад</i>	сад
<i>содомс</i>	привязать	—	<i>содамс</i>	знать

¹ В основу транскрипции положен алфавит эрзя-мордовского литературного языка. Введены следующие дополнительные знаки: — для обозначения мягкости согласных фонем (напр., т'эшт'э); — дужка ставится над аффрикатами **дз** и **дж** (напр., пр'андзу, чин'джараму);

Знак — над буквами обозначает долготу звука.

² Фонема **и** обозначается двояко: знаком **и** и знаком **ы**, в зависимости от того, в каком положении она оказывается. Обозначение **ы** употребляется после твердых переднеязычных **д, ж, з, л, н, р, с, т, ц**; во всех остальных случаях фонема **и** обозначается знаком **и**.

³ ст.-т. - старо-турдаковский диалект.

Э—И

<i>пэзы</i>	он моет голову	—	<i>пизы</i>	гнездо
<i>вэр'</i>	кровь	—	<i>вир'</i>	лес
<i>пэл'и</i>	боится	—	<i>пил'и</i>	ухо
<i>мэн'</i>	что за	—	<i>мин'</i>	мы
<i>пэнкс</i>	за дровами	—	<i>пинкс</i>	обруч

О—У

<i>коз</i>	кашель	—	<i>куз</i>	елка
<i>с'олмо</i>	крыло	—	<i>с'улму</i>	узел
<i>сор</i>	соринка, мусор	—	<i>сур</i>	палец
<i>с'окс'</i>	осень	—	<i>с'укс</i>	тесьма
<i>поаз'</i>	задушенный	—	<i>пуаз'</i>	надутый

Характеристика гласных

Гласные описываемого диалекта по своей артикуляции не отличаются от гласных эзянского литературного языка.

На слух они также не отличаются от гласных русского языка, чем, в частности, можно объяснить тот факт, что носители старотурдаковского диалекта легко усваивают правильное произношение гласных русского языка.

Дадим краткую характеристику гласных фонем диалекта в их основном положении.

Фонема **а** — гласная среднего ряда, нижнего подъема, широкая, нелабиализованная.

Фонема **о** — гласная заднего ряда, среднего подъема, широкая, лабиализованная.

Фонема **у** — гласная заднего ряда, верхнего подъема, узкая, лабиализованная.

Фонема **э** — гласная переднего ряда, среднего подъема, узкая, нелабиализованная.

Фонема **и** — гласная переднего ряда, верхнего подъема, узкая, нелабиализованная.

Гласные звуки диалекта можно проиллюстрировать следующей таблицей:

Ряд \ Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	и	(ы)	у
Средний	э		о
Нижний		а	

Гласные первого слога слова

В первом слоге слова старо-турдаковского диалекта встречаются все пять гласных фонем. Примеры:

В первом слоге слова а

Ст.-т.	Лит ¹ .	Значение
<i>панар</i>	<i>панар</i>	рубаша
<i>пац'а</i>	<i>пац'а (паця)²</i>	платок
<i>ал</i>	<i>ал</i>	яйцо
<i>лаз</i>	<i>лаз</i>	доска
<i>палакс</i>	<i>палакс</i>	крапива
<i>лату</i>	<i>лато</i>	крыша
<i>карду</i>	<i>кардо</i>	хлев
<i>паргу</i>	<i>парго</i>	лукошко
<i>сараз</i>	<i>сараз</i>	курица
<i>ава</i>	<i>ава</i>	женщина
<i>началкс'и</i>	<i>началкс'э (началксе)</i>	блин

В первом слоге слова о

<i>пой</i>	<i>пой</i>	осина
<i>сокор</i>	<i>сокор</i>	слепой
<i>чочко</i>	<i>чочко</i>	бревно
<i>чопода</i>	<i>чопода</i>	темный
<i>ой</i>	<i>ой</i>	масло
<i>моро</i>	<i>моро</i>	песня
<i>од'ир'ва</i>	<i>од'ир'ва (одир'ва)</i>	невеста
<i>ожа</i>	<i>ожа</i>	рукав
<i>покиш</i>	<i>покиш</i>	большой
<i>кой</i>	<i>кой</i>	обычай
<i>комс'</i>	<i>комс' (комсь)</i>	двадцать

В первом слоге слова у

<i>ур'ва</i>	<i>ур'ва (ур'ва)</i>	сноха
<i>ус'каз</i>	<i>ус'каз (уськаз)</i>	пырей
<i>кургу</i>	<i>курго (курго)</i>	рот
<i>кур'ц'а</i>	<i>кур'с'а (курся)</i>	кормысло
<i>сур</i>	<i>сур</i>	палец
<i>улку</i>	<i>улко</i>	позавчера
<i>нуз'акс</i>	<i>нуз'акс (нузякс)</i>	ленивый
<i>кус'т'има</i>	<i>кус'т'эма (кустема)</i>	лестница
<i>сур'ц'эми</i>	<i>сур'с'эмэ (сурсеме)</i>	расческа, гребешок
<i>уз'ир'и</i>	<i>уз'эр'э (узере)</i>	топор
<i>куру</i>	<i>куро</i>	полянка

¹ Лит. — литературно.

² В скобках даются орфографические написания.

В первом слоге слова э

эскэ	эскэ (эске)	гвоздь
экишэ	экишэ (экише)	прохладно, прохлада
кэл'ми	кэл'мэ (кельме)	холод
кэжэ	кэжэ (кежэ)	злоба
пэл'ка	пэл'ка (пелька)	большой палец
мэшт'э	мэшт'э (меште)	грудь
кэр'	кэр' (керь)	лубок
мэл'	мэл' (мель)	желание
кэл'ий	кэл'эй (келей)	широкий
пэки	пэкэ (пеке)	живот
мэкиш	мэкиш (мекиш)	пчела

В первом слоге слова и(ы)

пил'ги	пил'гэ (пильге)	нога
пикс	пикс	веревка
сывил'	сывэл' (сывель)	мясо
р'ис'ми	р'ис'мэ (рисьме)	цепочка
сыр'и	сыр'э (сыре)	старый
кизы	кизэ (кизэ)	лето
чи	чи	день, солнце
ин'дэ'ий	инз'эй (инзей)	малина
бис'мар	пис'мар (письмар)	скворец
изаму	изамо (изамо)	борона, боронование
ир'д'из	ир'д'экс (ирдекс)	ребро

Гласные не-первых слогов слова

В не-первых слогах слова встречаются все вышеперечисленные гласные фонемы: а, о, э, у, и(ы).

Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
гала	гала	гусь
пан'д'а	пан'д'а (пандя)	грядка
тарка	тарка	место
чары	чары	колесо
улу	уло	подбородок
корномс	корномс	храпеть
солод	солод	солод
рошкс'и	рошкс'э (рошксе)	ржаной хлеб
пин'ими	пин'эмэ (пинеме)	овес
карву	карво	муха
вэр'э	вэр'э (вере)	наверху
корты	корты	он говорит
пэшкс'э	пэшкс'э (пешксе)	полный
сэвимс	сэвэмс (сэвемс)	съесть

Однако в литературном языке и в ряде диалектов употребление гласных фонем в не-первых слогах ограничено.

Так, например, в литературном языке в исходе слова, за исключением заимствованных слов, не встречается фонема **у**.

В шугуровском диалекте в исходе слова не встречаются гласные **о** и **у**, вместо них выступает редуцированный гласный **а**.
Примеры:

Ст.-т.	Шугуров. диал.	Значение
<i>олго</i>	<i>олгə</i>	солома
<i>очко</i>	<i>очкə</i>	корыто
<i>суду</i>	<i>судə</i>	нос

Вокализм не-первых слогов слова старо-турдаковского диалекта характеризуется следующими закономерностями:

а) В диалекте на месте литературного гласного звука **о** в не-первых слогах слова всегда выступает **у** при **а**, **у** в первом слоге слова. Примеры:

В первом слоге слова **а**

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>кадумс</i>	<i>кадомс</i>	оставить
<i>калгуду</i>	<i>калгодо</i>	твердый
<i>сарду</i>	<i>сардо</i>	заноза
<i>валду</i>	<i>валдо</i>	свет, светлый
<i>наксаду</i>	<i>наксадо</i>	гнилой
<i>васулу</i>	<i>васоло</i>	далеко
<i>пангуфтуму</i>	<i>панговтомо</i>	без грибов (изъят. п.)
<i>лангу</i>	<i>ланго</i>	верх
<i>маласу</i>	<i>маласо</i>	близко
<i>пару</i>	<i>паро</i>	хороший
<i>чапумс</i>	<i>чапомс</i>	срубить сруб

В первом слоге слова **у**

<i>куду</i>	<i>кудо</i>	дом
<i>уру</i>	<i>уро</i>	шило
<i>унду</i>	<i>ундо</i>	дупло
<i>суду</i>	<i>суду</i>	нос
<i>кудусу</i>	<i>кудосо</i>	дома
<i>чуфту</i>	<i>чувто</i>	дерево
<i>судукстуму</i>	<i>судокстоמו</i>	насморк
<i>с'укуру</i>	<i>с'укоро (сюкоро)</i>	лепешка
<i>с'улу</i>	<i>с'уло (сюло)</i>	кишка
<i>ускумс</i>	<i>ускомс</i>	привезти
<i>кургу</i>	<i>курго</i>	рот

б) На месте литературного э в не-первых слогах слова в диалекте выступает и(ы) при а, у в первом слоге слова. Примеры:

В первом слоге слова а

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>сан'д'ий</i>	<i>сан'д'эй (сандей)</i>	камыш
<i>пар'ц'ий</i>	<i>парс'эй (парсей)</i>	лента
<i>паз'и</i>	<i>паз'э (пазе)</i>	посконь
<i>нар'д'и</i>	<i>нар'д'э (нарде)</i>	прочность
<i>налкс'ума</i>	<i>налкс'эма (налк-сема)</i>	игрушка
<i>вад'имс</i>	<i>вад'эмс (вадемс)</i>	смазать
<i>мад'имс</i>	<i>мад'эмс (мадемс)</i>	заснуть, лечь спать
<i>вал'гий</i>	<i>вайгэл' (вайгель)</i>	голос
<i>валцки</i>	<i>валскэ (валске)</i>	завтра
<i>калны</i>	<i>калнэ (калнэ)</i>	рыбка
<i>лакс'имс</i>	<i>лакс'эмс (лаксемс)</i>	тесать

В первом слоге слова у

<i>сул'ий</i>	<i>сул'эй (сулей)</i>	тень
<i>суфт'ими</i>	<i>сувт'эм'э (сувтеме)</i>	решето
<i>уз'ир'и</i>	<i>уз'эр'э (узере)</i>	топор
<i>уд'им</i>	<i>уд'эм (удем)</i>	мозг
<i>кун'ц'имс</i>	<i>кун'с'эмс (кунсемс)</i>	ловить
<i>сур'и</i>	<i>сур'э (суре)</i>	нитка
<i>мур'н'ума</i>	<i>мур'н'эма (мурне-ма)</i>	ругание
<i>мус'кима</i>	<i>мус'кэма (муськема)</i>	стирка
<i>нувс'имс</i>	<i>нувс'эмс (нувсемс)</i>	дремать
<i>нур'гимс</i>	<i>нур'гэмс (нурьгемс)</i>	виснуть
<i>ус'ки</i>	<i>ус'кэ (уське)</i>	провода
<i>туйимс</i>	<i>туйэмс (туемс)</i>	уйти
<i>уйимс</i>	<i>уйэмс (уемс)</i>	плыть
<i>муйимс</i>	<i>муйэмс (муемс)</i>	найти, находить

в) На месте литературного э в не-первом слоге слова в диалекте выступает и(ы) при и(ы) в первом слоге слова. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>пичи</i>	<i>пичэ (пиче)</i>	сосна
<i>пир'и</i>	<i>пир'э (пире)</i>	огород
<i>сывил'</i>	<i>сывэл' (сывель)</i>	мясо
<i>пин'ими</i>	<i>пин'эмэ (пинеме)</i>	овес
<i>чир'цты</i>	<i>чир'стэ (чирьстэ)</i>	наклонно
<i>вит'имс</i>	<i>вит'эмс (витемс)</i>	расправить
<i>мир'д'ифт'ими</i>	<i>мир'д'эвт'эмэ (мир-девтеме)</i>	без мужа (изъят. п.)

чистынды
сир'ид'имс

чистэнзэ
сир'эд'эмс (сыре-
демс)

наяву
состариться

кир'и
чир'кифт'ими

кир'э (кире)
чир'кэвт'эмэ (чирь-
кевтеме)

клубок
без дуги
(изъят. п.)

Соответствие литературным **о** и **э** в не-первых слогах гласных **у, и(ы)** в диалекте остается в силе и тогда, когда цепь гласных **о** и **э** в первом слоге слова прерывается гласными **а, у, и(ы)**, а за ними опять следуют гласные **о** и **э**. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
солафтума сокоргадукинус'	солавтома сокоргадокинос' (сокоргадокинось)	таяние он ослеп было
покордакинус'	покордакинос' (по- кордакинось)	он обижал
вэл'афтумс	вэл'автомс (веляв- томс)	вернуться
кэр'афтумс	кэр'автомс (керяв- томс)	заставить срубить что-либо
лондадумс лопафн'имс	лондадомс лопавтн'эмс (лопавт- немс)	провалиться стирать
кирвас'т'имс	кирвас'т'эмс (кир- вастемс)	зажечь
бэр'акадумс	бэр'акадомс (беря- кадомс)	похудеть

Соответствие литературным **о** и **э** в не-первых слогах слова гласных **у** и **и(ы)** при **а, у, и(ы)** в первом слоге слова нарушается в некоторых заимствованных словах. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
акад'эмик	акад'эмик (акаде- мик)	академик
айгор	айгор (из тюркских)	жеребец
вагон	вагон	вагон
завод	завод	завод
пачпорт	паспорт	паспорт
паром	паром	паром

Однако соответствие литературным **о** и **э** гласных **у, и(ы)** наблюдается почти во всех отглагольных существительных, образованных от заимствованных глаголов с помощью суффиксов **-му** и в инфинитивных формах глагола на **-мс**. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>балуваму</i>	<i>баловамо</i> (от <i>баловать</i>)	балование
<i>бунтуваму</i>	<i>бунтавамо</i> (от <i>бунтовать</i>)	бунтование
<i>бэл'аму</i>	<i>бэл'амо</i> (от <i>белить</i>)	беление
<i>д'ивавумс</i>	<i>д'ивавомс</i> (от <i>удивиться</i>)	удивиться
<i>д'иваз'ивимс</i>	<i>д'иваз'эвэмс</i> (<i>дивазевемс</i>)	удивиться
<i>д'оргад'имс</i>	<i>д'оргад'эмс</i> (<i>дергадемс</i>)	отдернуть, дернуть и т. д.

г) При гласных **о** или **э** в первом слоге слова, если не вклиниваются другие гласные, в последующих слогах также оказываются соответственно **о** или **э**. Примеры:

В первом слоге **о**, в последующих **о**

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>морго</i>	<i>морго</i>	сук
<i>коморо</i>	<i>коморо</i>	горсть
<i>моро</i>	<i>моро</i>	песня
<i>кото</i>	<i>кото</i>	шесть
<i>морофтомо</i>	<i>моровтомо</i>	без песни
<i>ловномо</i>	<i>ловномо</i>	читать
<i>корномс</i>	<i>корномс</i>	храпеть
<i>чочко</i>	<i>чочко</i>	бревно
<i>с'олгомс</i>	<i>с'олгомс</i> (<i>селгомс</i>)	замкнуть, защемить
<i>содомс</i>	<i>содомс</i>	привязать
<i>коцтомо</i>	<i>коцтомо</i>	без холста

В первом слоге **э**, в последующих **э**

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>вэр'д'э</i>	<i>вэр'д'э</i> (<i>верде</i>)	сверху
<i>вэд'мэ</i>	<i>вэд'мэ</i> (<i>ведьме</i>)	поводок, цепочка
<i>сэпэ</i>	<i>сэпэ</i> (<i>сэпе</i>)	желчь
<i>т'эл'э</i>	<i>т'эл'э</i> (<i>теле</i>)	зима
<i>мэр'эмс</i>	<i>мэр'эмс</i> (<i>меремс</i>)	сказать
<i>мэл'эн'</i>	<i>мэл'эн'</i> (<i>мелень</i>)	прошлогодний
<i>л'эмбэн'д'эмс</i>	<i>л'эмбэн'д'эмс</i> (<i>лембендемс</i>)	потеплеть
<i>н'эфт'эмс</i>	<i>н'эвт'эмс</i> (<i>невтемс</i>)	показать
<i>кэкишэмс</i>	<i>кэкишэмс</i> (<i>кекшемс</i>)	спрятать
<i>пэкишэ</i>	<i>пэкишэ</i> (<i>пекше</i>)	липа
<i>с'эз'эмс</i>	<i>с'эз'эмс</i> (<i>сеземс</i>)	разорвать
<i>чэмэн'</i>	<i>чэмэн'</i> (<i>чемень</i>)	ржавчина
<i>чэфт'э</i>	<i>чэвт'э</i> (<i>чевте</i>)	мягкий
<i>чэвгэ</i>	<i>чэвгэ</i> (<i>чевге</i>)	калина

д) При гласном *о* в первом слоге слова, если не вклиниваются другие гласные, в не-первых слогах слова на месте литературного *э* в старо-турдаковском диалекте всегда будет *и*. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>койми</i>	<i>коймэ (койме)</i>	лопата
<i>лотокки</i>	<i>лотоккэ (лотокке)</i>	лоточек
<i>кол'н'ишкинымс</i>	<i>кол'н'эшкинэмс</i> (<i>кольекишнемс</i>)	озоровать
<i>лопод'имс</i>	<i>лопод'эмс (лопо-демс)</i>	намокнуть
<i>мол'имс</i>	<i>мол'эмс (молемс)</i>	идти
<i>ойми</i>	<i>оймэ (ойме)</i>	душа
<i>повод'имс</i>	<i>повод'эмс (пово-демс)</i>	виснуть
<i>понгон'има</i>	<i>понгон'эма (понго-нема)</i>	попадание
<i>пор'имс</i>	<i>пор'эмс (поремс)</i>	съесть
<i>чопот'има</i>	<i>чопот'эма (чопоте-ма)</i>	потемнение
<i>чокшн'и</i>	<i>чокшн'э (чокшине)</i>	вечер, вечером

Исключение из этой закономерности составляют некоторые заимствованные слова, вошедшие в эрзянский язык в более позднее время. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>обэд</i>	<i>обэд (обед)</i>	обед
<i>повэд'эн'ийа</i>	<i>повэд'эн'ийа (пове-деня)</i>	поведение
<i>побэда</i>	<i>побэда (победа)</i>	победа
<i>повэска</i>	<i>повэстка (повестка)</i>	повестка
<i>ойэной</i>	<i>войэнной (военной)</i>	военный
<i>гол'эц'</i>	<i>гол'эц' (голец)</i>	голец
<i>гол'эн'ишт'а</i>	<i>гол'эн'ища (голени-ща)</i>	голенище
<i>ол'эн'</i>	<i>ол'эн' (олень)</i>	олень
<i>ор'д'эр</i>	<i>орд'эр (ордер)</i>	ордер
<i>конвэрт</i>	<i>конвэрт (конверт)</i>	конверт
<i>пойээд</i>	<i>пойээд (поезд)</i>	поезд

Об одной группе слов

В старо-турдаковском диалекте имеется группа слов, где, несмотря на наличие гласного *э* в первом слоге слова, в не-первых слогах вместо ожидаемого *э* выступает *и*.

Рассмотрим следующие группы слов.

Ст.-т.	Лит.	Значение
а) з'эпэ	з'эпэ (зепе)	карман
пэл'эма	пэл'эма (пелема)	бурение
кэл'эмс	кэл'эмс (келемс)	браски
мэр'эмс	мэр'эмс (меремс)	сказать
кэр'мэ	кэр'мэ (керьме)	сноп
сэпэй	сэпэв (сэпев)	горький
т'эл'э	т'эл'э (теле)	зима
т'эшт'э	т'эшт'э (теште)	звезда
с'эс'кэ	с'эс'кэ (сеське)	комар
б) вэт'и	вэт'э (вете)	пять
кэн'д'и	кэн'д'э (кенде)	войлок
с'эл'ми	с'эл'мэ (сельме)	глаз
кэл'ми	кэл'мэ (кельме)	холод
кэн'ир'имс	кэн'эр'эмс (кене- ремс)	созреть
вэл'и	вэл'э (веле)	село
кэмин'	кэмэн' (кемень)	десять
вэл'ми	вэл'ми (вельми)	оживет
сэвимс	сэвэмс (сэвэмс)	съесть
н'эл'гимс	н'эл'гэмс (нельгемс)	вырвать

Как видно, в первой группе слов при э в первом слоге слова в не-первых слогах выступает также э, во второй же группе слов в не-первых слогах вместо ожидаемого э выступает и.

Наличие э в не-первых слогах при э в первом слоге слова, с одной стороны, и и при э в первом слоге слова, с другой, тесно связано с существованием в прошлом шестой фонемы ä, нижнего подъема, неогубленной. ä сохранилась в качестве фонемы лишь в немногих говорах эрзянских сел Ичалковского, Б.-Березниковского (шугуровский диалект), Дубенского и других районов Мордовской АССР, и является свидетельством того, что когда-то фонема ä была известна всем эрзянским диалектам; ä в настоящее время имеется в мокшанском языке и является фонемой. Однако употребление ä и э в мокшанском языке по сравнению с употреблением в эрзянских диалектах обратное: на месте э в мокшанском языке по сравнению с употреблением в эрзянских говорах в мокшанском языке всегда находим ä и, наоборот, на месте э в мокшанском языке в эрзянских диалектах выступает ä.

Мокшанский язык	Шугуровский диалект	Значение
кя́д' (кя́дь)	кэ́д'	рука
кя́ж (кя́ж)	кэ́ж	зло, злоба
ся́пэ (ся́пе)	сэ́пэ	желчь, горечь
ся́рэд'эмс (ся́рядемс)	сэ́рэд'эмс	болеть
вя́д'мэ (вя́дьме)	вэ́д'мэ	цепочка, повод, привязь

вӑл'ӓ
нӓд'вэл'э (веле)
нэд' (недь)село
черенок
и т. д.

В старо-турдаковском диалекте, как свидетельствуют о том приведенные выше материалы, фонема *ӓ* совпала с *э* в первом слоге слова. *ӓ* исчезла в старо-турдаковском диалекте в то время, когда процесс ассимиляции гласных срединных слогов уже закончился. Только этим можно объяснить наличие в старо-турдаковском диалекте двух групп слов типа *кэл'ми*, *с'эл'ми*, с одной стороны, и *чэфт'э*, *л'эмбэ* — с другой.

М. Н. Коляденков¹, изучая диалекты Ичалковского и др. районов Мордовской АССР, установил, что в словах типа *в'эл'и*, *с'эл'ми*, *кэл'ми* имело место в первом слоге слова некогда существовавшее *ӓ*. В отличие от обычного *э* он называет такое *э* скрытым *ӓ*.

Этого мнения придерживаются также Д. В. Бубрих² и Н. Ф. Цыганов³.

Итак, разновидности двух групп слов в диалекте с *э* и *и* в не-первых слогах при *э* в первом слоге слова объясняются наличием в прошлом общемордовской фонемы *ӓ*.

Фонетические явления в области гласных звуков

Выпадение гласного на стыке двух слов

В старо-турдаковском диалекте на стыке двух слов при стечении двух гласных (исходного гласного первого слова и начального гласного второго) один из гласных — гласный первого слова — обычно выпадает. Такое фонетическое явление в лингвистике называется элизией. Элизии подвергаются все гласные фонемы: *а*, *о*, *у*, *и(ы)*, *э*. Обычно выпадение происходит в процессе быстрой речи.

Чаще всего выпадение конечного гласного первого слова наблюдается перед послелогоми *алу* (лит. *ало*), *икил'и* (лит. *икэл'э*, *икеле*), *удалу* (лит. *удало*), в сочетаниях прилагательного с существительным типа *кэл'ми ой* (лит. *кэл'мэ ой*, орф. *кельме ой*), а также перед некоторыми глаголами. Примеры:

¹ М. Н. Коляденков. К вопросу об *ӓ* и *э* в первом слоге слова в говорах эрзя-мордовского языка — (Филологические доклады, т. II, Саранск, 1948). Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания, ч. 1, Саранск, 1955, стр. 61—62.

² Д. В. Бубрих. Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953 г., стр. 8.

³ Н. Ф. Цыганов. О вокализме не-первого слога прогрессивно-ассимиляторного типа говоров эрзя-мордовского языка (Записки МНИИ № 16, Саранск, 1955 г.).

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>ил' авар'д'и</i>	<i>ил'а авар'д'и (иля аварди)</i>	не плачь
<i>чуфт алу</i> <i>лат алу</i>	<i>чувто ало</i> <i>лато ало</i>	под деревом под крышей, под навесом
<i>олг алу</i> <i>вэл' икил'и</i>	<i>олго ало</i> <i>вэл'э икэл'э (веле икеле)</i>	под солёмою перед селом
<i>с'эд' икил'и</i>	<i>с'эд'э икил'и (седе икеле)</i>	до этого, раньше
<i>пир' удалу</i>	<i>пир'э удало (пире удало)</i>	за огородом
<i>нич удалу</i>	<i>ничэ удало (ниче удало)</i>	за сосной
<i>р'эв арды</i>	<i>р'эвэ арды (реве арды)</i>	овца бежит

Появление *й* между гласными

И чаще всего появляется между отрицанием **а** (или усиленной частицей **а**) и последующим словом, начинающимся с гласного звука.

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>авай, а йавай</i>	<i>авай, а авай</i>	мама, а мама
<i>а йэр'ави</i>	<i>а эр'ави (а эр'яви)</i>	не надо
<i>а йэкишэл'ан</i>	<i>а экишэл'ан (а экише- лян)</i>	не искупаюсь
<i>а йикил'д'аван</i>	<i>а икэл'д'аван (а икельдяван)</i>	не обгонят меня
<i>а йашт'и</i>	<i>а ашт'и (а ашти)</i>	не стоит и т. п.

Гласный звук *э* на месте литературного *а*

В старо-турдаковском диалекте после мягких согласных **й** и шипящих перед показателем именительного падежа указательного склонения — **с'**, окончаниями родительного и дательного падежей существительного основного и указательного склонений и суффиксом прилагательных **-н**, личным окончанием глаголов 3-го лица единственного и множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения, а также перед причастным и деепричастным суффиксами **-з'** литературному гласному **а** в диалекте соответствует **э**. Данное соответствие охватывает и заимствования. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>алашас'</i>	<i>алашас' (алашась)</i>	та лошадь
<i>сэр'эс'</i>	<i>сэр'ас' (сэрясь)</i>	тот желудь
<i>пац'эс'</i>	<i>пац'ас' (пацясь)</i>	тот платок
<i>пал'эс'</i>	<i>пал'ас' (палясь)</i>	та рубашка
<i>пат'эн'</i>	<i>пат'ан' (патьянь)</i>	сестры
<i>пат'эн'ин'</i>	<i>ат'ан'эн' (патьянень)</i>	сестре
<i>покишт'эн'</i>	<i>покишт'ан' (покиш- тянь)</i>	дедушки
<i>покишт'эн'ин'</i>	<i>покишт'ан'эн' (покиш- тянень)</i>	дедушке
<i>ажыйэн'</i>	<i>ажыйан' (ажиянь)</i>	оглобли
<i>ажыйэн'ин'</i>	<i>ажийан'эн' (ажий- нень)</i>	оглобле
<i>пац'эн'</i>	<i>пац'ан' (пацянь)</i>	платка
<i>пац'эн'ин'</i>	<i>пац'ан'эн' (паця- нень)</i>	платку
<i>сэр'эн'</i>	<i>сэр'ан' (сэрянь)</i>	желуди
<i>сэр'эн'ин'</i>	<i>сэр'ан'эн' (сэря- нень)</i>	желудю

Но:

<i>лопан'</i>	<i>лопан' (лопань)</i>	листа
<i>лопан'ин'</i>	<i>лопан'эн' (лопанень)</i>	листу
<i>чаман'</i>	<i>чаман' (чамань)</i>	лица
<i>чаман'ин'</i>	<i>чаман'эн' (чаманень)</i>	лицу
<i>чавкан'</i>	<i>чавкан' (чавкань)</i>	галки
<i>чавкан'ин'</i>	<i>чавкан'эн' (чавка- нень)</i>	галке
<i>из'н'эс'</i>	<i>из'н'ас' (изнясь)</i>	он победил
<i>из'н'эс'т'</i>	<i>из'н'ас'т' (изнясть)</i>	они победили
<i>из'н'эз'</i>	<i>из'н'аз' (изнязь)</i>	побеждая
<i>с'т'эс'</i>	<i>с'т'ас' (стясь)</i>	он встал
<i>с'т'эс'т'</i>	<i>с'т'ас'т' (стясть)</i>	они встали
<i>с'т'эз'</i>	<i>с'т'аз' (стязь)</i>	вставая
<i>ангур'эс'</i>	<i>ангур'ас' (ангурысь)</i>	он царапался
<i>ангур'эс'т'</i>	<i>ангур'ас'т' (ангу- рясть)</i>	они царапались
<i>ангур'эз'</i>	<i>ангур'аз' (ангурызь)</i>	царапаясь
<i>л'эпэйэс'</i>	<i>л'эпийас' (лепиясь)</i>	он задохнулся
<i>л'эпэйэс'т'</i>	<i>л'эпийас'т' (лепиясть)</i>	они задохнулись
<i>л'эпэйэз'</i>	<i>л'эпийаз' (лепиязь)</i>	задыхаясь
<i>капшэс'</i>	<i>капшас' (капшась)</i>	он торопился
<i>капшэс'т'</i>	<i>капшас'т' (кап- шасьт')</i>	они торопились
<i>капшээ'</i>	<i>капшаз' (капшазь)</i>	торопясь

Но:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>кардас'</i>	<i>кардас' (кардась)</i>	он унимал
<i>кардас'т'</i>	<i>кардас'т' (кардасть)</i>	они унимали
<i>кардаз'</i>	<i>кардаз' (кардазь)</i>	унимая
<i>кацтас'</i>	<i>кацтас' (кацтась)</i>	она отнимала от груди (о ребенке)
<i>кацтас'т'</i>	<i>кацтас'т' (кацтасть)</i>	они отнимали
<i>кацтаз'</i>	<i>кацтаз' (кацтазь)</i>	отнимая
<i>нардас'</i>	<i>нардас' (нардась)</i>	он вытирал
<i>нардас'т'</i>	<i>нардас'т' (нардасть)</i>	они вытирали
<i>нардаз'</i>	<i>нардаз' (нардазь)</i>	вытирая

В заимствованиях:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>мэшэс'</i>	<i>мэшас' (мешась)</i>	он мешал
<i>кашэс'</i>	<i>кашас' (кашась)</i>	та каша
<i>гроз'эс'</i>	<i>гроз'ас' (грозясь)</i>	он грозился
<i>гроз'эс'т'</i>	<i>гроз'ас'т' (грозясть)</i>	они грозились
<i>гроз'эз'</i>	<i>гроз'аз' (грозязь)</i>	грозя
<i>вал'эс'</i>	<i>вал'ас' (валясь)</i>	он заваливал
<i>вал'эс'т'</i>	<i>вал'ас'т' (валясть)</i>	они заваливали
<i>вал'эз'</i>	<i>вал'аз' (валязь)</i>	заваливая
<i>Машэн'</i>	<i>Машан' (Машань)</i>	Маши
<i>Машэн'ин'</i>	<i>Машан'эн' (Маша- нень)</i>	Маше

На месте литературных гласных **а**, **и** в не-первых слогах слова при **э**, **о** в первом слоге слова в старо-турдаковском диалекте в некоторых словах выступает **э**. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>сэпэйамс</i>	<i>сэпийамс (сэпиямс)</i>	сделаться горьким
<i>л'эпэйамс</i>	<i>л'эпийамс (лепиямс)</i>	задохнуться
<i>т'эйэлгафтумс</i>	<i>т'эйалгавтомс (теял- гавтомс)</i>	сузить
<i>пэн'эц'аму</i>	<i>пэн'ац'аму (пеня- цямо)</i>	жалоба
<i>мэн'д'эмс</i>	<i>мэн'д'амс (мендямс)</i>	согнуть
<i>пэшт'эмс</i>	<i>пэшт'амс (пештямс)</i>	наполнить
<i>т'окишт'эд'имс</i>	<i>т'окишт'ад'эмс (текиштядемс)</i>	поцеловать

Ассимиляция гласных

При анализе вокализма первого и не-первого слогов слова видно, что в старо-турдаковском диалекте качество гласного первого слога слова в большинстве случаев оказывает свое влияние на качество гласных последующих слогов, например:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>куду</i>	<i>кудо</i>	дом
<i>кудусу</i>	<i>кудосо</i>	дома
<i>эр'кэ</i>	<i>эр'кэ (эрьке)</i>	озеро
<i>пин'ими</i>	<i>пин'эмэ' (пинеме)</i>	овес
<i>нумулу</i>	<i>нумоло</i>	заяц
<i>пэшт'эфт'эмэ</i>	<i>пэшт'эвт'эмэ (пеш-тевтеме)</i>	без орех
<i>эр'кстэ</i>	<i>эр'кстэ (эрькстэ)</i>	из озера

Такая закономерность влияния первого слога слова на последующие представляет собой не что иное, как явление прогрессивной ассимиляции.

Влияние гласного первого слога слова на гласные не-первых слогов прекращается, если в середине слова оказываются гласные другого ряда, например, гласные переднего ряда при гласном заднего ряда в первом слоге слова и наоборот (подробнее см. разделы «Гласные первого слога слова» и «Гласные не-первых слогов слова»).

С ассимиляцией гласных тесно связано другое фонетическое явление—гармония гласных, которая, как известно, существует и в диалектах, и в литературном языке в нарушенном виде, поэтому можно говорить лишь о следах гармонии гласных в прошлом.

Старо-турдаковский диалект — чётко выраженный тип эрзянского диалекта, где на месте литературных *о* и *э* в не-первых слогах слова последовательно выступают *у*, *и(ы)* при *а*, *у*, *и(ы)* в первом слоге, а при гласных *о* и *э* в первом слоге слова в не-первых слогах — *о* и *э*, если не вклиниваются другие гласные. Причем на месте литературного гласного *э* в не-первых слогах слова в старо-турдаковском диалекте также оказывается *и* при гласном *о* в первом слоге.

Исследователи мордовских языков предполагают, что в древности во всех диалектах на месте литературных гласных *о* и *э* в не-первых слогах были *у* и *и(ы)*.

Д. В. Бубрих¹ об этом писал: «Что было в мордовской древности на месте современных литературных *о* и *э* в не-первых слогах слова?

В диалектах прогрессивно-ассимиляторного типа когда-то были, несомненно, *у* и *и(ы)*. Они в основном и сохранились, но под ассимилирующим воздействием предшествующих *о* и *э* преобразовались в *о* и *э*».

Далее Д. В. Бубрих делает следующий вывод:

«Итак, некогда во всех эрзянских диалектах на месте современных литературных *о* и *э* в не-первых слогах были *у* и *и(ы)*»¹.

¹ Д. В. Бубрих. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953, стр. 10—11.

Рассматривая старо-турдаковский диалект с этих позиций, мы приходим к выводу, что он сохранил самый древний тип вокализма из всех эрзя-мордовских диалектов этого типа.

Древние конечные **у** и **и(ы)** в других диалектах прогрессивно-ассимиляторного типа, например, в ичалковском диалекте (по данным М. Н. Коляденкова) во всех случаях переходят соответственно в **о** и **э**, но как только конечный слог оказывался в положении срединного слога, древние **у** и **и(ы)**, если не вторгаются явления ассимиляции, оказываются нетронутыми изменением.

Примеры:

Ст.-т.	Ичалк.	Лит.	Значение
<i>пулу</i>	<i>пуло</i>	<i>пуло</i>	хвост
<i>пулусу</i>	<i>пулосо</i>	<i>пулосо</i>	в хвосте
<i>пулусундзу</i>	<i>пулусундо</i>	<i>пулосонзо</i>	в хвосте— его
<i>пил'и</i>	<i>пил'э</i>	<i>пил'э(пиле)</i>	ухо
<i>пил'исундзы</i>	<i>пил'исундэ</i>	<i>пил'эсэнзэ</i> (<i>пилесэнзэ</i>)	в ухе— его

Значит, древние конечные **у** и **и(ы)** в ичалковском диалекте не сохранились: восстанавливаются они лишь в том случае, если оказываются в середине слова.

При **а**, **у**, **и(ы)** в первом слоге слова древние срединные **у** и **и(ы)** в ичалковском диалекте представлены без изменения как **у** и **и(ы)**, при **о** и **э** первого слога они представлены как **о** и **э**.

М. Н. Коляденков считает, что, очевидно, **о** и **э** (гласные среднего подъема) вызвали изменение **у** и **и(ы)** в **о** и **э** (также гласные среднего подъема). Примеры:

Ст.-т.	Ичалк.	Лит.	Значение
<i>кандума</i>	<i>кандума</i>	<i>кандома</i>	несение
<i>кандуму</i>	<i>кандумо</i>	<i>кандомо</i>	нести
<i>кунцулума</i>	<i>кунсулума</i>	<i>кунсолума</i>	слушание
<i>кунцулуму</i>	<i>кунсулумо</i>	<i>кунсолумо</i>	слушать
<i>ир'ид'има</i>	<i>ир'ид'има</i>	<i>ир'эд'эма (иреде- ма)</i>	опьянение
<i>ир'ид'им'и</i>	<i>ир'ид'имэ</i>	<i>ир'эд'эмэ (иреде- ме)</i>	пьянеть
но:			
<i>ловнома</i>	<i>ловнома</i>	<i>ловнома</i>	чтение
<i>ловномо</i>	<i>ловномо</i>	<i>ловномо</i>	читать
<i>л'эмбэн'д'э- ма</i>	<i>л'эмбэн'д'э- ма</i>	<i>л'эмбэн'д'эма</i> (<i>лембендема</i>)	потепление
<i>л'эмбэн'д'э- мэ</i>	<i>л'эмбэн'д'э- мэ</i>	<i>лэмбэн'д'эмэ</i> (<i>лембендеме</i>)	потеплеть

В старо-турдаковском диалекте, как уже говорилось выше, древние **у** и **и(ы)** сохранились не только в серединных слогах, но и в исходе слова.

При **о** и **э** в первом слоге слова старые **у** и **и(ы)** не-первых слогов перешли в **о** и **э** соответственно, т. е. ассимилировались.

Ассимиляция проходила в направлении от начала слова к концу (по прогрессивной ассимиляции) в зависимости от гласного первого слога.

Старая картина **о** и **э** в не-первых слогах по Д. В. Бубриху была такова:

Древн.	Наст.	Значение
<i>очку</i>	<i>очко</i>	корыто
<i>чочку</i>	<i>чочко</i>	бревно
<i>т'эл'и</i>	<i>т'эл'э</i>	зима
<i>ловнуму</i>	<i>ловномо</i>	читать

Или, как указывает Д. В. Бубрих в «Исторической грамматике эрзянского языка», древние *п-о-ч-к-у*, *п-о-ч-к-у-н-ь*, *п-о-ч-к-у-д-у* и т. д. развились в *п-о-ч-к-о* (второе **о** — по ассимиляции первому), *п-о-ч-к-о-н-ь* (здесь то же самое), *п-о-ч-к-о-д-о* (второе **о** — по ассимиляции первому, третье **о** — по ассимиляции второму) и т. д., но *к-у-д-у*, *к-у-д-у-н-ь*, *к-у-д-у-д-у* и т. д. или *п-а-н-д-у*, *п-а-н-д-у-н-ь*, *п-а-н-д-у-д-у* и т. д. остались без изменения (здесь неоткуда было начаться ассимиляции).

Таким образом, старо-турдаковский диалект до настоящего времени сохранил старую картину вокализма не-первых слогов слова.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ ДИАЛЕКТА (КОНСОНАНТИЗМ)

В старо-турдаковском диалекте представлены следующие согласные звуки: **б, в, г, д, д', ж, з, з', й, к, л, л', м, н, н', п, р, р', с, с', т, т', ф, х, ц, ц', ч, ш.**

Перечисленные согласные звуки являются самостоятельными фонемами.

Противопоставляя слова друг с другом, отличающихся лишь одним согласным звуком, но имеющих разное значение, мы можем удостовериться в их наличии:

1. Твердые и мягкие

з — з':

<i>вэчкизы</i>	пусть он любит	—	<i>вэчкиз'и</i>	он любил
<i>ичизы</i>	пусть он месит	—	<i>ичиз'и</i>	он помесил
<i>кар'аз</i>	поясница	—	<i>караз'</i>	вскопанный
<i>озамс</i>	сесть	—	<i>оз'амс</i>	возиться

<i>оз'аз</i>	воробей	—	<i>озаз'</i>	сядась
<i>пизы</i>	гнездо	—	<i>пиз'и</i>	дождит (идет дождь)
<i>пиризы</i>	огород—его	—	<i>пир'из'и</i>	он загородил
<i>пил'изы</i>	ухо—его	—	<i>пил'из'и</i>	он спилил
<i>пэчкизы</i>	пусть он режет	—	<i>пэчкиз'и</i>	он зарезал

н—н':

<i>мон</i>	я	—	<i>мон'</i>	меня
<i>моран</i>	я пою	—	<i>моран'</i>	спетый
<i>жабан</i>	я ребенок	—	<i>жабан'</i>	детский
<i>стан</i>	стан	—	<i>стан'</i>	сшитый
<i>пурнан</i>	я собираюсь	—	<i>пурнан'</i>	собранный
<i>тон</i>	ты	—	<i>тон'</i>	тебя, твой
<i>ц'оран</i>	мужчина—я	—	<i>ц'оран'</i>	мужской
<i>салан</i>	я краду	—	<i>салан'</i>	краденый
<i>каран</i>	я копаю	—	<i>каран'</i>	вскопанный

с—с':

<i>с'эскэ</i>	тут же	—	<i>с'эс'кэ</i>	комар
<i>вэл'ис</i>	в село	—	<i>вэл'ис'</i>	село-то
<i>вэст</i>	весы	—	<i>вэс'т'</i>	однажды
<i>сэл'гэ</i>	треста	—	<i>с'эл'ги</i>	плевок
<i>сэн'</i>	синий	—	<i>с'эн'</i>	того
<i>сарду</i>	заноза	—	<i>с'арду</i>	лось
<i>саду</i>	приходите	—	<i>с'аду</i>	сто
<i>кудус</i>	в дом	—	<i>кудус'</i>	дом—этот
<i>ол'ас</i>	на волю	—	<i>олас'</i>	полиял
<i>суру</i>	просо	—	<i>с'уру</i>	зерно

р—р':

<i>каркс</i>	пояс	—	<i>кар'кс</i>	веревка, обор- ка
<i>прас'</i>	он упал	—	<i>пр'ас</i>	в голову
<i>парамс</i>	мычать	—	<i>пар'амс</i>	париться
<i>пар</i>	пар	—	<i>пар'</i>	кадушка
<i>киртамс</i>	спалить	—	<i>кир'тамс</i>	сократить
<i>морамс</i>	петь	—	<i>мор'амс</i>	уморить
<i>парт</i>	хорошие	—	<i>пир'т'</i>	кадушки

т—т':

<i>т'эт'ат</i>	отец—твой	—	<i>т'эт'эт'</i>	отца—твоего
<i>понкст</i>	порты	—	<i>понкс'т'</i>	попались
<i>кодаст</i>	пусть они ткут	—	<i>кодас'т'</i>	они ткали
<i>туст</i>	густые	—	<i>тус'т'</i>	они ушли
<i>мораст</i>	пусть они поют	—	<i>морас'т'</i>	они пели
<i>пид'ист</i>	пусть они варят	—	<i>пид'ис'т'</i>	они сварили
<i>потамс</i>	пятиться	—	<i>пот'амс</i>	сосать

л—л':			
<i>кал</i>	рыба	— <i>кал'</i>	ива, ветла
<i>тол</i>	огонь	— <i>тол'</i>	толь

ц—ц':			
<i>цапуд'имс</i>	цапнуть	— <i>ц'ану-д'имс</i>	шлепнуть

2. Глухие и звонкие

п—б:			
<i>пэл'и</i>	боится	— <i>бэл'и</i>	он белит
<i>палка</i>	палка	— <i>балка</i>	балка
<i>паран</i>	я хороший	— <i>баран</i>	баран

т—д:			
<i>сат</i>	придешь	— <i>сад</i>	сад
<i>содамс</i>	узнать, угадать	— <i>сотамс</i>	высохнуть
<i>кода</i>	как	— <i>кота</i>	туфель

т'—д':			
<i>вэт'</i>	ночью	— <i>вэд'</i>	вода
<i>н'эт'</i>	эти	— <i>н'эд'</i>	ручка, черенок
<i>пэт'имс</i>	очистить дерево от сучьев	— <i>пэд'амс</i>	процедить

с—з:			
<i>косо?</i>	где?	— <i>козо?</i>	куда?
<i>кисым</i>	за мной	— <i>кизым</i>	лето—мое
<i>пэсы</i>	в конце, на конце	— <i>пэзы</i>	моет голову

ш—ж:			
<i>мэшэс'</i>	он мешал	— <i>мэжэс'</i>	межа—та
<i>кишн'имс</i>	плясать	— <i>кижнымс</i>	часто дышать, задыхаться

с'—з':			
<i>сас'</i>	он пришел	— <i>саз'</i>	идя
<i>прас'</i>	он упал	— <i>праз'</i>	падая

Кроме противопоставления по мягкости и твердости, по глухости и звонкости возможны противопоставления согласных, различающихся друг от друга и по другим типам артикуляции, например:

сал соль—*кал* рыба—*пал* круглый кусок от чего-либо
зал зал—*бал* бал
мэл' желание—*пэл'* облако

кэл' язык—*шэл'* шаль

ваз теленок—*лаз* доска—*таз* болячка—*паз* бог

лар' ларь—*кар'* лапоть—*пар'* кадушка

л'эл'ат брат—твой—*нэл'ат* ты боишься—*кэр'ат* ты рубишь
мазы красота—*паз'и* посконь и т. д.

Таким образом, в старо-турдаковском диалекте 28 согласных фонем: б, в, г, д, д', ж, з, з', й, к, л, л', м, н, н', п, р, р', с, с', т, т', ф, х, ц, ц', ч, ш.

По артикуляции, а также по акустическим качествам согласные звуки диалекта не имеют существенных отличий от согласных звуков эрзянского литературного языка.

На слух согласные также не отличаются от соответствующих согласных русского языка.

В зависимости от участия голоса согласные звуки диалекта можно разделить на сонорные и шумные.

К сонорным звукам относятся л, л', м, н, н', р, р', среди которых м, н, н' произносятся с носовым резонансом и являются носовыми, и плавные л, л', р, р' без носового резонанса, причем л, л' являются боковыми, р, р' — дрожащими.

К шумным относятся:

б, в, г, д, д', ж, з, з', й, к, п, с, с', ф, х, ц, ц', т, т', ч, ш.

Согласные звуки б, в, г, д, д', ж, з, з', л, л', м, н, н', р, р', й — звонкие, а п, ф, к, т, т', ш, с, с', ц, ц', х, ч, — глухие. Из звонких согласных звуков семь имеют соответственные глухие пары:

звонкие: б, г, д, д', з, з', ж.

глухие: п, к, т, т', с, с', ш.

Согласные звуки д, з, л, н, р, с, т, ц имеют мягкие (палатализованные) пары д', з', л', н', р', с', т', ц' являющиеся самостоятельными фонемами; не имеют мягких пар: б, в, г, ж, к, м, п, ф, х, ч, ш.

По способу образования все согласные звуки старо-турдаковского диалекта делятся на:

а) взрывные (смычные): б, п, д, д', т, т', к, г;

б) фрикативные (щелевые): в, ф, з, з', с, с', ш, ж, х, й, ч, ц, ц'.

Согласные ч, ц, ц' сложные, или аффрикаты, состоящие из сочетания двух звуков ч из тш, ц из тс и ц' из т'с'.

По месту образования гласные звуки делятся на:

а) губные: п, б, в, ф, м, причем звуки п и б губно-губные, а в, ф, м — губно-зубные;

б) переднеязычные: д, д', з, з', ж, с, с', л, л', н, н', т, т', р, р', ц, ц', ч, ш, из них согласные д, д', з, з', л, л', н, н', т, т', с, с', ц, ц' — зубные, а ж, ш, р, р' — нёбно-зубные;

в) средненебные (среднеязычные): й;

г) задненебные (заднеязычные): г, к, х.

В описываемом диалекте в заимствованиях щ произносится только сочетанием шт':

Ст.-т.	Значение
<i>шт'отка</i>	щетка
<i>шт'ука</i>	шука
<i>шт'олок</i>	щелок
<i>шт'ока</i>	щека
<i>шт'ита</i>	щит
<i>шт'огол'</i>	'цеголь
<i>шт'эбэн'</i>	щебень

УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СОГЛАСНЫХ

Звук **б**:

а) в начале исконно эрзянских слов встречается лишь в немногих словах, главным образом звукоподражательных, например:

<i>бажаму</i>	(стремление, мечта),	<i>бэр'эн'</i>	(плохой),
<i>бэр'эн'гадумс</i>	(похудеть),	<i>бис'мар</i>	(скворец),
<i>булдыгай</i>	(сова),	<i>биз'н'имс</i>	(жужжать),
<i>бузмудумс</i>	(кишеть),	<i>болдордомс</i>	(плескаться),
<i>бувс'имс</i>	(спать) и т. п.		

б) в середине слова звук **б** встречается, например:

<i>лабурдумс</i>	(болтать),	<i>ламбаму</i>	(сладкий),
<i>абунгадума</i>	(растерянность),	<i>умбрав</i>	(щавель),
<i>чумбра</i>	(здоровый),	<i>томбамс</i>	(ушибить, мять),
<i>чомболкс</i>	(ласка) и т. п.;		

в) в конце слова звук **б** не встречается, он употребляется только в заимствованных словах: *штаб* (штаб), *клуб* (клуб) и т. п.

Таким образом, звук **б** в начале и в конце слов встречается чаще в заимствованных словах.

Звук **г**:

а) в начале исконно эрзянских слов встречается сравнительно редко, например: *гала* (гусь), *гуй* (в древнемордовском *куй*) (змея), *гир'акс'нимс* (кататься) и т. д.

В начале слова звук **г** встречается лишь в звукоподражательных и заимствованных словах:

1) в звукоподражательных: *гумбулдумс* (переливаться, блестеть, колыхаться), *гагакс'н'имс* (гопотать), *гайн'имс* (звучать, отдаваться — о звуке) и т. д.;

2) в заимствованиях: *горбун* (горбун), *глухой* (глухой), *гац'имс* (гадить), *гр'эц'а* (гречиха), *гост'* (гость);

3) в середине слова звук **г** встречается как в исконно эрзянских, так и заимствованных словах довольно часто: *морго* (сук), *паргу* (лукошко), *каргу* (журавль), *пил'ги* (нога), *олго* (солома), *с'ил'ги* (бородавка) и т. п.;

4) в конце исконно эрзянских слов звук **г** не встречается, за исключением заимствованных слов.

Звуки д, д':

а) в начале исконно эрзянских слов звуки **д, д'** встречаются сравнительно в немногих словах, например: *даул* (ураган), *д'ир'-н'имка* (трещетка), *дугай* (родимый), *долга* (пух, перо). В середине и конце слов звуки **д, д'** встречаются.

Звук ж:

а) в начале исконно эрзянских слов звук **ж** почти не встречается, за исключением некоторых слов, например: *жаба*, лит. *эйкаш* (ребенок), *жолга* (жердь) и в звукоподражательных: *жой-жой* — подражание стоку воды, *жойн'имс* (журчать) и т. п.

б) в середине слова звук **ж** встречается, например: *кужу*, лит. *кужо* (круг, полянка), *ожа* (рукав), *пижы* (зеленый), *тыж-нымс* (шипеть), *т'ужа* (желтый), *лажнумс* (шуметь), *важу* (нарыв) и т. п.;

в) в конце исконно эрзянских слов звук **ж** встречается только в одном слове *кэж*, лит. *кеж* (гнев, злоба). Он встречается в конце звукоподражательных слов и заимствований, например: *тыж-лаж* — подражание шипению сырых дров при их горении, *жыж-жыж* — подражание гудению осы и т. п.

Звуки з, з':

а) в начале собственно эрзянских слов встречаются редко, например: *зэр'н'эма* (грохотание), *злыдар'* (бродяга), *згил'амс* (болтать вздор), *злыд'амс* (шляться) и т. п.;

б) в середине и конце исконно эрзянских слов звук **з, з'** встречается часто.

Звук п:

Звук **п** не встречается в конце исконно эрзянских слов, за исключением двух слов: *чоп* (весь день) и *чап* (зарубка). Он встречается лишь в конце звукоподражательных и заимствованных слов, напр.: *шкап* (шкаф), *поп* (поп), *бип-бип* — звукоподражание гудку автомашины.

В начале и середине слов звук **п** встречается: *пакс'а* (поле), *пор* (мел), *пир'и* (огород), *панар* (рубаша), *плашт'а* (пуговица), *копор'* (спина), *штапу* (голый), *опан'а* (теплый — о вечере) и т. п.

В начале и конце исконно эрзянских слов как в диалекте, так и в литературном языке не употребляются согласные звуки **ф** и **х**, они вошли в эрзянский язык сравнительно недавно и встречаются в заимствованных словах, главным образом из русского языка или же в звукоподражательных словах. (О согласных **ф** и **х** подробнее см. в разделе «Согласные звуки» *ф, х*.)

Артикуляция согласных **ф** и **х** в общем совпадает с артикуляцией соответствующих согласных русского языка.

Звук ц (твердый):

В начале слов твердый звук **ц** не встречается, за исключением звукоподражательных и заимствованных слов: *цапуд'имс* (цап-

нуть, быстро схватить), *цабардамс* (схватить), *цокол'* (цоколь), *цып-цып-цып* — подражание пицанию цыплят, *цыц!* — междометие.

Заметим, что даже заимствования с начальным твердым *ц* в диалекте передаются через *ц'* (мягкое), например: цыпленок — *ц'ипака*, цыган — *ц'иган* и т. п.

В середине и конце слова *ц* (твердое) употребляется обычно: *коцт* (холст), *ловцо* (молоко) и т. п.; *калц*, лит. *калс* (за рыбой) и т. п.

Таким образом, в диалекте и литературном языке, впрочем, как и во многих других финно-угорских языках, в начале исконно эрзянских слов в основном употребляются глухие согласные *к, п, с, с', т, т', ц', ч, ш*.

Звонкие согласные, как видели выше, встречаются в начале заимствованных и звукоподражательных слов и лишь в немногих исконно эрзянских словах.

Следует отметить, что в процентном отношении исконно эрзянских слов, начинающихся на звонкие согласные, первое место занимают слова с начальными звонкими *в, м, н, н', л, л', р, р'*, очевидно, в силу своей сонорности.

Согласные звуки *б, в, г, к, м, п, ф, х, ч* в диалекте несколько смягчаются в положении перед гласными переднего ряда.

Особо следует остановиться на аффрикате *ч*.

Известно, что в литературном языке употребляется только твердое *ч*, независимо от окружения гласных.

В старо-турдаковском диалекте же аффриката *ч* может быть произнесена и мягко и твердо в зависимости от следующего за ней гласного. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>ч'и</i>	<i>чы (чи)</i>	день, солнце
<i>ч'ир'к'и</i>	<i>чир'кэ (чирьке)</i>	дуга
<i>ч'эм'эн'</i>	<i>чэмэн' (чемень)</i>	ржавчина
<i>ч'эф'т'э</i>	<i>чэвт'э (чевте)</i>	мягкий
<i>ч'эк'эр'</i>	<i>чэкэр' (чекерь)</i>	плесень
<i>ч'икурдумс</i>	<i>чыкордомс (чикор-домс)</i>	скрипеть
<i>ч'ийимс</i>	<i>ч'ийэмс (чиемс)</i>	бежать
<i>ч'эй</i>	<i>чэй (чей)</i>	осока
Но:		
<i>чапаму</i>	<i>чапамо</i>	горький, кислый
<i>чады</i>	<i>чадо</i>	половодье
<i>чары</i>	<i>чары</i>	колесо
<i>чокшн'и</i>	<i>чокшн'э (чокшне)</i>	вечер
<i>чол'н'имс</i>	<i>чол'н'эмс (чольнемс)</i>	звенеть
<i>чарамс</i>	<i>чарамс</i>	кружиться
<i>чалгамс</i>	<i>чалгамс</i>	наступать

Смягчение **ч** и других непарных согласных в произношении носителей диалекта, очевидно, произошло под влиянием русского языка, так как район распространения старо-турдаковского диалекта в основном окружен русскими селами.

Поскольку смягченные (палатализованные) согласные звуки **б, в, г, к, м, п, ф, х, ч** не несут смысловоразличительной функции, а являются лишь вариантами твердых фонем **б, в, г, к, м, п, ф, х, ч**, мягкость этих согласных перед гласными переднего ряда в примерах нами не обозначается.

Согласные звуки **ж** и **ш** в старо-турдаковском диалекте являются только твердыми. Примеры: *жэр'д'а* (жердь), *жив* (живой), *жыл'етка* (жилет), *шына* (шина), *шэшкэмс* (растоптать) и т. д.

Звонкие согласные звуки в исходе слова в диалекте, как и в литературном языке, не оглушаются. Примеры:

Ст.-т.	Значение	Лит.
<i>сараз</i>	<i>сараз</i>	курица
<i>пов</i>	<i>пов</i>	пуговица
<i>лаз</i>	<i>лаз</i>	доска
<i>кэж</i>	<i>кэж (кеж)</i>	злоба
<i>тарад</i>	<i>тарад</i>	ветка
<i>мэд'</i>	<i>мэд' (медь)</i>	мёд
<i>чэв</i>	<i>чэв (чев)</i>	лучина
<i>лов</i>	<i>лов</i>	снег
<i>сад</i>	<i>сад</i>	сад
<i>н'эд'</i>	<i>н'эд' (недь)</i>	черенок, ручка
<i>вэд'</i>	<i>вэд' (ведь)</i>	вода
<i>кэв</i>	<i>кэв (кев)</i>	камень
<i>тов</i>	<i>тов</i>	туда
<i>роз'</i>	<i>роз' (розь)</i>	рожь
<i>мол'из'</i>	<i>мол'эз' (молезь)</i>	идя

Тенденция к оглушению звонких согласных звуков в конце слова наблюдается в словах, заимствованных из русского языка, где они произносятся также глухо. Примеры:

Ст.-т.	Русск. язык
<i>крук</i>	крук (круг)
<i>клул</i>	клул (клуб)
<i>рас</i>	раз (раз)
<i>флак</i>	флак (флаг)
<i>йук</i>	йук (юг)
<i>друк</i>	вдрук (вдруг)

Таким образом, систему согласных фонем можно представить в следующем виде:

Таблица согласных

			Губные				Переднеязычные				Средне- нёбные	Задне- нёбные	
			глухой	звонкий	глухой	звонкий	глухой	звонкий	глухой	звонкий	звонкий	глухой	звонкий
Шумные	Взрывные	Твердые	<i>п</i>	<i>б</i>			<i>т</i>	<i>д</i>				<i>к</i>	<i>г</i>
		Мягкие					<i>т'</i>	<i>д'</i>					
	Фрикативные	Твердые			<i>ф</i>	<i>в</i>	<i>с</i>	<i>з</i>	<i>ш</i>	<i>ж</i>		<i>х</i>	
		Мягкие					<i>с'</i>	<i>з'</i>			<i>й</i>		
	Аффрикаты	Твердые					<i>ц</i>		<i>ч</i>				
		Мягкие					<i>ц'</i>						
	Плавные (боковые и дрожащие)	Твердые						<i>л</i>		<i>р</i>			
		Мягкие						<i>л'</i>		<i>р'</i>			
	Носовые	Твердые		<i>м</i>				<i>н</i>					
		Мягкие						<i>н'</i>					

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

В старо-турдаковском диалекте в большинстве случаев согласному звуку *ш* эрзянского литературного языка в начале, середине и в конце слова соответствует аффриката *ч*. Данное соответствие наблюдается не только в исконно эрзянских словах, но и в словах, заимствованных из русского языка. Рассмотрим указанное явление в разных позициях слова.

а) В начале слова:

соответствие литературному звуку *ш* аффрикаты *ч* в начале слова возможно лишь при определенных фонетических условиях, а именно, когда звук, следующий за начальным согласным звуком *ш*, является гласным.¹ Примеры:

¹ Исключение составляют звукоподражательные слова, напр., *шолдор-домс*, *шоркаймс* и т. п.

Ст.-т.	Лит.	Значение
чаштумс	шаштомс	подвинуться
чожда	шожда	легкий
чор'джа	шор'жа (шоржа)	молочай
чивич	шивэч	портной
чумбра	шумбра	здоровый
чуки пр'а	шуки пр'а (шуки пря)	место для мусора
чун'джамс	чун'жамс (чун- жамс)	пренебр. умереть
чуморкс	шуморкс	шов
чэкишатай	шэкишата	дятел
чар'чав	шаршав	занавес, кружево
чэр'джэ	шэржэ (шерже)	седина

В заимствованных словах:

чалаш	шалаш	шалаш
чапка	шапка	шапка
чайт'ан	шайт'ан	шайтан
чум	шум	шум
чуба	шуба	шуба

Однако в словах, где вслед за начальным согласным звуком **ш** следует также согласный звук, начальный согласный **ш** остается без изменения и в этом случае совпадает с звуком **ш** эрзянского литературного языка. П р и м е р ы:

Ст.-т.	Лит.	Значение
шкот'амс	шкот'амс (шкотямс)	бить
шка	шка	время
шл'амс	шл'амс (шлямс)	умыться
шнамс	шнамс	хвалить
шта	шта	воск
штапу	штапо	голый
шт'эр'э	шт'эр'э (штере)	веретено

В заимствованных словах:

школа	школа	школа
шпала	шпала	шпала
шл'апа	шл'апа (шляпа)	шляпа
шлак	шлак (шлак)	шлак
шл'ом	шл'эм (шлем)	шлем
шкап	шкап (шкап)	шкаф

Что касается заимствованных слов типа *шарф, шабра, шар, шофер* (шофер), *шахтер, шахта, шашка* и др., где, несмотря на наличие последующего гласного звука, *ш* остается без изменения, мы их относим к более поздним заимствованиям, когда уже перестал действовать данный фонетический закон. Еще до сих пор в диалекте вместо слова *шутка* нередко употребляется слово *пэйд'има*, т. е. *смех*, вместо *шарф* употребляется *пац'а* (платок) (в селах Старые и Новые Турдаки старики вместо обыкновенного шарфа носят платок, свернутый в виде шарфа). Приведем примеры:

Мэн' бэйд'имат клупсу т'эйн'иг'аду? (Что за шутки (букв. смехи) делаете в клубе?). *Сулмик киргазут пац'эн'т'* (Повяжи на шею шарф (букв. платок)). *Йогорка, пан'да жабат'н'ин'ин' бэйд'имат йофн'имс* (Егорка, хватит ребятам шутки (букв. смехи) рассказывать).

б) В середине слова:

В середине слова соответствие аффрикаты *ч* литературному *ш* в диалекте наблюдается только после сонорных звуков *л, м, н', р, р'*, а также после губно-зубного согласного *в*. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>варчтамс</i>	<i>варштамс</i>	посмотреть
<i>кар'чу</i>	<i>каршо</i>	напротив
<i>кор'чамс</i>	<i>коршамс</i>	хлебать
<i>ор'чамс</i>	<i>оршамс</i>	одеться
<i>кэр'чавумс</i>	<i>кэршавомс</i>	запутаться
<i>р'эмчтамс</i>	<i>р'эмштамс (рем-штамс)</i>	откусить
<i>нолчтамс</i>	<i>нолштамс</i>	лизнуть
<i>сэн'чкадумс</i>	<i>сэн'шкадомс (сэн'-ашкодомс)</i>	посинеть
<i>кун'чка</i>	<i>куншка</i>	середина
<i>корчтамупэл'</i>	<i>корштамопэл' (кор-штамопель)</i>	питье, напиток
<i>лавчу</i>	<i>лавшо</i>	слабый
<i>кавчэн'а</i>	<i>кавшан'а (кавшаня)</i>	рыхлый
<i>ар'чин</i>	<i>аршин</i>	аршин

Но:

<i>кишуман'</i>	<i>кишуман' (кишумань)</i>	редька
<i>ушу</i>	<i>ушо</i>	улица
<i>куштамс</i>	<i>куштамс</i>	заплеснеть
<i>уштумс</i>	<i>уштомс</i>	затопить
<i>ашу</i>	<i>ашо</i>	белый
<i>вашу</i>	<i>вашо</i>	жеребенок

<i>кэшн'эмс</i>	<i>кэшн'эмс' (кешнемс)</i>	чихать
<i>вэшн'имс</i>	<i>вэшн'эмс (вешнемс)</i>	искать
<i>каша</i>	<i>каша</i>	каша
<i>т'икишы</i>	<i>т'икшэ (тикше)</i>	трава

в) В конце слова:

В конце слова соответствие литературному ш аффриката ч в диалекте наблюдается только после сонорного р'. Примеры:

В исконно эрзянских словах:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>кэр'ч</i>	<i>кэрш</i>	левый
<i>кор'ч</i>	<i>корш</i>	сова

В заимствованных словах:

<i>мар'ц</i>	<i>марш</i>	марш
<i>порчэн'</i>	<i>поршэн' (поршень)</i>	поршень

Но:

<i>виш</i>	<i>виш</i>	полба
<i>кил'ки</i>	<i>килкиш (килькиш)</i>	узел
<i>луки</i>	<i>луки</i>	чешуя, скорлупа
<i>чаки</i>	<i>чаки</i>	горшок
<i>т'окш</i>	<i>т'окш (теки)</i>	вершина
<i>поки</i>	<i>поки</i>	большой
<i>л'эвиш</i>	<i>л'эвиш (левш)</i>	мочало

Заметим, что слов, оканчивающихся на сонорный плюс ш, как в эрзянском литературном языке, так и в старо-турдаковском диалекте сравнительно немного.

Литературному фрикативному согласному с в диалекте в середине и в исходе слова после сонорных н, н', л, л', р, р' и губно-зубного в соответствуют аффрикаты ц, ц'.

После сонорных данное соответствие наблюдается и в заимствованных словах. Примеры:

После н, н':

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>канцт</i>	<i>канст</i>	ноша
<i>тан'ц'т'</i>	<i>тан'с'т' (тансть)</i>	сладость
<i>т'эн'ц'т'</i>	<i>т'эн'с'т' (тенсть)</i>	веник

<i>гон'ц'</i>	<i>тон'с' (тонсь)</i>	ты сам
<i>мон'ц'</i>	<i>мон'с' (монсь)</i>	я сам
<i>пан'ц'</i>	<i>пан'с' (пансь)</i>	гнал
<i>мэн'ц'</i>	<i>мэн'с' (менсь)</i>	вырвался
<i>ван'ц'</i>	<i>ван'с' (вансь)</i>	смотрел

После л, л':

<i>палц'ума</i>	<i>палс'эма (палсема)</i>	целование
<i>солц'ума</i>	<i>солс'эма (солсема)</i>	таяние
<i>пэл'ц</i>	<i>пэл'с</i>	в облака
<i>калц</i>	<i>калс</i>	за рыбой
<i>нолц'умс</i>	<i>нолс'эмс (нолсемс)</i>	лизать
<i>мол'ц'</i>	<i>мол'с' (мольсь)</i>	шел
<i>кол'ц'умс</i>	<i>кол'с'эмс (кольсемс)</i>	портиться
<i>мэл'цэ</i>	<i>мэл'сэ (мельсэ)</i>	в памяти (мест. п.)
<i>палц'</i>	<i>палс' (палсь)</i>	сгорел

После р, р':

<i>пар'ц'т'и</i>	<i>пар'с'т'э (парсте)</i>	хорошо
<i>кар'ц'умс</i>	<i>кар'с'эмс (карсемс)</i>	обуться
<i>тарцкад'умс</i>	<i>тарскад'эмс (тарс-кадемс)</i>	вздрыгнуть
<i>пар'ц'ий</i>	<i>парс'эй (парсей)</i>	шелк
<i>вир'цы</i>	<i>вир'сэ (вирьсэ)</i>	в лесу (мест. п.)
<i>сэр'ц'ик</i>	<i>сэр'с'эк (сэрсек)</i>	рядом
<i>кэр'ц'умс</i>	<i>кэр'с'эмс (керсемс)</i>	разрубить
<i>кур'ц'а</i>	<i>кур'с'а (курся)</i>	коромысло
<i>пичкамс</i>	<i>пичкамс</i>	выздороветь
<i>нолдамс</i>	<i>нолдамс</i>	отпустить
<i>н'икс'умс</i>	<i>н'икс'эмс (никсемс)</i>	нюхать
<i>налкс'умс</i>	<i>налкс'эмс (налк-семс)</i>	играть
<i>кэмсэ</i>	<i>кэмсэ (кемсэ)</i>	в сапогах (мест. п.)

После в:

<i>пивц'ума</i>	<i>пивсэма</i>	цепь
<i>кувц'иц'а</i>	<i>кувс'иц'а (кувсица)</i>	вдыхающий
<i>лавц'а</i>	<i>лавс'а (лався)</i>	полка
<i>ловцо</i>	<i>ловсо</i>	молоко
<i>лавцад'умс</i>	<i>лавсад'эмс (лавса-демс)</i>	ударить

В заимствованных словах:

<i>пэн'ц'ийа</i>	<i>пэнс'ийа (пенсия)</i>	пенсия
<i>с'эл'цовэт</i>	<i>с'эл'совэт (сельсовет)</i>	сельсовет
<i>пэр'ц'ик</i>	<i>пэр'с'ик (персик)</i>	персик
<i>лар'ц</i>	<i>лар'с (ларьс)</i>	в ларь

Если после сонорных **н, н', л, л', р, р'** литературному согласному звуку **с** в диалекте всегда соответствуют аффрикаты **ц, ц'**, то после губно-зубного согласного **в** закономерность соответствия нарушается, например:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>совс'имс</i>	<i>совс'эмс (совсемс)</i>	заходить
<i>лавс'</i>	<i>лавс' (лавсь)</i>	зыбка
<i>кэвс</i>	<i>кэвс (кевс)</i>	за камнями
<i>повс'имс</i>	<i>повс'эмс (повсемс)</i>	повесить
<i>навс'иц'а</i>	<i>навс'иц'а (навсиця)</i>	макающий

Нарушение соответствия литературному **с** аффрикатов **ц, ц'** после губно-зубного **в** в диалекте, очевидно, произошло под влиянием эрзянского литературного языка.

Только этим можно объяснить исчезновение соответствия литературному фрикативному согласному **с** аффрикатов **ц, ц'** после среднеязычного согласного **й**. При анализе материалов по старо-турдаковскому диалекту нам удалось зафиксировать вышеуказанное явление лишь в одном слове *вэйцы*, лит. *вэйсэ* (вместе), а в других словах соответствие не наблюдается. Сравните:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>мэйс?</i>	<i>мэйс?</i>	зачем?
<i>сайс'</i>	<i>сайс' (сайсь)</i>	взял
<i>кайс'</i>	<i>кайс' (кассь)</i>	рос
<i>пэйсы</i>	<i>пэйсэ (пейсэ)</i>	зубами
<i>ойс</i>	<i>ойс</i>	в масло

В заимствованиях аффриката **ч** в диалекте обычно передается через **ц'**. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>калац'а</i>	<i>калац'а (калаця)</i>	калач
<i>грац'а</i>	<i>грац' (граць)</i>	грач
<i>пэц'ка</i>	<i>каштом</i>	печка

Ст.-т.

Ц'исландзу кисы мэр'ийа т'эндзэ.

Лит. Числанзо кисэ мэрийа т'энзэ.

Ради числа (чести) сказал я ему.

Ст.-т. Вэ ц'ас кадувс' эр'амс тэн', авакай.

Лит. Вэ час кадовс' эр'амс тэн', авакай.

(Вэ час кадовсь эр'амс тень, авакай).

Один час осталось жить мне, маменька.

Ст.-т. Ц'эр'кстас' ц'эрта чочкон'т' ланга.

Лит. Чэр'кстас' чэрта чочкон'т' ланга.

(Чер'кстась черта чочконть ланга).

Провел (букв. черкнул) черту по бревну.

Ст.-т. Кэл'ийэн'т' нэр'ка ц'астакол бир'ан...

Лит. Кэл'йан'т' нэр'ка частокол бир'ан...

(Кельянтъ перька частокол пирян...)

Вокруг кельи поставлю частокол...

Ст.-т. Ц'алой алашэс' куа иаки?

Лит. Чалой алашас' кува йаки?

Где ходит чалая лошадь?

Ст.-т. Т'эчэ кодамо числас'?

Лит. Т'эчи кодамо числас'?

(Течи кодамо числась?)

Сегодня которое число?

Передача аффрикаты **ч** аффрикатою **ц'** в заимствованных словах явление диалектное и ни в какой мере не связано с явлением русского цоканья.

Сочетания **дс, д'с', тс, т'с'**

Сочетания **дс, д'с', тс, т'с'**, в противоположность некоторым диалектам, например, ардатовским и дубенским, в старо-турдаковском диалекте, как и в литературном языке, в середине и в конце слова произносятся как **ц, ц'**. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
лац'имс	лац'эмс (ладсемс)	расставить
кэц	кэц (кедьс)	в руки (вн. п.)
лацу	лацо (последог)	как он
мац'т'имс	мац'т'эмс (мад- стемс)	уложить спать
т'эр'ц'	т'эр'ц' (тердсь)	звал
н'эжыц'	н'эжэц' (нежедсь)	облокотился
повоц'	повоц' (поводсь)	прицепился
лопоц'	лопоц' (лоподсь)	намок, промочился
н'эцы	н'эцэ (недьсэ)	черенком
каштур'ц'	каштор'ц' (каш- тордсь)	шуршал

вэйкицты	вэйкэцтэ (вэйкеть- стэ)	одинаково
вицты	вицтэ (витьстэ)	прямо
куац	кувац (куватьс)	долго
ушиц'	ушиц' (уштьс)	затопил
кэпит'иц'	кэпэт'эц' (кепететсь)	поднялся
сэставиц'	сэставиц' (сэставтьс)	подтянулся

Выпадение *т* перед *н* в середине слова

Выпадение зубного согласного *т* происходит в середине слова перед сонорным *н* в глаголах многократного вида, в существительных, причастиях и деепричастиях, образованных от глаголов того же вида. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
сац'н'имс	сац'т'н'эмс (сацтнемс)	тянуть, доста- вать (до чего- либо), сводить концы с конца- ми
а) л'эц'н'эмс	л'эц'т'н'эмс (лецтнемс)	вспоминать
л'ифн'имс	л'ивт'н'эмс (ливтнемс)	летать
начн'имс	начтн'эмс (начтнемс)	подмачивать, мочить
н'эр'ксн'эмс	н'эр'кс'тн'эмс (нерькстнемс)	тыкать
тонафн'имс	тонавтн'эмс (тонавтнемс)	учиться
нолашн'имс	нолашт'н'эмс (нолаштнемс)	скользить
б) тонафн'иц'а	тонавтн'иц'а (тонавтниця)	ученик, уча- щийся
н'ур'калгафн'- иц'а	нур'калгавтн'иц'а (нурькал- гавтниця)	сокращающий
озафн'иц'а	озавтн'иц'а (озавтниця)	сажающий
л'эц'н'иц'а	л'эц'тн'иц'а (лектниця)	вспоминающий
мазылгафн'- иц'а	мазылгавтн'иц'а (мазылгавт- ниця)	украшающий
машн'иц'а	маштн'иц'а (маштниця)	убивающий
совафн'иц'а	совавтн'иц'а (совавтниця)	вносящий
в) вэнц'н'из'	вэн'стн'эз' (венстнезь)	подтягиваясь
вэцакафн'из'	вэцакавтн'эз' (вецакавтнезь)	разжиживая
вадр'алгафн'- иц'а	вадр'алгавтн'эз' (вадрял- гавтнезь)	охарашивая
кавашафн'из'	кавашаавтн'эз' (кавашаавт- незь)	разрыхляя
кр'ин'д'афн'из'	кир'н'автн'эз' (кирнявтнезь)	подпрыгивая

Выпадение *т* в середине слова между двумя шипящими или свистящими

В положении между двумя шипящими или свистящими согласными звуками *с* и *ш* зубной согласный звук *т* обычно выпадает. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>жэсэ́</i>	<i>жэс'т'сэ́ (жестьсэ́)</i>	жестью (мест. п.)
<i>пл'эсэ́</i>	<i>пл'эс'т'сэ́ (плетьсэ́)</i>	крупными каплями
<i>лакшсу́</i>	<i>лакштсо́</i>	с треском, с шумом
<i>лашсу́</i>	<i>лаштсо́</i>	с шумом
<i>мэшсэ́</i>	<i>мэшт'сэ́ (мештьсэ́)</i>	в груди, на груди
<i>пушсу́</i>	<i>пуштсо́</i>	в полбе, полбой

В слове при стечении двух свистящих согласных *з* плюс *с*, *с* плюс *с* один из согласных (обычно первый) в произношении преобразуется в *й*. Это наблюдается у глаголов 3-го лица единственного и множественного числа прошедшего и настоящего будущего времени изъявительного наклонения, а также у существительных в местном, исходном и вносительном падежах основного склонения, где имеются сочетания *з + с*, *с + с*. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>койс'</i>	<i>козс' (козсь)</i>	кашлял
<i>колхойсы</i>	<i>колхозсо́</i>	в колхозе (мест. п.)
<i>пэйс'</i>	<i>пэзс' (пезсь)</i>	мыл голову
<i>кайс'</i>	<i>кас' (касьс)</i>	рос
<i>с'эйс'</i>	<i>с'эзс' (сезсь)</i>	сорвал
<i>клайс</i>	<i>клас</i>	в класс
<i>кардайсы</i>	<i>кардазсо́</i>	во дворе
<i>лайсы</i>	<i>лазсо́</i>	досками
<i>колойсты</i>	<i>колозсто́</i>	с колоса
<i>кайс'</i>	<i>каз'с' (казсь)</i>	подарил

Среднеязычный *й* появляется также между сочетаниями гласный плюс шипящий, например:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>пуйшс'</i>	<i>пужс' (пужсь)</i>	заявил
<i>эйшс'</i>	<i>эжс' (эжсь)</i>	нагрелся

Выпадение согласного звука *в* в начале слова

Выпадение губно-зубного согласного *в* происходит в начале заимствованных слов. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
ойна	война	война
оз	улав	воз
обла (бобла)	вобла	вобла
лас'т'	влас'т' (власть)	власть
одакачка	водокачка	водокачка
олна	волна	волна
з'ятка	вз'атка (взятка)	взятка
оронка	воронка	воронка
осток	восток	восток
тулка	втулка	втулка

В интервокальном положении (между гласными заднего ряда **о, у**) губно-зубной согласный **в** преобразуется в долгое **у**, а перед **а** в некоторых случаях выпадает. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
ту	туво	свинья
ку	куво	корка
чау	чаво	пустой
аул'амс	авол'амс (аволямс)	махать
чумс	чувомс	копать
каул'амс	кавол'амс (каво- лямс)	чмокать
пур'кс	пувор'кс (пуворькс)	мозоль
чоамс	човамс	растереть
чоар	човар	ступа

Вставка гласных (протеза)

Вставка гласных в старо-турдаковском диалекте обычно происходит в начале заимствованных слов при стечении нескольких согласных (обычно двух), где гласная ставится между сочетанием. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
карават'	кроват' (кровать)	кровать
самародина	чукшторов	смородина
кии'ишка	кни'ишка (книжка)	книга
сувах	свах	свах
крыл'иц'а	крыл'иц'а (крыльця)	крыльцо

Что касается исконно эрзянских слов, например:

кистый	кстый	земляника
пурумкс	промкс	собрание, сход
пишкад'имс	пишкад'эмс (пишка- демс)	заговорить

то здесь сохранилась их первоначальная картина, в литературном языке же произошло выпадение гласных.

Метатеза (перестановка)

Метатеза широко представлена в эрзянских диалектах Ардатовского, Атяшевского, Дубенского районов Мордовской АССР. В старо-турдаковском диалекте метатеза встречается лишь в некоторых словах. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>вал'гий</i>	<i>вайгэл' (вайгель)</i>	голос
<i>кл'ин'д'ир'</i>	<i>кр'эн'д'эл' (крень- дель)</i>	крендель
<i>кр'ин'афтумс</i>	<i>кир'н'автомс (кир- нявтомс)</i>	прыгнуть

Согласные звуки ф и х

В описываемом диалекте, как и в эрзянском литературном языке, в начале слова согласные **ф** и **х** не употребляются; слова с начальным **ф** и **х** являются заимствованиями из других языков или новообразованиями.

В диалекте вместо начального согласного **ф** выступают **х**, **хв**, **к**, вместо начального **х** выступает **к**. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>хунт</i>	<i>фунт</i>	фунт
<i>Хома</i>	<i>Фома</i>	Фома
<i>хонар' (конар')</i>	<i>фонар' (фонарь)</i>	фонарь
<i>хутбол</i>	<i>футбол</i>	футбол
<i>куфайка</i>	<i>фуфайка</i>	фуфайка
<i>хамил'ийа</i>	<i>фамил'ийа (фами- лия)</i>	фамилия
<i>хирма</i>	<i>фэрма (ферма)</i>	ферма
<i>крустал'</i>	<i>хрустал' (хрусталь)</i>	хрусталь
<i>кутур</i>	<i>хутор</i>	хутор
<i>карахт'ир</i>	<i>характ'эр (харак- тер)</i>	характер
<i>кот'</i>	<i>хот' (хоть)</i>	хоть
<i>кромой</i>	<i>хромой</i>	хромой

Исключение составляют слова, заимствованные в более поздний период. В этих словах начальные согласные звуки **х** и **ф** остаются без изменения. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>хлыст</i>	<i>хлыст</i>	хлыст
<i>хитрой</i>	<i>йожов (ёжов)</i>	хитрый
<i>хол'амс</i>	<i>хол'амс (холямс)</i>	выпороть
<i>хлопад'имс</i>	<i>хлопад'эмс (хлопа- демс)</i>	хлопнуть
<i>халат</i>	<i>халат</i>	халат
<i>флак</i>	<i>флаг</i>	флаг
<i>флот</i>	<i>флот</i>	флот
<i>фл'ага</i>	<i>фл'ага (фляга)</i>	фляга
<i>фикус</i>	<i>фикус</i>	фикус
<i>фан'эра</i>	<i>фан'эра (фанера)</i>	фанера
<i>фабр'ик</i>	<i>фабр'ика (фабрика)</i>	фабрика

Интересным является и то, что иногда в заимствованных словах согласный звук **к** в начале и в середине слова передается посредством **х** или **хв**. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>хват'эр</i>	<i>квар'т'ира</i>	квартира
<i>хвитанция</i>	<i>квитанция</i>	квитанция

В настоящее время в связи с большими культурными преобразованиями население, говорящее на старо-турдаковском диалекте, постепенно переходит к произношению заимствованных слов с начальными согласными **ф** и **х** так, как их произносят в тех языках, откуда они заимствованы, или же по нормам эрзянского литературного языка.

Ассимиляция согласных

В диалекте, как и в эрзянском литературном языке, различаются два вида ассимиляции: прямая (прогрессивная) и обратная (регрессивная).

Ассимиляция бывает полной и частичной.

Прямая прогрессивная ассимиляция

Прямая (прогрессивная) ассимиляция в старо-турдаковском диалекте бывает только по звонкости.

Одно из ведущих мест занимает влияние конечного звука одного слова на начальный звук другого слова. Примеры:

Ст.-т.	Значение
а) <i>ломан' бр'а</i>	голова человека
<i>салтун' гуйар</i>	соленый огурец
<i>ц'илим б'эй</i>	зуб мудрости
<i>из ломан' пр'а</i>	
<i>из салтун' куйар</i>	
<i>из цилим пэй</i>	

<i>киш'ин' балка</i>	из <i>кишин' палка</i>	железная палка
<i>пой дарад</i>	из <i>пой тарад</i>	осиновая ветка
<i>вэд' бар'ц'ий</i>	из <i>вэд' пар'ц'ий</i>	водоросль
<i>мазый банар</i>	из <i>мазый панар</i>	красивая рубашка
<i>чуфтун' гойми</i>	из <i>чуфтун' койми</i>	деревянная лопата

Ассимиляция при образовании сложных слов. Примеры:

Ст.-т.

<i>товз'уру</i>	из <i>тов+с'уру</i>	пшеница
<i>сэн'гэв</i>	из <i>сэн'+кэв</i>	квасцы
<i>вэд'бача</i>	из <i>вэд'+пача</i>	норка
<i>вал'гийбэ</i>	из <i>вайгил'+пэ</i>	километр, верста
<i>вэд'гэв</i>	из <i>вэд'+кэв</i>	водяная мельница

Не чем иным, как действием влияния конечного звонкого согласного одного слова на начальный глухой согласный звук другого слова можно объяснить окончательный переход начальных глухих согласных *к>г, т>д, п>б* в словах:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>гир'аксн'имс</i>	<i>кир'акс'н'эмс (ки- рякснемс)</i>	кататься
<i>долга</i>	<i>толга</i>	перо
<i>бис'мар</i>	<i>пис'мар (письмар)</i>	скворец
<i>бэз'гатав</i>	<i>пэз'гата (пезьгата)</i>	веснушка и т. д.

Дело в том, что приведенные нами слова в течение длительного времени подвергались влиянию конечного звонкого согласного какого-то предшествующего слова, что обусловило озвончение начального глухого согласного другого слова.

б) Уподоблению (ассимиляции) подвергаются целые сочетания согласных, стоящих после звонкого конечного согласного предыдущего слова. Примеры:

Ст.-т.	Значение
<i>Чин' з'д'аму ланга (чинь стяму ланга)</i>	на восходе солнца,
<i>Пакс'эн' здан (паксэнъ стан)</i>	полевой стан
<i>Толон' бз'и (толонь пси)</i>	тепло огня
<i>Обэд жга (обед шка)</i>	полдень
<i>Скалун' здада' (скалунъ стада)</i>	коровье стадо
<i>Пакс'эн' гзнав (паксэнъ кснав)</i>	полевой горох
<i>Калэн' гжн'и (кальзь киши)</i>	каленное железо
<i>Микан' Зд'она (Микань Степа)</i>	Степан Никиты

в) Наконец, влиянием прогрессивной ассимиляции можно объяснить чередование звонких и глухих согласных звуков в

падежных суффиксах отложительного и переместительного падежей **-до (-ду), -д'э (-д'и), -га**, с одной стороны, **-то, -ты, -ту, -т'э -тэ, -ка** — с другой, в которых, по-видимому, первоначально были глухие согласные звуки, но впоследствии, в силу прямой ассимиляции, при их присоединении к основе слова фонетически перешли в соответственные звонкие звуки. Примеры:

Ст.-т:	Лит.	Значение
<i>пордо</i>	<i>пордо</i>	о меле
<i>валду</i>	<i>валдо</i>	о слове
<i>скалду</i>	<i>скалдо</i>	о корове
<i>толдо</i>	<i>толдо</i>	об огне
<i>кулувду</i>	<i>куловдо</i>	о золе
<i>чэвд'э</i>	<i>чэвд'э (чевде)</i>	о лучине
<i>кэвд'и</i>	<i>кэвд'э (кевде)</i>	о камне
<i>кэл'д'э</i>	<i>кэл'д'э (кельде)</i>	о языке
<i>пар'д'и</i>	<i>пард'э (парде)</i>	о кадушке
<i>ломан'д'и</i>	<i>ломан'д'э (ломанде)</i>	о человеке
<i>вир'га</i>	<i>вир'га (вирьга)</i>	по лесу
<i>кснавга</i>	<i>кснавга</i>	по гороху
<i>вэд'га</i>	<i>вэд'га (ведьга)</i>	по воде
<i>кэд'га</i>	<i>кэд'га (кедьга)</i>	по руке
<i>кар'ксты</i>	<i>кар'кстэ (карькстэ)</i>	о веревке
<i>карксту</i>	<i>карксто (карксто)</i>	о ремне
<i>т'эн'ц'т'э</i>	<i>т'эн'с'т'э (тенстте)</i>	о венике
<i>пикска</i>	<i>пикска</i>	по веревке
<i>суркска</i>	<i>суркска</i>	по кольцу
<i>кийакска</i>	<i>кийакска (киякска)</i>	по полу
<i>кэнкшка</i>	<i>кэнкшка (кенкшка)</i>	по двери

Аффрикатизация согласных звуков *з* и *ж*

Впервые на наличие сложных звуков *дз* и *дж* в эрзянских диалектах указал М. Е. Евсевьев в «Основах мордовской грамматики» (Москва, 1929).

«Звуки *з* и *ж*, — писал М. Е. Евсевьев, — после *н(нь)* и *р(рь)* произносятся как *дз* и *дж*, например, в словах *карендзэ* — его лапти; *тувондзо* — его свиньи; *канджамо* — колено, *арджо* — зазубрина» (стр. 12).

Д. В. Бубрих в работе «Звуки и формы эрзянской речи» (Москва, 1930) также отмечает сложные звуки *дз* и *дж* и называет их «второстепенными» согласными.

Однако ни М. Е. Евсевьев, ни Д. В. Бубрих не дают ответа, почему происходит аффрикатизация *з* и *ж*.

Материалы, записанные нами, показывают, что в старо-турдаковском диалекте так называемая «аффрикатизация» звуков **з** и **ж** происходит не только после сонорных **р**, **р'** и **н**, **н'**, как писал М. Е. Евсевьев, но и после **л**, **л'** и **м**, т. е. после всех сонорных согласных звуков.

Правда, слов с сочетаниями **лз**, **лж**, **мж**, **мз** в диалекте сравнительно немного.

Мы считаем, что «аффрикатизация» звуков **з** и **ж** является результатом влияния сонорных на фрикативные звонкие **з** и **ж**.

Дело в том, что по своей природе сонорные звуки более звучные, чем **з** и **ж**. Вследствие этого в сочетаниях сонорный плюс **з** или **ж** сонорные преобразуют звуки **з** и **ж** соответственно в сложные звуки **дз** и **дж**, близкие к аффрикатам коми языка, но не являющиеся аффрикатами в полном смысле слова. Если в коми языке **дз** и **дж** являются фонемами, т. е. несут смысловоразличительную функцию, то **дз** и **дж** в старо-турдаковском диалекте, да и в других диалектах, например, прилапытском, являются лишь вариантами фонем **з** и **ж**. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>ин'дзий</i>	<i>ин'з'эй (инзей)</i>	малина
<i>кан'дзуркс</i>	<i>кан'з'оркс</i>	пороша
<i>ускин'дзи</i>	<i>ускин'зэ (ускинзе)</i>	он привез
<i>пэкстын'дз'и</i>	<i>пэкстын'з'э (пек- стынзе)</i>	он запер их
<i>андын'дз'и</i>	<i>андын'з'э (андынзе)</i>	он накормил их
<i>пат'андзу</i>	<i>пат'анзо (патынзо)</i>	сестру — его
<i>сурундзу</i>	<i>суронзо</i>	пальцы — его
<i>с'улмин'дз'и</i>	<i>с'улмин'з'э (сюл- минзе)</i>	он связал их
<i>мацтундзу</i>	<i>мацтонзо</i>	погреб — его
<i>кэн'джи</i>	<i>кэн'жэ (кенже)</i>	ноготь
<i>пан'джумат</i>	<i>пан'жомат (панжо- мат)</i>	замки
<i>ун'джа</i>	<i>ун'жа (унжа)</i>	жук
<i>чан'джав</i>	<i>шан'жав (шанжав)</i>	паук
<i>чин'джараму</i>	<i>чин'жарамо (чинь- жарамо)</i>	подсолнух
<i>чун'джамс</i>	<i>чун'жамс (чун- жамс)</i>	пренебр. умереть
<i>чор'джа</i>	<i>чор'жав (чоржав)</i>	молочай
<i>эр'дз'а</i>	<i>эр'з'а (эрзя)</i>	мордвин — эрзя

Обратная (регрессивная) ассимиляция

Обратная ассимиляция в диалекте бывает только по глухости. Она может быть как полной, так и частичной. Примеры:

Ст.-т.		Значение
<i>кэ́т'</i>	<i>из кэ́д'т'</i>	руки
<i>н'э́т'</i>	<i>из н'э́д'т'</i>	черенки
<i>тара́т</i>	<i>из тара́дт</i>	ветви
<i>ну́рт</i>	<i>из ну́рдт</i>	сани
<i>ку́ркт</i>	<i>из ку́ргт</i>	рты
<i>ка́фту</i>	<i>из ка́вту</i>	два
<i>обэ́дафту́мс</i>	<i>из обэ́дафту́мс</i>	накормить, дать пообедать
<i>кэ́фт'</i>	<i>из кэ́вт'</i>	камни
<i>ва́стуму</i>	<i>из ва́зтуму</i>	без теленка
<i>сара́ст</i>	<i>из сара́зт</i>	курицы
<i>н'э́фт'э́мс</i>	<i>из н'э́вт'э́мс</i>	показать
<i>чэ́фт'э́</i>	<i>из чэ́вт'э́</i>	мягкий
<i>пэ́знафту́мс</i>	<i>из пэ́знавту́мс</i>	воткнуть
<i>па́нт</i>	<i>из па́ндт</i>	горы
<i>са́рт</i>	<i>из са́рдт</i>	заусенцы

В мокшанском языке и его диалектах в перед **т** также оглушается (ср. *ка́фта*, *шу́фта*). Однако в мокшанском языке **в** оглушается и перед другими согласными:

Мокш. *кэ́мгафксу́ва*, ст.-т. *кэ́мгавксу́*, лит. *кэ́мгавксово* (восемнадцать), мокш. *ка́фкса*, ст.-т. *ка́вксу*, лит. *ка́вксо* (восьмь) и т. п.

В старо-турдаковском диалекте сонорный звук **н** перед **т** подвергается полной ассимиляции только в конце слова (перед показателем множественного числа), например:

<i>ка́р'ц'ага́т</i>	<i>из ка́р'ц'ага́нт</i>	ястребы
<i>ки́шума́т'</i>	<i>из ки́шума́н'т'</i>	редьки
<i>ко́лга́т</i>	<i>из ко́лга́нт</i>	коренья для настойки
<i>ну́пунт'</i>	<i>из ну́пун'т'</i>	мхи
<i>о́л'э́т'</i>	<i>из о́л'э́н'т'</i>	олени
<i>са́пунт'</i>	<i>из са́пун'т'</i>	мыло
<i>ста́т</i>	<i>из ста́нт</i>	станы
<i>ва́кат</i>	<i>из ва́кант</i>	миски
<i>о́кийа́т</i>	<i>из о́кийа́нт</i>	океаны

Примечание. Звонкий согласный **в** перед **т** всегда оглушается лишь в некоторых диалектах, например, в старо-турдаковском и шугуровском (ср. *ка́фту*, *кэ́фт'* и т. п.). Не лишне заметить, что **в** перед другими глухими согласными, за исключением **т**, не оглушается (ср. *ка́вксу*, *на́вс'имс*, *повс'имс* и т. п.).

Но:

Значение

<i>вантан</i>	я посмотрю тебя
<i>кантан</i>	я принесу, понесу тебя
<i>антан</i>	я накормлю тебя
	и т. д.

Прямая и обратная ассимиляция может реализоваться в виде палатализации или депалатализации согласных под влиянием соседних согласных звуков: перед мягким согласным звуком рядом стоящий согласный палатализуется, а перед твердым согласным становится твердым. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>с'орматам</i>	<i>с'ормадтано (сер-мадтано)</i>	пишем
<i>пант</i>	<i>пант (пандт)</i>	горы
<i>сарду</i>	<i>сардо</i>	заусенец, заноза
<i>мэн'д'эрдэмс</i>	<i>мэн'д'эрдэмс (мен-дердамс)</i>	шелушить
<i>кэн'д'и</i>	<i>кэн'д'э (кенде)</i>	войлок
<i>пан'д'а</i>	<i>пан'д'а (пандя)</i>	грядка
<i>кос'т'амс</i>	<i>кос'т'амс (костямс)</i>	высушить
<i>тандафтумс</i>	<i>тандавтомс</i>	напугать
<i>с'т'амс</i>	<i>с'т'амс (стямс)</i>	встать
<i>прафтумс</i>	<i>правтомс</i>	уронить
<i>кол'н'имс</i>	<i>кол'н'эмс (кольнемс)</i>	озоровать

Чередование согласных фонем

В старо-турдаковском диалекте наблюдается более или менее регулярное чередование между согласными звуками **в, г, к, й, т, т', с д, д'** в следующих случаях:

1. В падежных суффиксах переместительного падежа (пролатива) чередуются **в, г, к**. Примеры:
вал'мава (по окну), *порга* (по мелу), *кардазга* (по двору),
кудува (по дому), *вэд'га* (по воде), *чакишка* (по горшку),
очкова (по корыту), *мацтка* (по погребу),
чамава (по лицу), *вир'га* (по лесу), *палакска* (по крапиве),
вэл'ива (по селу), *скалга* (по корове), *сукска* (по червяку),
лопава (по листу), *садга* (по саду), *йармакка* (по деньгам),
пр'ава (по голове), *човарга* (по ступе), *кэнкшика* (по двери),
эр'кэва (по озеру), *панарга* (по рубaxe), *суркска* (по кольцу),
модва (по земле), *кэр'га* (по лубку), *ат'акшика* (по петуху),
кардува (по конюшне), *пиз'олга* (по рябине), *пэн'чка* (по ложке).

2. В падежных суффиксах отложительного падежа (аблатива) чередуются: *д, д'* с *т, т'*. Примеры: *калду* (о рыбе) — *пиксты* (о веревке); *ломан'д'и* (о человеке) — *пэн'чт'и* (о ложке); *толдо* (об огне) — *пор'ксты* (о жвачке); *кал'д'и* (о ветле) — *пэн'кст'э* (о пенке); *ловдо* (о снеге) — *чэвкстэ* (о лучине); *ковдо* (о луне) — *с'олто* (о пруде); *пир'и-д'и* (об огороде) — *тан'ц'т'и* (о сладости); *мэл'д'э* (о желании) — *кир'пиц'т'и* (о кирпиче); *офтодо* (о медведе) — *канцту* (об узле).

3) В формах одного и того же слова чередуется *в* с *й*.¹ Примеры:

икил'ив — *икил'ий* (вперед)

кэжэв — *кэжэй* (злой)

вэр'эв — *вэр'эй* (ввысь)

сэпэв — *сэпэй* (горький)

мэкив — *мэкий* (назад)

Ударение

В старо-турдаковском диалекте, как и в литературном языке, фиксированного ударения нет: оно может быть на любом слого слова, т. е. свободное.

Ударение не имеет ни лексического, ни грамматического значения, поэтому на лексическое и грамматическое значение слова ударение не оказывает никакого влияния.

Например, в словах *алаша* (лошадь) можно поставить ударение на первом слого *áлаша*, на втором *ала́ша* и на третьем — *алаша́*.

Однако в диалекте наблюдается тенденция закрепления ударения на первом слого слова, причем гласный ударного слога более отчетливый и ясный, чем гласные предударных и заударных слогов. Примеры: *ва́шу* (жеребенок), *ва́ргиз* (волк), *ва́л'и* (село), *ка́чаму* (дым), *ка́ска* (собака), *ну́рду* (сани), *ва́тракиш* (лягушка), *с'у́лгаму* (брошь), *па́нар* (рубаха), *па́кс'асу* (в поле), *с'о́лмо* (крыло), *мо́ро* (песня), *ка́кар'гадумс* (сгорбиться), *по́ладумс* (соединить, надставить), *ка́лафдумс* (разрушить), *су́ру* (просо).

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Морфологическая система старо-турдаковского диалекта совпадает с морфологической системой эрзянского литературного языка.

Большинство отклонений от норм литературного языка в старо-турдаковском диалекте объясняются фонетическими закономерностями.

¹ Некоторые исследователи мордовских языков считают, что исторически *й* и *в* восходят к *н*.

Из важнейших особенностей, отличающих в какой-то мере морфологическую систему старо-турдаковского диалекта от эрзянского литературного языка, в настоящем очерке отметим следующие.

1. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Указательное склонение

В описываемом диалекте сравнительно редко встречаются литературные формы местного, исходного, направительно-вносительного и сравнительного падежей множественного числа указательного склонения типа *пар'т'н'эсэ* (в кадушках — тех), *кудот'н'эсэ* (в домах — тех), *вир'т'н'эсэ* (в лесах — тех), *вэл'эт'н'эсэ* (в селах — тех, мест. п.); *пар'т'н'эстэ* (из кадушек — тех), *кудот'н'эстэ* (из домов — тех), *вир'т'н'эстэ* (из лесов — тех, исход. п.); *пар'т'н'эс* (в кадушки — те), *кудот'н'эс* (в дома — те), *вир'т'н'эс* (в леса — те), *вэл'эт'н'эс* (в села — те, напр. внос. п.); *пар'т'н'эшка* (с кадушек — тех), *кудот'н'эшка* (с домов — тех), *вир'т'н'эшка* (с лесов — тех), *вэл'эт'н'эшка* (с сел — тех, срав. п.) и т. п. Вместо подобных литературных форм в описываемом диалекте употребляются формы родительного падежа с послелогоми (послеложные конструкции) с тем же значением, например, *пар'т'н'ин' эйсы* (в кадушках — тех), *кудут'н'ин' эйсы* (в домах — тех), *вир'т'н'ин' эйсы* (в лесах — тех), *вэл'ит'н'ин' эйсы* (в селах — тех); *пар'т'н'ин' эйсты* (в кадушках — тех), *кудут'н'ин' эйсты* (из домов — тех), *вир'т'н'ин' эйсты* (из лесов — тех), *вэл'ит'н'ин' эйсты* (из сел — тех); *пар'т'н'ин' эйс* (в кадушки — те), *кудут'н'ин' эйс* (в дома — те), *вир'т'н'ин' эйс* (в леса — те), *вэл'ит'н'ин' эйс* (в села — те); *пар'т'н'ин' эйшка* (с кадушек — тех), *кудут'н'ин' эйшка* (с домов — тех), *вир'т'н'ин' эйшка* (с лесов — тех), *вэл'ит'н'ин' эйшка* (с сел — тех).

В описываемом диалекте часто смешиваются формы дательного и направительно-вносительного падежей основного и указательного склонений.

Смешение форм дательного и направительно-вносительного падежей в речи носителей старо-турдаковского диалекта происходит потому, что дательный падеж в одном из своих значений близок направительному: *сован кудун'т'ин'* (войду в дом — тот), *мол'ан аван'ин'* (пойду к матери).

Притяжательное склонение

В отличие от литературного языка в старо-турдаковском диалекте в именительном падеже ряда *монь* (*мой*) множественное число не различается. Для выражения единственного и множественного числа в диалекте служит один и тот же показатель -м, тогда как в литературном языке для единственного числа показатель -м, а для множественного числа -н(-н'). Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>кудум</i>	<i>кудом</i>	дом — мой
<i>вир'им</i>	<i>вир'эм</i>	лес — мой
<i>чуфтум</i>	<i>чувтом</i>	дерево — мое
<i>пар'им</i>	<i>пар'эм</i>	кадушка — моя
<i>жабам</i>	<i>эйкакшом</i>	ребенок — мой

Но: множественное число

<i>кудум</i>	<i>кудон</i>	дома — мои
<i>вир'им</i>	<i>вирэн</i>	леса — мои
<i>чуфтум</i>	<i>чувтон</i>	деревья — мои
<i>пар'им</i>	<i>парэн</i>	кадушки — мои
<i>скалум</i>	<i>скалон</i>	коровы — мои
<i>жабам</i>	<i>эйкакшон</i>	дети — мои

Причем во всех косвенных падежах ряда *монь* вместо литературного притяжательного суффикса *н(-н')* в старо-турдаковском диалекте также выступает *-м*. Примеры:

Падежи	Ст.-т.	Лит.	Значение
Отл.	<i>кудудум</i>	<i>кудодон</i>	о доме — моем
Мест.	<i>кудусум</i>	<i>кудосон</i>	в доме — моем
Исход.	<i>кудустум</i>	<i>кудостон</i>	из дома — моего
Напр.-внос.	<i>кудузум</i>	<i>кудозон</i>	в дом — мой
Перем.	<i>кудувам</i>	<i>кудован</i>	по дому — моему
Превр.	—	—	—
Срав.	<i>кудушкам</i>	<i>кудошкан</i>	с дома — моего
Изъят.	<i>кудуфтумум</i>	<i>кудовтомон</i>	без дома — моего

В рядах *монь* (мой), *тонь* (твой), *минек* (наш), *тынк* (ваш), *сынст* (их) отсутствуют формы родительного и дательного падежей. Вместо вышеуказанных форм употребляются формы родительного и дательного падежей указательного склонения. В литературном языке же употребляются формы родительного и дательного падежей основного склонения. Примеры:

	Ст.-т.	Лит.	Значение
Род. п. ряд <i>мой</i>	<i>йалгант'</i>	<i>йалган'</i>	моего друга
	<i>ц'оран'т'</i>	<i>ц'оран'</i>	моего сына
	<i>алашэн'т'</i>	<i>алашан'</i>	мою лошадь
Дат. п.	<i>йалган'т'эн'</i>	<i>йалган'эн'</i>	моему другу
	<i>ц'оран'т'ин'</i>	<i>ц'оран'эн'</i>	моему сыну
	<i>алашэн'т'ин'</i>	<i>алашан'эн'</i>	моей лошади

Кроме того, в дательном падеже нередко употребляются формы именительного падежа притяжательного склонения всех рядов с послелогом *туртув* (для), например, *ялгам дуртув*, *ц'ор'ам дуртув*, *алашам дуртув* вместо *йалган'тин'*, *ц'оран'тин'*, *алашэн'тин'* и т.п.

Во всех рядах притяжательного склонения отсутствует собственно превратительный падеж. Обычно в диалекте в этом падеже выступают формы именительного падежа с послелогом *лацу* (подобно кому—чему) и *конд'аму* (подобно кому—чему), например: *йалгам лацу*, *йалгам гон'д'аму* (как мой друг, товарищ), *ц'орам лацу*, *ц'орам гон'д'аму* (как мой сын), *алашам лацу*, *алашам гон'д'аму* (как моя лошадь) и т. п.

В эрзянском литературном языке тоже допустимы для превратительного падежа формы именительный падеж+послелог *лацу* и *конд'аму*, однако наряду с такими послеложными конструкциями там имеются формы типа *иалгаксон*, *йалгаксот*, *йалгаксонзо*, *йалгаксонк*, *йалгаксост*, отсутствующие в старо-турдаковском диалекте.

2. ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Категория прилагательных в старо-турдаковском диалекте каких-либо значительных расхождений по сравнению с эрзянским литературным языком не имеет, лишь за исключением того, что отсутствуют в ней литературные ограничительные суффиксы *-ла*, *-лк*. Вместо них иногда выступает суффикс *-н'аж* или *-лт*, ср.

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>ашулт</i>	<i>ашола</i> , <i>ашолт</i>	беловатый
<i>ожолт</i>	<i>ожолк</i>	желтоватый
<i>сэн'чт'</i> , <i>сэн'аж</i>	<i>сэн'шт'</i>	синеватый

Причем с некоторыми ограничительными суффиксами обычно употребляются, как и в литературном языке, частицы *моли* (идет) и *мэрэ* (говорит), например:

Ст.-т	Лит.	Значение
<i>ашулт мэр'э</i>	<i>ашолт мэр'и</i>	беловатый (букв. беловато говорит)
<i>сэн'чт' мол'и</i>	<i>сэн'шт' мол'и</i>	синеватый (букв. синевато идет)

3. МЕСТОИМЕНИЕ

В старо-турдаковском диалекте вместо неопределенных местоимений *ки-бут'и*, *мэз'и-бут'и*, *кона-бут'и*, *кода-бут'и* и т. д. чаще всего употребляются местоимения *та-ки* (кто-то), *тагу-*

мэз'и (что-то), *тагу-мэкс* (что-то), *та-кона* (некто, кто-то), *та-кода* (что-то) и т. п.

Однако в настоящее время в связи с большими культурно-хозяйственными преобразованиями первые все больше и больше входят в речь представителей среднего и младшего поколения.

Склонение личных местоимений

Различия в склонении личных местоимений по сравнению с литературным языком заключаются в ограниченном употреблении некоторых падежных форм. Вместо литературных синтетических форм в диалекте употребляются аналитические формы, или же значение тех же литературных форм передается посредством послелогов в соответствующих падежах.

Эта особенность главным образом относится к местному, исходному, направительно-вносительному, переместительному, превратительному и изъятельному падежам, ср.:

Местоимение *мон* (я)

	Ст.-т.	Лит.	Значение
Местн.	<i>мон' эйсы или эйсым</i>	<i>мон' эйсэ, мон'-сэн', эйсэн'</i>	во мне
Исход.	<i>мон' эйсты, эйстым</i>	<i>мон' эйстэ, мон'-стэн', эйстэн', эйстэд'эн'</i>	от меня
Напр.-Внос.	<i>мон' эйс, эйзым, эйзызым</i>	<i>мон' эйс, мон'-зэн', эйзэн', эй-зэзэн'</i>	ко мне
Перем.	<i>мон' эзга, эзгам</i>	<i>мон' эзга, мон'-ган, эзган</i>	по мне
Превр.	<i>мон' лацу</i>	<i>мон' лацо (монь ладсо)</i>	как я
Изъят.	<i>мон'ц'т'имин'</i>	<i>мон'т'эмэн'</i>	без меня

Местоимение *тон* (ты)

	Ст.-т.	Лит.	Значение
Местн.	<i>тон' эйсы, эйсыт'</i>	<i>тонь эйсэ, тон'сэт, эйсэт'</i>	в тебе
Исход.	<i>тон' эйсты, эйстыт'</i>	<i>тон' эйстэ, эй-стэт', тон'-стэт'</i>	от тебя
Напр.-Внос.	<i>эйзыт', эзызыт'</i>	<i>тон'зэт', эйзэт', эззэзэт'</i>	до тебя, в тебя

Перем.	<i>тон' эзга, эзгам</i>	<i>тон' эзга, эзган,</i> <i>тон' гат</i>	по тебе
Превр.	<i>тон' лацу</i>	<i>тон' лацо,</i> <i>тон'т' ксэт'</i>	как ты
Изъят.	<i>тон'ц'т'имит'</i>	<i>тон'т'эмэт'</i>	без тебя

Местоимение сон (он)

	Ст.-т.	Лит.	Значение
Местн.	<i>сондзо эйсы,</i> <i>эйсынды</i>	<i>сон'сэнзэ, эйсэн-</i> <i>зэ, сонзэ эйсэ</i>	в нем самом
Исход.	<i>сондзо эйсты,</i> <i>эйстынды</i>	<i>сон'стэнзэ, эй-</i> <i>стэнзэ, сонзэ</i> <i>эйстэ</i>	от него самого
Напр.- Внос.	<i>сондзо эйс,</i> <i>эйзынды,</i> <i>эзынды</i>	<i>сонзо эйс, сон'-</i> <i>зэнзэ, эйзэнзэ</i>	до него в него
Перем.	<i>сондзо эзга</i>	<i>сон'ганзо, эзган-</i> <i>зо, сонзэ эзга</i>	по нему
Превр.	<i>сондзо лацу</i>	<i>сонзэ лацо, сон'-</i> <i>ксэнзэ</i>	как он
Изъят.	<i>сон'ц'т'иминды</i>	<i>сон'т'эмэнзэ</i>	без него

Местоимение минь (мы)

	Ст.-т.	Лит.	Значение
Местн.	<i>мин'ик эйсы,</i> <i>эйсын'ик</i>	<i>мин'сэн'эк, эйсэ-</i> <i>нэк, мин'эк</i> <i>эйсэ</i>	в нас самих
Напр.- Внос.	<i>мин'ик эйс, эй-</i> <i>зын'ик, эйзы-</i> <i>зын'ик</i>	<i>мин'эк эйс,</i> <i>эйзэн'эк,</i> <i>эйзэзэн'эк,</i> <i>мин'зэн'эк</i>	до нас, в нас
Перем.	<i>мин'ик эзга, эз-</i> <i>ганук</i>	<i>мин'эк эзга, эз-</i> <i>ганок, мин'га-</i> <i>нок</i>	по нас
Превр.	<i>мин'ик лацу</i>	<i>мин'эк лацо (ми-</i> <i>нек ладсо),</i> <i>мин'ксэн'эк,</i> <i>мин'т'эмэн'эк</i>	как мы без нас

Местоимение тынь (вы)

	Ст.-т.	Лит.	Значение
Местн.	<i>тынк эйсы, эйсынк</i>	<i>тынк эйсэ, эй- сэнк, тын'сэнк</i>	в вас
Исход.	<i>тынк эйсты, эйстынк</i>	<i>тынк эйстэ, эйстэнк, тын'стэнк</i>	от вас
Напр.- Внос.	<i>тынк эйс, эйзынк, эйзы- зынк, эзызынк</i>	<i>тынк эйс, эйзэнк, эйззэнк, тын'зэнк</i>	до вас, в вас
Превр.	<i>тынк лацу</i>	<i>тынк лацо (тынк ладсо), тын'к- сэнк</i>	как вы
Изъят.	<i>тын'ц'т'иминк</i>	<i>тынт'эмэнк</i>	без вас

Местоимение сынъ (они)

	Ст.-т.	Лит.	Значение
Местн.	<i>сынцт эйсы, эйсыст</i>	<i>сынст эйсэ, эйсэст, сын'сэст</i>	в них
Исход.	<i>сынцт эйсты, эйстыст</i>	<i>сынст эйстэ, эйстэст, сын'стэст</i>	от них
Напр.- Внос.	<i>сынцт эйс, эй- зыст, эзыст</i>	<i>сынст эйс, эй- зэст, эзэст, сын'зэст</i>	до них, в них
Перем.	<i>сынцт эзга, эзгаст</i>	<i>сынст эзга, эз- гаст, сын'гаст</i>	по ним
Превр.	<i>сынцт лацу</i>	<i>сынст лацо (сынст ладсо), сын'ксэст</i>	как они
Изъят.	<i>сынц'т'имист</i>	<i>сын'т'эмэст</i>	без них

Таким образом, в исследуемом диалекте не встречаются литературные формы местного, исходного, направительно-вносительного, превратительного и изъятельного падежей личных местоимений типа *мон'сэн'* (во мне), *мон'стэн'* (от меня), *мон'зэн'* (ко мне, в меня), *мон'ган* (по мне), *мон'ксэн'* (как я), *мон'т'эмэн'* (без меня), *тон'сэт'* (в тебе), *тон'стэт'* (от тебя), *тон'зэт'* (в тебя, до тебя), *тон'гат* (по тебе), *тон'ксэт'* (как ты), *тон'т'эмэт'* (без тебя), *сон'сэнзэ* (в нем самом), *сон'стэнзэ* (от него самого) и т. п.

4. ГЛАГОЛ

Вместо литературных окончаний 1-го лица множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения **-тано**, **-т'ано** в ст.-турдаковском диалекте выступают окончания **-там**, **-т'ам**, например:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>мин' моратам</i>	<i>моратано</i>	мы поем
<i>мин' вэл'атам</i>	<i>вэл'атано</i>	мы кружимся
<i>мин' мол'т'ам</i>	<i>мол'т'ано</i>	мы идем
<i>мин' кортатам</i>	<i>кортатано</i>	мы говорим
<i>мин' ловнотам</i>	<i>ловнотано</i>	мы читаем

В диалекте значительно чаще, чем в эрзянском литературном языке, употребляются формы условного и условно-сослагательного наклонений типа *морын'д'эр'ан*, *кортын'д'эр'ан*, *ловнын'д'эр'ан*, *сайин'д'эран*, *морын'д'эр'авл'ин'*, *кортын'д'эр'авл'ин'*, *ловнын'д'эр'авл'ин'* и т. п.

5. ПРИЧАСТИЕ

В старо-турдаковском диалекте действительное причастие настоящего времени имеет формы только на **-и**.

В этом отношении вышеназванные формы причастия описываемого диалекта совпадают с формами мокшанского языка. Примеры:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>мол'и ломан'</i>	<i>мол'ий ломан'</i>	идуший человек
<i>с'ормады жаба</i>	<i>с'ормадый эйкаш</i>	пишущий ребенок
<i>моры ц'оков</i>	<i>морый ц'оков</i>	поющий соловей
<i>зэр'н'и пур'гин'ис'</i>	<i>зэр'н'ий пур'гин'эс'</i>	грохочущий гром

Мокшанский язык	Ст.-т.	Значение
<i>цифторды т'айштэн'ат</i>	<i>цифт'орды тэшт'ин-ит'</i>	мерцающие звездочки
<i>чикорды улав</i>	<i>чикорды оз</i>	скрипучий воз
<i>шуд'и вэд'</i>	<i>чуди вэд'</i>	текучая вода

В диалекте причастия с отрицанием *апак* (не) имеют формы на **-к**.

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>апак морак</i>	<i>апак мора</i>	не спетая
<i>апак ловнок</i>	<i>апак ловно</i>	не прочитанная
<i>апак сокак</i>	<i>апак сока</i>	не вспаханная
<i>апак рамак</i>	<i>апак рама</i>	не купленный
<i>апак йажак</i>	<i>апак йажа</i>	не молотый

В этом отношении формы причастия с отрицанием *апак* (не) совпадают с таковыми мокшанского языка, например:

Мокшанский язык	Ст.-т.	Значение
<i>апак сокак</i>	<i>апак сокак</i>	невспаханное
<i>апак морак</i>	<i>апак морак</i>	неспетая
<i>апак рамак</i>	<i>апак рамак</i>	некупленная

6. ДЕЕПРИЧАСТИЕ

К деепричастиям с отрицанием *апак* (не) в исследуемом диалекте, как и к причастиям, присоединяются формант *-к*, ср.

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>апак кортак</i>	<i>апак корта</i>	не разговаривая
<i>апак кар'ц'ик</i>	<i>апак кар'с'э</i>	не обуваясь
<i>апак бас'ак</i>	<i>апак бас'а</i>	не разговаривая
<i>апак пэнэц'ак</i>	<i>апак пэн'ац'а</i>	не жалуясь
<i>апак валнук</i>	<i>апак вално</i>	не обливаясь

Деепричастия с отрицанием *апак* (не) в ст.-турдаковском диалекте, как и причастия, обнаруживают близость с мокшанским языком, например: *апак корхтак*, *апак кар'с'эк*, *апак бас'ак*, *апак пэн'ац'ак*.

Если основа инфинитива в литературном языке оканчивается на гласный *э* с предшествующими согласными *д'* или *т'*, то в деепричастиях с отрицанием *апак* (не) в старо-турдаковском диалекте конечное *э* выпадает, например:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>апак пэйт'</i>	<i>апак пэйд'э</i>	не смеясь
<i>апак кэвкст'</i>	<i>апак кэвкст'э</i>	не спрашивая
<i>апак т'эр'т'</i>	<i>апак т'эр'дэ</i>	не приглашая

7. ЧАСТИЦЫ

В диалекте отсутствуют литературные усилительные частицы *-гак*, *-как*. Вместо частицы *-гак* в диалекте выступает частица *-дак*, вместо *-как* — частица *-ак*, *йак*, ср:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>тондак</i>	<i>тонгак</i>	и ты
<i>мондак</i>	<i>монгак</i>	и я
<i>морандак</i>	<i>морангак</i>	спою-ка
<i>лопас'ак</i>	<i>лопас'как</i>	и лист
<i>скалус'ак</i>	<i>скалос'как</i>	и корова

8. СКАЗУЕМОСТНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ НЕГЛАГОЛА

В мордовских языках имена существительные, прилагательные, местоимения и наречия в позиции сказуемого оформляются особыми суффиксами сказуемости, одинаковые с личными окончаниями глаголов.

В отличие от эрзянского литературного языка в первом лице множественного числа существительных, прилагательных и других имен настоящего времени вместо литературных окончаний **-тано**, **-т'ано** в ст.-турдаковском диалекте употребляются **-там**, **-т'ам**, ср:

Ст.-т.	Лит.	Значение
<i>мин' ломан'т'ам</i>	<i>ломан'т'ано</i>	мы люди
<i>мин' покишам</i>	<i>покишано</i>	мы большие
<i>мин' салдатам</i>	<i>салдатано</i>	мы солдаты
<i>мин' вишкин'ит'ам</i>	<i>вишкин'ит'ано</i>	мы маленькие
<i>мин' васулутам</i>	<i>васолотано</i>	мы далеко
<i>мин' икил'ит'ам</i>	<i>икэл'эт'ано</i>	мы впереди
<i>мин' т'эсэт'ам</i>	<i>т'эсэт'ано</i>	мы здесь

ЛЕКСИКА

В лексике старо-турдаковского диалекта имеется ряд диалектных слов, отсутствующих в эрзянском литературном языке. Таковыми являются *булдыгай*, лит. *покиш пр'я корш* (сова); *жаба*, лит. *эйкаш* (ребенок); *пазун' джаума*, лит. *овто умар'* (шиповник); *болона*, *болона йагуда* лит. *нормал'* (клубника); *вир' аван' зифт'ими*, лит. *вэр'гизэн' базава* (папоротник) и т. д.

Некоторые слова по сравнению с литературным языком в старо-турдаковском диалекте имеют своеобразное фонетическое оформление, например: *вид'им*, лит. *ид'эм* (дикий); *бис'мар* лит. *пис'мар* (скворец); *долга*, лит. *толга* (перо — птичье); *кочкодък*, лит. *кочколдок* (перенелка); *нару*, лит. *з'аро* (сколько); *кичкир'имс*, лит. *кэчкэр'амс* (бодаться) и т. п.

В описываемом диалекте отсутствует ряд слов, имеющих в литературном языке, например, *айгэмс* (отодвинуть, передвигаться), *аймэл'д'эмс* (переливаться), *н'и* (супруга), *максака* (крот), *кумажа* (колено), *сурнемс* (дрожать), *кэц'амс* (радоваться), *йоло* (прут, хлыст), *илык* (мощь, сила), *кав* (клеть), *вал'мамо* (причитание по убитку), *кэнгэл'амс* (обманывать) и т. п.

Лексика старо-турдаковского диалекта содержит немало заимствований из русского языка, связанных с различными отраслями жизни, например: *крымка* (кринка), *оромка* (воронка), *картушка*, *картуж*, лит. *модамар'* (картошка), *йаблук*, лит. *умар'* (яблоко), *оз*, лит. *улав* (воз), *самородина*, лит. *шукишторов*

‘(смородина), *крот*, лит. *максака* (крот), *с’вэча*, лит. *штатол* (свеча) и т. п.

Особенно богата общественно-политическая и культурно-хозяйственная терминология, вошедшая главным образом после Великой Октябрьской социалистической революции, ср. *сельцовэт* (сельсовет), *клуб* (клуб), *радиво* (радио), *почта* (почта), *школа* (школа), *райхо* (райфо), *колхоз* (колхоз), *трудод’эн* (трудодень), *камун’ист* (коммунист) и т. п.

I.

ОБРАЗЦЫ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

ОД АВА

(Йовкс)

Эр'эс'т'-ашц'т' ат'ат-бабат. Сыңцт ул'н'ис'т' кафту жабаст: т'эйт'ир'н'и ды ц'орын'и.

Кулус' аваст, кадувс'т' урузукс. Жабат'н'и мэр'эт' т'эт'-эн'т'ин':

«Т'эт'эй, зайт' од ава, т'эт'эй, зайт' од ава».

«Мон зайан од ава,— отвэчи т'эт'эс',— ан'ц'ак вэд'индзы, пэн'гиндзы кандынк-кэр'ин'к ды кудус совафтынк йала».

Т'эт'аст ур'вакс', жабин'ит'н'ин'ин' зайс' од ава.

Ц'орын'ис' пэнк кэр'и, а т'эйт'ир'н'ис' кудус кан'и эйсыст, ну од аван'тин' з'оровно а вадр'ат. Эз' вануфт т'эст од аван'т' мэл'эээ.

«Дурак ат'а,— мэр'э мир'д'инцтын' од авас',— бут'и йомавцыт' жабат'н'ин', гарман мартут эр'аму, а бут'и а йомавцыт', то туйан эйстыт'».

Ат'эс' стас' т'эст паргин'ит' кистыйин' гочкамс, озафтын'дзи ц'орын'ин'т' ды т'эйт'ир'н'ин'т' алашас ды ускин'дзи вир'ив йомафтуму.

«Ну,— мэр'ц' ат'эс' жабат'н'ин'ин',— дын' гочкаду вана т'ийа кистыйт', а мон мол'ан бэн'гин' г'эр'аму».

Ат'эс' соц' чувц ц'урка, а сон'ц' тус' кудув. Варма с'э чис' ул'н'ис': пуасы ц'уркан'т'— мар'ави буту пэнгин' гэр'иц'а кл'ок.

«Онот косо т'эт'ам бэнк кэр'и»,— кортыт' жабат'н'и.

Кода пэшкэц'т' паргуст кистыйд'и, мол'ц'т' с'э таркан'тин', госо мар'авс' кэр'иц'а,— кийак арас', пэкист жабат'н'ин' вачц'т', пэл'ит', чис' кармас' чопот'ими, жабат'н'и авар'гац'т'.

Авар'ц'т'-авар'ц'т' и мат'ид'ивс'т'.

Сыргуйс'т' уш валцки, опэт' кармас'т' авар'д'ими.

Т'эйт'ир'н'ис' с'эд'э покш ул'н'ис', кармас' лац'ими йалак-сундзу:

«Ил' авар'д'и, пр'ат чавс'иса».

Чавс'из'и пр'андзу — мат'ид'ивс' ц'орын'ис'.

А т'эйт'ир'н'ис' с'т'эс', бокав варчтас' такода: тропин'и, и с'э тропин'иван'т' тус' састын'и.

Мол'ц'-мол'ц', мус' кудын'и, а с'э кудын'исын'т' эр'эс' йага баба. Совас' мацс, а мацсун'т' мэз'и ан'цак арас': ловцо, пр'акат.

Сон'ц' йарцас', и йалаксун'т'ин' зайс'.

«Йалажским, эд'ак, д'эт'ам закшнус' кшы ускс' вана, ст'ак йарцаму, ст'ак йарцаму», — ст'афтыз'и йалаксун'т'.

Йалаксус' ст'эс', кшын'т'ин' радуас', а т'эт'андзу кисы авар'гац'.

«Мэкс, пат'эй, эз'имик ст'афту, кол'и т'эт'ам закшнус', мон бу т'эт'эн' марту кудув дуйивл'ин'».

«Ман'чан, аул' д'эт'ам закшнус', йага бабан' мацсту салын'».

«Пат'эй, ад'а эшт'о мол'там».

«Ад'а, ну бут'и карксут с'эз'эвэ, ил'а ранкста». Йага бабан' мацтун'т'ин' зовас'т' кафтун'ист', йарцас'т' тосо, потмозост вачкас'т' с'укурут ды пр'акат. И сывил'т', и пр'акат потмозост вачкас'т'!

Кармас'т' л'ис'ими, ц'орын'ин'т' карксузу с'эз'эвс' и сон ранкстас':

«Пат'эй, гарксум з'эз'эвс'!»

Йага баба мар'ин'дэ'и ды чийс' кундамуст.

Кундын'дзи, пэкстын'дэ'и кон'ик алув.

Кармас' эйсыст андуму.

Кафту чит' андын'дэ'и, и мол'ц' вар'чтамуст:

«Дочам-дзорам, гуйалгадыд'и эл' арас'?» — Кэвкс'н'и эйсыст.

А сын' макс'т' варчамс ц'окан'ка.

«Э, э, эшт'о эз'ид'и куйалгаду».

Кармас' с'эд'эйак пэк андумуст.

Вэс'т' т'эйт'ир'н'ис' мат'ид'ивс', а ц'орын'ин'т'ин' бр'иказас': «Бут'и сы йага бабас', максык олгин'ин'т' вар'чамс — олгос' човин'и».

Мол'ц' йага баба вар'чаму:

«Дочам-дзорам, гуйалгадыд'и эл'и эз'ид'и».

Ц'орын'ис' максыз'и сурундзу вар'чамс:

«Э, э, куйалгадыд'и, пачк куйалгадыд'и ад'аду л'ис'ид'и».

Т'эйт'ир'н'ис' сыргуйс', кармас' авар'д'ими.

«Ох, йалакоким, мэр'эн' ил'ак максу сурут вар'чамс».

Йага баба пэц'кандзу уштыз'и лс'исты, и ар'ц'и с'э пэц'кан'т'ин' зынцт кайамс.

«Дочам-дэорам, ад'аду л'ис'ид'и».

Н'эт'э л'ис'т'.

Покш кшы койми пуц' йага-баба.

«Озаду т'э коймин'т' ланкс ды кир'ин'икс кир'миц'аду»,--- тонафты йага бабас'.

«Мин', бабай, а маштам, дон'ц' вас'н'а н'эфт'ик».

Йага бабас' озас' ды кир'ин'икс кир'миц'эс', а жабат'н'и т'э шкан'т' сон'циндыз' жыкад'из' бэц'кас ды н'эжадыз' засло-нон'т'.

Йага бабан'т'ин' гармас' мар'ауму пс'и, ойизы тус' чуд'ими томбаланга. Сон гармас' рангуму:

«Нолдамиз', вал'ма пр'асу с'ийэн' бил'иксым ул'ит', с'эт'э тынк ул'ист».

«С'эт' уш, бабай, мин'ик»,— от'вэчи т'эйт'ир'н'ис'.

«Дочам-дэорам, нолдамиз', лавц'а пр'асу с'ийэн зурксам ул'и, максас'».

«С'э, бабай, уш мин'ик»,— от'вэчи ц'орын'ис'.

Йага баба опэт' ранги:

«Нолдамиз', гас'касу сыр'н'ин' джакшум ул'и, максас' т'энк»..

«С'э уш, бабай, мин'ик»,— от'вэчит' кафн'ист.

Йага баба пис' пэц'кан'т'ин'.

Т'эйт'ир'н'ис' ды ц'орын'ис' пурныз' баручин'т', сыргас'т' кудув.

Мол'ц'т'— моц'ц'т', пэл'э ки ланксту т'эйт'ир'н'ин'т' мэл'ц' л'эц', што стугфтыз'и сайимс с'ийэн'бил'икснын'.

«Пат'эй, мон вэл'афтан»,— мэр'ц' йалаксус'.

«Аз'у вэл'афт, ды ва ил'а нолчта йага бабан' ойд'ин'т'»,— мэр'ц' пат'азу.

Йалаксус' пачкуц' йага бабан' гудун'т' виц, сайин'дэ'и сурк-сун'т'— пил'икснын', а туйимсты нолас' йага бабан' ойд'индзы.

Ан'ц'ак нолчтас'—с'эск т'эйивс' кудр'ав бараныкс, куа мол'и «бэ, бэ» ранги: «пат'кай, йага бабан' ой нолын' гудр'ав баранкс вэл'афтын'».

А пат'эс' мар'из'и ды кармас' авар'д'ими: «Мэр'ин' д'эт' ил'а нолчта, кудув мол'т'ам од аванук пэчкифт'андзат».

Пачкуц'т' кудув. Вал'малга иутыт', а од авас' мэр'э:

«Т'эйт'ир'ит' сы ды нарчка баран вэт'и». А т'эйт'ир'ис' от'вэ-чи: «т'э аул' баран, а йалаксам, сон йага бабан' ойд'и нолас' ды вэлавц' баранкс».

Валцки ст'эст'т' ды ат'эс'-бабас' кармас'т' пэчками бара-нун'т', пат'эс' жо а максы.

Сайиз' ды пат'андзу л'ис'мас кайиз'.

Баранус' кр'ин'д'авц' л'ис'ман'т'ин' ды таргиз'и пат'андзу. Омбоц'и чистын'т' с'отыки пэчкиз' баранун'т'.

Пид'ист' сывил', гармас'т' йарцаму т'эт'эс' ды од авас', а т'эйт'ир'н'ис' а йарцы.

Пат'эс' ловажэт'н'ин' бурнын'дз'и, ашу пац'а поц' с'улмин'дз'и и ловажэт'н'и вэл'авц'т' голупкас.

Голупкас' кармас' л'ифн'ими ды мораму эс' пр'андзу ланга.

Нарыйа ломат'н'и макс'т' мазы од'ижат. Сас' голупкас' ды пат'эн'т'ин' максын'дз'и од'ижэт'н'ин'.

Йуты груша микшн'ица, голупкас' морыз'и морокс пр'андзу, груша микшн'иц'эс' макс' грушат.

Сас' голупкас' ды максын'дз'и т'эт'анцтын', а йаван'т'ин' досадна.

Йуты торгуша, а голупкас' мэр'э т'эндзэ:

«Торгуша, торгуша, максат салмукс коморо, бут'и эс' пр'ам морокс мораса?»

«Ну, морык, максан».

Голупкас' морыз'и морон'т', а торпуша макс' салмукст.

Сас' голупкас' кудув ды мэр'э:

Авай, афт'ик кургут, мэз'ийак максан.

Афт'из'и од авас' кургундзу, а голупкас' жок салмукснын' гургузундзу, ды од авас' кулус'.

От и пару.

Записано со слов Левщанкиной М. Я., 50 лет, с. Ст.-Турдаки.

МАЧЕХА¹

Жили-были старик со старухой. У них было двое детей: девочка и мальчик.

Умерла мать, остались они (дети) сиротами.

Дети говорят отцу: «Отец, возьми мачеху, отец, возьми мачеху».

«Я возьму мачеху,—отвечает отец,—только дрова, воду заготовьте — нарубите, принесите в избу».

Отец женился, взял детям мачеху.

Мальчик дрова рубит, а девочка в избу носит их, а мачехе все равно нехороши (дети). Не сумели угодить мачехе.

«Дурак (старик),—говорит мужу мачеха,—если погубишь (букв.: потеряешь) детей, то буду жить с тобой, а если не погубишь, то уйду от тебя».

Сшил старик небольшие корзины для ягод, посадил мальчи-ка и девочку в телегу и отвез в лес, чтобы погубить их.

¹ Переводы подстрочные.

«Ну,— говорит старик детям,— вы собирайте вот здесь ягоды, а я пойду дров нарублю».

Повесил старик к дереву чурбан, а сам уехал домой. Ветреный был тот день.

Дунет ветер на чурбан — послышится, что кто-то рубит лес.

«В-о-он где отец рубит дрова», — говорят между собой дети.

Когда наполнились корзины ягодами, пошли (дети) к тому месту, откуда доносился шум, — никого там нет (никого там не было).

Проголодались дети, боятся, стало смеркаться, заплакали дети.

Плакали, плакали и уснули.

Проснулись уже на следующий день (утром), опять стали плакать.

Девочка была постарше, стала успокаивать братца: «Не плачь, давай поищу в голове».

Поискала в голове — уснул братец.

А девочка встала, случайно посмотрела в сторону — увидела тропинку и тихонько пошла по ней. Шла-шла, нашла домик, а в том домике жила баба-яга.

Спустилась в погреб, а в погребе было всего полным-полно: молоко, пироги.

Сама поела и братцу взяла.

«Братец, вставай, отец приезжал, хлеба вот привез, вставай кушать», — разбудила девочка братца.

Встал братец, обрадовался хлебу, заплакал об отце.

«Почему, сестричка, не разбудила меня, раз приезжал отец? Я бы с отцом домой уехал».

«Обманываю, отец не приезжал, у бабы-яги утащила все это».

«Сестричка, пойдем еще (к бабе-яге)».

«Идем, ну, если оборвется ремень, не вскрикни...»

Зашли вдвоем в погреб бабы-яги, поели там, напихали за пазуху пышек, пирогов, мяса.

Стали выходить, а у братца оборвался ремень, и он вскрикнул: «Сестричка, оборвался ремень!»

Услыхала баба-яга и прибежала, чтобы поймать их.

Поймала, заперла детей под койку.

Стала их кормить.

Два дня кормила баба-яга детей, а потом пришла, чтобы поглядеть (детей).

«Дети (букв. девочки и мальчики), поправились или нет?» — спрашивает их.

А они (дети) дали попробовать кочедык.

«Э-э, еще не поправились».

Стала баба-яга кормить их пуще прежнего.

Однажды уснула девочка, а братцу наказала: «Если придет баба-яга, отдай попробовать соломинку — соломинка тоненькая».

Пришла баба-яга, чтобы посмотреть.

«Дети (девочки и мальчики), поправились или нет?»

Мальчик дал палец.

Э-э, поправились, насквозь поправились, идите, выходите». Проснулась девочка, стала плакать.

«Ох, братец, говорила тебе, чтобы не давал пробовать палец».

Натопила баба-яга печь жарко и хочет в ту печь бросить детей.

«Дети, выходите»,— говорит им баба-яга.

Те вышли.

Положила баба-яга большую лопату и поучает: «Садитесь на эту лопату и свернитесь в клубочек».

«Мы, бабушка, не умеем, сначала сама покажи»,— отвечают дети.

Баба-яга села, поджала ноги, а дети в это время бросили ее в печь и поставили заслонку. Бабе-яге стало жарко, ее сало стало течь по шестку.

Она стала кричать:

«Выпустите, над окном серебряные серьги есть, отдам их (букв. вашими будут)».

«Те уже наши, бабушка»,— отвечает девочка.

«Дети, отпустите, на полке серебряное кольцо есть, отдам».

«То, бабушка, уже наше»,— отвечает братец.

Баба-яга опять кричит:

«Отпустите, в подполе есть золотой горшок, отдам вам».

«Тот, бабушка, уже наш»,— отвечают оба.

Сгорела (букв. сварилась) баба-яга в печке.

Девочка и мальчик собрали добро и тронулись домой.

Шли-шли, на полпути вспомнила девочка, что забыла взять серебряные серьги.

«Сестричка, я пойду за ними»,— сказал братец.

«Иди, да смотри не лизни жиру бабы-яги»,— сказала девочка.

Дошел мальчик до домика бабы-яги, взял серьги, а перед уходом лизнул жиру.

Только лизнул, тут же превратился в кудрявого барашка.

По дороге идет— «бэ-бэ» поет: «Сестричка, лизнул жиру бабы-яги, в кудрявого барашка превратился».

Услыхала сестричка и стала плакать: «Говорила тебе, чтобы ты не лизал, вот дойдем домой, а мачеха велит зарезать тебя».

Дошли до дому.

Проходят мимо окон, а мачеха говорит:

«Дочка (твоя) идет да большого барана ведет». Отвечает девочка: «Это не баран, а братец, он лизнул жиру бабы-яги и превратился в барашка».

Проснулись утром, а старик со старухой начали резать барашка; сестричка заступает за него.

Взяли да бросили сестричку в колодец.

Прыгнул барашек в колодец, да и вынул сестричку.

На второй день все-таки зарезали барашка. Сварили мясо, отец и мачеха стали есть, а девочка не ест.

Собрала девочка кости, связала их в белый платок, превратились кости в голубя. Голубь стал летать да петь про свою жизнь.

Много красивой одежды дали ему люди.

Прилетел голубь домой, отдал одежду сестричке.

Приезжает продавец груш (торгаш), спел (голубь) про свою жизнь, а торгош дал ему груши.

Голубь отдал их отцу, а мачехе обидно стало.

Проходит торгош, а голубь говорит ему:

«Торгош, торгош, мне дашь горсть иголок, если спою тебе песню про свою жизнь?»

«Ну спой, дам».

Голубь спел песню, торгош дал ему горсть иголок.

Прилетел голубь домой, говорит:

«Мать, раскрой рот, что-нибудь дам».

Разинула мачеха рот, а голубь сунул горсть иголок, и умерла мачеха от них.

Вот и хорошо!

ДУРАК ПОП

(Иовкс)

Эр'эс'-ашц' поп, куака пр'эчэр', а пр'андзү ловс' вэл'-исын'т' с'эх пр'эвийкс.

Вэс'т' думас' ман'амс жабин'и. Йарцы пс'и йамду, а вал'-малга йуты ц'орын'и.

Йамус' ис'т'аму пс'и, мик кургу потмот сразу пиц'исы.

Попос' ранги ц'орын'ин'т'ин':

«Эй, ц'орын'и, а ц'орын'и, сака йамду йарцаму, ан'ц'ак мэкс-бут'и йамус' кэл'ми».

Ц'орын'ис' мол'ц' попон'т' малас, сайс' с'эх покш пэн'ч амул'ц' йам, пуас' лангузундзү, с'ин'ц' покш кшы пэчт' ды давай мат'ими.

Попос' ван'ц'-ван'ц' жабан'т' ланкс' жода пэк йарцы, ды ранги:

«Пару т'эт' т'эт'кимс, чортон' бр'а!»

А ц'орын'ис' йала йарцы ды йарцы:

Амул'д'и пэн'ч, пуви лангузундзү — куркс.

Вэс'и попон'т' йамундзү сэвиз'и.

Ил'а т'эр'т'н'и, дурак поп, бол'чи йарцаму!

Вэс'т' йуты попос' куз'н'иц'а бокава, а ц'орын'ис' роботас' куз'н'иц'асу.

Ваны, ц'орын'ин'т' кэцэ тагу — мэз'и йакс'т'ир'и (кал'эн' гжн'и т'э ул'н'ис').

Попон' з'эл'т'н'и жаднойт'.

«Т'э мээ'и, ц'орын'и, кэцэт'?»—кэвжст'из'и ц'орын'ин'т' попос'.

«?олота куска, бачка»,—от'вэчи ц'орын'ис'.

«Дайка сондзо мон'эн'?»—мэр'ц' попос'.

«На, сайик, жалка, штэл'и».

Попос' кода цопацы кал'эн' гжн'ин'т', вэс'и кэд'эндзэ пи-ц'из'и

«Ах, шайт'анун' бр'а, тон мон' ман'имик!»—ожо вал'гийсы ранги попос'.

«А тон, дурак поп, мон' хот'эл ман'амс пс'и йамсу».

Ис'та кадуvs' попос' чаун' гэт', с'эд'э мэйл'и куат' л'эц'эс' кэд'эндзэ эйсы, а пр'андзу пр'эвийкс лоткас' ловомодо.

Записано со слов Карпунькина Ф. И., 28 лет, с. Ст.-Турдаки.

ГЛУПЫЙ ПОП (букв. ПОП-ДУРАК)

Жил-был длинноволосый поп, себя считал он умнее всех.

Однажды надумал обмануть мальчика.

Ест горячие щи, а мимо окон проходил мальчик.

Щи такие горячие, что в рот нельзя взять, сразу обваришься.

Поп кричит мальчику: «Эй, мальчик, мальчик, иди щей покушай, только почему-то они холодные».

Мальчик подошел к попу, взял большую ложку, зачерпнул щей, подул на них, отломил большой кусок хлеба и давай есть!

Поп смотрел-смотрел на мальчика, как он ест, да и кричит:

«Хватит тебе жрать, чертова голова».

А мальчик все ест да ест, зачерпнет ложку, подует—и в рот. Все поповские щи съел.

Не зови больше, глупый поп, кушать.

Однажды проходит поп мимо кузницы, а мальчик работал в кузнице в это время. Смотрит, в руках у мальчика что-то краснеет (это было каленое железо).

У попа глаза жадные.

«Это что, мальчик, у тебя в руках?»—спросил (мальчика) поп.

«Кусок золота, батюшка»,—отвечает мальчик.

«Дай-ка, его мне»,—сказал поп.

«На, возьми, жалко, что ли!»

Как только схватил поп каленое железо, сразу руки обжог.

«Ах, чертова голова, ты меня обманул!»—благим голосом кричит поп.

«А ты, глупый поп, хотел меня обмануть горячими щами».

Вот так остался поп с пустыми руками; после этого долго лечил руки, а себя перестал считать умным.

(Йовкс)

Эр'эс' с'вэтэн'т' ланксу вэйки бэдной ломан'. Сондзо ул'н'ис' с'упав братузу.

Вэс'т братус' т'эйс' кст'инат, т'эр'д'из'и бэдной братун'т'ак.

Братус' сас' да озас' стол' бэс. Сас'т' с'упаун'т' с'упав род'нандзу. С'упаус' мэр'э: «Брат, чашт с'эд'э тов, дон звой ломан'ис'».

Братус' чашц'.

Аламус ашт'из' опэт' сас'т' с'упав гост', бэднойис' с'эд'э тов йала чашты.

Ис'та бэдной братун'т' лан'из' гудыкил'ив, косо кийак арас'.

С'упафн'и йарцыт'с'имит', а бэдной ваны лангузуст, кэжэндэ сас'т'. Тус' бэдной омбо вэл'ив роботаму. Мол'ц'мол'ц', пачкуц' Сурун'т' чир'ис, чопоц' уш, тус' пиз'ими.

Вэл'эс'т'эйс' бэднойис', ваны — лотка бэр'ок чир'исы. Совас' алундзу ды мац', ан'ц'ак кодайак а мат'ид'иви. Пэл'эвшкан'и мар'асы, такит' сас'т' лоткан'т' малас ды кортыт'.

«Вана вэл'ин'т' эйсты а васулу ул'и кил'ий, а кил'ийин'т' алу покш л'ис'ма.

Бут'и пурдамс т'э кил'ийин'т', то алдундзу ис'т'аму вадр'а вэд' дуйи', кот' сурут поц'ик.

А с'э вэл'исын'т' косойак вэд' арас', йэс'л'и йофтамс т'эд'э сын'эст, то оз йармак сразу максыт'».

«Т'э мээ'и», — мэр'ц' омбоц'ис'. Мин'ик вэл'исын'т' ул'и панду, а пандун'т' чамасу, кирмалав гор'онцо, вал'эз' золотан' ды с'ийэн' глад. Ан'ц'ак пан'джумстундзу ранкстамс эр'ав'и:

«Пан'джуфт, казна, мон'эн'».

Бэднойис' йала кунцулы.

Н'эт'н'э кортас'т'т'эйс'т, ды тус'т' таков.

Бэднойис' валцки с'т'эс' ды тус' вэл'ин'т'ин'.

«Эй, тын'эн'к вэд' эр'ави?» — кэвкс'т'ин'дэ'и бэднойис' вэл'ин'зыр'и ат'эт'н'ин'.

«Кода, айэр'ави, родной. Вэд'ин'т' кисы мин' бу оз йармак максувл'ин'ик».

«Ну, дай'и оз йармак, мон вэд' д'энк н'эфт'ан».

Ат'эт'н'и пурнас'т' оз йармак, мик гн'отцо гн'отыз'.

Мол'ц'т' с'э жил'ийин'т' вакс пурдыз гор'оном, алдундзу тус' тан'тий гэл'ми вэд', гл'ок с'ийа.

А бэдной ускин'дэ'и йармакн'ин' гудув.

Мэйл'и йакас' пандун'тин', гарыз'и тосто золотой гладун'и ды опэт' ускс' кудув золота ды с'ийа.

Бэднойис' т'эйс' ис'т'аму пир, мик вэс'и вэл'ис' пурумс'.

гул'эйаму.

Сас' с'улав братус'ак, а бэднойис' озафтыз'и сондзо кон'ик пэс ды мэр'ц':

«Тон, брат, свой ломан', д'эсэяк т'эт' вадр'а, чэй а кэжэй-афтат?»

Бэднойис' вэс'и бэдной ломат'н'ин' з'имд'ин'дзи-андын'дзи ды мартустак натой йармак макс'.

Записано со слов Ашалгиной Д. Н., 68 лет, с. Старые Турдаки.

ДВА БРАТА

Жил на свете один бедный человек. У него был богатый брат.

Однажды брат (богатый) сделал крестины, позвал и бедного брата.

Брат пришел, сел за стол. Но вот пришли родственники богатого.

Богатый говорит: «Брат, подвинься подальше, ты свой человек».

Брат подвинулся.

Спустя некоторое время опять пришли богатые гости, бедный снова подвинулся.

Так выгнали бедного брата в сени, где никого не было.

Богатые едят-пьют, а бедный смотрит на них, рассердился.

Ушел бедный работать в другое село.

Шел-шел, дошел до Суры, стемнело, пошел дождь.

Походил немного бедный (букв.: повернулся — сделал), смотрит — на берегу лодка стоит.

Залез под лодку и лег, но заснуть он никак не может.

Около полуночи вдруг слышит, что кто-то идет к лодке и разговаривает:

«Вот недалеко от села есть береза, а под березой большой родник. Если свернуть ту березу, то из-под нее вода пойдет, хоть пальцы соси (сладкая). В том селе нигде воды нет. Если сказать им об этом, то сразу воз денег дадут».

«Это что», — сказал другой.

В нашем селе есть гора, а на склоне горы, в корнях лопуха, зарыт золотой и серебряный клад. Только во время раскопки надо крикнуть:

«Откройся, клад, мне!»

Бедный все слушает.

Те поговорили (букв. поговорили-сделали) и ушли куда-то.

Встал бедный утром и пошел в село.

«Эй, вам нужна вода?» — спросил бедный сельских стариков.

«Как не надо, родной. За воду мы дали бы воз денег».

«Ну, давайте воз денег, я вам воду покажу».

Старики собрали воз денег, даже загнетали гнетом.

Пришли к той березе, свернули, а из-под нее потекла сладкая вода, холодная вода, как серебро.

А бедный привез деньги домой.

Затем съездил к горе, раскопал золотой клад, и опять привез домой золото и серебро.

Бедный устроил такой пир, что даже все село собралось пировать.

Пришел и богатый брат, а бедный брат посадил его на кровать и сказал:

«Ты, брат, свой человек и здесь тебе неплохо, чай, не обишься?»

Бедный накормил-напоил всех бедных да еще им денег дал.

ГРУШЫН'И

(Йовкс)

Эр'эс'т ат'ат-бабат, сынцт колмо жабаст: кафтут'н'и ц'о-рат, а остаткас' т'эйг'ир', л'эмизы Груша. Цорат'н'ин' ур'вак-стыз' ат'эт'н'и-бабат'н'и, а с'эд'э мэйл'и кулус'т'.

Л'эл'эт'н'и пэк вэчкил'из' зазурун'т', а ур'эшн'ин'ин' досадна.

Сын' зайиз' ды Грушин'ин' пил'гиндзы с'ин'д'из'.

От сас'т' л'эл'эт'н'и, а Груша ашт'и тарка ланксу — пил'гизы с'ин'д'из'.

Л'эл'эт'н'и пэк с'олныз' гоз'эйкаст. Тус'т' л'эл'эт'н'и валц-кистын'т', а ур'эшн'и с'ин'д'из' омбоц'и пил'гин'т'ак.

Л'эл'эт'н'и мик чавиз' д'эн' гис гоз'эйкаст, а колмоц'и чистын'т' ур'ват'н'и кэр'из' Грушэн' гэд'эн'т'ак.

Н'ил'иц'и чин'т' омбоц'и кэд'эн'т' кэр'из'.

Л'эл'эт'н'и сас'т', а Грушин'ин' а кэт', а пил'к.

Вэт'иц'и чин'т' таргиз' Грушин'ин' з'эл'миндзы.

Л'эл'эт'н'и авар'гац'т. Тус'т' роботаму, а коз'эйкаст вал'из' Грушэн' науз боц.

Сас'т' л'эл'эт'н'и, вэшн'ит' Грушэн', а сон госойак арас'. Сас'т' сынцт кэжэст, кадыз' гоз'эйкаст, ды н'эй эр'ит' вадр'а ломан' марту.

Записано со слов Левцанкиной М. Я., 50 лет, с. Ст. Турдаки.

ГРУШЕЧКА

Жили-были старик со старухой, у них было трое детей: два парня, а третья — девушка, имя которой Грушечка. Старик со старухой женили своих сыновей, а после этого умерли. Братья очень любили сестру, но женам было обидно.

Они взяли да и сломали Грушечке ногу.

Вот пришли братья, а Груша лежит на койке — нога поломана.

Братья здорово отругали своих жен.

На другой день ушли братья, а их жены сломали Груше вторую ногу.

За это братья даже избили своих жен.

Но на третий день они отрезали ей одну руку, на четвертый — вторую.

Пришли братья — у Груши ни рук, ни ног.

На пятый день вынули у Груши глаза.

Братья заплакали.

Ушли на работу, а их жены завалили Грушечку под навозную кучу.

Пришли братья, ищут Грушу, но найти не могут.

Рассердились они, оставили своих жен и теперь живут с хорошими людьми.

РАУЖУ КАН

Эр'эс'т' ат'ат-бабат, жабаст арасил' вэйкийак. Кармас'т' уш сыр'ид'ими, а жабаст йала арас'.

Тус' ат'эс' вир'ив бэн'ги мэл'га, вачкиз'и озон'т', и сы кудув. Сас' ат'эн'т' с'имимазу, а кин'т' ланксу чары сл'эцэ вэд'.

Комас' сон з'имими, друк таки сакалду кундыз'и, а кийак а н'эйави.

«Алцтык с'эн' мээ'д'и кудусу а содат, нолдатан», — мэр'ц' вал'гий.

Ат'а кар'чундзу от'вэчи ман'ч'из' лацу:

«Коз'эйкам дз'ора чачс' мол'имизым, з'э жабас' тон' ул'изы, робот'н'икикс т'эт' кучса». Вал'гийис' нолдыз'и.

Сы ат'а, а кар'чундзу чийи ц'оразу. Народос' ранги:

«Хома ат'а, ц'орат ул'и». А ц'орас' радуас', т'эт'эй мэр'э Хома ат'эн'ин'.

«Ох, ц'орам, радус'т'ис' покш, ну алцтыт'ин' робот'н'икикс Раужу Канын'».

«Алцтымик-алцтымик, ил'а пэл'и. Касан ды мол'ан».

Кас' ц'орын'ис' жэмгавксу ийис, а Раужу Канус' учи уш.

Ц'орас' мэр'э: «Т'эт'эй, баславамак, туйан Раужу Канун'т'ин' робот'н'икикс».

Баславиз'и т'эт'эс' ц'орандзу, ды сон тус', сон'ц'ак а содасы ков... Мол'ц'-мол'ц' вир'га, мус' кудын'и. Совас' кудын'ин'-т'ин', а кудусун'т' Раужу Канун'т' сазурузу коцт коды.

«С'ук пр'а, пат'акай, с'ук, с'ук, авакай, путумак чачи пр'эвс», — пшкац' ц'орас'.

Бабин'ис' мэр'э:

«Аул'ит' мэр'э «с'ук», кафтув сускувл'ит'ин', вэт'ив н'и-л'ивл'ит'ин'. Мэс'т' т'ийа йакат?»

«Т'эт'ам алцтымим Раужу Канын' робот'н'икикс».

«А, а,— афт'из'и кургундзу бабин'ис,— с'э мон' л'эл'ам. С'эн' гэцэ уш айэр'ават. Сондзо кардазундзу кругом вэйксын'-гэмин' вэйксы кол'ийат чауз'и вэйксын'гэмин' вэйксы ломан' бр'ат понгафтуз'. Аз'у с'эд'э товолов, тосо мон' бат'ам эр'и, сон с'эд'э пр'эвс путандзат».

Пачкуц' ц'орас' омбоц'и пат'эн'т'ин', д'эяк коцт коды. «С'ук, с'ук, пат'акай, с'ук', с'ук, авакай»,— пшкац' ц'орын'ис'. «Бут'и аул'ит ис'та мэр'э, то кафтув з'эз'эвл'ит'ин', вэйкив н'ил'ивл'ит'ин'».

С'имд'из'и-андыз'и ц'оран'т' и кэвкс'т'из'и, мэс'т' йаки-паки од д'ора паручис', куа ломат' а йаakit'.

«Мон' д'эт'ам Раужу Канын' алцтымим робот'н'икикс».

«А-а, содаса, аз'у с'эд'э васув, досо с'эд'э сыр'и сазурум эр'и, сон путандзат пр'эвс».

Пачкуц' ц'орас' навс'их сыр'и пат'эн'т'ин': «С'ук, аул'ит' мэр'э, кафтув зускувл'ит'ин', вэйкив н'ил'ивл'ит'ин'».

С'имд'из'и-андыз'и ц'оран'т', кэвкс'т'из'и, мэс'т' йаки т'ийа, вэд' бару ломат' т'ийаа йакс'ит'.

«Мон' д'этам Раужу Канын' алцтымим робот'н'икикс».

Бабин'ис' мэр'ц', што Раужу Канус' л'эл'азу', што сондзо кэцэ айэр'ават, йоми пр'ат.

«Тон'эт' мон зовин' бр'эвин' гэвкс'т'ими, путумак чачи пр'эвс».

Бабин'ис' тонафты эйсындзы: «Аз'у с'эд'э тов, л'эл'эн' ул'и кал эр'кэзэ, а кругомгандзу касыт' нуд'ийт'. Нуд'ийтн'ин' боц кэкшт'. Тозой мол'ит' колмо т'эйт'ир'т' экшэл'аму. Қода панаруст кайс'исыз', навс'их вишка т'эйт'ир'ин'т' панарундзу салык. Қода л'ис'ит' экшэл'амсту, вишка т'эйт'ир'ис' мэр'э: «Бут'и сайиз'и панарум зыр'и ат'а, ат'афтукс ул'изы, бут'и од дз'ора — полакс ул'изы т'эн'» и с'эстэ максык панарун'т'. Од дз'орас' ис'т'а т'эйс'ак. Од д'эйт'ир'ис' кармас' ул'ими од дз'оран'т' полакс.

«Ох, мир'дин'им, мэс'т' йакат т'ийа, мэз'ин' нужна тон' д'ийа вэц'и».

«Мон' Раужу Канын' д'эт'ам алцтымим робот'н'икикс».

«С'э мон' д'эт'ам замай, ды сондзо кэцэ айэр'ават, сондзо кэцтэ жывсты вэйкийак эз' мэн'кшн'эк»,— корты мэл'афтуз' д'эйт'ир'ис'.

Ну, ды кодайак т'эйсын'ик, кол'и мон' болакс т'эйивит'. Сайиз'и ц'оран'т' т'эйт'ир'ис' башка кудус, с'имд'из'и-андыз'и, шл'из'и-нардыз'и, панарундзу полафтыз'и, удуму мац'т'из'и.

«Мон йофтан, нарду т'эт'эн'ин' эр'ави мол'имс»,— мэр'ц'

т'эйт'ир'ис'. Удус' ц'орас' куат', а т'эйт'ир'ис' с'т'афты эйсындзы, эр'ав'и мол'имс т'эт'анцтын' ды вэшымс т'эв.

«С'ук, с'ук, т'эт'акай, мон' гучимим д'эт'ам дон'эт' роботаму, н'эй вана сын'».

«Отык молод'эц, ээ'ит' кармафт кысыт', йакаму»,— от'вэчи Раужу Канус'.

«Кодаму робота максат?»

«Т'эд'э вэд'и ступай гэмин' д'эс'эт'инат вир' гэр'ак, ван'ц-кафтык с'э вир'ин' даркан'т', вит' товз'уру, кочкик, кэн'ир'ц'т'ик, нуйик, пивцык, йажафтык, кшы пан'т'. Пийи кшыс', кафтув з'ин'д'ик ды пр'а пэзым бутык. С'э чин'ин'т'ин', штобу мон зыргуз'ивл'ин'. От с'эстэ мон' робот'н'икикс кармат ул'ими».

Ц'орас' тандац', пр'андзу комафтыз'и. Мол'ц' кудув, а полазу жэвкс'н'и, кодаму робота макс т'эт'азу. Тона йофн'из'и', а т'эйт'ир'ис' пэйд'из'ивс'. Мэр'ц' мад'имид'и. Т'эйт'ир'ис' пур'нын'д'эи вэс'и вардундзу, и валцкис вэс'и т'эвин'т' т'эйиз', гшын'т' кандыз'и Т'эр'ошка — кр'иваношка.

Ц'орас' сайиз'и кшын'т' ды путыз'и Раужу Канун'т' пр'а пэс. Раужу Канус' сыргуйс', натой дандац'.

«Тон хитройат, а мон дон'д'ит' хитройан,— мэр'ц' Раужу Канус', аз'у оймс'ик, а чокшн'и сак мэкив».

Чокшн'и олэт' сас' ц'орас' т'эв мэл'га.

«Ну, а н'эй годаму робота максат?»— кевкс'т'из'и ц'орас'.

Раужу Канус' мэр'ц', што сондзо ул'и айгорозо с'ис'им пан'джума экшсэ. С'эт' пан'джумат'н'ин' эр'ав'и пан'джумс, айгорон'т' нофтас путумс ды лангузундзу озамс.

А айгорокс т'эйивс' сон'ц' Раужу Канус'.

Сас' ц'орас' коз'эйканцтын' ды йофн'из'и, мэз'и макс' т'э вэн'ин'.

«Тон мат' ды удук, т'э т'эт'ам айгоркс т'эйиви, сразу тон' мат'андзат»,— от'вэчи т'эйт'ир'ис'.

А коз'эйказу ор'чин'д'эи ц'оран'т' од'ижандзу, куз'н'иц'асу т'эйивц' йолган'а кшн'ин' балка, конан' эйсы и т'эт'эс' хол'ави и айгрос' сэт'милгады.

Мол'ц' т'эйт'ир'ис', кундыз'и т'эт'эн'т' нофтас, с'эдла луц', озас', а айгрос' мэн'ил'ц' скокайи.

Т'эйт'ир'ис' чавс'-чавс' эйсындзы, айгрос' валкс' мэкив мода ланкс, бруст натой лангандзу.

«Ну,— мэр'э Канус',— мон йожован, а тон з'эд'эяк. Аз'у мэкив д'эт'этин' роботаму». А т'эйт'ир'ис' валкс' ды с'т'афтыз'и ц'оран'т'.

Т'эйт'ир'ис' мэр'э: «Ад'а с'эд'э курук тутам д'эт'эт' сторонав». Сын' бурнас'т' ды туст', а туйимсты с'эл'кс'т' колмо раз.

Ат'эс' валцкыстын'т' чар'куц', што т'э ул'н'ис' аул' дз'орас', а т'эйт'ир'изы.

Раужу Кан д'эр'д'ифт'из'и т'эйт'ир'индзы, а эз'эм бр'асу с'эл'гис' от'вэчи: «Мол'ан, мол'ан».

Омбоц'ид'и кучс' Раужу Кан, кийакс кун'чкасу с'эл'гис' от'вэчэс': «Вана пурнын' уш, с'эйчас».

Колмоц'ид'и мол'ц'т' т'эйт'ир'ин'т' мэл'га: «Провор'н'и ад'а», а с'эл'гис' от'вэчи: «Сыргин' уш».

А Раужу Кан учус'-учус', а сы т'эйт'ир'изы.

Сон'ц' сыргас' кыс'индзы. Ваны — т'эйт'ир'ис' арас'.

«Аз'уду,— мэр'э,— вардунцтын', гот' мэз'и мутаду ки ланк-сту — сайин'к». Вартны тус'т'.

А н'эт'э кафтун'ист чийит' и чийит'.

Од'ир'вас' мэр'ц', што эр'ави кунцулумс, а пан'ит' л'и мэл'гаст, но ц'орас' мэзийак эз'мар'ак. А т'эйт'ир'ис' комас' ды кунцулы: чийит' мэл'гаст.

«Ад'а с'эд'э бойка' эл' засасамиз'. Вана мэз'и, мон вэл'афтан зыр'и скалукс, а тон зыр'и пастухукс».

Т'эйт'ир' — экалукс', ц'ора — пастухукс. Т'эр'ошка-кр'ива-ношка пачкуц' эйзыст', кэвкс'н'и «Кин'д'ак эз'ит' н'эйэ йутамуду?»

«Эз'ин'», — от'вэчи пастухус'.

«А тон давно т'эсэ ванат?»

«Давно, т'э скалус' эшт'о пижы вазукс ул'н'ис', а мон жа-бин'икс».

«А бол'чи кин'д'ак эз'ит' н'эйэ йутамуду?»

«Арас'», — корты пастухус'.

Т'эр'ошка йалгандзу марту вэл'авц' мэкив.

Раужу Кан гэвкс'н'ин'дз'и, но сын' от'вэчэс'т', што кин'дак эс'т' н'эк.

«Н'эйин'ик ан'цак сыр'и скал ды сыр'и пастух», — мэр'ц Т'эр'ошка.

«А — а, нуз'акс варт, т'э сын' ул'н'ис'т'», — ранкстас' Раужу Канус'.

«Мэкив, мар'ч!»

А т'эйт'ир'ис' ды ц'орас' вэл'авц'т' ломан'кс' ды тус'т' куду пэл'эв. Мол'ц'т'-мол'ц'т', т'эйт'ир'ис' опэт' кармас' кунцулуму. Мэл'гаст опэт' пан'ит'.

«Эл' засамиз'!» — ранкстас' т'эйт'ир'ис'.

«Дай тон' д'эйт'ан дашту каладу ц'эр'ковакс, а мон бопокс».

Вэйки — ц'эр'кова, омбоц'и — поп. Попон'т' кэцэ кад'илан' даркас ат'акар'.

Опэт' Т'эр'ошка кэвкс'н'и попон'т': «Давно т'эсэ служат?»

«Давно, эшт'о ц'эр'ковас' од ул'н'ис'».

«А йутыц'ат эз'ид'и н'эйэ?»

«Арас'», — от'вэчи попос'.

Т'эр'ошка вэл'авц' Раужу Қанын', а т'эйт'ир'ис' ды ц'орас' тус'т' чийиз'.

Раужу Қанын' Т'эр'ошка йофн'из'и, што н'эс' ан'цак қаладу ц'эр'кова ды сыр'и поп.

«Э-эх, н'эт' самаяз зын' ул'н'ис'т'. Мон'ц' туйан мэл'гаст».

А од'ир'вас' мэр'э: «Мон' з'эд'ийим дакода сэр'эд'э, эр'ави опэт' кунцулумс».

Кунцулус' т'эйт'ир'ис', мар'асы' кода арды т'эт'азу.

«Ох, сон'ц' т'эт'ам зыргас' мэл'ганук,— абунгадуз' пшкац' од'ир'вас. Ну, ладна, тон ул'т' эр'кэ, а мон шт'укакс' т'эйиван».

Т'эт'эс' кодак хват'эс', давай шт'укан'т' кундаму. Пан'ц'ис' пан'ц'ис' т'эт'азу шт'укан'т' мэл'га', кулумузундзу с'из'ис'. Т'эт'эс' т'эйиз'и т'эйт'ир'индзы кискакс'.

А жэн'ихин' гудус' совс'эм маласу.

Од'ир'вас' мэр'э: «кода мол'ат кудув, д'эт'эт'-ават' палыт', а вишка сазурут ил'ак пала».

Ну, сас' ц'орас' кудув', вэс'и радуас'т'.

Ц'орас' палц'и вэс'ин', а вишка сазурундзу эз'из'и пала — авар'д'и сазурныс'.

А од'ир'вас' чийн'ис' сыр'и пат'анцтын', тонас' нар'эжыз'и. Сас' т'эйт'ир'ис' эр'кэн'т' вакс', а ц'орас' мол'ц' с'эшкан'т' шл'аму.

Ваны: од'ир'вас' эр'кэн'т' чир'исы. Эх, радуас'т' вэйки-вэйкизыст. Ц'орас' вэт'из'и коз'эйкандзу т'эт'андзу кудус'.

Свад'ба т'эйст', кишц'т'-морас'т'. Ис'ак йак'ин' эр'ит', т'эчэ йак'ин' эр'ит'.

Записано со слов Левщанкиной М. Я., 50 лет, с. Ст. Турдаки.

ЧЕРНЫЙ КАН¹

Жили-были старик со старухой, детей у них не было ни одного. Стали уж стареть, а детей все нет. Пошел старик в лес за дровами, наклаз воз и едет домой. Захотел старик попить, а в дорожной колее была вода. Нагнулся старик, чтобы напиться, вдруг кто-то поймал его за бороду, но кто поймал, не видно. «Обещай то, о чем пока еще не знаешь, но он уже есть дома, отпущу», — послышался голос. Старик отвечает голосу, обманывая: «Жена родила сына во время моего отсутствия, пусть тот ребенок будет твоим, в работники тебе пошлю». Голос отпустил его. Идет старик, а навстречу бежит сын. Народ кричит: «Старик Фома, сын есть у тебя!» А сын обрадовался, старика Фому отцом называет.

«Ох, сыночек, радость большая, но пообещал тебя отдать Черному Кану в работники».

«Пообещал так пообещал, не бойся: вырасту и пойду». Вырос мальчик до восемнадцати лет, а Черный Кан уже ждет

¹ Вероятно, хан.

его. Говорит сын: «Отец, благослови меня, уйду к Черному Кану в работники». Благословил отец сына и ушел, сам не зная куда. Шел-шел по лесу, нашел избушку. Зашел в избушку, в избе сестра Черного Кана холст ткёт.

«Поклон, сестричка»,— сказал парень. Старушка говорит: «Не сказал бы «поклон», два раза укусила бы тебя, в пять приемов проглотила. Что ходишь здесь?»

«Отец пообещал меня Черному Кану в работники».

«А-а,— разинула рот старушка,— тот мой старший брат. У него дома в работниках не проживешь. Вокруг его двора девяносто девять кольев вбито и на них нанизано девяносто девять человеческих голов. Иди дальше, там моя старшая сестра живет, она лучше тебе посоветует, что дальше делать».

Пришел парень ко второй сестре, та тоже ткёт холст.

«Поклон, сестричка, поклон, мамка»,— сказал паренек.

«Если не сказал бы так, то на две части разорвала бы, в один прием проглотила».

Напоила-накормила парня и спросила, что ходит молодец по этим местам, по которым люди не ходят.

«Меня отец пообещал Черному Кану в работники».

«А-а, знаю, иди дальше, там живет моя старшая сестра, она надоумит тебя».

Дошел парень к самой старшей сестре. «Поклон не сказал бы, то на две части разорвала бы тебя, в два приема проглотила бы». Напоила-накормила парня, спросила, что ходит здесь, ведь хорошие люди по этим местам не ходят.

«Меня отец пообещал Черному Кану в работники». Старуха сказала, что Черный Кан ее брат, что у него не прожить, пропадет голова.

«К тебе я зашел, чтобы ты направила меня на истинный путь, посоветуй мне, что делать».

Старушка учит его: «Иди дальше, у моего брата есть рыбное озеро, а вокруг растут камыши. Спрячься в камыши. Туда придут купаться три девушки. Как снимут платье, у самой молоденькой девушки укради платье. Как выйдут на берег, молоденькая девушка скажет:

«Если взял мое платье старик, пусть будет моим свекором, если же молодой парень — пусть будет моим мужем. Тогда только отдай платье».

Парень так и сделал. Молодая девушка стала его женой.

«Ох, муженек, какая нужда тебя водит по этим местам».

«Отец меня пообещал Черному Кану в работники».

«Тот самый мой отец, но у него не проживешь, из его рук ни один человек живым не уходил»,— с грустью говорит девушка.

«Ну, как-нибудь сделаем, коль стал моим мужем».

Взяла парня в отдельный дом, напоила-накормила, сменила рубаху, уложила спать.

«Я скажу, когда нужно будет идти к отцу»,— сказала девушка. Спал парень долго, и девушка стала будить его, надо идти к ее отцу и просить работу.

«Поклон, папаша, меня послал отец к тебе в работники, вот теперь пришел».

«Вот так молодец, не заставил меня ходить за тобой»,— отвечает Черный Кан.

«Какую работу дашь?»

«Этой ночью иди десять десятин сруби лесу, очисти то место, посей пшеницу, прополи, вырасти, убери, обмолоти, смели, испеки хлеба. Испечется хлеб, разломай пополам и положи у моего изголовья, от того запаха чтобы я проснулся. Вот тогда будешь моим работником».

Парень напугался, голову опустил. Пришел домой, а жена спрашивает, какую работу дал ее отец. Тот рассказал, а девушка засмеялась. Сказала, чтобы муж лег. Девушка собрала всех чертей, и те до утра все сделали, а хлеб принес Терешка-кривоножка. Парень взял хлеб и положил у изголовья Черного Кана.

Черный Кан проснулся, даже напугался.

«Ты хитрый, а я хитрее тебя»,— сказал Черный Кан.— Иди отдыхай, а вечером обратно приходи». Вечером парень снова пришел за работой.

«Ну, а теперь какую дашь?»— спросил парень.

Черный Кан сказал, что у него за семью замками находится жеребец. Те замки надо открыть, надеть узду и сесть на жеребца. А жеребцом сделался сам Черный Кан. Пришел парень к жене и рассказал, какую работу дал на эту ночь.

«Ты ложись и спи, это отец делается жеребцом, сразу тебя убьет»,— отвечает девушка.

А жена оделась в его одежду, в кузнице заказала гибкий железный прут, которым можно проучить отца и жеребца усмирить. Пошла девушка, надела на отца узду, оседлала, села, жеребец до неба прыгает. Девушка била, била его, жеребец снова спустился на землю, рубцы даже на нем.

«Ну,— говорит Кан,— я хитрый, а ты еще хитрее. Иди обратно работать к отцу». А девушка слезла и разбудила парня. Девушка говорит: «Пойдем поскорее к твоему отцу (букв. в страну твоего отца)».

Они собрались и ушли, а перед уходом плюнули три раза. Старик утром догадался, что это был не парень, а его собственная дочь. Черный Кан приказал позвать дочь, а плевков с лавки отвечает: «Иду, иду».

Второй раз послал Черный Кан, а плевков, что был посредине пола, отвечает: «Вот уже собралась, пойду сейчас».

Третий раз пришли за девушкой: «Иди побыстрее». А плевков отвечает, что уже трогается. А Черный Кан ждал-ждал, не идет дочь. Сам пошел за ней. Смотрит — дочери нет.

«Идите,— говорит чертям,— что ни найдете на дороге, возьмите».

Черти ушли. А эти вдвоем бегут и бегут. Невеста сказала, что надо послушать, не гонятся ли за нами, но парень ничего не мог услышать. А девушка нагнулась и слушает: бегут за нами.

«Идем побыстрее, вот-вот догонят. Вот что, я сделаюсь старой коровой, а ты старым пастухом». Девушка — коровой, парень — пастухом. Терешка-кривоножка дошел до них, спрашивает:

«Никто здесь не проходил?»

«Нет»,— отвечает пастух.

«А ты давно здесь пасешь?»

«Давно, эта корова была еще теленком, а я — ребенком».

«А больше никто не проходил?»

«Нет»,— отвечает пастух.

Терешка с товарищами вернулся обратно.

Черный Кан расспросил их, но они ответили, что никого не видели.

«Видели только старую корову и старого пастуха»,— сказал Терешка.

«А-а, ленивые черти, это они были»,— закричал Черный Кан. «Назад — марш!»

А девушка и парень превратились обратно в людей и пошли в сторону дома. Шли-шли, девушка опять стала слушать. За нами опять гонятся.

«Вот-вот догонят»,— закричала девушка.

«Давай я тебя сделаю старой церковью, а сама превращусь в лопа».

Один — церковь, другая — поп. У попа вместо кадила старый лапоть.

Опять Терешка спрашивает попа: «Давно здесь служишь?»

«Давно, церковь еще новой была».

«Не видел, никто здесь не проходил?»

«Нет»,— отвечает поп.

Терешка вернулся обратно к Черному Кану, а девушка и парень пустились бежать.

Черному Кану Терешка рассказал, что видел разваленную церковь и попа.

«Э-эх, те они и были. Сам пойду за ними».

А невеста говорит: «Сердце болит что-то, надо опять послушать».

Послушала девушка, услышала, как бежит отец.

«Ох, сам отец пошел за нами,— испуганно сказала девушка. Ну, ладно, ты будь озером, а я сделаюсь щукой».

Отец как увидел, давай ловить щуку.

Гонялся, гонялся отец за щукой, до смерти устал. Превратил отец дочь в собаку. А дом жениха совсем близко.

Говорит невеста: «Как дойдешь домой, отца с матерью поцелуй, а младшую сестру не целуй».

Ну, пришел парень домой, все обрадовались. Парень целует всех, а сестренка плачет.

А невеста побежала к старшей тетке, та нарядила ее.

Пришла девушка к озеру, а парень в это время пришел умываться. Видит, невеста на берегу озера. Эх, обрадовались друг другу. Парень привел жену в дом отца.

Сделали свадьбу, поплясали, полели. Вчера ходила — живут, сегодня ходила — тоже живут.

II.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПО ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СВАДЬБЕ

1. Од'ир'ван' — ур'ван' вэшн'има-кочкс'има

Нарду эр'дээн' дзоран'тин' допод'ит' кэвэйксый'и ийи, л'ий-асту жо кэмгото — кэмз'ис'имги, т'эт'азу ды авазу ар'ц'ит' ур'вакстумундзу, сайимс л'эздыц'а-помогиц'а, ды штобу ц'о-растак пустас аул' джийн'и.

Ур'ван'т' кочкс'ит' ан'ц'ак од дзоран'т' авазу ды т'эт'азу.

Ц'орас' жо т'эйт'ир'ин'т' овс'и а содасы.

Ис'т'а ул'н'ис' ур'вакстуз' мин'ик вэл'ин' од дзорас' Фэдот.

Т'эт'азу ды авазу эс'каст ар'ц'ис'т' кин' д'эйт'ир'ин'т' сайимс ур'вакс.

Вас'н'айак мол'ц'т' т'эйт'ир'ин'т' шабрав, штобу кэвкс'н'имс, кодаму т'эйт'ир'ис', бас'амс родондзо-пл'эмандзу эйсты, с'у-павджист кор'ас.

Шабрат'н'и шныз' д'эйт'ир'ин'т': «Т'эйт'ир'ис', вицты йофтамс, пару, пэк шт'эр'д'иц'а-кодыц'а, свад'бан' гудува йакиц'а, мазы морон' морыц'а, вэс'ола', аул' ордал'иц'а. Т'эн' уш сайин'д'эр'-асынк, то кудункак вэс'олгады. Вай, уш т'эйт'ир'ис' т'экэ йаблук, сыр'н'и».

Сразу жо т'эйт'ир'ин'т' эйсты кортамус' а мол'и, вас'н'а шабран'т' марту уставит' кортаму кудун'д'эв ланга, а мэйл'и састу-састу кармит' кортаму т'эйт'ир'ин'т' эйсты.

Т'эд'э мэйл'и ат'эс' ды бабас' сыт' кудув, гудусу советакш-ныт' остатка с'эмэйэн'т' марту, ат'эс' (жэн'ихин'т' т'эт'азу) йофн'исы мэс'т' кортаст' од'ир'ван'т' шабрандзу.

Т'эд'э мэйл'и р'эшит' с'э родон' д'эйт'ир'ин'т' сайимс ур'вакс. Жэн'ихин'тин' жо мээ'ийак а йофтыт'.

¹ Записано со слов Левшанкиной Е. Н., 70 лет и Левшанкиной М. Я., 50 лет, с. Ст. Турдаки. Некоторые песни дополнены Объедкиной Д. Н., Ашалгиной Д. Н., Кабановой М. Н.

1. Выбор невесты

Когда эрзянскому парню исполнится девятнадцать лет (иногда же шестнадцать-семнадцать), отец и мать (парня) надумают женить его (сына), взять помощницу да чтобы и парень не бегал без дела (впустую).

Невесту выбирают только отец и мать жениха.

Жених же девушку совсем не знает.

Так был женат молодой человек из нашего села Федот.

Его отец и мать порешили между собой, чью дочь (девушку) взять в снохи.

Сначала пошли они к соседям девушки, чтобы расспросить, какая девушка, поговорить о родственниках, об их богатстве.

Соседи похвалили девушку: «Девушка, прямо сказать, хорошая, очень хорошо ткёт-прядет, по свадьбам ходит, красивые песни распекает, веселая, необидчивая. Если эту (девушку) возьмете, то и дом повеселеет. Вай, уж девушка, словно яблоко, золото».

Сразу же о девушке речь не идет, сначала с соседом (девушки) начнут говорить о домашних делах, а затем постепенно начнут беседовать о девушке.

После этого старик со старухой придут домой, дома посоветуются с остальными членами семьи, старик (отец жениха) расскажет о том, что говорили соседи невесты.

Затем решат взять в снохи девушку из того рода.

Жениху же ничего не рассказывают.

2. Покш кудакс мол'има.

Чид'и-кафтуду мэйл'и ат'эс' ды бабас' туйит' покш кудакс т'эйт'ир'ин'т кудус.

Ц'оран'тин' (жэн'ихин'тин') дуйимсты мэр'эт', што сын' ар'цит' с'э—с'э т'эйт'р'ин'т' лад'аму.

Ат'эс' ды бабас' кортыт': «Мин'ик мэл'ц, Федот, пэк тус' Кул'а т'эйт'ир'ис', думатам зайимс эст'эн'эк' ур'вакс, а тон'эт' коз'эйкакс.

Жэн'ихис' корты: «Ужу варчтаса т'йэт'ир'ин'т', туйи арас' мэл'эзэм». Дзорас' (жэн'ихис') мол'и од'ир'ван'т' вал'малув бил'ги сур вэл'д'и, штобу кийак аул'и'и мар'ак. Ды салавин'и ванцы икил'и пэл'эн' гоз'эйкандзу.

С'э шкан'т' т'эйт'ир'ис', л'ибу шт'эр'д'э, л'ибу викшин'и стол' эхшэ.

Т'эд'э мэйл'и мэр'э т'эт'анцын'-аванцын', што т'эйт'ир'ис мэл'эзэндзэ тус' ды штобу мол'ивил'т' лад'амундзу.

Ды кот' т'эйт'ир'ис аул' дуйийак мэл'эзэндзэ, йала т'экэ жэн'ихин'т' кийак аул'из'и кунцулу.

С'эскэ жо ат'эс' ды бабас' туйит' од'ир'ван'т' кудус покш' кудакс. Эр'ц'ит' ис'т'ат т'эфт', што покш' кудакс йакит' жото — кавксу чокшн'и.

Кодайак а лац'ивит' н'эвэстан'т' т'эт'азу-авазу.

Т'эйт'ир'ин'т' кудусу жэн'ихин'т' т'эт'азу-авазу озыт' матка алув ды уставит' кортаму од'ир'ван'т' куалт.

Од'ир'ван'т' т'эт'азу ды авазу мэр'эт', што мин' д'эйт'ир'ин'ик а лад'асын'ик, тын' ломат'н'и пэк бэр'эт'аду, бэднойт'аду. ды мин'ик т'эйт'ир'ис'ак эшт'о од.

Жэн'ихин'т' т'эт'азу-авазу от'вэчит': «Мин' аул' уш пэк бэднойт'ам, мин'ик ан'цак кодгэмин' бондо гр'эц'анук', кафту алашанук, колмо скалунук, кэвэт'ийи р'эвэн'эк. (Л'ийасту ман'чит')».

Кудат'н'и мэр'эт': «Мин' усктам шэл'т'-фатат, кэмт'-чубат, пулайд'ак т'эйт'ам, бурнасын'ик т'эйт'ир'инк: ил'аду пэл'и — а йоми, кэн'д'ийак усктам».

Озыт' маткан'т' алув з'эн' гис, штобу лад'аул' д'эйт'ир'ис'. Од'ир'вас' т'э шкан'т' ашт'и косойак шабрасу.

Н'эвэстан'т' авазу мэйл'и мэр'э: «Ну, ат'а, дай н'эй лад'асын'ик, уш, правдыйд'ак, т'эйт'ир'ин'ик ковдак а йоми».

Н'эвэстан'т' т'эт'азу жо от'вэчи: «Мон лад'амун'т' лад'аса, но сватун'т' кэд'индзы ваткаса.

Свад'бан'т' вадр'а т'эйан, штобу винас' ламу ул'ивил': лад'амсту кафту чэт'вэр'т вина, кото вэдрат брага, ц'эла лукушка кшыт'-салт, калт (сазат ды судакт), сывил'. Вис'ксамас тынк куалт штобу аул'ин' зова».

Жэн'ихин'т' т'эт'азу-авазу соглас'ит', аравцыз' джин'т', нарду саму лад'аму, ды туйит' кудув.

Покш' кудакс, пр'имэркс, сакшнуст' пэц'эн' джокшн'и, а лад'аму мол'ит' н'эд'л'эчин' джокшн'и.

Т'э шкастун'т' т'эйт'ир'ин'т' кудусу ср'апайит', учит' лад'и-ц'ат. Ср'апайит' жэн'ихин'т' кудусуйак: анукстыт' кшыт'-салт, йорыт' вина, брага, калт.

2. Предварительное сватовство

Спустя два дня старик со старухой идут в дом девушки на предварительное сватовство.

Перед уходом скажут сыну (жениху), что они думают сосватать такую-то девушку.

Старик со старухой говорят: «Нам, Федот, очень понравилась девушка Акулина, думаем себе взять в снохи, а тебе в жены».

Жених говорит: «Подождите, посмотрю девушку, понравится ли мне».

Парень (жених), крадучись, идет (букв. на носках) под окно девушки-невесты, чтобы никто не слышал, и потихоньку посмотрит будущую свою жену.

В то время девушка либо придет, либо вышивает за столом. После этого скажет отцу и матери, что девушка понравилась и чтобы пошли сватать.

Да хоть и не понравилась бы девушка, все равно бы жениха никто не послушался.

Тут же старик со старухой отправляются в дом невесты на предварительное сватовство.

Бывает так, что сватать ходят шесть-восемь вечеров.

Никак не могут уговорить отца и мать невесты.

В доме отец и мать жениха садятся под матицу и начинают говорить про невесту. Отец и мать невесты скажут, что мы девушку еще не сосватаем, что вы плохие люди, бедные, да и дочь еще молода.

Отец и мать жениха на это отвечают: «Мы уже не такие бедные: у нас шестьдесят пудов гречихи, две лошади, три коровы, пятнадцать овец (иногда обманывают)».

Сваты говорят: «Мы привезем шали и фаты, сапоги и шубы, и пулай сделаем, соберем вашу дочь; не бойтесь — не пропадет, и войлок привезем».

Садятся под матицу для того, чтобы быстрее сосватать невесту.

Невеста в это время сидит где-нибудь у соседей.

Затем мать невесты скажет: «Ну, старик, давай теперь сосватаем, уж, и вправду, никуда не пропадет наша дочь». Отец невесты же отвечает: «Я сосватать сосватаю, но у свата шкуру спущу. Свадьбу хорошую устрою, чтобы вина много было: во время основного сватовства две четверти вина, шесть ведер браги, лукошко закуски (букв. хлеб-соль), рыбы (сазанов и судаков), мяса. Чтобы из-за вас не краснеть».

Отец и мать жениха согласятся на эти условия, договорятся о дне основного сватовства и уйдут домой.

В доме невесты начнут стряпать, ждут сватов.

Стряпают и в доме жениха: готовят хлеб-соль, вино, брагу, рыбу.

3. Лад'аму

Вэйки чин' йутаз' жэн'ихин'т' кудусту мол'ит' вэт'и ломат' н'эвэстан'т' лад'аму.

Жэн'ихин'т' т'эт'азу, авазу, ур'васт (бут'и ул'и), жэн'ихин'т' кр'осной д'эт'азу, л'эл'азу.

Туйимсты озныт', кирвас'тит' с'в'эча, лампатка; сыт' кудан' бровожаму шабрат'ни, жэн'ихин'т' пат'андзу.

Озноmodo мэйл'и сайсыз' гжын'т' салтнын', винан'т', браган'т', калтнын', гил'д'ит' кафту алашат: вэйкин'т'ин' озыт' ат'эс' ды бабас', а омбоц'ин'т'ин' буцыз' брипазун'т' ды ойс'ит' остаткат'ни: кафту ланксу туйит' лад'аму.

Пачкуц'т' т'эйт'ир'ин'т' (н'эвестан'т') куду вакс.

Н'эвэстан'т' т'эт'азу ды л'эл'азу л'ис'ит' кудат'н'ин' гар'чу, а авазу т'э шкан'т' ашт'и кудусу ды авар'д'и-мэл'афты.

Алашэт'н'ин' зовавцыз' гардайс, нолдасыз' (литературно: пэр'гавтсыз'). Қшын'т'-салун'т' марту совет' кудус.

Н'эвэстан'т' йалаксузу туйи йофн'ими род'н'аст ланга, што-бу саулт' род'н'эг'н'и лад'аму. Йалаксус' эр'ва род'н'эн'т' тур-тув мэр'э: «Ад'аду пат'эн' лад'аму».

Пурумс' н'эвэстан'т' чачи род'назу, жэн'ихин'т' кудусту туйиз' гжын'т'-салун'т' пуцыз' здоланкс.

Н'эвэстан'т' авазу кирвас'т'и с'вэча, нур'т'и стопкас вина, крушкас брага, аламушка пэчкс'и кшыт'-салт кирвас'цы лам-паткан'т' ды кудат'н'и т'эйт'ир'ин'т' родондзо-пл'эмандзу марту кармит' озномо. Н'эвэстас' с'э шкастун'т' ашт'и шабрасу ды мээ'ийак а соды, мэст' т'эйн'ит' кудусу.

Кода кирвас'цыз' з'вэчэн'т', чийи вишкин'и сазурузу н'эвэ-стан'т'ин' ды мэр'э: «Пат'эй', гирвас'т'из' валду с'вэчин'ин'т', н'эй, бат'эй, лад'атадыз'». Н'эвэстас' вачкуцын'дз'и кафту кэд'эндзэ, н'эцын'дз'и кэмин' зурундзу, вал'гийсы карми авар'-д'ими, пижы-ожо вал'гийсы карми рангуму: «Розбой! Га-раул! Нат' н'эй йаван-дуйан д'эт'астум-авастум, мон'ц'ин' з'эмэйастум».

Ознамодо мэйл'и жо н'эвэстан'т' кудусу кармит' с'иними-йарцаму ды морон' мораму (лад'амсту Ташту Мурдза вэл'ин' эр'дз'эт'н'и эс'т' кишн'ик).

Морыт' ис'таму моро:

«Самсон л'эл'эй, гов йакит'?»
«Ис'ак йакин' Найманув
Гандран' Олдан' джийаму.
Чийин', джийин'! — эз' джийафт
Лад'ин', лад'ин' — эз' лад'афт.
Олда мэр'э ис'тэн'а:
«Мон'а мол'ан мир'д'ин'ин',
Дозой мол'ан, мэст' тэйн'ан?
Бонксон' бокрой а содан,
Бал'эн здаму а маштан'».
«Ил'а мэл'афт пал'эн' гис,
Ил'а мэл'афт понксон' гис,
Сыр'и пат'ам эл' гулы,
Ламу парус' кадуви:
Вэ пар' бэшкс'э пал'аду,
Омбоц'ин'ис' руц'аду,
Колмоц'ин'ис' понксид'и,
Тулу лангус' стамсур'д'и

Пэц'ка лангус' бабаду,
Полок лангус' ат'аду,
Кон'ик лангус' жабаду,
Томба лангус' каткаду,
Ц'эла кас'ка чэйир'д'и»
Мэйл'и морыт' л'ийа морот:
Куа йакан гул'эян,
Мон'ц' аван'ин' а йофтан.
Йофтан дован' Бросайн'ин',
Эшт'о Просай бат'эн'ин',
Миколайн'ин' — л'эл'эн'ин'.

Миколайкай — л'эл'акай,
Сайикс ул'ат — сайимак,
Вэшикс ул'ат — вэшимак.
Чэн'гин'-балын' джэй

д'икшыкс,
Раушкадын' Рав д'икшыкс,
Ожолгадын' одажакс.

Мэйл'и опэт' с'имит-йарцыт', т'эйт'ир'ин'т' авазу мол'и шабрав ды мэр'э т'эйт'ир'инцтын': «Дочам, бару т'эт' авар'д'имс, ил'а рангу, мон'д'ак вэд' ис'та лад'имиз', рангуз' д'эвис' а т'эйиви, дай газ'н'ит' йоратам: ат'афтут-авафтут, какжал'ат'кийалут ды кр'осной д'эт'эт' эр'авит' каз'имс, а то ломат' суд'атадыз' — бэйт'адыз' апак каз'н'ик».

Н'эвэстас' сы кэкшн'эз' лацу кудыкил'ив', бан'чсы пар'ин'т', канцын'дз'и коцт ашкундзу, панарундзу шабрав ды карми коцтон'т' кэр'ц'ими каз'н'икс: авафтун'тин' — банар, ат'афтун'тин' — бракстат, какжал'эн'тин' — бракстат, ур'эж'ин'тин' — икил'га пац'а, кр'осной д'эт'эн'тин' — бракстат.

Штобу коцтос' ул'ивил' вадр'а, ашу ды туйивил' мэл'ц. Н'эвэстан'т' ур'эжызы сайсын'дз'и йоран' газ'н'ит'н'ин' ды канцын'дз'и лад'аму таркав.

Жэн'ихис' т'э шкастун'т' ашт'и кудусу: анды алашат, л'ифн'и науст.

Нарду н'эвэстан'т' ур'эжызы сови кудус каз'н'ит'н'ин' марту, с'эстэ мэр'э сватнын'ин': «Ашт'ид'и пар'ц'ти — вэс'оласту, ур'ванк кучс' каз'н'ит', тын' н'эй мин'эн'ик сватаду, родной род'н'атаду».

Н'эвэстан'т' ур'эжызы пэшцы брага крушкан'т', канцы ку-дан'тин' (жэн'ихин'т' т'эт'анцтын') ды кайсын'дз'и пракстат'н'ин', зон'ц' жорты: «Кир'т', кудай, гэд'эт, ур'ват вана каз'н'ит' каз'и. Мэкс потмурасту ашт'ат?»

Кода кайсы каз'н'ин'т', кудас' вэс'олгады, пэйд'и, буту пэк тус'т' пракстат'н'и мэл'эзэндзэ: ашут, куакат.

Мэйл'и кудас' с'ими брагадун'т', пракстат'н'ин' гар'чу кайи с'ийэн' дзэлковой.

Каз'н'иц'эс': «Н'эй, зувахай — бойаравин'им, родной род'н'ин'им, ур'ват тон'эт'ак кучс' каз'н'и — маку лопа панар, навс'их вадр'а, кочкс'из' вэс'и вадр'а панартнын' йутксту. Вэс'олгафтык тондак чачин'ит', ур'ван'т' панарус' туйи мэл'эзэт'».

Кайсы панарун'т'.

Бабас'ак вэс'олгады, пэйд'и, мэйл'и ис'та жо с'ими брагаду ды панарун'т' кар'чу кайи полт'ин'ик. Каз'н'иц'эс' пэшцы брага крушкан'т' ды канцы кр'осной д'эт'эн'тин', гайсы каз'н'ин'т'. Каз'н'ит' каз'и л'ийэт'н'ин'ин'д'ак.

Кр'осной д'эт'эс' каз'н'ин'т' кар'чу максы 50 тр'ошн'ик, какжал'эс' — 50, ур'эжыс' 20 эл'и 15 тр'ошн'ик.

Кудат'н'и вэс'и вэс'олгадыт', ранкстыт' морот эр'дз'эн' эл'и рузун', зын'ц' озаду ашт'ит' стол' экшсэ. Лад'амсту мэн'д'ак гармун'ийа арас'.

Жэн'ихин'т' кудат'н'и пурныз' газ'н'ист, ст'ит' стол' экшстэ, озныт' ды мэр'эт': «Пас'иба, кудай, бас'иба, зувахай, ломан'кс путумазунк, кшызынк-салузунк, пару род'назунк. Давай'и

од'ижанук, тутам мин'ц'ин'ик мастурув, йофтатам Федотнын',
радувавцын'ик, што т'эндзэ Кул'эн' лад'ин'ик».

Н'эвэстан'т' авазу мэр'э: «Сувахай, а чийамун' газ'н'ит'н'и».

Жэн'ихин'т' авазу: «Валцкид'и мэйл'и сан газ'н'ин' бр'и-
казаму».

Кудат'н'и туйимсты с'имит' брагаду, винаду, кил'цыз' ала-
шаст ды мораз' дуйит' кудув.

Мол'имсты жэн'ихин'т' авазу ды ур'вазу ранкстыт' эр'дз'эн'
моро:

«Сукан', зукан' Машура,

Вэл'ин' зукан' Машура.

Вэр'га йуты од дзора,

Алга йуты Машура

Ужу, Машур, учумах».

«Учувл'ит'ин' од дзора,

Пар алашэс' а йэшт'и,

Подвошт'икис' вишкин'и,

Кот' вишкин'и — йожовн'и,

Ай алашандзу а кацы».

«Сукан', зукан' Машура,

Вэл'ин' зукан' Машура,

Козой мол'ат ашт'ими,

Козой мол'ат гос'таму?»

«Трахт'ир вэл'ис, кабак вакс,

Косо шынкат — вэстункат,

Гармун'ийасу налкс'иц'ат,

Мазый морон' морыц'ат».

Дован' голмо ц'орандзу,

Колмо сайин' ур'вандзу,

Колмо вэйксыт' нуц'кандзу.

Покш ц'орандзу а вэчксы,

Чопода карцу кир'цы,

Суткан' зуткан' а йанцы,

Кафтун' гафтун' а с'имцы.

«Ох, авакай, нолдамак,

Лучи туйан залдатукс,

Братун' оймин' ид'ими,

Мон'ц'ин' вэр'ин' бид'ими».

Морыт' кудув бачкуд'имизыст.

Ур'вас' нуртнын' эйсы карми киш'тими, авафтузу кир'д'и
ур'ван'т' эйсы. Пэк уш тус' од'ир'вас' мэл'эзэст.

Ц'орат'н'ийак морыт' эр'дз'эн' ды рузун' морот.

Омбоц'и чин' валцкин'т' кудат'н'и мол'ит' н'эвэстан'т' кудус
похмэл'эст вит'ими.

Мартушка сайит' пэл' джэт'вэр'т' вина, вэдра брага, сывил',
голмошка с'укуру. С'имит'-йарцыт', похмэл'эст вит'ит'.

Лад'амсту кудат'н'и н'эвэстан'т' а н'эсыз'.

3. Основное сватовство

Спустя один день со стороны жениха едут сватать невесту:
мать, отец, сноха (если есть), крестный отец, старший брат.

Перед уходом помолются, зажгут свечу, лампадку, придут
проводить сватов соседи, сестры жениха.

После моленья возьмут хлеб-соль, вино, брагу, рыбу, сна-
рядят две подводы: в одну подводу сядут старик и старуха, а

«Дядя Николай,	Сгорела-стлела, как осока,
Если хочешь, возьми меня	Почернела, как волжская
(замуж),	трава,
Если хочешь упросить меня	Пожелтела, как капустный
(у родителей)—упроси.	лист».

Затем снова пьют-едят, мать невесты идет к соседям и говорит дочери: «Дочка, хватит тебе плакать, не кричи, и меня ведь также сосватали, рыдая дело не сделается, давай приготовим подарки: нужно одарить свекра со свекровью, старшего брата мужа с его женой, крестного отца, не то люди осудят (если им не дашь подарков).

Невеста незаметно войдет в сени, откроет сундук, принесет к соседям кусок холста, рубашек и начинает резать холст для подарков: свекрови — на рубаху, свекру — онучи, старшему брату мужа — онучи, его жене — передник, крестному отцу — онучи. Чтобы холст был хороший, белый и всем бы нравился.

Жена старшего брата невесты возьмет приготовленные подарки и принесет в дом (букв. в дом, где сватают).

Жених в это время сидит дома: кормит лошадей, вывозит навоз.

Когда зайдет жена старшего брата невесты с подарками, тогда скажет сватам: «Сидите хорошо, весело, ваша сноха послала подарки, вы теперь нам, сваты, родные».

Жена старшего брата невесты наполнит кружку брагой, поднесет свату (отцу жениха) и подарит онучи, сама говорит: «Держи, сват, руки, сноха вот подарки дарит. Почему мумро сидишь?»

После того как подарит подарки, сват повеселеет, смеется, вроде очень понравились онучи, белые, длинные. Потом сват выпьет браги, за онучи даст серебряный рубль.

Жена старшего брата невесты говорит (дарящая): «Теперь, сваха-барыня, родная родственница, твоя сноха и тебе послала подарок — маковую рубашку (рубашку, сделанную из листьев мака), лучшая из лучших, выбранная из всех лучших рубашек. Сделай лицо веселым, рубашка снохи понравится тебе».

Дарит подарок.

Старуха (мать жениха) повеселеет, смеется, затем также выпьет браги и за подарок даст пятьдесят копеек.

Дарящая наполнит кружку и поднесет крестному отцу, подарит подарок.

Крестный отец за подарок даст пятьдесят копеек, старший брат жениха — 50 копеек, его жена — двадцать или пятнадцать копеек.

Сваты повеселеют, затянут мордовскую или русскую песню, сами сидят за столом. Во время сватанья гармошки не бывает.

Сваты (со стороны жениха) собрали свои подарки, встают

из-за стола, помолятся и скажут: «Спасибо, сват, спасибо, сваха, за почтение, хлеб-соль, за хорошую родню. Дайте нашу одежду, уйдем в свою страну, скажем Федоту, обрадуем его тем, что сосватали Акулину».

Мать невесты скажет: «Сваха, а как же насчет подарков?»

Мать жениха: «Послезавтра приду наказывать подарки (букв. договариваться насчет подарков)».

Перед уходом сваты выпьют браги, вина, запрягут лошадей и с песнями уедут домой.

По дороге мать жениха и ее сноха поют эрзянскую песню:

Распутная Маша,	«К кабаку,
Сельская распутница Маша.	Где много шинок (кабаков),
По верху идет молодой	Играющих на гармошках,
парень,	Певцов хороших песен».
Понизу идет Маша.	У вдовы три сына,
«Повремени, Маша, подожди».	Три снохи,
«Подождала бы, молодой	Три девятки внучат.
парень,	Большого сына не любит,
Но лошадь не стоит,	Держит в темной конюшне.
Возница (кучер) молодой,	По целым суткам не кормит,
Хоть и молодой — хитрый,	По двое суток не дает пить.
Лошадь не оставит».	«Ох, мамаша, отпусти,
«Распутная Маша,	Лучше уйду в солдаты,
Сельская распутница Маша,	Выручать души братьев,
Куда пойдешь на посылки?	Варить свою кровь».
Куда пойдешь гостить?»	

Поют вплоть до дома.

Сноха в саях начнет плясать, свекровь держит ее, уж очень понравилась невеста!

Мужчины также поют эрзянские и русские песни.

На следующий день, утром, сваты идут в дом невесты похмеляться. С собой возьмут полчетверть вина, ведро браги, мяса, около трех пышек. Пьют-едят, похмеляются.

Во время основного сватанья сваты невесту не видят.

4. Каз'н'ин' бр'иказаму

Вэйки чин' йутаз' жэн'ихин'т' авазу сыр'ги каз'н'ин' бр'иказаму, чокшн'истын'т' мэр'э сыр'и ур'ван'тин': «Ур'ва, пан'та с'укурут, валцки од'ир'ван'тин' гандан гот'тан'тий з'укурныт».

Мэйл'и туйи бабас', сайи мартундзу колмошка ар'чин гу-мац', вэт'и ар'чит пунцовка, пэл' хунт пл'оскат, кафту шпул'кат, сур'и кэсак: йакс'т'ир'и, сэн', бижи.

Бабас' пачкуц' од'ир'ван' гудун'т' вакс', сови кудун'тин', з'укун'и.

Озавцыз' зондзо стол' эжшс, каван'асыз', гортыт'-т'эйт'.

Н'эвэстан' аван'тин' зувахас' мэр'э: «Қосо т'эйт'ир'инк,

косо лад'эн' д'эйт'ир'иных (ур'ва йэшт'о а мэр'э), мон зын' газ'нин' б'риказаму, ладун' — долкон' д'эйими. Н'эй б'рика-зан газ'н'ит', мээ'и каз'имс род'н'анук туртув, мон'цак кой-мэс'т' туйин'».

Од'ир'ван'т' (н'эвэстан'т') пац'азу нолдаз' зуду виц, аваф-тун'т' ланкс а ваны, виз'д'и, сон'ц' йала викшн'и. Жэн'ихин'т' авазу максын'дз'и мээ'и тус' кудусту.

Од'ир'вас овс'и авафтундзу марту а корты, натой бас'и-байак а йофты. Жэн'ихин'т' авазу мэр'э: «Вана бабан'тин' газ'никс пунцовка ускин', гумац' колмо ар'чит' пл'оскин'ит', аламушка сур'ин'и викшн'имс: йакс'т'ир'и, пижы, сэн'. Н'эй гунцулук мон'ц' мэс'т' п'риказан газ'н'имс:

1. Ат'эн'тин' — банар вид'и марту, штобу мэл'эзэндзэ туйивил';

2. Эс'т'эн' — банар;

3. Ур'ван'тин' — мазый гос'инка, с'ис'им р'ад бл'оска ды тапар'авкс марту;

4. Кр'осной аван'тин' — гос'инка эл'и икил'га пац'а;

5. Т'эйт'ир'ин'тин' — рукава, ды штобу йакс'т'ир'и сати-нын' ул'изы, пэкиван'т' пл'оскат, с'ормав — гун'чка-л'энтыхка, ин'д'ару — мишара ул'изы, полон'т' эзга покш кружова, вэл'кс-кандзу мэн'чэвкст ды мишарат.

6. Ц'оран'тин' — бракстат».

Чийаму мол'ит' вэйксы ломат' ды эр'ван'тин' газ'н'ит' эр'авит'. Мэйл'и мэр'э н'эвэстан'т' авазу: «Н'эй дон', зувахай, вэс'и т'эвит' т'эйн'ивст'?»

Жэн'ихин'т' авазу: «Н'эй мон' вэс'и т'эвим д'эйн'ивс'т', вэс'и п'рикажавс'т'» Н'эвэстан'т' авазу: «Н'эй гунцулук мон мэс'т' кортан — б'риказан:

1. Т'эйт'ир'ин'т' т'эт'анцтын' — раужу сатинын' банар;

2. Эс'т'эн' — гуду вэл'тамушка шэл';

3. Ур'эжын'тин' — з'эх вадр'а полошал'ка;

4. Л'эл'эн'тин' — вид'и марту панар;

5. Сазарун'тин' — фата;

6. Йалаксун'тин' — нардаму;

7. Пат'анцтын' — рукава;

8. Содамун'тин' — бракстат;

9. Т'эйт'ир'ин'т' кр'осной д'эйт'ир'инцтын' эр' к эл'и, аул' бит'н'ий полошал'ка;

10. Т'от'анцтын' — бац'а;

11. Кр'осной д'эт'анцтын' — нардаму эл'и пракстат».

Н'эт' каз'н'ит'н'ин' усксыз' жэн'ихин'т' кудусту.

Од'ир'ван'т' авазу: «Н'эй, зувахай, бишт'аду карматам бас'аму: ускуду чийамсту вэйксы чэт'вэр'т' вина, комс' вэдра брага; кшы-салт. Туйид'и ламин'и, нас'мэйт' ил'амиз' д'эйи, мон' род'н'эс' покш, тон'цак вис'кс — чамасу ил'а ашт'и».

Жэн'ихин'т' авазу пр'икасных' марту туйи кудув.

Т'эйт'ир'ин'т' кудусу жэн'ихин'т' аванцтын' газ'ит' пл'оскат, кумац' край.

Кудусу жэн'ихин'т' авазу йофн'исы, мэс'т' пр'иказас'т', кода каван'из', мэр'э, што колмо н'эд'л'аду мэйл'и т'эр'д'из' ур'ван' джийаму.

4. Договор о подарках

Спустя один день мать жениха пойдет договариваться насчет подарков.

Вечером скажет старшей снохе: «Сноха, испеки лепешек, завтра невесте хоть лепешек принесу».

Затем свекровь уйдет, возьмет с собой около трех аршин кумача, пять аршин пунцовки, полфунта плесок, две шпильки, моток ниток: красных, голубых, зеленых.

Дошла старуха (мать жениха) до дома невесты, зайдет в избу, поклонится.

Ее посадят за стол, угостят, поговорят.

Сваха скажет матери невесты: «Где ваша дочь, где наша сосватанная невеста (снохой еще не называет), я пришла договариваться насчет подарков, о деле. Теперь закажу подарки, что подарить нашим родственникам, сама вот кое-что принесла».

У невесты платок спущен до носа, на свекровь не смотрит, стесняется, сама все вышивает.

Мать жениха отдает гостинцы что принесла из дому.

Невеста со свекровью не разговаривает, даже спасибо не скажет.

Мать жениха говорит: «Вот старухе подарки принесла: пунцовку, три аршина кумача, плески, немного ниток для вышиванья: красных, голубых, зеленых. Теперь послушай, какие подарки сама закажу (потребую):

1. Старику (свекрови) — вышитую рубашку, чтобы понравилась ему;

2. Себе — рубашку;

3. Снохе — семирядную с плесками и завитушками косынку;

4. Крестной матери — косынку или передник;

5. Дочери — рукаву¹, да чтобы из красного сатина была, посредине плески, ленты и мишуры были, понизу кружева, поверху завитушки и мишуры;

6. Сыну (имеется в виду старший сын) — онучи.

На основное сватанье идут девять человек.

Затем мать невесты скажет: «Теперь ты, сваха, все дела сделала?»

Мать жениха: «Теперь, сваха, я все дела сделала, все наказала».

¹ Рукава (эрз. рукават) — национальный костюм девушек, надевается поверх рубашки.

Мать невесты: «Теперь слушай, что я скажу-закажу:

1. Отцу невесты — рубашку из черного сатина;

2. Себе — шаль величиной с крышу;

3. Снохе — самый лучший полушалок;

4. Брату невесты — вышитую рубашку;

5. Сестренке невесты — фату;

6. Братишке невесты — полотенце;

7. Старшей сестре невесты — рукаву;

8. Зятю — онучи;

9. Дочери крестного отца невесты — бусы или недорогой полушалок;

10. Крестной матери невесты — платок;

11. Крестному отцу невесты — полотенце или онучи».

Эти подарки должны привезти из дому жениха.

Мать невесты: «Теперь, сваха, будем говорить о пище: привезите на основное сватанье девять четвертей вина, двадцать ведер браги, хлеб-соль. Привезите побольше, не позорьте нас, моя родня большая, да и самой чтобы стыдно не было».

Мать жениха с наказами уходит домой.

Матери жениха в доме невесты подарят плески, кумач.

Дома мать жениха расскажет, что наказали, как угостили, скажет, что через три недели пригласили на основное сватанье.

5. Чийаму

Каз'нин' бр'иказамуду мэйл'и жэн'ихин'т' ды н'эвэстан'т' кудусу устави'т' чийамун'ин' анукустаму.

Чийамус' — т'э одир'ван' ванума — н'эфт'эма чис'.

Жэн'ихин'т' кудусу т'эит' кафту пэц'кат брага, рамит' вэйксы чэт'вэр'т' вина, йорасыз' бр'иказан' газ'нит'нин'.

Т'эд'эн'т' мэйл'и чэки'т'-поки'т' ды назначэз' джистын'т' кил'дит' кафту алашат, пуцыз' бр'ипасун'т' ды вэйксы ломат' туйт' н'эвэстан'т' чийаму.

Н'эвэстан'т' кудусу уш учит' сватнын' эйсы.

Л'ис'ит' сватнын' вастуму н'эвэстан'т' т'эт'азу, л'эл'азу, ур'эжызы.

Ур'эжыс': «Вай, зватны сыт', вай, зватны сыт'!»

Сас'т' сватны. Алашэт'нин' зовавцыз' гардайс, кудус совавцыз' винан'т', браган'т', кшыт'нин'-залтнын', ды вачкасыз' здол', эз'эм ланга.

Н'эвэстан'т' йалаксузу туйи родн'эн' гисы ды эр'ван'т' т'эр'ди: «Ад'аду н'эй бат'эн' бокш винандзу с'имими, с'эстэ ул'нис' вишка винас'».

Пуруми н'эвэстан'т' род'назу.

Н'эвэстан' авас' п'эйд'и, мэл'эзэндзэ пару — мэз'и пр'иказас'т', с'эн' вэс'и ускис'.

Кирвас'тит' с'вэча, лампатка ды кармит' озномо.

Чэкиз'-бокиз' гжыт'нин'-залтнын', винан'т', браган'т'.

Чийаму сас'т' н'эвэстан' жабрат'н'и, кр'осной д'эт'азу ды кр'осной авазу, лийа род'н'ат', штобу с'имимс пэр'вой здопкан'т'.

Озноmodo мэйл'и ойс'ит' стол' эшқ, ды кармит' с'имими — йарцаму, в'эс'ола чачусу бас'аму.

Н'эвэстас' т'э шкан'и ашт'и шабрасу — остатка каз'н'ит' чумурды. Чийамсту сыт' н'эвэстант' род'н'эн' д'эйт'ир'т'н'и (икил'и жо Ташту Мурдзасу т'эйт'ир'т' чийаму а йакилт').

Ц'орат'н'и-ават'н'и с'имит'-йарцыг', кода ир'ид'ит', с'эстэ кармит' мораму.

«Дайт'и, бабат, с'имт'ам ис'т'а, натой здопкан'т' потмаксузу н'эйаузу», — кортыт' ават'н'и эс'каст, а м'эйл'и с'имит' вэс'и ир'ид'имизыст.

Браган'т' йавшыт' блаушкасу, винан'т' кафту пулу чуфтун' гэчсы.

«Ават, ават, мэз'ин'гис с'имт'ам винан'т', дайт'и моро моратам», — гийак мэр'э ават'н'ин' эйсты. Морыт' эр'дз'эн' моро.

Козой джачн'ис' комл'эн' авас',
Козой джачн'ис' бойаравас'?
Л'эт'ки таркас, начку таркас,
Кал' булын'ис, чэй гор'он'ыс,
Кал'ин'т' кругом дапардакшнус',
Чэйин'т' пэр'ка роткондакшнус'¹
Рушн'эн' — рушн'эн' лопин'индзы,
Мокшнан' — мокшнан' шишкин'индзы.
Прас' кэл'мин'ис' — чаукшныз'и,
Л'ис'и чин'ис' кос'такшныз'и,
Пуви вармас' пуакшныз'и,
Пуста пакс'ав кандукшныз'и.

— —

Луган'т' ланксу пару шайка²
Шайкан'т' боксо Норов-ава.
Норов-ава, бойарава.
Норофт-комл'ат сын' збор'акшнус'т';
Норов мэр'э: «Мон вийиван»,
Гомл'а мэр'э: «Мон здорован».
«Давай, гомл'а, советатам,
Вэйцын' брага мин' д'эйтам,
А морыт'н'ин' моравцын'ик,
А кишт'ит'н'ин' гишт'ивцын'ик
(ават'н'и сын'ц' кишт'ит')
Потмурат'н'ин' вэс'олгавцын'ик,
А с'олныт'н'ин' з'олновцын'ик,
А т'ур'ит'н'ин' д'ур'ивцын'ик.

¹ тус' касуму.

² боц'ка.

Ц'орат'н'и уставит' рузун' морот.

С'эд'э мэйл'и ават'н'и ды ц'орат'н'и уставит' эшт'о моро
(кой-гит' с'имит'— йарцыт'):

Вай, ил'а пуа, варма, вир' ланга,
Ил'ак чатафту йакс'т'ир'и пич'ин'т',
Ис'такак пичин'т' пр'азу сэр'эд'и.
Вай, бичин'т' алу Машат — Ван'ушат,
Вай, Маша пувр'и ашу кудр'андзу
А Ван'а т'эйи скр'ипка лазундзу.
Кудр'эт'н'ин' бурдас' — а калафтувит',
С'эл'вэт'н'и чуд'ит' — а лоткафтувит'.
«Тон мэс'т' авар'д'ат, Маша — однасум,
Тон мэс'т' мэл'афат, Маша, мой дружок?»
«Кода а йавар'д'ан, Ван'а — однасум?
Вэл'ин'ик ар'ц'ит' Ван'эн' залдатукс максумс,
Салдатукс максумс, пр'ийомс совафтумс».
«Ил' авар'д'и, Маша — однасум,
Салдатукс туйан — мартум мон зайт'ан',
Мартум а сайт'ан — гэл'ийа путан.
Вэ угулун'т'ин' «Ван'а» л'эм з'ормадан,
Омбоц'ин'ин'т'ин' «Маша» л'эм з'ормадан,
Гэл'ийэн'т' пэр'ка ц'астакол бир'ан,
Ц'астаколон'т' кругом йаблун'а сад бутан,
Ийизындзы колмо раз дзвэт'и,
Колмокс'т' кэн'ир'ц'т'и.
Ашу ц'вэцэндзэ мастур ашулгафты,
Мазы умар'цындзы базар кэпит'и

Морыг' л'ийа морот:

Туйан, д'эт'акай, Рав лангув,
Туйан, д'эт'акай, вэд' лангув.
«Мэз'ин' гуалт тон дуйат,
Мэз'ин' гуалт тон йават?»
«С'уруйак вид'ан — а чачи,
Салныйак раман — а салты,
Лишмийак раман — а рашты,
Полайак сайан — а шкитр'и.
С'экэн' гуалт туйан вэд' лангув,
С'экэн' гуалт туйан Рав лангув».
Бравды Мит'ун'а туйикшныс' вэд' лангув,
Бравды Мит'ун'а туйикшныс' Рав лангув.
З'ис'им ийит' Мит'ун'а Рав лангсу,
С'ис'им ийид'и мэйл'и думас'
Мит'ун'а кудув — джив,
З'ис'им годныд'и мэйл'и думас'
од дзора кардазув.

Раун'т' чирис пачкул'ис' од дзорас'.
 Озас' Мит'ун'а лоткан'тин',
 Раун'т' кун'чкас пачкул'ис',
 Вэд'инт' кун'чкас пач'кул'ис'.
 Лоткас' Мит'ун'эн' лотказу
 Вэд'ин'т' кун'чкас,
 Лоткас' Мит'ун'эн' вэслазу.
 Вай, Мит'ун'а мэр'экшнэс':
 «Вэд'ин' гир'ди вэд'ава,
 Раун' гир'ди Рав-ава,
 Сыргафтыка вэслын'им,
 Пачт'имака омбоц'и бэр'оков,
 Мээ'ди кудусу а содан,
 С'эйак тон'эт' ул'изы».

Сыргас' Мит'ун'эн' вэслазу,
 Тус' уйими Мит'ун'эн' лотказу.
 Омбоц'и бэр'оков бачт'из'и,
 Бэр'ок чир'ин'ис пачт'из'и.
 Мит'ун'а пачкуц' кудув-джив,
 Мит'ун'а пачкуц' кардазув,
 Кода пан'джиз'и пэкстаз' ортандзу,
 Лишмизы йаки кардазга,
 Мэл'гандзу ар'т'н'и вашузу.
 Кода пан'джиз'и кэнкшындзы,
 Полазу йаки кийакска,
 Т'аказу чийни эз'эмга.
 Мит'ун'а вачкуд'ин'дзи кафту кэд'эндзэ
 Н'эд'ин'дз'и кэм'ин' зурундзу.

— * —

Вай, голмо кин'ит', эй-ох, колмо киулут,
 С'э киулусун'т' пичин' гуду,
 Пчин' гуду, кузун' гор'н'иц'а.
 Колмо краснойт' кудун'т' вал'мандзу.
 Вал'мат'н'ин' алга колмо урускит',
 Колмо урускит', колмо гр'эшнойн'ит',
 А н'ил'иц'ис' пижын'и дугаст, мазы йалаксуст.
 Вай, госо ашт'и, дугас' авар'д'и.
 Кийи н'эйиз'и мэл'афтумуду?
 Кийи н'эйиз'и авар'д'имид'и?
 Вэжэн'ц' пат'азу сондзо н'эйиз'и,
 Бойаравазу сондзо р'эд'из'и.
 «Вай, мэс'т' авар'д'ат, пижы дугин'им,
 Вай, мэс'т' мэл'афтат, мазы йалакским?
 Кудусак сови — дугас' пикст пон'ц'и,
 Ушувдак л'ис'и — дугас' нурт с'улмс'и.

«Ков бурнат-сэр'нат, пижын'и дугай,
 Ков ор'чат-кар'ат мазы йалакским?»
 «Т'эт'эн' мастурув мон бурнан-зэр'нан,
 Т'эт'эн' мастурув мон ор'чан-гар'ан»
 «Нард учутадыз', дугай, гудув-джив,
 Нард учутадыз', дугай, гардазув?»
 «Кодан'а штатыт' панду пир'эт'н'и,
 Кодан'а л'ифт'ит' вид'им галат'н'и,
 С'эстэ учумиз', бат'эй, кардазув,
 С'эстэ учумиз', бат'эй, кардазув».
 Вана штатукшнуст' панду пир'эт'н'и,
 Вана туйикшныс' пандалга вэд'ис',
 Вана л'ифт'акшнуст' вид'им галат'н'и.
 А йала а сы дугам гудув-джив,
 А йала а сы дугам гардазув.
 Вана кэвкс'т'икшныз' вид'им галат'н'ин':
 «Тын' эз'ин'к н'эйэ пижы дуганук,
 Тын' эз'ин'к н'эйэ мазы йалаксунук?»
 «Кодаму пурнафт дугат ланксундзу,
 Қодаму ор'чафт дугат ланксундзу?
 «Ашу гарузун' дуган'т' пал'азу,
 Вэйксы кит' кайэз' дуган' з'ивизы,
 С'ис'им зурбунат дуган'т' вид'изы,
 Раужу пол гафат дуган'т ланксундзу
 Сафйанун' гэд'ин' дуган'т' кэмэндзэ».
 «Вай, мин' н'эйн'ик пижын'и дуганк,
 Вай, мин' р'эд'ин'ик мазы йалаксунк.
 Кин' вэ бокасу дуган'т' пир'азу,
 Омбоц'и боксо дуган'т' рунгузу,
 А кин' гуалма дуган'т' вэр'изы».
 Вачкудин'дз'и пат'эс' кафту кэд'эндзэ
 Н'эд'ин'дз'и пат'эс' кэмин' зурундзу.

Мэйл'и морамуду лоткит', опэт' йарцыт'т'эйт' ды сува-
 хас' (жэн'ихин'т' авазу) мэр'э: «Сувахай, сувахай, н'эфт'ин'к
 т'эйт'ир'ин'к, а то ир'ид'ин'дэр'ан, з'эстэ а н'эсайак (од'ир'ва
 йала ашт'и шабрасу).

Од'ир'ван'т' чийаму таркав вэт'аму пурумит' од д'эйт'ир'т',
 од'ир'ван'т' пат'азу, ур'эжызы.

Од'ир'ван'т' вэт'асыз' гудус, каз'нит'н'и бэр'омасундзу.
 Озавцыз' гун'чкас вал'ма алув, кафту бокавандзу озафтыт'
 кафту од д'эйт'ир'т'.

Ур'эжыс' мэр'э жэн'ихинт' аванцын': «Н'эй ад'а, сувахай,
 газ'ник ур'ват. Дайт'и сувахан'т' морц'исын'ик». Морыт' (Су-
 вахас' т'э шкастун'т' ашт'и эшт'о стол' экшсэ ды норови ст'аму):

«Вай, гудай, бару бойарным,
Зувахай, бойаравин'им;
Мэз'и мэл'га бажыд'и?
Мээ'и мэл'га прафтыд'и?
Туйин'ик чийэн' бижы
Покордан' бойараванук.
Вэр'э, вэр'э нупал'цы,
Нупал'ин' валду вал'малу
Ашу кэн'д'и ланкс озаду,

С'ийэн' мукур' ланкс чалгаду.
Ашу кон'ов д'эвизы,
С'ийэн' залмуks кэцэндээ,
Пар'ц'ий зур'и пэсынды.
Пар'ц'ийн'исы йакафты,
Мишарасу кэмил'д'и¹.
Ад'аду с'т'аду, сувахай,
Ванынк пижы дуганук —
Покордан' бойараванук».

Сувахас' (жэн'ихин'т авазу) с'т'и, мол'и од'ир'ван'т' малас каз'н'ит'н'ин марту ды устави каз'н'ими.

Вас'н'а канды брага крушка од'ир'ван'т'ин', од'ир'вас' озаду сайсы кэд'ээндээ (кэд'эндээ кир'д'и вэн'ц'т'из'); а крушкан'т'ин' нолды с'ийэн' болт'ин'ик, кафту бокава озаду тэй'тир'т'н'и с'имсыз' с'э браган'т', таргасыз' йармакун'т' ды максыз' од'ир'ван'т'ин'.

З'эд'э мэйл'и жэн'ихин'т' авазу устави каз'н'ин' вачкаму кэд'эндээ ланга.

Кайэс' ур'ван'т' мэшс' кр'ост вэд'мэ, кэд'ээндээ кэт'кс, сурузундзу суркс, пил'изынды пил'икст, киргавандзу фата, бэр'омазундзу сур'ит': йакс'т'ир'ит', сэн'т', пижыт'. Род'н'эн' ават'н'и ды тэй'тир'т'н'и морц'ит'авафтун'т':

Ужу кэвкс'т'адыз', сувахай,
Дуйит' эз'ит' мэшт'ээндээ кр'ост вэд'мэ,
Мэшт'э вит'и повол'ивкс,
Пил'изынды тон бил'икс,
Сурузундзу с'ийэн' зуркс,
Кэд'ээндээ пижын' гэд'кс,
Пал'эн' викшн'имс сур'ин'ит'?
Эшт'о кэвкс'т'адыз', зувахай,
Дуйит' эз'ит' топо мэшок с'укуру.

Нарду морц'иви сувахас', нарду каз'н'иви од'ир'вас', жэн'ихин'т' авазу карми род'н'эн' газ'н'ими.

5. Смотр невесты

После того как договорятся о подарках, в домах жениха и невесты начнут готовиться к смотру невесты.

Чиямо — это день, когда сваты увидят невесту.

¹ Викшн'и.

В доме жениха ставят две печи браги, покупают девять четвертей вина, готовят подарки. Затем помолятся — и в назначенный день снарядят две подводы, положат припасенное, и девять человек уедут на смотр невесты.

В доме невесты уже ждут сватов. Выйдут встречать сватов отец невесты, старший брат и его жена.

Сноха говорит: «Вай, сваты едут, вай, сваты едут».

Приехали сваты. Лошадей заводят во двор, в избу заносят вино-брагу, хлеб-соль и разложат на столе, по лавкам.

Младший брат невесты идет за родственниками и каждого зовет: «Идемте теперь пить «большое вино» сестры, тогда было «малое вино».

Соберутся родственники невесты. Мать невесты смеется, очень понравилось ей, что весь ее наказ выполнен.

Зажгут свечу, лампадку и начнут молиться. Помолились над хлебом-солью, вином-брагой (букв. помолили хлеб-соль, вино-брагу).

На смотр невесты пришли соседи невесты, крестный отец и крестная мать, другие родственники, чтобы выпить первый стакан.

После того как помолились, сядут за стол и начнут пить-есть, весело разговаривать.

Невеста в это время находится у соседей — готовит последние подарки.

Во время смотра невесты приходят незамужние подруги невесты (раньше же в Старых Турдаках на смотр девушки не приходили).

Мужчины, женщины пьют-едят, а как спьянеют, тогда начнут петь.

«Дайте, бабы, так будем пить, чтобы дно стакана было видно (букв. до дна)», — разговаривают между собой женщины, а затем напиваются.

Брагу разносят деревянной миской, а вино деревянным двухвостым половником.

«Бабы, бабы, зачем без толку пьем вино, давайте споем песню», — скажет кто-нибудь из женщин.

Споют эрзянскую песню:

Где родилась мать хмеля,
Где родилась барыня?
На мокром месте, на сыром месте,
В ивняке, у корня осоки.
Вокруг ивы обвивалась,
Вокруг осоки стала расти.
Гроздьями ее листья,
По кулаку ее шишки.
Ударил мороз — побил ее,
Восходящее солнце — засушило ее,

Дующий ветер — сдул,
В пустое поле принес.

— „ —

На лугу хорошая шайка (бочонок),
Около шайки мать урожая (богиня урожая),
Богиня урожая, барыня.
Богиня урожая и богиня хмеля заспорили
Между собой.
Богиня урожая говорит: «Я сильная»,
Богиня хмеля говорит: «Я здоровая».
«Давай, хмель, помиримся,
Вместе сделаем брагу,
Непоющих заставим петь,
Непляшущих заставим плясать,
Грустных развеселим,
Неругающих заставим ругаться,
Недерущихся заставим драться».

Мужчины затают русскую песню.

Затем мужчины и женщины споют еще песню (кое-кто
ест-пьет):

Вай, не дуй, ветер, над лесом,
Не качни красную сосну,
И без того у сосны голова болит.
Вай, под сосною Маша и Ваня,
Вай, Маща заплетает белые кудри,
А Ваня делает доски для скрипки.
Завила кудри — не размотаешь,
Слезы текут — не удержишь.
«Что ты плачешь, дорогая Маша,
Что ты грустишь, Маша, мой дружочек?»
«Как мне не плакать, дорогой Ваня?
Всем селом думают тебя в солдаты отдать,
Отдать в солдаты, отдать в прием».
«Не плачь, дорогая Маша,
Уйду в солдаты — с собой возьму тебя,
С собой не возьму — поставлю келью.
В одном углу напишу имя Ваня,
В другом напишу имя Маша.
Вокруг кельи поставлю частокол,
Вокруг частокола яблоневый сад посажу.
В год три раза будет цвести (тот сад),
В год три раза будет плодоносить.
Белым цветом обелит весь свет,
Красивыми яблоками поднимет базар»

Затем поют другие песни:

«Уйду, отец, на Волгу,
Уйду, отец, на воду».
«Почему ты уходишь,
Почему ты делишься?»
«Просо посею — не родится,
Соли куплю — не солит,
Лошадь куплю — не жеребится,
Жену взял — не рождает.
Из-за этого ухожу на воду,
Из-за этого ухожу на Волгу».
В самом деле Митюня ушел на воду,
В самом деле Митюня ушел на Волгу.
Семь лет Митюня на Волге,
Семь лет молодой парень на воде.
После семи лет Митюня надумал домой,
После семи годов надумал молодой парень ко двору.
До Волги дошел молодой парень.
Сел Митюня в лодку,
До середины Волги Митюня доплыл,
До середины воды Митюня дошел.
Остановилась лодка Митюни посреди воды,
Остановились весла Митюни.
Вай, Митюня сказал:
«Держатель воды, мать воды (водяной),
Держательница Волги, мать Волги,
Тронь мои весла,
Доставь на другой берег.
О чем, не знаю,
Пусть всё будет твоим.
Тронулись весла Митюни,
Пошла плыть лодка Митюни.
На другой берег довезла (лодка),
На берег довезла.
Митюня дошел до дому,
Митюня дошел до двора.
Как открыл запертые ворота,
Лошадь ходит по двору,
А за ней бегают жеребенок,
Как открыл запертую дверь,
Жена ходит по полу,
А ребенок бегают по лавкам,
Митюня хлопнул обе руки,
Скрестил десять пальцев.

— —

Вай, три дороженьки, эй-ох, три развилки.
На той развилке сосновый дом,

Сосновый дом, еловая горница.
У дома три красных окна.
Под окнами три сиротинушки,
Три сироты, три грешные,
А четвертый их родимый красивый младший брат.
Вай, где сидит, родимый, плачет.
Кто видел его грустящим?
Кто видел его плачущим?
Младшая сестра его увидела,
Барыня ее узрела.
«Вай, что плачешь, родимый,
Вай, что грустишь, красивый брат?»
В избу войдет — родимый веревки вьет,
На улицу выйдет — родимый сани завязывает.
«Куда собираешься, родимый,
Куда снаряжаешься (букв. одеваешься-
обуваешься), красивый брат?»
«Я собираюсь туда, где отец (букв. в страну отца).
Я снаряжаюсь (букв. одеваюсь-обуваюсь) туда,
где отец (в страну отца)».
«Когда будем ждать, родимый, обратно,
Когда будем ждать, родимый?»
«Когда раскроются вершины гор (имеется в виду
от снега),

Когда полетят журавли,
Тогда ждите, сестра, меня,
Тогда ждите, сестра, меня».
Вот раскрылись вершины гор,
Вот пошла вода под горой,
Вот пролетели журавли.
Все не приходит родимый домой,
Все не приходит родимый домой.
Вот спросили они журавлей:
«Вы не видели нашего родимого,
Вы не видели красивого брата?»
«Какая одежда на твоём родимом,
Как одет твой родимый?»
«Из белого гаруза его рубашка,
Девять вышивок на воротнике родимого,
Черный кафтан на родимом,
Сафьяновые сапоги у родимого».
«Вай, мы видели вашего родимого,
Вай, мы заметили вашего красивого братца.
По одну сторону дороги голова родимого,
По другую сторону туловище родимого,
А по дороге его кровь».
Хлопнула сестра обе руки,
Скрестила сестра десять пальцев.

Затем перестанут петь, покушают, и сваха (мать жениха) скажет: «Сваха, сваха, покажите вашу дочь, если спянею, тогда не увижу (невеста находится все у соседей)».

Соберутся за невестой (чтобы ее привести на смотр): девушки, старшая сестра невесты, жена старшего брата.

Приведут невесту домой, подарки держит она на руках. Посадят под среднее окно, по обеим сторонам садятся две девушки. Жена старшего брата невесты скажет матери жениха: «Теперь иди, сваха, подари подарки снохе. Давайте о свахе споем». Поют (сваха в это время сидит за столом и хочет встать):

«Вай, сват, хороший барин,
Сваха, барыня,
Зачем вы так стремились?
Зачем вы так убивались?
Привели сосватанную родимую,
Обиженную барыню,
Высоко-высоко на чердаке,
Под чердачным окном
На белом войлоке,
На серебряном чурбаке стоит.
Белая бумага у нее,
Серебряная иголка у нее в руках,
Шелковая нитка вдета в иголку,
Шелковой ниткой водит,
Мишурой вышивает.
Давайте встаньте, сваха,
Посмотрите нашу родимую —
Обиженную барыню».

Сваха (мать жениха) встает, подойдет с подарками к невесте и начинает раздавать подарки.

Сначала поднесет кружку браги невесте, невеста, сидя, возьмет кружку в руки (руки держит вытянутыми), опустит в кружку серебряный полтинник, сидящие по обеим сторонам девушки выпьют брагу, вынут полтинник и отдадут невесте.

После этого мать жениха начнет класть на руки невесты подарки.

На ее шею накинула крест, на руку надела браслет, на палец — кольцо, на уши — серьги, на шею — фату, на руки — ниток: красных, голубых, зеленых.

Девушки и женщины воспевают свекровь:

Подожди, спросим, сваха,
Привезла или нет на шею (невесты) крест,
На грудь — ожерелье,
На уши — серьги,

На палец — серебряное кольцо,
На руку — медный браслет,
Ниток для вышивания рубашек?
Еще спросим тебя, сваха,
Привезла или нет мешок лепешек?

Когда закончат воспевание свахи, когда одарят невесту, мать жениха начинает одаривать родственников (имеется в виду родственников невесты).

А. В. Якушкин

ДРАКИНСКИЙ ДИАЛЕКТ ЭРЗЯ-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА

Диалект назван «дракинским» условно, т. к. Дракино самое большое по численности населения (около трех тысяч человек) село в сфере распространения этого диалекта.

Население, говорящее на дракинском диалекте, на диалекте бассейна реки Парцы эрзя-мордовского языка, не является исконным на территории, которую занимает оно в настоящее время: заселение этого района происходило в первой половине XVIII в. из села Нароватова по существующему административно-территориальному делению — Теньгушевского района, Мордовской АССР.

Мордовское население нынешнего Теньгушевского района изъясняется между собой на таком «языке», который отличается как от эрзянского, так и мокшанского литературных языков.

В далеком прошлом теньгушане, бесспорно, числились мордвой-эрзей, но затем в силу исторических причин отделились от последней, образовав самостоятельную группу.

В течение ряда лет в языке данной группы, так называемой «теньгушевской мордвы», сформировался ряд общих черт, отличающих его от всех других мокшанских и эрзянских диалектов, известных на территории Мордовской АССР. Часть от общих черт, разумеется, унаследована от того племенного диалекта, на котором говорила отпочковавшаяся группа мордвы. Кроме того, важным фактором в формировании и дальнейшем развитии говора этой группы людей явилось, очевидно, ее окружение мокшанским и русским населением, что существует и поныне.

В самом начале XVIII в. от «теньгушевской» группы мордвы отделились жители села Дракина, потом Кажлодки, а в более позднее время от них образовалось несколько выселков: Федоровка, Майский, Якстере Теште (Красная звезда) и другие.

Как Дракино и Кажлодка, так и названные выселки в настоя-

щее время находятся на территории Торбеевского района Мордовской АССР.

Дракинский диалект граничит с северной стороны с русским населением двух больших сел—Савва и Салазгорь, с западной стороны—с русским селом Никольское и татарским—Сургодь, с юго-запада—с мокшанским селом Лопатино, с южной стороны—с русскими селами Хомутовка и Устье (Пенз. обл.) и с восточной стороны—с мокшанским селом Старые Пичуры.

Названный диалект интересен, во-первых, с точки зрения истории: он единственный диалект на территории Мордовской АССР, сохранивший некоторые фонетические явления, которые в прошлом отмечались, но теперь не отмечаются в эрзя-мордовском литературном языке, во-вторых, с точки зрения наблюдения и понимания закономерностей взаимовлияния диалектов. В связи с этим мы делаем попытку описать дракинский диалект с фонетической и морфологической стороны и одновременно, где это строго необходимо, диалектный материал будем сравнивать с данными эрзянского и мокшанского литературных языков и прочих диалектов мордовских языков.

ФОНЕТИКА

1. СОСТАВ ФОНЕМ

В дракинском диалекте насчитывается всего 37 звуков: а, б, в, г, д, д', ж, з, з', и, й, йх, к, л, лх, л', л'х, м, н, н', о, п, р, рх, р', р'х, с, с', т, т', у, х, ц, ц', ч, ш, э. Из них пять гласных: а, о, у, э, и (ы), остальные согласные. Все звуки как гласные, так и согласные выступают в роли смыслоразличителей, иначе говоря, являются фонемами. Об этом свидетельствуют пары слов, в которых замена одного звука другим влечет изменение всей семантики слова. Приведем примеры:

а : о

тарвас (серп) — *торвас* (в губы); *сан* (жила) — *сон* (он);
калма (могила) — *колма* (три числ.);

а : у

сарда (заноза) — *сурда* (о пальце); *сада* (придите) — *суда* (нос); *кал'* (ива) — *кул'* (куль);

а : и

сан' (я пришел) — *сын'* (они);

а : э

кал' (ива) — *кэл'* (язык); *пангыт* (грибы) — *пэнгыт* (дрова);
кар' (лапоть) — *кэр'* (лубок).

о : у

сокс (в сок) — *сукс* (червяк); *сор* (сор) — *сур* (палец); *чокамс* (чокнуть) — *чукамс* (толочь).

о : и

коза? (куда?) — *киза* (лето); *корхтамс* (говорить) — *кирхтамс* (опалить); *ловкс* (в) как снег) — *лифкс* (оспа);

о : э

чов (пена) — *чэв* (лучина); *тов* (ядро, мука) — *т'эв* (дело); *ков* (месяц, луна) — *кэв* (камень).

у : э

ур'ва (жена) — *эр'ва* (каждый); *суда* (нос) — *с'эда* (более, еще); *кул'умс* (слышать) — *кэл'умс* (пройти вброд).

и : у

т'ийумс (делать, сделать) — *туйумс* (уходить); *кил'ийхт'* (бере-
зы) — *кул'ийхт'* (они слышат).

и : э

кин'д'и (кому? на дорогу) — *кэн'д'и* (войлок); *вир'* (лес) — *вэр'* (кровь); *с'из'умс* (устать) — *с'эз'умс* (сорвать).

Примеры на согласные звуки

1. Парные согласные твердые и мягкие (з — з', н — н', с — с', р — р', т — т', л — л', ц — ц', д — д').

Тон (ты) — *тон'* (тебя); *мон* (я) — *мон'* (меня); *умар'с* (за яблоками, в яблоко) — *умар'с'* (яблоко (это)); *сока* (соха) — *с'ока* (бахрома, кисть); *парамс* (мычать) — *пар'амс* (париться); *марамс* (класть) — *мар'амс* (у) слышать); *йархцат* (ты кушаешь) — *йархцат'* (кушал(а) ты); *кал* (рыба) — *кал'* (ива); *тол* (огонь) — *тол'* (толь); *маца* (уложу я его, ее) — *мац'а* (неглу-
бокий) -кая, -кое); *цапод'умс* (цапнуть) — *ц'апад'умс* (тяпнуть, в смысле подвыпить); *панда* (гора, холм) — *панд'а* (достаточно, хватит).

2. Примеры на звонкие и глухие согласные (б — п, в — ф, д — т, ж — ш, л — лх, д' — т', з — с, г — к, р — рх, р — р'х, л — л'х, л — лх, й — йх): *баран* (баран) — *паран* (добрый, хороший я); *кода* (как, если, когда) — *кота* (шесть); *калт* (рыба твоя), *калт* (рыбы); *вэд'* (вода) — *вэт'* (ночью); *коса?* (где?) — *коза?* (куда?); *балка* (палка) — *палка* (палка); *муйт* (того, кто на-
шел) — *муйхт'* (они найдут); *ойт'* (масло) род п. указ. скл. — *ойхт'*

(мн. ч. от масло); *жабрат* (жабры)—*шабрат* (соседи); *габала* (бумага)—*кабала* (кабала); *март* (твои кочки)—*мархт* (кочки); *парт* (твое добро)—*пархт* (хорошие); *умар'т'* (у) яблока—этого)—*умар'хт'* (яблоки); *кар'т'* (у) лаптя—(э) того)—*кар'хт'* (лапти); *н'эр'т'* (морду—(э) ту, морды—(э) той)—*н'эр'хт'*—морды); *кал'т'* (иву—(э) ту)—*кал'хт'* (ивы); *кэл'т'* (языка—(э) того)—*кэл'хт'* (языки).

Данным перечнем примеров возможность противопоставления одного согласного другому далеко не исчерпывается, так как противопоставления могут быть и в начале, и внутри отдельных групп согласных (например, одного глухого или звонкого согласного другому и т. д.). То есть, согласные звуки выступают в роли смыслоразличителей в массовом порядке. Бывает и так, что некоторые из согласных в состоянии противостоять многим другим согласным. Это можно проиллюстрировать на примерах: *нал* (стрела)—*сал* (соль); *кал* (рыба)—*вал* (слово); *пэл'* (облако)—*мэл'* (желание); *кэл'* (язык)—*шэл'* (шаль); *лаз* (доска)—*паз* (бог), *ваз* (теленки); *пар'* (кадушка), *кар'* (лапоть), *лар'* (ларь); *кэл'умс* (перейти вброд)—*кэр'умс* (срубить); *умар'т'* (яблока (э) того), *умар'хт'* (яблоки); *тов* (ядро, мука), *ков* (месяц, луна), *пов* (пазуха), *лов* (снег); *карда* (хлев), *сарда* (заноза); *куда* (дом), *суда* (нос); *шэнджэ* (утка)—*шэрджа* (седина); *покил'* (шишка, ком)—*сокил'* (пахал бы он); *токил'* (тронул бы он)—*тосил'* (он был там), *косил'* (где он был); *кэв* (камень)—*т'эв* (дело), *пэв* (обилен концами); *кал'хт'* (ивы)—*кар'хт'* (лапти); *пэйхт'* (зубы)—*пэл'хт'* (облака).

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

(Вокализм)

Гласных фонем в дракинском диалекте пять: **а, о, у, э, и** (**ы**), которые соответствуют гласным звукам эрзянского литературного языка.

Фонему и обозначаем (как это делается в эрзянском и мокшанском литературных языках) двояко: через **и** и **ы**.

Из двух обозначений этой фонемы **ы** употребляется в положении после твердых переднеязычных согласных (т. е. после твердых **д, ж, з, л, н, р, с, т, ц, ш, ч**), а **и** употребляется во всех остальных случаях.

Характеристика гласных звуков

Гласные звуки в дракинском диалекте в своем основном положении на слух не отличаются от соответствующих звуков эрзянского литературного языка. Следовательно, характеристика гласных звуков эрзянского литературного языка, по

крайней мере, приемлема и к гласным звукам изучаемого диалекта.

Звук **а** — гласный среднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованный, широкий, т. е. такой же, как в эрзянском, мокшанском и русском литературных языках, например: *паламс* (поцеловать).

Звук **о** — гласный заднего ряда, среднего подъема, лабиализованный, например: *ков* (луна). Этот звук можно сравнить со звуком **о** в русском слове (пол).

Звук **у** — гласный заднего ряда, верхнего подъема, лабиализованный, например: *куз* (ель). Он соответствует русскому **у** в слове (лук).

Звук **э** — гласный переднего ряда, среднего подъема, нелабиализованный, например: *с'эд'* (мост), *вэт'э* (пять). В русском языке этот звук можно обнаружить в слове *с'эт'и* (сети).

Звук **и** (**ы**) — гласный переднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованный, например: *виз'кс* (стыд), *л'уса* (лиса), *сынст* (их). Соответствующие звуки в русском языке мы находим в словах: *н'из'ина*, *вн'ис* (вниз); соответствие звуку **ы** в русском языке находим в слове *пыл* (пыл).

В диалекте имеется еще редуцированный звук среднего ряда **ъ**, который, как правило, находим на месте эрзянского литературного **о** в положении после твердых переднеязычных и непарных согласных. Но это не фонема, а только лишь вариант фонемы **о**, выступающий в том или ином слове в определенной обусловленной позиции (смотрите ниже) и условно обозначенный нами знаком **ъ**. Данный редуцированный звук возник, по-видимому, не без влияния мокша-мордовских диалектов, где его употребление в настоящее время широко распространено. Звук **ъ** возник на месте древних **у** и **и**, которые впоследствии, по мнению проф. Д. В. Бубриха, в не-первых слогах слова развились в **о** и **э**¹. Выступает звук **ъ** только в не-первом слоге.

Употребление редуцированного **ъ** в слове возможно, если в первом слоге наличествуют гласные звуки **а** и **у**, например:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
<i>вал'мазъндза</i>	<i>вал'мазъндза</i>	<i>вал'мазонзо</i>	(к) на его окно);
<i>анъкстыт'</i>	<i>анъкстай'т'</i>	<i>анокстыт'</i>	(при)готовят);
<i>панаръза</i>	<i>панаръц</i>	<i>панарозо</i>	(его рубашка);
<i>скалъст</i>	<i>скалсна</i>	<i>скалост</i>	(их коровы);
<i>стафкъсза</i>	<i>стафкъсц</i>	<i>ставксозо</i>	(шов (его);
<i>кадумстъндза</i>	<i>кадъмстъндза</i>	<i>кадоистонзо</i>	(во время, когда его оставили);
<i>паръза</i>	<i>паръц</i>	<i>парозо</i>	(добро (его);

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953, стр. 171—174.

<i>кадъл'ин'</i>	<i>кадъл'ин'э</i>	<i>кадовл'ин'эк</i>	(оставил бы я его, их);
<i>каршъзъст</i>	<i>каршъзъст</i>	<i>каршозост</i>	(навстречу им);
<i>карксъзъндза</i>	<i>карксъзъндза</i>	<i>карксозонзо</i>	(поясу (его));
<i>пр'асъндза</i>	<i>пр'асъндза</i>	<i>пр'асонзо</i>	(в его голове);
<i>андън'д'з'э'</i>	<i>андън'д'з'э</i>	<i>андын'з'э</i>	(он их угостил);
<i>кудъстъндза</i>	<i>кудстъндза</i>	<i>кудостонзо</i>	(из дома (его));
<i>кулъс'</i>	<i>кулъс'</i>	<i>кулос'</i>	(умер он);
<i>кудъзъндза</i>	<i>кудъзъндза</i>	<i>кудозонзо</i>	(в дом (его));
<i>кужъста</i>	<i>кужъста</i>	<i>кужосто</i>	(из полянки, с улицы);
<i>укштър</i>	<i>укштър</i>	<i>укштор</i>	(клен);
<i>кутмърдамс</i>	<i>кутмърдамс</i>	<i>кутмордамс</i>	(обнять)

Редуцированный **ъ** в тех же фонетических условиях отмечается в эзянских говорах сел Шугурова¹, Шокши, Сухого Карбулака и Оркина² и т. п.

В своем основном положении все гласные звуки описываемого диалекта можно представить следующей таблицей:

ряд \ подъем	передний	средний	задний
верхний	и	(ы)	у
средний	э	—	о(ъ)
нижний		а	

Гласные первого слога слова

В первом слоге слова в дракинском диалекте, в том числе и в абсолютном его начале, употребляются все вышеуказанные гласные звуки, кроме **ы** (варианта **и**), который никогда не начинается слово.

Звуки **а, о, у** в первом слоге слова, включая и абсолютное начало, употребляются довольно часто и почти в соседстве с любыми согласными звуками, исключая положение между двумя мягкими парными согласными.

Употребление звука **э** возможно в первом слоге после непарных согласных и после мягких парных согласных.

¹ Д. В. Цыганкин, Автореферат канд. диссертации шугуровский диалект эзя-мордовского языка. Москва, 1958 г., стр. 8.

² См. А. А. Шахматов, Мордовский этнографический сборник, СПб, 1910.

Обратимся к примерам:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
а: <i>кандумс</i> <i>андумс</i>	<i>кандъмс</i> <i>андъмс</i>	<i>кандомс</i> <i>андомс</i>	(при) нести); (на) кормить);
о: <i>мол'умс</i> <i>оамс</i> <i>кор^х тамс</i>	<i>мол'эмс</i> <i>оамс</i> <i>кор^х тамс</i>	<i>мол'эмс</i> <i>оамс</i> <i>кортамс</i>	(идти, шагать); (при) сесть); (говорить);
у: <i>куда</i> <i>укштър</i> <i>кул'умс</i>	<i>куд</i> <i>укштър</i> <i>кул'эмс</i>	<i>кудо</i> <i>укштор</i>	(дом); (клен); (у) слышать);
э: <i>эска</i>	<i>эска</i>	<i>эск'э</i>	(гвоздь);
и (ы): <i>н'ил'э</i> <i>ис'ак</i> <i>сынст</i>	<i>н'ил'э</i> <i>ис'ак</i> <i>с'ин'</i>	<i>н'ил'э</i> <i>ис'ак</i> <i>сынст</i>	(четыре); (вчера); (их).

В первом слоге слова диалекта, в положении перед сонорными согласными, звук *у* выступает по нормам эрзянского литературного языка, например:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
<i>пурнамс</i> <i>мурдамс</i> <i>кутмърдамс</i>	<i>пърдамс</i> <i>мърдамс</i> <i>кътмърдамс</i>	<i>пурнамс</i> <i>мурдамс</i> <i>кутмордамс</i>	(собирать); (возвратиться); (обнять, об- вять);
<i>сур^х цум</i>	<i>сър^х цъм</i> (орф. <i>сурхцом</i>)	<i>сурс'эмэ</i>	(гребешок);
<i>суман'</i>	<i>съман'</i> (орф. <i>сумань</i>)	<i>суман'</i>	(кафтан, зи- пун).

В мокшанском литературном языке наличествуют слова, в которых это *у* в первом слоге слова перед сонорными также сохраняется, например: *курга* (рот), *к'ундамс* (поймать), *лувъмс* (читать, считать), но это бывает лишь тогда, когда звук *у* оказывается под ударением. В остальных случаях звук *у* мокшанами, как правило, редуцируется, например: *съвамс* (войти, зайти); *съвафтамс* (окурить).

Примечание: гласные звуки *э*, *и* (ы) в дракинском диалекте нередко встречаются в односложных словах, например: *вэ* (ночь); *пэ* (конец); *чи* (день, солнце); *пс'и* (горячий, горячо, жаркий, жарко); *киш'и* (железо).

Гласные не-первого слога слова

В серединных слогах дракинского диалекта употребляются те же гласные звуки, что и в первом слоге слова. Причем звук *а* в середине слова встречается в самом разнообразном фоне-

тическом окружении, например: *ашардумс* (проехать); *ават* (женщины); *ал'ат* (мужчины); *ватракш* (лягушка); *сарас* (курица); *качам* (дым); *тарвас* (серб); *корхтамс* (говорить); *содамс* (знать).

Употребление гласного звука *о* не в начальных слогах весьма ограничено. Звук *о* выступает преимущественно:

1) в положении после переднеязычных согласных, например: *стола* (постелька из тряпок), *кан'д'зор* (конопля), а также после заднеязычных, например: *коткодав* (муравей), *кочколдык* (перепелка);

2) в заимствованиях из русского языка: *каз'ол* (козел); *кат'ол* (котел); *подошыва* (подошва); *цалковый* (целковый); *вишн'офсна* (куст вишни); *мир'хкоф* (морковь); *пуховый* (пуховый); *корчовн'а* (харчевня).

В отмеченном диалекте вполне закономерным считается употребление не в первом слоге слова звука *у* перед губными *в* (*ф*) и *м*.

Например: *лафтув* (плечо), *куц'ув* (ложка), *пэзнуфкс* (кол), *т'эйувс'* (сделался, превратился), *кафтув* (надвое, пополам), *кулув* (зола), *вануфтэз'* (сохранили, сберегли, выследили), *кувалмува* (о ком-нибудь, о чем-нибудь, по чему-либо), *вэл'уфтэ* (возвратится он), *ванумс* (смотреть), *с'имумс* (пить).

Следует заметить, что слова, замыкающиеся согласным *в*, в произношении дракинской и кажлудской молодежи иногда утрачивают это *в*, подобное произношение свойственно исключительно носителям мокшанского литературного языка, например: *лафту* (плечо), *кару* (муха), *кафту* (надвое, пополам).

Звук *и* не в первом слоге слова можно обнаружить при двух условиях:

1) если предшествующий ему слог содержит звук *и*, например:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
<i>виз'ир'</i>	<i>уз'эр'</i>	<i>уз'эр'э</i>	(топор);
<i>пид'из'ин'</i>	<i>пид'эз'эн'</i>	<i>пид'ин'з'э</i>	(сварил);
<i>н'имил'ав</i>	<i>мэлав</i>	<i>н'имил'ав</i>	(бабочка);
<i>сывил'</i>	<i>с'ивэл'</i>	<i>сывэл'</i>	(мясо);

2) перед мягкими переднеязычными согласными, если в предыдущем слоге наличествует звук *о*, например:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
<i>котфин'</i>	<i>котфэн'</i>	<i>коцтон'</i>	(холщевый);
<i>ор^хчит'</i>	<i>шчай^хт'</i>	<i>орчит'</i>	(оденутся);
<i>омбит'э</i>	<i>омбѳ'э</i>	<i>омбоц'э</i>	(другой);
<i>колмитц'э</i>	<i>колмѳц'э</i>	<i>колмоц'э</i>	(третий);
<i>оргид'умс</i>	<i>вор'гьдэмс</i>	<i>оргод'эмс</i>	(скрыться);
<i>локшит'</i>	<i>локшѳт'</i>	<i>локшонт'</i>	(кнута (э) того).

Кажлодская молодежь в последней группе слов звук **и** произносит более твердо, например: вместо *котфин'* говорит *котфын'* (холщевым), вместо *омбит'э* говорит *омбыт'э* (второй, другой) и т. д. Это произношение также свойственно носителям мокшанских диалектов.

Звук **э** не в первых слогах слова употребляется очень редко и преимущественно в случаях, если в предшествующем слоге тоже **э** и если на это **э**, как и в эрзянском языке, падает ударение. Приведем примеры:

эр'э'эн' (эрзянский), *шэкшэй* (дятел), *шэнджэ* (утка), *кэчэ* (ковш), *мэйл'э* (после, потом, затем).

На употреблении звука **э** в не-первом слоге слова подробнее остановимся ниже.

Рассмотрение вокализма не-первого слога является важным критерием группировки мордовских говоров. На основе изучения гласных звуков в данной позиции (в не-первом слоге) проф. Бубрих классифицировал эрзянские диалекты следующим образом: 1) диалекты простейшие, 2) диалекты прогрессивно-ассимиляторные, 3) диалекты регрессивно-ассимиляторные.

Так называемые теньгушевские диалекты, к типу которых непосредственно примыкает и дракинский говор, проф. Бубрих относит к категории простейших диалектов.

Дракинский диалект во многих отношениях сходен с диалектами простейшего типа, отклонения от них вызваны, главным образом, появлением в не-начальных слогах редуцированного **ъ** (как в словах *кудъэзъндза* (в его дом), а также конечного гласного **а** на конце двусложных и многосложных слов (как в словах *куда* (дом), *с'ура* (хлеб)).

Редукция звука **о(ху)** в не-первых слогах слова, нужно полагать, возникла, с одной стороны, под влиянием мокшанских диалектов, с другой, благодаря существовавшему в прошлом в дракинском диалекте ударению, падавшему (как это наблюдаем и в мокшанском языке) преимущественно на первый слог слова. Поскольку гласный первого ударного слога слова отмечался сильнее, а на долю второго слога (с **ху**) оставалась меньшая энергия голоса, то вполне естественно, что во вторых и в последующих слогах звук **ху** (эрзянское литературное — **о**) редуцировался и теперь выступает, как мы уже указали выше, в виде звука, напоминающего заударное **о** в русском языке в словах: *молът, горът, ворът*.

Однако редуцирование этого — **о(ху)** в силу некоторых причин бывает приостановлено. Этими причинами мы считаем случаи, когда звук **о(ху)** в не-первых слогах слова занимает положение перед губными согласными — **в(ф)** и — **м** при любом гласном заднего ряда в первом слоге слова. В данном случае звук **о(ху)** не редуцируется, а, как правило, еще более огуляется.

Приведем примеры:

В первом слогѣ а:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
<i>кадувумс</i>	<i>кадъвъмс</i>	<i>кадовомс</i>	(отстать);
<i>кадумс</i>	<i>кадъмс</i>	<i>кадомс</i>	(отставить);
<i>панджумс</i>	<i>панджъмс</i>	<i>панжомс</i>	(открыть);
<i>валдумумс</i>	<i>валдъмъмс</i>	<i>валдомомс</i>	(светлеть);

В первом слогѣ о:

<i>козумс</i>	<i>козьмс</i>	<i>козомс</i>	(кашлять);
<i>морс'уфтумс</i>	<i>морс'ѣфт'ъмс</i>	<i>морс'эвт'эмс</i>	(заставить петь);
<i>тонкс'уфт</i>	<i>тонкс'ѣфт</i>	<i>тонкс'эвт'</i>	(рассованы);
<i>тонгумс</i>	<i>тонгъмс</i>	<i>тонгомс</i>	(сунуть);
<i>додув</i>	<i>тоду</i>	<i>тодов</i>	(подушка);
<i>толув</i>	<i>толу</i>	<i>толов</i>	(огненный);
<i>йон'ув</i>	<i>йон'у</i>	<i>йон'ов</i>	(умный);
<i>нолгув</i>	<i>нолгу</i>	<i>нолгов</i>	(сопливый);

Сюда же относятся заимствованные дракинским диалектом слова из русского языка: *оруф* (ворох), *боруф* (боров) и др.

. В первом слогѣ у:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
<i>ускувс'</i>	<i>ускъвс'</i>	<i>усковс'</i>	(влачился);
<i>ускумс</i>	<i>ускъмс</i>	<i>ускомс</i>	(влачить);
<i>сускувумс</i>	<i>сускъвъмс</i>	<i>сусковомс</i>	(откуситься);
<i>удумс</i>	<i>удъмс</i>	<i>удомс</i>	(спать);
<i>уштувумс</i>	<i>уштъвъмс</i>	<i>уштовомс</i>	(истопиться);

Огубление звука о(ху) перед губным в(ф) и м наблюдается также в шугуровском и в нароватовском диалектах.

Исключение составляют бытующие в дракинском диалекте слова: *курук* (скоро), *с'укур* (пирог). Кроме того, заимствования из русского языка: *угул* (угол), *чугун* (чугун), во втором слогѣ которых, как видно, звук у не редуцируется, вопреки ожиданиям и наличию к тому условий (сравните мокшанское произношение этих слов: *курѣк*, *ц'укѣр*, а также: *угѣл*, *чугѣн* и т. д.). Не исключена возможность, что вышеперечисленные слова указывают на бывшее существование во всех мордовских диалектах явления так называемого сингармонизма, остатки которого сейчас можно наблюдать лишь в некоторых словах.

Диалектное и вместо эрзянского литературного э

В дракинском диалекте отмечается своеобразное фонетическое явление, заключающееся в том, что в срединных слогах слова на месте современного эрзянского литературного звука э непременно выступает звук и. Звук и в вышеотмеченной позиции употребляется при любом гласном звуке первого слога слова. Приведем примеры:

В первом слоге а:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
<i>вал^х н'и^н'</i>	<i>вал^х н'эн'</i>	<i>валтн'эн'</i>	(слов этих);
<i>тан'фт'ий</i>	<i>тан'ц'т'и</i>	<i>тан'т'эй</i>	(сладкий);
<i>вачкс'икшн'</i>	<i>вачкс'экшн'</i>	<i>вачкс'экшн'</i>	(накладывать,
<i>умс</i>	<i>эмс</i>	<i>эмс</i>	складывать);
<i>кан'з'ит'кс</i>	<i>кан'з'эт'кс</i>	<i>кан'з'эт'кс</i>	(оскомины);
<i>артн'ис'т'</i>	<i>артн'эс'т'</i>	<i>артн'эс'т'</i>	(катались они);
<i>вайс'ис'т'</i>	<i>вайс'эс'т'</i>	<i>вайс'эс'т'</i>	(тонули они);
<i>ац'ир'гадумс</i>	<i>ац'эргъдъмс</i>	<i>ац'эр'гадумс</i>	(раздражаться);
<i>ашчикшн'умс</i>	<i>ашчэкшн'эмс</i>	<i>ашчекшн'эмс</i>	(находиться).

В первом слоге о:

<i>кол'н'икшн'</i>	<i>кол'н'экшн'эмс</i>	<i>кол'н'экшн' - эмс</i>	(баловаться);
<i>умс</i>			
<i>кор^х н'икш-н'имс'</i>	<i>кор^х н'экшн' - эмс</i>	<i>кортн'экшн' - эмс</i>	(говорить);
<i>йомс'икшн'ис'</i>	<i>йумс'экшн'эс'</i>	<i>йомс'экшн'эс'</i>	(пропадал он);
<i>кол'икшн'умс</i>	<i>кол'экшн'эмс</i>	<i>кол'экшн'эмс</i>	(портиться);
<i>кор^х н'из'</i>	<i>кор^х н'эз'</i>	<i>кортн'эз'</i>	(говоря);
<i>колмин'ист</i>	<i>колмън'эст</i>	<i>колмон'эст</i>	(втроем);
<i>сон'индза</i>	<i>сон'д'эйндза</i>	<i>сон'энзэ</i>	(ему);

В первом слоге у:

<i>нувс'икшн'умс</i>	<i>нувс'экшн'эмс</i>	<i>нувсэ'кшн'эмс</i>	(дремать);
<i>чулкс'ит'ума</i>	<i>шулкс'эма</i>	<i>чулкс'эт'эма</i>	(ломота);
<i>куз'ин'</i>	<i>куц'эн'</i>	<i>куз'ин'</i>	(залез (я);
<i>кус'т'из'э</i>	<i>куц'фтъз'э</i>	<i>кус'т'из'э</i>	(он его поднял)

В первом слоге и:

<i>икил'э</i>	<i>ингыл'э</i>	<i>икэл'э</i>	(впереди);
<i>икил'ин'</i>	<i>ингыл'эн'</i>	<i>икэл'эн'</i>	(прежний);
<i>икил'ц'э</i>	<i>ингыл'ц'э</i>	<i>икэл'ц'э</i>	(передний);

<i>иkil'кс</i>	<i>иngыл'кс</i>	<i>ик'эл'кс</i>	(изнанка);
<i>ин'д'ий</i>	<i>ин'эз'и</i>	<i>ин'з'эй</i>	(малина);
<i>л'ив'из'ув</i>	<i>л'авъз'у</i>	<i>л'ив'эз'эв</i>	(потный);
<i>ин'д'з'ид'умс</i>	<i>ин'д'з'эд'эмс</i>	<i>инзэд'эмс</i>	(скоблить);
<i>ир'д'ис</i>	<i>ир'д'эс</i>	<i>ир'д'эс</i>	(ребро);
<i>ир'ид'умс</i>	<i>ир'эд'эмс</i>	<i>ир'эд'эмс</i>	(опьянеть).

Примечание: В русских заимствованиях звук *и* во вторых и последующих слогах слова также остается без изменений, например: *скат'ина* (скотина), *поминкат* (поминки), *охот'н'ик* (охотник), *опиш'ый* (общий), *офиц'ер* (офицер), *обл'игац'ыйа* (облигация), *разыск* (розыск).

Остановимся на звуке *и*, который употребляется в не-первых слогах слова на месте современного эрзянского литературного *э*. В срединных слогах *и* сохраняется не только тогда, когда начальный слог слова содержит общемордовское *э*, но и тогда, когда это *э* само возникло из общемордовского *ä*. Звук *ä* в свое время был известен многим эрзянским говорам. Но он, по мнению М. Н. Коляденкова, утрачен некоторыми эрзянскими диалектами еще тогда, когда процесс ассимиляции гласных срединных слогов уже заканчивается¹.

В настоящее время фонема *ä* эрзянскими диалектами используется обратно по сравнению с мокшанским языком, т. е. там, где в мокшанском языке в первом слоге *ä*, в эрзянских диалектах — *э* и, наоборот, там, где в эрзянских диалектах в первом слоге имеется *ä*, в мокшанском языке появляется *э*, например: *кяд'*, эрз. (рука), мокш. (кожа), *кяд'* — эрз. (кожа), мокш. (рука).

После утраты *ä*, указывает М. Н. Коляденков, в этих эрзянских диалектах не в первых слогах (в середине слова) вокализм строится так, как если бы в первом слоге различались *э* и *ä*, например, *кэд'эн'* (руки), но *кяд'ин'* (кожи), *кэл'эн'* (языка), но *вяд'ин'* (воды)².

Исходя из сказанного, можно предположить, что в прошлом фонема *ä* была известна и дражинскому диалекту, но впоследствии она им была утрачена.

Из диалектных материалов, собранных в конце прошлого века известным финским ученым Паасоненом в селе Кажлодке, видно, что звук *ä* фигурировал здесь в той степени, как сейчас он фигурирует в современных мокшанских диалектах.

Обратимся к примерам Паасонена³ на употребление кажлодцами *ä* и сравним их с современным произношением.

¹ Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания, ч. 1, Саранск, 1955, стр. 62.

² См. Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания, ч. 1, Саранск, 1955, стр. 62.

³ Memoires de la sosiete finno — ougrienne XXII. Mordwinische Zauttlehre. Helsingfors. 1903, стр. 72—73.

кажл. (Паас.)	кажл. (совр.) и драк.	мокш. лит.
<i>кэд'</i> (рука)	<i>кэд'</i> (рука)	<i>кэд'</i> (кожа);
<i>кэд'</i> (кожа)	<i>кэд'</i> (кожа)	<i>кэд'</i> (рука);
<i>pest'ä</i> (орех)	<i>пэшт'э</i> (орех)	<i>пашт'ä</i> (орех);
<i>tän'i</i> (теперь)	<i>т'эн'и</i> (теперь)	<i>т'ән'и</i> (теперь, сейчас);
<i>p'äl'an</i> (долблю)	<i>пэл'ан</i> (долблю)	<i>пäl'ан</i> (долблю);
<i>l'äm</i> (имя)	<i>л'эм</i> (имя)	<i>л'эм</i> (имя);
<i>mäs'ä</i> (что)	<i>мэз'э</i> (что)	<i>мэз'э</i> (что);
<i>säl'mä</i> (глаз)	<i>с'эл'мэ</i> (глаз)	<i>с'эл'мэ</i> (глаз);
<i>äz'</i> (свой, своя, свое)	<i>эс'</i> (свой, свое, своя)	<i>эс'</i> (свой, свое, своя);
<i>är'ams</i> (жить)	<i>эр'амс</i> (жить)	<i>эр'амс</i> (жить);
<i>p'ä</i> (конец)	<i>пэ</i> (конец)	<i>пэ</i> (конец);
<i>vä</i> (ночь)	<i>вэ</i> (ночь)	<i>вэ</i> (ночь)
<i>väd'</i> (вода)	<i>вэд'</i> (вода)	<i>вэд'</i> (вода).

В тех словах дракинского диалекта, первый слог которых имел *ä*, второй же слог всегда имел *и*. После утраты диалектом *ä* звук и второго слога не исчез, а сохранился как рефлекс фонемы *ä*, например: драк. *вэн'д'ил'* (воздух, пространство), мацк. *вән'ил'*, мокш. и эрз. *вэн'ил'*; драк. *кэл'ис* (вширь), мацк. *кäl'ис*, мокш. и эрз. *кэл'эс*.

Однако в данном положении звук *и* появляется даже в тех случаях при *э* первого слога слова, когда он здесь вовсе не ожидается, т. е. когда предшествующее *э* не из *ä*.

Приведем примеры на эти случаи и сравним дракинский диалект с мацкаским говором¹ эрзянского языка, где в первом слоге сохранилась *ä*².

драк. э	мацк. э	мокша. ä	эрз. э.
<i>эр'х кин'</i> род. п. (озеро)	<i>эр'кэн</i>	<i>är'х кән'</i>	<i>эр'кэн'</i> ;
<i>эшин'</i> род. п. (холод)	<i>эшэн'</i>	<i>äшән'</i>	<i>экшэн'</i> ;
<i>вэд'мин'</i> — " — (тесьма)	<i>вэд'мэн'</i>	<i>вäd'мән'</i>	<i>вэд'мэн'</i> ;
<i>кэд'ин'</i> — " — (руки)	<i>кэд'эн'</i>	<i>кädэн'</i>	<i>кэд'эн'</i> ;
<i>кэд'гин'</i> — " — (посуда)	<i>кэд'гэн'</i>	<i>кädгән'</i>	<i>кэд'гэн'</i> ;
<i>кэжин'</i> — " — (злость)	<i>кэжэн'</i>	<i>кäжән'</i>	<i>кэжэн'</i> ;
<i>кэр'мин'</i> — " — (пучок)	<i>кэр'мэн'</i>	<i>кärмән'</i>	<i>кэр'мэн'</i> ;
<i>кэл'ин'</i> — " — (языка)	<i>кэл'эн'</i>	<i>кäl'ән'</i>	<i>кэл'эн'</i> ;

Из изложенного возникает вопрос, откуда появился на месте современного эрзянского литературного *э* не в первых

¹ Село Мацкасы по совр. админ. делению входит в состав Шемышейского района Пензенской обл.

² Примеры взяты из сборника Филологические доклады, т. II, Саранск, 1948, стр. 29, 30, 31.

словах слова звук и? Ответ на этот вопрос можно найти у профессора Д. В. Бубриха.

Профессор Д. В. Бубрих, например, утверждал, что «некогда во всех эрзянских диалектах на месте современных литературных о, э в не-первых слогах были у и и(ы)»¹.

Суждение Д. В. Бубриха, нам кажется, является правильным. Оно полностью подтверждается данными из дракинского диалекта. А дракинский диалект — один из тех, который в силу своей оторванности от общей массы эрзи сохранил старые явления в области вокализма не-первого слога, давно утраченные прочими эрзянскими диалектами.

Изменение диалектного звука и перед губными в, ф и м

Звук и (эрз. лит. э) в дракинском диалекте, будучи в срединных слогах перед губными согласными в(ф) и м, преобразуется в губной звук у. Это превращение происходит независимо от того, какой гласный звук выступает в первом слоге слова.

Таким образом, качество гласного первого слога в данном случае не влияет на изменение срединного звука и (эрз. лит. э) в сторону лабиализации, как это было с рассмотренным выше редуцированным ь (эрз. лит. о).

Обратимся к примерам из дракинского диалекта.

В первом слоге а:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	
<i>афн'увумс</i>	<i>афн'эвэмс</i>	<i>автн'эвэмс</i>	(открываться);
<i>ар'с'увумс</i>	<i>ар'с'эвэмс</i>	<i>ар'с'эв'эмс</i>	(задуматься);
<i>ар^хн'увумс</i>	<i>ар^хн'эвэмс</i>	<i>артн'эвэмс</i>	(окраситься).

В первом слоге о:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
<i>йортн'увумс</i>	<i>йортн'эвэмс</i>	<i>йортн'эв'эмс</i>	(разбросаться);
<i>лоткс'увумс</i>	<i>лоткс'эвэмс</i>	<i>лоткс'эв'эмс</i>	(останавливаться);
<i>лоткс'уф-т'умс</i>	<i>лоткс'эфт'эмс</i>	<i>лоткс'эвт'эмс</i>	(останавливать);
<i>мол'уфкс</i>	<i>мол'фкс</i>	<i>мол'эвкс</i>	(походка, ход, движение).

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953 г., стр. 11.

В первом слоге у:

<i>кус'т'увумс</i>	<i>куц'эвѣмс</i>	<i>кус'т'эвэмс</i>	(залезть);
<i>муйувумс</i>	<i>мувѣмс</i>	<i>муйэвэмс</i>	(найтись);
<i>муйуфкс</i>	<i>муфкс</i>	<i>муйэвкс</i>	(находка);
<i>муйуфт'умс</i>	<i>муфтѣмс</i>	<i>муйэвт'эмс</i>	(заставить най- ти).

В первом слоге и:

<i>пил'гуwandза</i>	<i>пил'гэwandза</i>	<i>пил'гэванзо</i>	(по его ногам);
<i>с'ин'д'увс'</i>	<i>с'ин'д'эвс'</i>	<i>с'ин'д'эвс'</i>	(сломался);
<i>н'ил'увс'</i>	<i>н'ил'эвс</i>	<i>н'ил'эвс'</i>	(проглотился);
<i>пил'уфтума</i>	<i>пил'эфтѣма</i>	<i>пил'эвт'эмэ</i>	(без ушей).

В первом слоге э:

<i>вэшн'уфт'умс</i>	<i>вэшэн'фтѣмс</i>	<i>вэшн'эвтемс</i>	(заставить ис- кать, найти);
<i>кэр'с'уфт'умс</i>	<i>кэр'с'эфтѣмс</i>	<i>кэр'с'эвт'эмс</i>	(заставить ру- бить);
<i>кэл'муфт'умс</i>	<i>кэл'мѣфтѣмс</i>	<i>кэл'мэвт'эмс</i>	(остыть);
<i>т'эр'д'увумс</i>	<i>т'эр'д'эвѣмс</i>	<i>т'эр'д'эвэмс</i>	(вызваться, отозваться);

Кроме того, огубление диалектного и (эрзянского и мокшанского лит.—э) в не-первых слогах слова перед губным в(ф) наблюдается и в прилагательных со значением, обладающим чем-нибудь в изобилии, например: драк. *т'икишув* (обилен сеном), мокш. лит. *т'ишу*, эрз. лит. *т'икшэв*; драк. *вир'ув* (обилен лесом, лесистый), мокш. лит. *вир'у*, эрз. лит. *вир'эв*; драк. *кизув* (имеет много лет), мокш. лит. (кизу) и т. д.

Гласный звук э на месте литературного а

В дракинском диалекте после мягких согласных и шипящих перед показателями указательного склонения, а также перед окончаниями родительного и дательного падежей существительных основного склонения и суффиксом прилагательного н' на месте литературного звука а, как правило, выступает э.

драк.	эрз. лит.	значение
<i>алашэс'</i>	<i>алашас'</i>	(лошадь (эта);
<i>Мишэс'</i>	<i>Мишас'</i>	(Миша (этот);
<i>пат'эн'</i>	<i>пат'ан'</i>	(сестры);
<i>патиц'эн'</i>	<i>патиц'ан'</i>	(платка);
<i>Кат'эн'</i>	<i>Кат'ан'</i>	(Катю).

Гласные абсолютного конца слова

Ограниченное употребление некоторых гласных звуков на конце слов дракинского диалекта еще больше увеличивает степень расхождений между этим говором и эрзянским литературным языком. Носители дракинского диалекта, хотя себя считают «чистыми эрзянами», однако в произношении никогда не выделяется ими в абсолютном конце слова звук *о*, что является непреложным правилом для людей, говорящих на современном эрзянском литературном языке. Вместо отмеченного звука *о* изучаемый диалект регистрирует звук *â*. Звук *â* в вышеуказанном положении встречается в мокшанском языке; он в количественном отношении отличается от общемордовского *а* и условно обозначается нами знаком *â*.

Для иллюстрации приведем несколько примеров:

драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	значение
<i>парâ</i>	<i>паро</i>	<i>пара</i>	(хорошо);
<i>ламâ</i>	<i>ламо</i>	<i>лама</i>	(много);
<i>лофцâ</i>	<i>ловцо</i>	<i>лофца</i>	(молоко);
<i>ашкâ</i>	<i>ашко</i>	<i>ашка</i>	(хомут);

Академик А. А. Шахматов происхождение звука *â* усматривает в некогда существовавшем общемордовском гласном неполного образования *â*, который до наших дней не сохранился, а он якобы заменился другим, гласным полного образования. На материале сухокарбулакского и оркинского говоров эрзянского языка А. А. Шахматов делал попытку доказать, что древний общемордовский звук *â* в конечном открытом слоге перед паузой перешел в *а*, в противоположность значительному числу других говоров, имеющих вместо *а* в таком положении *о*¹.

Однако следует помнить, что звук *â* конца слова, оказавшись в срединных слогах, немедленно выходит из сферы действия закономерностей, охватывающих звуки абсолютного конца слов, и подчиняется уже законам вокализма не-первых слогов слова данного диалекта. Будучи в середине слова, звук *а* в позиции перед согласным *в* звучит как губное *у*; перед другими же согласными звучание *â* очень близко редуцированному *ъ* (эрз. лит. *о*), независимо от того, какой гласный выступает в предшествующем слоге.

Примеры: драк. *латâ* (навес), мокш. *лата*, эрз. *лато*, но драк. *латув* (богат навесом); драк. *лашма* (яма), *низина* (погреб), мокш. *лашма*, эрз. *лашмо*; но драк. *лашмув* (обилен

¹ А. А. Шахматов, Мордовский этнографический сборник, СПб, 1910, стр. 762.

ямами); драк. *лофцā* (молоко), мокш. *лофца*, эрз. *ловцо*; но драк. *лофцув* (в молоке); драк. *кудā* (дом), мокш. *куд*, эрз. *кудо*; но *кудът* (дома) и *кудъс* (дом этот); *олгā* (соломинка), эрз. *олго*, но *олгъс'* (соломина эта), *олгът'и* (соломине этой):

Необходимо отметить, что звук **а** в дракинском диалекте соответствует не только эрзянскому литературному звуку **о**, но также и звуку **э** абсолютного конца слова в положении после твердых переднеязычных согласных и после некоторых других согласных, например:

п'изā (гнездо), мокш. *п'иза*, эрз. лит. *п'изэ*; драк. *с'эс'кā* (жол), мокш. *с'эска*, эрз. *с'эс'к'э*; драк. *м'эз'дā* (чего, сколько); мокш. *м'эз'да*, эрз. лит. *мэз'д'э*; драк. *м'эйз'стā* (из чего); мокш. *м'эз'ста*, эрз. *м'эйстэ*.

Таким образом, дракинский **ā** заменяет как эрзянский литературный **о**, так и **э** в абсолютном конце слов.

Как уже было замечено выше, звук **о** в абсолютном конце слов дракинского диалекта встречается лишь в заимствованиях из русского языка: *офи'о* (вовсе), *ишчо* (еще), *с'оравно* (все равно), *ничаво* (ничего), в междометиях: *но!*, *о!*.

Кроме вышеперечисленных звуков, в конечном открытом слове в положении после мягких и твердых согласных употребляется звук **э**, возникший из дифтонгов¹. Но данный звук в дракинском диалекте фиксируется нами в большинстве случаев в окончаниях глаголов 3 лица единственного числа, например:

Драк. *кандэ* (несет), эрз. лит. *канды*, мокш. *канды*; драк. *понэ* (вьет), эрз. лит. *поны*, мокш. *понай*; драк. *маштэ* (умеет, может), эрз. лит. *машты*, мокш. *машты*.

Кроме того, в абсолютном конце слов дракинского диалекта звук **э** известен и глаголам с возвратным значением: драк. *муйувэ* (найдется), эрз. лит. *муйэви*, мокш. *муви*; *лазувэ* (расколется, разобьется), эрз. лит. *лазови*, мокш. *лазэви*.

Звук **э** в дракинском диалекте встречается также в составе односложных слов, а именно: драк. *сэ* (придет), эрз. лит. *сы*, мокш. *сай*; драк. *прэ* (падает), эрз. лит. *пры*, мокш. *прай*.

Нужно отметить, что употреблением звука **э** во всех отмеченных условиях дракинский диалект обнаруживает фонетическое явление, свойственное и некоторым другим эрзянским диалектам, например, шугуровскому.

Ударение в дракинском диалекте

Носители этого говора ударения как такового не знают и не различают. Ударение здесь не выполняет фонематические функции. Нужно сказать, что хотя в некоторых словах, взятых

¹ См. А. А. Шахматов, Мордовский этнографический сборник, СПб, 1910, стр. 763, § 100.

изолированно, у носителей диалекта имеется тенденция ставить ударение на первый слог, однако в связной речи это явление не наблюдается, и в большинстве случаев ударение свободно может передвинуться на любой слог слова. Например, в слове *паркстумума* (налаживаться, поправляться) в качестве ударного слога воспринимается третий слог. Но в предложении: *Сон кармас' паркстумума* (он стал (начал) поправляться) в том же слове ударение свободно переходит и на первый слог.

Нельзя не заметить, что иногда бывают случаи, когда ударение в дракинском диалекте носит устойчивый характер: оно последовательно удерживается на слоге с гласным *а*, который никогда не редуцируется.

Устойчивый характер ударения носит также в двусложных словах с открытым слогом. В них подударным оказывается обычно второй слог, например: *куда́* (дом), *т'ин'гэ́* (ток), *пингэ́* (время), *т'эл'мэ́* (веник), *с'ура́* (хлеба), *панга́* (гриб).

Кроме того, в формах глагола 3-го лица единственного и множественного числа ударение падает преимущественно на первый слог, но при условии, если слово является двусложным, например: драк. *молэ́* (идет), эрз. лит. *мол'и*, мокш. *мол'и*; драк. *ванэ́* (смотрит), эрз. лит. *ваны́*, мокш. *ваны́*; драк. *мóрэ́* (поет), эрз. лит. *моры́*, мокш. *морай*; драк. *э́рит'* (живут), эрз. лит. *эр'ит'*, мокш. *эр'эйхт'*; драк. *мадыт'* (лягут), эрз. лит. *мад'ит'*, мокш. *мадыйхт'*; драк. *пýтыт'* (кладут), эрз. лит. *путьит'*, мокш. *пýтыйхт'*; драк. *ýскит'* (везут), эрз. лит. *ускит'*, мокш. *ýскийхт'* и т. п.

В данном случае ударный слог слова полностью соответствует ударному слогу мокшанского языка. Вообще в мокшанском языке ударным считается первый слог слова. Исключение делает общемордовское *я́* не-первого слога, которое постоянно перетягивает ударение на себя (о чем было сказано выше), и слог со звуком *а*, если ему предшествовали гласные *у*, *и*, например: *с'йá́* (серебро), *шуж'á́р'* (солома), *т'уж'á́* (желтый), *куйá́* (жир).

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

Стяжение гласных звуков

(Выпадение гласных на стыке двух слов)

Закономерность стяжения гласных звуков в дракинском диалекте можно наблюдать на стыке двух слов, т. е. при встрече конечной гласной одного слова с начальной гласной другого. При таком условии нередко утрачивает свой конечный звук предыдущее слово.

Выпадению может подвергнуться любая из пяти гласных фонем исследуемого диалекта. Это явление в описываемом диалекте отмечается так же, как и в других эрзянских говорах, и перед послелогом *ала* (под), *икил'э* (впереди), *удала* (позади, сзади).

Исчезновение некоторых гласных звуков при встрече двух слов в большинстве своем наблюдается в процессе быстрой речи, и, несомненно, это считается обыкновенным явлением. Но выпадение гласных *и* и *э* отнюдь не отражается на качестве предшествующих согласных. Эти согласные так и продолжают сохранять свою прежнюю мягкость или твердость (т. е. первоначальное свое качество) независимо от того, перед гласными какого ряда в дальнейшем они будут выступать.

Для иллюстрации изложенных положений приведем примеры на все случаи.

Драк. *кудалув* (под дом) состоит из двух слов: *куд'а* (дом) + *алув* — послелог (под); эрз. лит. *кудалов*, мокш. *куда-лу*; драк. *кудаз'эр* (домохозяин или хозяин дома) состоит из двух слов: *куд'а* (дом) + *аз'эр* (хозяин); эрз. лит. *кудазор*, мокш. *кудаз'эр*; драк. *с'эд'икил'э* (раньше) из двух слов: *с'эд'э* + *икил'э* (букв. еще, больше впереди, т. е. в старину); эрз. лит. *с'эд'икэл'э*, мокш. *с'ад'энг'эл'э*; драк. *кэвэй'хийэ* (одиннадцать) от *кэмин'* (десять) + *вэй'хкэ* (один), эрз. *кэвэй'кэйэ*, мокш. *кэф'кийэ*; драк. *вэй'хийэ* (один год) от *вэй'хкэ* (один) + *ийэ* (год), эрз. лит. *вэй'кийэ*; драк. *омбиц'эз'ум* (другая скамейка) от *омбиц'э* (другой, второй) + *эз'ум* (скамейка); эрз. лит. *омбоц'эз'эм*, мокш. *омб'эц'эзэм*.

Сохранение гласных в отдельных словах

Наряду со стяжением гласных звуков в результате встречи двух слов во многих эрзянских говорах отмечается явление, когда некоторые слова, оканчивающиеся на сочетания *го*, *гэ*, *ко*, *кэ*, *до*, *дэ*, *то*, *тэ*, *мэ*, в закрытом слоге теряют конечные гласные звуки основы. Такое выпадение особенно заметно перед показателями множественного числа *т* и *т'*, а также в формах инессива, элатива и абессива и перед суффиксами указательного склонения.

Иначе дело обстоит в дракинском диалекте. Здесь эти конечные гласные основы никогда не выпадают. Но, оказавшись в закрытом слоге, они полностью подчиняются закономерностям срединных слогов, например: драк. *пил'гит* (ноги), эрз. *пил'кт'*, мокш. *пил'кт*; драк. *очкит* (корыта), эрз. и мокш. *очкт*; драк. *эр'хкыт* (озера), эрз. *эр'кт'*, мокш. *эр'хкт*; драк. *с'эл'гис'* (плевков этот), эрз. *с'эл'гэс'*, мокш. *с'эл'кс'*; драк. *олгис'* (солома эта), эрз. *олгос'*.

Выпадение гласных звуков

Выпадение гласных звуков в дракинском диалекте представлено не так широко, как в некоторых других говорах эрзянского языка. Но эта фонетическая закономерность в какой-то мере выступает и в описываемом диалекте. Здесь, например, как и в мокшанском литературном языке, наблюдается выпадение конечных гласных звуков основы при присоединении суффиксов:

а) часто выпадает гласная, находящаяся в слове между губным *м* и переднеязычным *д*, когда слово с этим гласным стоит в отложительном падеже: драк. *йархцама* (кушание, еда), но *йархцамдâ мэйл'э* (после кушания); *корххтамâ* (разговор), но *корххтамдâ икил'э* (до разговора), *морамâ* (пение), *морамдâ мэйл'э* (после пения), *ловума* (считать), но *ловумдâ* от (считать), *морафтумâ* (читать), но *морафтумдâ*, абл. от (читать), *кишт'ума* (пляска), но *кишт'умдâ*, абл. от (пляски);

б) выпадают гласные начала слова, например: драк. *с'та* (так, таким образом), мокш. лит. *ста*, эрз. лит. *ис'та*; драк. *с'так* (так, за так); мокш. лит. *стак*, эрз. лит. *ис'так*; драк. *с'тамâ* (такой), мокш. лит. *стама*, эрз. лит. *ис'тамо*; драк. *с'такын'* (ничтожный), мокш. лит. *стакан'*, эрз. лит. *ист'акон'*; драк. *ур'ва* (жена), но *р'вэн'ас'* (невестка-эта), *р'вэйас'* (женился);

в) выпадение гласных звуков в дракинском диалекте наблюдается также в словах типа: *ийзиндзâ* (году его или до его года), вместо эрз. *ийэээндзэ*; *вийзиндзâ* (силе его), вместо эрз. *вийэээндзэ*; *пэйзиндзâ* (зубу его), вместо эрз. *пэйэээндзэ* и т. д. И в русских заимствованиях: *квалда*, вместо *кувалда*; *ишас*, вместо *сейчас*; *капитал'ист'ичский*, вместо *капитал'ист'ичэский* и т. д.

В закономерности стяжения гласных звуков следует учитывать то обстоятельство, что не всегда и всюду это фонетическое явление в исследуемом диалекте бывает одинаково всеобъемлющим. Так, например, в дракинском диалекте не стягивается со следующей гласной гласная *а* в междометии, что нетрудно проиллюстрировать на примерах преимущественно из фольклорного материала: *индзама*, а *индзама* (борона, а борона).

Сочетаниям *аа* такого происхождения в дракинском диалекте соответствуют сочетания типа *айа*. Например: *ат'а*, *ай ат'а* (старик, а старик); *айгэр*, *ай айгэр* (жеребец, а жеребец); *азэр*, *ай азэр* (хозяин, а хозяин).

О сингармонизме гласных звуков

Явление сингармонизма гласных звуков из двух мордовских (мокша и эрзя) литературных языков в менее разрушенном виде наблюдается в эрзянском литературном языке, где в одном и том же слове могут быть только гласные одного ряда,

или только переднего, или заднего ряда, например: с одной стороны, *коморо* (горсть), *салмуks* (игла), с другой стороны, *с'эр'гэд'эмс* (крикнуть), *кишт'эмс* (плясать).

Иначе обстоит дело в дракинском диалекте. По некоторым словам диалекта можно полагать, что сингармонизм здесь наблюдается. Но это только кажется, т. к. стоило появиться в срединных слогах губным согласным **в, ф** и **м**, как сингармонизм гласных звуков тут же нарушится полностью, например: драк. *пил'э* (ухо), *пил'ум* (ухо мое), *пил'уфтумâ* (без уха, без ушей); эрз. *пил'эм* (мое ухо), *пил'эвт'еме* (без уха, без ушей); драк. *кэд'ин'* (ручной), *кэд'уфтумâ* (без руки, без рук), эрз. *кэд'эн'* (ручной), *кэт'т'эмэ* (без руки, без рук); драк. *мэн'д'ил'* (небо), *мэн'д'ил'т'и* (небу этому), *мэн'д'ил'ум* (небо мое), эрз. лит. *мэн'эл'* (небо), *мэн'эл'т'н'эн'эн'* (небу этому), *мэн'эл'эв*, (на небо), *мэн'эл'эм* (мое небо).

Таким образом, сингармонизм гласных, который был свойственен финно-угорскому языку — основе в дракинском диалекте, представлен еще в более разрушенном виде.

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

(Консонантизм)

Все согласные звуки, исключая глухие плавные **лх, л'х, рх, р'х** и неслоговое **йх**, по артикуляции и акустическим качествам не отличаются от соответствующих звуков эрзянского литературного языка, а по наличию глухих плавных и **йх** они совпадают с согласными звуками мокшанского литературного языка.

1) Глухие **лх, л'х, рх, р'х** и **йх** в дракинском диалекте употребляются, как и в мокшанском литературном языке, перед звуками **к, т, т', н'**, в некоторых случаях перед **ц**.

По месту образования в диалекте различаются согласные: губные — **п, б, в, ф, м**. Из них звуки **п, б, м** губно-губные; а **в, ф** губно-зубные;

2) переднеязычные: **д, д', ж, з, з', с, с', л, лх, л', л'х, н, н', т, т', р, рх, р', р'х, ц, ц', ч, ш**. Из числа этих согласных **д, д', з, з', л, лх, л', л'х, н, н', т, т', с, с' ц, ц'** — зубные; **ж, ш, р, рх, р', р'х** — небо-зубные;

3) среднеязычные (средненебные) — **й, йх**;

4) заднеязычные (задненебные) — **г, к, х**.

По способу образования согласные звуки различаются:

1) взрывные (смычные) — **б, г, д, д', к, п, т, т'**;

2) фрикативные (щелевые) — **в, ж, з, з', й, с, с', ф, х, ц, ц', ч, ш, лх, л'х, р', р'х, йх**.

По участию голоса и шума согласные звуки подразделяются на глухие и звонкие:

а) звонкие: **б, в, г, д, д', р, л, ж, з, з', й**;

б) глухие: **п, ф, к, т, т', рх, р'х, лх, л'х, йх, ш, с, с'**.

Согласные **д, з, л, лх, н, р, рх, с, т, ц, й** имеют следующие мягкие или палатализованные пары **д', з', л', л'х, н', р', р'х, с', т', ц', йх**, которые, как и первые, являются самостоятельными фонемами.

В диалекте, как и в эрзянском литературном языке, не имеют этих пар согласные **б, в, г, ж, к, м, п, ф, х, ч, ш**. Однако, будучи перед гласными переднего ряда **и, э**, они произносятся мягко, но самостоятельными фонемами, отличными от твердых, мягкие пары не являются. Примеры:

драк.	эрз. лит.	значение
<i>в'ир'</i>	<i>в'ир'</i>	(лес);
<i>б'эда</i>	<i>б'эда</i>	(беда);
<i>г'ир'а</i>	<i>г'ир'а</i>	(гиря);
<i>п'эл'</i>	<i>п'эл'</i>	(облако);
<i>к'эд'</i>	<i>к'эд'</i>	(кожа, рука);
<i>ч'эв</i>	<i>ч'эв</i>	(лучина).

Согласные **ч, ц, ц'** сложные или аффрикаты, состоящие из сочетания двух звуков: **ч** из **т + ш**, **ц** из **т + с**, **ц'** из **т' + с'**, например: *тишэпит'* (квас), *тсар'* (царь), *т'с'ора* (парень).

В диалектных, а также заимствованных словах **ш** передается двумя звуковыми сочетаниями: **шт'** и **шч**, например: *шчэт'эй* (дедушка по матери), *шчавай* (бабушка по матери), *ашт'умс* (находиться), *шчотка* (щетка), *шчолк* (шелк), *шчэт'ина* (щетина).

Аффриката **ч** в эрзянском литературном языке употребляется только с твердой артикуляцией, независимо от ее окружения гласными. В диалекте этот звук может иметь двоякое произношение — твердое и мягкое. Та и другая артикуляция находятся в прямой зависимости от следующего за аффрикатой **ч** гласного звука. По-видимому, смягченная артикуляция здесь возникла под влиянием русского населения, с которым дракинские и кажлодские с давних времен имеют тесные связи.

УПОТРЕБЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СОГЛАСНЫХ

Согласные первого слога слова

В начале слова дракинского диалекта в большинстве случаев употребляются глухие согласные звуки **к, п, с', т, т', ц', ч, ш**. Примеры:

драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	значение
<i>кардас</i>	<i>кардаз</i>	<i>кардас</i>	(хлев);
<i>покиш</i>	<i>покиш</i>	<i>оц'у</i>	(большой);
<i>сур</i>	<i>сур</i>	<i>сур</i>	(палец);

В начале слова употребляются также звонкие согласные звуки. Преимущественно это бывает в звукоподражательных и заимствованных, а также в немногочисленных исконно мордовских словах, например:

В звукоподражательных словах:

драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	значение
<i>дубырдумс</i>	<i>дубордомс</i>	<i>дубырдымс</i>	(греметь);
<i>жол'н'амс</i>	<i>жол'н'эмс</i>	<i>жол'н'амс</i>	(журчать);
<i>бизмылдумс</i>	<i>бизмолдомс</i>	<i>бзмылдымс</i>	(завозить);
<i>гайф</i>	<i>гайт'</i>	<i>гайф</i>	(звон);
<i>з'эр'ф</i>	<i>з'эр'т'</i>	<i>з'эр'ф</i>	(грохот, взрыв);
<i>ботад'умс</i>	<i>ботад'эмс</i>	<i>ботад'эмс</i>	(ботнуть боталом).

В заимствованных словах:

драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	значение
<i>бэдный</i>	<i>бэдной</i>	<i>бэднай</i>	(бедный);
<i>глухой</i>	<i>глухой</i>	<i>глухой</i>	(глухой);
<i>барак</i>	<i>барак</i>	<i>барак</i>	(барак);
<i>давл</i>	<i>давол</i>	<i>давл</i>	(ураган);
<i>д'икый</i>	<i>д'икой</i>	<i>дикай</i>	(дикий);
<i>зар'а</i>	<i>зор'а</i>	<i>зар'а</i>	(заря);
<i>жадный</i>	<i>жадной</i>	<i>жаднай</i>	(жадный);

Остальные согласные, не имеющие глухих пар, употребляются в начале слова регулярно. Это — **м, н, н'** и некоторые другие.

В начале слова совсем не встречаются глухие пары звуков **л, л', р, р'** и **й**, это — **лх, л'х, рх, р'х** и **йх**.

В абсолютном начале исконно эрзянских слов в дракинском диалекте не обнаруживаются также звуки **х** и **ф**. Слова же, начинающиеся с этих согласных, в диалекте являются заимствованиями из русского языка, например: *хина* (хина), *хитрый* (хитрый), *халат* (халат), *флак* (флаг), *фан'эра* (фанера), *фабрика* (фабрика), *футбол* (футбол). В некоторых заимствованиях звуки **ф** и **х** в начале слова на почве дракинского диалекта, как и почти во всех мордовских диалектах, передаются либо посредством звука **к**, либо через **х**.

Например: драк. *куфайка* (фуфайка); *кутур* (хутор), *каракт'ар* (характер), *крамой* (хромой), *крустал'* (хрусталь), *кр'эн* (хрен), *канджа* (ханжа).

Малоупотребительны в конце слов дракинского диалекта согласные звуки **п, р, х, ш**.

Исключения составляют заимствования и звукоподражательные слова, в которых данные звуки выступают вполне закономерно, например: *поп* (поп), *штап* (штаб), *пастух* (пастух), *манах* (монах), *шалаш* (шалаш).

Очень редко в этом случае употребляется звук **ж**. Он фиксируется преимущественно в конце одного слова *кэж* (зло).

Совсем нет примеров на употребление в абсолютном конце слов диалекта глухих плавных **лх, л'х, рх, р'х йх**. Но зато здесь встречаемся с другим фонетическим явлением чисто мокшанского характера: с последовательным оглушением конечных звонких согласных, что наблюдается:

а) в исконно мордовских словах: драк. *тарвас* (серб), мокш. *гарвас*, а эрз. *тарваз*; драк. *тарат* (ветка), мокш. *тарат*, а эрз. *тарад*; драк. *вир'эш* (жена старшего брата), эрз. *ур'аж*; драк. *сарас* (курица), мокш. *сарас*, а эрз. *сараз*;

б) в заимствованиях: *марос* (мороз), *рас* (раз), *флак* (флаг), *клул* (клуб).

Отклонения составляют односложные слова, в абсолютном конце которых звонкие согласные оглушению не подвергаются, например: *сод* (сажа), *ков* (луна), *ваз* (теленка), *коз* (кашель), *куз* (ель), *кэд'* (кожа, рука), *вэд'* (вода), драк. *с'эд'* (мост), эрз. и мокш. лит. *с'эд'*.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ СОГЛАСНЫХ

Сохранение старого взрывного **к** в начале слова перед шипящим **ш**

Зафиксированы нами и такие случаи, когда в начале слова перед шипящим **ш** в словах сохранился взрывной согласный **к**. Однако это сохранение возможно при том условии, если слово начинается с сочетания звуков **шн** или же **шт**. Подобное явление частично нам приходилось регистрировать в произношении мокшанских жителей деревни М. Полянки Ельниковского района Мордовской АССР. Примеры:

драк.	значение	М. Полян.	эрз. лит.	мокш. лит.
<i>кшта</i>	(воск)	<i>кшта</i>	<i>шта</i>	<i>шта</i> ;
<i>кштира</i>	(копна)	<i>кшт'им</i>	<i>шт'эмэ</i>	<i>кштим</i> , <i>копна</i> ;
<i>кшт'ир'</i>	(веретено)	<i>кшт'ир'</i>	<i>шт'эр'э</i>	<i>кшт'ир'</i> ;
<i>кштамс</i>	(мыть)	<i>кштамс</i>	<i>шл'амс</i>	<i>штамс</i> ;
<i>кшнамс</i>	(одобрить, хвалить)	<i>кшнамс</i>	<i>шнамс</i>	<i>шнамс</i> ;

<i>кшт'ир'думс</i>	(прясть)	<i>кшт'ир'-</i>	<i>шт'эр'-</i>	<i>кшт'ир'-</i>
<i>кштафтумс</i>	(оголить, об- наружить)	<i>д'умс</i>	<i>д'эмс</i>	<i>д'эмс;</i>
<i>кшна</i>	(ремень)	<i>кштаф- тумс</i>	<i>штав- томс</i>	<i>штафтъмс;</i>
		<i>кшна</i>	<i>кшна</i>	<i>шна</i>

Шипящий звук *ш* вместо аффрикаты *ч*

В начале слова дракинского диалекта заметно употребление шипящего звука *ш* на месте эрзянского литературного *ч*. Как известно, эрзянскому *ч* в отмеченной позиции соответствует мокшанское *ш*. По-видимому, звук *ш* в дракинском диалекте употребляется как результат влияния на него мокшанских диалектов.

Однако наблюдаемое замещение эрзянского *ч* звуком *ш* на почве дракинского диалекта происходит не фронтально, как это видно в мокшанских говорах, а только лишь отчасти, в некоторых словах, например: драк. *шавâ* (пустой, порожний), эрз. *чаво*, мокш. *шава*; драк. *шакш* (горшок), эрз. *чакш*, мокш. *шакш*; драк. *шамн'умс* (опораживать), эрз. *чамт'н'эмс*, мокш. *шамн'эмс*; драк. *шачфтумс* (родить), эрз. *чачтомс*, мокш. *шачфтъмс*.

Переход *в* в *ф*

Переход звонкого губного *в* в глухой *ф* в диалекте происходит в середине слова перед глухими согласными и после гласной. Например:

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
<i>кафта</i>	<i>кафта</i>	<i>кафта</i>	(два);
<i>стафкс</i>	<i>стафкс</i>	<i>ставкс</i>	(шов);
<i>йофкс</i>	<i>йофкс</i>	<i>йовкс</i>	(сказка);

Следует подчеркнуть, что данное фонетическое явление, наблюдаемое в дракинском диалекте, отмечается не только в мокшанских, но и в некоторых эрзянских говорах.

Звук *й* на месте литературных *з* или *з'*

В словах при стечении двух свистящих согласных *з* + *с* один из них в произношении носителей диалекта преобразуется в *й*. Обычно преобразуется первый согласный. Это наблюдается у существительных в местном и напр.-вносительном падежах основного склонения, а также у глаголов третьего лица единственного и множественного числа прошедшего и настоящего-будущего времени изъявительного наклонения, где имеется сочетание *з* + *с* или *з'* + *с'*, например:

<i>крандайса</i>	<i>крандазсо</i>	(в телеге);
<i>крандайста</i>	<i>крандазсто</i>	(из телеги);
<i>крандайс</i>	<i>крандазс</i>	(в телегу);
<i>кардайса</i>	<i>кардазсо</i>	(в хлеве);
<i>кар'айста</i>	<i>кар'азсто</i>	(из спины).

Выпадение *т* перед *н* в середине слова

Чисто мокшанское фонетическое явление представляет в диалекте выпадение эрзянского взрывного *т* перед носовым *н* в срединных слогах слова. Выпадение *т* перед *н* последовательно наблюдается в глаголах многократного вида, причастиях и деепричастиях, образованных от глаголов того же вида. Данное явление имеет место и в ст.-турдаковском диалекте эрзянского языка. Приведем примеры на все случаи:

а) в глаголах многократного вида:

драк. *срафн'умс* (разбрасывать), эрз. *сравтн'эмс*, мокш. *срафн'эмс*; драк. *арафн'умс* (ставить, расставлять), эрз. *аравтн'эмс*, *арафн'эмс*; драк. *аныксн'ума* (приготовления), эрз. *анокстн'эма*, мокш. *аныксн'эма*;

б) в причастиях:

кил'н'уф (тот, кто был запряжен, запряженный), эрз. *кил'т'н'эз'*, мокш. *кил'н'эф*; драк. *н'ур'хкалгафн'уф* (сокращенный), эрз. *н'ур'калгавтн'эз'*, мокш. *н'р'хкалгыфнэф*;

в) в деепричастиях:

драк. *корхн'из'* (говорят), эрз. *кортн'эз'*, мокш. *корхн'эз'*; драк. *мэл'афн'из'* (беспокоясь), эрз. *мэл'автн'эз'*, мокш. *мэл'афтн'эз'*;

Звук *т'* вместо аффрикаты *ц*(-*ц'*)

Параллельно с вышеотмеченным явлением в дракинском диалекте наблюдается еще одно интересное фонетическое явление, а именно: замещение в последнем слоге слова аффрикаты *ц'* мягким взрывным согласным *т'*. В большей мере это видно в числительных. Например: *омбит'э* (второй, другой), эрз. *омбоц'э*, мокш. *омбыц'э*; драк. *колмит'э* (третий), эрз. *колмоц'э*, мокш. *колмыц'э*.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что в дракинском диалекте выступает одна и та же закономерность замены аффрикаты *ч* аффрикатою *ц'* в любых частях заимствованного слова, как и во многих диалектах эрзянского и мокшанского языков.

Например: драк. *ц'эрта* (черта), эрз. и мокш. лит. *чэрта*; драк. *ц'ас* (час), эрз. и мокш. лит. *час*; драк. *калац'а* (калач).

эрз. и мокш. лит. *калац'а*. При чем данная особенность дракинско-го диалекта отнюдь не связана с русским цоканьем. Она есть лишь проявление общей для всех мордовских говоров особенности в отдельно взятом диалекте.

Звук *ш* вместо аффрикаты *ч*

В речи носителей дракинско-го диалекта заметно употребление шипящего звука *ш* на месте эрзянского литературного *ч*. Это замещение бывает в самом начале слова.

Необходимо сказать, что там, где в эрзянских диалектах в вышеотмеченной позиции употребляется звук *ч*, в мокшанских, как правило, употребляется звук *ш*. Таким образом, мы фиксируем закономерность соответствия эрзянского звука *ч* мокшанскому *ш*.

Ко всему сказанному, однако, следует добавить, что наблюдаемое замещение эрзянского *ч* звуком *ш* на почве дракинско-го диалекта происходит не фронтально, как это видно в мокшанских говорах, а только лишь отчасти, в некоторых словах, например: драк. *шава* (пустой, порожний), эрз. *чаво*, мокш. *шава*; драк. *шакиш* (горшок), эрз. *чакиш*, мокш. *шакиш*; драк. *шамн'умс* (опораживать), эрз. *чамт'н'эмс*, мокш. *шамн'эмс*; драк. *шачфтумс* (родить), эрз. *чачтомс*, мокш. *шачфтымс*.

Аффриката *ц* или *ц'* вместо свистящего *с(с')*

Для диалекта характерным является замещение эрзянского литературного свистящего *с(с')* в положении после звуков *с, н, в(ф)* аффрикатой *ц* или *ц'*, например: драк. *макс'ц'т'* (они дали), эрз. и мокш. *макс'с'т'*; драк. *л'ис'ц'т'* (они вышли), эрз. и мокш. *л'ис'с'т'*; драк. *тон'ц'* (ты сам), эрз. и мокш. *тон'с'*; драк. *куфц'умс* (вздыхать), эрз. *кувс'эмс*, мокш. *куфц'эмс*.

Аффриката *ц(ц')* в произношении дракинцев встречается на месте звуко-сочетаний *-д'с, -д'с', -тс, -т'с'*, например: драк. *н'эжиц'т'* (они облокотились), эрз. *н'эжд'с'т'*, мокш. *н'эжэц'т'*; драк. *ушцан* (я затоплю), эрз. *уштса*, мокш. *ушцан*; драк. *пэшиц'* (орех этот), эрз. *пэшт'ес'*, мокш. *пэшиц'*.

Выпадение звука *в* в интервокальном положении

Звук *в*, находясь в интервокальном положении, выпадает из состава слов, выражающих количественные отношения, например: драк. *кэмгафтуа* (двенадцать), эрз. лит. *кэмгавтово*, мокш. лит. *кэмгафтува*; драк. *кэмголмуа* (тринадцать), эрз. лит. *кэмголмово*, мокш. лит. *кэмголмува*;

Выпадение конечных *н* и *н'* в положении перед *т* и *т'*

Подобно мокшанскому литературному языку, дракинский диалект имеет тенденцию утрачивать в словах конечные согласные звуки *н* и *н'* в положении перед суффиксом множественного числа *т* (*т'*). В тех словах эрзянского литературного языка, в которых действует данная тенденция, утрачиваемые дракинским диалектом конечные звуки *н*, *н'* под ассимиляторным действием суффиксов множественного числа *т* и *т'* преобразуются в звуки *т* и *т'*. Описанные случаи, помимо изучаемого диалекта, отмечаются еще в мокшанских, а также в некоторых эрзянских диалектах. Приведем примеры:

драк. *вакат* (миски) от *вакан* (миска); *сапун'* (мыла) от *сапун'* (мыло); *нупыт'* (мхи) от *нупын'* (мох); *ломат'* (люди) от *ломан'* (человек); *кэмйт'* (десятки) от *кэмин'* (десять); в заимствованных словах: драк. *стокат* (стаканы) от *стокан* (стакан); *ц'угут* (чугуны) от *ц'угун*.

О сложных звуках *дз* и *дж*

Сложные согласные звуки *дз* и *дж*, очевидно, наличествуют во всех или в большинстве эрзянских и мокшанских диалектах. В свое время об этих двойных звуках *дз* и *дж* упоминали М. Е. Евсеев (см. его «Основы мордовской грамматики», 1928, изд. 1, стр. 12) и Д. В. Бубрих (см. его «Звуки и формы эрзянской речи», М., 1930). Однако до наших дней для этих звуков точного определения не дано, если не считать не вполне удачное название проф. Бубриха «второстепенные согласные».

В мордовских диалектах бытуют две аффрикаты *дз* и *дж*, которые не являются особыми фонемами, подобно *дз* и *дж* в коми языке. Эти аффрикаты представляют собой варианты других согласных фонем.

Обычно эти звуки в исследуемом диалекте занимают позицию в слове после сонорных *р*, *р'*, *н*, *н'*, например: драк. *кан'дз'ор* (конопля), эрз. лит. *кан'с'оро*, мокш. *кан'дз'ор*; драк. *тархказъндза* (на его место), эрз. *тарказонзо*; драк. *мархтъндза* (вместе с ним), эрз. *мартонзо*, мокш. *мархтъндза*; драк. *кан'джам* (изгиб), эрз. *канжам*, мокш. *канджам*; драк. *панджумс* (открыть), эрз. *панжомс*, мокш. *панджъмс*; драк. *эр'дз'а* (эрзя), эрз. и мокш. *эр'з'а*; драк. *кэрджий* (левый).

НЕСКОЛЬКО ОТДЕЛЬНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ

1. Сочетание *тф* и *фт* вместо *цт*

В дракинском диалекте вместо сочетания *цт*, характерного другим эрзянским говорам, иногда используется сочетание *тф*, т. е. то, что обнаруживается в мокшанских диалектах. Обратимся к примерам:

драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	значение
<i>котф</i>	<i>коцт</i>	<i>котф</i>	(холст, материал);
<i>сатфтумс</i>	<i>сацтамс</i>	<i>сатфтэмс</i>	(достать, хватать; веревка хватила);
<i>авар'фтумс</i>	<i>авар'цт'эмс</i>	<i>авар'фтэмс</i>	(довести до слез);
<i>ир'ит'фт'умс</i>	<i>ир'эцт'эмс</i>	<i>ир'эт'фтэмс</i>	(опьянить);
<i>кафтавумс</i>	<i>кацтавомс</i>	<i>катфтавъмс</i>	(отвадиться, отучиться, оборваться);
<i>кэн'ир'фтумс</i>	<i>кэн'ар'цтомс</i>	<i>кэн'эр'фтэмс</i>	(обрадовать).

2. Сочетания *лф* вместо *лт* и *чф* вместо *чт*

В дракинском диалекте наблюдаются случаи замещения эрзянских литературных сочетаний *лт* и *чт* сочетаниями *лф* и *чф*.

Примеры: драк. *пулф* (сноп), эрз. лит. *пулт*, мокш. *пулф*; драк. *начфн'умс* (подмачивать, мочить) при эрз. лит. *начтн'эмс*, мокш. *начфн'эмс*; драк. *пачфн'эмс* (доводить, доносить) при эрз. лит. *пачтн'эмс*, мокш. *пачфн'эмс*.

3. Звук *ф* вместо сочетаний *ст* и *с' т'*

В двух словах *канст* (ноша, узел) и *канс'т'* (конопля) на месте сочетаний *ст* и *с'т'* в диалекте последовательно выступает губной звук *ф*: *канф* (ноша, узел) и *кан'ф'* (конопля).

Замена сочетания *ст* или *с'т'* звуком *ф*, как видно, не дифференцирует значения слов. Но нельзя при этом путать слово *канст* (ноша) со словом *канс'т'* (они (при)несли).

Метатеза

В описываемом диалекте зафиксировано несколько случаев перестановки согласных в составе слова. Некоторые из них следующие:

например: драк. *трукс* (перекладина), мокш. *туркс*; драк. *вал'гий* (голос), эрз. и мокш. *вайгэл'*; драк. *касум* (макушка), эрз. лит. *касмо*, мокш. *касъм*; драк. *л'экишн'ума* (купание), эрз. лит. *экишэл'амс*, мокш. *эшл'ама*; драк. *кл'эн'ир'* (крендель), эрз. лит. *кр'эн'д'эл'*, мокш. *кр'эн'д'эл'*; драк. *думаднамс* (думать), мокш. *думандамс*; драк. *р'иваважнамс* (рисовать), мокш. *р'исавандамс*; драк. *кал'акандамс* (калякать), мокш. *кал'а-кандамс*.

Стечение согласных звуков в одном и том же слове изучаемого диалекта в большей степени бывает либо в начале слова, либо в его конце. Однако в противоположность некоторым эрзянским диалектам, где в отдельных словах наблюдается до пяти согласных звуков, стоящих друг за другом (например: *чэн'авкстн'э* (вытопки), в дракинском говоре число этих согласных в одном слове доходит только до четырех, но не более звуков.

Примеры: драк. *кснав* (горох), эрз. *кснав*, мокш. лит. *снав*; драк. *пшкан'умс* (обращаться, окликать), эрз. *пшкад'эмс*, мокш. *пшкэд'эмс*; драк. *пр'алкст* (изголовья), эрз. и мокш. *пр'алкст*; драк. *чэн'афкст* (вытопки), эрз. *чэн'авкст*, мокш. *шэн'афкст*; драк. *алкс* (низ, дно), эрз. и мокш. *алкс*; драк. *пр'алкс* (то, что под головой, изголовье), эрз. *пр'алкс*, мокш. *пр'алкс*.

Ассимиляция согласных звуков

Дракинский диалект более знаком с ассимиляцией по глухости, чем по звонкости, что является отличительной особенностью старо-турдаковского говора эрзянского языка.

Но исследуемому диалекту, помимо основной, регрессивной, ассимиляции свойственно отчасти и прогрессивная ассимиляция. Действие же прогрессивной ассимиляции дракинского диалекта в большинстве случаев мы видим в сложных числительных, например: *кэмгафтуа* (двенадцать), из *кэмин'* и *кафта*; *кэмголмуа* (тринадцать), из *кэмин'* и *колма*; *кэмготуа* (шестнадцать), из *кэмин'* и *кота*, при образовании сложных слов из двух разных корней, когда первый из них оканчивается на звонкий согласный, а второй начинается глухим согласным **к**, **п** или **с**.

Например: драк. *сургопыр'* (щиколотка), из *сур* и *копыр'*; *кудбр'а* (крыша дома), из *куда* и *пр'а*; *пэйзывил'* (десна), из *пэй* и *сывил'*; *кэн'д'ир'бакар'* (локоть), из *кэн'д'ир'* и *пакар'*.

Регрессивная ассимиляция обнаруживается в следующих случаях, во-первых, когда к основе слова присоединяется показатель множественного числа **-т** (**-т'**) или лично-притяжательный суффикс **-н** (**-н'**), во-вторых, если к основе слова прибавляются словообразовательные суффиксы **-кс** или **-кш**.

Приведем примеры: *кэж* (зло), *кэшт* (злости), *кэшин'э* (злости эти); *лов* (снег), *лофт* (снега), *лофн'э* (снега эти); *кав* (амбар), *кафт* (амбары), *кафн'э* (амбары эти); *кар'* (лапоть), *кар'хт'* (лапти), *кар'хн'э* (лапти эти); *кал* (рыба), *кал'хт* (рыбы), *кал'хн'э* (рыбы эти); *коз* (кашель), *кошт* (кашли), *кошн'э* (кашли эти); *кэд'* (рука, кожа), *кэт'т'* (руки, кожи), *кэт'т'н'э* (руки эти, кожи эти); *н'эд'* (ручка), *н'эт'кс* (ботва, стебель).

Следует указать, что в дракинском диалекте не замечаются случаи регрессивной ассимиляции и тогда, когда к основе слова присоединяются показатели местного, исходного, напр.-вносительного, превратительного и других падежей. Данное условие противоречит закономерностям эрзянского литературного языка.

МОРФОЛОГИЯ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имена существительные описываемого диалекта характеризуются грамматическими категориями: числа, падежа, указательности, притяжательности и сказуемости. Рассмотрим каждую из этих категорий в отдельности.

Категория числа

В изучаемом диалекте, как и в мокшанском и эрзянском литературных языках, различается два числа: единственное и множественное. Формой единственного числа является основа слова. Множественное число образуется путем непосредственного присоединения к основе слова суффикса **-т** (или **-т'**), например: *мода* (земля), *модат* (земли); *пр'а* (голова), *пр'ат* (головы); *с'эд'* (мост), *с'эт'т'* (мосты); *лов* (снег), *лофт* (снега); *пичэ* (сосна), *пичит* (сосны).

Небольшое число существительных употребляется только во множественном числе. Например: *лифкст* (оспа), *васын'-бэйил'хт'* (ножницы), *понкст* (портки), *кл'эшчат* (клещи), *оргат* (дрожжи).

Иноязычные слова, имеющие форму множественного числа в оригинале, здесь воспринимаются в форме единственного числа, а от этих форм уже образуется множественное число при помощи средств родного языка, например: *грабл'ат* (грабли); *кан'ка+т* (коньки); *очка+т* (очки); *брука+т* (брюки).

Имеются случаи употребления множественного числа вместо единственного, например:

а) в парных словах, тесно связанных между собой по смыслу. В этом случае оба компонента стоят во множественном числе, но на самом деле обозначают единичные предметы. Такие парные слова обычно употребляются в произведениях устного народного творчества: в сказках, песнях, загадках, пословицах, поговорках. Например: *эр'ас'г'-ашт'ис'т' ат'ат-ба-бат кафин'ист* (жили-были дед и баба вдвоем), букв. деды-бабы; *мон орхчин' орхт-сумат'т'* (я надел шубу и кафтан), букв. шубы-кафтаны; *кинангува ашардыт' ал'ат-ават* (по дороге идут мужчина и женщина), букв. мужчины-женщины и др.;

б) если речь идет о двух единичных предметах, связанных послелогом *мархта* (с, вместе с...). В этом случае второе слово становится во множественном числе, например: *катка мархта пин'ит* (кошка с собакой), букв. кошка с собаками; *ц'ора мархта с'т'ир'хт'* (парень с девушкой), букв. парень с девушками и др.

Категория падежа

Число падежей в дракинском диалекте, как и в эрзянском литературном языке, одиннадцать. Функции их совпадают с функциями тех падежей эрзянского и мокшанского литературных языков.

Все падежи делятся на три группы: субъектно-объектные, внутри-местные и внешне-местные.

Любое существительное может склоняться по всем падежам.

Склонений в дракинском диалекте три: основное (неопределенное), указательное (определенное) и притяжательное.

Основное склонение

В именном словоизменении мордовских языков основное склонение занимает преобладающее место. Такое положение объясняется тем, что окончания этого склонения могут сочетаться с показателями других склонений.

Именительный падеж основного склонения в единственном числе особых окончаний не имеет, а во множественном числе он принимает окончание *-т* или *-т'*.

В косвенных падежах формы единственного и множественного числа совпадают в формах единственного числа.

Приведем таблицу падежей и их вопросов.

№ п/п.	Название падежей и вопросы
Субъектно-объектные падежи	
1.	Именительный — <i>кийэ?</i> (кто?), <i>мэйз'э?</i> (что?) (номинатив)
2.	Родительный — <i>кин'?</i> (кого? чей?), <i>мэз'ин'?</i> (генитив) — (чего? из чего?)
3.	Дательный — <i>кин'д'и?</i> (кому?), <i>мэн'д'и?</i> (датив) (зачем? с какой целью?)
4.	Отложительный (аблатив) — <i>кин' эзда?</i> (от кого? из кого?), <i>мэз'да?</i> (от чего? о чем? за что?)

№ п/п.	Название падежей и вопросы	
	Внутри-местные падежи.	
5.	Местный (инессив)	— <i>кин'эзда?</i> (в ком?), <i>мез'са?</i> (в чем? где?)
6.	Исходный (элатив)	— <i>кин'эзда?</i> (из кого?), <i>коста?</i> (откуда?) <i>мэйз'ста?</i> (из чего? с чего?)
7.	Н.-вносительный (иллатив)	— <i>ков?</i> (куда?), <i>мэз'с?</i> (во что?)
8.	Переместительный (пролатив)	— <i>кувак?</i> (где? по какому месту? по чему?)
	Внешне-местные падежи	
9.	Превратительный (транслатив)	— <i>кода?</i> (как? каким образом?), <i>мэз'кс?</i> (подобно кому? подобно чему?), — <i>кин'латца?</i> (как? кто? что?)
10.	Сравнительный (компаратив)	— <i>кин'шка?</i> (с кого?), <i>мэз'ишка?</i> (с чего?)
11.	Изъятельный (абессив)	— <i>кифтума?</i> (без кого?) <i>мэз'фтума?</i> (без чего?)

Приведем сводную таблицу падежных суффиксов существительных основного склонения дракинского диалекта в сравнении с мордовскими (мокша и эрзя) литературными языками.

Падежи	Диалектная форма	Мокшанская литературная	Эрзянская литературная	Множественное число
1. Им.	—	—	—	—
2. Род.	-н'	-н'	-н'	—
3. Дат.	-н'д'и	-н'д'и	-н'эн'	—
4. Отл.	-да	-да	-до	—
5. Мест.	-са	-са	-со	—
6. Исх.	-ста	-ста	-сто	—
7. Н.-внос.	-с, -в, -и, -у	-с, -в, -и, -у	-с, -в	—
8. Перем.	-ва, -га, -ка	-ва, -гэ	-ва, -га	—
9. Прев.	-кс	-кс	-кс	—
10. Срав.	-шка	-шка	-шка	—
11. Изъят.	-фтума	-фтьма	-втомо, втэмэ -томо, -тэмэ	—

Образцы склонения существительных дракинского диалекта с основой на гласный и согласный звук.

	драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	значение
Им.	<i>мода</i> <i>кал'</i>	<i>мода</i> <i>кал'</i>	<i>мода</i> <i>кал'</i>	(земля) (ива)
Род.	<i>модан'</i> <i>кал'ин'</i>	<i>модан'</i> <i>кал'эн'</i>	<i>модан'</i> <i>кал'эн'</i>	(земли) (ивы)
Дат.	<i>модан'д'и</i> <i>кал'ин'д'и</i>	<i>модан'эн'</i> <i>кал'н'эн'</i>	<i>модан'д'и</i> <i>кал'эн'д'и</i>	(земле) (иве)
Отл.	<i>модада</i> <i>кал'да</i>	<i>модадо</i> <i>кал'дэ'</i>	<i>модада</i> <i>кал'да</i>	(от земли) (от ивы)
Мест.	<i>модаса</i> <i>кал'са</i>	<i>модасо</i> <i>кал'сэ</i>	<i>модаса</i> <i>кал'са</i>	(в земле) (в иве)
Исх.	<i>модаста</i> <i>кал'ста</i>	<i>модасто</i> <i>кал'стэ</i>	<i>модаста</i> <i>кал'ста</i>	(из земли) (из ивы)
Н.-внос.	<i>модас(-в)</i> <i>кал'с</i>	<i>модас</i> <i>кал'с</i>	<i>модас(-в)</i> <i>кал'с</i>	(в землю) (в иву)
Перем.	<i>модава</i> <i>кал'га</i>	<i>модава</i> <i>кал'га</i>	<i>модава</i> <i>кал'га</i>	(по земле) (по иве)
Превр.	<i>модакс</i> <i>кал'кс</i>	<i>модакс</i> <i>кал'кс</i>	<i>модакс</i> <i>кал'кс</i>	(превратить- ся в землю) (в иву)
Срав.	<i>модашка</i> <i>кал'шка</i>	<i>модашка</i> <i>кал'шка</i>	<i>модашка</i> <i>кал'шка</i>	(с земли) (с ивы)
Изъят.	<i>модафтума</i> <i>кал'фтума</i>	<i>модавтомо</i> <i>кал'т'эмэ</i>	<i>модафтъма</i> <i>кал'ф'пъма</i>	(без земли) (без ивы)
Прич.	— —	— —	<i>моданкса</i> <i>кал'энкса</i>	(из-за земли) (из-за ивы)

Значения вышеприведенных падежей диалекта совпадают с таковыми эрзянского литературного языка.

Категория указательности

Указательное (определенное) склонение

Существительные дракинского диалекта в указательном склонении называют предмет только определенный, на который говорящий указывает, как на предмет, в какой-то мере известный.

Указательное склонение в описываемом диалекте, как и в мокшанском литературном языке, имеет три падежа: именительный, родительный и дательный. По данным трем падежам изменяются существительные как в единственном числе, так и во множественном. Причем показателем именительного падежа

единственного числа является суффикс *-с'*: *мода+с'* (земля (э)та), *панар+с'* (рубашка (э)та), а показателем множественного числа — суффиксы *-т'н'э* и *-н'э*: *ава+т'н'э* (женщины эти).

Родительный падеж единственного числа образуется посредством суффикса *-т'*: *алаша+т'* (лошадь (э)ту), *кал'т'* (иву (э)ту), множественное число — при помощи суффиксов *-т'н'ин'* и *-н'ин'*: *пакс'а+т'н'ин'* (полей этих, тех), *коф+н'ин'* (лун этих, тех).

Оформителем дательного падежа единственного числа является суффикс *-т'и*: *пр'а+т'и* (голове (э)той), оформителем множественного числа — суффиксы *-т'н'ин'д'и* и *-н'ин'д'и*: *вар-ма+т'н'ин'д'и* (ветрам этим, тем), *каф+н'ин'д'и* (амбарам этим, тем).

Суффиксы указательного склонения единственного числа произошли от указательных местоимений: *с'* от *с'э* (тот, та, то); *т'* от *т'э* (этот, эта, это); *т'и* от *т'ит'э* (этот, эта, это).

Суффиксы указательного склонения множественного числа состоят из двух компонентов: из показателя множественности *т'* и указательных суффиксов *-н'э* или *-н'и*, представляющих собой указательное местоимение *н'э* (это, эти)¹.

В некоторых случаях суффикс множественного числа *-т* или *-т'* выпадает. Но в роли его выступает показатель указательного склонения *н'э*. Такое выпадение нередко откладывает соответствующий отпечаток на формы вроде *сарастн'э* (куры эти), основа *сараз* (курица), которые будут иметь вид: *сарасн'э* (куры).

Остановимся на образцах указательного склонения дракинского диалекта в сравнении с образцами мордовских (мокша и эрзя) литературных языков.

Единственное число			
Падежи	дракинская форма	мокшанская литературная форма	эрзянская литературная форма
Им.	<i>авас'</i> (женщина эта)	<i>авас'</i>	<i>авас'</i>
Род.	<i>ават'</i> (женщину эту)	<i>ават'</i>	<i>аван'т'</i>
Дат.	<i>ават'и</i> (женщине этой)	<i>ават'и</i>	<i>аван'т'эн'</i>

Множественное число			
Им.	<i>ават'н'э</i> (женщины эти)	<i>ават'н'э</i>	<i>ават'нэ</i>
Род.	<i>ават'н'ин'</i> (женщин этих)	<i>ават'нэн'</i>	<i>ават'н эн'</i>
Дат.	<i>ават'н'ин'д'и</i> (женщинам этим)	<i>ават'н'эн'д'и</i>	<i>ават'н'э н'эн'</i>

¹ См. М. Е. Евсеев, Основы мордовской грамматики, Москва, 1928 г., изд. 1, стр. 71.

По такой схеме склоняются и остальные существительные.

Вместо остальных падежей, характерных указательному склонению эзянского литературного языка¹, в дракинском диалекте употребляются послеложные конструкции.

Категория принадлежности

Притяжательное склонение

Притяжательное склонение представляет собой изменение имени существительного по лично-притяжательным суффиксам. Это склонение в основном выражает притяжательные отношения, т. е. оно указывает одновременно и на лицо обладателя и на предмет обладания. Причем лицо обладателя выражается при помощи лично-притяжательных суффиксов, возникших из личных местоимений².

С помощью притяжательных суффиксов образуются шесть рядов, т. е. парадигм притяжательного склонения.

1 ряд	<i>мон'</i>	(мой, моя, мое, мои)	— м
2 ряд	<i>тон'</i>	(твой, твоя, твое, твои)	— т(т')
3 ряд	<i>сондза</i>	(его, ее)	— за
4 ряд	<i>мин'ик</i>	(наш, наша, наше, наши)	— нык, н'ик
5 ряд	<i>тын'к</i>	(ваш, ваша, ваше, ваши)	— н'к
6 ряд	<i>сынст</i>	(их)	— ст

Приведём сводную таблицу падежных суффиксов притяжательного склонения дракинского диалекта.

Падежи	Р Я Д Ы		
	м о н'	тон'т'	сондза
Им.	м	т	за
Род.	—	—	ндза
Дат.	—	—	зъндза
Отл.	дъ-н, -т'и-н'	дъ-т	дъ-ндза
Мест.	съ-н, -сы-н	съ-т	съ-ндза
Исх.	стъ-н, -сты-н	стъ-т	стъ-ндза
-внос.	зъ-н, -с	зъ-т	зъ-ндза
рем.	га-н, -ва-н	га-т, -ва-т	га-ндза, -ва-ндза
Срав.	шка-н	шка-тс	шка-ндза
Изъят.	фтумъ-н	фтума-т	фтумъ-ндза

¹ См. М. Я. Талабаев, Эзянь келень грамматика, васенце пелькс, фонетика ды морфология средней школанень, Саранск, 1957, стр. 70.

² См. А. И. Феоктистов, Автореферат кандидатской диссертации «Лично-притяжательные суффиксы имен существительных в мордовских языках», Москва, 1955, стр. 7, 8.

Падежи	Р Я Д Ы		
	м и н'и к	т ы н'к	с ы н с т
Им.	н'ък, -н'ик	нк	ст
Род.	—	—	—
Дат.	—	—	—
Отл.	дъ-н'ък	дъ-нк	дъ-ст
Мест.	съ-н'ък	съ-нк	съ-ст
Исх.	стъ-н'ък	стъ-нк	стъ-ст
Н.-внос.	зъ-н'ък	зъ-нк	зъ-ст
Перем.	га-н'ък, -ва-н'ък	га-нк, -ва-нк	га-ст, -ва-ст
Срав.	шка-н'ък	шка+н'к	шка-ст
Изъят.	фтумъ-н'ък	фтумъ-н'к	фтумъ-ст.

В диалекте формы в притяжательном склонении употребляются довольно редко, вместо них здесь выступают конструкции из местоимений плюс существительное в указательном склонении, например: *мон' кудум* (мой дом-мой) — *мон' куд'эс'* (мой дом-этот).

Далее, в сравнительном и изъятельном падежах наряду с вышеотмеченными формами во всех рядах употребляются формы типа: *кав'эн'шка* (с мой амбар), *кав'эн'фтума* (без моего амбара), *кав'энкфтума* (без наших амбаров), т. е. формы, в которых притяжательный суффикс оказывается между основой слова и падежным окончанием.

Склонение парных имен существительных

Парные имена существительные (или слова «близнецы») склоняются по всем типам склонений: основному, указательному и притяжательному.

При склонении данной категории существительных оба компонента изменяются по образцу множественного числа, как два отдельных слова, т. к. каждый компонент этих существительных является вполне самостоятельным, независимым членом. Проиллюстрируем это на примерах.

В основном склонении

Им. *ат'ат-бабат* (старики-старухи);
 Род. *ат'ат'н'ин'-бабат'н'ин'* (стариков-старух);
 Дат. *ат'ат'н'ин'д'и-бабат'н'ин'д'и* (старикам-старухам).

Им. *ат'ат'н'э-бабат'н'э'* (старики-старухи эти);

Род. *ат'ат'н'ин'-бабат'н'ин'* (стариков-этих, старух-этих);

Дат. *ат'ат'н'ин'д'и-бабат'н'ин'д'и* (старикам-этим, старухам-этим).

Сложные слова, образованные способом подчинения типа: *товз'ура* (пшеница), *корганар'* (горло), *варкан'бал* (клевер), *чапакспар'* (квашня) и др., склоняются как простые существительные.

Образование имен существительных

В исследуемом диалекте известны два способа образования слов: 1) способ суффиксации и 2) способ словосложения.

Способ суффиксации

Суффиксы, образующие имена существительные, следующие: 1) **-кs**.

а) Этот суффикс образует существительные от глаголов. Он показывает, во что предмет превращается или чем он становится, в качестве чего он служит. Приведем примеры:

ар'с'уфкс (вымысел), *ар'с'умс* (мыслить, думать); *архтфкс* (окраска, цвет краски), *архтумс* (окрасить, покрасить); *сатфкс* (достаток), *сатумс* (достичь, добиться); *ацафкс* (подстилка, настил снопов), *ацамс* (стелить, расстилать); *ашкърдафкс* (моток), *ашкърдамс* (обвить), *бэз'ар'кs* (надоеда, обуза), *бэз'ар'д'умс* (надоедать, мешать); *вадуфкс* (мазок), *вад'умс* (мазать, помазать, пачкать); *вануфкс* (взгляд, мнение, убеждение), *ванумс* (смотреть, следить); *анъкстафкс* (то, что уже приготовлено, запасено, запас), *анъкстамс* (готовить, приготовить запasti); *л'эд'уфкс* (покос), *л'эд'умс* (косить).

Существительные, образованные от слов иноязычного происхождения, выражающих действие:

пил'афкст (опилки), *пил'амс* (пилить); *шлифавафкс* (шлифовка), *шлифаваднамс* (шлифовать); *шч'олкад'уфкс* (щелчок), *шч'олкад'умс* (щелкнуть); *дивафкс* (удивление), *диваднамс* (удивиться); *кал'афкс* (накал), *кал'иднамс* (накалить).

б) Суффикс **-кs** образует существительные от существительных. Причем в этом случае с помощью **-кs** образуются новые слова с новым значением, например: *сур* (палец), *суркs* (кольцо); *пил'э* (ухо), *пил'кs* (серьга); *мэл'кs* (цель, стремление, желание, стимул), *мэл'* (желание); *ат'амар'кs* (вишня (дерево), *ат'амар'* (вишня, плод), *ацамкс* (предмет, служащий подстилкой), *ацам* (постель); *валкс* (словарь), *вал* (слово); *кикс* (линия, черта, строчка), *ки* (дорога, путь); *кэд'кs* (бра-

слет), *кэд'* (рука); *кар'кс* (бечевка, обора), *кар'* (лапоть); *потмакс* (дно), *потма* (внутренность, внутренняя часть); *пр'афкс* (крышка), *пр'а* (голова, верхняя часть); *ин'д'зийкс* (малинник), *ин'д'зий* (малина); *пиз'ил'кс* (рябина, куст), *пиз'ил* (рябина, плод, ягода).

в) Суффикс **-кс** образует существительные от наречий: *алгакс* (предмет, находящийся внизу), *алга* (под, внизу); *пр'алкс* (изголовье), *пр'ал* (что-то, находящееся под головой); *лангакс* (обложка, переплет), *ланга* (по, поверхности); *инг'ил'кс* (изнанка, оборотная сторона), *инг'ил'* (передняя часть, сторона); *икил'кс* (передок, передняя сторона), *икил'э* (вперед); *удалкс* (задняя сторона, задок), *удала* (позади, сзади); *вэр'кс* (вершина, верхняя часть) *вэр'* (верх).

2. -кш.

Суффикс **-кш** в дракинском диалекте, как и в мокша и эрзя языках, является малопродуктивным. Круг слов, образованных при помощи суффикса **-кш**, весьма ограничен, например: *авакиш* (самка только о птицах), от *ава* (женщина); *ат'акш* (петух) от *ат'а* (мужчина, старик); *пулыкш* (поясная кисть) от *пула* (хвост); *с'увакиш* (растение с колючей шелухой), *с'ува* (мякина, ость).

3. -т.

С помощью этого суффикса выражается собирательность, множество, например: *Вэргазуфт* (Вергазовы), *Майоруфт* (Майоровы), *Разувайуфт* (Разуваевы), *Балайуфт* (Балаевы), *Бат'н'айуфт* (Ботняевы).

4. -ма.

Данный суффикс является продуктивным. Он образует существительные только от глагольных форм.

Следовательно, имена, образованные от глаголов при помощи суффикса **-ма**, называются именами действия или отглагольными существительными.

Примеры: *паламс* (целовать), *палама* (целование); *корхтама* (разговор, беседа); *мурдамс* (возвратиться), *мурдама* (возвращение); *кундамс* (поймать), *кундама* (ловля); *архтумс* (красить), *архтума* (крашение); *ванумс* (смотреть, следить), *ванума* (слежка); *л'упштамс* (давить), *л'упштама* (давление).

Имена существительные в дракинском диалекте могут образоваться по типу мордовских языков и другим путем — путем присоединения к словам некоторых частиц, а именно: *чи* (день, солнце), *пула* (хвост), *пэл'* (часть, половина), *пэр'ф* (вокруг) и т. п. Данные частицы, если взять их изолированно, имеют полное свое значение, но будучи в составе других слов, они приобретают абстрактное значение.

Примеры на употребление *чи* (день, солнце): *ламбамъчи* (сладость), *ламбама* (сладкий) + *чи*; *ламъксчи* (множество, масса, количество), *лама* (много) + *чи*; *калгът'ксчи* (отвердость, жесткость), *калгъда* (твердый) + *чи*; *ин'ичи* (пасха), *ин'*

(самый большой) + *чи*; *йожувчи* (хитрость, догадливость), *йожув* (хитрый, догадливый).

Примеры на *пула* (эрз. лит. пуло): *кархчъпула* (завал из сухого хвороста и сучьев), от *кархча* (хворост) + *пула*; *кил'ийбула* (березняк), от *кил'ий* (береза) + *пула*; *кстыйбула* (место, заросшее земляникой), от *кстый* (ягода) + *пула*; *кузбула* (ельник), от *куз* (ель) + *пула*.

Примеры на *пэл'*. Частица *пэл'* присоединяется в большинстве случаев к отглагольным именам, образуя слова с разным значением:

карс'умпэл' (обувь), от *карс'ума* (обувание) + *пэл'*; *крас'ам-пэл'* (предмет окраски материала, краска), от *крас'ама* (окрашивание) + *пэл'*; *амтъл'д'умтпэл'* (черпак), от *амтъл'д'ума* (черпание) + *пэл'*; *лазnumтпэл'* (орудие для колки), от *лазnumа* (колоть) + *пэл'*.

Способ словосложения

Словосложение является распространенным способом образования новых имен существительных не только в дракинском диалекте, но и во всех мордовских диалектах, а также в прочих финно-угорских языках.

При словосложении основы слов остаются или без изменения, или подвергаются звуковому изменению и сокращению. Приведем примеры: драк. *чэйумар'* (клюква), от *чэй* (болото) и *умар'* (яблоко); *коргапар'* (горло), от *корга* (шея) и *пар'* (кадка); *чапакспар'* (квашня), от *чапакс* (тесто) и *пар'* (кадка); *чи'д'жарма* (подсолнух), от *чи* (солнце) и *чарама* (вращение); *кинанга* (дорога), от *ки* (дорога) и *нанга* (эрз. лит. *ланго* (поверхность); *товз'ура* (пшеница), от *тов* (ядро) и *с'ура* (хлеб в зерне); *т'икшам* (щи), от *т'икшэ* (трава) и *йам* (каша).

О суффиксах имен существительных субъективной оценки

В речи носителей дракинского диалекта употребляется немного уменьшительно-ласкательных суффиксов. Самые распространенные из них **-н'гэ**, **-кай**.

Суффикс **-н'гэ** весьма продуктивен, по своей структуре сложный, состоящий из двух общемордовских суффиксов: **-н'э** и **-кэ**. Причем оба суффикса в настоящее время одинаково часто употребляются в эрзя и мокша языках (сравните: мокш. и эрз. лит. *вэд'* (вода), *вэд'н'э* (водичка); *пэй* (зуб), *пэйн'э* (зубок); *салмкс* (игла), *салмокскэ* (иголочка); *кэнкиш* (дверь), *кэнкишкэ* (дверца); *сарас* (курица), *сараскэ* (курочка) и т. д.

Приведем примеры из дракинского диалекта на уменьшительно-ласкательный суффикс **-н'гэ**:

чуфта (дерево), *чуфтгън'гэ* (деревце); *мора* (песня), *моргън'гэ*

(песенка); *куда* (дом), *кудѣн'гэ* (домик); *нурда* (сани), *нурдѣн'гэ* (санки); *скал* (корова), *скалѣн'гэ* (коровушка); *кинанга* (дорога), *кинангин'гэ* (дороженька); *ц'ора* (парень), *ц'орын'гэ* (паренек); *с'гир'* (девушка), *с'гир'ин'гэ* (девочка); *ломан'* (человек), *ломан'ин'гэ* (человечек) и т. д.

Суффикс **-н'гэ** в дракинском диалекте присоединяется к основам слов при помощи гласных **и** или **ы**.

Суффикс **-кай** малопродуктивен. Посредством этого суффикса образуются существительные с ласкательно-звательным значением.

Приведем примеры: *ат'а* (старик), *ат'акай* (старичок); *с'гир'* (девушка, дочь), *с'гир'кай* (доченька); *авай* (мать, мама), *авакай* (мамочка, маменька).

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имена прилагательные в дракинском диалекте объединяют группу слов со значением признака предмета.

Имена прилагательные обозначают следующие признаки:

1) Объем и величину: *оц'ув* (большой), *сэр'ий* (высокий), *вишка* (маленький).

2) Цвет и качество: *т'ужа* (желтый), *пижэ* (зеленый), *ламбама* (сладкий), *с'эпий* (горький).

3) Физические свойства: *т'ожда* (легкий), *стака* (тяжелый), *таза* (здоровый, сильный).

4) Психические свойства: *н'эрвный* (нервный), *кэжий* (злой).

5) Форма: *покар'ав* (круглый), *лапш* (плоский), *тапаф* (сплюснутый).

6) Материал, из которого сделан предмет: *чуфтѣн'* (деревянный), *пичин'* (еловый), *пойун'* (осиновый).

Морфологически прилагательное характеризуется как в описываемом диалекте, так и в литературных языках в качестве определения полной неизменяемостью.

Прилагательные в дракинском диалекте так же, как и в мордовских (мокша и эрзя) литературных языках, делятся на две группы — **качественные прилагательные**, обозначающие качество предмета, например: *тан'гий* (сладкий), *вийу* (сильный), *мазий* (красивый), *аша* (белый), *с'эт'мэ* (тихий), *оц'ув* (высокий, большой) и **относительные прилагательные**, обозначающие:

1) материал, из которого сделан тот или другой предмет, например: *чуфтѣн'* *гр'эбалка* (деревянная лопата); *с'ийан'* *пэй* (серебряный зуб); *понан'* *ц'улкат* (шерстяные чулки); *киш'ин'* *с'анга* (железные вилы); *золотан'* *суркс* (золотое кольцо);

2) какого назначения предмет, например: *опытный* *накс'а* (опытный участок, букв. опытное поле); *с'р'эд'н'ий* *школа* (средняя школа); *абшчэс'т'винный* *работа* (общественная ра-

бота); *куйарън' пир'э* (огород, где растут огурцы); *родил'ный куда* (родильный дом);

3) место и принадлежность предмета, например: *вир'ин' панга* (лесной гриб); *вэл'ин' ломан'* (деревенский человек); *пэр'ин' картафэй* (картошка из огорода); *болотан' т'икишэ* (болотная трава);

4) временные отношения, например: *т'эл'ин' робота* (зимняя работа); *кизън' чи* (летний день); *обэдин' пора* (обеденная пора); *тундан' вид'ума* (весенний сев).

Грамматически качественные прилагательные отличаются от относительных. Отличие состоит в том, что первые могут иметь степени сравнения, а вторые, относительные, таковых не имеют.

Степени сравнения прилагательных

Как в мордовских (мокша и эрзя) языках, так и в изучаемом диалекте для степеней сравнения особых окончаний нет. Тем не менее в разделе прилагательных различают сравнительную степень и превосходную.

Сравнительная степень

При сравнении качества одного предмета с качеством другого прилагательное не изменяется, а изменяется имя того предмета, с качеством которого сравнивают; это имя ставится в форме отложительного падежа, например: *кил'ийс пойувда кэмэ* (береза прочнее осины); *Пэт'а Иванда мазый* (Петя красивее Ивана).

В случаях, когда предмет, с которым сравнивают, отсутствует, вместо него употребляется слово *с'эд'э* (указательное местоимение *с'э* (то, та, тот, те) плюс суффикс отложительного падежа *д'э* или *да*, например: *мон' йалгам с'эд'э здоров* (мой товарищ здоровее); *с'эд'э парстэ роботак*, *с'эдэ лама киш саз'ат* (лучше (прежнего) работай, больше хлеба возмешь).

Сравнительная степень прилагательных в диалекте также бывает выражена посредством удвоения прилагательного, причем первое из них ставится в отложительном падеже с частицей *-йак*, например: *с'т'ир'ц' мазыдыйак мазы* (девушка красивее красивой); *ат'ас' сыр'идыйак сыр'э* (старик старше старого); *мин'ик колхозц' коз'д'адыйак коз'д'а* (наш колхоз самый богатый из всех колхозов).

Превосходная степень

В дракинском диалекте характерным для выражения превосходной степени является употребление перед прилагательными слов *ин' с'эмбида* и усилительной частицы *-нга*, которая уже присоединяется прилагательным, например: *мон' Род'инам*

мирса с'эмбида од, с'эмбида коз'д'ас' (моя Родина в мире самая молодая, самая богатая). *Мин' кочкин'ик Вэрховный Совету ин' пара ломат'т'н'ин'* (мы выбираем в Верховный Совет самых лучших людей). *Мин' икил'инык панджувс' оц'увдынга оц'ув вир'* (перед нами открылся пребольшой лес).

Следующим средством образования превосходной степени прилагательных в диалекте является слово *гырын'* (очень, самый, наилучший), например: *тон'т' панарс' гырын' пара* (твоя рубашка наилучшая); *мин'ик сус'этиц' гырын' кэжий* (наш сосед самый сердитый); *тит'э умар'с' гырын' тан'тий* (это яблоко наивкуснейшее).

В стилистических целях подчасную допускается повторение прилагательного, например: *ловс' аша-аша* (снег белый-белый); *чуфтэс' сэр'ий-с'эр'ий* (дерево высокое-высокое).

Однако данные варианты к категории сравнения не относятся, т. к. средствами специальных грамматических показателей (в данном случае повторения прилагательного) указывается большая или меньшая степень называемого качества вне сравнения с другими предметами. В таких прилагательных выражается оценка качества со стороны говорящего¹.

Уменьшительно-ласкательные суффиксы имен прилагательных

Уменьшительно-ласкательная форма прилагательных в дракинском диалекте образуется при помощи суффикса *-н'гэ*, например: *аша* (белый), *ашин'гэ* (беленький); *раужа* (черный), *раужин'гэ* (черненький); *чужан'а* (тонкий), *чужан'ин'гэ* (тоненький); *од* (новый, молодой), *один'гэ* (новенький, молоденький); *кувака* (длинный), *кувакин'гэ* (длинненький); *вишка* (малый), *вишкин'гэ* (маленький); *салув* (соленый), *салувин'гэ* (солененький); *кил'ий* (широкий), *кил'ийин'гэ* (широконький); *вийув* (сильный), *вийувин'гэ* (сильненький).

Кроме того, уменьшение качества выражается при помощи суффиксов *-за* и *-на*. Например: *аша* (белый), *ашаза* (беловатый); *раужа* (черный), *раужаза* (черноватый); *пижэ* (зеленый), *пижиза* (зеленоватый); а параллельно с этим *ашана* (беловатый); *раужана* (черноватый); *пижана* (зеленоватый).

Уменьшительный суффикс *-ла* носителями диалекта употребляется крайне редко. В пример можно привести слова: *ашала* (беловатый), *аша* (белый); *пижала* (зеленоватый, синеватый), *пижэ* (зеленый, синий).

¹ См. Современный русский язык, морфология, под редакцией акад. В. В. Виноградова, Москва, 1952, стр. 142.

Образование прилагательных

Прилагательные исследуемого диалекта образуются при помощи следующих суффиксов:

1. -в.

а) Прилагательные с суффиксом **-в** образуются от существительных и имеют значение обладающий чем-либо, например: *покил'* (шишка, ком), *покил'ув* (богат шишками, комьями); *йармак* (монета), *йармакув* (денежный); *кал* (рыба), *калув* (богат рыбой); *сакал* (борода), *сакалув* (бородатый); *пул'* (пыль), *пул'ув* (пыльный); *сапун'* (мыло), *сапун'ув* (обилен мылом).

Прилагательных со значением «обладающий чем-либо» довольно много не только в дракинском диалекте, но и в мордовских литературных языках; их можно образовать почти от каждого существительного.

б) Прилагательные с суффиксом **-в** имеют еще значение (покрытый чем-либо), например: *рудас* (грязь), *рудазув* (грязный, покрытый грязью); *лов* (снег), *ловув* (покрытый снегом, снежный); *тов* (мука), *товув* (в муке).

2. -й.

Суффикс **-й** менее продуктивен, чем суффикс **-в**. Он образует прилагательные со значением, близким для суффикса **-в** (обладающий чем-либо), например: *кэж* (зло), *кэжий* (злой, сердитый); *с'эр'э* (рост), *с'эрий* (высокий, обладающий ростом); *чин'э* (запах, вонь), *чин'ий* (с запахом); *пэкэ* (живот), *пэкий* (беременная); *тан'ф* (вкус), *тан'т'ий* (вкусный).

Суффикс **-й** также имеет значение (покрытый чем-либо), например: *ой* (масло), *ойи* (покрытый маслом, маслянистый).

3. -н'.

Прилагательные с **-н'**-овым суффиксом образуются, главным образом, от именных основ с обозначением:

а) признака предмета по материалу, например: *чуфта* (дерево), *чуфтэн'* (деревянный); *киш'и* (железо), *киш'ин'* (железный); *олга* (солома), *олгин'* (соломенный);

б) признака предмета по отношению ко времени, например: *т'эл'э* (зима), *т'эл'ин'* (зимний); *киза* (лето), *кизын'* (летний); *тунда* (весна), *тундан'* (весенний); *с'окс'* (осень), *с'окс'ин'* (осенний);

в) признака предмета по отношению к месту, например: *вэл'э* (село), *вэл'ин'* (сельский); *пакс'а* (поле), *пакс'ан'* (полевой); *куда* (дом), *кудэн'* (домашний).

Суффикс **-н'** образует небольшой круг прилагательных от наречий места и времени, например: *ис'ак* (вчера), *ис'акэн'* (вчерашний); *ванда* (завтра), *вандын'* (завтрашний); *т'эчи* (сегодня), *т'эчин'* (сегодняшний); *т'эса* (здесь), *т'эсын'* (здешний); *тоса* (там), *тосын'* (тамошний).

Часть относительных прилагательных образуется от наречий

при помощи суффикса **-т'э** (эрз. лит. **-ц'э**), например: *удала* (сзади), *удалт'э* (задний), эрз. лит. *удалц'э* (задний); *икил'э* (впереди), *икил'т'э* (передний), эрз. лит. *икэл'с'э* (передний).

Прилагательные образуются и с помощью других суффиксов; одним из них является **-н'гэ** с оттенком уменьшительности, например: *маз'ий* (красивый), *маз'ийин'гэ* (красивенький); *йон'ув* (умный), *йон'увин'гэ* (умненький).

Другой суффикс **-за** обозначает неполноту качества, например: *аша* (белый), *ашаза* (беловатый); *пижэ* (зеленый, синий), *пижиза* (зеленоватый, синеватый).

Суффиксы **-шт'** и **-лк** с частицей *мол'и* обозначают меньшую степень качества, например: *сэпэ* (желчь), *с'эпшт'* (горьковатый); *аша* (белый), *ашг'лк мол'и* (беловатый).

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Числительные как в мордовских (мокша и эрзя) языках, так и в дракинском диалекте характеризуются тем, что они не могут определяться прилагательными и другими словами с определительным (атрибутивным) значением.

По своему составу числительные количественные делятся на простые и производные. Простых числительных как в мордовских (мокшанском и эрзянском) литературных языках, так и в дракинском диалекте всего четырнадцать. Они следующие: *вий'кка* (один), *кафта* (два), *колма* (три), *н'ил'э* (четыре), *вэт'э* (пять), *кота* (шесть), *с'ис'ум* (семь), *кафкса* (восемь), *вэй'ккса* (девять), *кэмин'* (десять), *комс'* (двадцать), *с'ада* (сто), *т'ышча* (тысяча), *мил'л'ион* (миллион). Все остальные числительные составные.

Образование числительных

1. Составные числительные

Составные числительные от десяти до двадцати образуются по принципу: десятки ставятся первыми, а единицы—вторыми. Слово *кэмин'* (десять) при этом сокращается или в *кэм-*, или в *кэ-*. *Кэ* бывает тогда, если название единиц начинается со звука **в** (**ф**), например: *кэвий'ккиа* (одиннадцать), *кэвэт'иа* (пятнадцать), *кэвэй'кксца* (девятнадцать), а *кэм-* в остальных случаях: *кэмгафтуа* (двенадцать), *кэмголмуа* (тринадцать), *кэмна'ил'иа* (четырнадцать), *кэмготуа* (шестнадцать), *кэмз'и-с'умгэ* (семнадцать), *кэмгафксуа* (восемнадцать).

При образовании названий десятков выше двадцати единицы в форме родительного падежа, как правило, ставятся первыми, а название десятка *кэмин'* в форме именительного падежа — позади, например: *колмин'-гэмин'* (тридцать), *н'и-*

л'ин'-гэмин' (сорок), *кафксѣн'-гэмин'* (восемьдесят), *вэѣхксые'-гэмин'* (девянносто).

В образовании числительных 50, 60, 70 наблюдаются некоторые изменения, а именно: числительные *вэт'ин'* — (род. п. от *вэт'э* (пять) (сокращается в *вэт'..*, *котын'*) род. п. от *кота* (шесть)—в *кот'..*, *с'ис'умин'* (род. п. от *с'ис'ум* (семь) в *с'из'...*, например: *вэд'гэмин'* (пятьдесят), *кодгэмин'* (шестьдесят), *с'из'гэмин'* (семьдесят).

2. Порядковые числительные

В описываемом диалекте порядковые числительные, за исключением *вас'ин'т'э* (первый) и *омбит'э* (второй, другой), образуются от количественных при помощи прибавления к ним окончания -т'э (эрз. лит. -ц'э), например: *колмит'э* (третий), *нил'ит'э* (четвертый), *вэт'ит'э* (пятый), *кот'ит'э* (шестой), *с'умт'э* (седьмой).

Кроме того, по принципу мокшанских и эрзянских диалектов в дракинском диалекте порядковые числительные наряду с -т'э принимают еще дополнительное окончание -кс, отчего значение числительного не изменится, например: *омбит'и+кс* (другой, второй); *колмит'и+кс* (третий), *нил'ит'и+кс* (четвертый, *вэт'ит'и+кс* (пятый), *котит'и+кс* (шестой).

В сложных порядковых числительных данные окончания присоединяются только лишь к последнему слову, например: *с'адо вэд'гэмин' колмити+кс* (сто пятьдесят третий); *тышча котис'атт н'ил'ин'гэмин' н'ил'ит'и+кс* (тысяча шестьсот сорок четвертый).

3. Собираательные числительные

В дракинском диалекте, как в мокша и эрзя-мордовских литературных языках, собираательные числительные образуются от количественных числительных при помощи лично-притяжательных суффиксов: в 1 лице — *кафин'ик сымэ* (мы пришли вдвоем); *н'ил'ин'ик морумэ* (мы вчетвером пели); во 2 лице — *кафин'инк л'экшн'ида* (оба, вдвоем купайтесь); *колмин'инт соргада* (втроем собирайтесь); в 3 лице — *вэт'ин'ист мол'ст'* (они впятером шли); *с'ис'умн'ист мораст'* (пели всемером).

4. Разделительные числительные

Разделительные числительные образуются путем повторения родительного падежа количественных числительных, например: *колмин'-колмин'* (по три), *н'ил'ин'-н'ил'ин'* (по четыре), *вэт'ин'-вэт'ин'* (по пяти), *кэмин'ин'-кэмин'ин'* (по десяти), *вэд'гэмин'ин'-вэд'гэмин'ин'* (по пятьдесят).

В сложных разделительных числительных два раза повторяется название последней цифры, например: *с'ада н'ил'гэми-*

н'ин'-н'ил'ин'гэмин'ин' (по сто сорока); *вэт'эс'адът вэйхксин'-гэмин' вэт'ин'-вэт'ин'* (по пятьсот девяносто пяти); *вийхка мил'ион с'ис'ум тышчат кафтэс'адът кожс'ин'-кожс'ин'* (по одному миллиону семи тысячам двумстам двадцати). Но данные формы числительных практикуются очень редко.

Суффиксы числительных ограничительной оценки

Количественные числительные в дракинском диалекте имеют суффикс *-н'гэ*, придающий этим числительным ограничительное значение, например: *вэт'э* (пять), *вэт'ин'гэ* (пяток, только пять); *кафта* (два), *кафтгэн'гэ* (двочка, только два); *колма* (три), *колмин'гэ* (трочка, только тройка); *н'ил'э* (четыре), *н'ил'ин'гэ* (четверочка, только четверка); *кота* (шесть), *котин'гэ* (шестерочка, только шестерка); *кэмин'* (десять), *кэмин'ин'гэ* (десяточка, только десятка).

В сложных числительных суффикс *-н'гэ* присоединяется к последнему слову: *колмас'адът вэд'гэмин' котин'гэ* (только триста пятьдесят шесть); *тышча вэйхксас'адът колмин'гэмин'ин'гэ* (только тысяча девятьсот тридцать).

Для того, чтобы выразить какой-то предел, носители дракинского диалекта при счете употребляют слово (раз), которое выступает с числительными *вийхка* (один), *с'ада* (сто), *тышча* (тысяча), *мил'ион* (миллион). Например: *вийхка рас йофтан* (один раз скажу); *с'ада рас мэр'умс* (сто раз говорить); *мил'ион раз йакамс* (миллион раз ходить).

Кроме того, иногда порядковые числительные выражаются при помощи отложительного падежа: *колмит'ида мол'ан* (третий раз иду); *комис'т'ида тарган* (двадцатый раз вынимаю); *колмин'гэмин' н'ил'ит'ида саз'с' габала* (тридцать четвертый раз взял бумагу) и многие другие.

Умножение в диалекте выражается при помощи глагола, образованного от имен числительных при помощи суффикса *-ндза*: *кафтгэндзамс* (двоить), *колминдзамс* (троить), *н'ил'индзамс* (учетверить), *вэт'индзамс* (пятерить); *котиндзамс* (шестерить).

Дробные числительные

Категория дробных числительных в мордовских языках развита слабо. Для передачи значения их она прибегает к эквивалентному слову: *пэл'* (половина), употребляющемуся и отдельно, и в соединении с целыми числами. Прочие дробные числительные употребляются довольно редко. Они образуются от порядковых числительных путем присоединения суффикса *-кэ* и русского слова (часть). Приведем примеры: *мон'ашардэн' пэл' кинанга* (я прошел полдороги); *мон журдан' пэл' кинангэста* (я вернулся с полпути); *мин' рамин'ик базарста пэл'*

пуд товз'ура (мы купили на базаре (букв. из базара) полпуда пшеницы); *С'эмбэ умар'хн'ин' эзда н'ил'ит'икс част' йавфтык мон'ин'* (из всех яблок четвертую часть отдали мне); *кафксэ-т'икс част' саз'из' кудув* (восьмую часть взяли домой).

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимения в дракинском диалекте по своему значению подразделяются на следующие группы:

1. личные: *мон* (я), *тон* (ты), *сон* (он, она, оно), *мин'* (мы), *тин'* (вы), *сын'* (они);

2) притяжательные: *мон'* (мой, моя, мое, мои), *тон'т'* (твой, твоя, твое, твои), *сондза* (его, ее), *мин'ик* (наш, наша, наше, наши), *тын'к* (ваш, ваша, ваше, ваши), *сынст* (их);

3) указательные: *т'ит'э* (этот, эта, это), *с'ит'ц'э* (тот, та, то), *с'ит'ц'ит'н'э* (те), *н'э* (эти), *тона* (тот, та, то);

4) вопросительные: *кийэ?* (кто?), *мэйз'э?* (что?), *кода-ма* (какой?), *кона?* (который?), *миз'ара?* (сколько?);

5) относительные: те же, что и вопросительные (когда стоят они не в вопросительном, а в относительном предложении, например: *кийэ кол ни, сит'цэ токаэз* (кто балуется, тот ударится);

6) определительные: *с'эмбэ* (все), *зр'ва* (каждый, всякий), *с'акый* (всякий), *самый* (самый), *с'тама* (такой, такая, такое);

7) неопределенные: *кийэ-кийэ* (кто-нибудь), *мэйз'э-мэйз'э* (что-нибудь), *та-мэйз'э* (что-то), *та-кийэ* (кто-то); *кийак* (кто-нибудь), *мэйзнэйак* (что-нибудь), *конак* (который-нибудь). Неопределенные местоимения с частицей *йак* выступают и как отрицательные местоимения, например, *кийак из' сорга тар'хастындза* (никто не тронулся со своего места);

8. возвратно-притяжательное *эс'* (свой, своя, свое, свои). Нередко вместо *эс'* в диалекте употребляется местоимение *мон'т'ц'ин'* с тем же лексическим значением.

Склонение местоимений

1. Склонение личных местоимений

В основном склонении личных местоимений между формами диалекта и эрзянского литературного языка отклонения не наблюдаются, личные местоимения там и здесь склоняются по пяти падежам; остальные формы представляют собой послеположные конструкции.

диалект.	эрз. лит.	мокш. лит.	значение
Им. <i>мон</i>	<i>мон</i>	<i>мон</i>	(я)
Род. <i>мон'</i>	<i>мон'</i>	<i>мон'</i>	(меня)
Дат. <i>мон'ин'</i>	<i>мон'эн'</i>	<i>мон'д'ин'е</i>	(мне)
Отл. <i>мон'д'ин'</i>	<i>мон'д'эн'</i>	<i>мон'д'эдын</i>	(кроме, от меня)
Изъят. <i>мон'- фтумън</i>	<i>мон'т'эмэн'</i>	<i>мон'фтъмън</i>	(без меня)
Им. <i>тон</i>	<i>тон</i>	<i>тон</i>	(ты)
Род. <i>тон'</i>	<i>тон'</i>	<i>тон'</i>	(тебя)
Дат. <i>тон'ит'</i>	<i>тон'эт'</i>	<i>т'эйт'</i>	(тебе)
Отл. <i>тон'дит'</i>	<i>тон'д'эт'</i>	<i>тон'д'эдыт</i>	(кроме, от тебя)
Изъят. <i>тон'- фтумът</i>	<i>тон'т'эмэт</i>	<i>тон'фтъмът</i>	(без тебя)
Им. <i>сон</i>	<i>сон</i>	<i>сон</i>	(он, она, оно)
Род. <i>сондза</i>	<i>сондзэ</i>	<i>сон'</i>	(его, ее)
Дат. <i>сон'индза</i>	<i>сон'энзэ</i>	<i>т'эйндза</i>	(ему, ей)
Отл. <i>сон'д'- индза</i>	<i>сон'д'энзэ</i>	<i>сон'дэдъндза</i>	(от него, от нее)
Изъят. <i>сон'- фтумъндза</i>	<i>сон'т'эмэнзэ</i>	<i>сон'фтъмънд- за</i>	(без него, без нее)
Множественное число			
Им. <i>мин'</i>	<i>мин'</i>	<i>мин'</i>	(мы)
Род. <i>мин'ик</i>	<i>мин'эк</i>		(нас)
Дат. <i>мин'ин'ик</i>	<i>мин'эн'эк</i>	<i>т'эйн'к</i>	(нам)
Отл. <i>мин'д'- ин'ик</i>	<i>мин'д'эн'эк</i>	<i>мин'д'эдънк</i>	(от нас, кроме нас)
Изъят. <i>мин'- фтумънък</i>	<i>мин'т'эмэн'эк</i>	<i>мин'фтъмънк</i>	(без нас)
Им. <i>т'ин'</i>	<i>тын'</i>	<i>тин'</i>	(вы)
Род. <i>т'ин'к</i>	<i>тынк</i>	<i>тин'</i>	(вас)
Дат. <i>т'ин'ин'к</i>	<i>тын'энк</i>	<i>т'ин'т'</i>	(вам)
Отл. <i>т'ин'д'- ин'к</i>	<i>тын'д'энк</i>	<i>т'ин'д'эдыт</i>	(от, кроме вас)
Изъят. <i>т'ин'- фтумънк</i>	<i>тын'т'эмэнк</i>	<i>т'ин'фтъмънт</i>	(без вас)
Им. <i>сын'</i>	<i>сын'</i>	<i>с'ин'</i>	(они)
Род. <i>сынст</i>	<i>сынст</i>	<i>с'ин'</i>	(их)
Дат. <i>сын'инст</i>	<i>сын'энст</i>	<i>т'эйст</i>	(им)
Отл. <i>сын'д'ист</i>	<i>сын'д'эст</i>	<i>с'ин'д'эдыст</i>	(от них, кроме них)
Изъят. <i>сын'- фтумъст</i>	<i>сынст'эмэст</i>	<i>с'ин'фтъмъст</i>	(без них)

2. Склонение указательных местоимений

Указательные местоимения в дракинском диалекте, как и в мокшанском литературном языке, склоняются подобно именам существительным в основном склонении. Разница в том, что здесь всего лишь четыре падежных формы. В остальных падежах выступают послеложные конструкции.

Для примера просклоняем местоимения тона (тот, то, та):

Единственное число

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
И. <i>тона</i>	<i>тона</i>	<i>тона</i>	(тот, то, та)
Р. <i>тонан'</i>	<i>тонан'</i>	<i>тонан'</i>	(того, ту)
Д. <i>тонан'д'и</i>	<i>тонан'д'и</i>	<i>тонан'эн'</i>	(тому, той)
Из. <i>тонафтү- ма</i>	<i>тонафтѣма</i>	<i>тонавтомо</i>	(без того, без той)

Множественное число

драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
Им. <i>тонат</i>	<i>тонат</i>	<i>нэт'</i>	(те)
Род. <i>тонат'н'ин'</i>	<i>тонат'н'эн'</i>	<i>н'эт'н'эн'</i>	(тех)
Дат. <i>тонат'н'ин'д'и</i>	<i>тонат'н'ин'д'и</i>	<i>н'эт'н'эн'эн'</i>	(тем)

Остальные падежные формы полностью совпадают с формами падежей единственного числа.

3. Склонение притяжательных местоимений

Притяжательные местоимения в дракинском диалекте, как и в мокша и эрзя-мордовских языках, не склоняются ни в основном, ни в указательном склонении. Будучи в положении перед существительными, они несут функцию определения, т. е. не изменяются ни по числам, ни по падежам, например: *мон' кудум* (мой дом (мой)); *мон' кудѣт'* (моего дома (этого)); *мон' кудѣт'н'э* (мои дома (эти)).

4. Склонение определительных местоимений

Из числа определительных местоимений в дракинском диалекте склоняются только следующие: *с'эмбэ* (все), эрз. *вэс'э*, мокш. *с'эмбэ*; *л'ийа* (другой, иной), мокш. и эрз. *л'ийа*; *фс'акий* (всякий), эрз. *с'акой*, мокш. *фс'акой*. Все они склоняются по типу вопросительного местоимения *мэйз'э* (что), не скло-

няются в диалекте следующие местоимения: *эр'ва* (каждый), *самый* (самый), *ин'* (самый).

Носителями диалекта нередко определительные местоимения употребляются в сочетании с послелогом: *мархта* (с, вместе с...), *мэл'га* (за, вслед за...), *кор'ас* (по, по сравнению с...), *эзда* (в, от, из), например: *мин' здоровамэ с'эмбин' мархта* (мы поздоровались со всеми).

6. Склонение неопределенных местоимений

Склонение неопределенных местоимений отличается от склонения других разрядов местоимений. В неопределенных местоимениях типа *мэйз'э'-мэйз'э* (что-нибудь) каждый компонент склоняется самостоятельно. Неопределенные же местоимения типа: *та-мэйз'э* (что-нибудь), *та-кийа* (кто-нибудь) и т. д. изменяют лишь второй компонент.

Своеобразно склоняются в дракинском диалекте неопределенные местоимения с частицами **-гак**, **-га**, **-йак**. При склонении этих местоимений данные частицы присоединяются к падежным окончаниям, например, в основном склонении:

Единственное число

Им. *кийак* (кто-нибудь), *мэйз'ийак* (что-нибудь)

Род. *кин'гак* (кого-нибудь), *мэз'ин'гак* (о чем-нибудь)

Дат. *кин'д'игак* (кому-нибудь), *мэз'ин'д'игак* (чему-нибудь).

Множественное число

Им. *киткак* (кто-нибудь), *мэс'т'га* (что-нибудь).

7. Склонение возвратно-притяжательного местоимения

Как известно, возвратно-притяжательное местоимение *эс'* (свой) в дракинском диалекте, как и во всех мордовских диалектах, выступает в предложении в роли определения. По падежам оно, следовательно, не изменяется, например: *эс' кудум* (свой дом (свой)), *эс' кудѣт'и* (в свой дом, для своего дома), *эс' кудува* (по своему дому).

В других случаях возвратно-притяжательное местоимение *эс'*, изменяясь по падежам, принимает окончания падежей мокшанского и эрзянского литературных языков, например:

Единственное число

ряд *мон'* (мой, моя, моё)

	драк.	мокш. лит.	эрз. лит.	значение
Им.	эс'	эс'	эс'	(свой)
Род.	эс'	эс'	эс'эн'	(своего)
Дат.	эс'т'ин'	эс'т'эйн'э	эс'т'эн'	(мне самому)
Изъят.	эс'фтумън	эс'фтъмън	эс'т'эмэн'	(без меня са- мого)

ряд *тон'* (твой, твоя, твое)

Им.	эс'	эс'	эс'	(свой)
Род.	эс'	эс'	эс'эт'	(своего)
Дат.	эс'т'ит'	эс'т'эйт	эс'т'эт'	(тебе самому)
Изъят.	эс'фтумът	эс'фтъмът	эс'т'эмэт'	(без тебя са- мого)

ряд *сондза* (его, ее)

Им.	эс'	эс'	эс'	(свой)
Род.	эс'	эс'	эс'энза	(своего)
Дат.	эс'т'индза	эс'т'эйндза	эс'т'энзэ	(самому ему)
Изъят.	эс'фтумъндза	эс'фтъмъндза	эс'т'эмэнзэ	(без самого его)

Множественное число

ряд *мин'ик* (наш, наша, наше)

Им.	эс'	эс'	эс'	(свой)
Род.	эс'	эс'	эс'энк	(своего)
Дат.	эс'т'ийн'ик	эс'т'эйнк	эс'т'эн'эк	(самим, нашим)
Изъят.	эс'фтумънк	эс'фтъмънк	эс'т'эмэнк	(без самих нас)

ряд *т'ин'к* (ваш, ваша, ваше)

Им.	эс'	эс'	эс'	(свой)
Род.	эс'	эс'	эс'энк	(своего)
Дат.	эс'т'ийнк	эс'т'эйнт	эс'т'энк	(своим вам)
Изъят.	эс'фтумънк	эс'фтъмънт	эс'т'эмэнк	(без самих вас)

ряд *сынст* (их)

Им.	эс'	эс'	эс'	(свой)
Род.	эс'	эс'	эс'эст	(своего)
Дат.	эс'т'ист	эс'т'эйст	эс'т'эст	(самим им)
Изъят.	эс'фтумъст	эс'фтъмъст	эс'т'эмэст	(без них самих)

Примечания: 1) для именительного и родительного падежей возвратное местоимение *эс'* (свой, своя, свое) имеет одну форму.

2) Возвратное местоимение *эс'* в эрзянском литературном языке склоняется по 6 падежам, а в мокшанском — по семи (если не считать восьмой падеж — родительный). В препозиции данное местоимение всегда находится вне изменений по числам, падежам и т. д.

ГЛАГОЛ

Глаголы в дракинском диалекте так же, как в мокшанском и эрзянском литературных языках, по образованию бывают первообразными, производными и составными (сложными).

Первообразные глаголы состоят только из корня и окончания, присоединяемого посредством соединительного гласного. Например: *с'им-у-мс* (пить), *мор-а-мс* (петь), *мол'-у-мс* (идти).

Производные глаголы образуются от других частей речи и первообразных глаголов при помощи словообразовательных суффиксов: *маз'ий* (красивый), *маз'и+лгад-у-мс* (сделаться красивым); *с'т'а+фт-у-мс* (разбудить, поднять, поставить).

Составные (или сложные) глаголы образуются путем соединения двух глаголов: *анд-у-мс-с'имд'-у-мс* (угостить (букв. кормить-поить)).

Глагол морфологически характеризуется наличием форм, времени, числа, лица и склонения.

Глагол в описываемом диалекте имеет три времени: **настояще-будущее** *моран* (я пою), **прошедшее** *моран'* (я пел) и сложное **будущее**, образованное при помощи вспомогательного глагола *карман* (начну, буду), *карман морам* (буду петь), два числа: **единственное** *ванан* (я смотрю) и **множественное** *корхтатада* (вы говорите) и три лица: **1 лицо** — *мон* (я), **2 лицо** — *тон* (ты) и **3 лицо** — *сон* (он, она, оно) в единственном числе и **1 лицо** — *мин'* (мы), **2 лицо** — *тын'* (вы), **3 лицо** — *сын'* (они) во множественном числе.

Подобно эрзянскому и мокшанскому литературным языкам в дракинском диалекте также отмечается два спряжения — безобъектное и объектное.

Формы глаголов безобъектного спряжения указывают лишь на лицо субъекта, например: *морафтан* (я читаю), *морафтан* (ты читаешь), *морафтэ* (он (она) читает). Формы объектного спряжения указывают не только на лицо субъекта, но и на лицо объекта, над которым совершилось или же будет совершаться действие. Обычно действие глаголов объектного спряжения переходит на объекты: *мон'* (меня), *тон'* (тебя), *сондза* (его, ее), *мин'* (нас), *тин'к* (вас), *сынст* (их). Соответственно с этим в объектном спряжении существует 6 рядов: *мон'*, *тон'*, *сондза*, *мин'*, *тин'к*, *сынст*.

В описываемом диалекте, как и в мордовских (мокша и эрзя) языках, формы глаголов как безобъектного, так и объек-

ного спряжения бывают утвердительными и отрицательными, например: *мон ат мол'ан* (я не иду) и *мон путын'э габалать* (я положил бумагу эту). *Тон ат сайзсамак мон'* (ты не возьмишь меня).

Глаголы с оттенком вида

Как в мордовских языках, так и дракинском диалекте глаголы форм совершенного и несовершенного вида не различаются. Различаются формы глаголов, обозначающих действие, совершившееся или могущее совершиться только один раз, и глаголы, обозначающие действие, которое повторялось или повторяется много раз.

Глаголы, обозначающие действие с оттенком многократного вида, в дракинском диалекте образуются от глаголов, обозначающих действие с оттенком однократного вида. Это образование происходит при помощи суффиксов: **-с'**, **-нд**, **-н'**, **-кшн'**, **-ц**, **-ий**, например:

<i>морамс</i> (петь)	—	<i>морс'умс</i> (певать);
<i>парамс</i> (мыть)	—	<i>парс'умс</i> (мыть много раз);
<i>саламс</i> (красть)	—	<i>салс'умс</i> (красть много раз);
<i>соламс</i> (таять)	—	<i>солс'умс</i> (таять много раз);
<i>валумс</i> (лить)	—	<i>вал'ъндумс</i> (поливать);
		(эрз. орф. <i>валномс</i>);
<i>кандумс</i> (нести)	—	<i>кан'н'умс</i> (носить);
<i>вэт'умс</i> (вести)	—	<i>вэт'н'умс</i> (водить);
<i>с'ормадумс</i> (писать)	—	<i>с'орматкшн'умс</i> (писать много раз);
<i>кэн'ир'д'умс</i> (радоваться)	—	<i>кэн'ир'кшн'умс</i> (радоваться много раз);
<i>пид'умс</i> (варить)	—	<i>пит'ц'умс</i> (варить много раз);
<i>вид'умс</i> (сеять)	—	<i>вит'ц'умс</i> (сеять много раз);
<i>капт'умс</i> (проглотить)	—	<i>капий'умс</i> (глотать);
<i>кундамс</i> (поймать)	—	<i>кунтц'умс</i> (ловить много раз);

Форма наклонений

В спряжении глагола различаются наклонения. Число наклонений в дракинском диалекте не совпадает с числом наклонений эрзянского литературного языка. Если в последнем насчитывается семь наклонений, то в дракинском диалекте их три, т. е. чаще обнаруживаются три, а именно: изъявительное, сослагательное и повелительное. Формы остальных наклонений в диалекте или совсем не употребляются и заменяются формами других наклонений или употребляются довольно редко.

В связи с этим мы приведём несколько примеров на все наклонения, встречающиеся в эрзянском литературном языке и дракинском диалекте.

1. Примеры на изъявительное наклонение:

эрз. лит. *мон кандан* (я несу, я принесу), *мон кандын'* (я принёс).

драк. *мон кандан* (я несу, я принесу), *мон кандын'* (я принёс).

2. Примеры на повелительное наклонение:

эрз. лит. *тон кортак* (ты говори), *т'ин' кортадо* (вы говорите).

драк. *тон корхтак* (ты говори), *т'ин' корхтада* (вы говорите).

3. Примеры на сослагательное наклонение:

эрз. лит. *мол'эвл'ин вир'эв'*, *да йакшамо* (я пошел бы в лес, да холодно).

драк. *мол'ил'ин ба вир'и*, *да йакшамâ* (я бы пошел в лес, да холодно).

4. Примеры на желательное наклонение:

эрз. лит. *мон мол'иксэл'ин'* (я хотел идти).

драк. *мон хат'эл мол'умс* (я хотел идти).

5. Примеры на условное наклонение:

эрз. лит. *тон мол'ин'д'эр'ат йовтак мон'эн'гак* (если ты пойдёшь, скажи и мне).

драк. *кэда* (йэс'л'и) *тон мол'ат, йофтак мон'ин'гак* (если ты пойдёшь, скажи и мне).

6. Примеры на условно-сослагательное наклонение:

эрз. лит. *рамин'д'эр'авл'ин, тон'эт' максовл'ин* (если бы я купил, тебе дал бы).

драк. *кэда* (йэс'л'и) *рамал'ин, тон'ит максыл'ин* (если бы я купил, тебе дал бы).

7. Примеры на побудительное наклонение:

эрз. лит. *рамазан умар'* (чтобы я купил яблоко).

драк. *рамазан умар'* (чтобы я купил яблоко).

1. Изъявительное наклонение безобъектного спряжения

В дракинском диалекте изъявительное наклонение имеет три времени: настояще-будущее, прошедшее и сложное будущее.

Глаголы настоящего-будущего времени обозначают действие, которое совершается в момент речи или же скоро будет совершаться, например: *ванан* (я смотрю), *пэл'ан* (я боюсь), *с'ормадат* (ты поешь).

Примечание. В диалектах мордовских языков формы глаголов настоящего времени употребляются вместо будущего или прошедшего времени, например: *ванда сокан в'эт'э эктархт* (завтра пропашу (букв. пашу) пять гектаров), *ламэкст'вил'с'с'та: л'ис'ат кужу, озат завалинкас и морат, пока ат с'из'ат* (много раз бывало так: выйдешь на улицу, сядешь на завалянку и поешь, пока не устанешь). *Отцта мон л'экиши'ан-л'экиши'ан, а л'эмэ вайман* (в молодости я купаюсь-купаюсь, а после отдохну).

Глаголы прошедшего времени обозначают, что действие совершилось до момента речи, например: *ис'ак мон сокан'пакс'а* (вчера я вспахал поле).

Глаголы сложного будущего времени обозначают, что действие будет совершаться после речи говорящего, например: *мон' йалгам кармэ мораштума* (мой приятель будет читать). Причем при спряжении соответствующие окончания принимает только лишь вспомогательный глагол. Основной же глагол остается без изменений.

Приведем таблицы спряжения глаголов в изъявительном наклонении. Настояще-будущее время.

Лицо	Форма	Единственное число		Множественное число	
1 л.	драк.	<i>моран</i>	<i>мол'ан</i>	<i>моратама</i>	<i>мол'д'ама</i>
	эрз.	<i>моран</i>	<i>мол'ан</i>	<i>моратано</i>	<i>мол'д'ано</i>
	мокш.	<i>моран</i>	<i>мол'ан</i>	<i>моратама</i>	<i>мол'х'тама</i>
		(я пою)	(я иду)	(мы поем)	(мы идем)
2 л.	драк.	<i>морат</i>	<i>мол'ат</i>	<i>моратада</i>	<i>мол'д'ада</i>
	эрз.	<i>морат</i>	<i>мол'ат</i>	<i>моратадо</i>	<i>мол'д'адо</i>
	мокш.	<i>морат</i>	<i>мол'ат</i>	<i>моратада</i>	<i>мол'х'тада</i>
		(ты по- ешь)	(ты идешь)	(вы поете)	(вы идете)
3 л.	драк.	<i>морэ</i>	<i>мол'э</i>	<i>морыт'</i>	<i>мол'ит</i>
	эрз.	<i>моры</i>	<i>мол'и</i>	<i>морыт'</i>	<i>мол'ит'</i>
	мокш.	<i>морай</i>	<i>мол'и</i>	<i>морайх'т'</i>	<i>мол'ийх'т'</i>
		(он поет) (он идет)		(они поют)	(они идут)

Приведем таблицы спряжения глаголов прошедшего времени в изъявительном наклонении.

Лицо	Форма	Единственное число		Множественное число	
1 л.	драк. эрз. мокш.	ускин' ускин' ускин' (я вез)	моран' морын' моран' (я пел)	ускумэ ускин'эк ускъмэ (мы везли)	морамэ морын'эк морамэ (мы пели)
2 л.	драк. эрз. мокш.	ускит' ускит' ускит' (ты вез)	морат' морыт' морат' (ты пел)	ускид'э ускид'э ускыд'э (вы везли)	морад'э морыд'э морад'э (вы пели)
3 л.	драк. эрз. мокш.	ускс' ускс' ускс' (он вез)	морас' морас' морас' (он пел)	ускс'т' ускс'т' ускс'т' (они везли)	морас'т' морас'т' морас'т' (они пели)

Как видно, в дракинском диалекте встречаются только формы первого прошедшего времени.

Таблица спряжения глаголов сложного будущего времени в изъявительном наклонении.

Лицо	Форма	Единственное число		Множественное число	
1 л.	драк. эрз. мокш.	карман карман карман (я буду пахать)	сокама сокамо сокамо	карматама карматано карматама (мы будем пахать)	сокама сокамо сокама
2 л.	драк. эрз. мокш.	кармат кармат кармит (ты будешь пахать)	сокама сокамо сокамз	карматада карматадо карматада (вы будете пахать)	сокама сокамо сокама
3 л.	драк. эрз. мокш.	кармэ карми кармай (он будет пахать)	сокама сокамо сокама	кармит' кармит' кармай*т' (они будут пахать)	сокама сокамо сокама

2. Повелительное наклонение безобъектного спряжения

В повелительном наклонении в дракинском диалекте особые окончания существуют только для 2 и 3 лица единственного и множественного числа, например:

Приведем таблицу спряжения глаголов в повелительном наклонении.

Лицо	Форма	Единственное число	Множественное число
2 л.	драк.	<i>кор^х так мол'^х т'</i>	<i>кор^х тада мол'ида</i>
	эрз.	<i>кортак мол'т'</i>	<i>кортадо мол'идэ</i>
	мокш.	<i>кор^х так мол'^х т'</i> (ты говори) (ты иди)	<i>кор^х тада мол'эда</i> (вы говорите) (вы идите)

Употребление того или другого окончания глаголов во 2 лице единственного числа зависит от следующих условий:

1) окончание **-т** употребляется тогда, если основа глагола оканчивается на твердый или непарный согласный звук, например: *с'ормадумс* (писать), *с'орматт* (ты пиши); *кучумс* (посылать), *кучт* (пошли);

2) окончание **-т'** употребляется тогда, если основа глагола оканчивается на мягкий или непарный согласный звук, например: *мол'умс* (идти), *мол'хт'* (иди); *вэшумс* (сватать), *вэшт'* (сватай).

Окончание **-к** во втором лице единственного числа принимают глаголы в тех случаях, если основа оканчивается на гласный звук или на согласные **-т** и **-к**, например: *морамс* (петь), *морак* (пой); *ускумс* (везти), *ускик* (вези); *валгумс* (спуститься), *валк* (спустись), и если в третьем лице прошедшего времени изъявительного наклонения соединительная гласная **-и** или **-ъ** не выпадает, например: *пид'ин'* (я варил), *пид'ик* (ты вари); *вид'ин'* (я сеял), *вид'ик* (ты сей), *удън'* (я спал), *удък* (ты спи).

3. Сослагательное наклонение безобъектного спряжения

Как в мокшанском литературном языке, так и в описываемом диалекте сослагательное наклонение образуется из основы инфинитива при помощи суффикса **-л'** (в эрз. лит. **-вл'**) и окончаний прошедшего времени изъявительного наклонения, например: *пид'умс* (варить), *пид'ил'ин'* (я бы сварил). Сослагательное наклонение употребляется только в форме прошедшего времени, и оно нередко употребляется с частицами **ба** и **пчкяс'**.

Приведем таблицу спряжения глаголов сослагательного наклонения.

Лицо	Форма	Единственное число	Множественное число
1 л.	драк. эрз. мокш.	<i>сокал'ин</i> <i>сокавл'ин</i> <i>сокал'эн</i> (я пахал бы)	<i>сокал'умэ</i> <i>сокавл'ин'эк</i> <i>сокал'эмэ</i> (мы пахали бы)
2 л.	драк. эрз. мокш.	<i>сокал'ит'</i> <i>сокавл'ит'</i> <i>сокал'эт'</i> (ты пахал бы)	<i>сокал'ид'э</i> <i>сокавл'ид'э</i> <i>сокал'эд'э</i> (вы пахали бы)
3 л.	драк. эрз. мокш.	<i>сокил'</i> <i>сокавол'</i> <i>сокал'</i> (он пахал бы)	<i>сокил'х'т'</i> <i>сокавол'т'</i> <i>сокал'х'т'</i> (они пахали бы)

Примечание. Во множественном числе перед окончанием 3 лица л оглушается. Аналогичное явление встречаем также в мокшанских говорах.

Объектное спряжение

Объектное спряжение в мордовских (мокша и эрзя) литературных языках, а также в дракинском диалекте имеет два времени: будущее *кундатан* (я поймаю тебя) и прошедшее *кундыт'ин'* (я поймал тебя).

Объектные формы глагола так же, как и субъектные, возникли из местоимений¹. В соответствии с лицом объекта образовалось шесть рядов объектного спряжения, а именно:

Ряд *мон'* (меня)

драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	
<i>мар'асамак</i>	<i>мар'асамак</i>	<i>мар'асамак</i>	(ты меня услышишь)
<i>мар'асамам</i>	<i>мар'асамам</i>	<i>мар'асаман'</i>	(он меня услышит)
<i>мар'асаман'</i>			
<i>мар'асамиз'</i>	<i>мар'асамиз'</i>	<i>мар'асамас'т'</i>	(вы меня услышите)
<i>мар'асамиз'</i>	<i>мар'асамиз'</i>	<i>мар'асамаз'</i>	(они меня услышат)
<i>мар'амик</i>	<i>мар'имик</i>	<i>мар'амайт'</i>	(ты меня услышал)
<i>мар'амит</i>			
<i>мар'амим</i>	<i>мар'амим</i>	<i>мар'аман'</i>	(он меня услышал)
<i>мар'амин'</i>			
<i>мар'амиз'</i>	<i>мар'амиз'</i>	<i>мар'амас'т'</i>	(вы меня слышали)
<i>мар'амиз'</i>	<i>мар'имиз'</i>	<i>мар'имаз'</i>	(они меня слышали)

¹ Подробно см. Д. В. Бубрих, Мордовское спряжение и история мордовского спряжения и сказуемого изменения.

Формы ряда *мин'ик* (нас) совпадают с формами множественного числа ряда *мон'* (меня).

Ряд *тон'т'* (тебя)

драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	
<i>кундатан</i>	<i>кундатан</i>	<i>кундат'эн'</i>	(я тебя поймаю)
<i>кундатандзат</i>	<i>кундатанзат</i>	<i>кундатандзат</i>	(он тебя поймает)
<i>кундат'адыз'</i>	<i>кундат'адыз'</i>	<i>кундат'ад'аз'</i>	(мы тебя поймали)
<i>кундат'адыз'</i>	<i>кундат'адыз'</i>	<i>кундат'ад'аз'</i>	(они тебя поймали)
<i>кундыт'ин'</i>	<i>кундыт'ин'</i>	<i>кундайхт'эн'</i>	(я тебя поймал)
<i>кундан'з'ит'</i>	<i>кундын'з'эт'</i>	<i>кундан'д'з'э</i>	(он тебя поймал)
<i>кундад'из'</i>	<i>кундад'из'</i>	<i>кундад'аз'</i>	(мы тебя поймали)
<i>кундад'из'</i>	<i>кундад'из'</i>	<i>кундад'аз'</i>	(они тебя поймали)

Формы ряда *тын'к* (вас) совпадают с формами множественного числа ряда *тон'* (тебя).

Ряд *сондзâ* (его, ее)

драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	
<i>рамаса</i>	<i>рамаса</i>	<i>рамаса</i>	(я его (ее) куплю)
<i>рамасак</i>	<i>рамасак</i>	<i>рамасак</i>	(ты его (ее) купишь)
<i>рамасэ</i>	<i>рамасы</i>	<i>рамасы</i>	(он его (ее) купит)
<i>рамасын'ик</i>	<i>рамасын'эк</i>	<i>рамасас'к</i>	(мы его (ее) купим)
<i>рамасын'к</i>	<i>рамасынк</i>	<i>рамасас'т'</i>	(вы его (ее) купите)
<i>рамасыз'</i>	<i>рамасыз'</i>	<i>рамасаз'</i>	(они его (ее) купят)
<i>рамил'э</i>	<i>рамия</i>	<i>рамайн'э</i>	(я его (ее) купил)
<i>рамин'э</i>			
<i>рамик</i>	<i>рамик</i>	<i>рамайт'</i>	(ты его (ее) купил)
<i>рамиз'э</i>	<i>рамиз'э</i>	<i>рамаз'э</i>	(он его (ее) купил)
<i>рамин'ик</i>	<i>рамин'эк</i>	<i>рамас'к</i>	(мы его (ее) купили)
<i>рамин'к</i>	<i>раминк</i>	<i>рамас'т'</i>	(вы его (ее) купили)
<i>рамиз</i>	<i>рамия'</i>	<i>рамаз'</i>	(они его (ее) купили)

Ряд *сынст* (и х)

драк.	эрз. лит.	мокш. лит.	
<i>кундасын'</i>	<i>кундасын'</i>	<i>кундасайн'э</i>	(я их поймаю)
<i>кундасыт'</i>	<i>кундасыт'</i>	<i>кундасайт'</i>	(ты их поймаешь)
<i>кундасын'д'з'э</i>	<i>кундасын'з'э</i>	<i>кундасын'э</i>	(он их поймает)
<i>кундын'</i>	<i>кундын'</i>	<i>кундайн'э</i>	(я их поймал)
<i>кундыт'</i>	<i>кундыт'</i>	<i>кундайт'</i>	(ты их поймал)
<i>кундын'д'з'э</i>	<i>кундын'з'э</i>	<i>кундаз'эн'</i>	(он их поймал)

Примечание. Во втором и третьем лицах ряда *мон'* (меня), а также в первом лице ряда *сондза* (его, ее) дракинский диалект употребляет по два окончания — окончание эрзянского литературного языка и окончание мокшанского литературного языка.

Формы множественного числа ряда *сынст* (их) совпадают с формами множественного числа ряда *сондза* (его, ее).

Выделенные окончания глаголов в таблицах обозначают как лицо субъекта, так и лицо объекта. Более определенно это выражено только в формах единственного числа. Формы множественного числа переплелись с формами множественности объекта, совпали с формами соответствующего ряда множественного объекта и утратили свою четкость. Довольно обстоятельно об этом сказано в книге профессора М. Н. Коляденкова «Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков, часть II, синтаксис»¹.

Спряжение с отрицанием

В мордовских (мокша и эрзя) литературных языках перед глаголами употребляются отрицания. Число этих отрицаний в каждом из названных языков неодинаково. Эрзянский литературный язык, например, различает пять следующих отрицаний: **а**, **авол'**, **эз',ил'а**, **апак**; мокшанский — четыре: **аф**, **ашэз' (из')**, **афол'**, **т'ат**.

Аналогичное явление мы встречаем и в дракинском диалекте. Но здесь в роли отрицаний выступают следующие слова: **ат**, **из'**, **л'а'** **апак**. Иначе говоря, **ат** в дракинском диалекте есть эквивалент литературных отрицаний **а**, **авол'** и мокшанского литературного **аф**; остальные отрицания, хотя на почве описываемого диалекта в отношении фонетики несколько отчуждаются от литературных, однако имеют с первыми материальное сходство.

Употребление отрицаний с глаголами

Каждое отрицание как в мордовских (мокша и эрзя) литературных языках, так и в дракинском диалекте в спряжении имеет свое строго определенное место, т. е. может быть поставлено только перед той или другой формой глагола, а не перед любым глаголом.

Отрицание **ат** употребляется: 1) перед глаголами изъявительного наклонения настоящего и будущего времени объектно- и безобъектного спряжения, например: *мон ат морафтан*

¹ М. Н. Коляденков, Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков, часть II, синтаксис, Саранск, 1954, стр. 131—144.

(я не читаю). *Сон ат ашче вий*ка тар*каса* (он не стоит на одном месте). *Тон мон' ат кул'самак* (ты меня не услышишь). *Мон ат усктан тон'т* (я не привезу тебя). *Ат карман кишчума* (не буду плясать);

2) перед причастиями, например: *ат сокаф мода* (невспаханная земля); *ат морэ нармун'* (непоющая птица);

3) перед инфинитивом, например: *ат йакамс тоза арас' кода* (не ходить туда нельзя).

Отрицание *из'* употребляется: перед глаголами прошедшего времени изъявительного наклонения объектного и безобъектного спряжения, например: *мон из'ин' корхта* (я не говорил); *из'ин' мора* (я не пел); *из'ин'ик с'имд'а* (мы не поили его); *из'ин' кад азумс вал* (я не оставил его договорить).

Отрицание *л'а* употребляется: 1) перед глаголами повелительного наклонения будущего времени, например: *л'а корхта* (ты не говори); *л'ада с'ормада* (вы не пишите); *л'а мол'э кудув* (не ходите домой);

2) перед глаголами желательного наклонения будущего времени, например: *л'азан кэпт'э* (чтобы я не поднял); *л'аст кунда* (чтобы они не поймали).

Отрицание *апак* ставится перед причастиями и деепричастиями прошедшего времени, например: *апак йарцак тус'* (не евши ушел); *апак ваймак роботэ* (не отдохнув работает, без отдыха работает); *апак нуйик кадувс' пакс'ас'* (поле (хлеба) осталось несжатым); *ацис' т'икшис' апак л'эт'т'* (стояла трава нескошенная).

Об изменяемости отрицаний

Спряжение с отрицанием в дракинском диалекте совершается двояко: если перед глаголом стоит неизменяемое отрицание *ат*, то по лицам и числам изменяется только глагол, отрицание остается без изменения, например: *ат мол'ан* (не пойду, не иду); *ат кундат* (ты не поймаешь); *сон ат морастэ* (он не читает).

Если перед глаголом в роли отрицания выступает любое другое отрицание, то по лицам и числам изменяется только отрицательный глагол. Основной же отрицаемый глагол (без его инфинитивного суффикса) остается без изменения, например: *тон из'ит' мэр'э* (ты не сказал); *мон из'ин' корхта* (я не говорил); *т'ин' л'ада корхта* (вы не говорите); *сын' л'аст лай-иэ* (пусть они не плачут или чтобы они не плакали).

Примечание. Отрицание *апак* остается без изменения, а отрицаемый глагол при нем подвергается изменению по лицам и числам, например: *мон апак антан* (я не накормлен); *мин' апак лотк'ик мол'умэ икил'и* (мы без остановок шли вперед, букв. мы, не останавливаясь, шли вперед).

Глагол в дракинском диалекте так же, как и в мордовских языках, различает суффиксы, посредством которых он может образоваться от других слов. Одни суффиксы образуют глаголы от имен, другие же от глагола.

Принцип присоединения этих суффиксов в диалекте ничем не отличается от такового мордовских (мокша и эрзя) литературных языков. Поэтому ограничимся примерами только из дракинского диалекта.

1. Суффиксы **-ыйа, -йа, -ийа** образуют глаголы от существительных. Причем суффиксы **-ыйа, -йа** присоединяются к основам, имеющим в конце твердый звук или гласный переднего ряда, а суффикс **-ийа** — к основам с конечным мягким звуком или гласным переднего ряда. Например: *рудас* (грязь), *рудас-ыйа-мс* (загрязниться); *сал* (соль), *сал-ыйа-мс* (усолиться, стать соленым); *сукс* (червь), *сукс-ийа-мс* (стать червивым, зачервиться); *ваз* (теленок), *ваз-ыйа-мс* (отелиться); *сод* (сажа), *сод-ыйа-мс* (запачкаться сажой); *ой* (масло), *ой-ийа-мс* (замаслиться); *эй* (лед), *эй-ийа-мс* (обледенеть); *т'икшэ* (трава), *т'икш-ийа-мс* (засориться травой); *лопа* (лист), *лопа-йа-мс* (засориться листвой).

Примечания. 1) Конечные гласные звуки основы слова с присоединением вышеуказанных суффиксов выпадают.

2) Суффикс **-му** образует глаголы от существительных и прилагательных, например: *чуфта* (дерево); *чура* (редкий), *чуру-му-мс* (поредеть); *валдо* (свет, светлый), *валду-му-мс* (посветлеть, стать светлым); *лафча* (слабый), *лафчу-му-мс* (ослабеть).

При помощи этого суффикса образуются глаголы от формы превратительного падежа, например: *одкс* (как молодой), *отксту-му-мс* (помолодеть); *калгэткис* (твердость), *калгэткисту-му-мс* (отвердеть).

3. Суффиксы **-лгад, -кад, -гад** употребляются после основ, оканчивающихся на гласные звуки; они образуют глагол от имен прилагательных и существительных, например: *куйа* (жир, жирный), *куйа-лгад-умс* (разжиреть); *пс'и* (горячий, горячо, жаркий, жарко), *пс'-и-лгад-умс* (вспотеть); *мазы* (красивый, прекрасный), *мазы-лга-думс* (похорошеть); *эчкэ* (толстый, толщина), *эчки-лгад-умс* (растолстеть); *пэл'ас* (глупый, бешеный), *пэл'ас-кад-умс* (поглупеть, побесить); *лапш* (сплюснутый), *лапш-кад-умс* (стать сплюснутым); *чапама* (кислый, кислятина), *чапам-гад-умс* (сделаться кислым); *ламбама* (сладкий, сладость), *ламбам-гад-умс* (сделаться сладким); *кэл'мэ* (холодный, холодно, холод), *кэл'ми-лгад-умс* (сделаться холодным, охладиться).

Примечание. Конечные гласные имен прилагательных, особенно это касается прилагательных типа *ламбама* (сладкий), *чапама* (кислый) и т. д., если на них не падает ударение, после присоединения этих суффиксов обычно выпадают.

4. Суффикс **-ндза** образует глаголы, главным образом, от количественных числительных и от некоторых существительных, например: *колма* (три), *колми-ндза-мс* (троить); *кафта* (два), *кафти-ндза-мс* (двоить); а также *вий* (сила), *вийи-ндза-мс* (стать сильным, взять силу); *кэв* (камень), *кэвн-н'дза-мс* (каменеть).

5. Суффикс **-в** образует множество глаголов с самыми разнообразными оттенками:

а) глаголы возможности, т. е. глаголы, обозначающие возможность совершения действия, например: *ванумс* (смотреть), *вану-в-ан* (могут смотреть, глядеть); *с'имумс* (пить), *с'иму-в-ан* (могу пить); *мол'умс* (идти), *мол'у-в-ан* (могу идти); *козумс* (кашлять), *козу-в-ан* (могу кашлянуть).

Все глаголы возможности на русский язык переводятся описательно при помощи (мочь, можно, в состоянии);

б) возможность совершения невольного действия против желания: *корхтамс* (говорить), *корхта-в-с'* (проговорился); *йархцамс* (есть), *йархца-в-с'* (наелся, переел); *крикаднамс* (кричать), *кр'икадна-в-с'* (вскрикнул); *кэл'гин'умс* (обмануть), *кэл'гин'у-в-с'* (обманулся); *соргамс* (собраться), *сорга-в-с'* (тронулся с места, собрался (-лась, -лось));

в) возвратное действие: *тапамс* (давить, мять), *тапа-в-ин'* (я ушибся, я помялся); *лазумс* (расколоть), *лазу-в-умс* (расколоться); *максумс* (отдать, выдать), *максу-в-с'* (отдался (-лась, -лось));

г) возможность страдательного действия, например: *тон-гумс* (воткнуть), *тонгу-в-ан* (я могу быть воткнутым, меня можно воткнуть); *лазумс* (разбить, расколоть); *лазу-в-ан* (я могу быть разбитым, меня можно расколоть, я расколуюсь); *максумс* (дать), *максу-в-ан* (я отдамся, я могу быть отданным, меня можно отдать); *н'эйумс* (видать), *н'эйу-в-ан* (меня можно видеть, я видим).

6. Суффикс **-фт** образует так называемые глаголы с понудительным значением, например: *саламс* (красть), *сала-фт-ан* (заставлю своровать); *рамамс* (купить), *рама-фт-ан* (заставлю купить); *каз'умс* (наградить, подарить), *каз'фт-ан* (заставлю подарить); *стамс* (сшить), *ста-фт-ан* (заставлю сшить); *стройамс* (строить), *стройка-фт-ан* (заставлю строить).

Некоторые глаголы данной группы, как это заметил М. Е. Евсевьев, утратили значение принуждения, несмотря на наличие в их составе суффикса **-фт**, например: *мэл'афтумс* (беспокоиться, горевать); *понжафтумс* (веять); *чонафтумс* (окупнуться); *стуфтумс* (забыть).

Кроме того, при помощи суффикса **-фт** совершается образование переходных глаголов от непереходных, например: *йакамс* (ходить), *йакафт-умс* (заставить его ходить); *с'из'умс* (устать), *с'изу-фт-умс* (лишить его силы); *озамс* (сесть), *озафт-умс* (посадить его); *мад'умс* (лечь), *мат'-фт'-умс* (уложить, заста-

вить лечь его); *прамс* (упасть), *пра-фт-умс* (уронить); *лазумс* (расколоть), *лаз-фт-умс* (заставить его расколоть); *сокамс* (пахать), *сока-фт-умс* (вспахать).

7. Суффикс **-фн'** образует глаголы от глаголов с значением многократности, например: *крас'г'амс* (зажечь лучину, лампу), *крас'-фн'-умс* (заставить или просить его, или ее зажигать); *касумс* (расти), *кас-фн'-умс* (выращивать); *кончамс* (зажмурить, закрыть), *конча-фн'-умс* (жмурить, закрывать); *с'эл'гумс* (плюнуть), *с'эл'к-фн'-умс* (заставить или просить кого-либо плевать).

8. Суффикс **-з'ув** (общемордовский **-з'эв**) образует глаголы, обозначающие начало неожиданного, невольного действия. Этот суффикс по характеру сложный, составленный из компонента **-з'**, обозначающего начало действия, и **-в**, обозначающего возможность действия, например: *морамс* (петь), *мора-з'-ув-умс* (запеть, начать петь); *корхтамс* (говорить), *корхта-з'-ув-умс* (заговорить, начать говорить); *пэл'умс* (бояться), *пэл'и-з'ув-умс* (начать бояться); *кэл'мумс* (охладиться), *кэл'-ми-з'ув-умс* (застыть, замерзнуть).

9. Суффиксы **-д'**, **-т** образуют от непереходных глаголов переходные, например: *с'имумс* (пить), *с'им-д'-умс* (поить); *эжанс* (греюсь), *эж-д'-ин'* (согрел); *с'иман* (пью), *с'им-д'-ан* (напою); *кэвир'умс* (катиться), *кэвир'-д'-умс* (покатить); *куз'умс* (лезть), *кус'т'-ин'* (поднял его, ее, помог подняться); *вэн'умумс* (растянуться), *вэн'ип-т'-умс* (растянуть, удлинить).

10. Суффиксы **-н**, **-с**, **-ч** обозначают вообще действие повторяемое, не обращая внимание на то, прерывается это повторение или нет. Эти суффиксы образуют глаголы с оттенком многократности, например: *кандумс* (нести), *кан'-н'-умс* (поносить); *с'имумс* (пить), *с'им'-н'-умс* (попаивать, поить); *чувумс* (рыть), *чув'-н'-умс* (рыть, много раз); *таргамс* (вынуть), *тарк-с'-умс* (вынимать); *кон'умс* (закрыть), *кон'-ч-амс* (закрывать, мигать); *лан'д'амс* (сесть на корточки), *лан'-ч-амс* (садиться (многократно) на корточки); *совамс* (войти), *сов-с'-умс* (входить); *човамс* (стирать), *чов-с'-умс* (стирать (многократно)); *пургамс* (брызгать), *пурк-с-умс* (брызгать (многократно)).

11. Суффикс **-кши** тоже обозначает повторение действия, но с перерывами и повторение действия одиночного, например: *йакан* (хожу), *йакс'и-кши'ан* (похаживаю); *корхтан* (говорю), *корх'и-кши'-ан* (поговариваю); *лайшумс* (причитать), *лайши-кши'-умс* (причитать).

Причем суффикс **-кши** для образования глаголов с оттенком многократного «вида» может быть вставлен буквально во все глаголы как первообразные, так и производные, например: *раман* (куплю), *рамси-кши'-ан* (покупаю); *авар'д'ан* (плачу), *авар'-кши'-ан* (поплакиваю иногда).

В описываемом диалекте наличествуют глаголы, которые никогда не принимают суффиксов частоты **-л**, **-н**, **-с**, **-ч**, как в эр-

зянском литературном языке, а употребляют лишь суффикс **-кшн**, например: *муйумс* (найти), *муйу-кшн'-умс* (находить); *самс* (прийти), *са-кшн-ан* (прихожу); *туйумс* (уходить), *ту-кшн'-ан* (ухожу).

Кроме того, здесь не встречаемся с случаем, чтобы суффикс **-кшн** в составе одной глагольной формы повторялся дважды, как нередко бывает и в других мордовских диалектах, например, эрз. лит. *рамс'экишыкшн'ан* (покупаю кое-когда). Однако этот суффикс вполне может выступать в составе одного слова со многими другими суффиксами, например: *йак-с-и-кшн'-ан* (хаживаю); *киш-н'-и-кшн'-ан* (поплясываю).

12. Суффиксы **-н'**, **-с'**, **-нд**, **-ц'**, **-и** образуют от глаголов со значением однократности глаголы многократного вида, например: *кандумс* (нести), *кан'н'-умс* (носить); *вэт'умс* (вести), *вэт'н'-умс* (водить); *парамс* (мычать), *пар-с'-умс* (мычать (многократно)); *соламс* (таять), *сол-с'-умс* (таять (много раз)); *валумс* (лить), *валы-нд-умс* (поливать); *пид'умс* (варить), *пит'-ц'-умс* (варить (многократно)); *вид'умс* (сеять), *вит'-ц'-умс* (засевать); *капт'умс* (проглотить), *кап-ий-умс* (проглатывать).

Образование сложных парных глаголов

В дракинском диалекте, как и в мордовских литературных языках, сложные слова образуются путем соединения двух близких по значению глаголов для выражения целого комплекс действия. Наиболее употребительными глаголами-близнецами являются следующие: *андумс-с'имд'умс* (угостить (букв. кормить, поить)); *вэл'афтумс-чарафтумс* (вертеться (букв. повернуться, перевернуться)); *ноламс-паламс* (хорошо относиться, миловаться (букв. лизнуть, целовать)); *эр'амс-ашт'умс* (жить (букв. жить, находиться)); *сокамс-вид'умс* (заниматься хлебопашеством (букв. пахать, сеять)); *мис'кумс-човамс* (стирать (букв. стирать, тереть)); *куз'умс-валгумс* (подниматься, спускаться); *л'экиш'умс-нардамс* (мыться (букв. купаться, вытираться)); *йумс'умс-арс'умс* (теряться, пропадать (букв. теряться, становиться)); *кишчумс-морамс* (веселиться (букв. плясать, четь)); *саз'умс-максумс* (брать и давать); *шт'эр'д'умс-кодамс* (прясть, ткать); *чуд'умс-кол'гумс* (течь (букв. течь, капать)); *пид'умс-пан'умс* (стрять (букв. варить, затеять)); *нуйумс-кочкумс* (жать, полоть).

ИНФИНИТИВ

В дракинском диалекте наличествуют следующие формы инфинитива: форма на **-мс**, **-ма** **-мâ**, например: *ванумс* (смотреть), *морама* (петь), *мол'ума* (идти). Данные инфинитивные суффиксы присоединяются к основе слова описываемого диа-

лекта, как правило, при помощи соединительного гласного -у (вместо мокшанских и эрзянских литературных -о и -э).

Из всех вышеуказанных форм инфинитива в дракинском диалекте каждая употребляется в определенных условиях.

Форма на -мс употребляется:

1) после наречия *эр'авэ* (надо, нужно); *савэ* (придется), например: *эр'авэ кандумс* (надо принести); *эр'авэ ванумс* (надо смотреть); *савэ каз'умс* (придется наградить);

2) после некоторых местоимений и наречий, например: *мэз'э г'эйумс* (что делать); *ков мол'умс* (куда идти); *коста саз'умс* (откуда брать); *коза ор'гид'умс* (куда деться).

3) после глаголов: *эр'мэ* (есть) и *арас'* (нет), например: *корхтамс эр'мэ мэз'э* (говорить есть что); *кишчумс — кэмт' арас'т'* (плясать — сапог нет).

Формы глагола на -ма и -мо употребляются после таких глаголов, как *карман* (начну), *мол'ан* (иду), *маштан* (умею) и пр., например: *карман йовадума* (начну кричать); *карман морафтума* (буду читать); *мол'ан с'ормадума* (иду писать); *маштан йофтама* (я умею говорить); *маштан кишчума* (я умею плясать); *карман ардума* (начну кататься); *маштан ардума* (умею кататься); *мол'ан нуйума* (иду жать); *маштан нуйума* (умею жать); *карман нуйума* (буду жать); *карман касума* (начну расти); *маштан касума* (умею расти); *мол'ан пар'ама* (иду париться); *маштан пар'ама* (могу, умею париться); *карман пар'ама* (буду париться).

В дракинском, а также во многих других мордовских диалектах в значении инфинитива часто свободно выступают формы того или иного падежа, как именительного -ма, например: *морамэ* (пение и петь), отложительного -мда, -мада, например: *морамэда пара мэйзийак арас'* (лучше пения ничего нет); исходного -мста, -маста, например: *морамста эр'авэ кул'умс музыхат'* (во время пения), букв. из пения (следует слушать музыку).

Дело в том, что, как указывает кандидат филологических наук О. И. Чудаева, «инфинитив на -ма непосредственно исходит от имени действия на -ма. В процессе развития обе формы долго существуют параллельно и как падежное окончание и как окончание инфинитива, но в то же время идет и процесс дифференциации»¹...

Инфинитивные формы, подобно именам, могут употребляться и с притяжательными суффиксами: *сас'т' мон' ванумън*, орф. *ваномон* (пришли меня смотреть (меня)). *Эр'аскадыт тон'т' паламът*, орф. *паламот* (спешат тебя целовать) (тебя). *Молит' мин'ик ашарфтумънък*, эрз. орф. *ашартомонок* (идут нас провожать (нас)). *Мол'д'ама тын'к вэшумънък*, эрз. орф. *вэшэмэнк*, (пойдем вас сватать (вас)). *Сэмбе туйст' сынст кундамъст*.

¹ Записки МНИИ № 14, Саранск, 1953., стр. 63.

ПРИЧАСТИЕ

Причастия в дракинском диалекте так же, как и в мордовских (мокша и эрзя) литературных языках, представляют собой глагольно-именную форму с признаком времени, приписываемым лицу или предмету по его действию.

В положении перед именами существительными они выступают в роли определения. Приведем примеры: *сокаф мода* (вспаханная земля); *ман'ий чи* (тихая погода), (букв. тихий день); *кэл'мэ вэд'* (холодная вода).

Морфологически причастия распадаются на действительные и страдательные. Действительные причастия обозначают такой признак, который характеризует определенный предмет, например: *удый ломан'* (спящий человек), *работай машина* (работающая машина).

Страдательные причастия обозначают такой признак, который переходит на предмет, характеризованный этим признаком, например: *озафтф чуфта* (посаженное дерево); *мат'нуф ломан'* (избитый человек).

Причастия бывают настоящего времени и прошедшего.

Действительные причастия настоящего времени образуются при помощи суффиксов: **-ай, -ый, -ий**, например: *работай агр'угат* (работающий агрегат); *морый нармун'* (поющая птица); *мол'ий ломан'* (идущий человек).

Страдательные причастия настоящего времени образуются при помощи суффикса **-кс**. Причастия с этим суффиксом выражают определенный, давно возникший признак предмета, например: *вэжкэвикс йалга* (любимый товарищ); *н'эйувикс куда* (видимый дом); *эр'авикс ломан'* (требуемый человек).

В диалекте причастия прошедшего времени образуются при помощи суффикса **-ф**. Данный суффикс способствует образованию действительных причастий прошедшего времени от переходных глаголов, а от переходных глаголов при помощи суффикса **-ф** образуются страдательные причастия, например: *вид'уф участка* (посеянный участок); *мат'ф нумъла* (убитый заяц); *кочкаф с'ура* (отобранное зерно).

Следует заметить, что причастия употребляются и с отрицаниями. Причастия прошедшего времени с отрицанием **апак** суффикс **-ф** заменяют или на **-к**, или на **-т**, например: *апак мик товар* (непроданный товар); *апак сокак мода* (невспаханная земля); *апак макст с'т'ир'* (не выданная замуж девушка).

Причастия в мордовских мокша и эрзя языках употребляются не только перед существительными, как было сказано выше, но даже и после существительных. И в таких случаях они выступают в качестве определяемого имени.

Данная черта в употреблении причастий после существительных присуща и изучаемому нами диалекту, например: *калын' кундый* (рыбак), (букв. рыбы ловящий, ловец), *кудын'-ванный* (сторож дома), (букв. дома смотрящий) и т. д.

Средствами образования деепричастия в описываемом диалекте являются суффиксы **-з'**, **-ста** (в мокшанском литературном языке¹: **-з**, **-ста (-ста)**) и мокш.-эрзянском литературном языке²: **-з'**, **-сто**, **-стэ**. Деепричастия как в мордовских литературных языках, так и в дракинском диалекте служат определением к глаголу.

Обратимся к примерам: драк. *кинангува мол'умста мон мар'ин' эс' пр'ат' стакаста* (идя по дороге, я чувствовал себя тяжело); *нал'хкс'умста мон эз'ин' мар'э, кода ашартц' вр'эмас'* (играя, я не заметил, как прошло время); *пат'ам авар'д'из' сас' кужъста* (старшая сестра, плача, пришла с улицы); *т'эг'ам мад'из' тус' базарув* (отец мой, лежа, поехал на базар); *Иван пр'эн' нолдаз' ашт'и* (Иван стоит, опустив голову); *школав ашурдумста мин' с'эз'ин'ик и'эц'ат* (проходя в школу, мы сорвали цветы). *Учин'икнэ с'т'ас'т' учит'ил'т' совамста* (ученики встали, когда учитель вошел).

Эрзянские примеры: *минутан' йутаз' кавто ц'орын'этнэ ардоз' тус'т' кинангува* (через минуту два мальчика бегом пустились по дороге); *Микитан' с'эл'мэнзэ кэн'ардоз' ц'ит'нэ-з'эвс'т'* (глаза Микиты радостно засверкали). *Пакс'ав мол'эмстэ мин' н'зин'эк вэр'гиз* (когда шли в поле, мы увидели волка). *Заводсо роботамсто, мон ул'н'эн' комсомол'цэкс* (когда работал на заводе, я был комсомольцем).

Как вытекает из примеров, деепричастия, помимо мордовских литературных языков, весьма употребительны в дракинском диалекте; при помощи деепричастий выражаются различные оттенки образа действия, в частности, деепричастные формы на **-з** и **-ста**, как правило, обозначают действия, которые совершаются одновременно с поясняемыми действиями. Но вместе с этим необходимо различать форму деепричастия на **-з'** от суффикса глаголов объектного спряжения.

Для того, чтобы не путать данные формы друг с другом, т. е. форму деепричастия и форму глагола в объектном спряжении, важно знать, что форма глагола объектного спряжения на **-з'** в предложении бывает в роли сказуемого, например: *с'т'ир'хнэ морыз' с'эмбэ кэл'гума морыст* (девушки пропели все их любимые песни), *морыз'* — сказуемое и *с'т'ир'хнэ л'ис'т'ц'т' кужув морыз'* (девушки вышли на улицу, распевая), *морыз'* — деепричастие.

¹ С. Г. Потапкин. Мокшень кялень грамматика. Васенце пълкссъ, фонетика и морфология. Саранск, 1955, стр. 114.

² М. Я. Талабаев, Эрзянь кельень грамматика, васенце пелькс, фонетика ды морфология, Саранск, 1957 стр. 165.

Как в мордовских (мокша и эрзя) литературных языках, так и в изучаемом диалекте все наречия можно разделить на несколько разрядов:

Разряды наречий

1. Наречия образа действия, отвечающие на вопрос: *кода?* (как? каким образом?), примеры: *мон ардан курукста* (я еду быстро); *сын' мол'с'т' валум* (они шли тихо); *бригадас' роботыс' дружнаста* (бригада работала дружно).

2. Наречия времени, отвечающие на вопросы *миз'арда?* (когда?), *миз'арс?* (на какое время?, как долго, до каких пор?).

Примеры: *т'эвис' вил'с' кизна* (дело было летом); *пурнавс'т' човдава абост крепыс'т' малас* (съехались утром обозы к крепости). *Сын' ащис'т' чокшыс* (они простояли до вечера).

3. Наречия места, отвечающие на вопрос *коса?* (где?), *коза?* (куда?), *ков?* (куда? во что?), *куван'э* (где?); *удамар'авс шум* (позади послышался шум); *пэр'фка тунда* (вокруг весна); *сондза содафъза эр'ас вичкиз'э* (его (ее) знакомый жил далеко).

4. Наречия меры и степени, отвечающие на вопросы *миз'ара?* (сколько?), *миз'арыкс'т'* (сколько раз?); *миз'арън* (по сколько?); *умар'хн'ин' йавиз' колмув* (все яблоки разделили на три части); *с'ис'умкс'т' онкстык, вес'т' кэр'ик* (семь раз отмерь, раз отрежь).

5. Наречия цели и причины, отвечающие на вопросы: *мэкс?* (почему?); *мэз'ин' киса?* (отчего?); *мэз'ин'д'и?* (для чего?). Примеры: *с'экс мон л'адын, штоба т'эйумс' лама пол'за* (для того я остался (-ась), чтобы сделать больше пользы); *пиз'имт эс' вр'э-маста ис'т' вил'э, с'экс с'урыс' из' кас* (дождей в свое время не было, потому что хлеб не уродился).

Образование наречий

Наречия дракинского диалекта образуются от различных частей речи:

1) от прилагательных путем прибавления к ним окончания исходного падежа *-ста (-с'т'э)*, например: *пара* (хороший), *пар'с'т'э* (хорошо); *мазый* (красивый), *маз'ийс'т'а* (красиво); *с'эр'ий* (высокий), *с'эр'ийста* (высоко);

2) от существительных путем присоединения к ним суффикса превратительного падежа *-кс*, например: *руз* (русский), *рузкс*

(по-русски); *бойар* (барин), *бойаркс* (по-барски); *тува* (свинья), *тувѣкс* (по-свински);

3) от глаголов при помощи суффиксов *-з'*, *-шка*, например: *пэйд'умс* (смеяться), *пэйд'из'* (смеясь), *пэйд'умшка* (вплоть до смеха); *мад'умс* (лечь), *мад'из'* (лежа), *мад'умшка* (вплоть до лежания); *кон'умс* (шурить), *кон'из'* (шуря), *кон'умшка* (букв. вплоть до закрытия);

4) от числительных путем присоединения суффикса *-кс'т'*, например: *кафта* (два), *кафкс'т'* (дважды, два раза); *колма* (три), *колмыкс'т'* (трижды, три раза).

Следует отметить, что от числительных образуются наречия благодаря частице *кирда*, присоединяемой к генитивным формам числительных, например: *мон пандын' долгум кафтын'кирда* (я расплатился), букв. заплатил (с своим долгом), свой долг (дважды);

5) при помощи суффикса *-н'ик* с собирательным значением, например: *соргас'т' вэл'ин'ик* (собрались всем селом); *качамс' зан'аз'ин' кудѣн'ик*, *кардайзн'ик* (дым занял весь дом и сарай);

6) много наречий образовано от послелогов: *ланга* (по, по поверхности); *удала*, эрз. *удало* (за, позади); *икел'э* (впереди); *ала*, эрз. *ало* (под); путем присоединения к ним падежных суффиксов имен существительных, например: *ланга* (по), *ланкса* (на, над); *ланга* (на, по); *удала* (за, позади); *удалга* (по, за); *ала* (под, подо); *алу* (под).

В образовании наречий большую роль призваны сыграть частицы *-та* и *-понкс'*. Эти частицы присоединяются к слову противоположно друг к другу: *-та* всегда ставится перед определяемым словом, а *понкс'* — за определяемым словом: однако *та* и другая частица пишутся через дефис, например: *удалда кандувс' та-кодама вал'гий* (позади донесся какой-то голос); *сон та-мэйз'э т'эйс* (он (она) что-то делал(-а)).

По своему значению эти частицы довольно различны. Например, частица *-та*, как видно, вносит неопределенность, неизвестность, а частица *понкс'* (орф. *понгсѣ*) имеет собирательное значение, значение множества и т. д. Например: *вир'ста мин' пурнамэ миз'ара понкс' грибат* (в лесу мы собирали много грибов (букв. из лесу мы собирали сколько попало грибов)). *Тоса мин' тукин'умэ коза-понкс'* (там мы уходили куда попало).

Следует отметить, что суффиксы эрзянского и мокшанского литературных языков *-н'э*, *-нэ*, *-н'а* (например, эрз. *ков ист'амо бур'анн'э ды йакшамон'э туид'э?* (куда в такой буран да холода вы ушли?)) на почве дракинского диалекта не встречаются; их здесь заменяет элативный суффикс *-ста* или конструкции с частицей *пачк* (сквозь, насквозь), например: *ков с'т'ама бур'анѣн' пачк туид'а?* (куда в такой буран пошли?). Причем мокша-мордовскому языку частица *пачк* тоже известна, но она здесь употребляется параллельно со всеми вышеотмеченными суффиксами.

ПОСЛЕЛОГИ

По функции послелого соответствуют русским предлогам. Послелого выражают самые различные отношения между предметами:

- 1) временные *мэйл'э* (после, затем, потом);
- 2) приближения *ваксс* (к, рядом); *ваксса* (подле, около);
- 3) причинные и целевые *икса* (из-за, по причине, за);
- 4) лишения, исключения *башка* (без, кроме).
- 5) отделения *эзда* (от, с); *пэл'д'э* (от, с); *алда* (из-под);
- 6) сравнения *эйшка* (с); *кор'ас* (по сравнению, как и...);
- 7) пространственные *трукс* (через, поперек); *кин' трукс* (через кого), *кин' трукс* (через дорогу);
- 8) другие отношения *мархта* (вместе, с, совместно).

Послелого, как в эрзянском литературном языке, употребляются после управляемого имени. Но это бывает, главным образом, в именительном, родительном и отложительном падежах основного склонения или в родительном падеже указательного склонения. В притяжательном склонении послелого употребляются при родительном и отложительном падежах, например:

- 1) *сон мол'с ава мархта* (он (она) шел (шла) с женщиной);
- 2) *т'ит'э йофкст' мон' кул'ин' ат содаф ломан'ин' эзда* (эту сказку я услышал от незнакомого человека);
- 3) *скалда башка стадаса вил'с'т' вазьт* (кроме коров, в стаде были телята);
- 4) *Машэс' тус' базарув мон' с'эстрат' мархта* (Маша пошла на базар с моей сестрой);
- 5) *сондза кавдъндза башка т'эса ашт' ис'т' кудьт* (кроме амбара, здесь стояли дома).

Образование послелогов происходит от различных частей речи как от существительных, так и (хотя редко) от прилагательных, например: *вал'хкс* (крыша), *кудьт' вэл'хкска* (над домом); *чир'* (сторона), *мон' чириса* (у меня, на моей стороне); *йутка* (промежуток), *куда йуткува* (между домами); *нанга* (поверхность), *столт' нангъса* (на столе); *кэд'* (рука), *ломан' кэт'ца* (у другого человека, в людях); *пр'а* (голова, вершина), *куз'умс чуфта пр'ас* (влезть на дерево).

Послелого в дракинском диалекте, как в эрзянском литературном языке, можно разделить на следующие группы:

- 1) собственно послелого и некоторые имена, главным образом, существительные и наречия.

Слов, употребляемых только в качестве послелогов, или собственно послелогов в диалекте немного. К ним относятся такие, которые утратили первоначальную свою значимость имени или наречия, например: *эзда* (от, из, в, на); *мархтас*, (вместе с) ...; *кувалмува* (о, об, про); *инкса* (за, из-за); *мэл'га* (за, вслед, за), *вэл'д'а* (через, благодаря); *эйшка*(с); *кор'ас* (по); *кон'д'ама* (похожий на...) и др.

К именам, выполняющим функцию послелогов, прежде всего следует отнести те существительные, которые являются названиями общих частей для всех предметов (в этом значении они часто сохраняют значимость имени и наречия), например: *ал*, *алкс* (низ, нижняя часть предмета), *потма* (внутренность, внутренняя часть предмета); *удал(-кс)* (задняя часть предмета); *нанга* (поверхность предмета).

Данные имена в зависимости от контекста, т. е. после любого существительного в форме именительного, родительного и отложительного падежей основного склонения или родительного падежа указательного склонения, принимают форму местного направительно-вносительного, исходного, переместительного падежей и выполняют функции послелогов, например: *столт' ваксс* (к столу); *столт' ваксса* (у, около стола); *столт' ваксста* (из-за стола); *столт' вакска* (около, мимо стола).

В функции послелогов употребляются наречия и особенно наречия места, например: *маласа* (около, у, подле); *малава* (вблизи, около); *маласта* (около, у); *ваксс* (рядом, к); *ваксца* (около, рядом, с) и другие.

При личных местоимениях послелоги принимают притяжательные суффиксы, как-то: *авам мон' мархтгн* (мать со мной); *братц' тон'т' чир'исът* (брат на твоей стороне (у тебя)).

Личное местоимение при послелогах может опускаться. В подобных случаях заместителем местоимения остается послелог с теми же притяжательными суффиксами, например: *габалас' мин' мархтгнэк* (бумага с нами), *габалас' мархтгнэк* (бумага с ними); *йармакн' сынст кэт'цыст* (деньги в их руках), *йармакн'э кэт'цыст* (деньги в их руках).

(Сказки)

ПЕТРО

Эр'эс'-ашт'ис' вийхка цар', сондза вил'с' с'т'ир'изâ, кэмз-ис'ум ийзâ. Сондзâ эз'из' нол'акшэ кужув. Вэс'т' с'т'ир'с' (-ц) корхтэ т'эт'анцы: «Нолдамак тон' саду гитараса морс'ума»...

Кодак сон л'ис'т'ц' саду(-в) и сондза салыз'. Цар'с' с'ор-матц' обьявл'эн'ийа и пондаз'э палман'т'ц: «Кийэ муйсаза с'т'ир'т, максса т'эндзâ с'т'ир'т ур'вакс и пэлиндзâ царстват'».

Тагда л'ис'т'ц' вийхка ц'ора, л'эмыза Пйотыр и мэр'э: «Мон муса тон'т' с'т'ир'т.— Дай мон'ин' пырахот, вэд'гэмин' тышча йармак, вэд'гэмин' ломан'».

Сын', пырахотца тус'т' мор'ав с'т'ир'т' вэшн'ума. Укшн'ис'т'-укшн'ис'т' мор'ава, мус'т' острүф. Сын' кармас'т' вэшн'ума с'т'ир'т' эзда.

Пэрвый чиста Пйотырц' катц' повурум вэ ц'ора, а астал'-нойхн'э тус'т' вэшн'ума.

Миз'ардâ т'(ц')орас' пид'из'э йамт', л'ис'т'ц' ат'а, сакалзъâ мэн' пэкизиндза и мэр'т'ц' (мэр'с') ц'орат'и: «Андумак йамда».

Тагда ц'орас' кайас' вакантц' йам.

Ат'эс' мэр'с' ц'орат'и: Мон'ин' т'эт'э йамс' киржа, дай сэвса с'эмбэ йамт'».

Тагда повурс' мэр'с' т'эндзâ: «Мон' л'адыт' вачъдâ ломан'ин'».

Ат'эс' с'эз'н'из'э ц'орат' панксън'-панкс и йамт' с'эмбин' сэвиз'э.

Миз'ардâ сас'т' вэшн'ийхн'э, сын' л'атцт' вачъдâ.

Омбит'э чиста Пйотырц' катц' л'ийа повыр, кона пид'ис' йам и ан'тик' кармас' йамт' варджамъндза л'ис'т'ц' т'эк ат'ас' и анас' йам.

Повырц' кайас' т'эндзâ вакантц' йам. Сон повырт' с'эз'н'из'э панксън'-панкс, и йамт' с'эмбин' сэвиз'э.

Мурдас'т' с'т'ир'ин' вэшн'ийхн'э сын' л'атцт' вачъдâ. Колмит'э чиста л'атц' сон'т'ц' Пйотырц'.

Л'ис'т'ц' с'эт'э жа ат'ас' и мэр'ц' Пйотырт'и: «Андумак йамдâ».

Пйотырц' мэр'с' ат'ат'и: «Иамда андумс антан, тол'ка эр'авэ йархтцамдâ икил' с'имумс винадâ».

Сын' кармас'т' с'имн'ума винадâ. Ат'ас' с'имэ и с'имэ винат' эздâ.

А Пйотырц' кайс'из'э винат' пр'эт' вэл'фка.

Ат'ас' ир'ит'ц' и прас' бокум. Тагда Пйотырс' сайс', сабл'а и кэр'с'из'э ат'ат', а пэл'ксн'ин' калмин'д'з'э. Сас'т' вэшн'ийхн'э, йархтцас'т'. Мэл'э Пйотырц' мэр'с' (-ц) сын'инст: «Т'ин' туйнда с'эмбэ вэ латц, а мон туйан с'камън».

Мизардâ Пйотырц' тус' вэшн'ума, сон н'эйс'(ц') тол т'иф' т'ир'д'умдâ вэ кудъстâ. Сон мол'ц' (с') кудът'и сувас' потмъзъндза. Кудът' потмъза вил'ц'с'(с') пэшкс'э ломан'ин' пакар'дâ, и толт' ваксса озадâ ашт'ис' с'т'ир'ц'. Сон маштц' с'т'ир'т' ваксс. С'т'ир'с' кутмурдаз'э Пйотырт' и сурт'и навас' суркс.

Кудъс' вил'ц' кэмгафтуа комнатасâ. Л'ис'умс вил'с' пэк трудна. С'тир'с' мэр'с' Пйотырт'и: «Н'ава тоса эр'хт' кэмгафтуа кархта, саз'ит' с'эт'н'ин' кархтат'н'ин' и кайит', кона кархтас' вэл'уфтэ, с'эт'э кенкшт' эзга л'ис'т'амâ...»

Пйотырц' саз'ин'д'з'э кархтат'н'ин' и каин'д'з'э. Кэмгафтувит'э вархтас вэл'уфтц' мэкинанг, и сын' л'ис'ц'т' кэмгафтувит'э кенкшт' эзга.

Мэл'э сын' тус'т' пырахотти. Путъз'э с'т'ир'т' пырахот'т'и, а сон'т'ц' тус' вир'и д'ичин' мат'ума. Туйумстъндза мэр'ц' учумиз', мон курук сан.

Миз'арда Пйотырц' тус' вир'и, пырахотц' тус'. Пйотырт', кадъз' с'камъндза вир'и. Миз'арда сон мурдас' вир'ста, пырахотц' вил'с' (вил'ц') н'и вичкиз'э, н'айувс'т' тол'ка турбат'н'э. Сон кармас' пишкан'ума и кэт'циндза йафийума.

Пырахотцта ломат'т'нэ н'эиз' сондза, но эз'из' лоткафт пыра-

хотт'. Пырахотца л'ис'ц' л'ийа ц'ора и мэр'ц' с'т'ир'т'и: Йофтак тон т'эт'ит'и, што муит'ин' мон».

С'т'ир'с (-ц) мэр'ц': «Ладна!»

А Пйотыр'ц' озас' мор'а крайт'и и пил'гиндза навин'д'з'э вэт'т'и и кармас' думаднама — мэз'э т'ийумс.

Вэт'цта л'ис'ц' ц'орын'гэ и кармас' кэвс'н'умандза Пйотыр'т': «Мэс'т' тон мэл'афн'ат?» Пйотыр'ц' йофн'из'э ц'орын'гит'и кода л'ис'ц' т'эвс'. Ц'орын'гис' м'эр'ц': «Мон' т'эт'ам вэшн'и рабочийхт', — тон мол'хт' т'эт'ин' чир'и. Сон максэ т'эн'т' тонафтумс алаша. Тон кодак суват кондворув, ат'ас' с'эл'гэ, а тон сондза с'эл'гит'и навик локшит', и кармэ л'ис'ума с'эл'гит' эзда пиже качама.

А миз'ардâ озафтандат алашэт, нанге вэр'хом, сон кармэ тон'т' куст'ума чити. Тон локшит' эздâ мат'т' пил'ит'н'ин' нанга, пока ат мэр'э: «Пыкар'ус'! «Ныпас'л'этку тон сас'т' кувалда алашэт' тонафтумс и миз'ардâ суватада кондворув и озат алашэт'нангс, сон кармэ куст'умът' чит'и. Тон кувалдат' эзда сондза мат'ик пэйхн'ин' нанга».

Ц'орын'гис' макс'ц' Пйотыр'т'и ашâ бутулкин'гэ вэд' и мэр'ц': «Поват трудный тархкас с'имик вэт'т' и т'ийуват аша айгъркс и ор'гид'ат».

Пйотыр'ц' тус' роботама ц'орын'гит' т'эт'антцты, а бутулка вед'ин'гит' путъз'э потмоксъзъндза и тус' ат'ат', чир'и роботамâ.

Ат'ас' сондзâ кармас' с'ивид'умандзâ роботамâ колмâ ийс, а Пйотыр'ц' мэр'ц' ат'ат'и: «Мон карман роботама вий'хка ийэ».

Ат'ас' пр'имиз'э сондзâ роботама вий'хка ийс алашэн' тонафтума.

Пйотыр'ц' сувас' кан'чнаи. Ат'ас' с'эл'кс. Пйотыр'ц' навиз'э сондзâ с'эл'гит'и локшит' и кармас' л'ис'ума пиже качама. Мэл'э озафтьз'э алашэт' нангс вэр'хом.

Алашэс' кармас' куст'умандзâ Пйотыр'т' чит'и. Пйотыр'ц' кармас' мат'ума сондза, алашэс' мэр'ц': «Пыкар'ус'!»

Ийт' пэста сон сайс' алашэт' тонафтумс кувалда.

Миз'арда озас' Пйотыр'ц' алашэт' нангс вэр'хом, алашэс' кармас' куст'умандза сондза чит'и.

Ц'орас' кармас' мат'ума кувалдасâ алашэт' пэйхн'ин' нанга. Алашэс' мэр'ц': «Пыкар'ус'!»

Омбит'э чиста ц'орас' мол'ц' (мол'с') кондворув' ат'ат' н'эр'ц' ашкир'аф лоскудса.

За работу Пйотыр'т'и ат'ас' макс'ц' осал алаша, нолгин' пат'ин'гэ и валшэбный сабл'а.

Нолгин' пат'ин'гит' максумста ат'ас' мэр'ц': «Йафит'цак т'эт'э пат'ин'гит' вэ чир'и — мор'эс' маштэ, омбит'э чир'и йафит'цак — луга т'эйвэ, колмит'э чир'и йафит'цак — т'эйувэ луга и вэ тумâ».

Пйотыр'ц' йафид'из'э пат'ин'гит' вэ чир'и — машт'ц' мор'эс'; омбит'э чир'и йафид'из'э — т'эйувс' луга; колмит'э чир'и йафид'из'э — т'эйувс' луга и вэ тумâ.

Алашэс' мэр'ц т'эндзâ: «Кадумак мон' колма суткат йарх-
цама т'эт'э лугат' эзда, а тонт'ц' куст' тумът' пр'ас и удък».

Сон куйз'с' тумът' пр'ас удума, алашэс' кармас' йархцама
колма суткат.

Колма суткада мэл'э алашэс' справналгатц'.

Алашэс' мэр'ц' Пйотырт'и: «Озак нангъзн и кон'ит' с'эл'-
мит'н'ин'».

Сон озас' алашэт' нангс, мэл'э панджънд'зэ с'эл'мит'н'ин.
Сон ашт'э царствасâ, а алашэс' арас'.

Т'эса мол'э сувад'бас' кода ийэ н'и. Т'эт'э сувад'бат' эзда
кочкафт' в'ил'с'т' с'эмбе н'ишчийхн'э. Пйотырц' суvas и озас'
сынст' йуткс, к'энкшт' ваксс. С'т'ир'с' мэр'ц' т'эт'анцты: «Дай
мон карман кат'н'ума вина!»

Сон кармас' кат'н'ума вина кэнкшт' ваксстът'н'ин'д'и, пач-
кит'ц' мэк Пйотырт'и. Пйотырц' ашт'ис' озада пэршаткаса.
Сон ашт'ис' пэршаткасâ с'экс, штобы с'т'ир'с' л'эл'хт'э сода
сондзâ суркст' кор'ас. С'т'ир'с' кайафтъзэ Пйотырт' пэршаткат',
н'эйизэ суркст' и кэр'мит'ц' Пйотырт' коргат'и и пишкатц' т'эт'-
анцты: «Вага кийэ мон' муйумим!» Тона ц'орат' л'эд'из' и сувад'-
бат' кармас'т' одукс т'эйумандзâ. М'изарда ашартц' сувад'бас',
ц'орас' с'имэ винадâ и мад'э, с'т'ир'т' мархта ковак ат мол'э,
а волшэбный сабл'ас' н'ур'гс' вакссъндза. С'т'ир'с' кармас' эйа-
кама с'камъндза балу. Балсâ сон пызнакомил'с'и л'ийа царст-
ван' ц'оран' мархта, кона мэр'с' с'т'ир'т'и; што мон' т'эт'ам
кэпт'э вайна тон'т' т'эт'эт' карш т'ур'ума, а тон'т' т'эт'ат штоба
л'аза т'ур'. Кэпс' вайна. С'т'ир'т' т'эт'аза суvas Пйотырт' ком-
нытат'и и мэр'с', што мин' айсасымиз' л'ийа царс' царствазън-
дзâ. Пйотырц' мэр'с' с'т'ир'т' т'эт'анцты: «Анъкстак с'эд, пар
алаша, шчас мон л'ис'ан сондза карш т'ур'ума». Тагда с'т'ир'т'
т'эт'аза анъкстас' пар алаша. Пйотырц' озас' т'эт'э алашэт' нангс,
саз'изэ сабл'эт и тус' т'ур'ума с'камъндзâ. Кодак Пйотырц'
вэс'т' йафид'э валшэбный сабл'эт' эзда, кэр'э вэ удрук тышча
ломан'. Тагда н'эйсэ л'ийа цар'с' ков мол'э т'эвс', турдън'д'зэ
алашэт'н'ин' и тус'т' мэки кудув. Мизардâ балсâ вс'т'р'эт'ил'ис'
с'т'ир'с' и тона ц'орас', сын' кармас'т' корхтама. Тона ц'орас'
м'эр'с' с'т'ир'т'и, штоба сон полафтыл'из'э валшэбный сабл'эт',
а сон тархказъндза путыл' прастой сабл'а. С'т'ир'с'(-ц') мол'с'
кудув, саз'изэ валшэбный сабл'эт, а сондза тархкас путц' л'ийа,
простой сабл'а. Тона цар'с' ишчо кэпс' вайна, с'т'ир'т' т'эт'аза
суvas Пйотырт'и и йофтыз'э, штоба сон л'ис'ил' т'ур'ума тона
цар'т' каршъс. Пйотырц' мэр'с'(-ц') с'т'ир'т' т'эт'анцты, штоба
сон анъкстал пар алаша. С'т'ир'т' т'эт'аза макс'ц' алаша. Пйо-
тырц' озас' алашэт' нангс и тус' т'ур'ума. Пачкит'ц' сон т'ур'ума
тархкат'и, йафит'ц' сабл'эт' эзда, то кэр'авс' вийъка ломан'.
Пйотырц', ванэ ков мол'э т'эвс', пурдыз'э сон'тиндзâ алашэт'
и тус' кэмистâ ардъз' кудув. Тона цар'с' кармас' комат'н'ин'
ургат'н'ума вийъкин'-вийъкин'. Очир'ит'ц' кармас' сама Пйо-
тырт'и, штоба л'ис'умс кэнкшт' эзга. Сон с'имиз'э ашâ бутулка

вэт'т' и т'эйувс' ашâ айгъркс. Кр'уксн'э пр'асъндзâ кр'укс вид'-мит'н'э коргасъндзâ, дубурдэ' тархкасъндзâ ат ашчувэ. Сон л'ис'ц' кэнкшт' пачка, сувас' вэ ат'ан кардазув.

Т'эт'э ат'эс' эр'эс' бэдныйста бабат' мархтâ. Човдава лис'ц' ат'эс' кардазу, сон н'эйиз'э алашэт' и п'эк радуvas', сувас' кудув и йофтыз'э бабат'и. Таргичиста т'эт'э айгърт' л'ифт'из' базарув мийумс. Т'эт'э айгърт' иксâ ат'эт' анас' пэк лама йармак, што кин'так эс'т' сат рамамс йармакъндзâ т'эт'э айгърт' рамамс. Айгърт' рамиз'э с'т'ир'с', конас' вил'ц' сондза бабаза. Рамиз'э айгърт' и айвицазâ кудув.

Сондза карш л'ис'ц' мир'д'иза и йофтыз'э бабанцты, што т'эт'э йагърс Пйотырц'. Сын' кармас'т' кудъса думаднама, мез'э т'ийумс а'гърт' мархта. С'т'ир'т' мир'д'иза мэр'ц', што сондза эр'авэ тарвафтумс.

Т'ат валхн'ин кул'ин'д'з'э с'эт'ц'ин' ц'орат' с'эстраза и мол'с' айгърт' вакс и кортхэ: «Айгърц' парат, но тон'т' вэштад'из' тарвафтумс. «Айгърс' атвэт'ил ст'ир'ин'гит'и: Йэс'л'и мон жалкан тон'ит', то миз'арда кармит' мат'ума кувалдаса пэйхн'ин' нанга, то сас'т' мон' вэ пэй и озафтык пэйт' вал'мат' алу, косâ сын' утц'ит'».

Миз'ардâ сын' кармас'т' айгърт' мат'н'ума, с'т'ир'ин'гис' сайс' вэ пэй и озафтъз'э сондзâ вал'мат' алу, коса сын' утц'ит'. Т'эт'э пэйт' эздâ л'ис'ц' умар' и кармас' панджума кэмистâ и пар'с'т'э. С'т'ир'ц' йофтыз'э мир'д'инцты:— Ванък, кама маза касэ умар'нас'».

Мир'д'иза йофтыз'э бабанцты, што т'эт'ис' Пйотырц'. Сын' кармас'т' думаднама, мез'э т'эйумс умар'нат' мархта.

Тона цар'ин' ц'орас' мэр'ц': «Эр'авэ' т'эт'э умар'нат' кэр'-с'умс». С'т'ир'ин'гис' мол'с' умар'нат' вакс и йофтыз'э, што тон'т' вэштад'из' кэр'с'умс. Умар'нас' корхтэ с'т'ир'ин'гит'и:

«Йэс'л'и мон жалкан тон'ит', то миз'ардâ кармит' кар'с'уман мон', тон сас'т' чэпкин'гэ и кайк р'экат'и». С'т'ир'ин'гис' с'т'а и т'ис'. Миз'ардâ канз'э чэпкат' р'экат'и, чэпкат' эздâ т'эйувс' шэнджэ.

Тона цар'ин' ц'орас' мол'ц' л'экшн' умар'экат'и, кайс'ис' бэр'икт'и, сабл'ат' путъз'э тожа бэр'икт'и и эт'ц'ис' вэт'т'и.

Шэнджин'гис' кармас' укшн'ума икил'гандзай. Цар'ин' ц'орас' мэл'гандза и сон эт'ц'ис' р'эка кучкат'и. Шэнджис' эр'а-заста уй' бэр'икт'и, орхчин'д'з'э сондза нар'аттн'ин', саз'из'э сабл'эт и мэр'ц': лис'т' вэт'т' эздâ. Ц'орас' л'ис'т'ц' (-с'ц') вэт'т' эздâ и шэнджикс' кэр'из'э сондзâ сабл'аса. Мэл'э тус' шэнджис' царстват'и. Одир'вандзâ кэр'из'э сабл'аса, т'эт'андзâ тожа кэр'-из'э. Сайс' ур'вакс бэдныйн' с'т'ир', арас' сон'т' цар'кс т'эт'э государстват эздâ и кармас сон'т' правит'.

Записано со слов Майорова В. П. 18 лет, село Дракино.

Жил-был один царь, у него была дочь семнадцати лет. Ее не выпускали на улицу. Однажды девушка говорит отцу: «Опусти ты меня в сад играть на гитаре»...

Как только она вышла в сад, ее похитили. Царь написал объявление и повесил на шест: «Кто найдет дочь, отдам за того (тому) дочь замуж и половину царства».

Тогда (вышел) нашелся один парень, по имени Петр, и говорит: «Я найду твою дочь! Дай мне пароход, пятьдесят тысяч денег, пятьдесят человек».

Они на пароход отправились в море искать девушку. Плавали-плавали по морю, нашли остров. Они здесь стали искать девушку.

В первый день Петр оставил поваром одного парня, а остальные отправились в поиски.

Когда парень сварил кашу, вышел старик, борода его вплоть до живота и заявил парню:

«Накорми меня кашей».

Тогда парень положил в чашку кашу.

Старик сказал парню: «Мне этой каши мало, давай съем всю кашу».

Тогда повар ответил ему: «Голодными останутся мои люди».

Старик разорвал парня в клочья и всю кашу съел.

Когда возвратились ищущие, они остались голодными.

На другой день Петр оставил другого повара, который сварил кашу, и только что начал ее пробовать, появился тот же старик и попросил кашу.

Повар положил для него в чашку кашу. Он разорвал повара в клочья и кашу всю съел.

Возвратились искатели и остались голодными.

На третий день остался сам Петр. Он сварил кашу и стал ее делить. Появился тот же старик и заявил Петру: «Накорми кашей».

Петр ответил старику: «Кормить кашей накормлю, только необходимо до еды выпить вина».

Они принялись пить вино. Старик пьет и пьет вино. А Петр выплескивал вино через голову.

Старик опьянел и упал на бок. В то время Петр выхватил саблю и отрубил ему голову, а части тела он закопал.

Возвратились искатели, покушали. После Петр заявил им: «Вы идите все в одном направлении, а я пойду один».

Когда Петр отправился в поиски, он заметил в одном доме мерцающий огонек. Он подошел к дому и вошел в него. Здесь было полно человеческих костей, и около этого огонька сидела девушка (дочь царя). Он подошел к девушке. Она обняла его и на его палец надела кольцо.

Дом был из двенадцати окон. Выходить было очень, очень трудно.

Девушка сказала Петру: «Вон там лежат двенадцать карт, возьми их и брось, которая из карт перевернется, в ту дверь и выйдем...»

Петр взял карты и бросил. Двенадцатая карта перевернулась, и они вышли в двенадцатую дверь.

После они отправились к пароходу. Он оставил девушку на пароходе, а сам пошел в лес бить дичь. Уходя, предупредил, чтобы его дождались, так как он скоро возвратится.

Когда Петр пошел в лес, пароход отправился. Петра одного оставили в лесу. Когда он возвратился из леса, пароход был уже далеко, только были заметны его трубы. Он стал кричать и махать руками.

Люди с парохода заметили его, но не остановили пароход. На пароходе нашелся другой парень и сказал девушке: «Скажи ты отцу своему, что нашел тебя я». Девушка сказала: «Ладно!»

А Петр сел на берег моря, а ноги опустил в воду и призадумался — что делать?

Из воды вышел мальчишка и стал его спрашивать, о чем он грустит. Петр рассказал мальчику, как получилось дело. Тогда мальчик сказал: «Мой папа ищет рабочих, ты иди к нему. Он поручит тебе обучить коня. Как только ты войдешь на (конный) двор, старик плюнет, а ты в его плевок воткни кнут, и из плевака пойдет синий дым. А когда он тебя посадит на коня верхом, конь будет поднимать тебя к солнцу. Ты кнутом бей коня по ушам до тех пор, пока он не скажет: «Покорюсь!»»

В последний раз ты возьми кувалду для обучения коня. Когда войдешь на конный двор и сядешь на коня, он будет поднимать тебя к солнцу, ты кувалдой бей его по зубам».

Мальчик подарил Петру белую бутылочку с водой и сказал: «Когда ты попадешь в трудное положение, выпей воду, превратишься в белого коня и скроешься»...

Петр пошел на работу к отцу мальчика, а бутылку воды спрятал за пазуху. Старик принялся нанимать его на работу сроком на три года. А Петр заявил старику, что он будет работать только в течение одного года.

Старик принял его на работу на один год, — на один год обучать коня.

Когда Петр вышел на конный двор, старик плюнул. А Петр ткнул свой кнут в плевок, повалил синий дым. После он сел на коня верхом. Конь понесся к солнцу. Петр стал бить коня по ушам. Конь объявил: «Покорюсь!»

В конце года для обучения коня он взял кувалду. Когда сел на коня верхом, конь стал поднимать его к солнцу. Петр начал бить кувалдой коня по зубам. Конь сказал: «Покорюсь!»

На другой день они пришли на конный двор и заметили, что лицо старика было перевязано тряпками.

За работу старик Петру подарил худенькую лошаденку, носовой платочек и волшебную саблю.

В момент вручения подарка старик сказал Петру: «Взмахнешь этим платочком в одну сторону—море пропадет, взмахнешь в другую — луг появится, взмахнешь в третью сторону — образуется луг и один дуб».

Когда Петр взмахнул платком в одну сторону—пропало море, взмахнул в другую сторону — образовался луг, в третью сторону взмахнул — образовался луг и один дуб.

Лошадка сказала ему: «Оставь меня на трое суток щипать траву на этом лугу, а ты сам залезай на дуб и засни».

Когда он залез на дуб спать, лошадь паслась трое суток на этом лугу. Через трое суток лошадь поправилась. Она сказала Петру, чтобы тот сел верхом на нее, закрыл глаза.

Он сел на лошадь, потом открыл глаза и увидел: он находится в царстве, а лошади нет. Здесь (в этом царстве) идет свадьба уже в течение года.

На эту свадьбу были приглашены все нищие. Петр вошел и сел среди них, около двери.

Дочь предложила отцу: «Давай я буду подносить вино!» Она стала подносить вино тем, кто сидел около двери, и дошла до Петра. А Петр сидел в перчатках. Он был в перчатках для того, чтобы девушка не узнала его по кольцу.

Девушка потребовала, чтобы Петр снял перчатку. Она заметила его кольцо, обняла Петра и крикнула отцу:

«Вот кто нашел меня!»...

Того парня (самозванца) убили, и свадьбу стали делать заново.

Когда прошла свадьба, парень (этот) выпьет вина и ляжет, с девушкой никуда не идет, а волшебная сабля висела около него.

Девушка стала одна ходить на бал. На балу она познакомилась с одним царевичем, который заявил девушке, что его отец (царь) поднимает войну на ее отца, ее отец пусть не будет драться.

Поднялась война. Отец девушки вошел к Петру, в комнату, и объявил, что их подчиняет к себе другой царь. Петр ответил ее отцу: «Приготовь самого лучшего коня, сейчас я выйду с ним сражаться»...

Отец девушки приготовил доброго коня. Петр сел на этого коня, взял саблю и один отправился сражаться. Только Петр проведет раз волшебной саблей — в один миг отсекает тысячу голов.

Тот царь заметил, куда идет дело, собрал лошадей и отправились обратно домой.

Когда на балу встретились девушка и сын побежденного царя, они стали договариваться. Тот парень подсказал ей, чтобы она заменила волшебную саблю, а на его место положила простую саблю.

Девушка пришла домой, взяла волшебную саблю, а на его место положила другую, простую саблю.

Соседний царь вновь поднял войну. Отец девушки еще раз вошел к Петру и сказал, чтобы он вышел сражаться против соседа.

Петр заявил ему, чтобы он приготовил доброго коня. Царь дал ему коня. Петр сел на коня и отправился драться. Доехал он до места сражения, взмахнул саблей — поразил один человек.

Петр догадался, в чем дело, повернул свою лошадь и быстро ускорился домой.

Соседний царь стал отпускать людей по-одному. Очередь дошла до Петра, чтобы выйти через дверь. Он выпил всю бутылку воды и превратился в белого жеребца. Уздечки на голове, поводья на шее, гремит, на своем месте не держится. Он выскочил сквозь дверь, забрался во двор одного старика. Этот старик жил со старухой бедно.

Утром вышел старик во двор, он заметил коня и очень обрадовался, забежал в дом и рассказал своей старухе.

В воскресенье этого коня привели на базар продавать. За этого коня старик просил очень много денег, столько, что ни у кого не хватило денег, чтобы купить коня.

Жеребца купила девушка, которая являлась его женой. Она купила жеребца и ведет его домой. Ее встретил муж и рассказал жене, что этот конь — Петр. Дома они оба стали думать, как поступить с конем. Муж ее предложил, что необходимо коня убить.

Эти слова услышала сестра парня, подошла к коню и говорит: «Конь ты хорош, но тебя хотят убить».

Конь ответил девушке: «Если я жалок тебе, то когда будут кувалдой бить по зубам, возьми один зуб и посади его под окном, где они спят».

Когда они стали коня бить, девушка взяла один зуб и посадила его под окном, где они спят. От этого зуба появилась яблоня и стало сильно и хорошо цвести.

Девушка (жена) сообщила мужу: «Смотри, какая красивая растет яблоня!»

Муж сообщил жене, что это — Петр. Они стали думать, как поступить с яблоней. Муж сказал: «Надо эту яблоню срубить».

Девушка вновь пошла к яблоне и передала, что тебя хотят срубить.

Яблоня говорит девушке: «Если я жалка тебе, то когда будут меня рубить, ты возьми щепочку и брось в реку».

Девушка так и поступила. Когда она бросила щепочку в реку, от щепки образовалась утка.

Сын того царя пошел в реку купаться, разделся на берегу и полез в воду.

Утка стала плавать перед ним. Сын царя плавал за ней, и он полез в середину реки. Утка быстро подплыла к берегу, одела его наряды, взяла саблю и приказала выйти из воды.

Парень вышел из воды, и утка поразила его саблей. После утка отправилась в царство. Она разрубила свою жену и ее отца.

Петр взял замуж бедную девушку, стал он сам царем в этом государстве и начал сам править.

АТ ВЭРНЫЙ С'ЭСТРА

Эр'эс'т'-ашт'ис'т' ат'ат-бабат кафин'ист. Сынст вил'с'т' каф-та ийхкакш'ст. Вэс'т' кизна тус'т' вир'и кстыда йарх'цс'ума. Йарх'цс'ис'т, йарх'цс'ис'т' и сын' кадувс'т'. Ц'орын'гит' с'эстразâ корхтэ: «Эх, кода мон с'имуван!»

И тус'т' сын, вэд'ин' вэшн'ума. Вешн'ис'т'-вэшн'ис'т', мус'т' л'ис'ма. С'т'ир'ин'гис' с'имс' и матц' удума л'ис'мат' вакс, а ц'орын'гис' ванэ и ванэ л'ис'ма потмаксты и тоста н'эйц' суркс. Сон эц'ис' л'ис'мат'и, саз'из'э суркст' и навиз'э суръз'эндзâ ис'т'а сон здоровгытц, што мэн'д'ил'т'и и модат'и вил'ил' чавф гол'ца и сон таргал'х'ц'э. Миз'ардâ навиз'э т'эт'э суркст', сон тус' охотав, мус' кудънгэ, кудънгит' потцâ вил'с'т' кафта л'эфт' и л'эф л'эфкст. Сон сувас' кудът'и л'эфн'ин' тарвафтыз'ин' кафтыт'н'ин', а л'эф л'эфксн'ин' пурнын-дзэ, и кармас' тонафтумъст, кода пин'ин. Сайз'с кудът' эзда ружийа и тус' с'т'ир'т' ч'ир'и, с'т'афтыз'э с'т'ир'т' и мэр'ц': «Мон муин' куда, ад'а тозай.

Мол'с'т' т'эт'э кудът'и с'т'ир'ц', матц' удума, а ц'орас' сайс' сабл'э и арас' кэнкшт' вакс.

Тройкаса артц'т' кэмгафтуа бан'дит и главный бан'дитц' корхтэ. «Тага мэкс мин' л'эфн'э ат урныт' и кучс' сон млачый бан'дитт' варжамъст. Миз'ардâ айсувэ бан'дитц' кудът'и, ц'ор'ас' кэр'из'э сабл'асâ сондзâ пр'эт. Учист', учист' бан'дит-тн'э, кучст' ишчо вийхка варджама. Сон омбит'ин'га кэр'из'э. С'т'а сон кэр'ис' кэвийхкийа ломан'ин' пр'а. Миз'ардâ айсувэ главный бан'дитц', эз' кэн'д'ир' ц'орас' йафид'умс сабл'аса, ко-да бан'дитц' ор'гит'ц' и тус' чийума л'эйга. Цорас' м'эл'гандзâ чийэ. Бан'дитц' чийс'-чийс' и эц'ис' лашмус. Т'эт'э лашмът эзда модат' алга мол'ц' кинанга бан'дитт' с'эд'алув. Сон т'эт'э ки-нангът' эзга тус' чийз'эс' кудъз'нсты, а ц'орас' лоткас' чийумдâ. Ц'орас' мол'ц' кудът'и, ур'адынз'э ломан' пр'эт'н'ин', пурнын-дз'э алашат'н'ин' и тус' охотав.

Т'эт'э пин'гит' эздâ бан'дитц' л'ис'ц' с'эд' алдâ и корхтэ с'т'ир'т'и: «Дай йомафцын'ик тон' братт', а мон саз'д'ан тон'т' ур'вакс». С'т'ир'с' сыглас'иднас' йомафтумс сон'т'ында братт' и туйумс ур'вакс бан'дитт'и. Бан'дитц' корхтэ с'т'ир'т'и: кодак братт' сэ охотаста, тон пр'итвар'ис' хорыйкс и мэр'хт' т'эндзâ, што мон н'эйэ аван' онцгън, сон мэр'ц': вэр'гыз лофтыца с'имат' и пичкат. Ц'орас' сас' охотаста сон пр'итвар'илс'и хорыйкс и и корхтэ ц'орат'и: «Мон н'эйэ аван' онцтын, сон мер'ц' вэр'гыз лофцыда с'имат' и пичкат.

Тагда ц'орас' тус' охотав, кундыс' вэр'гыз, пот'афтыз'э и кандыз'э лофцит' кудув. Лофцит' эзда с'тир'ц' род'и с'имэ, а сон'т'ц' каиз'э лофцит' пр'эт' вэл'фка.

Ц'орас' тус' охотав, бан'дитц' л'ис'ц' с'эд' алд'а и корхтэ с'тир'т'и: «Тон с'эд' пэк хорыйгыт и мэр'хт' братт'и, што мон онцтын н'эйэ аван' сон мэр'ц' л'эф лофцыда йархчат и пичкат».

Мурдас' ц'орас' охотаста, с'тир'ц' корхтэ т'эндз'а: «Мон н'эйэ аван' онцтын, сон мэр'с': «Л'эф лофцыда с'имат и пичкат».

Ц'орас' тус' вир'и, кундас' и л'эф, пот'афтыз'э, лофцыт' кандыз'э кудув, а сон'т'ц' тус' охотав. С'тир'ц' лофцыт' кайэз'э, а с'имумс эс'т'э с'им.

Бан'дитц' л'ис'ц' с'эд' алд'а и корхтэ с'тир'т'и: тон с'эд' пэк хорыйгат и мэр'хт' ц'орат'и: авам мэр'ц' йархтцамда с'укурда.

Тагда ц'орас' сас' охотаста и тус' мэл'ин'ц'ав тов мэл'га л'эфн'ин' мархта. Мэл'ин'ц'аста т'эт'э вр'эмат' эзд'а как ат л'ис'уват' кэнкшин'э с'элгувит' и тозк л'адат. Суvas' ц'орас' мэл'ин'ц'эт'и амил'д'эс' тофт и л'ист'ц', а л'эфн'э л'адц'т' тозк, л'ис'ц'т'. Сын' пор'из' к'энкшт' и л'ис'т'.

Мизард'а ц'орас' мол'ц' кудув' пид'ис' с'укурхт и тус' охотав.

Т'эт'э вр'эмат' эзда бан'дитц' л'ис'ц' с'эд'алд'а и корхтэ с'тир'т'и, што тон йархчат умар'да и пичкат.

Сас' ц'орас' охотаста и тус' умар' м'эл'га саду. Сон мол'ц' саду, а сатца вил'ц' киб'итка, потсындза волшэбный с'тир', конан' салыз'э з'м'эйс. Ц'орас' суvas' т'эт'э кибиткат'и, здарофкылс'и с'тир'т' мархта и с'тир'ц' кэвс'т'из'э: «Мэс'т' йакат?».

Сон йофтыз'э, што мон сын' умар' м'эл'га. С'тир'ц' мэр'с' с'ас'т' умар'хт' и ступай, а то сэ з'м'эйс' и сэвд'андзат. Ц'орас' мэр'ц': «Мон ат туйан кудув, а карман мархт'гндза т'ур'ума»

Куйс' «сас', суvas' вал'мава, здарофкылс'и ц'орат' мархта и кэвс'т'из'э: «Мэс'т' йакат?».

Ц'орас' мэр'ц': «Мон сын' умар' мэл'га». З'м'эйс' мэр'ц': «Сас'т' умархт' и ступай кудув, а то мон дон'т' сэвд'ан»...

Ц'орас' мэр'ц': «Мон тон'ит' ат сэзуван». Тагда сын' тургатц'т'. Ц'орас' кодак йафид'э — вэудрук н'ил'э пр'ат кэр'э. Колмис'т' йафид'из' сон з'м'эйт' сэмбэ пр'эт'н'ин' и к'эр'с'индз'э.

Ц'орас' сайс' умар'хт', саз'из'э с'тир'т' и тус' кудув. Мол'с'т'-мол'с'т' с'тир'т' кинангис', сайс' туйумс л'ийа пэл'и. Ц'орас' тус' кудув. Канд'н'д'з'э умархн'ин' и тус' охотав.

Т'эт'э пингст'а бан'дитц' л'ис'ц' с'эд'алд'а и корхтэ с'тир'т'и: «Сондза навэрны мэз'иза-н'ибут' эр'м'э ат с'т'ак сон ат оймафтувэ». Тагда бан'дитц' мэр'ц' с'тир'т'и: «Миз'ард'а ц'орас, сэ охотаста, тон мэрхт' т'эндза: тон, навэрны с'ийизт', эр'авэ бан'а уштумс.

Ц'орас' сас' охотаста, с'тир'с' уштц' бан'а, а ц'орас' л'экшн'умда икил'э суркст' путыз'э к'эм пр'эт'и. Ц'орас' суvas' бан'эт'и. С'тир'с' мол'с' и давай вэшн'умс суркст' эзд'а. Но эс'т'э муй. Бан'дитц' ишчо вэст' кучиз'э вэшн'ума. Вэшн'ис-в'эшнис' — муиз'э суркст' и кандыз'э бан'итт'и.

Ц'орас' т'эн'и слабийгатц'.

Бан'дитц' навиз'э суркст' эс' суръзъндзâ и здоровгадц', мол'ц' бан'ав и ц'орат' лифт'из'э тостâ. Бан'дитц' чувс' лашмâ — кэмгафтуа мэтран' сэр'сâ, кувалмъзâ тожа кэмгафтуа мэтран' кувалмъсâ и мэр'ц' ц'орат'и:— Йэс'л'и ат пэштасак т'эт'э лашмът, с'эл'мэвэт'та та кэмгафтуа чиста, то калматадиз' жувастâ.

Ц'орат'и эз' пэшчав т'эт'э лашмъс' кэмгафтуа чиста и калмиз' жуваста.

Кафта л'эфн'э лапкасъст чувиз' модат' и мæки толда л'ис'ц' ц'орас. Сон авар'д'из' мол'ц' бан'дитт' и суркст' мэл'га.

Бан'дитц' пин'гид'из'э ц'орат' боц'кав и ургад'из'э мор'ав. Л'эфн'э чалгас'т' боц'кат' пэва.

Мор'асâ сондзâ кундыз' и тарг'из' боц'кат' потста и уйфт'из' бэр'икт'и.

Бэр'икстâ сон тус' с'т'ир'т' чир'и, конан' саз'из'э з'м'эйт' ч'и-р'истâ. Мол'ц' с'т'ир'и, йофн'из, кода т'эвс', и с'т'ир'ц' тус' суркст' мэл'га.

Мэн' мор'эт'и сон мол'ц' каткакс, мор'эт' л'ифт'из'э чавкамс и мæк'и т'эйувс' каткас. Равжа каткас' мол'ц' бан'дитт' кудпр'ав и кармас' пшкан'ума.

Бан'дитц' сувафтыз'э каткат', а сын'ц' мац'т' удума' суркст' путьзъ пр'альст.

Сын' мат'ид'увст', и каткас' салыз'э суркст' и л'ис'ц' кудъста.

Мор'эт'и сон мол'ц' каткас, мор'эт' л'ифт'из'э чавкакс, кудув сувас' с'т'ир'кс и максыз'э суркст'.

Т'эт'э ст'ир'ц', ц'орас' и л'эфн'э тус'т' бан'дитт' чир'и.

Ст'ир'т' калмиз' жувастâ лашмъс' а бан'дитт' мархта кар-маст' эр'амâ вэ ладц колмин'ист.

Записано со слов Ботняева В. О., 50 лет. Село Дракино.

НЕВЕРНАЯ СЕСТРА

Жили-были дед и баба вдвоем. У них было двзе детей.

Однажды летом дети пошли в лес по ягоды. Кушали-кушали они ягоды и заблудились. Сестра говорит брату: «Эх, как я хочу пить!» И отправились они на поиски воды. Искали-искали воды, нашли родничок. Девочка полила водички и расположилась спать около родничка, а мальчик смотрит в родничок. Он заметил там кольцо. Мальчик полез в родничок, достал кольцо и надел на палец. И после того настолько он стал сильным, что выдернул бы огромное кольцо, будь оно прибито одним концом в небо, другим в землю.

Когда он это кольцо надел на палец, он пошел на охоту, нашел домик, в котором находились два льва и их детеныши. Он вошел в дом, обоих львов убил, а детенышей подобрал и стал их приучать, как собак.

Мальчик взял из дома ружье и отправился к девочке; разбудил девочку и сказал: «Я нашел дом, идем туда».

Они пришли в этот дом, девочка легла спать, а мальчик взял саблю и встал около двери.

В это время на тройке ехали двенадцать бандитов. Главный бандит говорит: «Почему-то наши львы не рычат». Главный бандит попросил младшего бандита наведать львов.

Когда вошел бандит в дом, мальчик саблей отрубил ему голову. Ждали-ждали его бандиты, послали еще одного товарища. Мальчик и этому отрубил голову. Таким образом он отсек одиннадцать бандитских голов.

Когда в дом вошел главный бандит, мальчик даже не успел размахнуться саблей, как тот успел уже удрать и бежал по болоту. Мальчик бежит за ним вдогонку.

Бандит бежал-бежал и полез в яму. От этой ямы проходил подземный ход до самого подпола главного бандита. Он и бежал по этому ходу к себе домой; а мальчик остановился.

Мальчик возвратился домой, убрал те человечьи головы, собрал лошадей и отправился на охоту.

В это время бандит вышел из подпола и говорит девочке: «Давай угробим брата, а я тебя возьму замуж».

Сестра согласилась освободиться от брата и выйти замуж за бандита.

Бандит отправился к девушке: «Только он возвратится с охоты, ты притворись больною и скажи ему, что ты видела во сне свою мать, которая посоветовала пить волчье молоко, чтобы поправиться».

Мальчик возвратился с охоты. Сестра, притворившись больной, говорит ему: «Я видела во сне мать, она посоветовала мне для здоровья пить волчье молоко».

Парень пошел на охоту, поймал волка, подоил и принес молоко домой. Сестра, делая вид, что пьет молоко, а сама выливает его через голову.

В это время брат снова пошел на охоту. Бандит вышел из подземелья пола и говорит девочке: «Ты заболей сильнее и предложи брату, что ты во сне видела мать, которая посоветовала пить львиное молоко, и я поправлюсь».

Молодец отправился в лес, поймал львицу, подоил, молоко принес ей, а сам вновь пошел на охоту.

Девочка молоко вылила, а не пила. Бандит вышел из подпола и говорит ей: «Ты еще больше болей и скажи ему: мать посоветовала кушать пироги».

Возвратившись с охоты, парень отправился со львами на мельницу за мукой. А в то самое время случилось следующее: только не успеешь выйти из мельницы, двери закрываются и навеки останешься там.

Парень вошел на мельницу, почерпнул муки и вышел, а львы остались там.

Двери захлопнулись. Звери были закрыты. Но они перегрызли дверь и освободились.

Когда парень приехал домой, испек пироги и отправился на охоту. В это время вновь вышел бандит из подпола и говорит девочке, чтобы она покушала яблок и тут же выздоровела.

Возвратился парень с охоты. Он пошел в сад за яблоками. Пришел в сад, где стояла кибитка, в которой сидела волшебная девица, похищенная змеей. Парень вошел в кибитку, поздоровался с девицей, которая спросила его, по каким делам он ходит. Он объяснил ей, что пришел за яблоками. Волшебная девица разрешила сорвать несколько яблок и просила его немедленно уходить, так как если придет змея, она сразу проглотит его. Парень заявил: «Я не уйду домой, а буду драться с ней».

Возвратилась змея, ворвалась в кибитку прямо в окно, поздоровалась с парнем и спросила: «По каким делам ходишь?» Парень ответил: «Я пришел за яблоками».

Змея предложила сорвать ему несколько яблок и тут же уходить домой, в противном случае она его съест.

Парень возразил: «Ты меня не сумешь проглотить!»

Между ними завязалась борьба. Стоило раз парню размахнуться, как уже отсекались четыре головы змеи. Три таких взмаха разрешили судьбу змеи. Она была побеждена окончательно. Парень сорвал яблоки, взял с собой волшебную девицу и пошли домой.

Шли, шли они вместе по дороге, дошли до ее пути. Настало время расходиться: парень пошел домой, девица — к себе домой.

Он принес яблок сестре и сам отправился на охоту.

В это время вышел из подвала бандит и говорит девушке: «У него, наверно, что-то имеется, неспроста никак не может погибнуть». Тогда бандит предложил девушке, когда парень возвратится с охоты, ты скажи ему, что он очень грязный, у него появились вши, следовательно, необходимо истопить баню.

Парень возвратился с охоты. Девушка истопила баню, а парень до того, как идти в баню, свое кольцо сунул в сапог. Он стал мыться. Девушка пришла в баню и принялась искать кольцо, но она не находила.

Бандит еще раз послал ее обыскивать его мундир. Искала-искала она, нашла кольцо и принесла его бандиту.

Парень мгновенно ослабел. А бандит, надев кольцо на свой палец, стал поправляться. Теперь он пришел в баню и вывел оттуда парня. Бандит вырыл яму в двенадцать метров высотой, в двенадцать метров шириной и приказал: «Если ты не заполнишь эту яму слезами за двенадцать дней, закопаю тебя живым».

Парень не смог заполнить эту яму за двенадцать дней, и его закопали заживо.

Но оба льва своими лапами откопали яму, и оттуда освободился парень.

Парень со слезами обратился к бандиту из-за кольца.

Но бандит закупорил его в бочку и толкнул в открытое море.

Львы встали по бокам бочки, поймали бочку и вынесли на берег.

С берега парень сразу же отправился к той девице, которую освободил от змей. Он пришел к девице, рассказал, как было дело. Девица пошла за кольцом. Вплоть до моря она шла в виде кошки, перелетела море, подобно галке и снова превратилась в кошку.

Черная кошка достигла дома бандита, взобралась на чердак и стала мяукать. Бандит привлек ее в комнату, а сами легли спать. Кольцо они положили под подушку. Они заснули.

Кошка похитила кольцо и выбежала из дома. До моря она шла в виде кошки, перелетела море в виде галки, в комнату вошла, как девушка, и отдала кольцо парню. Эта девица, парень и львы отправились к бандиту. Его жену (сестру парня) закопали живьем в яму, а с бандитом стали жить да поживать как родные братья. Теперь их стало трое да еще два льва.

КОДА Ц'ОРАС' ЖИВАЛГАФТЪЗ'Э ЦАРИН' СТИР'Т

Эр'эс'т'-ашт'ис'т' ат'ат'-бабат. Сынст в'ил'ц' ц'орынгыст. Сынст странасâ кшис' эз' вил'. Сын' йакс'икшн'ис'т' пырахотца торгувама добра нангс л'ийа странава, мастърс.

Ц'орынгыт' т'эт'аза кулъс', сон сонт' думаднас' мол'умс торгувама д'эдандзâ мархта, но д'эдазâ оргит'ц' эздъндзâ. Тагда ц'орынгис' ту'с' с'камъндзâ.

Сон мол'ц' мор'эт'и. Мор'эт' эзга айкушн'ис' ат'а. Т'эт'э ат'эс' озафтъз'э ц'орынгит' лоткат'и и м'эр'ц: «Мэз'э торгуют, кафту йавфцын'ик».

Ц'орынгис' сыглас'иднас'.

Кинанга уйумста сын' сасыз' д'эдаст.

Пачкит'ц'т' горытт'и.

Ц'ар'т' кулъс' с'тир'иза, гропса ащэ т'эр'ковса. Кийэ ванысаза сондза с'тир'т', с'эт'э мол'э базарув. Қи ат ванысаза, с'эт'н'ин' ат нолдасыз' базарув.

Пэрвый чиста сас' с'тир'т' ванумс д'эданцты. Дедаза корхтэ ц'орынгит'и: «Аз'а ванык тон с'тир'т' мон' икса', мон максцын' тон'ит' пэл'ис добрат'н'ин'».

Ц'орынгис' айуйс' ат'эт' мархта мор'ава. Ат'эс вил'ц' валш'эбн'ик. Сон ц'орынгит'и максц' гн'ига и мэл'э мэр'ц: «Миз'арда суват т'эр'кову, т'эйхт' ц'эрта, озак ц'эртат'и и морафт, но пр'эт' л'ак кэпс'э вэр'и, а кодак кэпт'исак пр'эт' вэр'и, то тон'т' сазд'эдыз' куйхт'-змэйхт'».

Ат'эс' макс'т' ц'орынгит'и стокан вэд' и палкин'гэ и мэр'ц:

«Суват т'эр'кову, куст' куст'ума нангс. Кодак с'тир'ц' л'ис'э групп' эздâ, сон кармэ куз'ума тон'т' ваксс, тон кайак т'эндзâ палкин'гэ, кодак пор'ув'э—ишчо вий'хкэ. Миз'ардâ палкин'гит'н'э маштыт', сон кармэ анама тон'т' пэл'д'э с'имумс, а тон мэр'хт т'эндза: дай кштатам. Миз'ардâ ц'орынгис' кармас' ванума д'эданзâ иксâ, сувас' ц'эр'кову, т'эйс' ц'эрта и озас' пот-мъз'ндзâ.

Мораст' ат'акшн'э групп' потста л'ис'т' з'м'эйхт'-куй'х'т' фсакый причудат и кармас'т' л'ифн'ума ц'орынгит' вэл'фка. А сон морафтэ и морафтэ, пр'эт' ат кэпт'сазâ вэр'и.

Атакшн'э мораз'увс'т' омбит'ида. Ашъгадума нангс пр'ичудат'н'э эт'с'ис'т' мэки групп'и.

Т'эрковин' ваныйхн'э мол'с'т' ц'орынгит' варжамâ, а сон жува.

Омбит'э чиста савс' ванумс шчэт'анцты.

Ц'орын'гис' ваныс' сондзыга иксâ. Колмит'э чиста савс' ванумас' ц'орынгит'и. Сон сувас' т'эр'кову и куз'с' (куйз'с') куст'ума нангс.

Ат'акшн' мораз'увс'т' и групп'ста л'ис'т' сон'т'ц' с'тир'ц' и кармас' куз'ума ц'орынгит' ваксс.

Ц'орынгис' кайэс' т'эндзâ в'э палкин'гэ, с'тир'ц' кармас' пор'ума палкин'гит' эздâ. Кодак пор'увс' палкин'гис' сон опэт' кармас' куз'ума сондзâ ваксс.

Сон опэт' кайэс' палкин'гит' т'эндза и с'т'а сон кайс'ин'д'з'э с'эмбе палкин'гит'н'ин'. Л'ад'ц' ан'тик стакан вэд'ц'.

С'тир'ц' кармас' анама ц'орынгит' пэл'д'э в'эд' с'имумс. А ц'орынгис' мэр'э т'эндзâ: «Дай пэрвой кштатан, а л'эм'э с'им-тан». Пака сын' с'т'а кор'хтас'т' ат'акшн'э омбит'ида морас'т'. С'тирц' эпэт' кармас' куз'ума сондзâ ваксс.

Сон опэт' кайэс' палкин'гит' т'эндза и с'т'а сон кайс'ин'д'з'э с'эмбэ палкин'гит'н'ин'. Л'ад'ц' ан'тик стакан вэд'ц'.

С'тир'ц' кармас' анама ц'орынгит' пэл'д'э в'эд' с'имумс. А ц'орынгис' мэр'э т'эндзâ: «Дай пэрвой кштатан, а м'эл'э с'им-тан». Пака сын' с'т'а кор'хтас'т' ат'акшн'э омбит'ида мораст' ашылгадума нагс' и с'тир'ц' л'адц' жуваста.

Ц'орынгис' кштафт'эз' сондзâ, а л'эм'э с'имд'изэ. Миз'арда мол'с'т' ц'эр'ковин' ваныйхн'э, ваныт', м'эз'э н'эит': ц'орын'гис' жува и с'тир'ц' жува. Тагда цар'с' максыз'э ц'орынгит'и пыла-в'ина царстват' и с'тир'т' ур'вакс.

Мизардâ сын' туст' кудув ат'эт' мархта йавфтыз' добрат'н'ин' кафтув, пачкид'ц' бэр'экт'и, ат'эс' кор'хтэ: дай йавфцын'ик с'тир'т' кафтув.

С'тир'ц' вил'ц' пэк маза и жалка ц'орынгит'и. Тагда ат'эс' сабл'асâ кэр'из'э с'тир'т' кафтув. С'тир'т' потстâ л'ис'т' с'эмб'э причудат'н'э.

Ат'эс' мэр'ц' вэ вал и с'тир'ц' полац' мэк'и, йэсли ат'эс' л'эл'хц'э кэр'э с'тир'т', то сон (с'тир'с') сэвыл'хц'э ц'орат'.

Село Дракино, записано со слов Ботняевой Е. В., 50 лет.

Жили-были дед со старухой. У них был один сын. В их стране не уродился хлеб. Они вели на пароходе торговлю с другими странами на прочие вещи.

У паренька умер отец. Он сам задумал отправиться в торговлю с дедушкой, но дед его скрылся от него. Тогда паренек собрался один.

Он пошел в море. По морю плавал старик. Этот старик посадил паренька на лодку и сказал: «Что наторгуешь, разделим пополам».

Паренек согласился.

По дороге они догнали дедушку паренька. Они доехали в город.

У царя умерла дочь, она в гробу лежит в церкви. Кто будет караулить ее тело, тот имеет право идти на базар. А кто не караулит — тех не допускали до базара.

В первый день нести вахту у гроба досталось деду паренька. Дед говорит пареньку: «Иди ты подежурь около девушки за меня, я уступлю тебе половину добра».

Паренек плыл со стариком по морю. Старик был волшебником. Он дал пареньку книгу и затем сказал: «Когда войдешь в церковь, сделай черту, садись на черту и читай (молитву), но голову не поднимай. Если же поднимешь голову, то тебя растерзают нечисти (буквально змеи-гадюки).

Старик дал пареньку один стакан воды и палочку, при этом заметил: «Войдешь в церковь, залезай на лестницу. Как только покажется девушка из гроба, она будет лезть вслед за тобой. Ты брось ей палочку; как только палочку она перегрызет — подбрось еще одну. Когда все палочки выйдут, девушка будет просить у тебя пить воды, а ты скажи ей: «Давай сначала умоемся».

Когда паренек стал караулить вместо своего дедушки, пришел в церковь, обвел черту и сам сел на эту черту.

Пропели петухи. Из гроба стали выходить нечисти, всякие причуды, и они начали летать над пареньком. А паренек неустанно продолжал читать молитву, не поднимая своей головы.

Петухи пропели вторично. На рассвете все эти причуды обратно скрылись в гробу.

Утром все сторожа пришли в церковь смотреть паренька. Паренек был по-прежнему живым.

На другой день дежурить следовало дедушке паренька по матери. Паренек стал дежурить и за него. На третий день надлежало дежурить самому пареньку. Он пришел в церковь, залез на лестницу.

Пропели петухи, из гроба вышла сама девушка и стала подниматься к пареньку. Паренек подал ей одну палочку. Девушка принялась грызть эту палочку. Закончив эту палочку, она сно-

ва стала подниматься вслед за пареньком. Он подбросил ей новую палочку и таким образом побросал все палочки. Теперь оставался единственный стакан воды. Девушка тем временем стала просить от паренька выпить воды. А он отвечает ей: «Давай вначале умоемся, а затем будем пить».

Пока они договаривались, петухи пропели вторично. Это уже наступал рассвет. Девушка осталась живой.

Паренек обнажил ее, а после дал ей пить. Когда пришли сторожа церкви, смотрят и видят: паренек живой и девушка живая.

Царь отдал пареньку половину своего царства и свою дочь за него замуж.

Когда они отправились обратно домой, все добро разделили со стариком пополам. Доехали до берега, старик говорит: «Давай разделим девушку пополам».

Девушка была очень красива, и пареньку было ее жаль. Но старик разрубил девушку саблей пополам. Из девушки вышли все причуды. Тогда старик (сказал) произнес одно слово, и обе части соединились вместе. Если бы этот старик не разрубил ее пополам, то она, девушка, непременно съела бы этого паренька.

ПАРА АЛАША

Эр'эс'т'-ашт'ис'т' ат'ат-бабат кафин'ист. Сынст вил'ц в'э ц'орын'гыст. Мизардâ ц'орын'гит' т'эг'аза айтуйэ страна́в, то сон ц'орат'и макс'т вэт'э цалковийх'т' йармак алашэн' рамамс.

Рамас'тт' сын' алаша. Ц'орын'гис' йакс'икшн'ис' школав, аваза сондза р'эшила йомафтумс ц'орынгит' и туйумс ур'вакс л'ийа ц'оран'д'и.

Миз'ардâ ц'орын'гис' айсэ школастâ, сон лоткас' алашэт' варжамâ. Алашэс' йофтыз'э ц'орын'гит'и, што л'а йархца т'икшам-дâ, т'икшамт'и ават кайэс' йад.

Ц'орынгис' суvas' кудув, сон анас' йархцама т'икшам.

Авазâ кайэс' т'икшам. Ц'орынгис' т'икшамда эз' йархца, а анас' с'укурхт.

С'укурхн'э эс'т' в'ил.

Омб'ит'э чистâ авазâ пид'ис' атрава мархтâ с'укурхт.

Ц'орынгис' айсэ школастâ, лоткас' алашэт' варжамâ. Алашэс' йофтыз'э т'эндзâ, што с'укурхн'а атравафт.

Ц'орынгис' суvas' кудув, анас' йархцама. Авазâ путц' атравав с'укурхт. Тагда ц'орынгис' авандзâ кэвс'т'из'э: дай ардан вэс'т' алашэт' нангса.

Сон озас' алашэт' нангс, сайс' пл'отка и алашэс' кокстат'ц' кардаэт' вэл'фа.

Сон артц'-артц', каршъзъстсэ народ. Наротц' мэр'ц' мур-

дамдâ т'энст, а йэсли ат мурдатадâ, т'ин'к сэвд'эд'из' з'м'эй. Но сын' с'оравно тус'т' с'эд' тов.

Каршъзъст з'м'эй л'ийфт'э. Алашэс' т'ур'гатц' марх'тэндзâ и тарвафтыз'э з'м'эйт'.

Село Дракино, записано сослов Вергазовой. А. Ф., 40 лет.

ХОРОШАЯ ЛОШАДЬ

Жили-были дед и баба вдвоем. У них был один сын. Когда отец мальчика уезжал в страну, он давал мальчику пять рублей денег на покупку лошади.

Купили они лошадь. Мальчик ходил в школу. Мать его решила избавиться от мальчика и выйти замуж за другого.

Когда мальчик возвращался из школы, он остановился около лошади. Лошадь сообщила мальчику, чтобы он не кушал бы дома щи, во щи его мать насыпала яд.

Мальчик пришел домой, он попросил покушать. Его мать налила щи. Мальчик щи не стал кушать, а попросил пироги.

Пирогов не было.

На другой день его мать испекла пироги с отравой.

Мальчик, возвращаясь из школы, остановился навестить лошадь. Лошадь передала ему, что пироги отравленные.

Мальчик пришел домой и попросил покушать. Его мать подала отравленные пироги. Тогда мальчик спросил свою мать: «Дай хоть раз покатаюсь на лошади». Он сел на лошадь, взял плетку, и лошадь перескочила через двор. Она скакала-скакала, навстречу идет народ. Народ предложил им возвратиться обратно, а если не вернетесь, вас может съесть змея. Но они все равно шли дальше.

Навстречу им вышла змея. Лошадь начала с ней сражаться и убила змею.

ИОФКС

Эр'ит'-ашт'ит' ат'ат-бабат кафин'ист. Кул'с' авас'.—Т'э-т'эй,—мэр'с'т' ий'хкакшн'э,—сас'т' одава, сас'т' парава.

—Саз'ан,—мэр'э т'эт'эс',—одава, саз'ан парава. Чукама кармэ, пил'гал'гэндзâ путтадыз', йажамâ кармэ, пил'гал'гэндзâ путтадаз', мад'э пр'ал'гэндзâ путтадыз'.

—Сас'т',—мэр'ит,—ито сас'т'. Сазс.

Чукама кармэ одавас', пил'гал'гэндзâ путсын'э, йажамâ кармэ, пил'гал'гэндзâ пут'сын'д'з'э, мад'э пр'ал'гэндзâ путсын'д'з'э. Тосâ ускфтын'д'з'э вир'и и с'т'ир'ин'гит' и ц'орын'гит', макс'ц' марх'тст запаст, ц'аткт ды кан'дыргатт, йамксън'д'и п'эсокт, сал'н'д'и кулуфт.

Ускин'д'з'э вир'кудън'гис ды кадын'д'з'э.

—Аштида,—мэр'э,—мол'ан пэн'гин'гыт кэр'ан»...

Л'ис'ц' ц'орын'гис', с'т'энат'и пэн'г'э плаха с'улмаф, вармас' л'укафтцазâ да стукийэ быта пэнк'т кэр'э. Ц'орын'гис' мэр'э; пат'эй, мэкс т'эт'амък куват' ат сэ. Йалакскум, ашт'ик, т'э-т'амък пэн'гыт кэр'э.

Сон ор'гит'ц' тоста ат сэ.

Сын' учс'т'-учс'т', чопит'ц'.

Чопит'ц'— арас' т'эт'аст.

Л'ис'ц'т', варжиз', пэн'г'э плаха стукийэ. Тосâ варжиз' запа-зыст. Сын' ат маштувит' йархцамâ. Човдава с'т'ир'с' тус' бур'л'ага бабат'и пр'акан' салама, ц'орын'гит' кадыз'э удума.

Мол'с' с'т'ир'ин'гис',— бур'л'ага бабас' удэ. Сон салас' пр'а-ка. Сас' мэр'э: «Йалакскум, с'т'ак, т'эт'ам ускс' пр'ака». Ц'о-рын'гис' авар'гатц' «Мекс,— мэр'э,— ашт'умик с'т'афт, мон ку-дув туйил'ин'».

Омбит'э чиста эп'эт' матц'т'. С'т'ир'ин'гис' эп'эт' кадыз'э ц'орын'гит' удума. Сонт'ц' тус' бур'л'ага бабат'и пр'акан' сала-мâ. Салас' эп'эт' пр'ака. Сас' с'т'ир'ин'гис', мэр'э: «Йалакскум, т'эт'ам ускс' пр'ака». Авар'гатц' эп'эт' ц'орын'гис': «Мекс эз'у-мик с'т'афт, мон кудув туйил'ин'».

Тозâ колмит'идâ кармас' с'т'ир'ин'гис' туйумâ. Ц'орын'гис' сургиз'с', мэр'э: «Монгак, пат'эй, мол'ан»...

— Тон,— мэр'э,— л'а йака; тон'т',— мэр'э — мар'атанд-зат бур'л'ага бабас'. Сын' сайс'т' вэин' вий'хка пр'ака.

— Уй,— мэр'э,— пат'акай, пэкин'гум пис' пр'акат'и.

Тоса с'т'эс' бур'л'ага бабас', кундын'д'з'э, потмарс' с'олгин'д-з'э, кайэс' ц'ит'вэр'ик пэштэ сынст андумс.

Сэвиз', эка,— мэр'э, бур'л'ага бабас',— с'т'ир'ин'гин', ц'о-рын'гин', варжатадыз', куйалгадъд'а ай арас'.

С'т'ир'ин'гис' максыз'э кшт'ир'ин'гьндзâ, ц'орын'гис' максыз'э кот'с'адыкин'гьндзâ.

— Уй,— мэр'э,— ашчо эзд'а куйалгад, ишчо кайэз' ц'ит'ви-рик пэшчэ. Сын' с'эвиз'.

Йутас' с'т'ир'ин'гит' кшт'ир'ин'гыза, ц'орын'гит' кот'с'ады-кин'гыза.

Бур'л'ага бабас' мэр'ц': «Эка варжатадыз' с'т'ир'ин'гын, ц'орын'гын, куйалгадъд'э ай арас'». «Максыз' сурьнгьст сус-кумс. Сон сускыз'а с'т'ир'ин'гит,— пуркштат'ц' куйа сурьнгьсть-ндзâ. Эка, ц'орын'гум, тон'т'...

Сонгак максыз'э сурьнгьндза ды пуркштат'ц' куйа сурьнгь-стьндзâ.

— Уй,— мэр'э,— мад'ид'ува коймит' нанкс (нангс).

А с'т'ир'ин'гыс тонафтыз'э ц'орын'гит': «Ватт,— мэр'э,— пил'-гин'ин'гак кувалгафтыт', мэр'хт': бабакай, ат маштан.

— Эка,— мэр'с' с'т'ир'ин'гит'и,— Мат'т'а тон. С'эт'ц'ийак мэр'э: «Ат маштан».

Матц' сонт'ц' бур'л'ага бабас' коймит' нанкс, мэр'э: ва кода, ва кода кир'н'увыда. Сын' саз'из' коймит' эздâ космад'из' сонт'-ц'индза пэн'адът'и, с'олгин'из', н'эжин'из' пэн'адът'...

— Нолдамыз',— мэр'э бур'л'ага бабас', с'тир'ин'гын, ц'орын'гын, порык ала казнам эр'мэ, т'эн'к максца...

— С'эт'цийак, бабакай, мин'ик в'ил'э...

— Пакс'асâ учан' гуртум, эр'мэ, с'эт'цин'гак т'эн'к максца.

— С'эт'цийак, бабакай, мин'ик вил'э,— йофтыт' бур'л'ага бабат'и с'тир'ин'гис' и ц'орын'гис'.

С'тир'ин'гит'н'а, ц'орын'гит'н'а тус'т', саз'из' марх'тэст казнат' ды учан' стадат'.

Ц'орын'гис мэр'э: «Уй, пат'акай, карксум стуфтэ».

— Стуфтык, стуфтык, ад'а,— мэр'э с'тир'ин'гис. Ц'орын'гис мэр'э: «Ат, аван' л'эт'фн'ума пэл'ин'гыза».

— Ватт,— мэр'э с'тир'ин'гис' ц'орын'гит'и,— кил'и мол'ат, бур'л'ага бабат' куйадындзâ л'а нола. Сон мэр'э: «Мэкс с'т'а пат'ам эз' мэр'э ноламда. Ц'орын'гис' нолас' и т'эйувс' казан'гъкс. Тосâ пат'ат'и мол'э ды парэ казан'гъкс. Пат'эс' корх'тэ: «Корх'ин', што л'а нола».

Карксин'гит' с'тир'ин'гис' с'улмиз'а с'уръзындзâ, вит'цазâ казан'гит'...

Мол'с'т' т'эт'андзâ-авандза чир'и. Одавазâ сайзс' кэв, с'улмиз'э с'тир'ин'гит' коргас, нолдыз'э Парх'тсас.

— Ну,— мэр'э ат'ат'и,— пэчкик казан'гит'; йарх'тцал'ин' казан' сывил'дâ.

Казан'гис' мэр'э: «Ал'онушка с'эс'т'рица моя, огон' гор'ит, чугун кипит, ножик точит, р'эзыт' хочит».

С'тир'ин'гис' мэр'э: «Иванушка, брат'этц мой, ат' л'ис'уван мон т'эйстâ.

Эп'эт' мол'ц' кудув казан'гис'.

Одаваза мэр'э эпэт': «Пэчкик!»

Казан'гис мэрц': «Нолдамак, т'эт'эй, бэлый с'вэтт' мархта прашчаднан». Мол'ц' эп'эт' пат'анцты: «Ал'онушка, с'эс'т'рица моя, огон' гор'ит, чугун кипит, ножик точит, р'эзат' хочит». Тоса н'и ашардэ бойарын' ц'ора. С'тир'ин'гит' таргиз'э, саз'ин'д'з'э марх'тнъдзâ с'тир'ин'гит'как, казан'гит'как, казнат'как учан' гурт'как...

Село Кажлодка, записано со слов Мелешкиной Х. И., 50 лет.

СКАЗКА

Жили-были дед и баба вдвоем. Умерла мать.

— Папа,— сказали детишки,— возьми новую мать, возьми хорошую мать.

— Возьму,— говорит отец,— возьму хорошую мать. Мать станет, под ноги вас поставит, молоть будет, под ноги вас поставит, ляжет спать, под голову положит.

— Возьми,— говорят,— и то возьми. Взял. Мать станет, под ноги детей положит, молоть станет, под ноги детей положит,

ляжет спать, под подушку детей кладет. После она заставила отца отвезти детей в лес, дав им запас: угляй, песку вместо щепы, золы вместо соли. Отец отвез их в лес и оставил в маленьком лесном домике.

— Сидите,— говорит он,— пойду дров нарублю...

Вышел мальчик из домика, к стене была подвешена плашка, ветер качал ее, а она ударялась, точно рубили дрова. Мальчик говорит: няня, почему наш отец так долго не идет. Подожди, братишка, наш отец дрова рубит.

Отец, бросив их в лесу, уехал. Они ждали-ждали, стемнело — нет их отца. Они вышли, посмотрели: стучит эта плашка. Затем посмотрели свои запасы. Они не могут кушать. Утром девочка отправилась к бабе-бурляге за пирогами, мальчика оставила спящим. Пришла девочка — баба-бурляга спит. Она стащила у ней пирог. Возвратившись, говорит: «Братишка, встань, наш отец привез нам пирог». Мальчик заплакал: «Почему,— сказал,— ты меня не разбудила, я бы пошел домой». На другой день они снова легли. Девочка опять оставила мальчика спящим. Она сама отправилась к бабе-бурляге за пирогами. Опять стащила пирог. Возвратившись, девочка говорит: «Братишка, поднимись, наш отец привез пирог». Мальчик опять заплакал: «Почему ты не разбудила меня, я бы домой поехал». Потом девочка в третий раз собиралась уходить. Мальчик, проснувшись, говорит: «И меня, няня, возьми».

— Ты,— говорит,— не ходи: тебя,— говорит,— услышит баба-бурляга. Они взяли единственный пирог.

— Уй,— говорит,— няня, мой животик обжегся пирогом.

Потом встала баба-бурляга, поймала их, закрыла в печи, подала меру орехов кормить их. Они съели. Давай-ка, говорит баба-бурляга, мальчику и девочке, проведая, поправились или нет.

Девочка дала ей веретено, мальчик дал кочедык.

— Уй,— говорит,— а пока не поправились. Она их опять толкнула в печь и подала меру орехов. Они съели.

Прошло время. Баба-бурляга сказала: «Давай-ка проведая, доченька, сыночек, поправились или нет. Они подали ей пальцы. Она укусила палец девочке — жир брызнул из пальца. Давай-ка, сыночек, тебя... мальчик (и он) дал ей свой пальчик, да из пальчика брызнул жир.

— Уй,— говорит,— ложитесь-ка на лопату.

А девочка научила мальчика: «Смотри,— говорит,— ноги вытяни, скажи: бабушка, я не могу».

— Эка,— говорит баба девочке,— ложись-ка ты. И та говорит: «Я не могу». Баба-бурляга на лопату легла сама, говорит: «Вот как надо поджаться». Они взяли лопату, толкнули бабу в печь, закрыли ее и подперли заслонку...

— Отпустите,— говорит баба-бурляга,— доченька, сыночек, под порогом моя казна, уступлю вам...

— И та, бабушка, нашей будет...

— В поле у меня гурт овец, и тех вам отдам.

— И то, бабушка, нашим будет,— говорят бабе-бурляге девочка и мальчик.

Девочка и мальчик пошли, взяли с собой казну, да стадо овец. Мальчик говорит: «Уй, нянечка (сестрёнка), свой пояс забыл».

— Забыл, забыл, пойдем,— говорит девочка. Мальчик говорит: «Нет, это память матери».

— Смотри,— говорит девочка мальчику,— коли пойдешь, не лизни жира бабы-бурляги. Он думает, почему так няня не разрешила лизнуть. Мальчик лизнул и превратился в козленка. Затем он идет к няне (сестре) да блеет, как козленок. Сестра говорит: «Говорила, что не лижи».

Девочка свой поясок привязала за рога, ведет козленка... Они пришли к родителям. Мачеха взяла камень, привязала на шею девочки, толкнула в реку (в Парцу).

— Ну,— говорит старику,— зарежь козленка, хочется кушать козлятины. Козленок говорит: «Оленушка, сестрица моя, огонь горит, чугунок кипит, ножик точит, резать хочет». Девочка отвечает: «Иванушка, братец мой, я отсюда не могу освободиться». Опять пришел домой козленок. Мачеха снова говорит: «Зарежь!» Козленок просил: «Отпусти, папа, проститься с белым светом». Он опять пришел к сестре: «Оленушка, сестрица моя, огонь горит, чугунок кипит, ножик точит, резать хочет». По этому месту проезжал боярский сын. Он вытащил девочку, взял с собой и девочку, и козленка, и гурт овец...

ОФТА Л'ЭФКС ДЫ ТИГРА Л'ЭФКС

Эр'эс'т'-ашт'ис'т' ат'ат-бабат. Сынст вил'ц' ц'орын'гист. Авас' ц'рын'гит' эз'из'э вэчкэ.

Ат'эс' прас' ды кулыс'. Авас' т'эйс' пр'андзâ сэр'д'икс. Вэс'т' авазâ т'эр'д'из'э ц'орандзâ ды мэр'э т'эндзâ: «Аз'а, ц'орам, с'и'с'ум вир'ин трукс, с'ис'ум пакс'ан' трукс. Тоса пандâ бокса л'эфкст офта пот'афтэ. Тон сондзâ кэт'цта лофтâ анак».

Ц'орын'гис' тус'. Мол'ц', мол'ц' пачкит'ц', муиз', офтыт'.

Офта л'эфкс'ындзâ эздâ пандâ боксâ пот'афтэ, сон'т'ц' удэ. Сон мол'ц' салавин'гэ, пот'афтц' лофтâ, салас' офта л'эфкс ды тус' кудув.

Кода сас', авазâ лофтсыт, пэйэр'д'из'э. Мэл'э кучиз'э ом'бит'идâ.

— Аз'а,— мэр'э,— с'ис'ум пакс'ан' трукс. С'ис'ум вир'ин' трукс, тозâ пандâ чир'иса т'игра л'эфкс'ындзâ эздâ пот'афтэ, сондзâ кэт'цта лофтâ анак».

Сон тус'. Мол'ц'-мол'ц', пачкит'ц'. Ванэ т'игра л'эфкс'ындзâ эздâ пот'афтэ, а сон'т'ц' удэ.

Сон салавин'гэ мол'ц' ваксэз'ндзâ пот'афтц' лофтâ ды вийх-ка л'эфкс'ндзâ салыз'э. Кода сас', авазâ лофтцыт' пэйэр'д'из'э. Лэмэ авазâ мэр'э: «Аз'а с'ис'ум пакс'эн трукс, с'ис'ум вир'ин' трукс, тостâ муйат вэд', с'эт'ц'э вэт'т' мон'ин' туик».

Ц'орын'гис офтâ л'эфкст' ды т'игра л'эфкст' эз' мархт'ндзâ саз'ин'д'з'э ды тус'.

Мол'ц'-мол'ц', пачкит'ц' с'эт'ц'а л'эйт' ваксс. Вана л'эйт' нанкса (нангса) вэр'э кудын'гэ. Офтâ л'эфкс ды т'игра л'эфкс с'эт'ц'э кудын'гит' варджамâ тус'т'. Кода сас'т', сувас'т' с'эт'ц'а кудын'гит'и. Кодак сувас'т', тус'т' мастър'ын' пачк.

Ц'орын'гис' учс'-учс', сын' ат сыт'. Сон и кармас' авар'д'ума. Авар'т'ц'-авар'т'ц', амъл'д'эс' вэд' ды тус' кудув с'кам'ндзâ. Кода кудув сас', авазâ т'эт'э вэт'т' пэйэр'д'из'э ды мэр'э т'эндзâ: «Аз'а т'эни, пэн'кт кэр'ак ды бан'а уштт'». Сон тус' пэн'гин' кэр'ума, кэр'ас'-кэр'ас', ванэ: вэл'фкандзâ кр'эн'ч л'ифт'а ды корхтэ т'эндзâ». Ишчо кафтâ с'эл'хт' ан'т'ц'ак чувс'т', мастър алдâ». Сон эпэт' кэр'амâ кармас'. Ат ламин'гис ашт'ис' кр'эн'чс' с'эйир'э: «Ишчо н'ил'а с'эл'ин'гит чувс'т'. Тэн'и вийхкэ с'эл'ин'гэ ан'т'ц'ак л'ат'ц' лэпэ».

Ц'орын'гис' саз'ин'д'з'а пэн'кт'н'ин', тус' бан'эн' уштума.

Уштц'-уштц', кода пэк йавафтызэ, авас' мол'с' салава ды ц'орын'гит' тозâ с'олгин'из'а.

Офтâ л'эфксс' ды т'игра л'эфксс' кода мастър алдâ л'ис'ц'т' мар'асыз' сондзâ бан'ас с'олгин'из'. Сын' ардыз' тус'т' бан'эт'и. Ават' ц'элум раз'ид'из', ц'орын'гит' нолдыз' бан'астâ. Лэмэ ц'орын'гис' сынст мархтâ эр'амâ кармас'.

Село Кажлодка, записано со слов Мелёшкиной Х. И., 50 лет.

МЕДВЕЖОНОК ДА ТИГРЕНОК

Жили-были дед и баба. У них был сын. Баба не любила сына.

Дед упал да умер. Баба притворилась больной. Однажды мать вызвала сына и сказала ему: «Иди, сын мой, за семь лесов, за семь полей. Там под горой (на боку горы) медведица кормит своих детенышей. Ты у медведицы попроси молока».

Мальчик отправился, идет, дошел, нашел медведицу. Медведица под горой кормила своих медвежат, сама спит. Он осторожно подошел к ней, надоил молока, взял медвежонка да ушел домой. Когда он пришел, мать его молоко вылила. После она его послала вторично.

— Иди,—говорит,— за семь полей, за семь лесов, там под горой тигрица кормит своих тигрят, у ней попроси молока.

Он пошел. Шел-шел, дошел, смотрит, тигрица кормит своих тигрят, а сама спит. Он осторожно подошел к ним, надоил моло-

ка да одного тигренка взял с собой. Когда вернулся, его мать молоко вылила.

После его мать говорит: «Иди за семь полей, за семь лесов, там (букв. оттуда) найдешь воду, эту воду принеси мне».

Сын взял с собой медвежонка да тигренка и ушел. Он шел-шел, дошел до той речки, смотрит, над рекой, выше, домик. Медвежонок да тигренок пошли смотреть этот домик. Когда они пришли, вошли в этот домик, когда вошли, они провалились сквозь землю.

Мальчик ждал-ждал — они не возвращаются. Он стал плакать, плакал-плакал, почерпнул воды да пошел домой один. Когда возвратился домой, его мать эту воду вылила и сказала ему: «Иди теперь наколи дров, истопи баню». Он пошел колоть дрова, колет-колет, смотрит: над ним летит ворон и говорит ему: «Еще откопали только лишь две сажени под землей». Он опять стал колоть. Через несколько времени ворон опять кричит: «Еще четыре сажени откопали. Теперь осталась только одна сажень мягкой земли».

Мальчик взял дров и пошел топить баню. Топил-топил он, вот-вот уже закрывать, осторожно подошла мать и мальчика закрыла в бане.

Медвежонок да тигренок, освободившись из-под земли, услышали, что его закрыли в бане. Они пустились бегом в баню. Мать целиком растерзали, мальчика освободили из бани, после мальчик стал жить с ними, с зверями.

ШУГУРОВСКИЙ ДИАЛЕКТ ЭРЗЯ-МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА¹

Мордовские (эрзя и мокша) языки прошли длительный, многовековой путь развития.

История мордовских языков — это прежде всего история развития его местных диалектов.

Изучение структуры современных диалектов эрзя и мокша языков позволяет вскрыть в ней зачастую такие явления, которые необходимы не только для разработки истории мордовского народа, но и для решения ряда проблем как практического характера, так и научного.

Исследование шугуровского диалекта, географически расположенного в районе соприкосновения когда-то эрзянского и мокшанского языков, обнаруживает ряд своеобразных особенностей, идущих от мокшанского языка, и дает ценный материал для истории мордовских языков, позволяет на конкретном языковом материале выявить процессы взаимодействия двух близкородственных эрзя и мокша языков.

Территория, на которой в основном распространен шугуровский диалект (по предварительным данным), занимает северо-восточную часть Больше-Березниковского района и прилегает к среднему течению реки Суры.

Основная масса жителей, говорящих на данном диалекте, сосредоточена главным образом по притокам реки Суры, а именно: Штырма, Черминей и Дошаги (приток Черминей) и представляет собой компактную группу, населяющую сравнительно близко расположенные друг от друга присурские селения: Шугурово (Чугыр веле), Паракино (Парынз веле), Черная Промза (Ало веле), Симкино (Симкина), Бузаево (Бузаева), Вейсэ (Вейца); выселки Штырма, Ясная Поляна.

¹ Описываемый нами диалект назван «шугуровским» условно по названию самого крупного в Б.-Березниковском районе села этого диалекта — Шугурова.

Археологические данные показывают, что «в долине р. Суры, начиная от верховьев и до ее устья, с древнейших времен обитали предки мордовского народа. Особый интерес в этом отношении представляет городище «Ош пандо», находящееся на расстоянии 30 км от села Шугурова. Этот древнейший памятник указывает на то, что среднее течение реки Суры в первой половине первого тысячелетия было занято предками мордовского народа»¹.

О начальной истории поселений — Шугурова, Паракина, Черной Промзы, Бузаева и Симкина — мы не располагаем документальными данными, но есть основание полагать, что некоторые из них (Шугурово, Черная Промза, Паракино) основаны, предположительно, в самом начале XVI столетия, в связи с постройкой первой сторожевой черты на территории мордовских земель (1578). На это указывает то обстоятельство, что в сохранившихся писцовых книгах по Алатырскому уезду за 1624—1626 гг.² (охватившие восточную, эрзянскую часть населения Мордовии) среди других поселений уезда значатся Паракино, Черная Промза, Шугурово (или Малые Найманы), Шугурово на речке Тошате (Дошага) Верхосурского стана. Современное село Шугурово (на речке Дошаги) образовано выселенцами из соседней деревни Шугурова (Малых Найман) до 1614 года³. Последняя (по источникам XVII и начала XVIII столетия называлась Нижней Шугуровской) исчезает из перечня мордовских селений по Саранскому уезду Симбирской губернии после 1740—1750 гг. и снова под тем же названием появляется на значительном расстоянии в пределах современной Пензенской области (Кузнецкий район).

В 1927 году из Шугурова (Б.-Березниковский район) добровольно выселились 25 семей; они основали новое поселение в 2 км от Шугурова на месте когда-то исчезнувшей старой деревни Нижнего Шугурова под названием Вейсэ.

О Паракине в работе А. А. Гераклитова «Алатырская мордва» сообщается, что оно основано выходцами из деревни Черной Промзы до 1614 года (в последней в 1624—26 гг. отмечено «8 тяглых дворов, 10 людей»)⁴. Не случайно поэтому сами жители села Паракина называют свое село Парынз веле, или Вере Парынз веле, а черную Промзу — Алу Парынз веле.

Деревни Симкино и Бузаево А. А. Гераклитовым не упоминаются. Первые сведения о них мы находим в начале XVII ве-

¹ П. Д. Степанов, Еще один памятник древней мордвы в долине р. Суры. Записки МНИИ, № 11, Саранск, 1949, стр. 57.

² Рукописный фонд МНИИ, Писцовая книга 1624 г. Алатырского уезда по бортым ухояям, д. И-11.

³ А. А. Гераклитов, Алатырская мордва (по переписям 1624—1721 гг., Саранск, 1938), стр. 87.

⁴ А. А. Гераклитов, Алатырская мордва (по переписям 1624—1721 гг., Саранск, 1938), стр. 107.

ка в книгах по сбору денег, окладных сборов и т. п. Так, в 1703 г. по книге сбора пошлин с мордовских кереметей и мольбищ Саранского уезда¹ в Симкине числилось 83 человека.

В писцовых книгах по Алатырскому уезду даны не только названия поселений с указанием количества дворов в каждом из них, но и подробные описания меж и урочищ бортных ухажаяв (этими ухажаями на общинных началах пользовались как эрзя, так и мокша), в пределах которых стали постепенно появляться населенные пункты. В этих книгах сообщается «...кто какими бортными угодьями (вотчинами) владеет по старинке и каковы в вотчинах знамена и с кем кто судерев и сумшики в вотчинах ходят»².

А. А. Гераклитов³, разбирая данные писцовых книг по Алатырскому уезду, устанавливает, что указание на совместное владение эрзи и мокши бортными ухажаями встречается 14 раз. Располагая эти случаи в том порядке, как они даются самим документом, автор приводит целый список ухажаяв с определенными границами, в пределах которых, занимаясь пчеловодством, охотой на дикого зверя, добычей пушнины и обработкой дерева, постоянно встречались эрзя и мокша. Так, например, во владениях Корзацкого ухажая от р. Суры до Черминя, по р. р. Аморде, Инзере и Штырме совместно с мордвою-эрзеем из Шугурова, судеревщиками были «мокшане» дер. Рудни Темниковского уезда⁴.

Интересен для нас также ухажай под названием Серменевский, границы которого охватывали современную территорию Б.-Березниковского района, и простирались вверх по Суре до реки Кша; Кша (правой стороной) до реки Нерлея и отсюда до истока реки Черминя. Этим участком в течение многих лет пользовались жители деревни Шугурова вместе («по старинке») с темниковскими «мокшанами» деревни Панжевой⁵.

Подводя итоги своим высказываниям о местонахождении бортных ухажаяв, в которых эрзя соприкасалась с мокшей и, опираясь на название границ бортных угодий, А. А. Гераклитов пришел к выводу, что в начале XVII в. полоса, где встречались, а следовательно, и были в соседстве оба племени мордовского народа, простиралась по северо-восточной окраине бывшего Саранского уезда (современный Б.-Березниковский район) в направлении от реки Суры по реке Штырме и далее к верховьям рек Нуя, Кша, Аморда и т. д.

¹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР, т. III, ч. 2, Саранск, 1953, стр. 41—42.

² Рукописный фонд МНИИ. Писцовая книга 1624 г. по Алатырскому уезду по бортным ухажаям, д. № И-100.

³ А. А. Гераклитов, К вопросу о границе между мокшей и эрзеем в начале XVII в., Бюллетень ЛОИКФУН, вып. 4, 1929.

⁴ Там же, стр. 10.

⁵ Там же, стр. 10.

Языковые материалы описываемого диалекта подтверждают мнение А. А. Гераклитова о том, что современная территория Б.-Березниковского района, куда входит и территория описываемого диалекта, в прошлом в значительной своей части была обитаемая мокшанским населением. Впоследствии, с появлением в бассейне рек Штырма, Черминей, Дошаги и Кша значительного количества эрзянского населения¹, основная часть мокши под влиянием эрзянского языка ассимилировалась, сохранив во многих населенных пунктах ряд фонетических, морфологических и лексических черт мокшанского языка.

Таким образом, в результате скрещения мокшанского и эрзянского языков образовался такой диалект, который значительно отличается от других диалектов эрзянского языка. Здесь можно наблюдать, во-первых, наличие (и в лексике, и в морфологии, и, главным образом, в фонетике) явлений, характерных для диалектов мокшанского языка; во-вторых, явлений (их в подавляющем большинстве), характерных для диалектов эрзянского языка, и, в-третьих, явлений, свойственных только описываемому диалекту.

О транскрипции

В основу транскрипции настоящей работы положен эрзянский алфавит, построенный на основе русской графики. Дополнительно выведены следующие знаки:

1. **ä** — для передачи гласной фонемы переднего ряда нижнего подъема;
2. **я** — для передачи редуцированного гласного среднего ряда, средне-нижнего подъема;
3. **э** — для передачи редуцированного гласного среднего ряда средне-верхнего подъема;
4. **â (ѳ)** — для передачи редуцированной гласной (в конце слова) среднего ряда, нижнего подъема;
5. **ÿ** — для передачи неслоговой **в**;
6. **дз (д'з')** — для передачи звонкой аффрикаты (**ц, ц'**);
7. **дж** — для передачи звонкой аффрикаты (**ч**);

Кроме того, мы используем знаки:

' — (в верхнем правом углу согласного) обозначает мягкость согласных звуков.

Этот знак употребляется нами только для указания мягких парных переднеязычных согласных, когда они встречаются или в соседстве с задними гласными, или в соседстве с передними гласными.

' — над гласными указывает ударение.

¹ А. А. Гераклитов. Алатырская мордва (по переписям 1624—1721 гг.), Саранск, 1938.

Условные сокращения:

лит. — эрзянский литературный язык;
мокш. — мокшанский литературный язык;
мокшал. — говор с. Мокшалай Чамзинского района;
ст.-турд. — старо-турдаковский диалект;
сырес. — говор с. Сыресево Атяшевского района;
шуг. — шугуровский диалект.

ФОНЕТИКА

ВОКАЛИЗМ

Основу вокализма шугуровского диалекта, общую для многих эрзянских диалектов, составляют фонемы: **а, о, у, и, э, ä**.

Фонема **ä**. При её произношении язык занимает промежуточное положение между звуками **а** и **э**. Он близок к звуку **э** потому, что при его артикуляции язык своей передней частью подходит к передним зубам и упирается во внутренние десны нижних передних зубов (звук переднего ряда) и несколько приближается к **а** — язык при его образовании почти не поднимается (звук нижнего подъема). По своему произношению гласный **ä** близок к русскому **а** в положении между мягкими согласными, как, например, в русских словах: *н'ан'а* (няня), *н'ал'цы*, ср. шуг. диал. *с'äд'ий* (сердце), *т'äр'д'имс* (позвать).

Наличие фонемы **ä** является одной из фонетических черт, отличающих данный диалект от литературного языка. Что **ä** фонема, тому свидетельствует целый ряд слов, различающихся по значению только по звукам **ä** и **э** в первом слоге слова (в не-первых слогах **ä** и **э** фонематически не противопоставляются). В литературном языке эти слова выступают как омонимы. Для иллюстрации приведем несколько примеров:

кэмт' (сапоги) — лит. *кэмт'* (*кемть*)¹

кämт' (верь)

л'эм (жир) — лит. *л'эм* (*лем*)

л'äm (имя)

пэл'эмс (пробуравить) — лит. *пэл'эмс* (*пелемс*)

пäl'имс (бояться)

¹ В скобках даются орфографические написания.

<i>кэд'</i> (рука)	}	лит. <i>кэд'</i> (<i>кедь</i>)
<i>кăд</i> (кожа)		
<i>пэл'</i> (половина)	}	лит <i>пэл'</i> (<i>пель</i>)
<i>пăл</i> (облака)		

Использование звуков *э* и *ă* в шугуровском диалекте обратное по сравнению с мокшанским языком, т. е. *ă* выступает в тех случаях, где мокшанский язык знает *э*, а *э* — в тех случаях, где мокшанский язык знает *ă*. Примеры:

шуг. <i>ă</i>	мокш. <i>э</i>	
<i>пăд'амс</i> (цедить),	лит. <i>пэд'амс</i> , орф. <i>педямс—пэд'амс</i> (<i>педямс</i>);	
<i>пăл'имс</i> (бояться),	лит. <i>пэл'эмс</i> , орф. <i>пелемс—пэл'эмс</i> (<i>пелемс</i>);	
<i>кăн'кш</i> (дверь),	лит. <i>кэн'кш</i> , орф. <i>кенкш—кэнкш</i> (<i>кенкш</i>);	
<i>мăз'ă</i> (что),	лит. <i>мэз'э</i> , орф. <i>мезе—мэз'э</i> (<i>мезе</i>);	
<i>н'ăт'кс</i> (ботва),	лит. <i>н'эт'кс</i> , орф. <i>нетькс—н'эт'кс</i> (<i>нетькс</i>),	

шуг. <i>э</i>	мокш. <i>ă</i>	
<i>т'эă</i> (сюда),	лит. <i>т'эзэ</i> , орф. <i>тезэ—тăă</i> (<i>тяă</i>);	
<i>пэкстамс</i> (запеть),	лит. <i>пэкстамс</i> , орф. <i>пекстамс—пакстамс</i> (<i>пнякстамс</i>).	
<i>пэл'кс</i> (половина),	лит. <i>пэл'кс</i> , орф. <i>пелькс—пал'кс</i> (<i>пнялькс</i>);	
<i>л'эй</i> (река),	лит. <i>л'эй</i> , орф. <i>лей—л'ăй</i> (<i>ляй</i>);	
<i>н'эр'</i> (рыло),	лит. <i>н'эр'</i> , орф. <i>нерь—н'ăр'</i> (<i>нярь</i>).	

К остальным гласным звукам рассматриваемого диалекта (*а, о, у, и, э*) вполне применимо то описание, которое дано соответствующим гласным литературного эрзянского языка, а именно:

а — гласный среднего ряда, нижнего подъема, широкий, нелабиализованный, как и в литературном языке, встречается в любом фонетическом положении: в начале, в середине и в конце его: *ава* (мать), *варма* (ветер), *кодамс* (плести), *ц'ид'ардямс* (выдержать).

о — гласный заднего ряда, среднего подъема, лабиализованный. В противоположность литературному языку, где он выступает во всех положениях слова, в диалекте мы встречаем его в первом слоге (в открытом и закрытом) слова и перед губным **в** или **ф** в последующих слогах слова: *од* (молодой), *понамс* (вить), *толофт* (огненные), *тодовгаст* (по их подушкам), *олгофт* (соломенные).

у — гласный заднего ряда, верхнего подъема, узкий, лабиализованный. Он встречается, как и звук **о**, только в первом слоге (в открытом и закрытом), в положении перед **в** и **ф** в серединном и исходном закрытом слоге слова: *ун'джа* (жук), *пупамс* (ужалить), *кудов* (домой), *пандуфт* (гористые).

и — гласный переднего ряда, верхнего подъема, узкий, нелабиализованный, сильно выдвинутый вперед, к верхним деснам. Гласный **и** употребляется в первом слоге (в открытом и закрытом) и в последующих слогах слова (после мягких парных, а также после губных и заднеязычных согласных), исключая исходный открытый слог: *л'ивиз'* (пот), *с'ива́* (ворот), *ир'о'из* (ребро), *кизян'* (летний), *мин'ан'ик* (к нам).

В исходном открытом слоге слова звук **и** отмечается только в односложных словах типа: *ки* (кто, дорога), *чи* (солнце), *шли* (моется).

ы — гласный среднего ряда, верхнего подъема, вариант фонемы **и**, нелабиализованный. Произносится при поднятой задней части спинки языка. Звук **ы** отмечается в первом закрытом слоге слова после твердых парных и не-парных согласных, а также в последующих слогах слова, исключая исходный открытый слог слова: *сыр'а́* (старый), *сын'* (они), *пизян'а́* (гнездышко), *ловнын'* (я читал, прочитал), *вйшымс* (просить).

В исходе слова звук **ы** встречается только в односложных словах типа: *сы* (придет), *пры* (упадет), *сты* (шьет), *шны* (хвалит).

э — гласный переднего ряда, среднего подъема, нелабиализованный. В начале слова и в положении после твердых согласных по образованию более широкий или открытый, чем после мягких парных и заднеязычных согласных. Ср., например, *сэпей* (горький), *с'эн'эн'* (к тому), *сэр'эй* (высокий).

Гласный **э** встречается в начале (в открытом и закрытом слоге), в середине и в конце слова: *эл'* (вот), *эз'эм* (лавка), *т'эстэн'* (здешний); в исходе слова гласный **э** отмечается: 1) в окончании 3 лица ед. числа настоящего времени: *кортэ* (говорит), лит. *корты*, 2) после **н** с предшествующими ему согласными: *скалтнэ* (коровы те), *пултнэ* (снопы те).

Придерживаясь обычной классификации гласных в зависимости от расположения степени подъема языка, система гласных звуков в шугуровском диалекте может быть представлена в следующей таблице:

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	ряд			ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	и	ы				у
Средний	э					о
Нижний	я	а				

Данная таблица составлена на основе тех гласных звуков, которые выступают в основной, необусловленной позиции и с помощью которых различаются вещественные значения слов. Об их самостоятельности и об их смысловоразличительной функции позволяют судить следующие примеры противопоставлений:

а : о $\left\{ \begin{array}{l} \text{лав, лит. лав (перхоть), лов, лит. лов (снег),} \\ \text{калмá, лит. калмо (кладбище), колмá, лит. колмо} \\ \text{(три);} \end{array} \right.$

а : у $\left\{ \begin{array}{l} \text{тарваст, лит. тарваст (серпа), турваст, лит. тур-} \\ \text{васт (их губы),} \\ \text{садá, лит. садо (приходите), судá, лит. судо (нос);} \end{array} \right.$

а : н(ы) $\left\{ \begin{array}{l} \text{казна, лит. казна (клад), кизна, лит. кизна (летом);} \\ \text{кардá, лит. кардо (хлев), кярда, кирда, лит. кирда} \\ \text{(слой, ряд);} \end{array} \right.$

а : э $\left\{ \begin{array}{l} \text{афт'имс, лит. авт'эмс (открыть), эвфт'эмс, лит.} \\ \text{эвтэмс (намотать, сновать),} \\ \text{пар'ка, лит. пар'ка (кадушка), пэр'ка, лит. пэр'ка} \\ \text{(вокруг);} \end{array} \right.$

о : у $\left\{ \begin{array}{l} \text{уфт, лит. увт (гул), офт, лит. овт (медведи),} \\ \text{ужá, лит. ужо (подожди), ожá, лит. ожо (жел-} \\ \text{тый);} \end{array} \right.$

о : и $\left\{ \begin{array}{l} \text{озамс, лит. озамс (сесть), изамс, лит. изамс (бо-} \\ \text{роновать),} \\ \text{мон', лит. мон' (мой), мин', лит. мин' (мы);} \end{array} \right.$

о : э $\left\{ \begin{array}{l} \text{оз'эм, лит. оз'им (озимь), эз'эм, лит. эз'эм (скамья),} \\ \text{чов, лит. чов (пена), чэв, лит. чэв (лучина);} \end{array} \right.$

у : ä $\left\{ \begin{array}{l} \text{пул', лит. пул' (пыль), пäл', лит. пэл' (облако),} \\ \text{кудчн', лит. кудон' (домашний), кад'ин', лит.} \\ \text{кэд'эн' (кожаный);} \end{array} \right.$

и : э	пишт'ан, лит. <i>пишт'ан</i> (страдаю), <i>пэшт'ан</i>, лит. <i>пэшт'ан</i> (наполняя), пизâ, лит. <i>пизэ</i> (гнездо), <i>пэзâ</i>, лит. <i>пэзэ</i> (конец его);
и : ä	пин'гä, лит. <i>пингэ</i> (век, время), <i>пән'гä</i>, лит. <i>пән'гэ</i> (полено), вир'ув, лит. <i>вир'эв</i> (в лес), <i>вär'ув</i>, лит. <i>вэр'эв</i> (кровавый);
э : у	сэр'ä, лит. <i>сэр'э</i> (высота), <i>сур'ä</i>, лит. <i>сур'э</i> (нитка), эр'ва, лит. <i>эр'ва</i> (каждый), <i>ур'ва</i>, лит. <i>ур'ва</i> (сноха);
э : ä	кэл'эмс, лит. <i>пэл'эмс</i> (просверлить), <i>пäl'имс</i>, лит. <i>пэл'эмс</i> (бояться), вэр'ов, лит. <i>вэр'эв</i> (вверх), <i>вär'ув</i>, лит. <i>вэр'эв</i> (кровавый).

Кроме этих гласных звуков, различающих вещественные значения слов, в шугуровском диалекте имеются такие звуки, которые не выполняют фонематической функции и являются вариантами гласных у или и в определенной обусловленной позиции. Это прежде всего должно относиться к редуцированному звуку, произносимому на месте литературного о (из древнего у)¹ преимущественно в не-первом слове слова (исключая гласную абсолютного конца слова).

Артикуляция редуцированного гласного звука в зависимости от гласного предшествующего слога наблюдается двоякая. Так, при наличии а или у в предыдущем слове слова в последующих слогах вместо ожидаемого о или у в шугуровском диалекте появляется я-образный редуцированный звук, приближающийся по акустическому впечатлению к звуку ы, но образуемый при менее высоком подъеме (гласный средне-верхнего подъема). Можно заметить, что шугуровское я произносится почти как русское о, когда он в некоторых случаях реализуется как ы: жеребёнок—жэр'и'б'онык. Ср. шуг. умяк, лит. умок (давно), куряк, лит. куроk (скоро), нупян', лит. нупон' (мох).

При наличии гласной о в предыдущем слове артикуляция редуцированного звука, наоборот, имеет более переднее образование и произносится как звук, близкий к э, представляющий нечто среднее между э и ы, например: оргэд'эмс, лит. оргод'эмс (удрать); колмэндзан, лит. колмондзан (утраивая); топэс', лит. топос' (творог); котоц'эс', лит. котоц'эс' (шестой); на слух приближается к русскому безударному гласному о в таких случаях, как горэд (город), молэт (молот).

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эзянского языка, Саранск, 1953, стр. 11, 172.

Гласные первого слога слова

В шугуровском диалекте в первом слоге слова употребляют-ся все существующие гласные звуки, а именно: **а, о, у, и, э, ё.**

Примеры употребления гласных в первом слоге слова.

Гласный а:

пакар', лит. *пакар'*, орф. *пакарь* (гребень); *чама*, лит. *чама* (лицо, цвет материи); *алув*, лит. *алов* (вниз, под).

Гласный о:

кор'аг, лит. *кэчэ*, орф. *кече* (половник); *ожа*, лит. *ожа* (рукав); *копша*, лит. *пр'ака*, орф. *пряка* (пирог).

Гласный у:

укиштяр (*укиштыр*), лит. *укиштор* (клён); *утям*, лит. *утом* (амбар); *пул'зада*, лит. *пул'з'адо*, орф. *пульзядо* (на четвёреньках).

Гласный и (ы):

н'ил'кс, лит. *н'ил'кс*, орф. *нилькс* (ушко иголки); *ис'ак*, лит. *ис'ак*, орф. *исьяк* (вчера); *сывял'*, лит. *сывэл'*, орф. *сывель* (мясо).

Гласный э:

кян'д'ал, лит. *кэн'д'ал*, орф. *кендял* (клоп); *эр'экс'ийа*, лит. *эр'экс'ийа*, орф. *эрекия* (ртуть).

Гласный ё:

Звук **ё** в шугуровском диалекте наличествует главным образом в первом закрытом слоге слова. Например: *с'ёд'ий*, лит. *с'эд'эй*, орф. *седей* (сердце); *кан'ир'имс*, лит. *кен'эр'эмс*, орф. *кенеремс* (попеть, созреть); *макш*, лит. *мэкиш*, орф. *мекиш* (пчела); *вад'*, лит. *вад'*, орф. *ведь* (вода).

В открытом слоге начала слова **ё** появляется преимущественно в речи старшего поколения. Например, вместо лит. *эр'амс* (жить) произносят *яр'амс*, вместо лит. *эр'з'а* (эрья) — *яр'д'з'а*, вместо лит. *эйстэ* (из) — *айстэ*, вместо лит. *эскэ* (гвоздь) — *аска* и т. д.

У молодежи под нивелирующим влиянием школы, печати и окружающих говоров в подобном положении вместо **ё** (переднего ряда, нижнего подъема) известно произношение звука **э** (переднего ряда, среднего подъема). Например: *экиш* (прохладный), *эз'эм* (скамья), *эр'ка* (озеро), *эмэж* (овощь), *эйсэм* (во мне), *эфт'эмс* (намотать), *эжд'эмс* (греть).

ы-образный редуцированный звук в первом закрытом слове словами зарегистрирован только в положении перед дрожащим р — редко перед к, притом только в том случае, если где-нибудь в слове дальше имеется ударный гласный а, например: *пырдáмс*, лит. *пурдамс* (свернуть); *пырнáмс*, лит. *пурнамс* (собирать); *кыртáмс*, лит. *киртамс* (опалить); *рыкáва*, лит. рукава (кофта, одеваемая под сарафан).

Гласные не-первого слога слова.

По вокализму не-первых слогов слова в эрзя-мордовском языке различается несколько типов диалектов. Основные из них таковы:

1 тип (простейший)¹

Особенностями данного типа диалекта являются:

1. Наличие о или э в последующих слогах, если в предыдущем слове слова имеется или а, или у, или и (ы), например: *таркастонзо* (мокшал.), лит. *таркастонзо* (из его (ее) места), ср. *таркастундзу* (стар.-турд. диал.); *кудосо* (мокшал.), лит. *кудосо* (в доме), ср. *кудусу* (стар.-турд. диал.); *пир'эсэнзэ* (мокшал.), лит. *пир'эсэнзэ* (из его (ее) огорода), ср. *пир'исынды* (стар.-турд. диал.).

2. Наличие о или э в последующих слогах, если в предыдущем слове слова имеется или о, или э, например: *моросо* (мокшал.), лит. *моросо* (в песне), *мэл'эзэ* (мокшал.), лит. *мэл'эзэ* (его (ее) желание).

3. Наличие э в последующих слогах, если в первом слове слова в некоторых говорах данного диалекта имеется ä, например: *кäd'* (кожа), *кäd'эн* (кожаный), а не *кäd'ин'* (как это имеет место в шугуровском диалекте); *кäv* (камень), *кävэн* (из камня), а не *кäвин'*.

Примечание.

В не-первых слогах слова гласная и выступает:

а) в сложных словах, второй компонент которого в первом слове слова имеет звук и: *кудо + икел'кс — кудыкел'кс* (сени); *с'эд'э + икэл'э — с'эд'икэл'э* (в прежнее время);

б) в положении перед уменьшительно-ласкательным суффиксом: *вал'мин'э* (окошечко), *пац'ин'э* (платочек);

в) в положении перед сочетанием йа: *куловичамс* (испачкаться золой), *с'овон'ийамс* (испачкаться глиной);

г) в личных формах глагола: *мол'и* (он идет), *йутыл'ин'* (приходил я), *кундымим* (он меня поймал).

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953, стр. 9.

2 тип (прогрессивно-ассимиляторный)¹

Особенностями данного типа диалекта являются:

1. Сохранение в последующих слогах слова (включая и конечный слог слова) *у* или *и* (*ы*), если им предшествует в слог *а*, или *у*, или *и* (*ы*), или же *я*, например: *ашусу* (стар.-турд. диал.), ср. *ашосо* (мокшал.) — в белом; *кудуфтуму* (стар.-турд. диал.), ср. *кудовтомо* (мокшал.) — без дома; или *пирысэндзы* (стар.-турд. диал.), ср. *пир'эсэнзэ* (мокшал.) — в её (его) огороде.

2. Наличие *о* или *э* в последующих слогах, если в предшествующем слог также *о* или *э*, например: *ловномсто* (во время чтения), *вэшкэн'эмс* (посвистывать).

3. Наличие *я*, или его вариантов, ассимиляторное влияние которых устанавливается с сохранением в не-первых слогах слова *и* (*ы*). Например: *кэн'ир'имс* (поспеть, созреть), ср. *кән'ир'имс* (шуг. диал.), но *кән'эр'эмс* (мокшал.).

3 тип (регрессивно-ассимиляторный)²

Особенностями данного типа диалекта являются:

1. Сохранение в предыдущем слог слова *у* или *и* (*ы*), если последующим в слог выступает *а*, или *у*, или *и* (*ы*), но не *о* или *э*. Например: *ловнума* (сырес. диал.) чтение, ср. *ловнома* (мокшал. диал.), но *ловномс* (читать); *ловнутанок* (сырес. диал.) мы читаем, ср. *ловнотанок* (мокшал. диал.), *ловнотанок* (стар.-турд. диал.), но *ловномозонок* (до нашего чтения) отсутствие *у* в срединных слогах вызвано отсутствием *а*, *у* или *и* в конечных слогах слова;

кулумазонзо (сырес. диал.) до его смерти, ср. *куломозонзо* (мокшал. диал.), *кулумузундзу* (стар.-турд. диал.), *кэн'гил'ит'анок* (сырес. диал.) мы говорим неправду, ср. *кэн'гэл'эт'анок* (мокшал. диал.), *кэн'гэл'эт'анук* (стар.-труд. диал.), но *кэн'гэл'эмс* (обманывать).

2. Наличие *о* или *э* в предыдущем слог, если в последующем слог (конечном) имеется *о* или *э*. Например: *кудусонзо* (в его доме), ср. *кудосонзо* (лит. эрз.), *пир'исэнзэ* (в его (её) огороде), ср. *пир'эсэнзэ*.

4 тип (редуцированный)

Особенностями данного типа диалекта являются:

1. Наличие в не-первых слогах слова (исключая исходный открытый слог) редуцированного *я* или *э*-образного звука вместо литературного *о*, в других диалектах *у*. Например:

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953, стр. 9.

² Там же.

кудясá (в доме) шуг. диал., *кудосо* (лит.), *кудусу* (стар.-турдак. диал.); *потмэзэндзá* (внутри его (ее) шуг. диал., (лит.) *потмозонзо*.

2. Произношение в последующих слогах слова **и** (после мягких парных согласных) или **я(ы)** после твердых парных и непарных согласных, если ему предшествует в слоге **а, у, и** или **á**. Например: *уз'ир'им* (мой топор), ср. лит. *уз'эр'эм*; *пил'гя-зэндзá* (к ногам его (ее), ср. лит. *пил'гэзэнзэ*.

3. Переход в последующих слогах **и(ы)** соответственно в **э** или **э́**, если в предшествующем слоге слова имеется **о** или **э**. Например: *пор'эмс* (грызть), лит. *пор'эмс, сэвэмс* (съесть), лит. *сэвэмс* — сэвемс.

4. Наличие **ä** как фонемы в первом закрытом слоге слова. Например: *кáмтл'д'имс* (вышить узором).

5. Отсутствие в конечном открытом слоге слова огубленных гласных. Например: *кудясá* (в доме), ср. лит. *кудосо, кудусу* (стар.-турдак. диал.).

На основе вышеизложенного шугуровский диалект относится к четвертому, т. е. редуцированному типу диалектов.

Следует отметить, что при рассмотрении вокализма описываемого диалекта мы исходили из положения о том, что исторически в не-первых слогах слова эрзянского языка вместо современных **о** и **э** наличествовали **у** и **и(ы)**, которые впоследствии получили различное развитие в зависимости от влияния гласного предыдущего или последующего слога слова.

Исходя из этого, мы и произведем анализ вокализма не-первого слога слова шугуровского диалекта.

Остановимся на судьбе того гласного не-первого слога, который в литературном языке выступает как **о** (<*у)¹.

В первом (или предыдущем) слоге слова **а, у**

Примеры:

шуг.	лит.	значение
<i>панарязá</i> (или <i>панарызá</i>)	<i>панарозо</i>	(рубашка его)
<i>скалтст</i> (или <i>скалыст</i>)	<i>скалост</i>	(корова их)
<i>ланксяндзá</i> (или <i>ланксындзá</i>)	<i>ланксонзо</i>	(на поверхности его)
<i>мастьргá</i> (или <i>мастыргá</i>)	<i>масторга</i>	(по земле)
<i>нардамязэндзá</i> (или <i>нардамы-сындзá</i>)	<i>нардамосонза</i>	(в полотенце его)
<i>кулымязэндзá</i> (или <i>кулымызындзá</i>)	<i>куломозонзо</i>	(до его смерти)
<i>кунсялмá</i> (или <i>кунцылмá</i>)	<i>кунсолодо</i>	(слушайте)

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953, стр. 10, 171—173.

палымстындзâ (палымс- тындзâ) *паломстонзо* (при его горении)
чувымстындзâ (чувымстындзâ) *чувомстонзо* (при его рытье)
таштымьмс (таштымьмс) *таштомомс* (устареть)

Из примеров видно: везде, где наличествует в не-первом слове литературного **о** (*у), исключая гласную в положении конца слова, в шугуровском диалекте будет или редуцированный гласный **я**, или гласный среднего подъема **ы**. **я**-образный редуцированный звук особенно заметно выступает в говоре села Шугурова, для говоров же Симкина, Бузаева характерно произношение редуцированного гласного и звука **ы**.

Произношение **ы**-образного редуцированного звука (как и произношение звука **ы**), вместо литературного **о** (*у) в не-первом слове при **а** или **у** в предыдущем слове слова, обусловливалось, очевидно, не только влиянием **а** или **у** на последующие гласные слова, но и ударением, существовавшим в прошлом в диалектной речи, и которое преимущественно падало на начальный слог слова.

Редукция гласных (не-начального слога слова, не-конечного, исходного), которая больше всего появляется в говоре села Шугурова, сближает рассматриваемый диалект с мокшанским языком, поскольку указанный диалект своим характером напоминает редукцию гласных в мокшанском языке. Как в последнем, так и в шугуровском диалекте между ударными и неударными гласными имеется существенная разница: гласные неударного слога являются заметно редуцированными: вместо литературного **о** в не-первых слогах (в других диалектах **у**) имеется редуцированный гласный.

шуг.	знач.	лит.	мокш.
<i>мастьяр</i> или <i>мастыр</i>	(земля)	<i>мастор</i>	<i>мастьяр</i>
<i>салмякс</i> или <i>салмыкс</i>	(иголка)	<i>салмокс</i>	<i>салмякс</i>
<i>калгядâ</i> или <i>калгыдâ</i>	(жесткий)	<i>калгодо</i>	<i>калгядâ</i>
<i>пувяр'кс</i> или <i>пувыр'кс</i>	(мозоль)	<i>пувор'кс</i>	<i>пувяр'кс</i>
<i>кудъстындзâ</i> или <i>куды- стындзâ</i>	(из его дома)	<i>кудостонзо</i>	<i>куцтянзâ</i>
<i>чукиштърув</i> или <i>чукиш- тырув</i>	(смородина)	<i>шукишторов</i>	<i>шукиштър- руфт</i> (шук- штуруфт)
<i>ангър'амс</i> или <i>ангыр'амс</i>	(царапать)	<i>ангор'амс</i>	<i>ангър'амс</i>
<i>куръкстâ</i> или <i>курыкстâ</i>	(скоро)	<i>куроксто</i>	<i>куръкстâ</i>

Сохранились и такие случаи, когда подвергается редукции гласный **у** или **и**(**ы**) первого слога при наличии ударного **а** в последующих слогах слова. Однако редукция **у** или **и**(**ы**) в данной позиции в шугуровском диалекте наблюдается только

в том случае, если последние находятся перед согласным *р* и очень редких случаях перед *к*, тогда как в мокшанском языке редуцированные гласные первого слога встречаются не только перед согласными *р* и *к*, но и перед другими согласными. Ср. *пяргамс*—ударение на *á* (обрызгать), лит. *пургамс*, мокш. *пяргамс* (орф. *пргамс*); *кяргамс*—ударение на *а* (соскабливать), лит. *киргамс*, мокш. *кяргамс* (орф. *кргамс*), *кяркакстямá* (ударение на *á*) отрыжка, лит. *киргакстома*, мокш. *кяркакстямá* (орф. *кргакстома*); *ряка́ва* (ударение на первом *á* (короткая кофта, одеваемая под сарафан), лит. *рукава*, мокш. *рукава* (*рякава*); *ряка́виц'а* (ударение на первом *á*), лит. *рукавиц'а* (рукавица).

Но: *пулта́мс* (ударение на *á*), лит. *пултамс*, мокш.-инсар. диал. *пчлтамс*; *пул'з'амс* (ударение на *á*) стать на колени, лит. *пул'з'амс*, мокш. *пул'з'амс* (выбиться из сил, устать); *бизна́мс* (ударение на *á*) (жужжать), лит. *бизнэмс*, мокш. *бъзнамс* (орф. *бзнамс*).

В мокшанском языке между ударным и безударным слогами имеется значительная разница. Обычно ударение здесь ставится на первом слоге слова, но при определенных условиях оно может находиться и на втором. Это наблюдается тогда, когда в слове (особенно во втором слоге) имеется звук *а* при узком гласном *и* или *у* в первом слоге. При таких условиях *а*, ставшее носителем ударения, не редуцируется, тогда как во всех других случаях гласные (кроме *а*) второго и последующих слогов в безударном положении подвергаются редукции, например: *счавáмс*, возможно и *сувамс* (входить), *кярга́* (шея), *рядьс* (грязь), *пизтáвá* (по гнезду), но *пйза* (гнездо).

Иногда ударным слогом может быть и тот, который содержит в себе звук *ä*, если в предыдущем слоге наличествует *у* или *и(ы)*: *сиä* (серебро), *тужä* (желтый), *шужäр* (солома).

Прислушиваясь к речи шугуровцев, особенно к речи старшего поколения, мы замечаем, что бывшее диалективное ударение в основном совпадало с современным мокшанским, и в некоторой степени диалектная речь сохранила то ударение, которое существует в мокшанском языке. Как и в последнем, в шугуровском диалекте ударение чаще всего находится на первом слоге слова. Однако благодаря взаимовлиянию диалектов и литературного эрзянского языка данная особенность мокшанского ударения на почве шугуровского диалекта постепенно утрачивается, т. е. постановка ударения возможна и в других слогах слова. Особенно это заметно в многосложных словах. Так, можно услышать и *кудьсчндзä*, и *кудысчндзä*, и, наконец, *кудчсчндзä*. Исключением может быть исходный открытый слог слова, который никогда не бывает под ударением.

Впрочем, есть случаи, когда ударение падает только на

определенный слог слова. Остановимся лишь на тех случаях, которые наиболее резко выражены:

а) в двухсложных словах без наличия во втором слоге слова **а** ударение обычно становится на первом слоге слова, например: *утя́м*, лит. *уто́мо* (амбар); *ка́штям*, лит. *кашто́мо* (печь); *ко́т'мэр'*, лит. *кот'мэр'э* (спина); *у́з'ир'*, лит. *уз'эр'э* (топор); *то́лэс'*, лит. *то́лос'* (огонь);

б) при наличии во втором слоге гласного **а** при узких **у** или **и** в первом слоге ударение обычно падает на слог с гласным **а**, например: *пу́памс* (ужалить), *кува́т'* (долго), *миса́н* (я его (ее) продам), *чука́мс* (толочь), *пичка́мс* (выздороветь), *кунда́мс* (поймать);

в) при наличии **а** во всех слогах ударение находится обычно на втором слоге, редко на первом, например:

мала́ва (возле, рядом), *кара́мс* (ковырять), *пар'а́мс* (парить), *сала́ва* (скрыто), *чавда́н* (я тебя побую);

г) при наличии **а** в исходе слова и при отсутствии **а** в других слогах слова ударение ставится на первый слог, например: *то́лга* (перо), *мо́да* (земля), *пи́зтва* (по гнезду), *чо́жда* (легкий), *чо́пэда* (темнота, темно);

е) всегда под ударением находится окончание 3 лица ед. числа глагола, например: *корте́* (говорит), *мол'а́* (идёт), *с'овни́* (ругает), *арде́* (едет) и т. д. Ударение остается на этом слоге и в том случае, если он будет закрытым, например: *с'овни́т'* (ругаются), *корте́т'* (говорят).

Если же эта форма употребляется с отрицанием **а**, то последний становится ударным, т. е. ударение передвигается с окончания на отрицание **а**, например: *корте́*, но *а́ корте́* (не говорит), *капи́шэ*, но *а́ капи́шэ* (не спешит).

ж) Всегда ударные гласные **о** и **у** не-первого слога слова перед **в** и **ф**, например: *куду́ва* (по дому), *пил'гу́вам* (по моим ногам), *вир'у́в* (в лес), *салу́в* (солёный), *содо́в* (в саже), *кудуфтя́мт* (они без дома), *манчу́вчмс* (быть обманутым).

Редукция звуков в зависимости от ударности слога слова, так же как и в мокшанском языке, несомненно указывает на то, что в прошлом в шугуровском диалекте господствовало ударение, которое обычно падало на первый слог. Поскольку носителями диалекта преимущественно акцентировался начальный слог слова, то, естественно, этим самым вызывалась редукция древнего **у** (лит. **о**) в последующих слогах слова, исключая общемордовское **а**, а также **у** перед губными **в** и **ф**, при котором, как видно из вышеуказанных примеров, заметно изменилось качество первоначального звука **у** (лит. **о**).

И, как правило, если в предшествующем слоге находится **а** или **у**, то вместо литературного **о** (<*у) в не-первых слогах слова появляется редуцированный звук **я** или гласный среднего образования **ы**.

я (**ы**)-образное произношение, нам кажется, установилось, с одной стороны, под влиянием гласного предшествующего слога, с другой стороны,— под влиянием существующего в прошлом ударения в основном на начальном слоге слова. В результате двухстороннего влияния (влияния предшествующего гласного и ударения) в рассматриваемом диалекте постепенно укрепилось произношение среднее между **а** и **у**, т. е. **я** или **ы**, которое при ударном начальном слоге требует наименьшего напряжения органов произношения.

Гласный **у** в серединных слогах остается неизменным в том случае, если он находится перед губными **в**, **ф** (редко перед **м**) и если в предыдущем слоге слова наличествует **а** или **у**, или же **ы**, возникшего на месте лит. **о** (<***у**) в не-первом слоге.

Последние, т. е. **в** и **ф**, препятствуют переходу этимологического **у** (лит. **о**) в **я** или **ы** и даже лабиализуют, как мы увидим ниже, гласную переднего ряда предыдущего слога.

При гласном **о** в предыдущем слоге древнее **у** (лит. **о**) в положении перед **в** и **ф**, подчиняясь ассимиляторному влиянию предшествующего **о**, выступает (как и в литературном языке) в виде **о**. Проиллюстрируем это на примерах. Примеры на наличие **у** перед **в**, **ф** при **а**, **у** или **ы** в начальном слоге слова:

<i>маштуван</i>	(я годен)	ср. лит. <i>маштован</i>
<i>панджуфс'</i>	(открылся)	ср. лит. <i>панжовс'</i>
<i>кудуфтямâ или ку- дуфтямâ</i>	(без дома)	ср. лит. <i>кудовтомо</i>
<i>пандуфтямâ или пандуфтямâ</i>	(без горы)	ср. лит. <i>пандовтомо</i>
<i>озафтуфт</i>	(посажен)	ср. лит. <i>озавтовт</i>
<i>кафтув</i>	(надвое)	ср. лит. <i>кавтов</i>
<i>чукштярув или чук- штырув</i>	(смородина)	ср. лит. <i>шукшторов</i> ср. мокш. <i>шукштя- руфт</i>

Примеры на наличие **о** перед **в** или **ф** при **о** в предыдущем слоге слова:

<i>тодов</i>	(подушка)	ср. лит. <i>тодов</i>
<i>гон'ов (кон'ов)</i>	(бумага)	ср. лит. <i>кон'ов</i>
<i>ц'оков</i>	(соловей)	ср. лит. <i>ц'оков</i>
<i>олгов</i>	(обильный соломой)	ср. лит. <i>олгов</i>
<i>т'э йонов</i>	(в эту сторону)	ср. лит. <i>йонов, те ёнов</i>
<i>коволов</i>	(куда, в какую сто- рону)	ср. лит. <i>коволов</i>
<i>моргофт</i>	(сучковатые)	ср. лит. <i>морговт</i>
<i>ловофт чит'</i>	(считанные дни)	ср. лит. <i>ловоз' чить</i>

В некоторой части диалекта, в частности в говоре Шугурова, губные (особенно **в, ф**) вызывают огубление даже гласных переднего ряда (частичное появление губной гармонии), в таких случаях на месте ожидаемых **э** или **и** выступает в одном случае **у**, в другом — **о**. Звук **у** мы обнаруживаем на месте литературного **э** (<* **и**)¹ перед **в, ф, м** в тех случаях, когда в первом слове слова имеется или **и**, или **а**, или **ä**, например:

<i>пил'гувам</i>	(по моей ноге)	ср. лит. <i>пил'гэван</i> , орф. <i>пильгеван</i> ;
<i>суфт'н'уфт'имс</i>	(заставить про- сеять)	ср. <i>сувт'нэвт'эмс</i> , орф. <i>сувтневтемс</i> ;
<i>кисум (кисям)</i>	(за мной)	ср. лит. <i>кисэм</i> , орф. <i>кисэм</i> .
<i>пан'уфт'имс</i>	(заставить выгнать)	ср. <i>пан'эвт'эмс</i> , орф. <i>паневтемс</i> .
<i>микин'уфт</i>	(проданы)	ср. лит. <i>микин'эвт</i> , орф. <i>микишневт</i> .
<i>пил'гум, пил'гям</i>	(моя нога)	ср. лит. <i>пил'гэм</i> , орф. <i>пильгем</i> .

Звук **о** выступает на месте **э** (из древнего **и**) в том случае, если в начальном слове слова выступает **о** или **э**, например:

<i>эскофтэмä, эскофтэмä</i>	(без гвоздя)	ср. лит. <i>эскэвт'эмэ</i> , орф. <i>эскевтеме</i> ;
<i>покэл'ов, покэл'ов</i>	(комкастый)	ср. лит. <i>покол'эв</i> , орф. <i>поколев</i>
<i>пор'офт'эмс</i>	(заставить грызть)	ср. лит. <i>пор'эвт'эмс</i> , орф. <i>поревтемс</i>
<i>мол'овкс</i>	(походка)	ср. лит. <i>мол'эвкс</i> , орф. <i>молевкс</i>
<i>кэмовкс</i>	(надежда)	ср. лит. <i>кэмэвкс</i> , орф. <i>кемевкс</i>
<i>мэл'ом, мэл'эм</i>	(желание мое)	ср. лит. <i>мэл'эм</i> , орф. <i>мелем</i>
<i>л'эд'офт</i>	(застрелян)	ср. лит. <i>л'эд'эвт'</i> , орф. <i>ледевть</i> .

Переход ***и** > **у** или **о** перед **в** и **ф** последовательно отмечается, например, в лативных формах (по направлению к чему, куда) и в прилагательных со значением «обладающий чем-либо». Примеры:

шуг.	лит.
<i>вийув</i> (сильный)	<i>вийэв</i> (орф. <i>виэв</i>)
<i>кэл'ов</i> (говорливый)	<i>кэл'эв</i> (орф. <i>келев</i>)

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953, стр. 9.

вир'ув (в лес, лесистый)
пир'увам (по моим огородам)
икил'ув (вперед)
мйкув (обратно)
т'икишув (травянистый)
кавув (каменистый)

вир'эв (орф. *вирев*)
пир'эван (орф. *пиреван*)
икел'эв (орф. *икелев*)
мэкэв (орф. *мекев*)
т'икишэв (орф. *тикишев*)
кэвэв (орф. *кевев*).

Конечный **в** в таких словах полностью обобщен за счет **й**, который, как доказано Бубрихом, возник из древнего **нг**. Последний, т. е. **нг**, в шугуровском диалекте как в положении перед предшествующим гласным заднего ряда, так и в положении перед предшествующим гласным переднего ряда развился в **в**: *кудув* (в дом) из **кудунг*; *вир'ув* (в лес) из **вир'инг*. Произношение губного **в** вместо **й**, т. е. вместо *вир'ий* стали произносить *вир'ув*, вызвало такой фонетический процесс, при котором губно-зубной **в** или **ф** лабиализовал предыдущий гласный **и** или **э** (<***и**) в не-первом слове слова. Например: *вир'инг* > *вир'ий* > *вир'ув* > *вир'ув* (обильный лесами).

Аналогичное явление свойственно и мокшанскому языку. В последнем, как и в шугуровском диалекте, в словах, обозначающих обилие или обладающие чем-либо, появление в конечном открытом слове гласного **у** вместо ожидаемого **и** или **э** обусловлено фонетической позицией, т. е. мокшанский **у** (в словах *вир'у*, *кэву*) возник благодаря звуку **в**, который впоследствии отпал¹.

Мокш. *вир'у* (<*вир'ув*), шуг. *вир'ув* (обильный лесами), но мокш. *вир'уфт*, шуг. *вир'уфт* (обильные лесами); мокш. *кэву* (<*кэвув*), шуг. *кавув* (каменистый), но мокш. *кэвуфт*, шуг. *кавуфт* (каменистые).

Огубление передних гласных **э** перед **в** и **ф** характерно лишь для говора Шугурова и не характерно для других говоров диалекта. В Симкине, Черной Промзе, Бузаеве подобное огубленное произношение гласных переднего ряда перед губно-зубным **в** или **ф** почти не встречается. Здесь вместо шуг. *вир'ув* произносят *вир'ив*, вместо *кал'ув* — *кал'ив*, вместо *пил'увам* — *пил'гчвам*.

В первом (или предыдущем) слове слова **о**

Примеры:

лит.	значение	шуг.
<i>коморцот</i>	(в твоей руке)	<i>комэ́рцэт</i> (комэ́р-цэт)
<i>с'олгомс</i>	(прищемить)	<i>с'олгэмс</i> (солгэмс)
<i>сокорцот</i>	(слепо)	<i>сокэ́рцтá</i> (сокэ́р-тá)

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эзянского языка, Саранск. 1953.

<i>косол'</i> (орф. <i>косоль</i>)	(где был)	<i>косэл'</i> (<i>косэл'</i>)
<i>толцонзо</i>	(в огне его)	<i>толцэндзâ</i> (<i>тол- цэндзâ</i>)
<i>ожосо</i>	(в желтом, по жел- тому)	<i>ожэсâ</i> (<i>ожэсâ</i>)
<i>колмонзан</i>	(утраиваю)	<i>колмэндзан</i> (<i>кол- мэндзан</i>)
<i>ловномсто</i>	(во время чтения)	<i>ловнэмстâ</i> (<i>ловнэм- стâ</i>).

Из примеров видно, что на месте литературного *о* в не-первых слогах слова при наличии *о* в предыдущем слоге в шугуровском диалекте будет или гласный среднего подъема *э*, или же (особенно в речи старожиллов) редуцированный гласный *э*, звучание последнего, как выше мы отметили, представляет собой нечто среднее между звуками *э* и *ы* и напоминает произношение русского безударного гласного *о* в таких случаях, как *горѣд* (город), *молѣт* (молот). Ср. шуг. *косэл'* (где был), лит. *косол'*; *козэма* (кашель), лит. *козома*; *комар* (горсть), лит. *коморо*; *копар'* (спина), лит. *копор'э* — орф. *копоре*.

Следует отметить, что редуцированный звук *э*, произносимый вместо лит. *о* (<*у) в не-первом слоге слова, отмечается в основном в говоре старожиллов Шугурова, тогда как основная часть носителей диалекта, вместо редуцированного *э*, знает *ы* или *э*. Последний, т. е. *э*, артикулируется приблизительно так же, как русское *э* в словах типа *жэст*, *шэст*. Такая артикуляция звука *э*, очевидно, объясняется не только тем, что он исторически возник из гласного заднего ряда, наследие и влияние которого на современное *э* бесспорно, но и ассимиляторным действием гласного *о* предшествующего слога, который в некоторой степени влияет на фонетическую окраску звука *э*.

Из вышеизложенного видно, что употребление звуков *о* и *у* в закрытом не-первом слоге слова ограничено.

Исключая случаи, где сохраняется *о* и *у*, мы всюду на месте лит. *о* (<*у) находим *я*, *э* или *ы*, *э*.

Закономерность. Литературному *о* (<*у) не-первого слога в шугуровском диалекте соответствует *я* или *ы*, если в предшествующем слоге слова наличествует *а* или *у*. Если же в предыдущем слоге находится *о* или *э*, то литературному *о* (<*у) соответствует *э* или *э* до тех пор, пока в слово не включается общемордовское *а*, в противном случае снова выступает *я* или *ы*.

Гласные *и*, *э* в не-первом слоге слова

В первом (или предыдущем) слоге слова *а*, *у*, *и* (*ы*)

В шугуровском диалекте при предыдущих слогах с гласными *а*, *у* или *и* (*ы*) в последующих слогах (исключая гласную

перед **в, ф** и конечную гласную открытого слога) литературному **э** соответствует **и** (после мягких парных согласных) **ы** или **я** (после твердых парных и непарных согласных). Например:

лит.		значение	шуг.
<i>шт'эр'д'эма,</i>	орф. <i>штердема</i>	(прядение)	<i>шт'ир'д'има</i>
<i>мир'д'эм,</i>	орф. <i>мирдем</i>	(мой муж)	<i>мир'д'им</i>
<i>уд'эмсэнзэ,</i>	орф. <i>удемсэнзэ</i>	(в мозгах его)	<i>уд'имсэнзэ</i>
<i>нар'т'эмкс,</i>	орф. <i>нартемкс</i>	(попынь)	<i>нар'т'имкс</i>
<i>пил'гэнзэ,</i>	орф. <i>пильгензэ</i>	(его ноги)	<i>пил'гэндзэ</i>
<i>вид'эмс,</i>	орф. <i>видемс</i>	(посеять)	<i>вид'имс</i>
<i>икэл'энзэ,</i>	орф. <i>икелензэ</i>	(перед ним)	<i>икил'индзэ</i>
<i>н'ил'эмс,</i>	орф. <i>нилемс</i>	(глотать)	<i>н'ил'имс</i>
<i>таргоз'эмс,</i>	орф. <i>таргоземс</i>	(опухнуть)	<i>таргыз'имс</i>

В первом (или предыдущем) слоге слова **э**

В данном случае литературному **э** не-первого слога, если в последующих слогах не включается **а**, соответствует **э** (после мягких парных согласных) **э** или **э** (после твердых парных и непарных согласных). Например:

лит.		значение	шуг.
<i>р'эвэн'эк,</i>	орф. <i>ревенек</i>	(наши овцы)	<i>р'эвэн'эк</i>
<i>чэвэнзэ,</i>	орф. <i>чевензэ</i>	(его лучины)	<i>чэвэнзэ</i>
<i>кецэнзэ,</i>	орф. <i>кедсэнзэ</i>	(в его руке)	<i>кецэнзэ</i>
<i>мэл'эн'</i>	орф. <i>мелень</i>	(прошлогодний)	<i>мэл'эн'</i>
<i>лэкс'эмс,</i>	орф. <i>лексемс</i>	(дышать)	<i>л'экс'эмс</i>
<i>т'эл'эт'</i>	орф. <i>телеть</i>	(твоя зима)	<i>т'эл'эт</i>
<i>кэл'сэнзэ,</i>	орф. <i>келсэнзэ</i>	(в языке его)	<i>кэл'цэндзэ</i>
<i>сэр'эд'ан,</i>	орф. <i>сэредян</i>	(болею)	<i>сэр'эд'ан</i>
<i>т'эл'эн'</i>	орф. <i>телен</i>	(зимний)	<i>т'эл'эн'</i>

Но: *чэн'гэмазчэндзэ* (до его опаления); *пэшт'эмазчэндзэ* (до его заполнения); *мэшафтчмс* (заставить помешать), лит. *мэ-шавтомс* — наличие **а** в последующих слогах в этих примерах вызывает изменение старого **у** (лит. **о**) в **я** или **ы**.

В первом (или предыдущем) слоге слова **я**

В данном случае литературному **я** в не-первых слогах слова в шугуровском диалекте соответствует **и** (или **э**) — после мягких парных согласных, **ы** (или **я**) — после твердых парных и непарных согласных. Примеры:

лит.	значение	шуг.
<i>т'эр'д'эмс,</i>	орф. <i>тердемс</i> (пригласить)	<i>т'är'д'имс</i> (<i>т'är'д'эмс</i>)
<i>пэр'гэд'эмс,</i>	орф. <i>перьгедемс</i> (расшиться)	<i>пär'гэд'имс</i>
<i>кэмз'ис'эмгэ,</i>	орф. <i>кемзисемге</i> (семнадцать)	<i>кämз'ис'имгä</i>
<i>кэн'эр'эмс,</i>	орф. <i>кенеремс</i> (поспеть)	<i>кән'ир'имс</i> (<i>кән'эр'эмс</i>)
<i>с'эл'мэнзэ,</i>	орф. <i>сельмензэ</i> (его глаза)	<i>сäl'мичндзä</i>
<i>вэр'т'эмэ,</i>	орф. <i>вертеме</i> (без крови)	<i>вär'т'имä</i> (<i>вär'т'эмä</i>)
<i>с'эд'эйшка,</i>	орф. <i>седейшка</i> (с сердце)	<i>сädийшка</i>
<i>пэзэмс,</i>	орф. <i>пезэмс</i> (мыть голову)	<i>пäзямс</i>
<i>с'эр'гэд'эмс,</i>	орф. <i>серьгедемс</i> (крикнуть)	<i>с'är'гэд'имс</i>

Гласный *ä* в не-первых слогах слова выступает только в сложных и составных словах, второй компонент которых самостоятельно в первом слоге слова имеет *ä*. Например: *с'äl'väd'*, лит. *с'эл'вэд'* — *сельведь* (слеза) состоит из *с'äl'mä* (глаз), лит. *с'эл'мэ* — *сельме* и *väd*, лит. *вэд'* — *ведь* (вода); *сән'гäв*, лит. *сэн'гэв* — *сэньгев* (медный купорос) состоит из *сән'* (*синь*), лит. *сэн'* — *сэнь* и *käv* (камень), лит. *кэв* — *кев*.

В первом (или предыдущем) слоге слова *о* (или *э*)

В данном случае литературному *э* в не-первых слогах слова в шугуровском диалекте (если слово не перерывается звуком *а*) соответствует *э* (после мягких парных согласных), *э* или *э* (после твердых парных и непарных согласных). Примеры:

лит.	значение	шуг.
<i>роз'эн',</i>	орф. <i>рожень</i> (ржаной)	<i>роз'эн'</i>
<i>кор'т'н'эмс,</i>	орф. <i>кортнемс</i> (разговаривать)	<i>корт'н'эмс</i>
<i>мэл' мол'эвт'эмс,</i>	орф. <i>мель молевтемс</i> (надоедать)	<i>мэл' мол'-офт'эмс</i>
<i>кос'т'н'эмс,</i>	орф. <i>костнемс</i> (просушивать)	<i>кос'н'эмс</i>
<i>оргод'эмс,</i>	орф. <i>оргодемс</i> (убежать)	<i>ор'гэд'эмс</i>
<i>кот'мэр'эм,</i>	орф. <i>котмерем</i> (моя спина)	<i>кот'мэр'эм</i> (<i>кот'мэром</i>)
<i>сорнэт',</i>	орф. <i>сорнэть</i> (соринки)	<i>сорнэт'</i>
<i>сон'энзэ,</i>	орф. <i>сонензэ</i> (к нему)	<i>сон'эндзä</i>
<i>пошккэс'</i>	орф. <i>пошккесь</i> (тот, кто чуть побольше)	<i>пошккэс'</i>

Итак, на основе вышеизложенного вокализм второго и последующих слогов слова (исключая гласные абсолютного конца слова) шугуровского диалекта может быть представлен в следующей схеме:

Нормальные соответствия звуков

Первый слог	Не-первый слог
а, у	я (ы), а
о	э (э), а
и	я — после твердых согласных и — после мягких согласных
э	э, э, а
я	и, я, ы

Особые соответствия

Первый слог	Не-первый слог
я (р)	а (пярнамс)
и, у	а
а, у	у (в)
о, э	о (в)
я, и	у (в)

Гласные исходного открытого слога слова

Ограниченное употребление гласных исходного открытого слога является одной из особенностей, отличающих шугуровский диалект от литературного языка. Эта особенность сказывается прежде всего в том, что в абсолютном конце слова (простого или составного) не может быть огубленных гласных о или у. В описываемом диалекте на месте древнего у (в соответствии с лит. о) мы находим гласный â неполного образования (звук среднего ряда, средне-нижнего подъема).

Очевидно, редукция открытого конечного у (лит. о) в шугуровском диалекте выражает тенденцию к расширению конечного открытого гласного, т. е. вместо ожидаемого *у (лит. о) в диалекте всегда наличествует â неполного образования. Такое явление, видимо, вызвано стремлением говорящих оттягивать ударение на первый слог слова, в результате чего артикуляционная энергия к концу слова становится более или менее ослабленной и конечной у (лит. о) на почве диалекта изменяет свое звуковое качество и становится более широким, неогубленным, напряженным. Примеры:

лит.	значение	шуг.
<i>удомо</i>	(спать)	<i>удѣмâ</i>
<i>панжадо</i>	(открытый)	<i>панджадâ</i>
<i>туло</i>	(клин)	<i>тулâ</i>
<i>очко</i>	(корыто)	<i>очкâ</i>
<i>морго</i>	(сук)	<i>моргâ</i>

То же явление мы обнаруживаем при словоизменении. Например:

лит.	значение	шуг.
<i>вашовтомо</i>	(без жеребёнка)	<i>вашуфтѣмâ</i>
<i>панарсо</i>	(в рубашке)	<i>панарцâ</i>
<i>чоподасто</i>	(в темноте)	<i>чопѣдастâ</i>
<i>тулупсто</i>	(из тулупа)	<i>тулѣпстâ</i>
<i>пат'анзо</i>	(его сестры)	<i>пат'андзâ</i>

Конечный *â* неполного образования (в литературном языке ему соответствует *о*), становясь закрытым, подчиняется тем закономерностям, которые охватывают вокализм не-первого слога слова шугуровского диалекта.

а) при словоизменении (склонении и спряжении), когда исходное перестает быть конечным, а также при слитном произношении слов вместо конечного *â* выступает *ы* или *я*, если в предшествующем слоге слова налицо *у* или *а*. Примеры:

латкâ (овраг), но *латкыт* (твой овраг), лит. *латко*—*латкт*;
сардâ (заноза), но *сардѣс'* (заноза та), лит. *сардо*—*сардос'*;
ламâ (много), но *ламѣт* (многие), лит. *ламо*—*ламот*;
с'улмâ (узел), но *с'улмѣт* (твой узел), лит. *с'улмо*—*сюлмо*,
с'улмот—*сюлмот*;

нурдâ (сани), но *нурдѣм* (мои сани), лит. *нурдо*—*нурдом*;
оады ашт'иц'а (сидящая), лит. *оадо ашт'иц'а*—*аштиця*;
каршы кудыг' крышандзы крас'из' (у дома напротив крышу покрасили), орф. *каршио кудонг' крышанзо красизь*;

б) исходное *â* (лит. *о*), становясь срединным или закрытым, заменяется через *э* или *ѣ*, если в предшествующем слоге слова наличествует *о* или *ѣ*. Примеры:

чочкâ (бревно), но *чочкѣс'* (бревно то), лит. *чочко*—*чочкос'*
(чочкось);

косâ (где), но *косѣл'* (где был), лит. *косо*—*косол'* (*косоль*);
котâ (шесть), но *котѣстâ* (из шести), лит. *кото*—*котосто*;
офтâ (медведь), но *офтѣс'* (медведь тот), лит. *овто*—*овтось*;
йожâ (чувство), но *йожѣм* (мое чувство), лит. *йожо* (*ёжо*)—
йожом (*ёжом*).

Конечный *â*, попадая перед губным *в*, заменяется в зависимости от гласного предшествующего слога или через *у*, или через *о*. Примеры:

- а) *кафтá* (два), но *кафтув* (надвое);
латкá (овраг), но *латкув* (обильный оврагами);
 б) *колмá* (три), но *колмов* (на три);
ловцá (молоко), но *ловцов* (молочный).

Слова, оканчивающиеся в литературном языке на э, в шугуровском диалекте имеют следующий вид: на месте лит. э после мягких парных и непарных согласных выступает *ä* или *э*, на месте э после парных твердых согласных мы обнаруживаем а неполного образования.

лит. э (после парных
 мягких и непарных
 согласных)

шуг. *ä*

<i>т'эшт'э</i> , орф. <i>теште</i> (звезда)	<i>т'эшт'ä</i> (<i>т'эшт'э</i>)
<i>пил'э</i> , орф. <i>пиле</i> (ухо)	<i>пил'ä</i> (<i>пил'э</i>)
<i>с'эл'мэ</i> , орф. <i>сельме</i> (глаз)	<i>с'äl'mä</i> (<i>с'äl'мэ</i>)
<i>н'ил'э</i> , орф. <i>ниле</i> (четыре)	<i>нил'ä</i> (<i>н'ил'э</i>)

лит. э (после парных
 твердых согласных)

шуг. *ä*

<i>кардайсэ</i>	(во дворе)	<i>кардайсä</i>
<i>т'эсэ</i> , орф. <i>тесэ</i> (здесь)		<i>т'эсä</i>
<i>чин'эзэ</i> , орф. <i>чинезэ</i> (запах его)		<i>ч'ин'изä</i>
<i>л'эмэзэ</i> , орф. <i>лемезэ</i> (его имя)		<i>läмязä</i>
<i>вир'стэ</i> , орф. <i>вирьстэ</i> (из леса)		<i>вир'цtä</i>

В словах типа *валтнэ* (слова те), *саразтнэ* (куры те), *партнэ* (рубашки те), *панктнэ* (грибы те), *калтнэ* (рыбы те), *скалтнэ* (коровы те), т. е. в словах, где конечное гласное находится после *н* с предшествующими ему несколькими согласными, исходный гласный произносится как гласный среднего ряда э.

В исходном открытом слоге слова, как видно из примеров, шугуровский диалект, как и в первом слоге слова, различает звуки *ä* и *э*. Однако различие исходных *ä* и *э* в противоположность различию этим звукам в первом слоге слова, где они выступают как фонемы, является чисто фонетическим и не является дифференцирующим средством лексического значения слова.

Исходный (*ä*), становясь срединным или закрытым, заменяется через *и*, *ы*, *я*, если в предшествующем слоге слова выступает *а*, *у*, *ä* или *и* и через *э* или *э*, если в предшествующем слоге налицо *э* или *о*. Например:

- а) *пäкä* (живот), лит. *пэкэ*—*пеке*, но *пäкят* (твой живот),
 лит. *пэкт'*—*пекеть*;
ал'нä (брат мужа), лит. *ал'н'э*—*альне*, но *ал'н'им* (брат
 моего мужа), лит. *ал'н'эм*—*альнем*;

пин'имă (овес), лит. *пин'эмэ*—*пинеме*, но *пин'имян'* (овся-
ный), лит. *пин'эмэн'*—*пинемень*;
с'ăл'мă (глаз), лит. *с'эл'мэ*—*сельме*, но *с'ăл'мязындă* (в его
глаз), лит. *с'эл'мэзэнзэ*—*сельмезэнзэ*;
сур'ă (нитка), лит. *сур'э*—*суре*, но *сур'икс* (в нитку), лит.
сур'икс;
б) *кос'кă* (сухой), лит. *кос'кэ*—*коське*, но *кос'кэс'* (тот, кто
посуше), лит. *кос'кэс'*—*коськесь*;
оймă (душа), лит. *оймэ*—*ойме*, но *оймэзă* (его душа), лит.
оймэзэ—*оймезэ*;
эчкă (толстый), лит. *эчке*—*эчке*, но *эчкэзă* (его толщина),
лит. *эчкэзэ*—*эчкезэ*;
сэр'ă (рост), лит. *сэр'э*—*сэре*, но *сэр'эт* (рост твой), лит.
сэр'эт—*сэрець*.

1. На месте конечного литературного и (ы) из дифтонгов *ай, *уй, *ий (ый)¹ в шугуровском диалекте независимо от гласного предшествующего слога слова выступает э (после парных твердых согласных), ä (после мягких парных и непарных согласных). Примеры:

лит. ы	шуг. э
<i>соды</i> (знает)	<i>содэ</i>
<i>ловны</i> (читает)	<i>ловнэ</i>
<i>палы</i> (горит)	<i>палэ</i>
<i>венчы</i> (выйдет замуж)	<i>вэнчэ</i>
<i>канды</i> (несет)	<i>кандэ</i>

лит. и	шуг. ä
<i>мэр'и</i> , орф. <i>мери</i> (скажет)	<i>мэр'ä</i>
<i>мол'и</i> , орф. <i>моли</i> (идет)	<i>мол'ä</i>
<i>вэт'и</i> , орф. <i>вети</i> (ведет)	<i>вэт'ä</i>
<i>кар'ц'й</i> , орф. <i>карси</i> (обувается)	<i>кар'ц'ä</i>

Конечное ä (э) из дифтонга в закрытых слогах, независимо от гласного предшествующего слога, звучит как э, т. е. артикуляция ä испытывает некоторое изменение—передвижку вперед и несколько вверх: *с'улмă*, лит. *с'улми*—*сюлми*, но *с'улмэт'* (вяжут), лит. *с'улмит'*; *чувă* (роет), лит. *чуви*, но *чувэт'* (роют), лит. *чувит'*.

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953, стр. 12.

Выпадение гласных

В шугуровском диалекте отмечаются многообразные случаи выпадения гласных. Таковы:

1. Выпадение конечного гласного перед т и с; если слова оканчиваются на -гâ, -гâ, -кâ, -кâ, -дâ, -д'â, -тâ, -т'â, например: *пэшт'â* (орех), *пэшт'(т')* (орехи); *мир'д'â* (муж), *мир'т'(т')* (мужья); *с'эс'кâ* (комар), *с'эс'к(т')* (жукары); *пâкâ* (живот), *пâкс* (в живот); *саткâ* (искра), *с'атк(т)* (искры), *с'аткс* (в искру), *с'аткстâ* (из искры); *эр'кâ* (озеро), *эр'к(т)* (озера), *эр'кс* (в озеро), *эр'кстâ* (из озера).

2. Выпадение конечного гласного перед д, если слово оканчивается на -мâ, например: *кос'г'амâ* (сушение), но *кос'г'амдâ* *мâйл'э* (после сушки), лит. *кос'г'амодо мейл'э*; *чач'ямâ* (рождение), но *чач'ямдâ* *мâйл'э* (после рождения); *самâ* (приход), но *самдâ* *икил'â* (перед приходом), лит. *самодо икэл'э*; *кортамâ* (разговор), но *кортамдâ* *мâйл'э* (после разговора), лит. *кортамодо мейл'э*.

Выпадение гласных на стыке двух слов

В сложных словах, составленных из двух слов для обозначения одного понятия, при непосредственном соседстве конечного гласного с начальным гласным последующего слова происходит или выпадение одного из соседствующих гласных, или слияние. В первом случае выпадает конечный гласный первого слова:

с'âl'маша (белок), *с'ал'мâ* (глаз) + *аша* (белый); *кудыкил'кс* (сени), *кудâ* (дом) + *икил'кс* (перед); *кâl'мой* (холодное масло), *кâl'мâ* (холод) + *ой* (масло); *пир'удалкс* (загуменье), *пир'â* (огород) + *удалкс* (зад); *вâд'гâмын* (пятьдесят), *вât'â* (пять) + *кâмын'* (десять), лит. *вэд'гэмэн'*.

Во втором случае, когда встречаются два гласных заднего ряда, происходит слияние их в один гласный звук:

а + а = а: *вэдралкс* (дно ведра), *ведра + алкс*; *орталга* (под воротами), *орта + алга*; *акс'алкс* (под лавкой), *акс'а* (подлавок) + *алкс* (вниз, низ).

â + а = а: *мокишава* (мокшанка), *мокишâ* (мокша) + *ава* (женщина); *латалкс* (навес), *латâ* (крыша) + *алкс* (низ); *кудазыр* (хозяин дома), *кудâ* (дом) + *азър* (хозяин); *пандалув* (под гору), *пандâ* + *алув*.

Но там, где встречается отрицание а с начальными гласными а, э отрицаемого слова, мы не наблюдаем выпадение одного из гласных. В данном случае, напротив, в произношении между ними возникает -й (т. е. сочетание **аа > айа**, сочетание **аэ > айэ**):

а йардан (не еду),

вм. *а ардан*

а йар'ц'ан (не думаю),

вм. *а арц'ан*

а айэжд'ан (не грею),

вм. *а эжд'ан*

а йат'акш (не петух),
а йэр'авā (не надо)

вм. *а ат'акш*
вм. *а эр'авā*

Известны случаи выпадения гласных в связной речи при встрече двух слов (когда первое слово кончается гласным, а второе начинается с гласного): *мон машинас ардан* (я на машине еду) вм. *мон машинасā ардан*; *бут'а пан'цамак* (если ты меня не прогонишь) вм. *бут'а а пан'цамак*; *таг ашт'а сон д'эсā* (опять стоит он здесь) вм. *тагā ашт'и сон т'эсā*; *рамас' кафт скалт* (купил две коровы) вм. *рамас' кафтā скалт*.

4. Выпадение исходного гласного является обычным после **м** и **р** в таких словах, как *суфт'и* и (решето), лит. *суфт'эмэ*; *кашт'ям* (печь, печка), лит. *каштомо*; *кус'т'им* (лестница), лит. *кус'т'эма*; *сур'ц'им* (гребешок), лит. *сур'ц'эмэ*; *уз'ир'* (топор), лит. *уз'эр'э*; *копэр'* (спина) лит. *копор'э*.

СТЕЧЕНИЕ ГЛАСНЫХ

Стечение гласных (только **а**, **у**, **о**) возможно как в самих диалектных словах (в результате выпадения промежуточного согласного), так и в заимствованных словах. Например: *куал-мā* < *кувалмо* (длина); *соас'* < *совас'* (он вошел); *чуан* < *чужан* (я рою); *пуамс* < *пувамс* (вздуть); *уажамс* < *уважамс* (уважать); *наоз* < *навоз* (навоз).

Вставка гласных

Данное фонетическое явление характерно, главным образом, для заимствованных слов. Она происходит как в середине, так и в конце слова. Например: *корм* вм. рус. (корм); *гинига* вм. рус. (книга); *бока* вм. рус. (бок); *стога* вм. рус. (стог); *уголийа* вм. рус. (уголь); *колийа* вм. рус. (кол); *стыда* вм. рус. (стыд). В собственно диалектных словах вставка гласных не наблюдается.

Чередование гласных

ä — и (я). Гласный **ä** во втором слоге чередуется с **и**: *вāл'ä* (село), лит. *вэлэ, вāл'ит'* (села), лит. *вэлэтэ; пāкā* (живот), лит. *пэкэ, пакят* (твой живот), лит. *пэкэт'; вāt'ä* (пять), лит. *вэтэ, вāt'иц'ä* (пятый), лит. *вэтэцэ*.

о — у. В Шугурове говорят: *трукс* (поперек), в Паракине — *трокс*, лит. *трокс*. При диалектном — *йумамс* (пропадать) в литературном языке — *йомамс* (*ёмамс*); при диалектном — *йотамс* (пройти), в литературном языке — *йутамс* (*ютамс*).

и — у. В Шугурове говорят: *вир'ув* (в лес), в Паракине — *вир'ив*; в Шугурове — *мāкув* (обратно), в Паракине — *мāкив*, лит. *мэкэв* (*мекев*).

и — **о**. В Шугурове мы находим: *кэвов* (каменный), в Бузаеве, Паракине — *кэвэв*, в лит. *кэвэв* (*кевев*).

я — **у**. Редуцированный **я** в первом закрытом слоге чередует с **у**: ср. *пчрнмс* и *пурнамс* (собирать), *пярдамс* и *пурдамс* (свернуть).

КОНСОНАНТИЗМ

Как и в литературном языке, в шугуровском диалекте система консонантизма представлена следующими фонемами: **б, п, ф, в, д, д', т, т', с, с', з, з', м', н, н', л, л', р, р', ж, ш, ч, ц, ц', й, г, к, х**.

Из них **х, ф** встречаются только в группе слов, заимствованных из русского языка. При этом в тех словах, которые вошли из русского языка в диалект давно, звук **х** в настоящее время передается у значительной части населения через **к**: *коз'айка* вм. *хозяйка*; *кромой* вм. *хромой*, *сока* вм. *соха*. В словах, вошедших в диалект в последнее время, звук **х** в произношении сохраняется, не заменяется другим звуком: *хитрой* (хитрый) *хоз'айства* (хозяйство), *колхоз* (колхоз).

Однако русское **х** у лиц, слабо знающих русский язык, нередко заменяется через **к**: *колхоз* (колхоз), *коз'айства* (хозяйство), *крустал'* (хрусталь), *каракт'эр* (характер).

Русское **ф** на первых порах освоения в диалектном произношении заменялось через **к**. Произношение **к** вместо **ф** особенно упорно держится в именах людей: *Кома* вм. *Фома*, *Йаким* вм. *Ефим*, *Трокин* вм. *Трофим*. Но чаще всего звук **ф** передается через **х** (очевидно, эта замена произошла на русской почве): *хунт* вм. *фунт*, *хонар* вм. *фонарь*, *сарахан* вм. *саррафан*. В новых заимствованиях русское **ф** остается неизменным: *ферма*, *фураж*, *флаг*, *футбол*, *фургон*, *фронт*, *фамилия*, *фраза*, *шарф*, *фл'ага*.

В настоящее время в связи с проникновением слов из русского языка и благодаря повседневному общению между русскими и носителями диалекта звуки **ф** и **х** осваиваются и становятся отдельными, всеми осознанными реальными звуками—фонемами.

Все перечисленные согласные как собственно диалектные, так и вошедшие из русского языка кратко могут быть охарактеризованы так:

Губные (в том числе и губно-губные)

- м** — сонорный согласный, носовой, взрывной (или смычный)
- б** — звонкий согласный звук, взрывной (или смычный)
- п** — глухой согласный звук, взрывной (или смычный)
- в** — звонкий согласный звук, фрикативный (или щелевой)
- ф** — глухой согласный звук, фрикативный (или щелевой)

Переднеязычные

- д и д' — звонкие согласные звуки, взрывные (или смычные)
г и г' — глухие согласные звуки, взрывные (или смычные)
н и н' — сонорные согласные звуки, носовые, взрывные
р и р' — сонорные согласные звуки, дрожащие
л и л' — сонорные согласные звуки, боковые, взрывные
з и з' — звонкие согласные звуки, фрикативные (или щелевые)
с и с' — глухие согласные звуки, фрикативные (или щелевые)
ж — звонкий согласный звук, фрикативный (или щелевой)
ш — глухой согласный звук, фрикативный (или щелевой)

Среднеязычные

- й — звонкий согласный звук, фрикативный (или щелевой)

Заднеязычные

- г — звонкий согласный звук, взрывной (или смычный)
к — глухой согласный звук, взрывной (или смычный)
х — глухой согласный звук, взрывной (или смычный)

Аффрикаты

ц и ц' — глухие согласные звуки, переднеязычные, смычно-щелевые

ч — глухой согласный звук, переднеязычный, смычно-щелевой.

Ввиду того, что не все перечисленные согласные звуки могут употребляться в любой позиции в слове, мы приведем примеры на каждый согласный в разных фонетических положениях (в начале, середине и конце слова).

Губные согласные

б — в начале и конце слова в собственно диалектных словах употребляется очень редко. В основном этот звук отмечается в середине слова и только в сочетании с м: *л'эмб'а* (тепло), *камб-раз* (скелет), *томбал'а* (на той стороне), *томбамс* (толочь), *чумбра* (здоровый).

Примечание: конечный б в заимствованных словах произносится двойко: *клуб* и *клу^п*. Но: *клу^{пс}а* (в клубе) б > п перед с.

п — употребляется, главным образом, в начале и середине слова:

а) в начале: *прум'а* (слепень), *панкс* (заплата), *пэл'ка* (большой палец);

б) в середине (часто между гласными): *лана* (кисть), *пу-памс* (уколоть), *с'опамс* (утаить).

В конце слова в собственно диалектных словах встречается лишь в некоторых случаях: *чин' джон* (целый день), *чан* (за-рубок).

м — употребляется:

а) в начале:

мэн'т'ук (налим)
мйт'каз (ящерица)
ман'ий (солнечный)

б) в середине:

вэл'мамс (оживить)
пин'имä (овес)
с'ормав (пестрый)

в) в конце корня и суффиксах:

л'äm (имя)
йам (суп)
куд'ям (кудым) (мой дом)

в — употребляется в следующих положениях:

а) в начале:

вир'зараз (тетерев)
вэл'тарав (улитка)
вйр'ик (сырой)

б) в середине:

кавалд'икшä (папоротник)
чав'ямс (бить)
чэвгä (калина)

В говорах Паракина, Черная Промза и отчасти в говоре Бузаева звук **в** в середине слова перед всеми согласными произносится в виде неслогового гласного *ү*. Например: *чаука* (галка), *каутын'-каутын'* (по два), *пäшт'ут* (сковородник), *коуштамс* (просохнуть).

В говоре Шугурова звук **в** перед звуком *т*, а иногда и перед *к* и *и* произносится в виде **ф**: *чафка*, *кафт'ян'-кафт'ян'*, *лаф'ц'а* (полка). В положении перед гласным или в начале слова **в** сохраняет губно-зубной характер и соответствует русскому **в** в таких случаях, как *волна* (ср. шуг. диал. *варма* (ветер), *лива* (ср. шуг. диал. *ава* (мать)).

В исходе слова звук **в** остается губно-зубным шумным, несколько оглушаясь к концу звучания:

дов > **ф** (снег), *т'äв* > **ф** (дело), *ков* > **ф** (луна),
чов > **ф** (пена), *толов* > **ф** (огненный).

Переднеязычные

д — д' — употребляются:

а) в середине:

тодов (подушка)
кода (как)
тырдаз (дрозд)

б) в конце:

сод (сажа)
од (молодой)
н'äд' (черен)

В начале собственно диалектных слов звук *д* употребляется лишь в некоторых словах: *дугай* (родимый, родимая), *досуж* (заботливый, старательный).

т — т' — употребляются в слове в следующих положениях:

а) в начале:	б) в середине:	в) в конце корня и суффиксах:
<i>томба</i> (шесток)	<i>лофтан'а</i> (бледный)	<i>пулт</i> (сноп)
<i>т'ир'амс</i> (воспитывать)	<i>пат'а</i> (сестра)	<i>калт</i> (рыбы)
<i>т'эшкамс</i> (до сих пор)	<i>кота</i> (ботинок)	<i>таргят'</i> (курят)

н — н' — употребляются:

а) в начале:	б) в середине:	в) в конце корня и суффиксах:
<i>нарвамс</i> (высидеть птенцов)	<i>ван'кс</i> (чисто, чистый)	<i>сон</i> (он)
<i>н'эр'</i> (рыло)	<i>инкс</i> (скобель)	<i>ломан'</i> (человек)
<i>н'ил'имс</i> (проглотить)	<i>кон'амс</i> (зажмурить глаза)	<i>кшуман'</i> (репа)

л — л' — употребляются:

а) в начале:	б) в середине:	в) в конце слова:
<i>лангакс</i> (поверхность)	<i>мэл'ат</i> (в прошлом году)	<i>ал</i> (яйцо)
<i>л'эд'эмс</i> (стрелять)	<i>салава</i> (скрыто)	<i>мэл'</i> (желание)
<i>л'омз'эр</i> (черемуха)	<i>вал'гнй</i> (голос)	<i>сал</i> (соль)
<i>л'укишт'ад'имс</i> (качнуть)		

р — р' — употребляются:

а) в начале:	б) в середине:	в) в конце слова:
<i>руц'а</i> (верхняя женская одежда)	<i>мэр'эмс</i> (сказать)	<i>сур</i> (палец)
<i>рамамс</i> (купить)	<i>арас'</i> (стал)	<i>кор</i> (нрав)
<i>р'искс</i> (горе, печаль)	<i>ур'н'има</i> (плач, чтение)	<i>вир'</i> (лес)

с — с' — встречаются:

в) в конце корня
и суффиксах:

а) в начале:	б) в середине:	
<i>сул'ика</i> (стекло)	<i>псака</i> (кошка)	<i>вакс</i> (четверть, пядь—мера длины)
<i>с'ува</i> (мякина)	<i>кос'тамс</i> (сушить)	<i>сас'</i> (пришел)
<i>с'алгымс</i> (воткнуть)	<i>тоса</i> (там)	<i>модас'</i> (земля та)

з — з' — употребляются:

а) в середине (в окружении гласных или сонорных звуков):

сувоз'эй (глухарь)
каз'амâ (жесткий, грубый)
изамâ (борона)

в) в начале слова в
основном встречается в
займствованных
словах:

б) в конце корня и
суффиксах:

<i>куз</i> (ель)	<i>заслон</i> (заслон)
<i>ваз</i> (теленка)	<i>злой</i> (злой)
<i>кундаз'</i> (пойманный)	<i>зыйан</i> (изъян)

Звук з в конце слова может произноситься в виде с. Говорят и *сараз* и *сарас* (курица), *тарваз* и *тарвас* (серб), *гарыз* и *гарыс* (ситец).

ж — употребляется:

а) в начале слова (только в заимствованных словах):
живой, *жал'амс*, *жилет*, *жадайамс* (жадничать);

б) в середине (в сочетании с сонорным или гласным звуком, или же между двумя гласными. Иногда отмечается в соседстве с д).

ожа ц'эц'ка (одуванчик)
т'ужа (желтый)
чожда (легкий)

в) в конце слова (в нескольких словах):

алляж, *алыж* (жених)
чууж (ячмень)
кэж (гнев)

ш — употребляется:

а) в начале (перед согласным):	б) в середине:	в) в конце слова:
<i>штамс</i> (мыть)	<i>каштям</i> (печка)	<i>лăвш</i> (мочало)
<i>шнамс</i> (хвалить)	<i>маштямс</i> (уметь)	<i>мăкш</i> (пчела)
<i>штапâ</i> (обнажен- ный)	<i>т'эшт'â</i> (звезда)	<i>а куш а каш</i> (тихо, ни шороха)

Среднеязычный *y*

Встречается во всех трех позициях слова:

а) в начале: <i>йавымс</i> , <i>ийавымс</i> (от- делить) <i>йат</i> (чужой) <i>йон</i> (сторона)	б) в середине: <i>кийак</i> (никто) <i>мийимс</i> (продать) <i>вайамс</i> (утонуть)	в) в конце слова: <i>кодасый</i> (он свяжет) <i>пай</i> (зуб) <i>кой</i> (обычай)

Заднеязычные

Г — в начале слова в собственно диалектных словах встречается редко: *гуй* (змея), *гир'акс'н'имс* (кататься). В середине слова звук г употребляется в основном в соседстве с сонорными звуками: *каргâ* (журавль), *пангâ* (гриб), *йалга* (товарищ).

В конце слова г не встречается.

В положении между гласными переднего ряда и парными мягкими согласными, также перед гласными переднего ряда звук г, как и все остальные заднеязычные и губные, звучит мягко. Так, например: произносят *п'ак'ă* (живот), но не *пăкă*, *кăл'м'а* (холод), но не *кăл'мă*, *л'эм'б'ă* (тепло), но не *л'эм-бă*. Однако, если конечный слог, состоящий из заднеязычного или губного согласного и переднеязычного гласного, окажется в положении срединного слога, то последние звучат твердо. Например: *п'ил'г'ă* (нога), но *п'ил'гън' джалгамă* (ступенька), *т'ин'гă* (гумно), но *т'ин'гън'т' ланкс* (на ток); *к'эчк'а* (топорище), но *к'эчкы п'а* (конец топорика). В литературном эрзя языке в таком случае губные и заднеязычные смягчаются. Например:

т'ин'г'э	—	т'ин'г'эн'т' ланкс
к'эчкэ	—	к'эчк'э п'э

к — употребляется:

а) в начале:	б) в середине:	в) в конце слова:
кикир'ка пр'а гуй (уж)	пэки'э (липа)	ис'ак (вчера)
ков (куда, луна)	кочкамс (собирать)	сак (приходи)
кан'ц'т' оз'аз (сини- ца)	сокст (лыжи)	курчк, курык (скоро)

Аффрикаты

ц — ц' — употребляются:

а) в начале:
ц'ора (мужчина, парень)
ц'анамс (хлопать)
ц'оков (соловей)

Твердый **ц** в начале слова известен в соседстве с задними гласными только в заимствованных словах: *цапад'имс* (цапнуть), *цопад'имс* (жадно схватить).

б) в середине:

оцкă (недавно) только в Бузаеве

пац'а (платок)

коцт (холст).

ч — употребляется:

а) в начале: б) в середине: в) в конце слова:

чарамс (вращать) *качакадымс* (стать *марч* (лебеда)

дымным)

чапакс (тесто) *карчят* (напротив *сэнч* (синева)

тебя)

ч'эфт'ă (мягкий) *чачк-пачк* (сквозь) *кр'анч* (грач)

Примечание: Аффриката **ч** перед гласным переднего ряда смягчается. Произносят *чи* (день), не *чы*; *ч'эвг'э* (калина), а не *чэвгэ*.

Мягкие переднеязычные согласные (**д'**, **т'**, **з'**, **с'**, **л'**, **н'**, **р'**, **ц'**) употребляются как звуки, дифференцирующие слова по значению. Их мягкость является специфической чертой самих согласных. Однако следует отметить, что фонематическое противопоставление мягких переднеязычных согласных твердым переднеязычным отмечается в слове не во всех позициях. Так, например, противопоставление по твердости и мягкости пар **т — т'**, **н — н'**, **р — р'**, **л — л'**, **с — с'** в основном появляется в конце слова или в начале, а также в середине, перед гласными не переднего ряда: **т — т'**: *рэвэт* (твоя овца), *рэвэт'* (овцы).

В литературном языке твердый **т** и мягкий **т'** на конце слова после гласного переднего ряда фонематически не противопоставляются. Ср. *р'эвэт'* (твоя овца и овцы).

н — н' :	<i>мон</i> (я)	—	<i>мон'</i> (мой)
	<i>аван</i> (я мать)	—	<i>аван'</i> (женский)
	<i>канцт</i> (ноша)	—	<i>кан'ц'т'</i> (конопля)
р — р' :	<i>пар</i> (пар)	—	<i>пар'</i> (кадушка)
	<i>каркс</i> (пояс)	—	<i>кар'кс'</i> (обора)
	<i>прафтымс</i> (уронить, свалить)	—	<i>пр'афтымс</i> (закончить)
л — л' :	<i>кал</i> (рыба)	—	<i>кал'</i> (ива)
	<i>тол</i> (огонь)	—	<i>тол'</i> (толь)
	<i>валан</i> (лью)	—	<i>вал'ан</i> (заваливаю)
с — с' :	<i>модас</i> (в землю)	—	<i>модас'</i> (земля та)
	<i>садă</i> (приходите)	—	<i>с'адă</i> (сто)
	<i>сурă</i> (просо)	—	<i>с'урă</i> (рог)

В противоположность всем другим парным переднеязычным, которые не противопоставляются по твердости и мягкости перед гласными переднего ряда, фонематическое различие пары *с — с'* появляется перед *э*.

<i>сэкс</i> (грязь)	—	<i>с'экс</i> (поэтому, потому)
<i>сэд'аз'</i> (мощенный)	—	<i>с'эд'аз'</i> (сыгранный)
<i>сэн'</i> (синий)	—	<i>с'эн'</i> (у того)

Среди переднеязычных особое место занимают пары *з — з'*, *л — л'*, *ц — ц'*, для которых слабо представлены случаи, где они противопоставлялись бы или в конце слова, или в какой-нибудь другой позиции в слове перед гласным заднего ряда. Так, для пары *з — з'* нами отмечено сравнительно немного примеров: *озамс* (сесть), *оз'амс* (возиться), *оазз'* (сидя), *оз'аз* (воробей).

Для пары *д — д'*: *удан* (я сплю), *уд'ан* (ловлю рыбу).

А для фонематического противопоставления *ц — ц'* нами не зарегистрировано ни одной пары слов, значение которых могло бы различиться по наличию звуков *ц* и *ц'*.

В положении перед гласными переднего ряда, а также в окружении последних твердые и мягкие парные согласные (*д — д'*, *т — т'*, *н — н'*, *р — р'*, *л — л'*, *ц — ц'*) не различаются. Нет случаев, в которых, например, *д — д'* или *ц — ц'* могли бы противопоставиться перед одним и тем же гласным переднего ряда как отдельные фонемы. Мы можем привести много примеров с мягким *д'* или *л'* перед гласными или в окружении гласных переднего ряда: *с'эд'эй* (сердце), *уд'эм* (мозг), *мэл'эм* (мое желание), но нет таких случаев, как *сэдэй*, *удэм* и т. п., т. е. чтобы *д* перед гласным переднего ряда был твердым.

Твердый *з*, как и *с*, широко представлен в случаях типа *пэээмс* (мыть голову) между гласными переднего ряда, однако, в противовес паре *с — с'*, которые в данной позиции различают мягкость и твердость и это различие является смысловозначительным, пара *з — з'* такого противопоставления не имеет.

В шугуровском диалекте, как и в литературном эрзя языке, имеется семь пар согласных, различающихся по глухости-звонкости: *б — п*, *г — к*, *д — т*, *д' — т'*, *ж — ш*, *з — с*, *з' — с'*. В большинстве случаев их звонкость и глухость никакой позицией в слове не обусловлена: она не выступает самостоятельно. Так же, как и парные переднеязычные, они, являясь частью слова, играют роль различителей смысла слова. Противопоставление по звонкости и глухости приведенных пар проявляется перед всеми гласными, и в противоположность русскому языку, даже в конце слова. Например:

б — п	<i>ботамс</i> (мутить воду)	—	<i>потамс</i> (пятиться)
	<i>бал</i> (бал)	—	<i>пал</i> (кусок)
г — к	<i>эр'га</i> (бусина)	—	<i>эр'кă</i> (озеро)
	<i>Ога</i> (имя Ога)	—	<i>Ока</i> (река Ока)

д — т	сад (сад)	—	сат (придешь)
	содамс (знать)	—	сотамс (просохнуть)
	кода (как)	—	кота (ботинок)
д' — т'	сэд' (мост)	—	сэт' (тихие)
э — с	пăзъндзă (на его конец)	—	пăстъндзă (на его конце)
	куз (ель)	—	кус (вкус)
	г'эзă (сюда)	—	т'эсă (здесь)
э' — с'	комаз' (согнутый)	—	комас' (согнулся)
ж — ш	важă (опора)	—	вашă (жеребенок)

В положении перед глухими согласными, с одной стороны, и в положении после звонких согласных, с другой, глухость и звонкость не различается. Например:

- а) *вăд'* (вода), но *вăт'т'имă* (без воды); *андымс* (кормить), *антт* (корми); *паргă* (лукошко), но *паркт* (лукошки); *кардаз* (двор), но *кардастымă* (без двора);
 б) *пэл'гов* < *пэл'ков* (полулуние); *суман'бов* < *суман'пов* (пуговица зипуна); *ц'окан'д'э'ур* < *ц'окан'с'ур* (кочедык); *тов'з'эр* < *товс'эр* (пшеница).

В этих позициях выступает или глухой вариант той или иной звонкой фонемы, или звонкий вариант глухой фонемы, появление которых следует объяснить действием прогрессивной или регрессивной ассимиляции в определенном фонетическом положении. (Подробно об ассимиляции см. ниже).

Мягкость губных и заднеязычных согласных обусловлена фонетическим положением, не самостоятельна, т. е. она закономерно наблюдается в положении перед гласными переднего ряда, а также между последними и мягкими парными согласными: *к'эд'г'ă* (посуда), *в'эс'эм'эд'ă* (из всех); в положении перед гласными заднего ряда, а также между гласными заднего ряда и парными твердыми согласными мягкость губных и заднеязычных, как и в литературном языке, отсутствует. Ср. рус. *мал* — *м'ал*, *вол* — *в'ол*, *пал'цы* — *п'ал'цы*, *груба* — *груб'а* — перед гласными заднего ряда противопоставляются фонемы (а не варианты) *м* и *м'*, *в* и *в'*, *п* и *п'*, *б* и *б'*, тогда как и в шугуровском диалекте такое противопоставление устраняется отсутствием мягких губных и заднеязычных согласных фонем.

В диалекте, как и в литературном языке, в качестве звуков, не имеющих смыслоразличительного значения, употребляются аффрикаты *дз* (*д'з'*) и *дж*. Эти аффрикаты являются переднеязычными звонкими, слитными, состоящими из двух разных звуков; они получались в результате ассимиляции *ц*, *ц'* и *ч* (см. ниже).

Звонкие переднеязычные (шумные) согласные в начале слова выступают отдельными фонемами только лишь по отношению к заимствованным словам.

Таблица согласных

По месту образования	По способу образования	Ш у м н ы е						Сонорные			
		смычные		фрикативн.		аффрикаты		носовые		плавные	
		звон.	глух.	звон.	глух.	звон.	глух.	звон.	глух.	звон.	глух.
Губные		б	п	в	ф	—	—	м	—	—	—
Переднеязычные	тв.	д	т	з, ж	с, ш	(дз,) (дж)	ц, ч	н	—	л, р	—
	мяг.	д'	т'	з'	с'	(д'з')	ц'	н'	—	л'р'	—
Среднеязычный		—	—	й	—	—	—	—	—	—	—
Заднеязычные		г	к	—	х	—	—	—	—	—	—

Примечание: в скобки взяты позиционно обусловленные звуки (см. выше).

В таблице согласных остались невыраженными мягкие варианты заднеязычных и губных согласных, так как их мягкость зависит от соседних звуков.

Фонетические явления в области согласных

Сочетания *нк*, *нг* в конце слова обычно звучат твердо. Например: *чавянк* (вы его убейте), *вм. лит. чавин'к* (в литературном языке они произносятся *н'г*, *н'к*); *вэт'энк* (вы его поведите), *лит. вэт'ин'к*; *сйл'мынк* (ваши глаза), *лит. с'эл'мэн'к*; *кэд'энк* (ваши руки), *лит. кэд'эн'к*; *йакывынкан'* (название рода по имени Якова), *лит. йаковин'кан'*; *мāнгыван* (в моем отсутствии), *лит. мэн'гиван*.

Аффрикатизация

Фрикативные *с* — *с'* в положении после сонорных (в некоторых словах после *с*, *ш*, *ж*, *ч*) в произношении преобразуются в *ц* — *ц'*. Например:

После *н*:

тон'ц' (ты сам)
мон'ц' (я сам)
ан'ц'ик (только)
канцт (ноша)
кан'ц'т (конопля)

После *л*:

валцкā (утро)
палц'т' (сгорели)
колц'эмс (раскалывать)
мол'ц' (шел)
нолиц'эмс (облизывать)

После р:

кяр'ц'имс (рубить)
йарцамс (есть)
корц'ан'а (горький)
вир'ц (в лес)
нуриц'имс (качаться)

После м:

с'имцый (он выпьет)
с'ал'мцям (в моем глазу)
 но: *чавямс* (бить, вбить)
вайамс (утонуть)

После с:

максца (я его, ее отдам, выдам)
вакцям (около, рядом со мной)
сон гас'ц' (он вырос)
сон л'ис'ц' (он вышел)

После ж:

панджый (он откроет) в.м. лит. *панжсы*

После ш:

кэкишый (он его спрячет) в.м. лит. *кэкисы*
вэйш'чй (он попросит) в.м. лит. *вэйшсы*
куд'ят' экицâ (за дом) в.м. лит. *кудон'т' экишс*

После ч:

кучый (он его пошлет) в.м. лит. *кучсы*

После в:

Переход *с>ц(ц')* после *в* имеет место не во всех словах. Так, наряду с *пивцымс* (молотить), *лавиц'ин'а* *лавс'ин'э* (полочка), *ловцâ* (молоко) мы имеем слова: *т'âвс* (в дело), лит. *т'эвс*, *лавс'* (колыбель), *ловс'* (он считал).

Сочетания тс, т'с и тс, т'с.

На месте сочетаний *тс, т'с* и *тс', т'с'* в середине и конце слова в шугуровском диалекте произносится *ц(<тс, т'с> или ц'(<тс', т'с'))*, например: *кэд'эм* (моя рука), но *кэцэм<кэд'сэм>кэт'сэм>кэцэм* (в моей руке); *потмâ* (внутренность), но *поцэм<потсэм>* (внутри меня); *с'ормадымс* (писать, написать), но *с'ормац'<с'ормад'с'<с'ормат'с'>с'ормац'>* (писал, написал); *ашылгадымс* (побелеть), но *ашылгац'<ашылгад'с'>ашылгаг'с'>ашылгац* (побледнел); *сад* (сад), но *сацыт<садсыт>сатсыт'>сацыт* (в твоём саду).

После звонкой согласной вместо глухой аффрикаты *ц* или *ц'* в начале слова появляется аффриката (дз) или (д'з'). Например: *од д'з'ора* (молодой парень), *од ц'ора*; *ц'утяр-д'з'атяр* (с хрустом), *ц'утыр-ц'атыр*; *мазый з'эц'ка* (красивый цветок), *мазый ц'эц'ка*; *кон'эн' д'з'ахаму* (ржание коней), *кон'эн' ц'ахаму*; *пэл' д'з'ас* (полчаса), *пэл' ц'ас*; *кәмян' дзэлковойть* (десять рублей), *кәмян' цэлковойт'*; *понан' д'з'улка* (шерстяной чулок), *понан' ц'улка*.

Глухая аффриката *ч* в начале слова, если предшествующее слово оканчивается на звонкий согласный, превращается в свое соответствие, т. е. звонкую аффрикату *дж* (д'ж'). Например: *пай джур'ка* (чеснок), *пай чур'ка*; *чынджарамâ* (подсолнечник), *чын'чарамâ*; *кудын' джапума* (рубка сруба), *кудын' чапума*; *пин'ин' джэчэй* (ячмень на глазу), *пин'эн' чэчэй*; *мор'ан' ошов* (морская пена), *мор'ан' чов*; *ч'ин' джоп* (целыми днями), *ч'ин' чоп*; *къл'ий джама* (широкое лицо), *къл'ий чама*.

Сочетания *нз*, *нж*, *рз*.

В приведенных сочетаниях на месте звука *з* или *ж* произносится звонкая аффриката *дз* или *дж*, т. е. *нз* > *ндз*, *нж* > *ндж*, *рз* > *рдз*. Примеры:

од'эжандзâ (его одежда) < *од'эжанзо*; *эр'д'з'а* (эрья) < *эр'з'а*; *оймавтандзат*, *оймафганзат* (он успокоит тебя) < *оймавтанзат*; *кучын'д'з'â* (он их послал) < *кучынз'э*; *кән'джâ* (ноготь) < *к'эн'жэ*; *чан'джав* (паук) < *шанжав*.

В шугуровском диалекте, противоположность литературному языку, в положении перед гласным в начале слова последовательно употребляется *ч* (а не *ш*), причем последний появляется и в тех случаях, когда дальше в слове есть *ш* или *ж*¹. Перед согласными, как правило, звук *ш* сохраняется неизменным. Например:

<i>чумбра</i>	(здоровый)	лит. <i>шумбра</i>
<i>чичав</i>	(блоха)	мокш. <i>иичав</i>
<i>чожда</i>	(легкий)	лит. <i>шожса</i>
<i>чоржав</i>	(молочай)	лит. <i>шоржав</i>
<i>чуж</i>	(ячмень)	лит. <i>шуж</i>
<i>чакиш</i>	(горшок)	лит. <i>шакиш</i>
Но: <i>шт'ир'д'имс</i>	(прясть)	лит. <i>шт'эр'д'эмс</i> , орф. <i>штердемс</i>
<i>штамс</i>	(мыть)	лит. <i>шл'амс</i> , орф. <i>шлямс</i>

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эзянского языка, Саранск, 1953, стр. 18.

<i>шнамс</i>	(хвалить)	лит. <i>шнамс</i>
<i>шкан'-шкан'</i>	(временами)	лит. <i>шкан'-шкан'</i> , орф. <i>шкань-шкань</i>
<i>шкамс</i>	(толочь зерно в ступе)	лит. <i>шкамс</i>

Звук **ш**, находящийся в середине слова, а также в конце, в положении после **н, р, л, в** не перед согласным, обычно произносится как **ч**. Но если же дальше следует согласный, то **ш** сохраняется.

Например: с одной стороны, мы имеем: *варчамс* (отведать, разузнать), лит. *варишамс*; *корчамс* (хлебать); *лавчымымс* (ослабеть), лит. *лавшомомс*; *кярчэв* (влево), лит. *кэршэв*; а с другой — *вариштамс* (посмотреть, оглядывать), *кориштамс* (хлебнуть), *лавиш* (слабые).

Сочетания *сс, с'с* и *сш*

В сочетании *сс, с'с, сш* на стыке корня и суффикса вместо свистящей согласной *с* или *с'* произносится **й** (*сс > йс, сш > йш*). Например:

сарайшка (с курицу), *саразшка* > *сарасшка* > *сарайшка*
лайсын' (проколю), *лазсын'* > *лассын'* > *лайсын'*
колхойс (в колхоз), *колхозс* > *колхосс* > *колхойс*
кардайс (во двор), *кардазс* > *кардасс* > *кардайс*
крандайс (в телегу), *крандазс* > *крандасс* > *крандайс*

Однако зафиксировано произношение подобных сочетаний и без **й**, например: *рудасста* (из грязи), *крандасста* (из телеги).

Выпадение согласных

Согласный **т** выпадает в следующих случаях:

1. В положении после согласных, исключая **р, л, м, в, ц**, если последующим звуком окажется **н**. Примеры: *кос'ка* (сухой), *кос'кн'я* (сухие те) в.м. *кос'кт'н'э*; *лаз* (доска), *ласнэ* (доски те) в.м. *ластнэ*; *чувта* (дерево), *чуфнэ* (дерева те) в.м. *чувтнэ*; *ушн'я* (топит), *ушн'иц'а* (истопник) в.м. *ушт'н'иц'а*; *онкстамс* (взвесить), *онкс'н'эмс* (взвешивать) в.м. *онкс'т'н'эмс*; *вариштамс* (смотреть), *варишн'эмс* (пробовать) в.м. *варишт'н'эмс*; *йофтамс* (сказать), *йофн'я* (рассказывает) в.м. *йовт'н'и*; *пайшит* (ложки), *пан'ишн'я* (ложки те) в.м. *пэн'чт'н'э*, но:

скалт (коровы), *скалтнэ* (коровы те), а не *скалнэ*; *л'яйт* (имена), *л'яйт'н'я* (имена те), а не *л'эмн'э*; *сэр'эйт'* (высокие), *сэр'эйт'н'я* (высокие те), а не *сэр'эйн'э*.

2. В конце слова после **к, г**. Например: *морга* (сук), *морэ* (сучки) в.м. *морет*; *начка* (сыро), *начк* (сырые) в.м. *начкт*; *ланга*

(поверхность), *ланг* (поверхности) вм. *ланкт*; *йармак* (деньги) вм. *йармакт*; *кочкэмс* (полоть), *кочк* (поли) вм. *кочкт*; *валгямс* (спуститься), *валк* (спустись) вм. *валкт*; *кос'кэмс* (сохнуть), *кос'к* (сохни) вм. *кос'кт'*.

3. В положении после *в*, например, в словосочетаниях типа: *эз' рамав* (не был куплен) вм. *эз' рамафт* от глагола *рамафтгямс* (заставить купить); *эз' чавув* (не побит) вм. *эз' чавуфт* от глагола *чавуфтгямс*; *эз' кундав* (не был пойман) вм. *эз' кундафт*; *эз' таргав* (не был вынут) вм. *эз' таргафт*.

4. В сочетаниях *ткс*, *т'кс*, например: *панкс* (заплата) от *пандгямс* > *пандкс* > *панткс* > *панкс*; *вис'кс* (*стыд*) от *виз'д'имс* > *виз'д'кс* > *вис'т'кс* > *вис'кс*; *л'йскс* (подмога) от *л'йз'дгямс* > *л'йз'дкс* > *л'йсткс* > *л'йскс*.

Случаи выпадения *н*

1. В положении перед *т*, например, в некоторых падежных суффиксах. Например:

<i>скалт'т'</i>	(корову ту)	вм. лит. <i>скалон'т'</i>
<i>кудйт'и</i>	(дом тот)	вм. лит. <i>кудон'т'эн'</i>
<i>в'ир'ит'</i>	(лес тот)	вм. лит. <i>в'ир'эн'т'</i>
<i>пандйт'</i>	(гора та)	вм. лит. <i>пандон'т'</i>
<i>ават'</i>	(матери той)	вм. лит. <i>аван'т'</i>

2. В положении перед *т*, если слово оканчивается на *н*. Например:

<i>нармян'</i>	(птица),	<i>нармыт'</i>	(птицы)	вм. <i>нармын'т'</i>
<i>курган</i>	(горшок),	<i>кургат</i>	(горшки)	вм. <i>кургант'</i>
<i>нупян'</i>	(мох),	<i>нупыт'</i>	(мхи)	вм. <i>нупын'т'</i>
<i>душман</i>	(враг),	<i>душмат</i>	(враги)	вм. <i>душмант</i>

Наблюдается выпадение *в* и *й* в положении между гласными. Произносят: 1. *аун'а*, лит. *авун'а* (овин); *куалмá*, лит. *кувалма* (длина); *куат*, лит. *куват'* (долго); *пуамс*, лит. *пувамс* (дуть); *уажамс*, лит. *уважамс* (уважать); *чуан*, лит. *чуван* (я рою); *соас'*, лит. *совась* (вошел); *каондзан*, лит. *кавонзан* (удваиваю); *буала*, лит. *бувала* (давно).

2) *гуин'* (змеиный) вм. *гуйэн'*; *поизá* (его осина) вм. *пойээзэ*, *пойезэ*; *паизын'ик* (в наш пай) вм. *пайэээн'эк*, *пайезэнек*; *чаист* (их чай) вм. *чайэст*, *чайест*.

Известны случаи выпадения конечного *й* перед начальным согласным последующего слова, например: *ман'э чи* (солнечный день), лит. *ман'эй чи*, *маней чи*; *кил'э вáд'* (березовый сок), лит. *кил'эй вэд'*, *килей ведь*; *кáл'э латкá* (широкий овраг), лит. *кэл'эй латко*, *келей латко*, но *кой-мáз'э* (что-нибудь), лит. *кой-мээ'э*, *кой-мезе*.

Сочетание согласных в начале слова

В коренных диалектных словах в начале слова в основном стоит только один согласный, стечение согласных (по преимуществу глухих и сонорных) явление относительно редкое.

Известны следующие группы согласных, возникшие вследствие звуковых изменений начала слова:¹

зд — *ки здасый* (кто знает), лит. *ки содасы*

зн — *зн'ард* (сколько), лит. *зн'аро* из *с'эн'аро*

кст — *кстый* (земляника), мокшал. *кистой*, лит. *кстый*

ксн — *кснав* (горох), лит. *кснав*

кшн — *кшн'и* (железо), лит. *кшн'и*

кшна (ремень, выделанная кожа животного)

кшнат (сыпь на теле), лит. *кшнат*

пр — *пр'а* (голова), лит. *пр'а* из *пир'а*

пракста (портянка), лит. *пракста*

прамс (упасть), лит. *прамс*

пс — *пс'и вад* (горячая вода), лит. *пс'и вэд'*

из *пис'и вэд'*

пст — *пс'т'ид'имс* (лягнуть), лит. *пс'т'ид'имс*

пшк — *пшкад'имс* (замолвить слово), лит. *пшкад'эмс*

из *пишкад'имс*

ск — *скал* (корова), лит. *скал*

скокад'имс (прыгнуть), лит. *скокад'эмс*

ст — *ставкс* (шов), лит. *ставкс*

стака (тяжелый), лит. *стака*

стард'имс (догнать), лит. *стардомс* (настигнуть)

с'к — *с'кам'н* (я один), лит. *с'камон*

тр — *трукс* (через), лит. *трокс*

тр'амс (воспитывать), лит. *тр'амс* из *т'ир'амс*

шк — *шка* (время), лит. *шка*

шт — *штамс* (мыть), лит. *шл'амс*

шн — *шнамс* (хвалить), лит. *шнамс*.

Взаимодействие согласных

Ассимиляция — явление распространенное. Как и в литературном языке, особенно часто встречается неполная регрессивная ассимиляция в виде озвончения глухого согласного после звонкого или, наоборот, оглушения звонкого согласного в положении после глухого согласного.

Явление регрессивной ассимиляции в основном происходит при суффиксации. Исключение может быть только в пользу **в** (и то не во всем диалекте), который в основе слова перед **т** (иногда перед **к**, **ц**) произносится как **ф**. Например: *кафтув* (на два), лит.

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эзянского языка, Саранск, 1953, стр. 18, 36—37.

каутов; офтэн' (медвежий), лит. *оутон'*; *лафц'а* (полка), лит. *лавс'а; кафкс'т'* (дважды), лит. *каукс'т'*.

В говорах Черная Промза, Бузаева перехода **в в ф** перед **т** не наблюдается. Здесь вместо *кафтув, лофцâ* произносятся *каутув, оутән', лавц'а*.

При суффиксации уподобление звонких согласных глухими в диалекте получило широкое распространение. Оно проявляется в различных случаях, а именно: при образовании множественного числа, если основа слов оканчивается на парный звонкий согласный, при присоединении падежных окончаний, исключая стложительный и переместительный падежи; при словообразовании, а также в личных формах глагола.

Примеры на уподобление звонких согласных по глухости:

Звук **б > п** перед **с**: *л'эмбâ* (тепло), *л'эмпстâ* (по-теплому), *дроб* (дробь), *дропс* (в дробь), *клуб* (клуб), *клупс* (в клуб).

Звук **г > к** перед глухими согласными: *олгâ* (солома), *олкстâ* (из соломы); *н'âл'гэмс* (отнять), *нâл'ксий* (он отнимает его (ее)); *пангâ* (гриб), *панкт* (грибы); *с'ангâ* (вилы), *с'анкт(т)* (вилы).

Звук **в > ф** перед **т** (только в Шугурове): *кâв* (камень), *кâфт'* (камни), лит. *кэвт'* (*кевть*); *т'âв* (дело), *т'âвт'* (дела), лит. *т'эвт'* (тевть); *чукштярув* (смородина), *чукштярүфт* (смородины).

Звук **в > ф** перед **к** (в некоторых словах): *лов* (снег), *лофкс* (превратиться в снег), лит. *ловкс*; *чэв* (лучина), *чэфкс* (полено для лучины), лит. *чэвкс* (*чевкс*); *пр'а* (голова), *пр'афкс* (вершина), лит. *пр'авкс* (прямкс).

Звук **д(д') > т(т')** перед **т**: *пандâ* (гора), *пант(т)* (горы), *кардâ* (хлев), *карт(т)* (хлевы), *сэд'* (мост), *сэт'(т)* (мосты).

В случае *ват'т'ан*, т. е. когда к основе, оканчивающейся на **д** или **т**, присоединяется личное окончание глагола с начальным **т**, сохраняется двойное сочетание однородных согласных. Произношение подобных сочетаний согласных характеризуется тем, что произносят одну долгую согласную, т. е. при **тт** кончик языка значительно дальше прижимается к передним зубам, чем, при обычном **т**: *машттан* (умею), ср. *маштомс* (уметь). Аналогичное сочетание однородных согласных мы находим в формах изъявительного падежа. Например: *кэт'т'эм'â* (без рук), ср. *кэд'* (рука); *оттома* (без молодости), ср. *од* (молодой); *пултт'т'мâ* (без снопов), ср. *пулт* (сноп); *н'эт'т'эмâ* (без этих), ср. *н'эт'* (эти).

Звук **д(д') > т(т')** перед **к**: *кэд'* (рука), *кэт'кс* (браслет); *од* (молодой), *откс* (заново); *н'âд* (ручка, черенок), *н'ât'кс* (ботва).

Звук **з > с** или **й** перед **с**: *кардаз* (двор), *кардасс* или *кардайс* (во двор); *рудаз* (грязь), *рудас* или *рудайс*.

Звук **з > с** перед **т**: *тарваз* (серп), *тарваст* (серпы); *крандаз* (телега), *крандаст* (телеги).

Звук **з > с** перед **ш**: *роз'* (рожь), *рошкс'â*, *рос'шкэ* (ржаной хлеб); *сараз* (курица), *сарасшка, сарайшка* (с курицу); *оз* (воз), *осшка, возможно ойшка* (с возу).

Звук **ж** > **ш** перед **т**: *эжд'эмс* (греть), *эшт'* (грей); *гараж* (гараж), *гарашт* (гаражи); *кэж* (гнев), *кэшт'* мн. число (гнев).

Звук **ж** > **ш** перед **с**: *чуж* (ячень), *чушс* (в ячень); *раужа* (темный), *равяшка* (в темном).

Звук **ж** > **ш** перед **к**: *раужа* (темный), *равяшка* (черненький); *чуж* (ячень), *чушкс* (превратиться в ячень).

Звук **н** > **м** перед **б** (губная ассимиляция): *вамбяр'т* < *вән'пяр'т'* (всю ночь). В данном примере наблюдается сочетание прямой и обратной ассимиляции (двойная ассимиляция согласных звуков). В примере *вәмбяр'т* < *ван'бяр'т'* < *ван'пяр'т'* звук **н** озвончилось (ассимилировалось) **п** > **б**, а затем под влиянием губного **б** **н'** само перешло в **м**, т. е. **б** уподобляет себе **н** по образованию. Таких случаев нами зарегистрировано немного. Так, наряду со словами *васянка* (ножницы), мы встречаем — *васямб'айил'т'* (лит. *васон'бэйэл'т* < *васонь* пелть) с тем же значением: известно также вместо *вал'ин'брымкс*, *вал'имбрымкс* (сходка).

Случай регрессивной ассимиляции по звонкости: *киздасый* (кто знает) (ср. лит. *ки содасы*). В данном случае в результате выпадения звука **о** согласный **с**, оказавшись в соседстве с звонким **д**, озвончается и произносится как **з**.

При встрече звонкого согласного с последующим глухим согласным в середине или на границе двух слов действует прогрессивная ассимиляция, т. е. такая, при которой последующий глухой согласный, а также согласный, не имеющий звонких пар, в произношении уподобляется звонкому. Примеры уподобления по звонкости на границе двух слов: *скалын' здада* (стадо коров); *т'оплый гэмт'* (валенки), *т'оплый кэмт'*; *умар' зад* (яблоневый сад); *мазый баца* (красивый платок), *мазый паца*; *эз' бонк* (не попался), *эз' понк*; *сур бран'иса кандыз'а* (на кончике пальцев он его (ее) принес), *сур прасо*; *сын' д'ан'ик кудыс* (пришел к вам в дом), *сын' тэнэнк*; *с'ийан' гандыласт* (серебряный гроб), *чир' гургд*, *чир' кургд* (косоротый).

Появление в речи звонких согласных вместо глухих описанным путем создало возможность их употребления в начале слова вне связной речи. Наряду с **к** появилось **г**, наряду **т** — **д**, наряду **п** — **б**, наряду **с** — **з**. Кроме заимствований из других языков, вроде рус. *баран*, *бан'а*, *беда*, *глухой*, *год*, *гор'а*, *гран' д'огод'*, *д'ива*, *дова*, *жн'эйка*, *заслон*, *з'орна*, звонкие смычные согласные в начале слова оказались в некоторых собственных диалектных словах. Например: *гон'ов* (бумага), лит. *кон'ов*, *гырда*, лит. *кирда* (слой), *гыр'акс'н'имс* (кататься) в м. лит. *кир'акс'н'эмс*, *гуй* (змея) в м. мокш. *куй*.

Вероятно, явлением прогрессивной ассимиляции на стыке двух слов следует объяснить озвончение начальных глухих **к** и **п** в словах русского происхождения, как, например, *гин'ига* в м. (книга), *бруд* в м. (пруд), *празд'н'ик* в м. (праздник).

Примеры прогрессивной ассимиляции при слиянии двух слов в одно сложное слово: *йондэл* (молния) от *йон* (направление) +

тол (огонь), лит. йондол (ёндол); вайксын'гамян' (девятью) от вайкса (девять) + кямян (десять), лит. зэйксэн'гэмэн' (вейксэнь-гемень); кавын'гирда (взятое вдвое) от кафта (два) + кырда (раз, слой), лит. кавтон'гирда (кавтоньгирда); кавбандā (каменная гора) от кав (камень) + пандā (гора), лит. кэвпандо (кевбандо).

Прогрессивной ассимиляции подвергаются также окончания отложительного и переместительного падежей, окончания глаголов 1 и 2 лица мн. числа настоящего времени безобъектного спряжения и 1 и 3 лица един. и множ. числа настоящего, будущего времени объектного спряжения при дополнении тон' (тебя), тын'к (вас).

В литературном языке, а также в некоторых диалектах, как, например, в говоре села Мокшалай Чамзинского района в подобных случаях, т. е. после основ, оканчивающихся на звонкий согласный, исключая д, г, начальное т личного глагольного окончания сохраняется неизменным. Например:

шуг.		мокшан. диал.
чийд'анā	(бежим)	чийт'ано
с'имд'анā	(пьем)	с'имг'ано
сайд'адыз'	(возьмем вас)	сайт'адыз'

Примеры прогрессивной ассимиляции окончаний отложительного и переместительного падежей после конечной звонкой основы:

лаздā (о доске)	ойдā (о масле)
л'эйга (по реке)	ц'отмардā (о дубине)
лаштā (о шуме)	кан'ц'т'имā (без конопли)
уроктā (об уроке)	почтка (по муке)

Из примеров видно, что звонкость или глухость личных окончаний глаголов, а также окончаний отложительного и переместительного падежей обусловлены окончанием основы.

Д. В. Бубрих¹, разбирая аналогичные примеры, приходит к выводу, что в подобных случаях существует чередование выше-названных звуков. Мы не разделяем мнение Бубриха и считаем, что здесь имеем дело только с уподоблением рассматриваемых окончаний по звонкости или глухости основы слова, а не чередованием д и т, г и к, т. е. мы имеем дело с гармонией согласных: после конечных звонких согласных основы (корня) начальные согласные звуки суффикса обычно бывают звонкими.

Именно (в силу ассимиляции, — как писал М. Е. Евсевьев, — в отложительном и переместительном падежах употребляются окончания: после звонких конечных основы — до, да, га, а после

¹ Д. В. Бубрих, Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953, стр. 24.

глухих конечных основы — то, те, тэ, ка»¹. Д. В. Бубрих усматривает также чередование твердых д, т, л, р, н с мягкими д', л', р', н' и в таких случаях, как *кудодо*, *вэл'эд'э*. На стр. 30 «Исторической грамматики» он пишет: «Чередуются только д, т, л, р, н, с одной стороны, и д', т', л', р', н', с другой. Примеры: *кудо-до* (от дома), *вэл'эд'э* (орф. *веледе* (от села)... *удало* (назад), *икэл'э*, орф. *икеле* (вперед))...

Приведенное положение Бубриха мы считаем не совсем правильным, так как здесь мы имеем опять дело не с явлением чередования вышеназванных звуков (под чередованием мы понимаем видоизменение звуков в форме одного и того же слова или в словах этимологически родственных), а с явлением аналогичным ассимиляции по звонкости и глухости, но с той разницей, что д', т', л', н', р' вызваны в результате смягчения их перед гласными переднего ряда, а д, т, л, р, н перед гласными заднего ряда остались твердыми.

Случаи чередования согласных в шугуровском диалекте единичны. Например, в одном и том же слоге наблюдается чередование в и й; *т'эзэй* и *т'эзов* (сюда), *тозой* и *тозов* (туда), *мáкший* и *мáкшув* (богатый пчелами).

МОРФОЛОГИЯ

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имена существительные шугуровского диалекта, как и в литературном эрзя языке, характеризуются грамматическими категориями числа, падежа, указательности, притяжательности. Рассмотрим каждую из этих категорий.

Категория числа

Специального показателя для единственного числа нет. Обычно оно выражается самой основой имен существительных без каких-либо формальных признаков, например: *ломан'* (человек), *нумял* (заяц), *толга* (перо), *ава* (женщина), *пай* (зуб).

Множественное число образуется с помощью суффикса -т(т'), который может быть присоединен ко всем существительным. Например: *жаба* (ребенок), *жабат* (ребята); *кудá* (дом), *кудят* (дома); *вал'á* (село), лит. *вэл'э* (орф. *веле*), *вáл'ит'* (села), *вэл'эт'* (орф. *велеть*); *чокшнэ* (вечер), *чокшн'эт'* (вечера); *сэр'* (высота), *сэр'т'* (высоты); *гуй* (змея), *гуйт'* (змеи).

При образовании множественного числа в основе слова наблюдаются следующие изменения:

1. Исчезновение конечного согласного звука — н: *сан* (жила), *сат* (жилы) вм. *сант*; *вакан* (чашка), *вакат* (чашки), вм. *вакант*; *палман'* (столб), *палмат'* (столбы) вм. *палман'т'*.

¹ М. Е. Евсеев, Основы мордовской грамматики, Москва, 1931, стр. 16.

2. Выпадение конечной гласной основы, а также показателя множественного числа, если основа оканчивается на *-gâ, -kâ, -gâ(-гэ), -kâ(-кэ): эска* (гвоздь), *эск* (гвозди) *вм. эскт; с'ангâ* (вилы), *с'анк* (вилы) *вм. с'анкт; с'аткâ* (искра), *с'атк* (искры) *вм. с'аткт*.

Исчезновение конечного гласного и переход звонких *-д>т, -д'>т'* наблюдается и у существительных, у которых в исходе слога *-dâ* или *-dâ*, если этому слогу предшествует согласный звук, например, *пандâ* — *пант* (горы) *вм. пант(т)*.

3. Исчезновение целого конечного слога *-mâ(-мэ)* или *-mâ* при условии, если ему предшествует согласный, кроме *-й*: *кал'мâ* (холод), *кал'т'* (холода) *вм. кал'мт'; с'âl'mâ* (глаз), *с'âl'т'* (глаза) *вм. с'âl'мт'; с'олмâ* (крыло), *с'ол'т* (крылья) *вм. с'олмт* и т. д.

Примечание: в словах *оймâ* (душа), *коймâ* (лопата), *калмâ* (кладбище) согласный *-м* основы не выпадает. Произносятся: *коймт'* (лопаты), *оймт'* (души), *калмт* (кладбища).

4. Оглушение конечных *-в, -д, -ж, -з* основы: *сараз* (курица), *сараст* (куры); *кэж* (гнев), *кэшт'* (гнев) (мн. числа); *сэд'* (мост), *сэт'т'* (мосты) и т. п.

5. Изменение конечной гласной основы: это является обязательным для существительных, оканчивающихся на *-â* или *-â*, если последние, т. е. *-â, -â*, не находятся в соседстве с *-г, -к* или *-д* с последующим за ним согласным:

а) *пулâ* (хвост), *пулит* (хвосты), лит. *пулот; содамâ* (зять), *содамыт* (зятья), лит. *содамо*;

б) *с'ивâ* (ворот рубашки), *с'ивят'* (ворота рубашки), лит. *с'ивэт'* (орф. *сиветь*); *сур'â* (нитка), *сур'ит'* (нити), лит. *сур'эт'* (орф. *суреть*);

в) *тэл'â* (зима), *тэл'эг'* (зимы), лит. *т'эл'эг'*, орф. (*телеть*); *р'эвâ* (овца), *р'эвэт'* (овцы), лит. *р'эвэт'*, орф. (*реветь*).

Как и в литературном эрзянском языке, в шугуровском диалекте почти каждое существительное, независимо от того, какие предметы оно обозначает, употребляется как в единственном, так и во множественном числе. Исключениями могут быть:

1. Имена существительные, употребляющиеся только в единственном числе:

а) собственные имена: *Пэт'а, Охрим, Т'ума, Федай, Йакст'эръ* *т'эшт'â* и т. д. Если же собственные имена употребляются во множественном числе, то они выражают не множественность, а понятие совместности: *Пэт'ат-Иват тус'т'* (Петр и Иван ушли);

б) названия однородных по составу делимых веществ, а также названия продуктов и кушаний: *ой* (масло), *почт* (мука), *йам* (суп), *т'икшâ* (травы), *киш'и* (железо), *с'ийа* (серебро), *сахар'* (сахар) и т. д.

Данного типа существительные, употребляясь с суффиксом *-т* или *-т'*, выражают не идею множественности, а их различные

виды и сорта: *ой* (масло), *ойт'* (масла разного сорта); *почт* (мука), *почтт* (мука разного сорта); *т'икшй* (травы), *т'икшиит'* (травы разного сорта);

в) отвлеченные существительные, обозначающие качество, действие или состояние: *мазычи* (красота), *рискс* (печаль), *с'унавчи* (богатство), *вис'кс* (стыд).

2. Имена существительные, употребляющиеся только во множественном числе:

а) названия некоторых парных предметов: *васынкат*, лит. *васон'бэйэл'т'* (ножницы); *штанат* (штаны); *сокст* (лыжи);

б) в парных словах, выражающих идею собирательности двумя тесно связанными друг с другом словами: *чубат-сумат'* (шубы и кафтаны); *шишкат-палкат* (шишки и палки); *вир'т-пант* (леса и горы); *кишит'-салт* (хлебы и соли); *т'ййт'ир'т'-ават* (девушки и женщины);

в) после количественных числительных с двух до десяти: *кям'тн' умар'т'* (десять яблок); *колмы ломат'* (три человека); *кям'тн' зараст* (десять кур);

г) когда определение показывает некоторую совокупность предметов: *ламы ломат'* (много людей), *куц'а йармак(т)* (куча денег).

Склонение

В зависимости от значения склоняемого слова и от синтаксического употребления в склонении имен существительных различаются три типа склонения: основное, или неопределенное, указательное, или определённое, и притяжательное.

Основное (неопределённое) склонение

По основному склонению изменяются имена существительные, обозначающие предметы или явления без указания на то, известны они говорящим лицам или нет, принадлежат кому-нибудь или нет.

Систему основного (неопределённого) склонения в шугуровском диалекте образуют двенадцать падежей. Каждый падеж, кроме именительного, имеет свое грамматическое оформление, т. е. имеет специальные суффиксы.

Названия падежей, их суффиксы и основные значения таковы:

1. Именительный. Не имеет суффикса и как без суффиксальный падеж не отличается от основы слова.

Именительный падеж употребляется:

а) для указания предмета или явления, который находится в каком-либо состоянии, или что-либо делает: *вал'малга йутас' ава* (под окнами прошла женщина); *конторасы палэ тол* (в конторе горит огонь);

дежом с предлогом -о (-об, -обо): *Иванды въл'исы ламы кор-тас'т'* (Об Иване в селе говорили много);

г) для обозначения обилия какого-либо предмета или вещества: *Коробкас' пэшксă йаблыкă* (Коробка (та) полна яблок);

д) для обозначения живого существа или предмета, с которым что-либо сравнивают: *Мит'а Иванды сыр'а* (Митя старше, чем Иван);

е) для обозначения живого существа или явления, которое служит причиной испуга, боязни: *Тандадын' йондэлдă* (Я испугался от молнии); *пăл'ан офтэдă* (я боюсь медведя);

ж) для обозначения временных и пространственных отношений: *кудяды кудяс* (из дома в дом); *пр'ады пил'кс сон рудазув* (с головы до ног он испачкан грязью);

з) для обозначения сравнения: *чуфтяс' кудыдă сэрэй* (дерево (то) выше дома).

5. Местный. Суффикс -сă (-цă), лит. -со.

Местный падеж употребляется:

а) для указания места, пространства, а также предмета, внутри которого развивается какое-либо действие или состояние: *Пакс'асă ис'ак ул'н'ис' пэк вийов пиз'имă* (Вчера в поле был сильный дождь);

б) в значении орудия или средства, при помощи которого производится действие. Соответствует русскому творительному падежу без предлогов или с предлогами: *сокан трактярцă* (пашу трактором); *с'ормадан карандашсă* (пишу карандашом);

в) для обозначения предмета или существа, которое во что-либо покрывается, одевается: *Модас' въл'т'афт ашы ловсă* (Земля (та) покрыта белым снегом).

6. Исходный. Суффикс -стă (-цтă), лит. -сто (-стэ), мокш. -ста (-цта).

Исходный падеж употребляется:

а) для обозначения места или предмета, из которого что-либо (кто-либо) выходит, уходит, отделяется. По-русски передается родительным падежом с предлогами *из, от, с*: *Т'ăтам сас' пакс'астă* (Мой отец пришел с поля); *Чугыр вăлисты мон' с'каман кучимиз' Чаундзав* (из села Шугурово меня одного, послали в Чамзинку);

б) для обозначения материала, из которого сделан тот или иной предмет. По-русски передается родительным падежом с предлогом *из*: *Пойсты пары куды а т'эйат* (из осины хороший дом не сделаешь); *Крахмалыс' т'эйофт карчкастă* (Крахмал тот сделан из картофеля);

в) для обозначения времени, в течение которого происходило или происходит действие. По-русски передается родительным падежом с предлогом *в* или *с*: *Субытасты мон йакин' С'имкинав* (В субботу я ходил в Симкино); *Од бин'гсты мазыйэлэн'* (В молодости я был(а) красив(а)).

7. **Направительно-носительный.** Суффиксы **-с (-ц), -в, лит. -с, -в.**

Суффикс **-в** образует форму направительного падежа только у тех имен существительных, в значении которых содержится пространственное понятие. Имена людей, названия родства — вообще не образуют форму направительного падежа с суффиксом **-в**. В форме направительного падежа на **-в** могут стоять такие существительные, как *вир'* (лес), *базар* (базар) *въл'ă* (село), *кудă* (дом), а также имена районных пунктов, городов и селений.

Ават'н'э тус'т'т' базарув (Женщины (те) отправились на базар).

Для обозначения направленности действия во внутреннюю сферу предмета, а также для указания направленности действия к предмету как к цели действия употребляется падежная форма с суффиксом **-с (-ц)**: *Совинек кудыс* (Мы вошли в дом); *Пачкыд'ин'ик вир'ц* (Мы дошли до леса).

Кроме того, форма на **-с** употребляется:

а) для указания места, где происходит или происходило действие: *Кул'яс бол'н'иц'ас* (Он умер в больнице);

б) для обозначения предела, до которого совершается действие: *Ловнăды с'адыс* (Считайте до ста); *Пр'асты пил'кс орчэм* (С головы до ног он одел меня);

в) для обозначения времени, в течение которого или до которого совершается действие: *Роботак чокин'эс* (Работай до вечера); *Чопăдады чопăдас* (С темна до темна); *Вандыс кадык* (Оставь до завтра).

8. **Переместительный.** Суффиксы: **-ва, -га, -ка.**

Переместительный падеж обозначает:

а) место, в пределах которого, вдоль которого и по которому производится действие: *Йакан кудува* (Я хожу по дому); *Аннушка цэла чи йакас' чопăда вир'га* (Аннушка целый день он(а) ходил(а) по темному лесу);

б) место или предмет, через который, сквозь который происходит действие: *Жабат'н'э совас'т' куд'яс кас'кава* (Дети (те) вошли в дом через подполье);

в) время какого-либо действия: *Мин' заттанă, арттанă чопăдава, зор'ава* (Мы приедем, приедем в темноте, по заре);

г) при сравнениях: *Вăдис' л'эйсы кумажава* (Вода в реке по колено).

9. **Превратительный.** Суффикс **-кс.**

Превратительный падеж указывает:

а) становление, переход из одного состояния в другое или превращение (в кого-либо или во что-либо): *Арц'имат'н'э т'эй-овс'т' т'ăфкс* (Мечты (думы) воплотились в дело);

б) состояние, в котором находится лицо или предмет: *Мон' бат'ам роботэ аграномкс, а братым — уч'ит'ил'кс* (Моя сестра работает агрономом, а брат — учителем).

10. Сравнительный. Суффикс **-шка**.

Сравнительный падеж употребляется:

а) для обозначения предмета или явления, с которым что-либо сравнивается: *Т'э куд'яс' тона куд'яшка* (Этот дом с тот дом); *Кискас' офт'яшка* (Собака- (та) величиной с медведя);

б) для обозначения неопределенного промежутка времени или пространства: *Мон роб'этан колхозы кол'яшк'а киз'а* (Я работаю в колхозе уже как три года).

11. Изъявительный. Суффиксы: **-фт'ям'а** (-фт'им'а, -фт'эм'а), **-т'ям'а** (-т'им'а), **-тэм'а** (-т'эм'а).

Изъявительный падеж употребляется:

а) для обозначения отсутствия, лишения кого-либо или чего-либо. По-русски передается родительным падежом единственного и множественного числа с предлогом **без**: *кафты ий'эт' эр'ан авифт'ям'а* (два года живу без матери); *куд'яс' крышавт'ям'а* (дом тот без крыши); *кадувс' кэт'т'эм'а* (он остался без рук);

б) в качестве определения: *В'ат'т'им'а эрк'а* (безводное озеро).

12. Совместный. Суффикс **-н'як** (-н'эк), **-н'ик** (-н'эк). Совместный падеж имеет только форму множественного числа. Данный падеж указывает на нахождение лица или предмета с кем-либо или с чем-либо: *Вал'ин'ик тус'т' С'иб'ир'ув* (всем селом они уехали в Сибирь).

Образования на **-н'як** (-н'ик), **-н'эк** (-н'эк) производится от существительных свободно. В этой свободе образования, нам кажется, признак того, что перед нами особая падежная форма.

Для иллюстрации приведем парадигму основного склонения, где отражаются все варианты суффиксов.

Основа на гласный **-а**: *лис'ма* (колодец).

	шуг.	лит.	
1. Им.	<i>л'ис'ма</i>	<i>л'ис'ма</i>	колодец
2. Род.	<i>л'ис'ман'</i>	<i>л'ис'ман'</i>	колодца
3. Дат.	<i>л'ис'ман'ин'</i>	<i>л'ис'ман'эн'</i>	колодцу
4. Отл.	<i>л'ис'мад'а</i>	<i>л'ис'мадо</i>	о колодце
5. Мест.	<i>л'ис'мас'а</i>	<i>л'ис'масо</i>	в колодце
6. Исх.	<i>л'ис'маст'а</i>	<i>л'ис'масто</i>	из колодца
7. Внос.	<i>л'ис'мас</i>	<i>л'ис'мас</i>	в колодец
8. Перем.	<i>л'ис'мава</i>	<i>л'ис'мава</i>	по колодцу
9. Прев.	<i>л'ис'макс</i>	<i>л'ис'макс</i>	для колодца
10. Срав.	<i>л'ис'машка</i>	<i>л'ис'машка</i>	подобно колодцу с колодец (величиной)
11. Изъят.	<i>л'ис'мафт'ям'а</i>	<i>л'ис'мав'омо</i>	без колодца
12. Совм.	<i>л'ис'ман'ик</i>	—	со всем колодцем

Имена существительные основного склонения различают число только в именительном падеже; в остальных падежах, кроме совместного, они имеют и ту же форму для единственного

и множественного числа. Поэтому, например, *колхойсá* значит как (в колхозе), так и в (в колхозах). Исключения представляют имена собственные, которые в том или ином косвенном падеже осмысливаются лишь в единственном числе.

Основа на согласный: *тол* (огонь)

	шуг.	лит.	
1. Им.	<i>тол</i>	<i>тол</i>	огонь
2. Род.	<i>толэн'</i>	<i>толон'</i>	огня
3. Дат.	<i>толнэн'</i>	<i>толнэн'</i>	огню
4. Отл.	<i>толдр</i>	<i>толдо</i>	об огне
5. Мест.	<i>толцр</i>	<i>толсо</i>	в огне
6. Исх.	<i>толцтв</i>	<i>толсто</i>	из огня
7. Напр.-вн.	<i>толц</i>	<i>толс</i>	в огонь
8. Пер.	<i>толга</i>	<i>толга</i>	по огню
9. Прев.	<i>толкс</i>	<i>толкс</i>	как огонь
10. Срав.	<i>толшка</i>	<i>толшка</i>	с огня
11. Изъят.	<i>толтэмв</i>	<i>толтомо</i>	без огня
12. Совм.	<i>толнэк</i>	—	с огнем

Определенное (указательное) склонение

По данному склонению изменяются имена определенных, конкретных, известных говорящим лицам предметов или явлений, например, *кудыс' покш* (дом тот, известный говорящему, дом большой).

В системе определенного склонения к числу падежей с суффиксальным оформлением в шугуровском диалекте должны быть отнесены следующие:

1. Именительный. Образуется посредством прибавления к основе именительного падежа основного склонения суффикса -с' (от указательного местоимения с'э (тот): *вал'ма-вал'мас'* (окно (то), *скал-скалыс'* (корова (та)).

2. Родительный. Суффикс -т' (<*н'т').

В говоре Шугурова звук -н перед -т' выпадает: *йармак-йармакыт* (денег), *вир'-вир'ит'* (леса того) вм. *вир'ин'т'*.

3. Дательный. Суффикс -н'тин' (н'т'эн'), лит. -н'т'эн: *вир'ин'тин'* (лесу (тому)).

Суффикс -н'т'эн' вместо -н'тин' выступает после слога с гласным -э и -о: *рэвэ-н'т'эн'* (овце (той)). Вместо -н'тин' (-н'т'эн') известно произношение -т'ий (-т'эй), а также -т'и (т'э) — последние характерны для говоров Шугурова, Паракина. Суффиксу -т'и соответствует аналогичный суффикс дательного падежа -т'и указательного склонения в мокшанском языке. Шуг. диал. *кудыт'и*, мокш. *кудт'и* (дома того).

4. Переместительный.

5. Сравнительный.

6. Изъятельный.

Окончание этих трех падежей складывается из суффикса основного склонения плюс -т' или -н'т': *вир'гат'* или *вир'ган'т'* (по лесу), *вир'шкат'* или *вир'шкан'т'* (с лесу того), *вир'т'имин'т'* (без леса того).

Остальным падежам основного склонения, т. е. отложительному, исходному, вносительному и превратительному, в указанном склонении соответствуют послеложные конструкции, состоящие из родительного падежа определенного склонения и соответствующего послелога, например: *школат' эйстâ* исх. падеж (из школы той), *колхозэт' лацâ* прев. падеж (подобно тому колхозу) и т. п.

Именительный падеж указательного склонения множественного числа в шугуровском диалекте, как и в литературном эрзянском языке, образуется путем присоединения к основе суффикса -тн (-т'н'), состоящего из признака множественного числа -т и признака указательности определенности (-н) от указательного местоимения *н'эт'* (эти), например: *скал* (корова), *скалтнэ* (коровы те).

Суффикс -тн (-т'н') сохраняется также в родительном, дательном, переместительном, сравнительном и изъятельном падежах. К нему, т. е. суффиксу -тн (т'н'), начиная с родительного падежа, в названных падежах присоединяются соответствующие падежные окончания основного склонения.

Приведем образец определенного склонения.

Основа на гласный -а: *мода* (земля).

Единственное число

	шуг.	лит.	
1. Им.	<i>модас'</i>	<i>модас'</i>	земля (та)
2. Род.	<i>модан'т; модат'</i>	<i>модан'т'</i>	землю (ту)
3. Дат.	<i>модан'т'ин'</i> <i>модат'ий</i> <i>модат'и</i>	<i>модан'т'эн'</i>	земле (той)
4. Отл.	<i>модат' эйстâ</i>	<i>модадон'т'</i>	о земле (той)
5. Мест.	<i>модат' эйсâ</i>	<i>модасон'т'</i>	в земле (той)
6. Исх.	<i>модат' эйстâ</i>	<i>модистон'т'</i>	из земли (той)
7. Нап.-вн.	<i>модит' эйс</i>	<i>модан'т'эн'</i>	в землю (ту)
8. Пер.	<i>модат' эзга</i>	<i>модаван'т'</i>	по земле (той)
9. Срав.	<i>модашкан'т'</i>	<i>модашкан'т'</i>	с земли (той)
10. Изъят.	<i>модафт'ямчн'т'</i>	<i>модавтомон'т'</i>	без земли (той)

Множественное число

1. Им.	<i>модат'нэ</i>	<i>модат'нэ</i>	земли (те)
2. Род.	<i>модат'н'ин'</i>	<i>модат'н'эн'</i>	земель (тех)
3. Дат.	<i>модат'н'ин'ин'</i>	<i>модат'н'эн'эн'</i>	землям (тем)
4. Отл.	<i>модат'н'ин' эйстâ</i>	<i>модат'н'эд'э</i>	о землях (тех)

5. Местн. *модат'н'ин' эйсв* *модат'н'эса* в землях (тех)
 6. Исх. *модат'н'ин' эйств* *модат'н'эстэ* из земель (тех)
 7. Напр.-вн. *модат'н'ин' эйс* *модат'н'эс* в землях (тех)
 (*модат'н'ис*)
 8. Пер. *модат'н'ин' эзга* *модат'н'эва* по землям (тем)
 (*модат'н'ива*)
 9. Срав. *модат'н'ин' эшка* *модат'н'эшка* с земель (тех)
 (*модат'н'ишка*)
 10. Изъят. *модат'н'ифт'имй* *модат'н'эвт'* - без земель
 (*модат'н'ивт'има*) *эмэ* (тех)

Категория принадлежности

В шугуровском диалекте, как и в литературном эрзянском языке, существительное имеет категорию принадлежности, которая одновременно выражает и предмет обладания и грамматическое лицо обладателя. Данная категория выражается при помощи специальных лично-притяжательных суффиксов. Таки-ми суффиксами, обозначающими одного обладателя и одно обладаемое или много обладаемых, являются следующие:

- для 1-го лица -м (лит. -м),
- для 2-го лица -т (лит. -т, -т'),
- для 3-го лица -зâ, -ндзâ (лит. -зо, нзо).

Лично-притяжательными суффиксами, обозначающими мно-гих обладателей и одно обладаемое или много обладаемых, являются следующие:

для 1-го лица -н'ик (-н'ік), лит. -н'эк (-нок), -нэк, -н'эк (-нэк);

для 2-го лица -нк (лит. -н'к);

для 3-го лица -ст (лит. -ст).

Поскольку и предмет обладания и лицо обладателя могут быть поставлены как в единственном, так и во множественном числе, то возможны следующие случаи притяжания:

1. Один обладатель и одно обладаемое:
 - 1-е л. *скал'ям* (моя корова), лит. *скалом*
 - 2-е л. *скал'ят* (твоя корова), лит. *скалот*
 - 3-е л. *скал'ызâ* (его (ее корова), лит. *скалозо*,
2. Один обладатель и много обладаемых:
 - 1-е л. *скал м* (мои коровы), лит. *скалон*
 - 2-е л. *скал'ят* (твои коровы), лит. *скалот*
 - 3-е л. *скал'ндзâ* (его (ее коровы), лит. *скалонзо*
3. Много обладателей и одно обладаемое:
 - 1-е л. *скал'яняк* (наша корова), лит. *скалонок*
 - 2-е л. *скал'янк* (ваша корова), лит. *скалонк*
 - 3-е л. *скал'яст* (их корова), лит. *скалост*
4. Много обладателей и много обладаемых:
 - 1-е л. *скал'яняк* (наши коровы), лит. *скалонок*

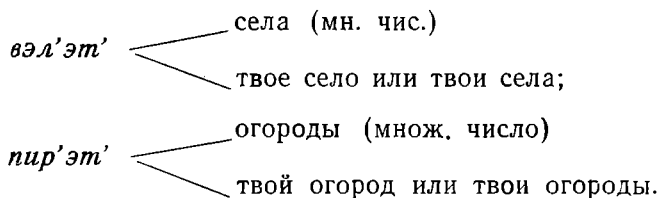
2-е л. *скал'янк* (ваша корова), лит. *скалонк*

3-е л. *скал'ят* (их коровы), лит. *скалост*

В противоположность литературному эрзя языку, где лично-притяжательный суффикс **-м** (1-ое лицо) показывает одного обладателя и одно обладаемое (примеры см. выше), в шугуровском диалекте этот же суффикс выражает не только одного обладателя при одном обладаемом, но и одного обладателя при многих обладаемых. Лично-притяжательный суффикс **-т** (2-ое лицо), как и в литературном эрзя языке, выражает одного обладателя при одном или многих обладаемых: *кудыт* (твой дом и твои дома).

Лично-притяжательный суффикс **-т** (употребляется после любой основы) в шугуровском диалекте независимо от того, будет ли конечный гласный основы переднего или заднего ряда всегда произноситься твердо: *вал'ит* (седа твои и село твое), лит. *вал'э'т'*, *рэвэ'т* (твоя овца и твои овцы), лит. *р'эвэ'т'*. Твердым он так же остается во всех падежах ряда *гон'* (твой) притяжательного склонения: *кэд'эзэ'т* (в твою руку и твои руки), лит. *кэд'эзэ'т'*.

Благодаря отвердению лично-притяжательного суффикса **-т** после основы, оканчивающейся на гласную переднего ряда, в таких случаях, как лит. *р'эвэ'т'*, шуг. диал. *р'эвэ'т*, *пил'э'т'* (лит.) шуг. диал. *пил'ит* и т. д., произошла дифференциация, с одной стороны, формы множественного числа, с другой — формы притяжательности 2-го лица. В литературном языке в подобном случае выражение множественного числа и принадлежности предметов второму лицу единственного числа остается не дифференцированным. Так, например, *р'эвэ'т'* обозначает (овцы) мн. чис. и (твоя овца или твои овцы);

Суффикс **-т'** в шугуровском диалекте стал выразителем мн. числа после конечной гласной переднего ряда, например: *р'эвэ'т'* (овцы), а **-т** в тех же фонетических позициях (после гласного переднего ряда) стал показателем принадлежности предмета или предметов второму лицу, например, *р'эвэ'т* (овцы твои и овца твоя). Однако, как в литературном эрзя языке, в шугуровском диалекте остаются такие случаи, когда одна и та же форма совмещает и идею мн. числа и идею принадлежности предметов второму лицу единственного числа. Это встречается в тех существительных, у которых основа оканчивается на гласный **а** или **â** (лит. **о**):

вал'ма (окно), *вал'ма-т* { окна (мн. чис.)
твое окно и твои окна

морр (лит. моро) *морэт* { песни (мн. чис.)
твоя песня и твои песни.

При исходном -â (лит.-о) основы совпадение, выраженное в одной форме множ. числа и притяжательности, наблюдается в основном в тех словах, у которых исходное -â находится не после сочетания двух или нескольких согласных основ. Если же исходный â основы стоит после нескольких согласных (обычно после двух) или же после звуков **к, г**, то при образовании, например формы множественного числа, он выпадает, а при образовании притяжательности 2-го лица переходит в зависимости от предшествующей гласной основы или в **я**, или **ы** в **э**.
Примеры:

курга́ (рот) { *курк(т)* (рты) мн. чис.
кургыт (твой рот, твои рты)

сарда́ (заноза) { *(сарт(т))* (занозы) мн. чис.
сардыт (твоя заноза и твои занозы)

Довольно часто имена существительные с лично-притяжательными суффиксами в шугуровском диалекте могут быть определены личными местоимениями в родительном падеже, например:

1-е л. *мон' авам* (моя мать) (моя)

2-е л. *тон' ават* (твоя мать) (твоя)

3-е л. *сондзâ авазâ* (его (ее) мать)

В данном случае притяжательные отношения выражаются и средствами морфологии (лично-притяжательными суффиксами) и средствами синтаксиса (местоимениями, сочетанием местоимений с существительным). Кроме того, в шугуровском диалекте распространенным способом выражения притяжательных отношений является сочетание притяжательного местоимения с именем существительным в указательной форме. Например:

1-е л. *мон' куд'яс'* (мой дом) (этот)

2-е л. *тон' куд'яс'* (твой дом) (этот)

3-е л. *сондзâ куд'яс'* (его (ее) дом) (этот).

Притяжательное склонение

Лично-притяжательные суффиксы, присоединяясь к именам существительным, образуют особый тип склонения—притяжательное, в системе которого каждое существительное изменяется по шести притяжательным рядам *мон'* (мой), *тон'* (твой), *сондзâ*

(его (ее), *мин'ик* (наш), *тынк* (ваш), *сынст* (их) и по тем же падежам, что в основном склонении, за исключением родительного, дательного и превратительного падежей. Родительный и дательный падежи, когда они не выражают названия родства, заменяются сочетанием родительного падежа личного местоимения и родительного или дательного падежа имени существительного указательного склонения: *Тон' ц'орат' бр'игадаc' пр'адыз'а работандз'а* (бригада(та) твоего сына кончила свою работу). *Максык гн'игаг' мон' ц'орат'и* (дай книгу (ту) моему сыну).

Значение превращения предмета во что-либо и одновременно принадлежности этого предмета одному из трех лиц в литературном языке передается отдельной формой. Так, например, в ряде *мон'* (мой) сочетание (превратится наподобие моего медведя) выражается формой *овтоксон*. В шугуровском диалекте для того, чтобы выразить подобное значение, берется или сочетание родительного падежа личного местоимения плюс форма превратительного падежа основного склонения имени, или же форма именительного падежа имени плюс послелог *лац'а*, значение которого (подобно чему-нибудь).

Лит. *овтоксон* шуг. диал. $\begin{matrix} & \swarrow & \text{мон' офт'акс} \\ & \searrow & \text{офт'эм лац'а} \end{matrix}$

В остальных падежах принадлежность обозначается, как и в литературном эрзя языке, путем присоединения к окончаниям падежей основного склонения соответствующего лично-притяжательного суффикса, который проходит по всем падежам без изменения. Таковы:

для ряда *мон'* -м

для ряда *тон'* -т

для ряда *сондза* — ед. чис. -з'а, мн. чис. -нзд'а

для ряда *мин'ик* -н'ик', -нык, -н'эк, -нэк

для ряда *тынк* -нк

для ряда *сынцт* -ст.

Склонение имен существительных с этими суффиксами по падежам притяжательного склонения, за исключением ряда его (ее), совпадает с соответствующим склонением литературного эрзянского языка. Например:

-м *кэц'эм* — им. падеж (в моей руке и моих руках);

кэц'тэм — исх. падеж (из моей руки и из моих рук);

кэд'гам — перем. падеж (по моей руке и по моим рукам);

-т *вал'мат* — им. падеж (твои окна и твое окно);

вал'мад'ят — отл. падеж (о твоём окне и о твоих окнах);

вал'машкат — сравн. падеж (с твоего окна и с твоих окон);

-з *сараз'нзд'а* — им. падеж (его (ее) курица);

сараз'нзд'и — род. падеж (его (ее) курицы);

сараз'нц'ты — дат. падеж (его (ее) курица, курицам);

саразынц'ты;

сараз'дынзд'а — отл. падеж (об его (ее) курице, курицах);

-нйк *саразтйнк*—им. падеж (наша курица и наши курицы);
сараздйнк—отл. падеж (о нашей курице и о наших ку-
рицах);

-нк *ормастйнк*—исх. падеж (из вашей болезни и из ваших
болезней);

ормидйнк—отл. падеж (о вашей болезни и о ваших болезнях);

-ст *пр'астйст*—исх. падеж (из их головы и из их голов);

пр'аваст—перем. падеж (по их голове и по их головам).

Характерным для ряда *сондзä* (его) является совпадение в одной форме дательного и вносительного падежей, причем формой, обслуживающей эти два названных падежа, выступает форма дательного падежа ряда (его (ее) мокшанского языка. Ср. шуг. *пакс'анцты* или *пакс'анцтый* (в поле его(ее), мокш. *пакс'анцты*. В литературном эрзянском языке каждый из этих падежей имеет особое оформление. Так, выражение (поле его (ее) передается формой дательного падежа, оформленного суффиксом -*стэн пакс'анстэн'*, а выражение (в поле его (ее)—другой формой—формой направительно-вносительного падежа—*пакс'-асонзо*.

Обращает на себя внимание, что послелог -*т'эй* (-*т'эн*)¹, принимающий участие в образовании дательного падежа в шугуровском диалекте, сохраняется почти в неизменном виде. Так, суффикс дательного и направительно-вносительного падежей выступает -*нцты* или -*нцтый* (фонетический вариант -*нцтэй*), который состоит из -*н* (показатель генитива), -*з* (показатель ряда (его) + древней формы дательного падежа—послелога -*тэй* (фонетический вариант -*тий*)².

При слиянии -*н*+*з*+*т'эй* произошли следующие фонетические явления: -*з* перед глухим -*т* ассимилировался по глухости и стал произноситься как -*с*, а -*с* в свою очередь после сонорного закономерно переходит в аффрикату -*ц*:

-*н*+*з*+*т'эй*>*нз*+*т'эй*>*нс*+*т'эй*>*нцтэй*.

Так, значение послелога -*тэй* (из -*т'эн'*) могло быть не только -*к* (кому), но и -*в* (куда), то в ряде его (ее) он также стал показателем направительно-вносительного падежа: *вир'инцтый* (в лес его).

Д. В. Бубрих писал: «...насчет -*н'* в составе послелога -*т'эн'* надо указать, что это показатель направительного образования».

Значение (кому) (дат. падеж) и значение (куда) направительно-вносительный падеж определяется в зависимости от контекста. Например: *Од'эвас' думас' мол'эмä гост'акс аванцты* (*аванцтый*), *йофтас' мир'динцтый ды эн'ал'ц...* (Молодуха (та) думала сходить в гости к матери своей, сказала мужу своему и просила...); *Аннушка совас' вир'инцтый ды йакас' куат' эзгандзä* (Аннушка вошла в его (ее) лес и долго бродила по нему).

¹ Бубрих Д. В., Историческая грамматика эрзянского языка, Саранск, 1953, стр. 65.

² Там же.

В рассматриваемом диалекте, особенно в говоре Шугурова, для того, чтобы точнее указать число обладателей и обладаемых, характерным является замена формы отложительного, местного, исходного, направительно-вносительного, переместительного и сравнительного падежей сочетанием личного местоимения в родительном падеже и существительного в родительном падеже указательного склонения с послелогом. Например:

вир'цтыт форма исх. падеж (из твоего леса, из твоих лесов),
но *тон' вир'ит' эйстâ* (из твоего того леса),
тон' вир'т'нин' эстâ (из твоих тех лесов),
пакс'ашкам (форма пер. падеж) (с моего того поля, с моих тех полей),

мон' пакс'ат' эшка (с моего того поля),
мон' паксат'нин' эшка (с моих тех полей).

Довольно часто перечисленные падежные формы заменяются или именительным падежом (в ряде **его** родительный падеж соответствующего ряда с послелогом) или родительным падежом личного местоимения с соответствующей формой падежа основного склонения, но число при этом обладателей и обладаемых остается недифференцированным. Например:

1. <i>мастырдым</i>	< <i>мастырым эйстâ</i>	о моей земле,
(отл. падеж)	< <i>мон' мастырда</i>	о моих землях;
2. <i>сурцыт</i>	< <i>сурыт эйсâ</i>	в твоём пальце,
(местн. падеж)	< <i>тон' сурца</i>	в твоих пальцах;
3. <i>сазырышкандзâ</i>	< <i>сазырындзы эйшка</i>	с его сестру,
(сравн. падеж)	< <i>сондзы сазырындзâ</i>	с его сестер.
		<i>эшка</i>

Сказуемое изменение существительных

Известно, что в эрзя и мокша языках существительное или другая какая-нибудь знаменательная часть речи в функции сказуемого приобретает, подобно глаголам, особые аффиксы, показывающие лицо, число и время. Сказуемые аффиксы принято называть суффиксами сказуемости.

Аналогичное положение мы наблюдаем и в шугуровском диалекте.

Суффиксы сказуемости для настоящего времени в шугуровском диалекте следующие:

1-го лица ед. числа	-ан (-йан), лит. -ан (-йан)
2-го лица " "	-ат (-йат), лит. -ат (-йат)
1-го лица мн. числа	-танâ-данâ, лит. -тано
2-го лица " "	-датâ-дадâ, лит. -тадо

Суффиксы сказуемого для прошедшего времени:

для 1-го лица ед. числа	-л'ин' (-л'эн'),
для 2-го " "	-л'ит' (-л'эт'),

для 3-го	" "	-л',
для 1-го лица мн. числа		-л'ин'ик (-л'эн'эк),
для 2-го	" "	-л'ид'я (-л'эд'я),
для 3-го	" "	-л'т'.

Суффиксы сказуемости могут принимать формы (кроме форм именительного) местного, сравнительного, изъявительного падежей основного склонения. Например:

пакс'асâ (мест. падеж) в поле

паксасан (сказ. форма) я в поле

офтâшка (срав. падеж) с медведя, *офтâшкат* сказ. форма (ты с медведя).

Кроме того, суффиксы сказуемости могут употребляться после притяжательных суффиксов 1-го, 2-го, 3-го лица единственного числа, например, в следующих случаях:

1. При лично-притяжательном суффиксе 1-го лица единственного числа употребляется только суффикс сказуемости 2-го лица единственного числа (суффикс сказуемости во множественном числе в данном случае почти не употребляется): *Тон мон' авамат* (ты моя мать); *тон мон' дз'орамат* (ты мой сын).

2. При лично-притяжательном суффиксе 2-го лица единственного числа употребляется суффикс сказуемости 1-го лица единственного числа (суффикс сказуемости мн. числа в данном случае не употребляется): *Мон дон' аватан* (я твоя мать); *Моң дон' дз'оратан* (я твой сын).

3. При лично-притяжательном суффиксе 3-го лица единственного числа употребляется как суффикс сказуемости 1-го лица, так и суффикс сказуемости 2-го лица: *Мон зондзы авазан* (я его /ее/ мать); *Тон зондзы авазат* (ты его /ее/ мать).

Образование существительных

Имена существительные шугуровского диалекта, как и в литературном языке, могут быть образованы как от глаголов, так и от других частей речи. Различается два способа словообразования: суффиксация и словосложение.

Основными словообразовательными суффиксами имен существительных являются следующие:

1. **-кс**, посредством которого от существительных, глаголов, наречий и частично от послелогов образуются существительные, обозначающие:

а) отношение предмета к тому месту, на котором обычно предмет помещается:

сур (палец) — *суркс* (кольцо),

кэд (рука) — *кэд'кс* > *кэт'кс* (браслет),

кар' (лапоть), *кар'кс* (обора),
пандымс (наложить заплату), *пан(т)кс* (заплата);

б) результат действия:

эс'кэл'амс (шагать), *эс'кэл'кс* (шаг),
сэр'эд'эмс (болеть), *сэр'эт'кс* (боль),
виз'д'имс (стыдиться'), *виз'кс* > *вис'кс* (стыд),
пэт'н'амс (капать), *пэт'навкс* (капля);

в) назначение предмета:

ал (низ), *алкс* (основание, основа, подстилка),
ч'эв (лучина), *ч'эвкс* (полено, предназначенное для лучины);
г) отношение различных деревьев к своим плодам:
л'омз'эр (черемуха) (плод), *л'омз'эркс* (черемуха) (дерево),
пиз'ил (рябина) (плод), *пиз'илкс* (рябина) (дерево);
чäвгял' (калина) (плод), *чäвгял'кс* (калина) (дерево).

Во многих словах суффикс *-кс* утратил свою продуктивность в образовании существительных от имен и в таких примерах, как *инкс* (стружка), *пикс* (веревка), *салмтякс* (иголка), *сукс* (червь), *кийакс* (пол), *онкс* (мера) и т. п. превратился в застывшую неделимую часть производимых корней.

2. *-ка* образует от глаголов существительные со значением отвлеченного действия или состояния. Например:

мол'эмс (идти) — *мол'эмка* (хождение), лит. *мол'эма*,
с'имтямс (пить) — *с'имтямка* (питье), лит. *с'имима*,
ловнэмс (читать) — *ловнэмка* (чтение), лит. *ловнома*,
с'ормадямс (писать) — *с'ормадямка* (писание), лит. *с'орма-
дома*.

При помощи этого суффикса образуются также от существительных и прилагательных существительные, обладающие каким-либо качеством. Например:

равжа (черный) — *равжка* (чернявка), лит. *раужка*,
нумял (заяц) — *нумялка* (заинька), лит. *нумолка*,
алкин'ä (невысокий) — *алкин'ка* (низенький), лит. *алкин'ка*,
човин'ä (тонкий), *човин'ка* (тоненький), лит. *човин'ка*.

3. *-фкс*, посредством которого образуются от глагольных основ существительные со значением результата действия (суффикс *-фкс* употребителен в основном в говоре Шугурова). Примеры: *пир'амс* (загородить) — *пир'афкс* (изгородь), *лакамс* (кипеть) — *лакафкс* (накипь), *с'улмамс* (вязать, привязать) — *с'улмафкс* (узел), *куштамс* (заплесневеть) — *куштафкс* (плесень).

4. *-ма*, *-мâ*. При помощи этих суффиксов образуются от глаголов существительные, обозначающие:

а) предмет, предназначенный для действия, например: *кундамс* (ловить, поймать) — *кундамâ* (ручка дверная), *кус'т'имс* (поднять) — *кус'т'им* (лестница), лит. *кус'тима*, *суфт'нимс* (просеять) — *суфт'нимâ* (решето), лит. *суфт'имэ*, *сулгямс* (застегнуть) — *сулгамâ* (застежка) лит. *с'ул'гамо*;

б) отвлеченное действие или состояние, например: *с'алдямс*

(осудить) — *с'алдымъ* (осуждение), *с'удямс* (проклясть) — *с'удямъ* (проклятие), *эр'амс* (жить) — *эр'амъ* (жизнь).

5. **-нка.** Имена существительные с этим суффиксом обозначают представителя семьи, рода. Например: *Якчянка* — улица в Шугурове, названная по имени Якова, *Арпчянка* — из семьи Араповых, *Зотчянка* — из семьи Зоткиных, *Иванышка* — улица в Шугурове, названная по имени Ивана.

6. **-кш.** Используется как словообразовательный суффикс в немногих словах. Например:

ат'акш (петух), *авакш* (цыпленок самка), *пил'укш* (серьга) от *пил'а* (ухо).

Но в таких словах, как *л'акш* (нет самостоятельного слова *л'а* (иней), *камакш* (нет самостоятельного слова *кама*) (коренной зуб), *вадр'икш* (нет самостоятельного слова *вадр'и*) (теленос, телка), и т. п. **-кш** не воспринимается как словообразовательный суффикс.

7. **-мэ (-мэн'), -ми (мичн')** обозначает присутствие при названном лице других лиц:

т'ат'а (отец), *т'ат'ан'ин'* (отец и другие с ним)

Пэт'а (Петр), *Пэт'амчн'* (Петр и другие с ним).

8. **-д'и (-дин').** Так же, как и суффикс **-ми**, обозначает присутствие при названном лице других лиц:

ава (мать), *авад'ин'* (моя мать с другими).

л'ал'ад'ин' (мой старший брат с другими).

Значительное количество существительных образуется при помощи суффиксов (вторичного) образования таких, как **-чи, -пэл', -пулâ, -пачк**, которые могут выступать также самостоятельными словами.

9. **-чи.** В отдельном употреблении значит (солнце, день). Присоединяясь преимущественно к прилагательным (редко к существительным), он образует абстрактные существительные со значением названия качества, например: *анчк* (готовый), *анчкчи* (готовность, запасливость), *вачк* (голодный), *вачкчи* (голод), *коз'а* (богатый), *коз'ачи* (богатство), *ашч* (белый), *ашччи* (белизна).

10. **-пэл'.** В отдельном употреблении значит (половина, кусок). Присоединяясь к существительным, образованным при помощи суффиксов **-ма, -мâ**, образует существительные со значением предмета или орудия, предназначенного для действия, например: *с'имчмапэл* (питье, пойло), от *симима* (питье), *йарцамчпэл'* (еда), от *йарцамъ* (едение), *кандчмапэл'* (ноша), от *кандыма* (несение), *ушччмапэл'* (топливо), от *уштыма* (топка).

11. **пулâ.** В отдельном употреблении значит (хвост, роща). Присоединяясь к существительным, обозначающим разные деревья, растения и ягоды, образуют существительные со значением собирательности, например: *шумъ* (дуб), *тумчпулв* (дубняк), *пича* (сосна), *пичипулв* (сосняк), *ин'д'зий* (малина), *ин'д'зийбула* (малинник), *чэй* (осока), *чэйбулв* (болото).

Довольно продуктивным является образование существительных путем словосложения (подчинительного типа), т. е. образование новых слов путем сложения самостоятельных слов в сложные слова. Примеры сложных слов с недеформированными основами: *киулâ* (перекресток дорог), (*ки* — дорога и *улâ* — подборонок), *чил'ис'има* (восход), (*чи* — солнце и *л'ис'има* — восход), *модамар'* (картошка), (*мода* — земля и *мар'* — плод), *вâд'гâв* (мельница), (*вâд* — вода и *кâв* — камень).

Примеры сложных слов с деформированными основами: *с'âl'вâд'* (слеза), (*с'âl'мâ* — глаза и *вâд* — вода), *латалкс* (навес), (*латâ* — крыша и *алкс* — низ), *куд'янутял* (кролик), (*кудâ* — дом и *нутял* — заяц), *кудава* (сваха), (*кудâ* — дом и *ава* — женщина).

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Одним из особенностей прилагательных в шугуровском диалекте, как и в литературном языке, является их слабая ограниченность от имен существительных.

Имеется значительное количество слов, которые одновременно могут обозначать и предмет, и признак предмета:

валдâ (свет, светлый),
пижâ (зелень, зеленый),
экиâ (прохлада, прохладный), лит. *экишэ*,
сән' (синева, синий),
пс'и (жар, горячий, жаркий).

В подобных словах дифференциация значения признака предмета и названия самого предмета зависит от контекста, например:

Кân'кика совас' кâl'мâ (в дверь проникал холод);

Кâl'мâ коштэс' лис'э кânкшйт' алга (Холодный воздух проникал из-под двери (той)).

В процессе словоупотребления некоторые прилагательные утрачивают свою качественную семантику и приобретают предметное значение.

Это происходит тогда, когда в предложении опущено существительное, а прилагательное, являющееся определением при имени, принимает на себя у опущенного существительного формы числа и падежа преимущественно в определенном и притяжательном значении, например:

Аннушка орчэн'дзâ сарахатнын' ды лисс' разбойн'экн'эн' йуткс (Аннушка одела сарафан и вышла к разбойникам). *Покшэс' мэр'э т'ân'д'зâ: «Кода лâмыт? Кода тон тэзâ понгэт'?»* Старший /тот/ глава разбойников говорит ей: «Как твое имя? Как ты сюда попала?»

Употребляясь вне функции определения, прилагательные изменяются, как существительные по типу указательного и притяжательного склонения, например:

Указательное склонение

Им. *покшэс'* (старший (тот))
Род. *покшэт'* (старшего (того))
Дат. *покшэт'э* (старшему (тому))
Отл. *покшэт' эйстá* (о старшем (том))
Мест. *покшэт' эйсá* (в старшем (том))

Притяжательное склонение

Им. *покшэм* (мой старший, мои старшие)
Отл. *покшэм эйств* (о моем старшем)
Мест. *поктэм эйств* (в моем старшем)

Употребляясь в функции определения при имени существительном, прилагательное остается в неизменной форме и не согласуется с существительным, например:

валды кудá (светлый дом) им. падеж,
валды кудяств (из светлого дома) исх. падеж,
валды кудяств (в светлом доме) мест. падеж,
валды кудят' эйств (в светлом доме (том)) мест. падеж опр. склонение.

Употребляясь в роли сказуемого, прилагательное принимает суффиксы сказуемости, например:

Настоящее время

Единственное число

1-е л. *покшан* (я большой)
2-е л. *покшат* (ты большой)
3-е л. *покш* (он большой)

Степени сравнения прилагательных

Качественные прилагательные различают три степени сравнения: положительную, сравнительную и превосходную.

Положительная степень — основная форма прилагательного: *мазый т'áйт'ир'* (красивая девушка).

Сравнение выражается синтаксически, т. е. при помощи особого оборота, в котором сравниваемый предмет находится в конце оборота в форме именительного падежа основного или указательного склонения, а предмет, с которым сравнивается, ставится в форме отложительного падежа в тех же склонениях: *н'э эр'кн'э* (им. падеж указ. склон.) *оз'эрат'н'эд'á* (отл. падеж указ. скл.) *сэр'эйт'* (эти озера глубже тех озер).

При отсутствии предмета, с которым сравнивается, употребляется частица *с'эд'á*, а при усилении — *с'эд'эйак* (еще более).

Авай, дай мон'ан' с'эд'я пары панар (Мама, дай мне получше рубашку (букв. лучше той, которая надета на нем)).

Высшая степень качества образуется или посредством повторения прилагательного, при котором первое ставится в форме отложительного падежа с частицей **-йак**, а второе — в именительном падеже, например:

равжж'ядыйак равж'я (чернее черного); *мазыйд'ийак мазый* (красивее красивого); *аш'яд'я'иак аш'я* (белее белого), или посредством прибавления к прилагательным частиц **с'эх**, **с'эхт'я**, **в'яс'имид'я**, или наречия **пэк** (очень) первые три слова по своему значению соответствуют русскому (самый), например:

сон куйс' сэх покш'ч'уфт'ян'т'нр'ас (он поднялся на то самое большое дерево).

Образование прилагательных

Суффикс **-в**. При помощи этого суффикса образуются от существительных прилагательные со значением «имеющий что-либо в большом количестве», например:

сал (соль), *салув* (шуг.), лит. *салов* (соленый); *кал* (рыба), *калув* (шуг.), лит. *калов* (изобилующий рыбой, рыбный); *вир'* (лес), *вир'ув* (шуг.), *вир'ив* (парак.), лит. *вир'ив* (изобилующий лесами); *рудаз* (грязь), *рудазув*, лит. *рудазов* (покрытый грязью).

Суффикс **-ц'э**. Образует качественные прилагательные от наречий, например:

удал'я, *удал'ц'э* (задний), *алу*, *ал'ц'э* (нижний), *икил'я*, *икил'ц'э* (передний), *вэр'я*, *вэр'ц'э* (верхний).

Суффикс **-н**. Образует относительные прилагательные со значением признака времени от наречий, например: *мэл'я* (в прошлом году), *мэл'эн'* (прошлогодний); *ис'ак* (вчера), *ис'ин'* (вчерашний); *тос'я* (там), *тос'н'* (не здешний); *т'эч'я* (сегодня), *т'эч'эн'* (сегодняшний).

Форма родительного падежа на **-н'** неопределенного склонения употребляется в значении прилагательного в том случае, если она выражает или признак, указывающий из чего состоит предмет, или признак, указывающий на время или место, например:

к'яв'ян' гуд'я (каменный дом), *с'окс'эн' биз'им'я* (осенний дождь), *вир'ин' д'икш'я* (лесная трава).

Уменьшительно-ласкательные формы качественных прилагательных, так же как и в литературном языке, образуются с помощью суффиксов **-н'я** (**-н'я**), **-кя** (**-кя**). Примеры:

аш'п (белый), *аш'ян'э* или *аш'ян'я* (беленький); *ожа* (желтый), *ож'ян'э* или *ож'ян'я* (желтенький); *чуро* (редкий), *чур'ян'я* или *чур'ян'я* (реденький).

Неполноту качества или уменьшение качества предмета без сравнения с другим образует суффикс **-ла** или **-жа**:

пижâ (зеленый), *пижялâ* (зеленоватый); *ашâ* (белый), *ашялâ* (беленький); *бэр'ан'* (плохой), *бэр'ан'жа* (плоховатый).

Неполнота качества предмета, особенно неполнота оттенка в цветах или во вкусах, может выражаться посредством суффикса **-лт** или **-шт** с сопровождением *-мэр'э*:

ашылт мэр'э (беловатый),
сэн'шт мэр'э (синеватый);
сэпшт мэр'э (горьковатый).

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имена числительные, как и в литературном эрзя языке, в шугуровском диалекте делятся по своему значению на количественные, порядковые и собирательные.

1. **Количественные числительные**, которые выражают определенное количество — *кафтâ* (два), *колмâ* (три), *нил'â* (четыре), *кâмгафтувâ* (двенадцать), *комс'* (двадцать), замещающая отсутствующее существительное, могут принимать форму множественного числа указательного склонения: *кафтыт'нэ* (эти-два), *колмэт'нэ* (эти три). Вне функции определения количественные числительные изменяются по падежам основного и определенного склонения. Склоняются по тому же типу, как и существительные, например:

Основное склонение

Им. *колмâ* (три)
Род. *колмән'* (трех)
Дат. *колмән'эн'* (трем)
Отл. *колмэдâ* (о трех)

Указательное склонение

Им. *кафтыт'нэ* (эти два)
Род. *кафтыт'н'ин'* (этих двух)
Дат. *кафтыт'н'ин'ин'* (этим двум)
Отл. *кафтыт'н'ид'â* (об этих двух)

2. **Порядковые числительные** образуются от количественных: при помощи суффикса **-цâ** (**-цэ**), лит. **-цэ**:

вâт'э (пять), *вâт'иц'â* (пятый);
котâ (шесть), *котэц'â* (шестой);
с'адâ (сто), *с'идяц'â* (сотый).

При употреблении их на месте пропущенного существительного, т. е. когда они выступают не в функции определения, порядковые числительные склоняются как существительные по основному и указательному склонению.

Основное склонение

Им. *котэц'э* (шестой) Дат. *котэц'эн'эн'* (шестому)
Род. *котэц'эн'* (шестого) Отл. *котэц'эдâ* (о шестом)

Указательное склонение

Единственное число

Им. *котац'эс'* (тот шестой)
Род. *котац'эн'т'* (того шестого)
Дат. *котац'эт'и* (тому шестому)
Отл. *котац'эт' эйста* (о шестом)

Множественное число

Им. *колмэц'эт'н'э* (те трети)
Род. *колмэц'эт'н'эн'* (тех трех)
Дат. *колмэц'эт'н'эн'эн'* (тем третьим)
Отл. *колмэц'эт'н'эн' эйств* (о тех третьих)

Порядковые числительные с притяжательными суффиксами в шугуровском диалекте почти не употребляются.

Нам удалось записать только несколько случаев таких, как: *колмэц'энк* (имея в виду домашнее животное) *тагы сас' ортанык икил'ув* (Ваш третий(ая) опять пришел(а) к нашим воротам).

3. Дробные числительные

Дробные числа в шугуровском диалекте, как и в литературном языке, обозначаются так:

$\frac{1}{2}$ имеет особое наименование *пэл'* (пол, половина), например: *пэл' вэдра* (полведра), *пэл' ги* (полпути).

$\frac{1}{2}$ выражается оборотом типа *омбэц'э пэл'* (полтора): *омбэц'э пэл' год* (полтора года), дословно — половина второго года), *колмэц'э пэл' вэдра* (два с половиной ведра, дословно — половина третьего ведра).

Для обозначения дробей типа $\frac{1}{3}$, $\frac{2}{3}$ и т. д. используется суффикс *-т'кс'*, присоединяемого к основе слова, выражающего знаменатель дроби, и слова *пэл'кс* или *час'т'* (рус.): *колмэт'кс част'* (третья часть), *кафты колмэт'кс пэл'кст* (две третьих части), *н'ил'ит'кс час'т'* (четвертая часть).

Кроме дробных, имеются еще разделительные числительные, которые образуются путем повторения количественного числительного в родительном падеже:

колмэн' -колм'н' (по три); *н'ил'ин' -н'ил'ин'* (по четыре).

4. Собираательные или совместные числительные

Данная категория числительных, в отличие от других (порядковых и количественных), не может употребляться в качестве определения при существительных. Они образуются от количественных при помощи лично-притяжательных суффиксов: в

1-м лице -н'ик', -н'эк; во 2-м -нк; в 3-м -ст (лично-притяжательного суффикса ед. числа принимать они не могут). Основой для образования собирательных числительных служит родительный падеж от количественных числительных. Например: *кафтâ* (два), *кафтн'ин'ик* (мы вдвоем, нас двое); *колмâ* (три), *колмән'энк* (вы втроем, вас трое); *н'ил'ă* (четыре), *н'ил'инист* (они в четвером, их четверо); *с'адâ* (сто), *с'адн'ист* (их сто).

МЕСТОИМЕНИЕ

В диалекте имеются следующие разряды местоимений: личные, указательные, вопросительные, притяжательные, отрицательные, неопределенные.

Личные местоимения

Состав личных местоимений в диалекте такой же, как в литературном эрзянском языке:

мон (я), *тон* (ты), *сон* (он, она, оно), *мин'* (мы), *тын'* (вы), *сын'* (они). Склоняются личные местоимения почти так же, как в литературном языке. Однако в противоположность литературному эрзянскому языку в шугуровском диалекте некоторые падежные формы являются малоупотребительными, вместо них, т. е. вместо местного, исходного, вносительного, переместительного падежей, обычно употребляются послеложные конструкции, состоящие из формы родительного падежа личного местоимения, плюс послелог *эйсâ*. Например:

1. Им.	<i>тон</i>	ты	<i>тын'</i>	вы
2. Род.	<i>тон'</i>	тебя, твой		ваш, вас,
		у тебя		у вас
3. Дат.	<i>тон'эт'</i> (<i>т'ât'</i>)	тебе	<i>тын'анк</i> <i>т'ан'к</i>	вам
4. Отл.	<i>тон'д'эт'</i>	о тебе	<i>тын'д'инк</i>	о вас
5. Мест.	<i>тон' эйсâ</i> <i>эйсэтв</i>	о тебе	<i>тынк эйсâ</i> <i>эйсэнк</i>	у вас
6. Исх.	<i>тон' эйств</i> <i>эйстэт</i>	от тебя	<i>тынк эйстâ</i> <i>эйстэнк</i>	от вас
7. Внос.	<i>тон' эйс</i> <i>эйзэт</i>	о тебе	<i>тынк эйс</i> <i>эйзэнк</i>	в вас
8. Пер.	<i>тон'гат,</i> <i>эггат</i>	по тебе	<i>тынк эзга</i> <i>эгганк</i>	по вас
9. Прев.	<i>тон'лацв</i>	как ты	<i>тынк лацâ</i>	как вы
10. Срав.	<i>тон'шкат</i> <i>эшкат</i>	с тебя	<i>тон'-</i> <i>шсан'т' с вас</i> <i>эшкант</i>	
11. Изъят.	<i>тон'цт'-</i> <i>эмэт</i>	без тебя	<i>тын'цт'и-</i> <i>мянк</i>	без вас

Довольно часто во многих падежах, за исключением именительного, дательного, превратительного и изъятельного падежей, параллельно с падежными формами и послеложными конструкциями встречается послелог *эс'* с соответствующими личнопрытяжательными суффиксами:

сондзы ускыз' вир'ц ды (его(ее) привезли в лес и
кармас'т' эйсэндзä стали его(ее) спрашивать)
кäвкс'н'имä

Суффикс *-с'*, присоединяясь непосредственно к основам личных местоимений обоих чисел, образует определенные или усилительные местоимения:

мон + с' > мон'ц' (я сам),
мон + с' > тон'ц' (ты сам),
сон + с' > сон'ц' (он(а) сама(а)),
мин + с' > мин'ц' (мы сами),
тын' + с' > тын'ц' (вы сами),
сын + с' > сын'ц' (они сами).

Склоняются усилительные местоимения, как в литературном языке, т. е. по трем типам склонения:

мон'ц'эн' (у меня самого, самой), род. падеж осн. скл.;
мон'ц'эн'т'эн' (мне самому тому, самой (то), дат. падеж опр. скл.; *мон'ц'эд'эм* (обо мне самой), отл. падеж, прит. скл.

Употребляются также формы с частицей **-как**:

мон'ц' + как > мон'ц'как (и я сам)
тон'ц' + как > тон'ц'как (и ты сам)
сон'ц' + как > сон'ц'как (и он сам) и т. п.

Возможны и такие случаи, когда основная и усилительная формы личных местоимений в процессе речи могут следовать одна за другой:

мон мон'ц' (я — я сам), *тон дон'ц'* (ты — ты сам),
сон зон'ц' (он — он сам), *мин' ми'ц'* (мы — мы сами),
тын' дын'ц' (вы — вы сами), *сын' зын'ц'* (они — они сами).

Указательные местоимения

т'э (этот), *с'э* (тот), *н'э* (мн. число), *н'эт'* (эти), если не являются определениями, склоняются как существительные, причем только по неопределенному склонению, например:

Указательное склонение — *т'э* (этот):

	ед. число	мн. число
Им.	<i>т'э</i> этот	<i>н'э', н'эт'</i> эти
Род.	<i>т'эн'</i> этого	<i>н'эн', н'эт'н'эн'</i> этих
Дат.	<i>т'эн'эн'</i> этому	<i>н'эн'эн', н'эт'н'эн'эн'</i> этим

Отл.	<i>т'эд'ä</i> об этом	<i>н'эд'ä, н'эт'н'эд'ä</i> об этих
Мес.	<i>т'эн' эйсä</i> в том	<i>н'эн' эйсä</i> в этих
Исх.	<i>т'эн' эйсä</i> из этого	<i>н'эн' эйсä</i> из этих
Внос.	<i>т'эн' эйс</i> в этом	<i>н'эн' эйс</i> в эти
Пер.	<i>т'эн' эзга</i> по этому	<i>н'эн' эзга</i> по этим
Прев.	<i>т'эн' лацä</i> наподобие этого	<i>н'эн' лацä</i> наподобие этих
Срав.	<i>т'эн' эшка (т'эн'шка)</i> с этого	<i>н'эн' эшка (н'эн'шка)</i> с этих
Изъят.	<i>т'эн'ц'тэмэ</i> без этого	<i>н'эн'ц'тэмэ</i> без этих

По образцу склоняется указательное местоимение *с'э* (тот).

Указательные местоимения *тона* (тот), *нона* (те), *истямä* (такой) в шугуровском диалекте употребляются редко, выступают в указательных и притяжательных формах.

Ед. число

Им.	<i>тонас'</i> тот-другой
Род.	<i>тонан'т', тонат'</i> того-другого
Дат.	<i>тонаг'и, тонат'ий</i> тому-другому
Отл.	<i>тонадынт', тонат' эйсä</i> от того-другого
Мес.	<i>тонат' эйсä</i> в том-другом
Исх.	<i>тонат' эйсä</i> из этого-другого

Мн. число

Им.	<i>тонат'н'э</i> те-другие
Род.	<i>тонат'н'ин'</i> тех-других
Дат.	<i>тонат'н'ин'ин'</i> тем-другим
Отл.	<i>тонат'н'идä, тонат'н'ин' эйсä</i> о тех-других
Мест.	<i>тонат'н'ин' эйсä</i> в тех-других
Исх.	<i>тонат'н'ин' эйсä</i> из тех-других.

Указательные местоимения — *вана* (вот), *ва* (тот) не склоняются и употребляются как усилительные слова при местоимениях и наречиях, например:

На вана т'äндзы ис'т'а н'эфт'эк (вот ему так покажи), *т'э вана мон'* (это вот мой), *вана косы* (вот где).

Указательные местоимения, употребляемые в качестве определения, не изменяются, например:

тона ломан'ис' (тот-другой человек-тот), *тона ломан'ит'ий* (тому-другому человеку тому).

Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения в шугуровском диалекте те же, что и в литературном эрзя языке. Таковы: *ки?* *кийэ?* (кто?), *мäйзä?*, лит. *м'эз'э?* (что?), *кодамä?* (какой?), *кона?* (который?),

з'ара? (сколько?) склоняются, за исключением *ки*, как существительные и имеют все три типа склонения. Местоимения *ки* (кто) склоняется только по основному склонению.

Таблица склонения вопросительных местоимений

Им.	<i>ки</i> кто, <i>кит'</i> (мн. число)
Род.	<i>кин'</i> кого
Дат.	<i>кин'ин'</i> кому
Отл.	<i>кид'а</i> о ком
Мест.	<i>кин' эйсâ</i> в ком
Иск.	<i>кин' эйстâ</i> из кого
Внос.	<i>кин' эйс</i> (редко <i>кис</i>) в кого
Перем.	<i>кин' эзга</i> (редко <i>кива</i>) по кому
Превр.	<i>кикс'</i> , <i>кин' лацâ</i> наподобие кого
Срав.	<i>кишка</i> , <i>кин' эшка</i> с кого
Изъят.	<i>кифт'имâ</i> без кого.

Как местоимения *ки* склоняются: *кодамâ*, *з'арâ* (мн. число—*з'арят*), *кона* (мн. число—*конат*).

Местоимение *мâз'â* может принимать лично-притяжательные суффиксы и в единственном и во множественном числе:

мâз'ист арас' (что у них нет)

мâз'им кадувс' (что у меня осталось)

мâз'индзы йомас'т' (что у него пропало).

Местоимение *з'арâ* в притяжательных формах выступает только лишь во множественном числе:

з'арын'ист (сколько их);

з'арын'инк (сколько вас).

Местоимение *кона* (который) с лично-притяжательными суффиксами употребляется только во втором и третьем лице множественного числа:

конанк (который из вас); *конаст* (который из них).

Частица *-как* (*-гак*) или *-ак* (*-йак*), присоединяясь к вопросительным местоимениям, выражает уже не вопрос, а отрицание, в таких случаях вопросительные местоимения становятся **отрицательными местоимениями**:

ки + йак > кийак (никто)

кин' + гак > кин'гак (ни у кого)

мâз'â + йак > мâз'ийак (ничто)

з'ары + йак > з'аръяк (нисколько)

кодамы + йак кодамъяк (никакой).

В зависимости от контекста отрицательные местоимения могут выступать в значении **неопределенных местоимений**:

Тон уск кин'гак станцийастâ (ты привези кого-нибудь со станции).

Иногда неопределенные местоимения образуются от вопросительных или постановкой перед ним частицы неопределенности *-та*, которая в сочетании с местоимением представляет одно

сложное слово, например: *такядамâ* (какой-то), *таки* (кто-то) или же с помощью частицы *бут'и*, которая находится после местоимения, например: *з'ары бут'и* (сколько-то), *м'âз'â бут'и* (что-то).

В значении притяжательных местоимений употребляются или формы родительного падежа личных местоимений, выступающих в функции определения, например:

мон' кудяс' (мой дом); *мон' кудяста* (из моего дома того); *тон' кудяс* (в твой дом); *тон' кудят'и* (твоему дому (тому)), или формы родительного падежа усилительных местоимений, выступающих также в функции определения, на-

пример:

мон'ц'эн' (эс'эн) кудясâ (в моем (своем) доме)
мон'ц'эн' (эс'эн') кудуфтчмâ (без моего (своего) дома)
тон'ц'эт' (эс'эт') кудяс (в твой (свой) дом)
тон'ц'эт' (эс'эт') кудят'ий (в твой (свой) дом-тому).

В значении притяжательного местоимения может быть употреблено местоимение *эс'* (свой, собственный), когда оно находится в положении определения перед существительным, например:

эс' кудяс' (свой (собственный) дом-тот)
эс' кудясâ (в своем (собственном) доме)
эс' кудястияк (в своем (собственном) доме-нашем)
(в своих (собственных) домах-наших)
эс' кудуват (по своему (собственному) дому-твоему).

Определенно-притяжательные местоимения имеют следующий вид:

мон'ц'эс' (мой-то), *тон'ц'эс'* (твой-то)
сондзэс' (его-то), *мин'икис'* (наш-то), *сын'ц'ис'* (их-то).

Определенно-притяжательные местоимения ведут себя как существительные, т. е. они получают значение предметности и изменяются по падежам так же, как и существительные, например:

мон'ц'эс' (мой (то))

Им.	<i>мон'ц'эс'</i> (мой (то))
Род.	<i>мон'ц'эт'</i> (моего (того))
Дат.	<i>мон'ц'эт'эй</i> (моему (тому))
Отл.	<i>мон'ц'эд'эт'</i> (о моем (том))
Мест.	<i>мон'ц'эт' эйсâ</i> (в моем (том))
Исх.	<i>мон'ц'эт' эйстâ</i> (из моего (того))

Притяжательно-возвратное местоимение *эс'*

Возвратное местоимение *эс'*, употребляемое не в качестве определения, склоняется по типу рядов притяжательного склонения. Например:

1-е лицо—суффикс -м

эс'т'эм — дат. падеж (мне самому)
эс'эн' эйстâ — исх. падеж (из меня самого)
эс'эн' эзга — перем. падеж (по мне самому)

2-е лицо—суффикс -т

эс'т'эт' — дат. падеж (тебе самому)
эс'эшкат — срав. падеж (с тебя самого (ой))
эс'эт' эйсâ — мест. падеж (в тебе самом)

3-е лицо—суффикс -ндз

эс'т'эндзâ — дат. падеж (о себе самом)
эс'эндзâ эшка — срав. падеж (с него самого)

Возможны и такие случаи, как:

эс' эйсэм (во мне самом)
эс' эйсэт' (в тебе самом)
эс' эйсэндзâ (в его (ее) самом (мой))
эс' эйстэн'эк (от нас самих)
эс' эйстэнк (от вас самих)
эс' эйтэст (от их самих).

Местоимение *эс'* в сочетании с существительным *пр'а* (голова) употребляется в значении возвратного местоимения: *эс' пр'ам* (себя самого, себя я); *эс' пр'ат* (тебя самого, себя ты); *эс' пр'андзы* (его самого, он сам.)

Некоторые местоимения, как например: *ки* (кто), *кодамâ* (какой) в позиции сказуемого принимают суффиксы сказуемости: 1-е л. *кийан* (кто я), 2-е л. *кийат* (кто ты), 3-е л. *ки* (кто он).

ГЛАГОЛ

В шугуровском диалекте, как и в литературном языке, различается семь наклонений: изъявительное, повелительное, желательное, сослагательное, условное, условно-сослагательное и побудительное.

Изъявительное наклонение

Изъявительное наклонение имеет формы настоящего, будущего, первого и второго прошедшего времени.

Настоящее время

Настоящее время имеет такие же личные окончания, как и в литературном эрзянском языке, но только с некоторыми собственными диалекту фонетическими отклонениями.

Приведем парадигму спряжения глаголов *молемс* (идти) и *удымс* (спать) в изъявительном наклонении.

Единственное число

- 1-е л. *мол'ан*, лит. *мол'ан* (я иду); *удан*, лит. *удан* (я сплю);
 2-е л. *мол'ат*, лит. *мол'ат* (ты идешь); *удат*, лит. *удат* (ты спишь);
 3-е л. *мол'э*, лит. *мол'и* (он идет); *удэ*, лит. *уды* (он спит).

Множественное число

- 1-е л. *мол'дант*, лит. *мол'д'ано* (мы идем), *удятант*, лит. *удогтано* (мы спим).
 2-е л. *мол'д'адт*, лит. *мол'д'адо* (вы идете), *удятадт*, лит. *удогтадо* (вы спите).
 3-е л. *мол'эт'*, лит. *мол'ит'* (они идут), *удыт'*, лит. *удыт'* (они спят).

Таблица личных окончаний настоящего времени
изъявительного наклонения:

Лицо	Ед. число		Мн. число	
	шугур. диал.	лит. эрз. яз.	шугур. диал.	лит. эрз. яз.
1-е -ан (-йан)	-ан (-йан)	-танâ (-т'анâ) -данâ (-д'анâ)	-тано -т'ано	
2-е -ат (-йат)	-ат (-йат)	-таде (т'аде) -дадâ (-д'адâ)	-тадо -т'адо	
3-е -э	-и (-ы)	-(и)т', -(э)т'	-(и)т'	

Формы настоящего времени могут выражать: 1) действие, происходящее в момент речи, например:

Ардан, нейкâ тов ардан — Поеду, сейчас же туда поеду.

Вант, кода тон мол'ат! — Смотри, как ты идешь!

или 2) действие, неограниченное во времени (действие имеет постоянный характер), например:

Мâс'т' а кортат, вâс'â вид'â — Что ты ни говоришь, все правда;

или 3) действие, которое совершится в будущем, например:

З'арды мол'ат ошов, рамат кн'ига. — Когда ты пойдешь в город, купишь книгу;

или 4) действие, которое совершилось в прошлом, например:

Сярған' тосты обэд шкан'я. Икил'им мол'ц'т' ц'оракайт' — мол'ц'т' ды мол'ц'т' састян'ка'. Мондак мол'ан май'гаст ды ар'ц'ан', кода а кадувямс эйтэст.

(Выехал(а) оттуда в полдень. Впереди меня ехали ребята — ехали и ехали потихоньку. И я еду (по смыслу ехал(а) за ними и думаю (по смыслу думал(а), как бы не отстать от них).

Для обозначения действия с будущим в шугуровском диалекте, как и в литературном языке, нет специальной формы, оно обозначается формой настоящего времени; значение этих двух времен различается в контексте, например:

С'ормадан с'орма (пишу письмо), настоящее время, но *май'л'я с'ормадан с'орма* (после (потом) напишу письмо), будущее время.

Кроме того, в шугуровском диалекте, как и в литературном эрзянском языке, значение будущего времени передается в описательной форме. Она образуется сочетанием глагола в форме инфинитива на -мâ или -мă со спрягаемым вспомогательным глаголом *кармамс* (начать), например:

Карман тонафт'н'имâ (я буду (начну) учиться); *кармат лов-нэм* (ту будешь (начнешь) читать).

Однако следует указать, что данная форма в шугуровском диалекте употребляется также для выражения начинающегося действия как в настояще-будущем, так и в прошедшем времени, например:

Карматады ил' а карматады ловнэм (начнете (будете) или не начнете читать); *Бабин'ис' сова с' кудяс ды кармас' шт'ир'-д'имâ* (Бабушка (та) вошла в дом и начала пряхсть).

Прошедшее время

В шугуровском диалекте, как и в литературном эрзянском языке, для выражения прошедшего времени имеются две глагольные формы:

1. первое прошедшее,
2. второе (или л' -овое) прошедшее.

Первое прошедшее время глаголов образуется от основы глагола, к которой непосредственно прибавляется признак прошедшего времени -и или -э (в зависимости от предшествующей гласной основы) и соответствующее личное окончание, например, *мол'эн'* (я шел), *мол'эт'* (ты шел). В третьем лице ед. и мн. числа -и отсутствует: показателем прошедшего времени в данном случае является -с' (-ц'), например, *ловс'* (он считал, просчитал), *мол'ц'* (он шел).

Таблица спряжения в первом прошедшем времени глаголов *мол'элс* (идти), *удомс* (спать).

- 1-е л. *мол'эн'*, лит. *мол'ин'* (я шел, пошел)
удян', лит. *удян'* (я спал, проспал)
 2-е л. *мол'эт*, лит. *мол'ит* (ты шел, пошел)
 3-е л. *мол'ц'*, лит. *мол'с'* (он шел, пошел)
удяс', лит. *удос'* (он спал, проспал)

Множественное число

- 1-е л. *мол'эн'эк*, лит. *мол'иник* (мы шли, пошли)
удян'ик, лит. *удын'ик* (мы спали, проспали)
 2-е л. *мол'эд'а*, лит. *мол'ид'э* (вы шли, пошли)
удяд'а лит. *удыз'э* (вы спали, проспали)
 3-е л. *мол'цт'*, лит. *мол'ст'* (они шли, пошли)
удяс'т', лит. *удыс'т'* (они спали, проспали)

Таблица глагольных окончаний первого прошедшего времени
 (с признаком -и)

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	шугуровский диал.	лит. эрз. яз.	шугуровский диал.	лит. эрз. яз.
1-ое	- (и)н' , - (э)н'	- (и)н'	- (и)н'ик , - (э)н'эк	- (и)н'эк
2-ое	- (и)т' , - (э)т'	- (и)т'	- (и)д'а , - (э)д'а	- (и)д'э
3-ое	- с'(-и)	- с'	- с'т' (-ц'т')	- с'т'

Форма первого прошедшего времени (безобъектного спряжения) в зависимости от контекста может выражать:

1. Длительное, незаконченное действие:

Авас' с'из'из' мол'ц' кит' куалт (женщина (та) усталая шла вдоль дороги (той)).

В данном случае не подчеркивается, что действие закончилось в прошлом, а только указывается, что оно происходило.

2. Законченное действие:

— *Авам сас'!—радуваз' рангстас' ашы пр'а ц'орын'ис'*.

— Мать (моя) пришла!—радуясь, крикнул мальчик (тот) с белой головой.

В данном случае форма первого прошедшего времени обозначает законченное, результативное действие, т. е. результат действия ощущается в момент речи.

Форма второго (или л'-ового) прошедшего времени образуется при помощи суффикса -л' (от глагола *ул'имс* (быть)), который непосредственно присоединяется к показателю первого прошедшего времени, например:

ловнэн' (я читал, прочитал)—первое прошедшее время, *ловнэ + л + эн'* (я читал)—второе прошедшее время.

Как образец проспрягаем глагол *молемс* (идти) во всех лицах.

1-е л. ед. число	<i>мол'эл'эн'</i> , лит. <i>мол'ил'ин'</i> (я шел)
2-е л. —»—	<i>мол'эл'эт'</i> , лит. <i>мол'ил'ит'</i> (ты шел)
3-е л. —»—	<i>мол'эл'</i> , лит. <i>мол'ил'</i> (он шел)
1-е л. мн. число	<i>мол'эл'эн'эк</i> , лит. <i>мол'ил'ин'ик</i> (мы шли)
2-е л. —»—	<i>мол'эл'эдä</i> , лит. <i>мол'ил'ид'э</i> (вы шли)
3-е л. —»—	<i>мол'эл'т'</i> , лит. <i>мол'ил'т'</i> (они шли)

Таблица глагольных окончаний второго прошедшего времени

Лицо	Ед. число		Мн. число	
	шугур. диалект	лит. эрз. язык	шугур. диалект	лит. эрз. язык.
1-е	-(и)л'ин' -(э)л'эн'	-(и)л'ин'	-(и)л'ин'ик, -(э)л'эн'эк	-(и)л'ин'ик
2-е	-(и)л'ит' -(э)л'эт'	-(и)л'ид'ä	-(и)л'ид'ä -(э)л'эд'ä	-(и)л'ид'э
3-е	-(и)л', -(э)л'	-(и)л'	-(и)л'т', -(э)л'т'	-(и)л'т

Морфологическое строение форм л-ового времени глаголов полностью совпадает с соответствующим строением сказуемостно-именных форм прошедшего времени. Например:

Сказуемостно-именные формы

1-е л. ед. число	<i>сдэл'эн'</i> , лит. <i>одол'ин'</i> (я был молод)
2-е л. —»—	<i>одэл'эт'</i> , лит. <i>одол'ит'</i> (ты был молод)
3-е л. ед. число	<i>одэл'</i> , лит. <i>одол'</i> (он был молод)

Такое совпадение говорит о тождественности происхождения тех и других форм: в основе образования л'-ового прошедшего времени глаголов лежат также имена, т. е. они образованы тем же способом, что и сказуемостно-именные формы.

Так, *мол'эл'эн'* (я шел) и т. д., очевидно, возникли из причастия *мол'эй* (*мол'э*) плюс *ул'ин'* и т. д., которые первоначально значили (я, ты, он был шедший). Таким образом возникли сказуемостно-именные формы типа *одэл'эн'* (я был молод) из *од+ул'н'ин'*. Как видно из примеров, формы л'-ового прошедшего времени представляют собой не что иное, как результат сложения слов, при котором происходят разного рода фонетические изменения, в частности, выпадение звука -у в составе этой формы (в глаголе *ул'имс* (быть), принявшем участие в образовании данной формы): *мол'эл'эн'* (я шел) *мол'эй+ул'н'ин'* > *молэ+ул'н'ин'* > *молэ+у+л'ин'* > *мол'эл'эн'*.

Таким образом, от вспомогательного глагола остается только элемент -л' (всегда мягкий), который слился с формой первого прошедшего времени и стал показателем формы второго прошедшего времени.

Формы второго прошедшего времени могут выражать: 1) длительное действие или состояние в прошлом, например: *ваныл' лангызят — эждэл с'эд'эйт* (он смотрел на тебя — согревал твоё сердце).

2) Действие, когда момент прошлого обозначается другим прошедшим временем, например:

Когда мон сын' кудуз, авам нек сэр'эд'эл' (когда я приехал(а) домой, мать моя тяжело болела).

Второе прошедшее время по своему значению соответствует русскому глаголу несовершенного вида и переводится на русский язык в значении этого глагола, например: *сим'ил'ин'* означает (я пил), а не (попил).

Объектное спряжение

Глагол в объектном спряжении изъявительного наклонения имеет два времени: будущее и прошедшее (первое и второе).

В Шугуровском диалекте, как и в литературном эрзянском языке, различаются шесть рядов глагольных форм, которые зависят от шести возможных объектов: 1) объекта в 1-м лице ед. числа, 2) объекта во 2-м лице ед. числа, 3) объекта в 3-м л. ед. числа, 4) объекта в 1-м л. мн. числа, 5) объекта во 2-м л. мн. числа, 6) объекта в 3-м л. мн. числа.

Личные окончания объектного спряжения в шугуровском диалекте, за исключением окончаний 1-го л. ед. числа настоящего-будущего времени и 3-го л. ед. числа будущего и прошедшего времени ряда *сонзä* (его), аналогичны (если не учитывать фонетические явления) с соответствующими окончаниями глаголов литературного эрзянского языка. Например:

Настояще-будущее время изъявительного наклонения

Объект в 3-м л. ед. числа — *сонзä*

- 1-е л. *мон сондзы кучцан*, лит. *кучса* (я тебя пошлю)
- 2-е л. *тон сондзы кучцак*, лит. *кучсак* (ты пошлешь)
- 3-е л. *сон сондзы кучцый*, лит. *кучсы* (он его (ее) пошлет)

Множественное число

- 1-е л. *мин' сондзы кучцын'ик'*, лит. *кучсын'эк* (мы его (ее) пошлем)
- 2-е л. *тын' сондзы кучцынк*, лит. *кучсын'к* (вы его (ее) пошлете)
- 3-е л. *сын' сондзы кучцыз'*, лит. *кучсыз'* (они его (ее) пошлют)

Объект в 3 л. ед. числа — *сынцт* (их)

- 1-е л. *мон сынцт кучцын'*, лит. *кучсын'* (я их пошлю)
2-е л. *тон сынцт кучцыт'*, лит. *кучсыт* (ты их пошлешь)
3-е л. *сон сынцт кучцын'д'з'ă*, лит. *кучсын'з'э* (он их пошлет)

Множественное число

- 1-е л. *мин' сынцт кучцын'ик*, лит. *кучсын'эк* (мы их пошлем)
2-е л. *тын' сынцт кучцынк*, лит. *кучсынк* (вы их пошлете)
3-е л. *сын' сынцт кучцыз'*, лит. *кучсыз'* (они их пошлют)

1-м лице ед. числа при объекте *сондзă* (его (ее) в шугуровском диалекте преимущественно употребляется форма тила *кучсан* (на конце присоединяется признак местоимения 1-го л. ед. числа **-н**) вм. лит. формы — *кучса*).

В 3-м л. ед. числа при том же объекте вм. литер. формы *кундасы* (*сон сонзэ кундасы*) в шугуровском диалекте употребляется — *кундасый*: *сон сондзы кундасый* (он его (ее) поймает):

Первое прошедшее время изъявительного наклонения

Объект в 3 лице ед. числа — *сондзă* (его(ее))

- 1-е л. *мон сондзы с'овнэя*, лит. *с'овныйя* (я его (ее) поругал(а))
2-е л. *тон сондзы с'овнэк*, лит. *с'овнык* (ты его(ее) поругал(а))
3-е л. *сон сондзы с'овнэз'ă*, лит. *с'овныз'э* (он его (ее) поругал(а))
1-е л. *мин' сондзы с'овнэн'эк*, лит. *с'овнын'эк* (мы его (ее) поругали)
2-е л. *тын' сондзы с'овнэнк*, лит. *с'овнын'к* (мы его (ее) поругали)
3-е л. *сын' сондзы с'овнэз'*, лит. *с'овныз'* (они его (ее) поругали)

Объект в 1 л. ед. числа — *мон* (меня)

- 2-е л. *тон мон' с'овнэл'эмэк*, лит. *с'овныл'имик* (ты меня ругал (много раз))

Множественное число

- 2-е л. *тын' мон' с'овнэл'эмэз'*, лит. *с'овныл'имиз'* (вы меня ругали (много раз))
3-е л. *сын' мон' с'овнэл'эмэз'* лит. *с'овныл'имиз'* (они меня ругали)

Первое прошедшее время в форме объектного спряжения выражает только законченное (или длительное, или многократное) действие, например:

Сон мац' ды вăнц'ин'д'з'ă кэд'эндзы-пил'гяндзо (он лег и вытянул свои руки и ноги).

И, наоборот, второе прошедшее время в форме объектного спряжения выражает многократное или длительное действие, несмотря на то, что действие имеет прямой объект, например:

Иванка ступтыл'из'ă т'э валят'... (Иванушка забыл это слово (то)...)

В 1 л. ед. числа при объекте *сондзă* (его, ее) вместо литературной формы *кучийа* (я его, ее) послал) употребляется форма *кучийă*.

Показатель прошедшего времени **-и (-ы)** (фонетический вариант **-э**) выступает во всех рядах объектного спряжения и захватывает, как видно из примеров, не только формы первого и второго, но и третьего лица ед. и мн. числа.

Повелительное наклонение

Глагол в повелительном наклонении употребляется прежде всего во 2-м лице единственного и множественного числа.

1. Второе лицо единственного числа повелительного наклонения образуется от основы инфинитива с присоединением к ней суффикса **-к** или **-т(-т')**, например:

морамс (петь) — *морак* (пой), *таргамс* (вытащить) — *таргак* (вытаскивай), *кандямс* (нести) — *кант(т)* (неси).

2. Второе лицо множественного числа повелительного наклонения образуется от основы инфинитива путем присоединения суффикса **-дă** или **-дă**, например:

<i>мол'эмс</i> (идти)	— <i>мол'эд'ă</i> (идите)
<i>вэщэмс</i> (просить)	— <i>вэщэд'ă</i> (просите)
<i>ловнямс</i> (читать)	— <i>ловнядă</i> (читайте)
<i>рамамс</i> (купить)	— <i>рамадă</i> (купите, покупайте)

В объектном спряжении суффикс повелительного наклонения имеет только 2-е лицо ед. и мн. числа по рядам *мон'* (меня) и *мин'ик* (нас), а также *сондзă* (его). Эти суффиксы следующие: ряде *мон'* для ед. числа **-мак**, в ряде *сондзă* для ед. числа **-к**, для мн. числа **-нк**, в ряде *мон'* для мн. числа, а также в ряде *мин'ик* для ед. и мн. числа **-миз'**. Например:

кундамак (поймай, лови меня)
кундамиз' (вы поймайте, ловите меня)
кундык (ты поймай (лови его (ее)
кундынк (вы поймайте (ловите его (ее), их)

Следует отметить, что формы повелительного наклонения объектного спряжения совпадают с формами 2-го лица ед. и мн. числа объектного спряжения изъявительного наклонения. Например:

андык означает (ты его (ее) накорми и ты его (ее) накормил);

андымиз' означает (вы накормите меня, нас и вы накормили меня, нас).

Желательное наклонение

В шугуровском диалекте, как и в литературном языке, желательное наклонение образуется от формы 3-го лица настоящего времени единственного числа путем прибавления суффикса -кс, к которому присоединяются личные окончания второго прошедшего времени). Например:

кортамâ (говорить), *кортэ* (говорит), *кортэксэл'эн'* (я хотел говорить), лит. *кортыксэлин'*;

мол'эмс (идти), *мол'ă* (идет), *мол'эксэл'эн'* (я хотел идти), лит. *мол'иксэл'ин'*.

Таблица спряжения в желательном наклонении

Ед. число

- 1 л. *мол'эксэл'эн'* (я хотел идти)
- 2 л. *мол'эксэл'эт'* (ты хотел идти)
- 3 л. *мол'эксэл'* (он хотел идти)

Мн. число

- 1 л. *мол'эксэл'эн'эк'* (мы хотели идти)
- 2 л. *мол'эксэл'эд'ă* (вы хотели идти)
- 3 л. *мол'эксэл'т'* (они хотели идти).

В объектном спряжении желательное наклонение принимает те же личные окончания, что и изъявительное наклонение объектного спряжения в прошедшем времени, например:

Объект в I л. ед. числа — *мон'* (меня)

- 2 л. *тон мон' андыксыл'имик* (ты хотел меня накормить)
(*андымик*)
- 3 л. *сон мон' андыксыл'имим* (он хотел меня накормить)
(*андымим*)

Мн. число

- 2 л. *тын' мон' андыксыл'имиз'* (вы хотели меня накормить)
(*андымиз'*).

Желательное наклонение употребляется только в формах второго (или л-ового) прошедшего времени.

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение в шугуровском диалекте, как и в литературном эрзя языке, образуется от основы глагола путем прибавления суффикса **-в** (к которому присоединяется признак второго прошедшего времени с личными окончаниями), например: *кортамс* (говорить), *корта-в-л-ин'* (я говорил (а) бы), *мэрэмс* (сказать), *мэр'о-в-л-эн'* (я сказал (а) бы).

Таблица спряжения в сослагательном наклонении

Ед. число

- 1 л. *мэр'овл'эн', кандувл'ин'* (я сказал(а), носил(а) бы)
- 2 л. *мэр'овл'эт', кандувл'ит'* (ты сказал(а), носил(а) бы)
- 3 л. *мэр'овэл', кандувыл',* (он сказал (а), носил (а) бы)

Мн. число

- 1 л. *мэр'овл'эн'эк, кандувл'ин'ик* (сказали, носили бы)
- 2 л. *мэр'овл'эд'ä, кандувл'ид'ä* (вы сказали, носили бы)
- 3 л. *мар'овол'т', кандувял'т'* (они сказали, носили бы)

Объектные формы сослагательного наклонения

Объект во 2 л. ед. числа — **тон'** (тебя)

- 1 л. *мон тон' кучувл'ит'ин'* (я тебя послал (а) бы)
- 2 л. *сон тон' кучувл'ин'д'з'ит'* (он тебя послал(а) бы)

Мн. число

- 1 л. *мин' тон' кучувл'ид'из'* (мы тебя послали бы)
- 3 л. *сын' тон' кучувл'ид'из'* (они тебя послали бы).

Сослагательное наклонение имеет только одну форму времени — форму второго прошедшего, употребляемую в значении будущего, например:

ванды мол'овл'эн вир'ув, авам а нолдасамам (завтра я пошел бы в лес, мать (моя) не пустит (будущее действие)).

Условное наклонение

В шугуровском диалекте, как и в литературном эрзя языке, форма условного наклонения характеризуется суффиксом **-д'эр'а**, который непосредственно присоединяется к форме 1-го лица единственного числа первого прошедшего времени изъявительного наклонения, например: *мол'эмс* (идти), *мол'эн'* (я шел), *мол'эн'д'эр'ан* (если я пойду).

Таблица спряжения в условном наклонении

Настояще-будущее время (безобъектное спряжение)

Ед. число

- 1 л. *мол'эн'д'эр'ан* (если я пойду)
- 2 л. *мол'эн'д'эр'ат* (если ты пойдешь)
- 3 л. *мол'эн'д'эр'ай* (если он идет)

Мн. число

- 1 л. *мол'эн'д'эр'атанâ* (если мы пойдем)
- 2 л. *мол'эн'д'эр'атадâ* (если вы пойдете)
- 3 л. *мол'эн'д'эр'айт'* (если они пойдут)

Настояще-будущее время (объектное спряжение)

Объект в 1 л. ед. числа — **мон'** (меня)

- 2 л. *тон' мон' саин'д'эр'асамак* (если ты меня возьмешь)
- 3 л. *сон' мон' саин'д'эр'асамам* (если он меня возьмет)
- 2 л. *тын' мон' саин'д'эр'асамиз'* (если они меня возьмут)
- 3 л. *сын' мон' саин'д'эр'асамиз'* (если они меня возьмут)

В объектном спряжении условное наклонение имеет те же личные окончания, что и изъявительное наклонение соответствующего спряжения, например:

сон' тон' саин'д'эр'атандзат (если он тебя возьмет) ||
сон' тон' сайд'андзат (он тебя возьмет).

Условно-сослагательное наклонение

Форма условно-сослагательного наклонения характеризуется суффиксом **-вл** (**-в** — признак сослагательного наклонения, **-л** — признак второго прошедшего времени), который непосредственно присоединяется к суффиксу условного наклонения **-д'эр'а**, например:

совамс (зайти), *совэн'д'эр'авл'ин'* (если бы я зашел).

Таблица спряжения в условно-сослагательном наклонении

Прошедшее время (безобъектное спряжение)

Ед. число

- 1 л. *рамин'д'эр'авл'ин'* (если бы я купил(а))
- 2 л. *рамин'д'эр'авл'ит'* (если бы ты купил(а))
- 3 л. *рамтн'дэр'авчл'* (если бы он(а) купил(а))

Прошедшее время (объектное спряжение)

Объект в 3 л. ед. числа — **сондза** (его (ее))

- 1 л. *мон зондзы куч'ин'д'эр'авл'ийä* (если бы я его (ее) по-
слал(а))
2 л. *тон зондзы куч'ин'д'эр'авл'ик'* (если бы ты его (ее) по-
слал(а))
3 л. *сон зондзы куч'ин'д'эр'авл'из'ä* (если бы он(а) его (ее)
послал(а))

Множественное число

- 1 л. *мин' зондзы куч'ин'д'эр'авл'ин'ик* (если бы мы его (ее)
послали)
2 л. *тын' зондзы куч'ин'д'эр'авл'инк* (если бы вы его (ее)
послали)
3 л. *сын' зондзы куч'ин'д'эр'авл'из'* (если бы они его (ее)
послали)

Употребительны также и такие формы условно-сослагательного наклонения, как *мол'эвл'эн'д'ак* (если бы я пошел), *мол'эвл'эт'как* (если бы ты пошел), *мол'эвл'энэкак* (если бы мы пошли). Последние, употребляемые только в форме безобъектного спряжения, в шугуровском диалекте более употребительны, чем формы с суффиксом-д'эр'а.

Отрицательное спряжение

В шугуровском диалекте, как и в литературном эзя языке, все глаголы спрягаются как по утвердительному, так и отрицательному спряжению.

Форма отрицательного спряжения образуется из сочетания отрицательного слова (частицы) и отрицательного глагола. В системе глагола употребляется пять отрицательных слов: *а, эз', ил'а, апак, авыл'*.

Отрицание *а* ставится, во-первых, при глаголах в форме изъявительного наклонения настоящего-будущего времени как объектного, так и безобъектного спряжения. Например:

Утвердительная форма Отрицательная форма

Безобъектное спряжение

1 л. ед. ч. <i>мол'ан</i> (я иду)	<i>а мол'ан</i> (я не иду)
2 л. —»— <i>мол'ат</i> (ты идешь)	<i>а мол'ат</i> (ты не идешь)
3 л. —»— <i>мол'э</i> (он идет)	<i>а мол'э</i> (он не идет)

Объектное спряжение

Объект в 1 л. ед. числа — *мон'* (меня)

2 л. <i>тон мон' кучцамак</i> (ты меня пошлешь)	<i>тон' мон' а кучцамак</i> (ты меня не пошлешь)
3 л. <i>сон' мон' кучцамам</i> (он меня пошлет)	<i>сон мон' а кучцамам</i> (он меня не пошлет)

Во-вторых, при глаголах в форме второго прошедшего времени. Например:

Утвердительная форма Отрицательная форма

Ед. число

1 л. <i>мол'эл'эн'</i> (я шел)	<i>а мол'эл'эн'</i> (я не шел)
2 л. <i>мол'эл'эт'</i> (ты шел)	<i>а мол'эл'эт'</i> (ты не шел)
3 л. <i>мол'эл'</i> (он шел)	<i>а мол'эл'</i> (он не шел)

В-третьих, при глаголах в форме желательного, условного и условно-сослагательного наклонения. Например:

мол'эксэл'эн' (я хотел идти), *а мол'эксэл'эн'* (я не хотел идти)
мол'эн'д'эр'ан (если я пойду), *а мол'эн'д'эр'ан* (если я не пойду);
мол'эн'д'эр'авл'ин' (если бы я пошел), *а мол'эн'д'эр'авл'ин'* (если бы я не пошел)

2. Отрицание *-эз'* употребляется при глаголах в форме первого прошедшего времени изъявительного наклонения (объектного и безобъектного спряжения), причем сам глагол не изменяется, а изменяется отрицательное слово по лицам, числам, например:

Отрицательная форма

1 л. ед. числа <i>эз'эн' мол'</i> (я не шел (шла), не пошел (пошла)
2 л. — — <i>эз'эт' мол'</i> (ты не шел (шла), не пошел (пошла)
3 л. — — <i>эз' мол'</i> (он не шел (шла), не пошел (пошла)

Объектное спряжение

Объект во 2 л. ед. числа — *тон'* (тебя)

1 л. <i>мон дон' гуч'иг'ин'</i> (я тебя послал), <i>мон дон' эз'эт'эн' куч'а</i> (я тебя не послал);
3 л. <i>сон дон' гуч'ин'д'з'ит'</i> (он тебя послал); <i>сон дон' эз'эн'д'з'эт' куч'а</i> (он тебя не послал)

3. Отрицание *-авичл'* ставится при глаголах в форме сослагательного наклонения (объектного и безобъектного спряжения). Как и отрицание *-эз'*, оно при спряжении изменяется по лицам и числам. Например:

Утвердительная форма

Безобъектное спряжение

- 1 л. ед. числа *мол'овл'эн'* (я пошел бы)
2 л. ед. числа *мол'овл'эт'* (ты пошел бы)
3 л. —»— *мол'эвл'* (он пошел бы)

Отрицательная форма

- 1 л. ед. числа *авял'ин' мол'* (я не пошел бы)
2 л. —»— *авял'ит' мол'* (ты не пошел бы)
3 л. —»— *авял' мол'* (он не пошел бы)

Объектное спряжение

Объект в 1-м л. мн. ч.— *мин'ик* (нас)

- 2 л. ед. числа *тон мин'ик кучув'имиз'* (он нас послал бы).
сон мин'ик авял'имиз' кучо (он нас не послал бы)

4. Отрицание *ил'а* употребляется при глаголах в форме повелительного наклонения. Например:

Безобъектные формы

- 2 л. ед. числа *кортак* (говори), *ил'а корта* (не говори);
совак (входи), *ил'а сова* (не входи)

Объектные формы

Объект в 1 л. ед. числа— *мон'* (меня)

- 2 л. ед. числа *тон мон' чавямак* (ты меня побей);
тон мон' ил'амак чавâ (ты меня не бей (побей)).
2 л. мн. числа *тын' мон' чавимиз'* (вы меня побейте);
тын' мон' ил'амиз' чавâ (вы меня не бейте (побейте)).

Многие глаголы при отрицании *ил'а* получают суффикс -к:
ил'â сока и *ил'а сокак* (не паши),
ил'а туй и *ил'а тук* (не уходи)

Образование глаголов

Глаголы в шугуровском диалекте, как и в литературном языке, образуются двумя способами: способом суффиксации и способом сложения слов.

Образование глаголов с помощью суффиксов наблюдается от именных и от глагольных основ.

Основные глагольные суффиксы, образующие глаголы от именных основ, в шугуровском диалекте следующие:

1. Суффикс **-ий (-ый, -эй)**. При помощи этого суффикса от большинства существительных с вещественным значением образуются глаголы со значением (обзавестись чем-либо), например: *ой* (масло), *ойшамс* (замаслиться); *сод* (сажа), *содэйамс* (запачкаться сажой); *рудаз* (грязь), *рудазийамс* (стать грязным, загрязниться).

2. Суффикс **-м** (малопродуктивный). При его помощи образуются, главным образом, от прилагательных глаголы со значением «становиться каким-либо», например:

ашî (белый), *ашîмîмîмîс* (стать белым);
валдî (светло), *валдîмîмîмîс* (просветлеть, стать светлым);
лавшî (слабый), *лавшîмîмîмîс* (ослабеть, стать слабым).

От существительных при помощи этого суффикса образуются единичные глаголы. Например: *чуфтî* (дерево), *чуфтîмîмîмîс* (одеревенеть).

3. Суффиксы **-кад (-гад), -лгад**. Эти суффиксы, как и суффикс **-м**, образуют глаголы со значением (сделаться, становиться внезапно каким-либо). Глаголы с подобным значением обычно образуются от прилагательных, например:

йакс'тîр'î (красный), *йакс'тîр'гîдîмîс* (покраснеть, стать красным);
ожш (желтый) *ожшîлгîдîмîс* (пожелтеть, стать желтым);
мазий (красивый), *мазийгîдîмîс* (похорошеть, стать красивым).

4. Суффикс **-ндз**. При помощи этого суффикса образуются в основном от количественных числительных и от некоторых существительных глаголы со значением постепенного увеличения действия, например:

кафтî (два), *кавтîндзамс* или *кафтîндзамс* (удвоить, удвоить), *кафтîн'* — род. падеж от *кафтî*);
колмî (три), *колмîндзамс* (троить, утроить), лит. *колмоңзамс*;

вий (сила), *вийîндзамс* (стать сильным, набраться силы);
кîв (камень), *кîвиндзамс* (каменеть, отвердеть).

Суффиксами, образующими глаголы от глагольных основ, являются следующие:

Суффикс **-в**. Посредством суффикса **-в** образуются от первообразных глаголов глаголы с оттенком значения:

1. Возможности совершения действия. Например:
мол'эмс (идти), *мол'овомс* (мочь идти); *йакамс* (ходить); *йавîмîс* (мочь ходить, в состоянии ходить).

2. Невольного, неожиданного действия. Например:
озамс (садиться), *озавîмîс* (невольно садиться и мочь садиться);

токамс (тронуть), *токавîмîс* (невольно тронуться);
кортамс (говорить), *кортавîмîс* (заговорить (невольно)).

3. Законченности действия. Данная группа глаголов в основном употребляется в формах прошедшего времени. Например:

ардямс (ехать), *ардувямс* (доехать), *рангямс* (кричать), *рангувс'* (перестал кричать); *налкс'эмс* (играть), *налкс'овс'т'* (наигрались).

Суффикс **-з'ов (-з'ув)**, лит. **-з'эв**. С помощью этого суффикса образуются глаголы со значением невольного действия. Например:

морамс (петь), *мораз'овэмс*, лит. *мораз'эвэмс* (запеть);
пэйд'эмс (смеяться), *пейд'эз'овэмс*, лит. *пейд'эз'эвэмс* (за- смеяться);
ир'ид'имс (опьянеть), *ир'ид'из'увямс*, лит. *ир'эд'эз'эвэмс* (запить).

Суффикс **-фт (-вт)**. С помощью данного суффикса образуются глаголы со значением понуждения к действию. Например: *ардямс* (ехать), *ардуфтямс*, лит. *ардовтомс* (заставить ехать быстро);

паламс (целовать), *палафтямс*, лит. *палавтомс* (заставить целовать); *кандямс* (нести), *кандуфтямс*, лит. *кандовтомс* (заставить принести).

Суффикс **-т (-д)**. Данный суффикс образует однократные глаголы от многократных, например:

кавэр'эмс (катиться), *кавэр'д'эмс* (катить);
пэйэр'эмс (рассыпаться), *пэйэр'д'эмс* (рассыпать) и т. д.

Суффиксы **-л', -н', -с', -ч', -кшн**. При помощи этих суффиксов, как и в литературном языке, образуются глаголы со значением многократности действия. Примеры: *кандямс* (нести), *кант'-л'имс* (носить), возможно и *кан'т'н'имкс*; *кортамс* (говорить), *кор'т'н'эмс* (разговаривать); *л'эд'эмс* (стрелять), *л'эд'н'эмс* (стрелять (много)); *совамс* (войти), *совс'эмс* (входить); *кон'амс* (зажмурить глаза), *кон'ч'эмс* (моргать).

Суффикс **-кшн** в основном указывает на повторение глагольного действия через некоторые промежутки времени. Например: *ловнэмс* (читать), *ловнякшнямс* (прочитать); *самс* (приходить), *сакшнямс* (приходить (часто)); *лоткамс* (остановиться), *лоткакшнямс* (останавливаться).

¹ Суффикс **-нд**. При помощи этого суффикса в шугуровском диалекте образуются только два глагола, заимствованные из русского языка: (скучать) *сучандамс*, мокш. *сучандамс*, (решать) *решандамс*.

Способом словосложения образуются главным образом парные глаголы (сочетание двух глаголов, которые в совокупности выражают одно понятие), например: *эр'амс-ашт'имс* (жить-поживать), *тр'амс-ванямс* (воспитывать), *симд'имс-андямс* (угощать), *куз'имс-валгямс* (подниматься и спускаться).

Инфинитив

В шугуровском диалекте, как и в литературном эрзя языке, все глаголы имеют два инфинитива: инфинитив на **-мс** и инфини-

нитив на -*mâ* (-*mă*), лит. -*мо* (-*ме*). Например: *сокамс* (пахать); *с'ормадымс* (писать), лит. *с'ормадомс*, *ловномă* (читать), лит. *ловномо*; *л'эд'эмă* (косить), лит. *л'эд'эмэ* (ледеме).

Инфинитив на -*mâ* (-*mă*) употребляется главным образом в сочетании с глаголами, выражающими движение, действие, а также с некоторыми другими глаголами, как *кармамс* (начинать), *ушодтямс* (начать) и т. д., *ч'ийс' с'овнэмă* (прибежал(а) ругаться); *сас' кишт'имă* (пришел(а) плясать); *озаст' оймс'эма* (сели отдыхать); *кармас' мол'эмă* (начали идти).

Инфинитив на -*мс* употребляется в сочетании с глаголами, выражающими желание, волю, чувства, способность и т. д., а также после слов: *эр'авэ* (нужно), *савс'* (пришлось), *стака* (тяжело), *вадря* (хорошо, прекрасно) и т. д. *Сон пэк бажас' н'эй-эмс*, *козэн' кэкшэз' парч'изă* (он очень старался увидеть, где спрятано его богатство). *Жабат'н'ин'ин' т'эч'э эрявэ мол'эмс калч'н' кун'ц'имă* (Ребятам сегодня нужно идти ловить рыбу).

ПРИЧАСТИЕ

В шугуровском диалекте по формам и по своим грамматическим свойствам различаются следующие разновидности причастий: причастия на -*ц'а*, причастия на -*з'*, на -*н'*, причастия на -*фт* (-*вт*) и причастия на -*кс*.

Причастия на -*ц'а*

Данные причастия, образованные путем присоединения к основе глагола суффикса -*ц'а*, обозначают незаконченное активное действие, например: *тонафтымс* (учить, обучать), *тонафтыц'а ломан'* (учащий человек, т. е. человек, который занимается обучением).

Причастия с признаком -*ц'а* выражает действие, происходящее одновременно с действием, обозначенным формой глагольного сказуемого, например: *Сы гоцты мин'ик колхойсы кармит' ул'эмă ламы работыц'а ломат'* (в будущем году в нашем колхозе будет много работающих людей).

Употребляясь в значении препозитивного определения, причастие на -*ц'а* может принимать признаки определенности и притяжательности: *т'э шкастыт' кафты ардыц'ат'н'эн' сыргыс'т'ин'д'з'ă пур'гин'ин' зэркэд'эмă* (в это время вдух едущих разбудил грохот грома).

Обращает на себя внимание совпадение по форме с причастием на -*э* формы глагола в 3-ем лице настоящего времени изъявительного наклонения безобъектного спряжения. В данном случае причастие можно отличить от формы 3-го лица глагола только по контексту. Так, например, в выражении *лакэ вăд'* (кипящая вода), слово *лакэ* по значению является причастием-

определением, относящимся к слову *ва́д'* (вода). То же самое слово в выражении *вад'ис' лакэ чугынца́* (вода (та) кипит в чугуне), — *лакэ* по значению и форме является глаголом 3-го лица настоящего времени.

Причастия на *-фт (-вт)*

Данные причастия, образованные путем присоединения к глагольной основе суффикса *-фт (-вт)*, обозначают законченное, пассивное (по отношению к содержанию основы глагола) действие, например: *тонафтымс* (учить, обучать), *тонафтыфт ломан'* (обученный человек). В шугуровском диалекте причастия с признаком *-фт (-вт)* по значению совершенно сходны с соответствующими причастиями прошедшего времени мокшанского языка. Как и в мокшанском языке, здесь, особенно в говоре Шугурова, причастия на *-фт* (возможны не только в системе переходного глагола, но и в системе непереходного) употребляются независимо от того, имеется или нет перед причастием определение в родительном падеже. Употребление причастий с этим суффиксом в эрзянском языке, наоборот, имеет ограниченное значение. Здесь они употребляются лишь тогда, когда страдательное причастие на *-вт* имеет перед собою зависимое слово в форме родительного падежа. В других случаях выступают причастия на *-з'* или на *-н'*. Примеры: *с'удуфт ломан'* (шуг.), *с'удф ломан'* (мокш.), *с'удоз' ломан'* (эрз.) (проклятый человек); *куштафт киши* (шуг.), *куштаф киши* (мокш.), *куштаз' киши* (эрз.) (заплесневелый хлеб); *олафт панар* (шуг.), *олаф панар* (мокша), *олаз' панар* (эрз.) (полинявшая рубашка); *сокафт мода* (шуг.), *сокаф мода* (мокш.), *соказ' мода* (эрз.) (вспаханная земля), *но тундон' сокавт мода* (эрз.) (весной вспаханная земля).

С отрицанием *апак* причастия на *-фт (-вт)* и причастия на *-з'* утрачивают суффиксы *-фт* и *-з'* и приобретают суффикс *-к*: *рамафт*, лит. *рамаз'* (купленный), *апак рамак* (некупленный), возможно и *апак рама*; *ловныфт книга*, лит. *ловноз' книга* (прочитанная книга), *апак ловнык книга*, возможно и *апак ловны книга* (непрочитанная книга).

Причастия на *-з'*

Причастия *-з'* от непереходных глаголов обозначают активное действие, а от переходных — пассивное. Например: *соваз' ломан'* (вошедший человек), *кундаз' кал* (пойманная рыба).

Форма на *-з'* больше всего характерна для говоров Паракина, Бузаева, Симкина и меньше всего для говора Шугурова. В этих пунктах обычное в говоре Шугурова причастие на *-фт*, если

оно не имеет перед собой определение в родительном падеже, заменяется причастием на -з' или на -н': *кән'ир'уфт йаблѣк* (шуг.), *кән'ир'из' йаблѣк* (парак.), *кән'эр'эз' умар'* (лит.) (спелое яблоко).

Причастия на -н'

Эти причастия по значению тождественны с причастиями на -з', например: *кундаз' нармын'* и *кундан' нармын'* (пойманная птица); *солаз' ой* и *солан' ой* (топленое масло) и т. п.

Как в литературном языке, носители шугуровского диалекта, особенно в пунктах Паракино, Бузаево, Симкино, в одном и том же выражении могут употреблять причастия на -з' и -н' безразлично: *рамаз' киши* и *раман' киши* (купленный хлеб), *арас' кандыз' вәд'эм* и *арас' кандын' вәд'эм* (нет у меня принесенной воды).

Причастия на -кс

Причастия на -кс образуются от некоторых глаголов и обозначают пассивное действие настоящего времени: *вәл'ин' вәчкә-вәкс т'әйт'эр'* (всем селом любимая девушка); *т'эч'эн' кәр'авкс чуфтә* (сегодня срубленное дерево); *ловән' гандтәвкс* (снегом занесенный).

ДЕЕПРИЧАСТΙΑ

В шугуровском диалекте различаются деепричастия на -з' и на -стә. Наиболее распространенным из них являются образования на -з', которые по своей форме совпадают с причастиями на -з'. Различие между ними сводится к следующему: деепричастия на -з' относятся к глаголу (т. е. обычно употребляется при глаголах), а причастия — к существительному. Например: *Авас' капшаз' амыл'д'ас' л'ис'масты вәд* (женщина (та), торопясь, зачерпнула воды из колодца. *Сон кадыз'ә модас с'алгыз' кой-мәндзә* (она оставила воткнутую в землю лопату).

Менее употребительны образования на -стә, которые как и образования на -з', обозначают незаконченное добавочное действие, одновременное с главным действием, выраженным сказуемым: *Каван'амсты ат'ас' кортас' йала: «Вадр'а мин'ик вәл'эс', нэк вадрә»*. (Угощая, старик (тот) все говорил: «Хорошее наше село, очень хорошее»).

Однако подобные формы (формы на -стә) несмотря на то, что они имеют глагольную основу, зачастую воспринимаются почти как наречия, выражающие временный признак:

Каван'амсты ат'ас' кортас'... (Во время угощения старик говорил...)

НАРЕЧИЕ

По значению наречия в шугуровском диалекте, как и в литературном языке, делятся на следующие основные группы:

Группы наречий	Их основное значение	Примеры наречий
1. Наречия образа действия	Показывают способ совершения действия	<i>састâ</i> (медленно), <i>састâ</i> (медленно), <i>йалгâ</i> (пешком) и т. д.
2. Наречия времени	Показывают время совершения действия	<i>ванды</i> (завтра), <i>маньт'</i> (в позапрошлый год), <i>чокшн'â</i> (вечером), <i>вâт</i> (ночью);
3. Наречия места	Характеризуют действие с пространственной стороны, показывают место совершения действия	<i>вер'â</i> (наверху), <i>алу</i> (внизу), <i>тов</i> (туда), <i>т'ийâ</i> (по этому месту)
4. Наречия цели и причины	Показывают причину и цель совершения действия	<i>мâкс</i> (почему, зачем), <i>с'экс</i> (поэтому, потому)
5. Наречия меры и степени	Показывают количество и меру действия	<i>аламдâ</i> (немножко), <i>колмкс'т'</i> (трижды), <i>кавтн'гърда</i> (вдвое).

Образование наречий

Наречия образуются от разных частей речи различными способами.

1. От имен существительных с помощью суффикса **-кс**, например: *эр'з'а* (эръянин), *эр'з'акс* (по-эръянски); *руз* (русский), *рускс* (по-русски).

2. От имен существительных в застывших формах местного, исходного, направительного и переместительного падежей. Например: *кун'шкасâ* (в середине) местн. падеж; *чир'цтâ* (наискось) исход. падеж; *бокава* (по боку) перем. падеж; *ланга* (поверху) перем. падеж.

3. От любых качественных прилагательных посредством суффикса **-стâ -цтâ**, например: *од* (молодой), *оцтâ* (в молодости); *чопда* (темный), *чопдастâ* (в темноте), *ван'кс* (чистый), *ван'кстâ* (чисто).

4. От количественных числительных при помощи суффикса **-кс'т'**, например: *колмá* (три), *колмкс'т'* (трижды), (в три раза), *кафтá* (два), *кафкс'т'* (дважды).

5. От числительных в форме родительного падежа и компонента **-к'чрда** (раз, слой), например: *колмэн' г'чрда* (втрое, в три раза); *н'ил'ин' г'чрда* (вчетверо, в четыре раза); *кот'эн г'чрда* (вшестеро, в шесть раз).

6. От количественных числительных при помощи суффикса **-в**, например: *кафтá* (два), *кафтув* (надвое), *колмá* (три), *колмов* (на три).

7. Путем повторения числительного в форме родительного падежа основного склонения, например: *колмэн'-голмэн'* (по три); *н'ил'ин'-н'ил'ин* (по четыре); *котэн'-готэн'* (по шесть).

8. От указательных местоимений посредством суффиксов **-стá** и **-сá**, например: *т'эстá* (отсюда), *от т'э* (эти), *с'áстá* (тогда), *т'эсá* (здесь).

Наречия места и большинства наречий образа действия в функции сказуемого принимают те же суффиксы сказуемости, что и существительные. Например: *тосá* (там), *тосан* (я там); *тосэл'эн'* (я там был); *тосэтанó* (мы там); *тосэл'эн'эк* (мы там были).

ПОСЛЕЛОГИ

Послелогии по своей функции соответствуют русским предлогам. Они выражают различные отношения между предметами, как то:

1. пространственные: *трукс* (поперек), *кин' трукс* (поперек дороги);

2. временные: *мáйлá* (после, затем, потом);

3. причинные, целевые: *кис* (из-за, по причине, за), *тон' кис сын' мáкув* (из-за тебя пришел обратно);

4. лишения, исключения: *башка* (без, кроме);

5. сравнения: *кор'ас* (по сравнению), *эшка (с)*;

6. приближения: *ваксс* (к, рядом, подле), *мон озан тон' ваксс* (я сяду рядом с тобой);

7. отделения: *алдó* (из-под), *пел'д'á* (от);

8. другие отношения: *мартó* (совместно).

Управляемые имена перед послелогами употребляются, главным образом, в именительном и родительном падежах основного склонения или в родительном падеже указательного или притяжательного склонения, реже в других падежах, например:

варма мál'га (по ветру) им. падеж основн. склонение,

модан' кис (за землю) род. падеж основн. склонение,

сон эр'э ул'ц'ат' пáсá (он живет в конце (той) улицы), род. падеж указ. склонение,

кин'т' трукс (через дорогу) род. падеж указ. склонение.

Послелогои в шугуровском диалекте, как и в литературном языке, можно разделить на две группы:

1. Собственные послелогои.

2. Имена и наречия, выполняющие функции послелогов.

К собственным послелогам в основном относятся такие, которые утратили первоначальную значимость имени или наречия. Например: *эйс* (в), *эйшка* (с, со), *мартâ* (с, со), *кис* (за), *мъл'га* (за), *алашат' мълга* (за той лошастью), *кор'ас* (против, по сравнению, согласно), но *чапкас' пр'ат' кор'ас* (шапка по голове), *кон'д'амâ* (похожий на...), *мин'ик кон'д'амâ* (как и мы).

К именам, главным образом, существительным, выполняющим функцию послелогов, прежде всего надо отнести те существительные, которые являются названиями частей общих для всех предметов (в данном значении они часто сохраняют значимость имени и наречия), например: *ал*, *алкс* (низ, нижняя часть предмета); *бока* (бок, боковая часть предмета); *ланга* (поверхность, верхняя часть предмета); *потмâ* (внутренность, внутренняя часть предмета); *удал*, *удалкс* (зад, задняя часть предмета).

Эти слова, в зависимости от контекста, т. е. после любого существительного в форме имен. падежа основного склонения или род. падежа указательного склонения, а также после притяжательных местоимений: *мон'* (мой, моя, мое); *тон'* (твой, твоя, твое); *сондзâ* (его, ее); *мин'ик* (наш, наша, наше); *тынк* (ваш, ваша, ваше, ваши); *сынцт* (их), принимают форму местного, направительного, исходного и переместительного падежей и выполняют функции послелогов, например:

<i>кит' ланг(к)</i>	$\begin{cases} \text{стр} & \text{(с дороги)} \\ \text{—а} & \text{(по дороге)} \\ \text{св} & \text{(на дороге)} \end{cases}$	<i>мон' ланг(к)</i>	$\begin{cases} \text{стр} & \text{(с меня)} \\ \text{—а} & \text{(по мне)} \\ \text{св} & \text{(на мне)} \end{cases}$

ТЕКСТЫ

1. *Т'э ут'ямс' кадувс' т'ât'ан'* (Этот амбар достался деду д'эдат'и. отца).
2. *Тов ардувл'ин' -т'âйувл'ин'* (Туда я поехал бы, я сделал муивл'ин'. бы, я нашел бы).
3. *Марттс' туманув — киз'яс'* (Март в туманах — лето в пиз'имув. дождях).
4. *Вармас' кос'т'асын'д'з'â* (Ветер (тот) осушит снопы). *пултнян'.*
5. *Авыл' ис'т'а ашт'ит', кода* (Не так они стоят, как здесь *т'эср ч'эр'таз'.* указано).
6. *Сын' нолдафт ум'як.* (Они отпущены давно).
7. *Ман'ий чистэнт' пэк ламâ* (В солнечный день можно *т'эйовэл'т'.* было много сделать).

8. Мон Ас'ан' л'ивцан, прово-
жасан, а кирцан.
9. Макст т'эст йармак.
10. Мон вал'мат' пэкстэйя.
11. Сас' майкув.
12. Вана жабат' сайсан.
13. Майл'э туйэ с'э кудят'и,
косы кул'яс' ломан'ис'
14. С'эд'эйом налкстас' эйс-
тэндзä.
15. Вас'н'а пултыз' ут'ямят',
майл'ä бан'ат.
16. Т'äт'азы кул'яс', авазы
кул'яс'—с'э вэд' бэр'ан'.
17. Т'äт'азыйак кул'яс', ава-
зыйак кул'яс'—ур'вакстыз'
ды йавиз' майл'ä.
18. Мол'эма пярнама—а ков
мол'эма.
19. Одан—эз'эн' ур'вакстув.
20. Оттол'т' вäs'э.
21. Панд'яс' ав'ял'ис'т'ам'ял'.
22. А маштуван ковак, с'эр'-
эд'ан, моц'ом йумас'.
23. Авам сон'цак пиц'увки-
нувс'.
24. Пэк ар'т'н'ит' мон' алашат'
эйсä.
25. Сон мур'н'иксыл'из'ä па-
стухот' (паст'ях'ят').
26. Вас'ин'ц'ис' йала а лис'-
н'ил' роботамä.
27. Содав'ял'д'ак, сон арду-
в'ыл', с'эск ардув'ял'.
28. С'ивид'увл'ит'ин' ды азда-
тан, косэ эр'ат.
29. Озак бэр'ок чир'ис, пил'-
г'ят' нолдэт' вäd'ит'ий.
30. Мон годувин', дочам, и а
муйвэ ков мол'эма мон'ан'.
31. Кудыт' эйсä кямгафтувы
стол'.
32. Тон совак чопэда вир'ит'ий

- Я Асю выпровожу (я), прово-
жу (я), не задержу (я).
(Дай ты им денег).
(Я окно закрыл (я)).
(Он пришел (приехал) обрат-
но).
(Вот ребенка я возьму)
(Потом он пойдет в тот дом
(тот), где умер человек
(тот)).
(Мое сердце опротивело от
него).
(Сперва они подожгли амбар,
а потом баню (ту)).
(Отец его (ее) умер, мать его
(ее) умерла — это ведь
плохо).
(И отец его (ее) умер, и мать
его (ее) умерла — поженили
его да потом отделили).
(Идти (хождение) собирать, а
куда идти).
(Я еще молод — не мог я
жениться).
(Все они были молодые).
(Гора (та) не такая была).
(Не годен (годна) я никуда,
болею, сила (моя) пропала).
(Моя мать и сама обвари-
лась).
(Здорово катался ты на моей
(той) лошади).
(Он хотел поругать пастуха
(того)).
(Первый (ая) все не выхо-
дил(а) на работу).
(Если бы он знал, он бы при-
ехал, тут же приехал бы).
(Я бы тебя нанял, да я не
знаю, где ты живешь).
(Садись на берег моря, ноги
(свои) опусти в воду).
(Я заблудился, дочь моя, и
не найти мне дорогу (куда
идти)).
(В доме (том) двенадцать
столов).
(Ты войди в темный лес (тот)).

33. *Кол'э пр'авят ан'ц'ак саламы, аз'о салак.* (Если на уме у тебя только воровство, иди воруй).
34. *Т'э кудят'ий совас'т' ка-ун'ист.* (В этот дом (этот) вошли они вдвоем).
35. *Мин'ик кудяс' т'э пан-дят' эшка.* (Наш дом (тот) величиной этой горы).
36. *Кат'амэн' конторат' эйсы роботэт'.* (Катя с другими работает в конторе (правлении)).
37. *Авам коса? — Кардазса (кардайса)* (Мать (моя) где? — Во дворе).
38. *Сон сынцт пан'ц'уфт'ин'д'з'а.* (Он (она) их заставил(а) прогнать).
39. *Кудяс' пән'гуфтыма ка-дус'.* (Дом (тот) остался без дров).
40. *Бэр'ан' забыр'с' вадр'а кры-шат' алы куац' ц'ид'арды.* (Плохой забор (тот) под крышей (той) долго продержится).
41. *Ил'а тук т'эч'а мин'цт'и-мин'ик кудув.* (Не уходит (уезжай) сегодня без нас домой).
42. *Мон авыл'ий' т'эй бу т'эн', но пэк эр'ав'а.* (Я бы не сделал этого, но очень нужно).
43. *Мон моравл'ин' с'эд'э пар-ц'т'а тон'д'эт'.* (Я бы спел лучше тебя).
44. *Кода тон ул'н'ит' жабакс, мин' сокэл'эн'эк сокаса.* (Когда ты был ребенком, мы пахали сохой).
45. *Ил'атак йортэ анкс'има-т'ий.* (Не бросай меня в прорубь).

* * *

Т'э вана ис'т'а ул'н'ис'. Ц'орас' кәфкс'т'имим:

— Мол'ат' эл' а мол'ат мон'ан' гоз'экакс?

Мон зондзы отказый'а.

— Думамгак,— мэр'эн' мон,— вэнчам'ым йэшт'о арас', а вэнчан. А сон дагы мэр'э:

— Мон гучан бокшкудат тын'анк.

И, вэрна, сон гучц'. С'оас'т' куд'ас.

Мон' т'ят'ат'н'а-аватн'а арас'ил'т', сын' гул'яс'т'. Мон' родной баба кастымим. С'э бабат' бокас мол'ц' и бас'а марындз'а.

— Макс'ынк Дус'ан,— мэр'а сон,— мон'ан' гоз'экакс?

— Мон'ан' ол'аз'а,— отвэчэ бабам,— вэнчэ — максан, а вэнчэ — а максан.

Ц'орас' мон' гәфкс'т'имим, а мон отвэчан:

Т'эд'эд'а б'ч'т'а эз'эн' дума.

Иа, сын' дус'т'.

И мон' гортамым кармас'т' ломат'н'э.

А сын' вадр'ат, коз'ат. Бабас' тож'а эйсэм максэ. Вэн'чама. Та-гы сас'т'. Н'эй уш эз'эн' отказа. Кода отказат. Бас'э макс'т' эйсэм. Бас'э сынцт куалт кортэт вадр'аст'а. Қов а вэн'чат т'эс'а.

И мон' лад'имиз'. Кафты н'эдл'ат ашт'ин' лад'ан' бат'акс, йала пурн'ян' зэрн'эн' бурданкат ды каз'нит'. Кода сын' бурнавс'т и вас'э т'аф'н'а' т'айофс'т', ул'н'ис' свад'ба.

Йа, свад'бас' пр'адувс', и мон' кармин' эр'амы мир'д'ин' экшсá. Ц'орас' мин'ц'ин'ик пán'. Сон эз' дукшны ковгак. Эр'э-н'эк мар'чндзы а куат'. Ар'мийасá кафты ийэт' служас'. Сас'. Мál'á тагы саиз' ойнав. Вáс'эмэзá мир'д'им мáра эр'эн' колмэ ийэт'. Пэк аламá. Стака ц'орафтымá. Кудысá авафтым ул'н'ис'. Кийал'чс' куды ван'ц'. Жабат ван'ц'. С'э шкасты Тол'ас' ц'ута-кин'ил'. Мáйл'á гон'ов зас', кос ул'н'ис' с'ормад'чз', што мон' мир'д'ис' кул'чс'. Кул'чс' козы быд'á бол'н'иц'ас. Ойнас' ламы народ истожас'.

* * *

С'ормад'чма ды ловн'чмá мон а маштан. Эз'эн' тонафн'э. А кармс'ин'...

Од ломат'н'á кармас'т' чокшн'эн'-джокшн'эн' тонаф'н'имá.

Йалгам тожá тус'т'. Мон мол'эн гуд'чс ды мэр'ан'

— Бабай, йалгам тус'т' тонаф'н'имá, мондак туйан.

А сон мэр'э:

— Кол'á тус'т' — тондак аз'á. И мон дуин' тонаф'н'имá.

Тосы тонаф'н'ин' пэл' джас. Мáйл'á сын' гудув и бол'шэ эз'эн' мол'á. А бабам с'овн'эс', а бабам с'овн'эс' эйсэм. Пэк сон кэжов ул'н'ис' мон' ланкс.

Записано со слов Осиповой Д. И. 40 лет. с. Шугурово.

Это было вот так. Парень спросил меня:

— Ты пойдешь или не пойдешь за меня замуж?

Я ему отказала.

— И даже еще не думала,— сказала я,— выходить замуж, я еще не собираюсь.

А он опять мне говорит:

— Я пришлю вам сватов.

И, правда, он прислал поезжан и сам пришел. Вошли в дом. Отца и матери у меня не было. Они умерли. Меня вырастила родная бабушка. Он подошел к бабушке и говорит ей:

— Отдадите Дусю,— говорит он,— мне в жены?

— Мне что, ее воля,— отвечает моя бабушка,— захочет замуж — я выдам, не захочет — не выдам.

Парень спрашивает меня, а я отвечаю:

— В этом году как будто я еще не думаю.

Но они ушли. И обо мне стали говорить люди. А они хорошие, богатые. Бабушка тоже хочет, чтобы я вышла. Надо выходить. Опять они пришли. Теперь я уже не отказала. Как можно отказать! Все выдают меня, все говорят о них только хорошее: как тут не выйти замуж. И меня просватали. Две недели я была просватанной невестой, все готовила подарки и приданое. Когда

было все собрано и все сделано, состоялась свадьба. Свадьба закончилась, и я стала замужней. Парень был с нашей улицы. Он не выезжал никуда. Мы жили с ним недолго. Два года он был в армии. Приехал. Потом снова его взяли на фронт. Я с мужем жила только три года. В доме была свекровь. Золовка нянчила ребят. Толя тогда был очень маленьким. Потом пришла бумага, где было написано, что мой муж умер. Умер где-то в больнице. Война (эта) много людей уничтожила.

* * *

Читать и писать я не умею. Не училась. А начинала... Молодежь по вечерам начала учиться. Мои подружки тоже стали учиться. Я пришла домой и говорю:

— Бабушка, мои подружки пошли учиться, и я пойду. А она говорит:

— Если они пошли, то ты тоже иди.

И пошла. Там я училась только всего полчаса. После я пришла домой и больше не ходила. А моя бабушка, моя бабушка так ругала меня! Очень сердита она была на меня.

КЛ'ИМҚА

Эр'ас'т'-ашс'ис'т' ат'ат-бабат. Ул'н'ис' сынцт вэ ц'ораст, л'ә-мчзы Кл'имка. Кл'имка с'ормас эз' донaфнā. Сондзы пр'āvчндзы ул'н'ис'т' ан'ц'ик саламы, эл' мāз'ийак коламā. Шабраван'эт' эр'ас' поп; попэт' ул'н'ис' садчзā. Кл'имка попән' вāс'ā йаблык-н'ин' салын'д'з'ā. Попән'т'эй кодайак сон а ванцтуфтувэ. Йаблыкчндзы кадувс'т' ан'ц'ак чуфты пр'ас вэр'ов. Кл'имкан'ин' кодайак с'эт' йаблыкн'ā а сайовэл'т': прафтумс т'ан'дзы а мāйсā.

Кл'имка сайс' кāфт' ды орт'н'эс' йаблыкн'ән' ланкс. Прафтувл'ин'д'з'ā, ну попэс' н'эиз'ā ды мэр'ā: «Ах, пакчс'т'! Кодаму сон вор,— кундыз'ā Кл'имкан', кармас' мурн'имандзā:— Ах, ворышка! С'ормас тонафт'н'имат нуз'алдат, а саламады колат». Кл'имка мэр'ā попэт'эй: «Мон' тонафт'н'имс пр'эвән' ар'ас'т'; саламы вана ул'ит'». Попэс' думаз'увс' ды мэр'ā Кл'имкан'ин': «Қол'ā саламы пр'āv'ыт' ул'ит', салык мон' айгчрам, а чумын-тангак».

Попэт' кардазызы вадр'ал'. Поп ар'с'ā ис'т'а: «Кл'имка а совавэ мон' гардайс». А Кл'имка чарэ попән' гардызчт' пāр'ка и думā, кода бу совамс кардазыт'ий. Куат' ар'ц'эс', кодайак а совавā. Вэшкасты чопән' бэл'эй попэт' робэт'н'экэзā сас' вир'ц'тā. Алашандзы кадыз'ā орта ланкс, сон'ц' соас' кардазчн' ортан'т' панджумā. С'э шкат' эйстā Кл'имка чийс' ды повоц' улавчт' удалув. Робот'н'экэс' панджчз'ā ортат', совафтыз'ā улавчт' кардайс ды арафтыз'ā озэт' латалув чопēда таркас. Алашандзы пэкстэз'ē карц, а сон'ц' совас' йарцамы, йарцас' ды мāйл'л'ā мац'.

С'э шкат' эйсты Кл'имка кундыз'а айгырчт' ды л'ифт'из'э удалц'а ортава. Валицк'а рана с'т'ас' роботн'экэс', л'ис' карда-зув' ванцы — айгырчс' арас', ды с'эд'э курык йофтас' попэт'эй. Попс' мэр'я: «Ах, кискан' бр'а, т'э Кл'имка салыз'а».

Т'эр'д'из'а Кл'имкан' ды мэр'э: «Тон залык мон' айгырчм?»

Кл'имка отвечэ: «Мон».

Попэс' к'афкс'н'а Кл'имкан': «Кода тон залык?».

«Кода мон маштын», — отвэчэ Кл'имка. Н'эй бопэс' мэр'я Кл'имкан'ин':

— Эр', н'эй залык алд'чн даркам, а мур'нит'ангак. Кл'имка карш'чндзы отвэчэ: «Саласан». Попэс' ар'ц'я: «Кода сон'эндзы салава мон' даркам».

Сын' эз'эз' гадны кудыт' чав'а. Кл'имка куат' ар'ц'ис', кода салама таркас'. Вэ шкасты Кл'имка соас' попэг' кардайс, салава таркасы ашт'ис' пэл'ов'ас. В'ат' кундас' рэв'э, п'а'чкиз'а ды таргыз'а поц'чндзы п'а'кы к'ад'эндз'а. Попэс' бабандзы мар'а удэ таркат' ланк'с'а. Кл'имка саиз'а п'а'кы к'ад'ит' ды каиз'а йутк'з'чст: сон'ц' соас' крават'ит' алув. Попэс' сыргайс', аыл'ды-з'а к'эд'эндз'а — понкс' т'андзы п'а'кы к'ад'эс'.

С'т'афтыз'а бабандзы и мэр'я т'андзы:

— Тон чачтыт'?

— М'ас'т', урмаза, тон ис'т'а кортат?

Сын' з'овнэлгац'т'. Попэс' с'т'ас' ды тус' л'ийа комнатав. Бабас'как кэжэйовац' ды мац' л'ийа таркас. С'э шкат' эйсты Кл'имка лис' крават'ит' алды, саиз'а таркат' ды тус'.

Валицк'а с'т'ас' попэс' — таркас' арас'. К'афкс'н'э бабандзы эйс'а:

— Косы таркас'?

— Мон аздаса.

— Ах, мошэн'эк! Т'э Кл'имка тагы салч'э'а.

Т'эр'д'эз'а Кл'имкан' ды рангэ:

— Тон залык таркат'?

— Мон.

Село Шугурово, записано со слов Коробова И. Г., 87 л.

КЛИМКА

Жили-были старик и старуха. Был у них один сын, звали его Климкой. Климка грамоте не учился. Он умел только воровать или что-нибудь испортить. Рядом с ними в соседстве жил поп; у попа был сад. Климка оборвал у попа все яблоки. Подкараулить попу его никак не удастся. Яблоки (его) остались только на самой верхушке деревьев. Климке (те) яблоки никак не удастся достать: ему их нечем сбить. Климка взял камни и бросал их в дерево (на яблоки), он сбил их, но поп заметил его и говорит: «Ах, пакость! Вор он какой, — поймал Климку, стал

его ругать: — Ах, воришка! Грамоте учиться тебе лень, а на воровство ты способен». Климка говорит попу (тому): «У меня учиться способности нет, а вот воровать есть». Поп задумался и говорит Климке: «Если есть у тебя умение воровать, уведи моего жеребца, и я не обвиню тебя». У попа (того) двор был хороший. Поп думает (по смыслу «думал») так: «Климка не сумеет войти в мой двор (тот)». А Климка ходит (кружится) вокруг поповского двора и думает, как бы войти во двор. Долго он думал, никак он не сумеет войти. Однажды под вечер работник попа приехал из леса, лошадь (свою) он оставил у ворот, сам пошел открывать ворота. В это время Климка прибежал и повис сзади повозки. Работник открыл ворота (те), ввел лошадь во двор и поставил подводу под навес в темное место. Лошадь (свою) он запер в хлев, сам пошел есть, поел, а после лег спать. В это время Климка поймал жеребца и вывел его через задние ворота. Работник поднялся утром, вышел во двор смотрит — жеребца нет и тут же сказал попу (тому).

Поп говорит: «Ах, собачья голова, это Климка его украл». Он позвал Климку и говорит ему: «Ты украл моего жеребца»? Климка отвечает: «Я». Поп спрашивает Климку: «Как ты увел?» «Как я сумел», — отвечает Климка. И поп говорит ему: «А теперь стащи из-под меня (мою) постель, и я не поругаю тебя». Климка ему отвечает: «Украду». Поп (тот) думает: «Как ему удастся похитить постель (мою)».

Дом они не оставляли пустым. Климка долго думал, как похитить постель (ту).

Однажды Климка вошел во двор, в незаметном месте он постоял до полуночи. Ночью он поймал овцу, зарезал ее и вынул у нее внутренность (требуху). Поп со своей женой спит (по смыслу «спал») на постели (той). Климка взял требуху и положил между ними, сам полез под кровать. Поп (тот) проснулся, вытянул (свои) руки — попалась ему требуха. Он разбудил жену (свою) и говорит ей: «Ты родила?» «Что, ты бешеный, так говоришь». Они поссорились. Поп встал и пошел в другую комнату. Жена тоже рассердилась и легла спать на другую постель. В это время Климка вышел из-под кровати, взял постель (ту) и ушел. Поп встал утром — постели нет. Он спрашивает свою жену:

— Где постель?

— Я не знаю.

— Ах мошенник! Это опять Климка украл.

Позвал Климку и кричит:

— Ты украл постель (ту)?

— Я.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Ф. П. Марков</i> , Приалатырский диалект эрзя-мордовского языка . . .	7
<i>В. Д. Обьедкин</i> , Старо-турдаковский диалект эрзя-мордовского языка.	100
<i>А. В. Якушкин</i> , Дракинский диалект эрзя-мордовского языка	197
<i>Д. В. Цыганкин</i> , Шугуровский диалект эрзя-мордовского языка . . .	294

ОЧЕРКИ МОРДОВСКИХ ДИАЛЕКТОВ

Под наблюдением редакторов издательства *С. И. Архипова* и *О. И. Парфеновой*.
Технический редактор *М. Попова*.
Корректоры *А. Чебакова*, *П. Шмелева*, *Н. Николаева*.

Сдано в набор 15|IX—1960 г. Подписано в печать 1|II—1961 г.
Ю000238. Бумага 60X92¹/₁₆. Печатных листов 24,75. Уч.-изд. листов 22,85.
Тираж 500 экз. Заказ № 3365. Цена 1 руб. 02 коп.

Книжное отделение республиканской типографии „Красный Октябрь“ полиграфиздата
Министерства культуры Мордовской АССР, г. Саранск, Московская, 115.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
10	3 снизу	шесть	пять
11	3 снизу	ним	ней
12	11 снизу	предшествующем	последующем
27	24 снизу	—кши—	—кшн—
42	8 снизу	kõnvvet	kõnyvet
102	9 сверху	формы	фонемы
113	6 снизу	н	н'
114	7 сверху	ат'ан'эн'	пат'ан'эн'
117	13 сверху	пулосо	пулусо (Ичалки)
128	15 снизу	сэньашкодомс	сэньшкадомс (лит.)
130	6 снизу	цепь	цеп
132	18 сверху	числас'	ц'ислас'
134	13 снизу	клас	клас
134	5 снизу	заявил	завял
138	4 снизу	калэн'	кал'эн'
138	4 снизу	калз'	(кал'эн' кшнн)
140	22 сверху	ускин'дэн	ускин'дэ'н
144	23 сверху	(в кадушках-тех)	(из кадушек-тех)
203	8 снизу	съвафтамс	съфтамс
208	16 снизу	кяд'	кед'
302	3 снизу	котоц'эс'	котэц'эс'
306	6 сверху	â	ā
337	17 сверху	нâл'ксый	нâл'ксый
349	9 снизу	скал м	скалчм
357	6 сверху	Иванышка	Иванынка
364	5 снизу	склонение	местоимение
365	11 сверху	по образцу	по образцу т'э
381	12 сверху	он нас	ты нас
387	5 сверху	састâ (медленно),	курчк (быстро),

Очерки мордовских диалектов.